D 24/156

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ЕЖЕГОДНИКЪ.

Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета

подъ редакціею Н. А. Маева.

ВЫПУСКЪ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1874.

871

2020247510

ТИПОГРАФІЯ К. В. ТРУБНИКОВА, ЛИТЕЙНАЯ, Д. № 42.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Военно-топографическій очеркъ горной страны верховьевъ р. Заравшана. *Барона. П. А. Аминова*, (съ картою Когистана и Шахрисябза) 1

Очеркъ состоянія пчеловодства въ Семирѣченской области съ 1856 по 1870 годъ. *В. А. Монастырскаго*. 107

Замѣтки о Кульджинскомъ краѣ. *Барона А. В. Каульбарса*. . 115

О способахъ измѣренія земли у туземцевъ Туркестанскаго края. *Д. К. Зацѣпина* 151

О винокуренной промышленности въ Семирѣченской области. *П. М. Зенкова* 163

Развалины Джанъ-Кента (съ 14 рисунками) 177

Библіографическій указатель сочиненій о Средней Азіи, напечатанныхъ въ Россіи на русскомъ языкѣ, съ 1692 г. *Н. В. Дмитровскаго* 181

1) Средняя Азія вообще 185

2) Оренбургская и сибирская киргизскія степи и кочевые ихъ жители. 216

3) *Бухарское ханство*. 225

4) Хивинское ханство. 227

5) Коканское ханство 230

6) Западный Китай. Восточный Туркестанъ 232

7) Среднеазіятская торговля и промышленность 234

8) Восточный берегъ Каспійскаго моря.—Туркмены 240

9) О калмыкахъ и мѣстности ими обитаемой 242

10) Авганистанъ 244

11) Минералогія. Геологія. Геогнозія. Горное, заводское и монетное дѣло 244

О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области. За 1870—1871 г. 251

О числѣ осѣдлаго населенія въ Семирѣченской области. За 1871 годъ. (Доставлено *В. А. Монастырскимъ*) 261

Стран.

Населеніе г. Копала и его станицы по переписи 1871 г. (Доставлено *Н. Г. Веселитскимъ*) 269

О числѣ кибитокъ, душъ, ламъ, учащихся и грамотныхъ у торгоутовъ и хошотовъ, прикочевавшихъ съ Юлдуза на р. Кунгесъ. (Доставлено *Н. А. Аристовымъ*). 276

О числѣ скота у торгоутовъ и хошотовъ, прикочевавшихъ на р. Кунгесъ 277

О числѣ заводовъ, фабрикъ и мукомольныхъ мельницъ въ Семирѣченской области. За 1870—1871 годы 279

Приложеніе I. — Дѣятельность Туркестанскаго статистическаго комитета за 1871—1872 гг. 287

Приложеніе II. — Статьи неофиціальной части «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1870 — 1871 годы, не вошедшія въ составъ 2-го выпуска „Ежегодника“:

1) Народы Средней Азіи. *А. Хорошихина* 303
2) Мингъ. *А. Гребенкина* 331
3) Родословная Мангитской династіи. *А. Гребенкина* 337
4) Кяфиры или Сіягпуши. *Н. Маева* 342
5) О муллахъ въ киргизской степи. *Ш. Ибрагимова* 353
6) Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизъ. *Г. Загряжскаго* 362
7) По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи у кара-киргизъ. *П. Рейнталя* 372
8) Замѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ. *Г. Бардашева* . . . 384
9) Матеріалы для этнографіи Средней Азіи 391
10) Коранъ Османа. *А. Л. Куна* 401
11) Преданіе о библіотекѣ Тамерлана 405
12) Нѣсколько словъ по поводу недостатка воды въ голодной степи. *Д. Мышенкова* 407
13) Отыскиваніе подземныхъ источниковъ. *Г. Генохa* 410
14) Замѣтка о болѣзни шелковичныхъ червей 420
15) Объ улучшеніи культуры хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ. *А. Быковскаго* 424
16) Лѣсопильный заводъ въ г. Вѣрномъ 429
17) Новый шагъ въ Средней Азіи. *Н. Маева* 431
18) Наше положеніе въ Средней Азіи. *Н. Маева* 435
19) Матеріалы для юридической статистики Туркестанскаго края. *Б. Дмоховскаго* 449

I.

Общій взглядъ на Когистанъ.

Изслѣдованная въ 1870 году искандеръ-кульскою экспедиціею мѣстность, извѣстная у туземцевъ подъ названіемъ Когистана (страна горъ), представляетъ горное пространство, наполненное крайними отрогами тѣхъ горъ, которыя составляютъ продолженіе Тянь-Шаня и занимаютъ южную и юго-восточную часть Коканскаго ханства, ограничивая это владѣніе отъ Восточнаго Туркестана и отъ верхняго бассейна Аму-Дарьи. Такимъ образомъ, изслѣдованный нами горный массивъ представляетъ западную часть водораздѣла между бассейнами двухъ главныхъ средне-азіатскихъ рѣкъ: Сыръ и Аму-Дарьи.

Болѣе точное опредѣленіе главной водораздѣльной линіи будетъ зависѣть отъ того: принять ли рѣку Заравшанъ за самостоятельную средне-азіатскую рѣку, или же считать ее за принадлежащую бассейну Аму-Дарьи. Направленіе Заравшана, также какъ и малое разстояніе отъ Аму озера Кара-куль, въ которое впадаетъ Заравшанъ, ясно доказываютъ, что эта рѣка естественно принадлежитъ къ системѣ Аму-Дарьи, но не можетъ дойти до послѣдней, потому что вода Заравшана, протекающаго по густо населеннымъ окрестностямъ Самарканда и Бухары, служа единственнымъ источникомъ орошенія этихъ странъ, разливается по арыкамъ, изъ которыхъ многіе широки и глубоки.

Разсматривая по этому Заравшанъ, какъ бывшій притокъ Аму-Дарьи, мы видимъ, что, изъ изслѣдованныхъ искандеръ-кульскою экспедиціею горъ, главную водораздѣльную линію между бассейнами Сыръ и Аму-Дарьи составляетъ горный кряжъ, который, ограничивая съ сѣвера, снятое экспедиціею пространство, проходитъ по направленію отъ востока къ западу, отдѣляя долину рѣки Заравшана отъ кокано-ходжентской плоскости и отъ ура-тюбинско-джизакской голодной степи.

Принимая же Заравшанъ за самостоятельную рѣку, не принадлежащую къ системѣ Аму, или же разсматривая пространство, занимаемое ея бассейномъ, въ отдѣльности, намъ придется принять описываемую горную массу, какъ состоящую изъ трехъ главныхъ водораздѣловъ:

1-й непосредственный водораздѣлъ между бассейнами Аму-Дарьи (Сурхъ-абъ) и Сыръ-Дарьи, неизслѣдованный нами, составляютъ вышеупомянутыя Коканскія горы (Алай-тагъ) до горнаго узла Кокъ-су, у верховьевъ Заравшана.

2-й водораздѣлъ между бассейнами Заравшана и Сыръ-Дарьи, уже указанный мною, тянется отъ горы Кокъ-су съ западнымъ направленіемъ до горы Чумъ-каръ-тагъ, въ окрестностяхъ Санзара *).

3-й водораздѣлъ между бассейнами Заравшана и Аму-Дарьи составляетъ горную цѣпь, которая, выдѣляя отъ себя множество отроговъ, отдѣляетъ долины верхняго Заравшана, Ягнауба, Искандеръ-Дарьи и Кштутъ-Дарьи отъ долинъ Сурхъ-аба, Соръ-боха, Каффарнигана, Зигди-Дарьи, Кара-тагъ-Дарьи и другихъ, впадающихъ въ Аму притоковъ. Этотъ водораздѣлъ тянется отъ горы Кокъ-су къ западу до верховьевъ рѣки Ягнаубъ-Дарьи и отъ этого мѣста, принимая югозападное направленіе, идетъ мимо озера Искандеръ-куль и далѣе до окрестностей селенія Гузара; западный конецъ этого кряжа составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Аму и Кашка-Дарьи, и ограничиваетъ владѣнія Шахрисябза отъ Гиссара.

Ниже увидимъ, что этотъ кряжъ, который, между всѣми параллельными когистанскими цѣпями, имѣетъ наибольшее поднятіе, есть главный хребетъ описываемаго горнаго массива, не смотря на то, что главный водораздѣлъ между бассейнами Аму и Сыръ-Дарьи, (если принять Заравшанъ за бывшій притокъ Аму), проходитъ, какъ я уже изложилъ, значительно сѣвернѣе **).

Вышеупомянутые горные *кряжи, ограничивающіе изслѣдованную нами* мѣстность, а также системы горъ, занимающія пространство между разными рѣками Заравшанскаго бассейна, будутъ подробнѣе объяснены ниже, при спеціальномъ описаніи орографіи Когистана.

Общій характеръ Когистана выражается массой, только мѣстами доступныхъ, горныхъ кряжей, изъ которыхъ нѣкоторые отдѣляются изъ об-

---

*) Эти обѣ горныя цѣпи, какъ составляющія вмѣстѣ водораздѣлъ между бассейнами Сыръ и Аму-Дарьи, изъ которыхъ послѣднія горы составляютъ продолженіе первыхъ, главный начальникъ Туркестанскаго края приказалъ назвать Туркестанскимъ кряжемъ.

**) Упомянутый кряжъ, начиная отъ Кокъ-су до его оконечности, въ окрестности Гузара, главный начальникъ Туркестанскаго края приказалъ назвать Гиссарскимъ.

щихъ горныхъ узловъ, а другіе—видимо вовсе не связаны между собою, (горы западнѣе Фанъ-Дарьи). Между этими горами, общее направленіе которыхъ отъ востока къ западу, текутъ горные рѣки и ручейки, образующіе неширокія долины и тѣсныя ущелья; эти же рѣчки принимаютъ притоки, изъ которыхъ нѣкоторые прорѣзываются черезъ кряжи.

Мѣстность поднимается отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу до крайняго южнаго водораздѣла (Гиссарскаго кряжа), за которымъ начинается общее пониженіе къ долинѣ рѣки Сурхъ-абъ и къ Аму-Дарьинской равнинѣ. Доказательствомъ вышесказаннаго можетъ служить слѣдующее: начало рѣки Заравшана находится на 4,700 футовъ надъ селеніемъ Дашты-Казы, крайнимъ западнымъ пунктомъ на этой рѣкѣ, въ изслѣдованной нами мѣстности. Селеніе Анзобъ, въ долинѣ р. Ягнаубъ, лежитъ на 1,700 ф. выше, находящагося съ нимъ почти на одномъ меридіанѣ, селенія Пахутъ, на Заравшанѣ. Озеро Искандеръ-Куль, лежащее по прямому направленію 12 верстъ западнѣе Варзиминора и 34 версты южнѣе его, находится на 2,200 ф. выше этого селенія, и 7,000 ф. абсолютной высоты.

Тоже самое вообще справедливо и относительно хребтовъ: по мѣрѣ движенія вверхъ по рѣкамъ, т. е. отъ запада къ востоку, горы все болѣе и болѣе покрываются снѣгомъ и путешественникъ замѣтно приближается къ снѣговой линіи, находящейся въ этой странѣ на высотѣ около 13,000 футовъ со стороны юга и около 11,000 футовъ съ сѣверной стороны *). Такъ напримѣръ: перевалъ Хишкатскій, близь Варзиминора, лежитъ на 2,600 футовъ ниже Янги-Сабакскаго перевала, находящагося на томъ же кряжѣ, 105 верстъ восточнѣе. Высотомѣръ, поставленный на Дархскомъ перевалѣ (4 іюня) по направленію меридіана, направленный на сѣверный кряжъ, показывалъ пониженіе, а на южный—возвышеніе.

Вышеприведенное относительно повышенія и пониженія, собственно кряжей, справедливо только въ отношеніи къ общему характеру этихъ

---

*) Такъ какъ экспедиція была произведена въ началѣ лѣта, когда снѣгъ въ горахъ еще не успѣлъ стаять, то нельзя было точно опредѣлить высоту линіи вѣчнаго снѣга. Приведенныя же цифры выведены приблизительно, основываясь на наблюденіи высотъ и различныхъ точекъ снѣговыхъ кряжей, какъ съ южной, такъ и сѣверной сторонъ. Такъ напримѣръ, поднимаясь съ южной стороны на перевалъ Янги-Сабакъ, (29 мая), лежащій около 14,000 футовъ надъ уровнемъ моря, мы, по словамъ туземцевъ, находились значительно выше линіи вѣчнаго снѣга, между тѣмъ какъ южная же сторона Хишкатскаго перевала, на томъ же кряжѣ, лежащая около 11,000 футовъ надъ океаномъ, въ то же время была обнажена.

Подымаясь на перевалъ Мура (около 12,000 футовъ), съ сѣверной стороны, мы шли около одной версты по вѣчному снѣгу, между тѣмъ какъ южный склонъ этого перевала былъ безъ снѣга. Точка, опредѣленная пять дней спустя на сѣверномъ склонѣ того же кряжа (10,000 ф.), была безъ снѣга.

горныхъ цѣпей, и не относится къ отдѣльнымъ мѣстностямъ или вершинамъ, наибольшее поднятіе которыхъ находится, напротивъ, въ западной части Когистана, а именно: въ горахъ, между рѣками Фанъ и Кштутъ-Дарьи, гдѣ отдѣльныя вершины достигаютъ до 19,000 футовъ надъ уровнемъ океана. Кромѣ того, и въ самыхъ хребтахъ замѣчаются неправильныя повышенія и пониженія, вслѣдствіе чего сказанное объ относительномъ превышеніи южныхъ кряжей надъ сѣверными, нельзя считать въ частныхъ случаяхъ безусловно справедливымъ, то есть, нельзя выбрать любаго меридіана и утвердительно сказать, что на этомъ именно меридіанѣ, пересѣкающіе его южные кряжи, выше сѣверныхъ.

Поперечные профили кряжей, направленныхъ съ востока на западъ, представляютъ съ сѣверной стороны длинные отлогіе склоны, перерѣзанные ущельями съ многоводными ручейками, между тѣмъ какъ южные склоны этихъ кряжей значительно короче, обрывистѣе и мѣстами вовсе лишены горныхъ ручейковъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, (Ягнаубъ отъ Хишартаба до Дебалана), или же мѣстами перерѣзаны таковыми, но въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ сѣверный склонъ того же кряжа. Напримѣръ, отъ Шахристона до Хишкатскаго перевала 24 версты; отъ этого же перевала до с. Хишката, на Заравшанѣ, 16 верстъ, отъ Заравшана до Дархскаго перевала 21 верста, а отъ этого перевала до рѣки Ягнаубъ 2 версты. Послѣднее не относится къ хребту, составляющему крайній южный водораздѣлъ между Заравшанскимъ бассейномъ и Сурхабскимъ, начиная съ котораго (т. е. хребта) вся горная масса спускается къ аму-дарьинской равнинѣ. Здѣсь южный склонъ хребта, отдѣляющій множество отроговъ, значительно длиннѣе сѣвернаго, спускающагося къ рѣкамъ: Заравшанъ, Ягнаубъ и Искандеръ-Дарьѣ.

Вышеприведенное, относительно профилей параллельныхъ кряжей Когистана, ясно доказываетъ, что южный (Гиссарскій) кряжъ составляетъ ось поднятія, а значитъ и главный хребетъ этой горной страны.

Горы Когистана представляютъ вообще видъ голыхъ, обрывистыхъ скалъ, на верху которыхъ виднѣются снѣговыя вершины, и, хотя онѣ мѣстами покрыты скудною древесною растительностью, но видъ послѣдней ускользаетъ отъ впечатлѣнія среди большаго количества, ничѣмъ не покрытыхъ горныхъ утесовъ. Мѣстами подошвы этихъ горъ отдѣляются на небольшое разстояніе отъ русла рѣки, мѣстами же, упираясь высокими обрывами въ самое русло, заставляютъ путника совершать трудные объѣзды горами или же перебираться по опаснымъ карнизамъ и деревяннымъ мостикамъ, укрѣпленнымъ въ скалѣ, въ видѣ балконовъ.

Изъ расположенныхъ между хребтами низменностей, по которымъ текутъ рѣки, только одна Заравшанская, а также верхняго теченія Ягнауба

носятъ характеръ горныхъ долинъ; остальныя же рѣки образуютъ своимъ теченіемъ не долины, а ущелья.

Вообще надо замѣтить, что долины или ущелья этихъ горныхъ рѣкъ и ручейковъ у ихъ верховьевъ болѣе широки; по мѣрѣ же удаленія отъ истоковъ онѣ съуживаются и доходятъ до главной рѣки или выходятъ въ равнину узкими тѣснинами.

Растительность въ этихъ горахъ вообще бѣдная на южныхъ склонахъ горъ, и весьма богатая на сѣверныхъ. Ближе къ верховьямъ Заравшана и въ окрестностяхъ верхняго теченія Ягнауба встрѣчаются болѣе значительныя пространства, покрытыя богатою луговою и кустарною растительностью. Такая же луговая растительность, но въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, встрѣчается въ нѣкоторыхъ ущельяхъ сѣверныхъ склоновъ хребтовъ.

Лѣсная растительность страны, которая также болѣе обильна на сѣверныхъ склонахъ, вообще весьма небогата: строеваго лѣса, за исключеніемъ отдѣльно растущихъ деревьевъ, намъ не случалось встрѣчать.

Лѣса состоятъ по большей части изъ арчи (родъ можжевельника), и встрѣчаются въ болѣе густомъ видѣ и въ значительныхъ размѣрахъ въ окрестностяхъ Пасрутскаго и Артучскаго ущелій, въ верховьяхъ Заравшана, въ окрестностяхъ Шахристонскаго перевала, и около Искандеръ-куля *).

Лиственные лѣса расположены незначительными группами въ нѣкоторыхъ ущельяхъ сѣвернаго склона горныхъ кряжей, а также въ окрестностяхъ озера Искандеръ-куля и въ окружающихъ его ущельяхъ.

Около послѣдняго озера, также какъ и мѣстами въ Пасрутскомъ ущельѣ, и у верховьевъ Заравшана встрѣчается береза.

Топливомъ, а также матеріаломъ для постройки крышъ и мостовъ, служитъ арча. Изъ растеній, служащихъ предметами вывоза, заслуживаютъ вниманіе: таранъ, который, какъ дубильный матеріалъ, вывозится въ Самаркандъ, и сумбулъ — косметическое растеніе, употребляемое туземцами.

Минеральное богатство, встрѣченное нами въ Когистанѣ, и, составляющее предметъ разработки, заключается въ золотѣ, квасцахъ и сѣрѣ.

Золото встрѣчается почти по всему теченію Заравшана, хотя въ весьма незначительномъ количествѣ. Промывкою его занимается самая бѣдная часть населенія: 4 человѣка намываютъ въ день золота на три кокана, (60 к. с.) при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Квасцы добываются жителя-

*) Арча показывается на высотѣ 7,140 фут. надъ уровнемъ моря и прекращается на высотѣ 9,500 футовъ.

ми нѣсколькихъ фанскихъ кишлаковъ, причемъ каждый, занимавшійся этимъ промысломъ, платилъ беку въ мѣсяцъ отъ 5 до 20 кокановъ пошлины.

Количество добываемыхъ квасцовъ довольно значительно: четыре человѣка добываютъ впродолженіи трехъ мѣсяцевъ до пятидесяти пудовъ. Пудъ квасцовъ продается на мѣстѣ за 16 и 20 кокановъ. Сѣра добывается въ окрестностяхъ фанскаго кишлака Рабатъ, на горѣ Канъ-тагъ. Добыча сѣры составляла монополію бека, который для этого собиралъ жителей три раза въ годъ.

Кромѣ сказаннаго, встрѣчаются еще на рѣкахъ Ягнаубъ и Фанъ-Дарьѣ значительные пласты желѣзной руды и каменнаго угля. Вообще минеральное богатство страны сосредоточивается въ окрестностяхъ Фана, т. е. въ центрѣ этой общей горной массы.

Изъ числа дикихъ животныхъ, встрѣчаемыхъ въ горахъ, заслуживаютъ вниманія: медвѣдь, волкъ, лисица, сурокъ, хорекъ и куница. Кромѣ того, изрѣдка встрѣчаются здѣсь барсы.

Но самое обильное богатство для охотника заключается въ массѣ дикихъ барановъ, козъ и кабановъ, встрѣчаемыхъ всюду въ горахъ. Изъ птицъ болѣе другихъ распространены: каклики (родъ горныхъ куропатокъ) и улары.

Изслѣдованное нами пространство Когистана занимаетъ около 6,540 кв. верстъ; при этомъ границами его слѣдуетъ принять:

за сѣверную—кряжъ, отдѣляющій Заравшанъ отъ Ура-тюбе, Ходжента и Кокана (Туркестанскій кряжъ),

за южную—главный хребетъ (Гиссарскій кряжъ), отдѣляющій бассейнъ Заравшана отъ бассейна Аму,

за восточную—Заравшанскій ледникъ и

за западную—притокъ Заравшана, р. Кштутъ-Дарью.

Названными границами Когистанъ примыкаетъ съ сѣвера: къ русскимъ *) и Коканскимъ владѣніямъ, съ юго-западной и южной сторонъ къ бекствамъ: Каратегинъ, Ромитъ, Каффарниганъ и къ Бухарскимъ владѣніямъ (бекство Гиссарское) и наконецъ съ запада къ нашимъ землямъ Заравшанскаго округа (Магіянъ и Пянджекентъ).

Въ политическомъ отношеніи Когистанъ раздѣлялся на 5 бекствъ, изъ которыхъ одно (Кштутское) **) въ 1870 году присоединено къ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ.

---

*) Ходжентъ, Ура-тюбе и Джизакъ.

**) По настоящему только часть Кштутскаго бекства, лежащая восточнѣе рр. Кштутъ-Дарьи и Вору принадлежитъ къ Когистану.

а) Бекство Фальгаръ составляетъ часть долины Заравшана отъ нашего пограничнаго пункта, Даштъ-Казы, у впаденія въ Заравшанъ притока Кштутъ-Дарьи до Обурдана. Бывшее мѣстопребываніе бека—кишлакъ Урмитанъ, съ цитаделью.

б) Бекство Матча расположено вдоль верхняго теченія Заравшана, отъ Обурдана до Заравшанскихъ ледниковъ. Бывшее мѣстопребываніе бека сел. Пальдоракъ, имѣетъ цитадель.

в) Бекство Фанъ занимаетъ слѣдующую мѣстность: окрестности озера Искандеръ-куль съ прилегающими ущельями, все теченіе рѣки Искандеръ-Дарьи, ущелье рѣки Фанъ-Дарьи до моста Пули-мулла, долину рѣки Ягнаубъ-Дарьи до сел. Хишартаба и ущеліе рѣки Пасрутъ-Дарьи до его начала, у Кштутскаго перевала. Бывшее мѣстопребываніе бека крѣпость Сарвада.

г) Бекство Ягнаубъ расположено на верхнемъ теченіи рѣки Ягнаубъ, отъ сел. Хишартаба до ледниковъ, откуда рѣка беретъ свое начало.

д) Бекство Кштутъ, составляетъ ущелія рр. Артучь и Вору, а также долину рѣки Кштутъ-Дарьи. Резиденція бека была кр. Кштутъ. Внѣ предѣловъ Когистана, Кштутское бекство занимало лѣвый берегъ рр. Вору и Кштутъ-Дарьи, а также подножія горъ въ долинѣ Заравшана, приблизительно до меридіана моста Дупуль.

Важнѣйшими стратегическими пунктами въ Когистанѣ можно считать слѣдующія: сел. Варзиминоръ (у впаденія р. Фанъ-Дарьи въ Заравшанъ), какъ лежащее на перекресткѣ прямыхъ путей отъ Ура-тюбе въ Гиссаръ, и отъ Самарканда къ верховьямъ Заравшана.

Сел. Обурданъ, расположенное на мѣстѣ соединенія пути изъ Самарканда, вдоль Заравшана, съ дорогою изъ Ура-тюбе черезъ Аучинскій перевалъ *).

Сел. Пакшифъ, расположенное на рѣкѣ Заравшанѣ, у подножія удобнѣйшаго перевала въ Каратигенъ, и, наконецъ кр. Сарвада, находящаяся на перекресткѣ путей изъ Заравшанской долины въ Гиссаръ, и изъ Самарканда, черезъ Кштутъ, въ Ягнаубъ и далѣе въ Каратигенъ, Кафарниганъ, Ромитъ и Гиссаръ.

Въ Когистанѣ, за исключеніемъ Кштутскаго бекства, расположены 116 кишлаковъ. Изъ нихъ 38 приходится на долю Фальгара, 39 принадлежатъ Матчѣ, 18—Фану и 21—Ягнаубскому бекству **). Считая въ каждомъ домѣ по 5-ти человѣкъ, выходитъ, что число всѣхъ жителей

---

*) Между всѣми перевалами изъ Ура-тюбе въ Матчѣ, Аучинскій считается лучшимъ.

**) Во всѣхъ селеніяхъ считаются до 6,843 домовъ.

въ Когистанѣ будетъ около 34,000, что составитъ до шести человѣкъ на кв. версту.

Самое густое расположеніе населенныхъ мѣстъ встрѣчается въ окрестностяхъ Варзиминора, т. е. отъ послѣдняго кишлака до Обурдана, и въ бекствѣ Ягнаубъ.

Значительнѣйшіе по величинѣ кишлаки, исключая главныхъ селеній, встрѣчаются въ Фальгарѣ отъ Урмитана до Пахута.

Изъ числа 6540 кв. верстъ, составляющихъ пространство изслѣдованной нами части Когистана, около 77,5 кв. верстъ обработываются съ помощью орошенія. Изъ этого же числа около $12^1/_9$ кв. верстъ заняты селеніями и садами а 65 кв. верстъ находятся подъ пашнями *). Такимъ образомъ только $^1/_{85}$ часть всего пространства Когистана обработывается и населена, а $^{84}/_{85}$ занята горами.

Сравнивая вышеприведенныя цифры съ общимъ числомъ населенія Когистана, получимъ: что 1) на 1 кв. версту населенной и обработанной земли приходится до 442 жителей и 2) что на долю каждаго жителя приходится около 0,2 десятины земли, годной для запашки.

Описываемая страна населена таджиками, которые, вытѣсненные изъ равнины нашествіемъ узбековъ, поселялись въ этихъ горахъ, находя себѣ здѣсь болѣе безопасныя мѣста для жительства. Но не всѣ селенія образовались одновременно. Послѣ каждой, болѣе значительной войны между ханствами Средней Азіи, многіе горожане таджики изъ разоренныхъ непріятелемъ кишлаковъ переселялись въ когистанскія горы и, находя себѣ убѣжище у своихъ горныхъ одноплеменниковъ, выстраивали новыя селенія и обработывали землю.

Когистанскія бекства, отдѣленныя отъ остальнаго средне-азіятскаго міра трудными горными перевалами и опасными тропинками, вдоль теченія Заравшана, и, окончательно запертыя въ своихъ горахъ впродолженіи суровыхъ зимнихъ мѣсяцевъ, мало принимали участія въ общей средне-азіатской исторической жизни. Номинально подчиненныя бухарскому эмиру, они управлялись своими беками, которые, не признавая надъ собою никакой власти, распоряжались въ своихъ владѣніяхъ совершенно самостоятельно и вели между собою войны, обыкновенно оканчивавшіяся полнымъ покореніемъ, разграбленіемъ и отчасти вырѣзываніемъ одного бекства другимъ, покуда покоренные опять не возставали и не прогоняли пришельцевъ, и, въ свою очередь, покоряли и разграбляли страну бывшихъ своихъ повелителей. По этому исторія Когистана и заключается въ этихъ, мало инте-

*) Цифры эти выведены изъ имѣющихся у А. Д. Гребенкина свѣдѣній о поземельныхъ податяхъ.

ресныхъ междоусобныхъ войнахъ. Только рѣдко случавшіяся, иногда разъ въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, посѣщенія страны эмиссарами бухарскахо эмира, для насильственнаго сбора дани, также какъ и временныя занятія частей страны, перевалившимися черезъ горы иноземцами, составляютъ въ исторіи Когистана болѣе важныя событія.

Изъ бывшихъ когистанскихъ бековъ, особенно славился въ народѣ фальгарскій бекъ Абдушъ-Куръ-датха, который, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, покорилъ всѣ сосѣднія бекства и соединилъ владѣнія Когистана въ одно цѣлое. Ему Когистанъ обязанъ устройствомъ большинства сообщеній въ прежде недоступныхъ горныхъ мѣстахъ, постройкою мостовъ и проложеніемъ дороги изъ Варзиминора въ Фанъ, вдоль Фанъ-Дарьи. Работа эта по своей трудности заслуживаетъ полное вниманіе.

Жители разсказываютъ, что были времена, когда у нихъ бековъ не было и они управлялись казіями.

Эти времена, которыя отличались своеволіемъ казіевъ и внутренними смутами, оставили, въ народной памяти Когистана, весьма грустное впечатлѣніе. Этимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется причина, почему когистанцы, послѣ смерти или низложенія какого нибудь бека, такъ легко попадали въ руки перваго, заявившаго претензію на бекскій престолъ.

Изъ бухарскихъ эмировъ первый обратилъ вниманіе на Когистанъ Миръ-Гайдеръ, который послалъ своего бека занять когистанскія земли; бекъ этотъ занялъ Урмитанъ, какъ разсказываютъ, съ 50 джигитами. Покоривъ Когистанъ, онъ выстроилъ вездѣ крѣпости и посадилъ въ нихъ бухарскихъ бековъ.

Во время бурнаго начала владычества эмира Насруллы (Батыръ-ханъ), Когистанъ опять на время оставался забытымъ Бухарою; но на 33-мъ году своего пребыванія на эмирскомъ престолѣ, Батыръ-ханъ послалъ въ Когистанъ двухъ чиновниковъ для ознакомленія съ страною и для измѣренія дорогъ. Эти чиновники измѣрили дороги отъ Урмитана до Варзиминора и отъ послѣдняго кишлака до Искандеръ-куля. Измѣреніе производилось шагами, причемъ одинъ шагалъ, а другой считалъ и записывалъ шаги; мѣрою разстояній былъ принятъ 1 фарсъ-сенгъ (въ переводѣ: персидскій камень) т. е. 12,000 шаговъ *). Измѣреніе это довольно точное, что можно заключить при сравненіи нижеприведенныхъ мною маршрутовъ, составленныхъ по окончаніи съемки, съ тѣми, которые я представилъ до экспедиціи, и которые были основаны на распросахъ.

*) Эти подробности сообщены мнѣ однимъ фальгарскимъ жителемъ Мулла-Гиссаномъ, присутствовавшимъ въ молодости при этой работѣ.

Такъ какъ для насъ болѣе всего интересны послѣднія событія въ Когистанѣ, имѣющія связь съ нашими дѣйствіями въ Средней Азіи, то я считаю не лишнимъ упомянуть о нихъ нѣсколько подробнѣе:

Когда русскіе взяли Самаркандъ, то бухарскіе беки убѣжали изъ Когистана и страна осталась безъ правителей.

Этимъ воспользовался бывшій ура-тюбинскій бекъ Абдулъ-Гафаръ, который, съ согласія туземцевъ, занялъ Урмитанъ, и такимъ образомъ сдѣлался бекомъ въ Фальгарѣ. До того времени Абдулъ-Гафаръ жилъ въ горахъ Чумкаръ-тагъ, куда онъ скрылся послѣ осады Самарканда, при которой онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ шахрисябскими беками.

По примѣру фальгарцевъ, матчинцы также рѣшились выбрать себѣ бека. Для этого они обратились къ каратегинскому беку, Муссафаръ-ша, съ просьбою о назначеніи къ нимъ бека. Муссафаръ-ща назначилъ въ Матчу своего сына (Рахимъ-хана), по прозванію Пучукъ (курносый), который, утвердившись въ Матчинскомъ бекствѣ, и, покоривъ часть верхняго Фальгара до Вишапа, расположился въ сел. Пакшифъ, гдѣ выстроилъ небольшую крѣпость.

Но не долго оставался Рахимъ-ханъ въ бездѣйствіи. Онъ скоро снова предпринялъ походъ на Фальгаръ и у селенія Дардаръ, разбилъ на голову Абдулъ-Гафара, который убѣжалъ въ Шахрисябзъ.

Такимъ образомъ Рахимъ-ханъ утвердился въ Фальгарѣ. Фальгарцы считаютъ себя значительно выше и цивилизованнѣе матчинцевъ и по этому никогда не могли примириться съ мыслію, что находятся у нихъ въ подчиненіи. Они сначала обратились къ кштутскому беку, Шади-беку, съ предложеніемъ выгнать матчинцевъ и занять Фальгаръ. Шади-бекъ согласился, но потерпѣлъ пораженіе и Фальгаръ остался владѣніемъ матчинцевъ.

Утвердившись въ Фальгарѣ, и, покоривъ Фанское и Ягнаубское бекства, Рахимъ-ханъ уже не зналъ предѣловъ своего властолюбія и предпринялъ походъ противъ могущественнаго гиссарскаго бека; но войско его, не доходя еще до Башъ-Гиссара*), струсило и отказалось идти далѣе. Когда же Рахимъ-ханъ потребовалъ повиновенія, то въ отрядѣ вспыхнулъ бунтъ, кончившійся низложеніемъ Рахимъ-хана и выборомъ въ беки Паджа-Ходжа.

Узнавъ о выборѣ новаго бека въ Матчѣ, Абдулъ-Гафаръ еще разъ сдѣлалъ попытку утвердиться въ Фальгарѣ. Съ этой цѣлью онъ прибылъ въ Урмитанъ и, во главѣ жителей, отправился противъ Паджа-Ходжа. Подъ Пахутомъ произошла битва, въ которой Абдулъ-Гафаръ былъ разбитъ на голову и убѣжалъ въ Самаркандъ, гдѣ онъ сдался русскимъ.

*) Главный городъ Гиссарскаго владѣнія.

Тогда фальгарцы, для освобожденія отъ ига матчинцевъ, обратили свои взоры на Самаркандъ и изъявили желаніе покориться русскому царю *).

Жители страны, которые вообще бѣдны, занимаются преимущественно скотоводствомъ и земледѣліемъ. Изъ этихъ занятій надо на первомъ планѣ поставить скотоводство, которое, не смотря на явное расположеніе таджика къ земледѣльческому труду, по неволѣ становится главною отраслью его занятій, вслѣдствіе малаго количества удобныхъ мѣстъ для запашекъ. Главное богатство въ стадахъ составляютъ бараны и козы, которые, также какъ и издѣлія, выдѣлываемыя изъ ихъ шерсти, продаются жителями на базарахъ ура-тюбинскихъ, пянджакенскихъ, зигдинскихъ, каратагскихъ и гиссарскихъ. Кромѣ принадлежащихъ мѣстнымъ жителямъ барановъ и козъ, въ когистанскихъ горахъ пасется еще множество стадъ, пригоняемыхъ сюда на лѣто изъ аму-дарьинской равнины и изъ нашихъ владѣній: Пянджекента, Ургута, Джизака, Ура-тюбе и Ходжента. Количество, встрѣчаемаго въ горахъ, рогатаго скота значительно меньше предыдущаго и онъ отличается мелкою породою.

Лошадь у здѣшняго туземца считается рѣдкостью; такъ въ довольно значительныхъ селеніяхъ нерѣдко случается найдти всего одну лошадь. Главными же средствами перевозки тяжестей служатъ ишаки, которые также находятся здѣсь въ весьма недостаточномъ количествѣ. Путешествія по странѣ совершаются туземцами по большей части пѣшкомъ.

Мѣста запашекъ сосредоточиваются въ окрестностяхъ селеній, на небольшихъ, выдающихся площадкахъ, между подошвами горъ и руслами рѣкъ, а также мѣстами на земляныхъ склонахъ горъ. Здѣсь жители засѣваютъ: пшеницу, ячмень, просо, чину, горохъ, бобы, ленъ и овесъ (въ небольшомъ количествѣ въ Ягнаубѣ). Урожай вообще весьма неудовлетворительный: въ *западной части Фальгара, т. е. въ болѣе низко* расположенной части Когистана, пшеница, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, даетъ отъ самъ—4 до самъ—6, ячмень отъ самъ—3 или 4, просо самъ—8, а ближе къ верховьямъ Заравшана урожай еще незначительнѣе.

Ежегоднаго количества собираемаго хлѣба недостаетъ для пропитанія жителей, которые принуждены пополнять этотъ недостатокъ покупкою таковаго на базарахъ Пянджакента, Ура-тюбе и Гиссара.

Причины такого малаго урожая и, вообще неудовлетворительнаго состоянія земледѣлія, кромѣ недостатка въ удобныхъ мѣстахъ для запашекъ

---

*) Это же первое, мирное наше столкновеніе съ фальгарцами, имѣло послѣдствіемъ снаряженіе искандеръ-кульской ученой экспедиціи.

надо искать въ дурномъ каменистомъ грунтѣ земли, находящейся подъ пашнями и въ продолжительной суровой зимѣ.

Въ кишлакахъ жители живутъ только зимою; лѣтомъ же они откочевываютъ въ горы, гдѣ пасутъ свой скотъ и засѣваютъ небольшое количество ячменя. Въ эти же горы переселяются на лѣто многіе изъ жителей южной части ура-тюбинской и джизакской степей.

Изъ сказаннаго видно, что военный отрядъ, двигающійся въ Когистанскихъ горахъ, не можетъ расчитывать продовольствоваться средствами страны, а долженъ вести съ собою весь необходимый для похода провіантъ, что при отсутствіи мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, и, при трудно проходимыхъ путяхъ, составляетъ весьма важную невыгодную сторону страны въ военно-наступательномъ отношеніи, дѣлая ее недоступной для значительнаго отряда.

Домашнее занятіе жителей заключается въ выдѣлываніи кожъ, чекменей, кошемъ, аркановъ, а также маты, для чего покупается хлопокъ на ближайшихъ базарахъ. Товары эти сбываются на базарахъ пянджекенскихъ, ура-тюбинскихъ и гиссарскихъ. Кромѣ того, жители торгуютъ сушеными фруктами, какъ то: тутовыми ягодами, урюкомъ и, въ нижнемъ Фальгарѣ, изюмомъ. Базаровъ въ странѣ нѣтъ.

Говорятъ, будто-бы въ прежнія времена здѣсь занимались шелководствомъ; въ настоящее-же время шелководства въ странѣ не существуетъ, не смотря на богатыя тутовыя рощи, встрѣчаемыя всюду въ нижнемъ теченіи, изслѣдованной нами, части Заравшана.

Населенныя мѣста окружены садами, состоящими изъ тополевыхъ, тутовыхъ, чинаровыхъ, урюковыхъ, джидовыхъ и таловыхъ деревьевъ.

Начиная отъ Табушина до самыхъ верховьевъ Заравшана, около селеній, растутъ уже только одни тополи, а кишлаки, у верховьевъ Ягнауба, вовсе лишены садовой растительности.

Пути сообщенія страны, какъ для массъ, такъ и для одиночныхъ путниковъ, представляютъ большія опасности и затрудненія.

Дорогъ собственно нѣтъ, а есть только одни горныя тропинки, которыя, по роду представляемыхъ ими трудностей, можно раздѣлить на три категоріи:

1) Сообщенія вдоль теченія рѣкъ.

Эти пути, хотя въ сравненіи съ другими сообщеніями и болѣе удобны, но все же представляютъ большія затрудненія и опасности. Пути эти составляютъ конныя тропинки, пролегающія вдоль самого края оврага, на днѣ котораго течетъ рѣка, или же, если они иногда отдѣляются отъ рѣки, то на незначительныхъ разстояніяхъ. Мѣстами эти тропинки спускаются къ самому руслу рѣки, мѣстами же они подымаются на склоны ближайшихъ горъ, трудными и узкими подъемами.

Въ мѣстахъ, гдѣ подошвы горъ упираются въ самое русло рѣки, тропы эти имѣютъ видъ узкой бермы, ширина которой часто не превышаетъ 2-хъ футовъ. Эти бермы, извѣстныя всякому, кто путешествовалъ въ горахъ, подъ названіемъ «карнизовъ», ограничиваются, съ одной стороны отвѣсными обрывами надъ рѣкой, которая быстрымъ теченіемъ сворачиваетъ камни и несется иногда на глубинѣ до 700 ф. подъ ногами путешественника, съ другой же стороны примыкаютъ къ идущимъ вверхъ отвѣснымъ скаламъ. Въ мѣстахъ, гдѣ склоны горъ состоятъ изъ сплошнаго камня, карнизы эти высѣчены въ скалѣ, или, какъ я уже выше замѣтилъ, замѣнены деревянными мостиками, прикрѣпленными къ скалѣ въ видѣ балконовъ.

Эти карнизы особенно опасны, когда они представляютъ крутые подъемы и спуски, или же когда они пересѣчены скалами, черезъ которыя надо перебираться по высѣченнымъ въ нихъ ступенькамъ. Въ такихъ мѣстахъ развьючиваютъ ишаковъ и переносятъ кладу на рукахъ. Къ такой же развьючкѣ намъ часто приходилось прибѣгать и вслѣдствіе малой ширины карниза.

Труднѣйшіе карнизы встрѣчаются на путяхъ вдоль Фанъ-Дарьи, отъ Варзиминора до моста Пулли-Муллы, вдоль Ягнаубъ-Дарьи отъ ея устьевъ у моста Пулли-Мирката до сел. Васраутъ *), вдоль Заравшана: отъ Даштъ-Казы до Варзиминора и отъ Шаватки-бала до Шамтича.

Зимою сообщенія между многими кишлаками, по описаннымъ карнизамъ, прекращаются, также какъ и мѣстами, гдѣ, во время полноводія, рѣки затопляютъ лежащія невысоко надъ ихъ русломъ, дороги.

Во время слѣдованія отряда вверхъ по рѣкѣ Ягнаубъ, береговая дорога отъ Тогфана до Анзоба была затоплена въ пяти мѣстахъ, что принудило насъ совершить трудный и окольный путь горами.

2) Ко второй категоріи дорогъ, по степени представляемыхъ ими затрудненій, принадлежатъ такія тропинки, которыя отдѣляются отъ *вышеописаннаго береговаго пути и пересѣкаютъ склоны* главныхъ хребтовъ въ различныхъ направленіяхъ. Дороги эти ведутъ къ мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ жителей и составляютъ часто единственное сообщеніе между кишлаками, расположенными внутри ущелій. Мѣстами, гдѣ сообщеніе вдоль рѣкъ прекращается крутыми обрывами, эти горныя дороги составляютъ единственную возможность дальнѣйшаго слѣдованія. Къ нимъ же, какъ я уже изложилъ, приходится прибѣгнуть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, по какимъ либо причинамъ, береговая дорога испорчена.

---

*) Въ окрестностяхъ сел. Маргифъ дорога сначала спускается къ самому руслу рѣки и потомъ подымается на высоту около 800 футовъ, надъ этимъ русломъ, одними вышеописанными балконами, приставленными другъ къ другу ступеньками.

Отдѣлившись отъ долины, эти горныя тропинки сначала подымаются вдоль ущелій, образовавшихся теченіемъ горныхъ ручейковъ, и при этомъ или прилегаютъ къ самому руслу рѣки, или же поднимаются надъ нимъ на болѣе или менѣе значительную высоту.

Далѣе дороги эти заворачиваютъ въ горы, гдѣ онѣ представляютъ рядъ переваловъ, съ крутыми и длинными подъемами и спусками. Такимъ образомъ видно, что кромѣ всѣхъ, названныхъ мною опасностей и неудобствъ при характеристикѣ рѣчныхъ дорогъ, эти пути представляютъ еще особыя затрудненія, утомляя путника длинными и тяжелыми подъемами, что заставляетъ его двигаться медленнѣе и укорачивать переходы. Въ мѣстахъ, гдѣ отряду приходилось двигаться по такимъ дорогамъ, намъ случалось иногда дѣлать только по 8 верстъ въ сутки.

Очевидно, что для вьюковъ эти пути особенно неудобны. Только нѣкоторыя изъ этого рода горныхъ сообщеній въ изслѣдованной нами странѣ проходимы для конницы; большинство же составляютъ однѣ только пѣшія тропинки.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что для общаго движенія военнаго отряда эти дороги крайне неудобны, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ вполнѣ доступны, и что ихъ слѣдуетъ избѣгать, предпочитая движеніе береговыми путями.

Впрочемъ, въ тактическомъ отношеніи, дороги эти играютъ весьма видную роль, и, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, къ нимъ придется прибѣгать на каждомъ шагу, почему и подробное ознакомленіе съ ними далеко не лишнее. Вся тактика туземцевъ въ этихъ горахъ заключается, какъ показываетъ опытъ, въ томъ, что они занимаютъ недоступные боковые утесы и вершины и, пропустивъ въ тѣснину часть, растянутаго по одному, отряда, поражаютъ его съ верху каменьями и выстрѣлами. Бѣда тому отряду, который, при движеніи въ этихъ горахъ, пренебрегаетъ предварительнымъ собираніемъ свѣдѣній о дорогѣ и о непріятелѣ, и попадетъ въ эту ловушку, которую туземцы довольно удачно умѣютъ скрывать; здѣсь каждый попавшій камень, каждая, при другихъ обстоятельствахъ, пустая рана навсегда выбиваютъ человѣка изъ строя, заставляя его свалиться въ обрывъ съ узкаго карниза.

Занятія такимъ образомъ тѣснины, которыхъ въ Когистанѣ не мало, горсть людей могла бы на каждомъ шагу останавливать и вредить отряду, если бы не представлялось возможности обойти тѣснину, пользуясь упомянутыми горными тропинками.

Высланные же по этимъ тропинкамъ на горы стрѣлки могутъ разогнать всю засаду, однимъ только появленіемъ на мѣстности, которая предполагается туземцами недоступной для русскихъ, какъ и случилось два раза впродолженіи экспедиціи.

Изъ этого простаго, хотя тяжелаго маневра, заключающаго въ себѣ всю тактику наступательной войны въ Когистанѣ, ясно видна вся важность описываемыхъ здѣсь горныхъ тропинокъ, тѣмъ болѣе, что помимо ихъ, склоны когистанскихъ горъ по большей части недоступны.

3) Остается еще сказать нѣсколько словъ о самыхъ трудныхъ изъ встрѣчаемыхъ въ этихъ горахъ, дорогахъ, а именно о тѣхъ, которыя пересѣкаютъ главные снѣговыя кряжи и составляютъ ближайшее сообщеніе джизакскихъ, ура-тюбинскихъ, ходжентскихъ и коканскихъ жителей съ населенными мѣстами аму-дарьинскаго бассейна. Эти же дороги составляютъ кратчайшее разстояніе между долинами разныхъ рѣкъ бассейна Заравшана.

Главнѣйшія затрудненія на этихъ путяхъ составляютъ снѣговые перевалы, которыхъ, въ изслѣдованной нами мѣстности, насчитывается до 45, а именно: 1) черезъ кряжъ, отдѣляющій сыръ-дарьинскую равнину отъ долины Заравшана и Санзара (Туркестанскій кряжъ) 22 перевала. Изъ нихъ только 5 доступны во всякое время года, черезъ остальные же сообщеніе возможно только лѣтомъ *).

Всего 15 доступны для конницы; остальные перевалы пѣшіе. Только 7 изъ этихъ перевваловъ доступны для вьюковъ, 2) между долинами Заравшана и Сурхъ-аба 4: изъ нихъ 2 пѣшіе, 2 конные (1 зимній, 3 лѣтніе), 3) между Заравшаномъ и Ягнаубомъ 7 (всѣ лѣтніе и конные, два вьючныхъ), 4) между Ягнаубомъ и бассейномъ Аму-Дарьи 6: два вьючные (5 лѣтн., 1 зимн.; 1 пѣш. 5 конн.), 5) между Искандеръ-кулемъ и Гиссаромъ 2: (1 пѣш. 1 конн.; оба лѣтн.), 6) между Искандеръ-Дарьею и рѣкою Вору одинъ лѣтній, вьючный и 7) между Фанъ-Дарьею и Кштутомъ 1 лѣтній.

Переходъ черезъ эти снѣговые перевалы всегда сопряженъ съ большими затрудненіями и съ неизбѣжными потерями лошадей, ишаковъ и вьюковъ. Во избѣжаніе лишнихъ потерь, часто приходится развьючивать и переносить кладжу на рукахъ, что, при крутомъ снѣговомъ подъемѣ,

---

*) Причина, почему многіе изъ этихъ перевваловъ доступны только лѣтомъ, лежитъ въ глубокомъ снѣгѣ, который зимою не позволяетъ двигаться по хребту, кромѣ того, покуда выпавшій зимою снѣгъ не вполнѣ сталъ и трещины въ вѣчномъ снѣгѣ не обнажены, перевалы представляютъ слишкомъ большія опасности. По этимъ причинамъ многіе перевалы доступны только въ іюлѣ мѣсяцѣ и, до того времени, ни одинъ изъ туземцевъ не рѣшится подняться на Ахбу, такъ называютъ они снѣговые перевалы.

Такъ напримѣръ 4-го іюня я не могъ найти между жителями Обурдана съ окрестностями, ни одного, желающаго провести меня на Сурхатскій перевалъ, не смотря на обѣщаніе значительной награды.

страшно изнурительно для людей. Горную артиллерію на вьюкахъ изъ снѣговыхъ переваловъ необходимо спускать на рукахъ, чтобы не рисковать потерять орудія, вслѣдствіе какого нибудь невѣрнаго шага лошади.

До какой степени трудны эти перевалы, можетъ служить доказательствомъ переходъ ура-тюбинскаго рекогносцировочнаго отряда черезъ Янги-Сабакскій перевалъ. Здѣсь пришлось не только переносить всю кладу на рукахъ, но перетаскивать на арканахъ лошадей, ишаковъ и рогатый скотъ. Но не смотря на всѣ затрудненія, представляемыя этими перевалами, къ нимъ часто приходится прибѣгать въ горной войнѣ. Такимъ образомъ обстоятельства иногда могутъ потребовать быстраго и внезапнаго появленія въ центръ непріятельскаго населенія; иногда же можетъ представиться необходимость перевалить часть отряда, которая, утвердившись въ непріятельской долинѣ, будетъ служить опорой для дѣйствій другой части отряда, двигающейся по береговой дорогѣ.

Мѣстами эти перевалы могутъ служить средствомъ обхода длинныхъ тѣснинъ, когда горы по сторонамъ послѣднихъ недоступны. Такъ напримѣръ, если бы непріятелю вздумалось занять тѣснину отъ Варзиминора до моста Пулли-муллы (на Фанъ-Дарьѣ), то переваливъ изъ Рарза въ Тогфанъ (на Ягнаубѣ), можно обойти всю засаду.

Одна изъ главнѣйшихъ выгодъ, представляемыхъ выборомъ путей черезъ снѣговые перевалы, заключается въ значительномъ сокращеніи разстояній. Такъ напримѣръ изъ Ура-тюбе въ Гиссаръ прямымъ путемъ черезъ горы съ двумя перевалами (Химкатскій и Мура) около 210 верстъ, между тѣмъ какъ разстояніе между этими городами черезъ Джизакъ, Самаркандъ, Карши, Байсунъ и т. д., т. е. избѣгая всѣхъ переваловъ будетъ около 570 верстъ.

Двигаясь же черезъ Самаркандъ и Шахрисябзъ (т. е. черезъ перевалы Кара-тюбе и ташъ-курганъ), разстояніе отъ Ура-тюбе до Гиссара будетъ 415 верстъ.

При переходахъ черезъ снѣговые перевалы не лишнее соблюсти слѣдующія правила:

1) Тщательно обрекогносцировать перевалъ, съ цѣлью узнать не занятъ ли онъ непріятелемъ и выбрать удобнѣйшія мѣста для подъема. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то: нѣтъ ли подъ снѣгомъ трещинъ, и если таковыя находятся, то приставить къ этимъ мѣстамъ часовыхъ, для предостереженія *).

---

*) Когда я, съ однимъ капральствомъ стрѣлковъ, по приказанію начальника отряда, поднялся на Янги-Сабакскій перевалъ, для обезпеченія отступленія ура-тюбинскаго рекогносцировочнаго отряда, переваливавшаго обратно, послѣ своего неудачнаго

2) Переваливать солдатъ частями, чтобы не было толкотни и, чтобы передніе не задержали сзади идущихъ. При этомъ позволить каждому солдату сѣсть отдохнуть, когда только онъ находитъ въ этомъ необходимость.

3) Обозъ перевалить отдѣльно и по частямъ, назначивъ изъ войскъ особенную команду для поддержки и, въ случаѣ надобности, для перетаскиванія вьюковъ.

Команду эту, снабженную арканами, лучше всего разставить группами вдоль ската, для того, чтобы людямъ, во время этой тяжелой работы, не приходилось часто подыматься и спускаться.

4) Послѣдній ночлегъ слѣдуетъ назначить у подножія самаго перевала, чтобы на слѣдующій день предпринять переходъ со свѣжими силами.

5) Перевалить слѣдуетъ рано утромъ, покуда снѣгъ крѣпокъ, но ночныхъ переваловъ лучше избѣгать, опасаясь лишнихъ безпорядковъ, и безъ того неизбѣжныхъ, при переходахъ черезъ снѣговые перевалы.

6) Такъ какъ военный отрядъ, подымаясь на перевалъ, всегда бываетъ болѣе или менѣе разстроенъ, то не мѣшаетъ, въ видѣ мѣры осторожности, предварительно занять вершину перевала.

Рѣки и горы.

Рѣка Заравшанъ беретъ свое начало изъ большаго ледника, оконечность котораго находится на 8,500 футовъ надъ уровнемъ океана. Величина этой громадной массы льда, составляющаго главное начало Заравшана, намъ въ точности неизвѣстна. Малая доступность мѣстности и другія обстоятельства помѣшали намъ изслѣдовать этотъ глетчеръ до его начала, но, судя потому, что ледникъ спускается на высоту 8,500 футовъ надъ океаномъ, т. е. около 4,500 футовъ ниже линіи вѣчнаго снѣга, надобно полагать, что протяженіе его весьма значительно.

дѣла противъ матчинцевъ, одинъ ишакъ, на которомъ сидѣлъ больной горнистъ, отошелъ нѣсколько въ сторону отъ проложенной въ снѣгѣ тропинки и началъ тонуть. Горнистъ былъ спасенъ товарищами, успѣвшими ухватиться за него, когда уже только были видны его руки, ишакъ же пропалъ безслѣдно. Вѣроятно бѣдное животное попало въ одну изъ тѣхъ трещинъ вѣчнаго снѣга, которыя вслѣдствіе ранняго времени года, (въ концѣ мая), еще были скрыты слоемъ зимняго снѣга, не успѣвшаго въ ту пору вполнѣ стаять.

Показанія туземцевъ относительно длины Заравшанскаго глетчера такъ разнятся между собою, что изъ нихъ положительно невозможно вывести какое либо заключеніе. Напримѣръ, жители одного и того же селенія показываютъ длину ледника отъ 2 до 13 ташъ (16—104 версты).

Слѣдовательно длина ледника остается покуда для насъ совершенно неизвѣстной, но такъ какъ это единственный ледникъ такихъ большихъ размѣровъ, открытый до сего времени въ изслѣдованной нами части Средней Азіи, и, притомъ, по своему низкому положенію, онъ представляетъ для науки слишкомъ большой интересъ, то было бы весьма желательно разрѣшить вопросъ о протяженіи глетчера положительнымъ образомъ.

Соединить изслѣдованіе ледника съ какой либо другою, въ особенности военною экспедиціею будетъ неудобно, такъ какъ трудно доступная мѣстность вдоль ледника, проходимая только пѣшкомъ, потребуетъ слишкомъ много самостоятельнаго времени.

По этому лучше всего для его изслѣдованія назначить самостоятельную ученую экспедицію, которая, расположившись лагеремъ у его подножія, отправилась бы пѣшкомъ вдоль ледника. Сколько приблизительно потребуется времени для того, чтобы достигнуть его начала и возможно ли дойти до него, заранѣе, конечно, нельзя сказать. Знаю только то, что подымаясь на самый ледникъ я сдѣлалъ около 200 шаговъ въ теченіи $1^1/_2$ часовъ, рискуя при этомъ на каждомъ шагу быть раздавленнымъ громадными каменьями, которые покрываютъ ледяную поверхность глетчера, и которые, вслѣдствіе таянія льда, съ страшнымъ шумомъ и быстротою ежеминутно катятся внизъ, увлекая съ собою громадныя кучи гальки. Изъ этого видно, что путешествіе по самому леднику положительно невозможно, единственный же способъ для достиженія его верховьевъ есть путешествіе вдоль скатовъ горъ, окружающихъ глетчеръ. Но и это далеко не легко. При движеніи вдоль этихъ склоновъ приходится постоянно подыматься на высокія крутыя горы, и часто пересѣкать боковыя ущелья, наполненныя такими же ледниками. Подымаясь на склонъ, ближайшей къ концу ледника горы, я, впродолженіи двухъ часовъ, удалился отъ лагеря всего на разстояніе около 1 версты. Поднявшись на эту гору я видѣлъ, что ледникъ тянется около 8 верстъ по направленію отъ запада къ востоку, (считая съ его конца); далѣе же этого разстоянія я ничего видѣть не могъ, потому что ледникъ съ этого мѣста поворачиваетъ на с. в. и поверхность его скрывается за ближайшими вершинами. Судя по расположенію этихъ вершинъ, ледникъ далѣе сохраняетъ послѣднее направленіе. Сближеніе этихъ горныхъ сопокъ, а также ихъ конфигурація, показываетъ близость горнаго узла, но узла этого я не могъ видѣть, не

смотря на то, что параллельные ряды верхушекъ горъ по обѣимъ сторонамъ ледника виднѣлись весьма далеко.

Основываясь на томъ, что я самъ видѣлъ и на показаніи одного изъ туземцевъ, болѣе другихъ внушающаго довѣріе, я полагаю, что длина ледника будетъ около 50 верстъ.

Видъ глетчера представляетъ ледяную гору, которая крутымъ обрывомъ запираетъ долину Заравшана. Поверхность ледника усѣяна камнями и галькою, между которыми находятся породы, не встрѣчаемыя въ ближайшихъ горахъ и въ ближайшей части долины Заравшана.

Начиная отъ верхняго края обрыва, ледникъ представляетъ широкую плоскость, которая постепенно подымается и расширяется. Плоскость эта, изрѣзанная трещинами и озерами, усѣяна ледяными сопками, южная сторона которыхъ обнажена, а сѣверная покрыта галькою.

Всѣ боковыя горныя ущелья, какъ тѣ, которыя упираются въ самый глетчеръ, такъ и тѣ, которыя выходятъ прямо въ долину рѣки Заравшана, въ окрестностяхъ ея истоковъ, наполнены также ледниками.

Изъ подъ описаннаго глетчера, рѣка Заравшанъ выходитъ 3-хъ саженнымъ широкимъ русломъ, который, въ небольшомъ разстояніи отъ этого начала, принимаетъ съ правой и съ лѣвой стороны ручейки, выходящіе изъ боковыхъ ледниковъ. Отъ самыхъ истоковъ до впаденія ручейка Холянъ-Софитъ (12 верстъ), рѣка Заравшанъ самостоятельнаго отъ долины русла не имѣетъ. На этомъ протяженіи вся долина, ширина которой около 250 сажень, наполнена рѣчными рукавами, не имѣющими постояннаго русла.

По мѣрѣ удаленія отъ названнаго мѣста, рѣка начинаетъ прорѣзываться глубже въ почву, образовываетъ себѣ самостоятельное русло и течетъ по дну глубокаго оврага.

До селенія Худкифъ (ниже Пальдорака), русло рѣки, усѣянное галькою, имѣетъ значительную ширину (мѣстами до 300 сажень) и самая рѣка течетъ, раздѣляясь на множество рукавовъ.

Но и на этомъ протяженіи есть мѣста, гдѣ всѣ рукава соединяются въ одно и ширина оврага не превосходитъ 30 сажень. Эти мѣста находятся у сел. Лянглифа, при впаденіи горнаго ручейка Тро, между сел. Худкифомъ и Рогомъ, около сел. Вардичитъ и недалеко отъ сел. Лянгаръ-Іозя.

Начиная отъ сел. Ривамутъ до самаго выхода въ равнину около Дашты-Казы, р. Заравшанъ течетъ уже однимъ нешироким русломъ на днѣ глубокаго оврага.

Средняя ширина русла на этомъ протяженіи около 15 сажень. На этомъ же протяженіи самая долина значительно съуживается по мѣрѣ

приближенія къ выходу рѣки въ Пянджакентскую долину *). Глубину рѣки мы не могли точно опредѣлить, вслѣдствіе быстроты теченія, такъ какъ самые тяжелые камни, привязанные къ веревкѣ, увлекались потокомъ.

Длина рѣки со всѣми извилинами, отъ ея истоковъ до селенія Дашты Казы, крайняго западнаго пункта въ изслѣдованной нами мѣстности, 201 верста. Общее направленіе рѣки отъ в. къ з. (относительно магнитнаго меридіана), причемъ самые значительные изгибы находятся: между селеніями Иска-Даромъ и Варзиминоромъ, отъ селенія Пахута до Вишаба и въ окрестностяхъ Пальдорака.

Среднее паденіе рѣки около $^1/_{400}$ т. е. около 25 футъ на версту.

Кромѣ названныхъ ниже главныхъ притоковъ, рѣка Заравшанъ принимаетъ съ сѣверной стороны 49, а съ южной 39 горныхъ ручейковъ. Мѣстныя названія этихъ ручейковъ я укажу при описаніи дорогъ и населенныхъ мѣстъ. (См. маршруты).

Зимою рѣка Заравшанъ мелѣетъ и въ мѣстахъ, гдѣ теченіе менѣе, быстро покрывается тонкимъ слоемъ льда. Ледъ не выдерживаетъ человѣка. Заравшанъ подвергается ежегодно нѣсколькимъ періодическимъ разливамъ:

Первый разливъ рѣки начинается въ срединѣ марта и кончается въ апрѣлѣ; такъ какъ этотъ разливъ происходитъ отъ таянія снѣговъ и дождей, то время его начала и конца годъ на годъ не приходится.

Второй разливъ бываетъ отъ конца мая до начала іюня; онъ самый полный и происходитъ отъ таянія вѣчныхъ снѣговъ.

Третій разливъ, въ сентябрѣ незначительный и происходитъ отъ осенникъ дождей и таянія части вновь выпадающаго снѣга.

Во время разливовъ Заравшанъ подымается на 10—15 футовъ.

Въ 2-хъ верстахъ выше Варзиминора у развалинъ Давлетъ-Атаба, Заравшанъ принимаетъ главный свой притокъ Фанъ-Дарью, образовавшуюся изъ сліянія двухъ рѣкъ: Ягнаубъ-Дарьи и Искандеръ-Дарьи.

Начало рѣки Искандеръ-Дарьи составляютъ горные ручейки Обикантатъ, Ходжа-Пешваръ, Кара-куль и Арчъ, которые берутъ свои начала изъ небольшихъ ледниковъ въ ближайшихъ снѣговыхъ кряжахъ. Эти горныя рѣчки, соединившись въ одно, въ окрестности селенія Сара-тагъ, спускаются въ котловину, гдѣ разливаясь, образуютъ горное озеро Искандеръ-куль.

Кромѣ названныхъ, озеро это принимаетъ еще съ юго-востока двѣ рѣчки Хазармишъ и Сенги-Деваль и съ сѣверо-западной стороны небольшой горный ручеекъ.

*) Говоря о рѣкѣ, я вездѣ подразумѣваю часть ея отъ верховья до Дашты-Казы.

Озеро Искандеръ-куль имѣетъ видъ треугольника, въ 4—6 кв. верстъ. Длина озера отъ впаденія Сара-тага до мѣста выхода Искандеръ-Дарьи 2 версты 200 саж., отъ послѣдняго мѣста до впаденія Хазаръ-Миша 2 версты 100 саженъ; окружность его 9—8 верстъ. Наибольшая глубина озера 31 саж. Вода въ озерѣ прѣсная и отличается свѣжимъ и хорошимъ вкусомъ.

Температура ея въ среднихъ числахъ іюня, когда экспедиція была на озерѣ, + 8° по Реомюру. Не смотря на всѣ старанія, мы не могли найти въ озерѣ рыбъ *). Мѣстоположеніе озера, лежащаго между крутыми высокими горами, подымающимися на высоту до 3,500 фут. надъ его уровнемъ, весьма живописно.

Въ сѣверномъ концѣ озера, гдѣ въ него впадаетъ небольшой ручеекъ, находится густая тополевая и березовая роща, а также небольшое озерко, отдѣленное отъ большаго озера горнымъ утесомъ. Такія же рощи находятся у юговосточныхъ оконечностей озера при впаденіи названныхъ выше горныхъ рѣчекъ. Склоны окружающихъ озеро горъ поросли густою арчою.

На высотѣ 340 футовъ надъ уровнемъ озера видна линія прежняго его уровня. Линія эта выражается рядомъ густой кустарной растительности, огибающей кругомъ озеро. Что это дѣйствительно есть линія прежняго уровня, доказывается тѣмъ, что высотомѣръ, поставленный на этой линіи и направленный на любую, находящуюся на ней точку, показывалъ 0 градусовъ. Берега озера, также какъ и ущелья выше названныхъ горныхъ рѣчекъ, богаты пастбищами и сѣнокосами. Высота озера надъ океаномъ 6,800 футовъ.

Изъ сѣверной оконечности озера выходитъ водопадомъ рѣка Искандеръ-Дарья и течетъ съ сѣверо-восточнымъ направленіемъ до моста Пулли-Мирката, гдѣ соединяется съ рѣкой Ягнаубъ-Дарьею. Длина рѣки 17 верстъ. Съ правой стороны рѣка Искандеръ-Дарья принимаетъ большой многоводный ручеекъ Макшеватъ, а съ лѣвой 5 незначительныхъ горныхъ рѣчекъ. Ущелье рѣки Искандеръ довольно широко и въ немъ встрѣчаются богатыя рощи.

Рѣка Ягнаубъ-Дарья, по словамъ туземцевъ, беретъ свое начало изъ ледниковъ въ окрестности горнаго узла Гуйбасъ и течетъ съ начала въ югозападномъ направленіи до селенія Новоботъ, по богатой пастбищами и сѣнокосами долинѣ. Отъ послѣдняго селенія до кишлака Хишартаба, рѣка имѣетъ западное направленіе; отъ этого же кишлака Ягнаубъ дѣлаетъ большое, 15-верстное колѣно къ югу до селенія Анзоба, отъ

*) Кромѣ вьюновъ, найденныхъ А. П. Федченко.

котораго рѣка опять принимаетъ западное направленіе и, какъ я уже сказалъ, соединяется у моста Пулли-Мирката съ Искандеръ-Дарьею.

По характеру долины ея, можно раздѣлить теченіе Ягнауба на три части.

1) Отъ истоковъ до уроч. Санги-Майлека долина рѣки носитъ характеръ, общій для всѣхъ горныхъ ручейковъ у ихъ верховьевъ, т. е. представляетъ широкія, покрытыя луговою растительностью, ущелья, по которымъ съ сильнымъ паденіемъ текутъ мелкіе ручейки, соединяющіеся въ одинъ, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ истоковъ.

2) Отъ названнаго урочища до селенія Маргтумейна рѣка течетъ по широкой долинѣ, усѣянной кишлаками и покрытой пашнями, и подошвы земляныхъ склоновъ горъ на значительное разстояніе удалены отъ русла рѣки, которое на этомъ протяженіи довольно широко.

3) Нѣсколько ниже селенія Маргтумейна долина вдругъ съуживается и подошвы горъ, склоны которыхъ до селенія Варсаута все еще земляныя, упираются въ самое русло рѣки. Съ этого же селенія рѣка течетъ по узкому горному ущелью, которое ограничивается съ обѣихъ сторонъ отвѣсными каменными скалами, верхушки которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Особенно узка и дика часть ущелія отъ Хишартаба до Анзоба. Вся долина рѣки около 100 верстъ. Отъ верховьевъ до селенія Хишартаба берега Ягнауба вовсе лишены лѣсной и даже садовой растительности; отъ послѣдняго же кишлака встрѣчаются въ боковыхъ ущельяхъ незначительные рощи и сады.

Отъ верховьевъ до селенія Варсаута съ сѣверной стороны рѣка вовсе лишена притоковъ, а съ этого мѣста до соединенія ея съ Искандеръ-Дарьею въ нее впадаетъ съ сѣверной стороны 4 ручейка.

Съ южной же стороны Ягнаубъ-Дарья принимаетъ 11 ручейковъ, изъ которыхъ многоводіемъ и богатою растительностью береговъ, особенно отличаются рѣки Витханъ, Тагоби-куль и Джижикъ-крутъ (Джижикрутъ). Отъ мѣста соединенія рѣкъ Ягнаубъ и Искандеръ-Дарьи, воды соединенныхъ рѣкъ, поворачивая прямо на сѣверъ, получаютъ названіе Фанъ-Дарьи.

Отъ моста Пулли-Мирката до кр. Сарвада ущелье рѣки широкое, но отъ этой крѣпости до выхода ея въ Заравшанъ, рѣка прорѣзываетъ одинъ изъ главныхъ горныхъ кряжей Когистана и течетъ по узкому, съ отвѣсными боковыми склонами, ущелью. Все теченіе Фана представляетъ одинъ непрерывный порогъ.

Длина рѣки 22 версты. Среднее паденіе рѣкъ Искандеръ и Фанъ-Дарьи $^1/_{65}$ т. е. 53,8 футъ на версту. Съ правой стороны Фанъ-Дарья принимаетъ 5, а съ лѣвой 4 горныя рѣчки. Кромѣ того, у крѣпости Сарвада впадаетъ въ Фанъ-Дарью большая рѣчка Пасрутъ-Дарья, берущая начало у Кштутскаго перевала. Пасрутъ-Дарья принимаетъ съ сѣвера 11,

а съ юга 6 ручейковъ, изъ которыхъ, своимъ значительнымъ количествомъ воды, замѣчателенъ Сурхъ-Объ, вытекающій изъ высшей снѣговой вершины, называемой въ Когистанѣ Чабдара.

Въ ущельѣ рѣки Пасрута, нижнее теченіе которой усѣяно кишлаками, окруженными богатыми садами, встрѣчается множество мѣстъ, богатыхъ луговою и кустарною растительностью. Особенно обильныя луговыя мѣста встрѣчаются на урочищѣ Алаудинъ-куль, въ верхнемъ теченіи рѣки. Длина рѣки 24 версты.

Противъ селенія Дашты-Казы рѣка Заравшанъ принимаетъ съ юга притокъ Кштутъ-Дарью. Кштутъ-Дарья образуется изъ сліянія двухъ рѣчекъ: Артучъ-Дарьи и Вору, соединяющихся у самой крѣпости Кштутъ.

Рѣка Вору, (не изслѣдованная нами), по распросамъ, беретъ свое начало изъ южнаго снѣговаго хребта и течетъ въ сѣверномъ направленіи по узкому горному ущелью. Длина рѣки отъ верховьевъ до Кштута около 50 верстъ.

Рѣка Артучъ-Дарья беретъ начало изъ горъ около Кштутскаго перевала и составляется сліяніемъ многихъ ручейковъ, которые соединившись, разливаются въ котловинѣ, гдѣ образуютъ небольшое горное озеро Кули-Каланъ (по др. Турушъ-Дара), лежащее на 9,200 футовъ надъ уровнемъ океана. Изъ этого озера вода, просачиваясь сквозь наполненную галькою почву, выходитъ наружу на нѣкоторомъ разстояніи отъ озера, гдѣ собственно и находится видимое начало рѣки Артучъ.

Вообще надо замѣтить, что многіе изъ описываемыхъ мною горныхъ рѣчекъ, въ продолженіи своего теченія, часто исчезаютъ и снова полнымъ русломъ показываются внаружу. Рѣка Артучъ, длина которой 19 верстъ, принимаетъ съ сѣверной стороны 3, а съ южной 2 ручейка. Изъ нихъ одинъ беретъ начало изъ группы небольшихъ озерковъ.

Верхняя часть ущелья Артуча узка и ограничивается отвѣсными скалами, нижняя же ея часть, начиная отъ селенія Артуча, болѣе широка и наполнена богатыми селеніями, садами, пашнями и удобными мѣстами для пастбищъ. Длина рѣки Кштутъ-Дарьи, отъ кр. Кштута до ея впаденія въ Заравшанъ, 9 верстъ. Широкая ея долина, ограниченная небольшими, вездѣ доступными, земляными горами, покрыта пашнями.

Рѣка Магіанъ-Дарья впадаетъ въ Заравшанъ у сел. Суджина. Рѣка эта, не изслѣдованная мною, образуется изъ сліянія двухъ рѣчекъ: Магіанъ и Джинъ, берущихъ начало у Гиссарскаго кряжа. Долина ея составляетъ наши Магіанскія владѣнія.

Горный массивъ Когистана состоитъ изъ трехъ кряжей, общее начало которыхъ находится у верховья Заравшанскаго ледника, горнаго узла,

горы Кокъ-су. Изъ этихъ кряжей самый южный, какъ уже выше было изложено, имѣетъ наибольшее поднятіе.

Сѣверный (Туркестанскій кряжъ) тянется отъ горы Кокъ-су съ западнымъ направленіемъ, приблизительно до меридіана Урмитана, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви. Сѣверная, слѣдуя вдоль теченія Заравшана, доходитъ нѣсколько западнѣе меридіана Пянджакента и прекращается горою Чулкаръ-тагъ. Водораздѣлъ же продолжается въ видѣ плоской степной возвышенности, тянущейся между сел. Яны-курганомъ и укрѣпленіемъ Каменный мостъ. Около 30 верстъ, по параллели отъ подошвы Чулкаръ-тага и около 6-ти верстъ западнѣе большаго тракта, отъ Ташкента въ Самаркандъ, кряжъ снова выходитъ на поверхность и въ видѣ невысокаго, скалистаго хребта, подъ названіемъ Годунъ-тагъ, тянется параллельно теченію Заравшана, а нѣсколько западнѣе Каты-кургана, вовсе прекращается. Другая вѣтвь, отдѣленная отъ вышеописанной теченіемъ рѣки Санзаръ, тянется съ западнымъ направленіемъ мимо Джизака и селеній Учма, Фаришъ, Синтабъ и Темиръ-Кабукъ, къ бухарской крѣпости Нурата, гдѣ прекращается. Отрогъ этотъ извѣстенъ подъ разными названіями: Кара-тау, Акъ-тау, Нуратынъ-тау, и т. д. Продолженіе этихъ горъ, показывается въ видѣ ряда отдѣльныхъ возвышенностей, тянущихся съ сѣверо-восточнымъ направленіемъ, вдоль южнаго края Кизилъ-кумскихъ песковъ. Высоты оканчиваются около 53° долготы, Буканскими горами. На меридіанѣ Джизака описываемый горный отрогъ прорѣзываетъ р. Санзаръ, образующая Джиланъ-утинское ущелье, по которому проходитъ дорога въ Самаркандъ. Южные склоны Туркестанскаго кряжа вообще весьма коротки и круто спускаются къ Заравшану; съ сѣверной же стороны кряжъ отдѣляется отъ степи предгоріемъ, доходящимъ мѣстами, въ Коканскомъ ханствѣ и въ Ходжентскомъ уѣздѣ, до береговъ Сыръ-Дарьи, а въ голодной степи верстъ десять сѣвернѣе Ура-тюбе. У раздѣленія кряжа въ верховьяхъ рѣки Санзаръ находится плоская возвышенность, обширное горное урочище Катта-Шибаръ. Западнѣе этаго урочища горы безснѣжны, восточнѣе же его—кряжъ покрытъ снѣгомъ. Южный скатъ Туркестанскаго кряжа почти вовсе лишенъ растительности, въ ущельяхъ же сѣвернаго склона и въ предгоріи встрѣчаются арчевые лѣса *) и богатая луговая и альпійская растительность. Остается указать на высоту нѣкоторыхъ точекъ, опредѣленныхъ нами на этомъ кряжѣ **):

*) Арча—древовидный можжевельникъ.

**) Туземцы для горныхъ кряжей общихъ названій не имѣютъ, а горы у нихъ называются по урочищамъ. Вслѣдствіе этого каждый кряжъ имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ разныя названія. Главнѣйшія изъ этихъ мѣстныхъ названій помѣщены мною на картѣ, для оріентировки.

Перевалъ Янги-сабакъ	13,270 фут.
Аучинскій перевалъ	11,000 »
Перевалъ Хишкатскій (Шагристонскій).	10,700 »
Вершина около этого перевала	12,000 »

Всѣ эти пункты находятся по самой оси кряжа. Кромѣ того, были нами опредѣлены высоты нѣкоторыхъ вершинъ, расположенныхъ на томъ же кряжѣ, на сторонѣ отъ его оси, а именно: горная вершина противъ Пальдорака 15,000 фут., горная вершина у подножія котораго расположено селеніе Табушинъ, 14,500 фут. и горная вершина противъ селенія Вишкента 9300 фут.

2) Средній (Заравшанскій) кряжъ отдѣляется отъ южнаго (Гиссарскаго) кряжа у горнаго узла Гуйбазъ, откуда, какъ я уже выше замѣтилъ, рѣка Ягнаубъ беретъ свое начало. Этотъ кряжъ тянется по направленію отъ запада къ востоку и составляетъ сначала водораздѣлъ между рѣками Заравшаномъ и Ягнаубъ-Дарьею; далѣе этотъ кряжъ прорѣзывается рѣками Фанъ, Кштутъ и Магіанъ-Дарьями, продолжается по тому же направленію и составляетъ водораздѣлъ между рѣками Пасрутъ, Дарьею и Заравшаномъ, между послѣдней рѣкою и р. Артучъ, а также между рѣками Кашка-Дарьею и Заравшаномъ. До рѣки Кштутъ-Дарьи на этомъ кряжѣ встрѣчаются снѣговыя вершины, но западнѣе этой рѣки горы значительно ниже, и, минуя сел. Джамъ, прекращаются.

На Заравшанскомъ кряжѣ опредѣлена высота слѣдующихъ точекъ:

Перевалъ Дархскій.	13,000 фут.
Вершина около сел. Токъ-Фана.	14,300 »
Вершина Ходжа-Чилъ-Мифера, у верховьевъ р. Кумъ	14,200 »
Вершина Вашанъ-тагъ.	12,600 »
Кштутская гора.	12,500 »
Вершина западнѣе рѣки Вору	13,700 »

Въ сторонѣ отъ оси кряжа:

Г. Подаскъ	12,200 фут.
Г. Кошаль-ходжа (противъ селенія Худгифъ). . .	13,000 »
Г. Тазъ-тагъ (противъ селенія Фальмаутъ) . . .	11,800 »
Г. Куи-Сафетъ (около селенія Кумаръ)	13,900 »
Г. Дори-Варзъ (у впаденія Фанъ-Дарьи	10,600 »
Гора Амсо	11,100 »

Южный (Гиссарскій кряжъ) тянется отъ г. Кокъ-су, съ западнымъ направленіемъ, до горнаго узла Гуйбасъ, составляя непосредственный водораздѣлъ между рѣкою Заравшанъ и рѣкою Сурхъ-Абъ; отсюда кряжъ принимаетъ юго-западное направленіе, идетъ мимо озера Искандеръ-куль и оканчивается въ окрестностяхъ Гузара, горами Котанкъ-ку.

Этотъ кряжъ составляетъ непосредственный водораздѣлъ между бассейномъ Аму-Дарьи и рѣками Ягнаубъ, Пасрутъ, частью Заравшана и Кашка-Дарьи.

На Гиссарскомъ кряжѣ опредѣлены слѣдующія точки:

Перевалъ Пакшифскій	12,000	фут.
Перевалъ на Зигди черезъ Анзопъ	12,000	»
Двѣ вершины у верховьевъ Джижикрута . . .	15,000	»
	15,100	»
Перевалъ Мура (изъ Искандеръ-куля въ Гиссаръ) .	12,200	»

Всѣ эти приведенныя точки далеко не составляютъ высшихъ пунктовъ на этомъ кряжѣ. Наиболѣе же возвышенныя мѣста Гиссарскаго кряжа, значительно превышающія описанныя нами горныя вершины другихъ хребтовъ, нами не изслѣдованы, такъ какъ не было возможности ихъ точно опредѣлить; но, судя по превышенію этихъ вершинъ надъ опредѣленными точками, надо полагать, что они достигаютъ высоты отъ 16 до 18 т. фут., а у верховьевъ Заравшанскаго ледника и больше.

Кромѣ вышеприведенныхъ вершинъ, нами еще опредѣлены высоты нѣкоторыхъ горъ, окружающихъ озеро Искандеръ-куль, а именно: три вершины, высотою 10,100, 10,500 и 10,200 ф. надъ уровнемъ океана.

Около верховьевъ р. Вору, Гиссарскій кряжъ отдѣляетъ на с. в. отрогъ Дукданъ, который наполняетъ пространство между рр. Вору и Искандеръ-Дарья. Горы эти соединяются съ вышеописаннымъ кряжемъ въ окрестностяхъ верховьевъ Пасрутъ-Дарьи. Въ Дукданскихъ горахъ находится наибольшее мѣстное поднятіе въ Когистанѣ, выражающееся группою горныхъ вершинъ, изъ которыхъ, опредѣленная нами, гора Чабдара достигаетъ 18,300 фут.

Въ этихъ же горахъ, между верховьями рѣкъ Пасрутъ и Артучъ-Дарьи находится Кштутскій перевалъ—11,700 фут. надъ уровнемъ моря.

Кромѣ Дукданскихъ горъ, Гиссарскій кряжъ пускаетъ къ сѣверу еще три отрога, изъ которыхъ: первый отдѣляетъ рѣку Вору отъ р. Шинъ и соединяется съ Заравшанскимъ кряжемъ, на меридіанѣ моста Ду-Пуль; второй раздѣляетъ начальные рукава рѣки Магіанъ-Дарьи, а третій, изъ западнаго склона котораго вытекаютъ начальные рукава Кашка-Дарьи, составляетъ водораздѣлъ между этой рѣкой и Магіанъ-Дарьею, и соединяется съ Заравшанскимъ кряжемъ между селеніями Магіанъ и Ургутъ., На этомъ отрогѣ находится группа горныхъ вершинъ Хазретъ-Султанъ.

Къ югу Гиссарскій кряжъ отдѣляетъ множество отроговъ, между которыми текутъ рѣки: Дехемилаудаль, Сарбохъ, Сурхъ-Абъ, Кафарниганъ, Зигди и Тупаланъ, принадлежащихъ бассейну Аму-Дарьи.

II.

Маршруты и подробное описаніе селеній и дорогъ Когистана.

Береговая дорога отъ Дашты-Казы до Заравшанскихъ ледниковъ.

(Путь слѣдованія отряда вверхъ по рѣкѣ).

Дашты-Казы (3,800 фут. надъ уровнемъ моря). Отрядъ выступилъ 3-го мая.

Число домовъ 15

Разстояніе отъ Самарканда. . 102

Бекство. . . . . Фальгарское.

Селеніе расположено на правомъ берегу Заравшана противъ мѣста впаденія въ него рѣки Кштутъ-Дарьи. Расположеніе селенія на широкой полянѣ, надъ самымъ обрывомъ рѣки, довольно живописно. Сѣверная сторона поляны ограничивается высокими горами, отдѣляющими Заравшанъ отъ Санзара, къ югу же, надъ самой рѣкою, высятся горы, покрытыя густою арчею, надъ которыми, въ недальнемъ разстояніи, вершины Кштутъ-тагъ (12,500 фут.) и Вата-тагъ подымаютъ свои, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, головы. Пашни селенія орошаются арыками, выведенными изъ оврага Рузи-обнакъ, у выхода котораго въ долину находятся сады того же имени, принадлежащіе дашты-казынскимъ жителямъ. Дашты-Казы обитаемо только зимою, лѣтомъ же жители его откочевываютъ въ горы или переселяются въ рузи-обнакскіе сады. По показанію аксакала, во время слѣдованія отряда, можно было найти въ селеніи до 5 лошадей, 11 коровъ, 200 барановъ и козъ и 8 быковъ. Ежегодный посѣвъ: около 15 батмановъ пшеницы, 1 батманъ ячменя и небольшое количество арбузовъ и дынь. Около деревни находятся клеверныя поля, дающія ежегодно до 3 тысячъ сноповъ.

Воды для орошенія полей мало. На противуположномъ берегу Зарявшана виденъ аулъ (Кашанъ), населенный узбеками, которые на лѣто откочевываютъ въ горы, гдѣ они живутъ въ ущельѣ Тюрданъ.

Отъ Дашты-Казы въ Урмитанъ ведутъ двѣ дороги: одна лѣвымъ берегомъ Зарявшана, о которой будетъ сказано впослѣдствіи, а другая, по которой слѣдовалъ отрядъ, правымъ берегомъ этой рѣки. Начиная отъ Дашты-Казы, путь сначала проходитъ около 1½ версты черезъ широкую, засыпанною галькою поляну, которая, по мѣрѣ движенія впередъ, съуживается. Дойдя до мѣста, гдѣ горы праваго берега упираются въ самую рѣку, дорога крутою и извилистою тропинкою, поддерживаемою мѣстами деревянными ступеньками, спускается къ самому руслу рѣки, которая, можно считать, только на этомъ мѣстѣ выходитъ изъ горъ въ равнину, ибо въ продолженіи дальнѣйшаго теченія рѣки, горы, хотя и на нѣкоторомъ протяженіи (почти до Пянджекента) сопровождаютъ ее, но уже на болѣе отдаленномъ разстояніи.

Теченіе рѣки здѣсь весьма стѣснено обрывистыми горными скалами, которыя упираются въ самое ея русло.

Пройдя около одной версты по узкому карнизу, возвышенному всего на 4 фута надъ водою и обрызгиваемому ея пѣнистыми волнами, дорога пересѣкаетъ въ бродъ устье небольшаго горнаго ручейка. Отъ этаго мѣста начинается длинный, крутой и извилистый подъемъ, названный туземцами Джанъ-джагаръ (вытягивающій душу), вершина котораго возвышена на 4,200 футовъ надъ уровнемъ моря и около 400 ф. надъ рѣкой, шумящею у ея подножія. Далѣе слѣдуетъ длинный и мѣстами крутой спускъ, по узкому, неровному карнизу, на небольшую поляну, возвышенную футовъ на 100 надъ рѣкою. Отъ этой поляны до самаго Урмитана значительныхъ подъемовъ и спусковъ уже не встрѣчается, но дорога все же представляетъ не малыя опасности, пролегая почти на всемъ своемъ протяженіи по узкимъ карнизамъ, висящимъ футовъ на 100 и 200 надъ рѣкою. На половинѣ разстоянія дорога пересѣкаетъ горный ручеекъ, а въ 10 верстахъ отъ Урмитана находится богатый ключь на довольно широкой полянѣ, гдѣ двѣ роты могутъ свободно расположиться на привалъ. Мѣстность весьма живописна: горы надъ самой дорогой обрывисты, недоступны и лишены растительности, горы же на противуположномъ берегу болѣе холмисты, покрыты кустарниками и арчевыми деревьями и надъ ними виднѣются снѣговыя вершины.

Кр. Урмитанъ (4,100 ф. надъ уровн. моря; опред. баром.). Отрядъ выступилъ 7-го мая.

Число домовъ 95

» верстъ 16

Разстояніе отъ Самарканда. . 118

Бекство. . . . . Фальгарское.

Селеніе это, бывшее мѣстопребываніе фальгарскаго бека, расположено у подножья и на склонахъ горъ, вдоль р. Заравшана, при впаденіи въ него двухъ горныхъ ручейковъ: Оби-Урмитанъ и Оби-Лянгаръ, изъ которыхъ выведены арыки, орошающіе сады и пашни селенія. Жители Урмитана въ сравненіи съ жителями другихъ фальгарскихъ кишлаковъ довольно зажиточны, что происходитъ отъ сравнительно большаго количества орошаемой земли и отъ близости съ долиною. Количество запашекъ и засѣваемаго хлѣба и овощей опредѣлить было довольно трудно, также какъ и количество скота, вслѣдствіе разногласія въ показаніяхъ; но судя по большой массѣ воды, даваемой названными выше ручейками, а также по безчисленному множеству стадъ, встрѣчаемыхъ въ окрестностяхъ кишлака, надо полагать, что какъ скотоводство, такъ и хлѣбопашество ведется урмитанскими жителями успѣшно. Кромѣ того извѣстно, что жители Урмитана сбываютъ ежегодно большое количество козъ и барановъ на базарахъ Пянджекента, Самарканда, Джизака и Ура-тюбе.

Селеніе, расположенное все въ садахъ, тянется болѣе трехъ верстъ вдоль рѣки и административно раздѣлено на 4 участка (гузары). Цитадель, разрушенная нами и расположенная надъ рѣкою, была весьма непрочной постройки, съ тонкими глинобитными стѣнами; вмѣсто бойницъ были сдѣланы въ стѣнахъ какія-то дырья, около двухъ дюймовъ въ діаметрѣ, размѣщенныя кое гдѣ, безъ всякой системы, за исключеніемъ только нѣсколькихъ, направленныхъ на мостъ черезъ Заравшанъ. Цитадель была окружена эспланадой, которая впрочемъ, вслѣдствіе несообразнаго расположенія стѣнъ, не могла быть обстрѣливаемой. Цитадель эта состояла изъ наружнаго двора и двухъ-этажнаго редюита, но стѣны того и другаго были такъ высоки, что не только не позволяли стрѣльбу черезъ банкъ, но не давали возможности изъ крѣпости наблюдать за окрестностями. Когда я, по приказанію начальника отряда, ночью, съ однимъ взводомъ занялъ Урмитанъ, вслѣдствіе слуховъ о наступленіи матчинцевъ, то замѣтивъ, что часовой, выставленный на барбетѣ, ничего не могъ видѣть черезъ стѣну, превышающую его на два аршина, я приказалъ разрушить гребень стѣны. Для исполненія этаго, одинъ изъ солдатъ толкнулъ въ стѣну плечомъ и первымъ же ударомъ сдѣлалъ проломъ въ двѣ квадратныя сажени.

Тѣмъ не менѣе эта цитадель была достаточна для удержанія въ страхѣ жителей, которыми иноземный бекъ, съ какими нибудь 50 джигитами, распоряжался изъ этой твердыни совершенно самовластно. Сообщенія по селенію и садамъ представляютъ совершенный лабиринтъ. При этомъ мѣстность, на которой кишлакъ выстроенъ, подымается отъ рѣки террасами, что

придаетъ ему особую, горную типичность и красоту. Къ западу и сѣверу, покрытыя травою горы, прилегаютъ къ самому селенію; къ востоку, гдѣ селеніе кончается и гдѣ горы снова примыкаютъ къ самому руслу рѣки, виднѣются надъ кишлакомъ черныя сланцевыя скалы, съ бѣлыми, снѣжными остроконечными верхушками, а на противоположномъ берегу рѣки красуются горы самыхъ фантастическихъ формъ, съ обнаженными пластами изъ краснаго песчанника, надъ которыми поднимается снѣговая вершина Вашанъ-тагъ (12,600 ф.). Прибавляя ко всему этому еще роскошные сады Урмитана и шумное теченіе рѣки, получится картина, вполнѣ живописная.

Отъ Урмитана въ Варзиминоръ ведутъ двѣ дороги; путь вдоль праваго берега Заравшана будетъ описанъ ниже, здѣсь же обратимся къ описанію дороги, ведущей лѣвымъ берегомъ рѣки, т. е. пути слѣдованія отряда. Дорога эта переходитъ на лѣвый берегъ Заравшана, по довольно прочному деревянному мосту, и идетъ сначала по заваленной большими каменьями тропинкѣ, вдоль самаго русла рѣки; далѣе слѣдуетъ крутой подъемъ на берегъ, поднявшись на который, путь пересѣкаетъ широкую, открытую поляну, уроч. Дашты-уста-Ауба, (равнина кузнеца Ауба) которую, по срединѣ перерѣзываетъ узкій, сухой оврагъ, съ перекинутымъ черезъ него мостомъ, изъ двухъ бревенъ. Три версты отъ Урмитана путь подходитъ къ оврагу Оби-Вашанъ, на днѣ котораго быстро протекаетъ ручеекъ, того же названія, берущій начало у снѣговой вершины Вашанъ-тагъ, недалеко отъ подножія которой, въ сторонѣ отъ дороги, расположено селеніе Вашанъ (д. 50). Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвая спускается прямо въ оврагъ и, перейдя рѣчку въ бродъ, поднимается крутою, едва доступною для пѣшеходовъ тропинкою на гору Кунарда; правая же, по которой слѣдовалъ отрядъ, огибая горный утесъ Куймашъ, заворачиваетъ на право и, слѣдуя около одной версты узкою тропою по косогору, вверхъ вдоль теченія Оби-Вашанъ, переходитъ на правый берегъ этой рѣчки по плохому деревянному мосту, откуда продолжаетъ начатое направленіе вдоль оврага, удаляясь отъ Заравшана. Пройдя такимъ образомъ около 2 верстъ (т. е. до поперечнаго оврага съ деревяннымъ мостикомъ, черезъ который проходитъ дорога въ сел. Вашанъ), путь круто заворачиваетъ на лѣво въ горы, въ которыхъ послѣ двухъ верстнаго тяжелаго подъема, по широкой и впрочемъ удобной дорогѣ, достигаетъ вершины перевала Амъ-со, отдѣляющаго р. Вашанъ отъ рѣчки Амъ-со. Высота перевала 5,700 ф. (опред. барометр.).

Съ перевала дорога спускается въ оврагъ Амъ-со, съ рѣчкою отличающеюся дурною, смѣшанною съ глиною и пескомъ водою, краснаго цвѣта. Съ этого оврага, гдѣ дорога снова соединяется съ тропинкою, ведущею черезъ г. Кунарда, путь опять поднимается на перевалъ, высотою въ 6,100 футовъ (опр. нив.), откуда спускается къ селу Мадмъ.

Селеніе Мадмъ.

Число домовъ. 150
» верстъ 8
Разстояніе отъ Самарканда. . 126
Бекство . . . . . Фальгарское.

Селеніе это, окруженное садами, расположено въ узкомъ ущельѣ того же названія, въ 4 верстахъ отъ выхода послѣдняго въ долину Заравшана. Вдоль ущелья течетъ рѣчка Оби-Мадмъ, берущая начало у горной вершины Ходжа-Чилъ-ми-фера (14,200 ф. опред. высоты), громадная конусообразная верхушка которой, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, высится надъ самымъ селеніемъ. Кишлакъ растянутъ вдоль ущелья на $2^1/_2$ версты и раздѣленъ на два гузара: Куимъ-Хала и Юкары-Хала. Количество засѣваемаго хлѣба весьма незначительно, вслѣдствіе малаго числа удобныхъ для запашекъ мѣстъ, такъ что жители поставлены въ необходимость покупать хлѣбъ изъ Ура-тюбе и Пянджакентѣ, причемъ они предпочитаютъ возить его изъ послѣдняго пункта, вслѣдствіе трудностей, представляемыхъ дорогою изъ Ура-тюбе, не смотря на то, что этотъ городъ гораздо ближе Пянджекента и что хлѣбъ въ немъ продается значительно дешевле.

При самомъ выходѣ изъ селенія, дорога начинаетъ подниматься въ гору по извилистой, но не слишкомъ крутой тропинкѣ, вдоль лѣваго, обрывистаго берега сухаго оврага, Нови-Якдонъ, берущаго свое начало нѣсколько выше, у самой дороги; пройдя около 2 верстъ, виднѣется, правѣе дороги и въ недалекомъ отъ нея разстояніи, отдѣльное тутовое дерево у котораго бьютъ два ключа, со свѣжею, вкусною водою. Пройдя это дерево, путь немного спускается, пересѣкаетъ начало оврага Нови-Якдонъ, а затѣмъ круто поднимается на перевалъ Якдонъ (6,400 ф. опр. бар.), по узкой, каменистой дорожкѣ. Съ перевала слѣдуетъ длинный, крутой спускъ, вдоль сухаго оврага Испичъ, въ ущелье р. Кумъ, гдѣ расположено селеніе того же названія. *Не доходя* $^1/_2$ *версты до селенія*, путь проходитъ около 100 шаговъ по узкому корридору, между двумя конгломератовыми гребнями, высотою въ 4 сажени, толщиною всего около двухъ аршинъ.

Почва состоитъ по большой части изъ краснаго песчаника.

Селеніе Кумъ. Ночлегъ съ 7-го на 8-е мая.

Число домовъ 70
» верстъ 5
Разстояніе отъ Самарканда. . 131
Бекство . . . . . Фальгарское.

Селеніе это, одно изъ самыхъ живописныхъ, встрѣченныхъ нами въ Фальгарѣ, расположено на днѣ узкаго ущелья съ крутыми, почти отвѣсными, боковыми склонами, въ трехъ верстахъ отъ Заравшана.

Видъ его представляетъ одинъ сплошной, съ разнообразною, роскошною растительностью, садъ, въ которомъ кое гдѣ, въ безпорядкѣ разбросаны скали, огороды и небольшія полянки, съ густою, сочною травою. Черезъ кишлакъ, растянутый вдоль ущелья, прорывается съ страшнымъ шумомъ, горная рѣчка Оби-Кумъ, представляющая рядъ невысокихъ водопадовъ, надъ которыми, въ полунаклонномъ положеніи качаются столѣтнія деревья. Рѣка придаетъ селенію особенную прохладу и влажность воздуха, свойственныя однимъ горнымъ мѣстностямъ. Свѣжесть воздуха усиливается еще близостью горныхъ снѣговыхъ вершинъ, Кадвара и Ягнокъ, которыя, въ видѣ двухъ гигантовъ-близнецовъ, возвышаются надъ селеніемъ въ началѣ ущелья и высоко надъ окрестными горами поднимаютъ свои, окруженныя вѣчнымъ туманомъ, свѣтлоголубые главы. Часть отряда перешла рѣку по двумъ перекинутымъ черезъ нее лѣсинамъ, съ которыхъ даже не были сняты вѣтви. Но эта, богатая красотою природа, далеко не такъ обильна въ матеріальномъ отношеніи; количество удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ мало и жители поставлены въ необходимость покупать хлѣбъ, который они привозятъ съ вышеназванныхъ базаровъ. Зато скотоводство весьма обильно. По словамъ аксакала, въ селеніи можно было найти 10 лошадей, 60 быковъ, до 100 коровъ, барановъ и козъ до 1000 и до 30 ишаковъ. Такъ какъ аксакалъ, не вполнѣ зная намѣреніе, съ которымъ мы пришли къ нему въ гости, не имѣлъ ни малѣйшаго основанія быть откровеннымъ, то мнѣ кажется, что эти цифры слѣдуетъ по крайнѣй мѣрѣ помножить на 3, тѣмъ болѣе, что торговля скотомъ есть единственный источникъ тѣхъ денегъ, за которыя жители покупаютъ свой хлѣбъ, какъ выше было изложено.

Изъ Кума ведетъ пѣшая дорога въ бекство Фанъ; тропинка эта выходитъ изъ южнаго конца селенія и слѣдуетъ сначала вдоль ущелья, до подошвы вышеназванныхъ горъ: Кадвара и Ягнокъ; здѣсь путь раздѣляется на двѣ вѣтви: правая ведетъ къ мѣстамъ лѣтнихъ кочевовъ кумскихъ жителей, лѣвая же, поднявшись на снѣговую гору Баугунъ, по крутой, опасной дорожкѣ, достигаетъ перевала Кумъ-ахба, пройдя который дорога весьма крутою и узкою тропинкою спускается вдоль оврага въ кишлакъ Поймазаръ, расположенный на р. Оби-Чари, впадающей въ Фанъ-Дарью около моста Пуллы-муллы. Отъ Поймазара, путь доступный уже здѣсь для конницы, идетъ далѣе, вдоль ущелья, къ селенію Чари, въ 4-хъ верстахъ отъ котораго, у вышеназваннаго моста, выходитъ на большую фанскую дорогу. Разстояніе отъ Куша до перевала 16 верстъ (сенгъ) отъ перевала до Поймазара 12 верстъ; отъ послѣдняго кишлака до Чары 2 версты и отъ этого селенія до моста Пуллы-муллы 4 версты.

Изъ селенія Кумъ дорога, по которой слѣдовалъ отрядъ, поднимается на гору извилистою, отлогою тропинкою, которую, въ недалекомъ отъ селенія разстояніи, пересѣкаетъ сухой оврагъ Нови-Курума, съ довольно крутымъ спускомъ и подъемомъ. Отъ этого мѣста дорога, въ видѣ узкой и крутой каменистой тропинки, продолжаетъ идти въ гору, и наконецъ, заставивъ путника съ страшными усиліями подниматься около $2^1/_2$ верстъ мѣстами по 25 градусному наклону, выходитъ на плато Пасти-Суфигаръ, лежащее около 6400 футовъ надъ уровнемъ моря. Поверхность плато, къ срединѣ его нѣсколько углубляется, что даетъ ему видъ небольшой отлогой котловины.

Плато Пасту-Суфигаръ представляетъ отличную военную позицію для малаго отряда, какъ въ активномъ, такъ и въ пассивномъ смыслѣ, противъ непріятеля, наступающаго со стороны востока или запада.

Фронтъ позиціи, съ той и съ другой стороны, представляетъ двухъ-верстный, крутой подъемъ, доступный только мѣстами; фланги обезпечены съ одной стороны недоступными горами, а съ другой—отвѣсными обрывами къ рѣкѣ Заравшанъ и на плато, поперечное протяженіе котораго, вдоль дороги, около $^3/_4$ версты, и гдѣ могутъ дѣйствовать всѣ три рода войскъ. Резервы найдутъ себѣ прикрытіе за холмами, которыми усѣяна позиція, и, поставленные на срединѣ плато, моутъ свободно поспѣть къ любому угрожаемому пункту, не будучи замѣчены непріятелемъ раньше, чѣмъ онъ достигнетъ самаго края плато. Недостатокъ позиціи заключается въ томъ, что на ней нѣтъ близко воды (ключи удалены около $1^1/_2$ верстъ отъ дороги) и что путь отступленія, по крутымъ спускамъ, весьма опасенъ. Топливо встрѣчается въ достаточномъ количествѣ. На сѣверномъ краѣ плато расположенъ высокій холмъ, Чаро-утъ, который можетъ служить хорошимъ мѣстомъ для наблюдательнаго поста.

Видъ, открываемый съ этого холма, весьма обширенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени живописенъ.

Къ западу виднѣется уже описанное Кумское ущелье, съ селеніемъ, и спускъ къ послѣднему со стороны Мадма; къ югу возвышается главный кряжъ (Заравшанскій) со своими снѣговыми вершинами; къ востоку, подъ самыми ногами, расположено селеніе Зыроватъ, на берегу Заравшана, а къ сѣверу видна долина этой рѣки, за которой, упираясь отвѣсными обрывами въ самое ея русло, тянутся черныя сланцеватыя горы съ бѣлыми снѣжными вершинами. У подножія послѣднихъ горъ, на выдающихся площадкахъ, замѣчаются селенія: Вишлентъ, Дардара и Искадарь съ садами, яркій зеленый цвѣтъ которыхъ рѣзко отличается отъ окружающихъ ихъ черныхъ скалъ. Селенія эти кажутся съ этого мѣста совершенно изолированными другъ отъ друга; но всматриваясь болѣе внимательно, замѣчается на тем-

ныхъ обрывахъ, которые, какъ уже сказано, упираются въ самую рѣку, какая-то черная лента, по которой, какъ будто на воздухѣ, двигаются люди. Эта дорога отъ Урмитана до Варзиминора, правымъ берегомъ Заравшана, которая подробно будетъ описана впослѣдствіи. Видъ ея съ этого мѣста заставляетъ поневолѣ вздрогнуть при мысли, что можетъ быть придется путешествовать по такимъ небывалымъ сообщеніямъ *).

Пройдя плато, дорога, слегка подымаясь, достигаетъ перевала Суфиракъ (6,550 ф. надъ уровнемъ моря; опр. барометр.) а затѣмъ длинною, трехъ-верстною, каменистою тропинкою, наклонъ которой мѣстами достигаетъ до 25-ти градусовъ, спускается къ сел. Зыроватъ, на берегу Заравшана. По дорогѣ встрѣчаются значительные пласты гипса. Вправо отъ пути виднѣется котловина (урочище Маргузаръ) со многими ключами и богатою луговою растительностью. Урочище это соединяется съ долиною посредствомъ глубокаго ущелья, черезъ которое со одного берега на другой перекинутъ деревянный водопроводъ, доставляющій воду изъ арыковъ праваго берега ущелья на склонъ горы его лѣвой стороны, на значительную высоту надъ селеніемъ; вправо отъ дороги по ту сторону ущелья, на горной терассѣ видна богатая тутовая роща.

Сел. Зыроватъ (4,520 ф. надъ уровнемъ моря; набл. бар.). Ночлегъ съ 8-го на 9-е мая).

Число домовъ	150
» верстъ	5
Разстояніе отъ Самарканда .	136
Бекство	Фальгарское.

Старинный кишлакъ, основанный какъ говорятъ еще до владычества бухарскаго эмира Шахъ-Мурада (+ 1801 году), расположенъ, какъ и предъидущіе, въ богатыхъ садахъ, тянущихся около 2 верстъ вдоль берега Заравшана, у подошвы горы Могъ-тагъ. На противуположномъ берегу рѣки находится селеніе Дардаръ, сообщеніе съ которымъ производится по плохому деревянному мосту, построенному лѣтъ 20 тому назадъ усиліями жителей обоихъ кишлаковъ. Зыроватскія поля и сады орошаются арыками, съ холодною, прѣсною водою, выведенными изъ рѣчки Оби-Зыроватъ и перерѣзывающими селеніе по всѣмъ направленіямъ.

Жители Зырована нѣсколько зажиточнѣе таджиковъ, описываемыхъ выше кишлаковъ, вслѣдствіе большаго количества удобныхъ мѣстъ для

*) Замѣтки эти, какъ видно изъ чиселъ, были мною сдѣланы въ началѣ похода, когда я имѣлъ только смутное понятіе, составленное по распросамъ, о тѣхъ трудныхъ дорогахъ, по которымъ дальше въ горахъ должно было пройдти нашему отряду, съ вьюками и артиллеріею.

запашекъ и вслѣдствіе близости, богатаго растительностью, горнаго урочища Маргузаръ, куда большая часть жителей переселяются на лѣто и гдѣ они находятъ возможность не только пасти свой скотъ, но и засѣвать значительное количество ячменя, орошаемаго дождевою водою. Кромѣ того, они тамъ сѣютъ въ небольшихъ размѣрахъ пшеницу и просо. Пашни, на которыхъ засѣвается пшено и просо, орошаются небольшими арыками, выведенными изъ ключей. Скотоводство весьма значительно. Жители разсказываютъ, что прежде, т. е. очень давно, здѣсь занимались и шелководствомъ, въ настоящее же время населеніе уже болѣе этимъ не занимается. Листья тутовыхъ деревьевъ возятъ на продажу въ Ура-тюбе и въ Ходжентъ, также какъ и тутовыя ягоды въ сушеномъ видѣ.

Отъ Зыровата ведетъ конная тропинка въ Фанское бекство. Дорожка эта выходитъ изъ западной оконечности селенія, откуда, поднявшись на гору Куй-Пешане, спускается въ ущелье Оби-Зыроватъ, вдоль котораго слѣдуетъ до перевала черезъ главный кряжъ, у подножія вершины Тюркъ-ча. Отъ перевала дорога спускается въ кишлакъ Поймазаръ, гдѣ соединяется съ вышеописаннымъ путемъ, ведущимъ изъ Кума.

Отъ Зыровата главный путь идетъ далѣе въ Варзиминоръ, слѣдующимъ образомъ: пройдя около $^1/_2$ версты по зыроватскимъ садамъ, дорога, крутою каменистою тропинкою, спускается къ самому руслу Заравшана и слѣдуетъ около 200 шаговъ вдоль его берега, огибая при этомъ узкою тропою горный утесъ Могъ-тагъ. Затѣмъ дорога переходитъ въ бродъ черезъ устье рѣчки Оби-Зыроватъ, берущей начало изъ снѣговыхъ вершинъ и текущей по ущелью того же названія. Тамъ, гдѣ дорога пересѣкаетъ рѣчку, теченіе ея, стѣсненное отвѣсными скалами, весьма быстро, что дѣлаетъ бродъ не лишеннымъ нѣкоторыхъ опасностей. Отъ брода къ югу, у верховьевъ ущелья, виднѣется снѣговая вершина Туркъ-ча. Съ брода начинается крутой, 25 градусный подъемъ, весьма трудный, такъ какъ дорога мѣстами завалена крупною галькою. Поднявшись около 50 сажень, подъемъ дѣлается нѣсколько отложе, но вскорѣ опять принимаетъ свою первоначальную крутизну. Около 250 сажень отъ брода дорога выходитъ на небольшую площадку съ легкимъ, 5 градуснымъ наклономъ, затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ въ лѣво и слѣдуетъ далѣе въ видѣ узкой тропинки (средняя ширина которой 2 фута), вдоль обрыва, подошва котораго упирается въ русло Заравшана, шумящаго подъ ногами путешественника на глубинѣ 300 футовъ. Дорога на этомъ мѣстѣ особенно опасна, такъ какъ грунтъ, состоящій по большей части изъ конгломерата, смѣшанный съ глинистыми породами, весьма рыхлый и такъ какъ этотъ узкій путь еще мѣстами заваленъ крупнымъ щебнемъ изъ сланцевыхъ обломковъ, который сверху ежеминутно катится внизъ, увлекая за собою

кучи мелкихъ камней. Трудность дороги увеличивается еще тѣмъ, что она при всемъ этомъ представляетъ постоянные подъемы и спуски. Пройдя такимъ образомъ около 1 версты, путь поворачиваетъ на право и, послѣ короткаго, но труднаго подъема, достигаетъ перевала (5,200 ф.) черезъ горный утесъ Таракъ, мысомъ выдающійся въ рѣку. Мѣстность здѣсь представляетъ весьма суровый видъ: въ лѣво отъ дороги надъ самою рѣкою возвышается остроконечный конгломератовый пикъ, а вправо путь примыкаетъ къ голымъ, отвѣснымъ скаламъ. На самомъ перевалѣ господствуетъ постоянный перекрестный вѣтеръ, такой силы, что трудно удержаться на ногахъ, и дѣйствующій тѣмъболѣе непріятно, что онъ дуетъ только на одномъ мѣстѣ и обдаетъ не предупрежденнаго путешественника совершенно неожиданно. Съ этого перевала дорога, на разстояніи 280 сажень, спускается по узкой, каменистой тропинкѣ, въ 20 градусовъ средняго наклона, а далѣе, на разстояніи около 80 сажень, по болѣе удобной и широкой мѣстности съ 10 градуснымъ наклономъ. Послѣ этого путь проходитъ, около 460 саж., по широкой и ровной площади Дашты-Таракъ, ограниченной съ лѣвой стороны берегомъ Заравшана, а съ правой—горою Хазаръ-Нау, съ богатою травяною и кустарною растительностью.

Подъемъ на вышеописанный перевалъ и спускъ съ него, заваленные громадными каменьями, образующими неправильныя, натуральныя ступеньки, мѣстами до 2½ футовъ вышины, до того трудны, что обозъ отряда и артиллерія на вьюкахъ не могли пройти, покуда путь не былъ исправленъ шедшими впереди отряда саперами. Миновавъ площадку Дашты-Таракъ, дорога, около 120 сажень, проходитъ по узкой, но ровной тропинкѣ, между подошвою горы Хозаръ-Нау, и обрывистымъ берегомъ Заравшана, а затѣмъ идетъ по широкой равнинѣ Дашты-Варзиминоръ, ограниченной съ одной стороны горами, а съ другой—теченіемъ рѣчи. На противуположномъ берегу виднѣется селеніе Хишкатъ, окруженное роскошными садами и изолированное, какъ и другіе кишлаки на правомъ берегу рѣки, узкими карнизами, пролегающими по отвѣснымъ, сланцевымъ скаламъ. Сообщеніе съ этимъ селеніемъ производится по шаткому деревянному мосту черезъ Заравшанъ, у западной оконечности равнины Дашты-Варзиминоръ. На этой равнинѣ, около самой дороги, встрѣчаются остатки глиняной «муллушки», служившей въ прежнее время систерною, водой изъ которой пользовались проходящіе, за небольшую плату въ пользу какого-то святаго. Пройдя около 4 верстъ по равнинѣ, дорога поворачиваетъ на лѣво и спускается по извилистой каменистой тропинкѣ, 90-саженной длины, съ верхняго края обрыва рѣки къ ея руслу, черезъ которое проходитъ по непрочному деревянному мосту. Мостъ этотъ состоитъ изъ трехъ тоненькихъ переводинъ, составленныхъ изъ связанныхъ бревенъ, замѣтно сгибающихся даже при переходѣ пѣшеходовъ.

На эти переводины набросана плохая неровная настилка, которая, хотя и удерживается двумя пажилинами, привязанными хворостомъ, но шевелится, какъ клавиши, подъ ногами проходящаго. Переводины поддерживаются искуственными берегами, выведенными мѣстами кавказскимъ способомъ. Берега эти состоятъ изъ лѣсинъ, разнаго калибра и различной длины, связанныхъ между собою такимъ образомъ, что верхніе ряды нѣсколько выдаются надъ нижними *); эти искуственные берега выходятъ изъ обрыва надъ водою, съ одной стороны на 21 ф., а съ другой на 20 футовъ. Длина переводинъ 38 футовъ.

Вся ширина рѣки, теченіе которой на этомъ мѣстѣ весьма стремительно, 79 ф. Глубину же ея невозможно было опредѣлить, такъ какъ самые тяжелые камни, привязанные къ веревкѣ и спущенные съ моста, увлекались потокомъ **).

Съ моста путь, въ видѣ крутой тропинки, поднимается на правый берегъ рѣки, огибая при этомъ утесъ, на вершинѣ котораго, надъ самой дорогой, высится крѣпость Варзиминоръ. Минуя эту крѣпость дорога проходитъ, около 400 шаговъ по широкой полянѣ, усѣянной пашнями и клеверными полями, въ селеніе Варзиминоръ.

Вышеописанный путь отъ Урмитана въ Варзиминоръ, лѣвымъ берегомъ Заравшана, хотя въ сравненіи съ другими горными путями менѣе опасенъ, такъ какъ на немъ довольно рѣдко встрѣчаются карнизы, но все же онъ чуть ли не самый тяжелый изъ тѣхъ, по которымъ, въ продолженіи экспедиціи, отряду приходилось слѣдовать, вслѣдствіе того, что на пути находятся 4 перевала съ длинными, крутыми спусками и подъемами. Въ этомъ отношеніи путь этотъ совершенно отличается отъ дороги между Урмитаномъ и Варзиминоромъ, правымъ берегомъ рѣки, гдѣ длинныхъ подъемовъ и спусковъ вовсе не встрѣчается, но гдѣ, взамѣнъ того, все время приходится пробираться по узкимъ, неровнымъ карнизамъ.

Сообразно съ этими разными характерами, и тактическія свойства той и другой дороги совершенно различны. На южной дорогѣ, по которой слѣдовалъ отрядъ, гребни, на которыхъ находятся перевалы Амсо, Якдонъ, Судиракъ и Таракче, представляютъ хорошія фронтальныя позиціи; зато селенія, расположенныя на днѣ ущелій и окруженныя со всѣхъ сторонъ доступными, командующими высотами, вовсе лишены оборонительныхъ качествъ. Сѣверная же дорога, напротивъ, не имѣетъ фронтальныхъ позицій,

---

*) Для удержанія этихъ лѣсинъ накладываются на заднія ихъ оконечности камни.

**) Всѣ мосты, встрѣченные нами въ горахъ и ведущіе черезъ болѣе значительныя рѣки, устроены такимъ же образомъ, почему я въ дальнѣйшемъ моемъ изложеніи не буду описывать каждый отдѣльно.

но горные утесы, недоступные со стороны дороги и висящіе надъ узкими карнизами, могутъ съ выгодою быть заняты горцами, которые, взобравшись на нихъ со стороны боковыхъ ущелій, совершенно безнаказанно будутъ поражать растянутый по неширокой тропинкѣ отрядъ. Селенія на этомъ пути, въ противуположность вышеописанныхъ, весьма сильны въ оборонительномъ отношеніи, такъ какъ они окружены почти недоступными утесами, и такъ какъ единственный доступъ къ нимъ возможенъ только по узкимъ карнизамъ, вдоль которыхъ отрядъ не можетъ двигаться иначе, какъ въ колоннѣ по одному. Для того, чтобы занять такое селеніе, защищенное непріятелемъ, необходимо выслать обходный отрядъ, который, поднявшись въ горы вдоль боковаго ущелья, попытался бы перевалить черезъ гребень горы, отдѣляющей его отъ занятаго кишлака (что впрочемъ не вездѣ удобно) и спустился бы къ селенію, по ведущему къ нему ущелью.

Сел. Варзиминоръ (4,590 ф. надъ уровн. моря; опр. баром.). Отрядъ выступилъ 13-го мая.

Число домовъ	40
» верстъ	8
Разстояніе отъ Самарканда .	144
Бекство	Фальгарское.

Селеніе расположено у берега Заравшана, на широкой площадкѣ, между подножіемъ Туркестанскаго кряжа и рѣкою; горы около селенія, которыя на всемъ протяженіи отъ Урмитана, какъ выше было изложено, представляютъ видъ горныхъ, недоступныхъ сланцевыхъ скалъ, измѣняютъ здѣсь свой характеръ; склоны дѣлаются болѣе отлогими и доступными, составъ ихъ (известнякъ и красный песчаникъ) придаютъ имъ совершенно другой видъ; кромѣ того, подошвы горъ, которыя, до этого селенія, упираются въ самое русло Заравшана, отсюда уже удаляются на небольшое разстояніи отъ рѣки и, на протяженіи около 30 верстъ только въ немногихъ мѣстахъ примыкаютъ къ ней.

На противуположномъ берегу Заравшана, до мѣста сліянія этой рѣчки съ Фанъ-Дарьею, тянется уже описанная равнина Дашты-Варзиминоръ, ограниченная склонами Заравшанскаго кряжа, которые подъ различными мѣстными названіями, какъ-то: Юлгафсъ-тагъ, Миръ-дора, Дори-Варсъ и т. п., тянутся параллельно рѣки. Высоты эти, богатыя растительностью, служатъ мѣстомъ для лѣтнихъ кочевокъ варзиминорскихъ жителей.

Населеніе кишлаковъ далеко не зажиточно; по словамъ аксакала, въ кишлакѣ засѣваютъ ежегодно около 30 батмановъ пшеницы, ячменя и проса; средній урожай пшеницы самъ 5, ячменя самъ 4 и проса самъ 8. Скотоводство довольно значительно.

Селеніе, какъ уже выше было изложено, имѣло цитадель, отдѣленную отъ кишлака широкою поляною и расположенную довольно выгодно надъ берегомъ Заравшана, на выдающемся утесѣ между этою рѣкою и падающимъ въ нее горнымъ ручейкомъ Оби-Варзиминоръ. Овраги, въ которыхъ текутъ эти рѣки, составляли такимъ образомъ естественные, непроходимые рвы крѣпости. Цитадель состояла изъ наружнаго двора, окруженнаго двойными стѣнами, изъ которыхъ внутренняя была расположена на терассѣ, значительно выше наружной, и изъ внутренняго редюита, расположеннаго на искуственномъ возвышеніи, въ той части крѣпости, которая примыкала къ обрывамъ. Такимъ образомъ наружныя стѣны и редюитъ могли обстрѣливать трехъ-ярусным огнемъ впереди лежащую мѣстность, которая и безъ того доступна только по вышеописанной узкой тропинкѣ, подымавшейся отъ моста черезъ Заравшанъ спиралью, вдоль подошвы крѣпостныхъ стѣнъ. Когда отрядъ прибылъ въ Варзиминоръ, мы нашли крѣпость не занятой, но на банкетахъ были заготовлены большія массы камней и бревенъ, которыми матчинцы вѣроятно первоначально предполагали угостить насъ при подъемѣ съ моста.

Со стороны равнины, гдѣ мѣстность вполнѣ доступна, верки значительно слабѣе. Впрочемъ въ очертаніи стѣнъ все же проглядываетъ нѣкоторая идея, какъ-то: фланкированіе мертвыхъ пространствъ и воротъ, обстрѣливаніе моста черезъ Заравшанъ, и т. п.

Въ ущельѣ рѣчки Оби-Варзиминоръ, въ 4 верстахъ отъ долины, расположены селенія Курудъ (д. 15) и Зиндоканъ (д. 8), жители которыхъ отличаются особенною бѣдностью. Отъ Варзиминора идетъ горная, совершенно безводная тропинка въ фанскій кишлакъ Чары, которая отдѣляетъ вѣтвь, ведущую въ Пойлазаръ. Дорожки эти доступны только лѣтомъ, и то лишь для пѣшеходовъ, со страшными усиліями. Нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ экспедиціи поднялись по этой дорогѣ на ближайшій склонъ и достигли его верхушки, возвышенной всего на 756 саженей надъ равниною Дашты-Варзиминоръ, только послѣ шести-часовой ходьбы.

Отъ Варзиминора заравшанская береговая дорога (путь слѣдованія отряда) идетъ сначала на разстояніе одной версты по ровной широкой площади, черезъ пашни, окружающія селеніе. Далѣе слѣдуетъ отлогій удобный подъемъ на невысокій горный гребень (уроч. Тудотъ), конецъ котораго упирается въ русло Заравшана, у сліянія этой рѣки съ Фанъ-Дарьею. Съ гребня дорога спускается въ урочище Дашты-Сенкистанъ, нешироку равнину, тянущуюся около 5 верстъ вдоль теченія рѣки. У начала этой равнины отдѣляется на право главный путь въ Фанское бекство (см. ниже), а въ ста шагахъ правѣе дороги находится мѣсто сліянія Заравшана съ Фанъ-Дарьею. У перекрестка дорогъ расположены разва-

лины древняго кургана, Давлетъ-Атаба, построеннаго, какъ разсказываютъ, лѣтъ 200 тому назадъ, противъ гиссарцевъ, занявшихъ Фанское бекство. Описываемый выше гребень (уроч. Тудотъ) составляетъ отличную позицію для небольшаго отряда противъ непріятеля, наступающаго, какъ со стороны Самарканда, такъ и со сторонъ Матчи и Фана, и надо удивляться почему древній курганъ былъ построенъ не на самомъ гребнѣ, а у его подножія. Стратегическое положеніе позиціи у соединенія дорогъ превосходно. Мѣстность на позиціи представляетъ довольно широкую площадку, мѣстность же впереди ея, какъ со стороны Варзиминора, такъ и со стороны Сенкистана, представляетъ легкіе склоны къ непріятельской сторонѣ и открыта на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Южный флангъ примыкаетъ къ рѣкѣ; сѣверный же, хотя и прилегаетъ къ доступнымъ командующимъ высотамъ, черезъ которыя идетъ тропинка, ведущая въ Зиндахонъ, можетъ вполнѣ быть обезпеченъ отъ обхода, если выставить на ближайшую сопку, черезъ которую проходитъ означенная тропинка, небольшой постъ. Спустившись въ равнину Дашты-Сенкистанъ, дорога проходитъ по ровной открытой мѣстности, ограниченной съ юга склонами Туркестанскаго кряжа, а съ сѣвера теченіемъ Заравшана, за которымъ, примыкая къ самой рѣкѣ, высятся горы, Куи-Сафитъ, надъ которыми виднѣется снѣговая вершина того же названія (13,900 ф.; опр. геод. нив.). Горы сѣвернѣе рѣки, называемыя на этомъ мѣстѣ Тобисъ-тагъ, сохраняютъ тотъ же характеръ, какъ и у Варзиминора; горы же Куги-Сафитъ покрыты богатою растительностью. Пройдя около трехъ верстъ, дорога у могилы Лянгаръ-Мазаръ, окруженной богатою рощею, поднимается на терассу, гдѣ начинаются сенкистанскія пашни; тутъ же отдѣляется дорога, ведущая въ сел. Сенкистанъ, расположенное нѣсколько въ сторонѣ, у подошвы горъ. Роскошные же сады его тянутся внизъ, вдоль оврага, съ рѣчкою Оби-Сенкистанъ, до самой дороги.

Сел. Сенкистанъ.

Число домовъ	100
» верстъ	6
Разстояніе отъ Самарканда .	15
Бекство	Фальгарское.

Дойдя до этогоо врага, путь широкою, но крутою дорожкою спускается черезъ сенкистанскіе сады къ быстрой горной рѣчкѣ, черезъ которую проходитъ по узкому, деревянному мосту, составленному изъ трехъ бревенъ. На той сторонѣ рѣчки начинаются тотчасъ же зазунскіе сады.

Сел. Зазунъ.

Число домовъ	85
» верстъ	1

Разстояніе отъ Самарканда . 151
Бекство . . . . . Фальгарское.

Селеніе это расположено нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, у самаго подножія горъ, которыя на этомъ мѣстѣ носятъ названіе Туда-тагъ. Кишлакъ, не смотря на его многолюдность, принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ въ Фальгарѣ, какъ по количеству засѣваемаго хлѣба, такъ и по скотоводству. По словамъ аксакала, сѣется ежегодно до 30 батмановъ пшеницы, 10 батмановъ ячменя, 3 батмана проса, около 1 батмана гороха, 3 батмана бобовъ и 1 батманъ льна.

Урожай весьма плохъ, хуже чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ, что, по словамъ жителей, происходитъ отъ малаго количества удобныхъ для посѣвовъ мѣстъ, въ сравненіи съ величиною населенія. Вслѣдствіе этого, земля скоро истощается и не отдыхаетъ, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ селеніяхъ существуетъ двухъ и даже трехпольное хозяйство.

Пройдя около одной версты по широкой полянѣ, ограниченной съ сѣвера селеніемъ и съ юга берегомъ Заравшана, вдоль котораго тянутся тутовые сады, дорога поднимается на болѣе возвышенную площадку (уроч. Наураки-Тауминъ), составляющую отлогую подошву горы Туда-тагъ. Минуя эту полянку, длина которой около 200 шаговъ, путь, отлогою и удобною дорожкою, спускается къ селенію Таминъ, мимо очень живописно расположенной мазара какого-то ауліе (святаго).

Начиная отъ Варзиминора до Тамина дорога вообще широкая, такъ что пѣхота можетъ идти со вздвоенными рядами, кавалерія по три и горная артиллерія на колесахъ.

Сел. Таминъ.

Число домовъ 60
» верстъ 2
Разстояніе отъ Самарканда . 153
Бекство . . . . . Фальгарское.

Селеніе это расположено на самомъ берегу Заравшана, у подножія горъ, при входѣ въ ущелье Путхинъ-сай. Самый кишлакъ, стѣсненный между покатостями лишенныхъ растительности возвышенностей, не представляетъ ничего замѣчательнаго; зато видъ на противуположный берегъ Заравшана, гдѣ надъ горными склонами, покрытыми густою растительностью, возвышается снѣговая вершина Кантагъ (13,900 фут; опр. высотомѣра) весьма живописенъ. У подножія этой вершины, противъ селенія Тамина, находится ключь Чешме-Раушанъ, вода котораго, по словамъ туземцевъ, обладаетъ лечебными и чудотворными качествами. Противъ Тамина перекинуты черезъ Заравшанъ два моста, отъ коихъ идутъ горныя дорожки, по которымъ гоняютъ скотъ на пастбища и возятъ лѣсъ. Жи-

тели засѣваютъ ежегодно до 40 батм. пшеницы, ячменя, проса, бобовъ и льна. Скотоводство довольно значительно. Отъ селенія дорога крутою и каменистою тропинкою спускается въ оврагъ Путхинъ, съ рѣчкою того же названія, на которой, ближе къ главному (Туркестанскому) кряжу, откуда этотъ ручеекъ беретъ свое начало, расположено селеніе Путхинъ (д. 35). Рѣчка Путхинъ, при выходѣ ея въ долину, прорѣзывается черезъ крутыя сланцевыя скалы и отвѣснымъ водопадомъ, высотою до 100 футовъ, вливается въ рѣку Заравшанъ. Черезъ самый водопадъ перекинутъ мостикъ изъ трехъ бревенъ, безъ перилъ, и поэтому-то, хотя и довольно прочному, но, по малой ширинѣ, далеко не безопасному, издѣлію мѣстнаго инженернаго искусства, пришлось перейти отряду. Отъ моста слѣдуетъ крутой каменистый подъемъ по узкому карнизу и далѣе опять неширокій и трудный спускъ и такой же подъемъ, извѣстные подъ общимъ названіемъ Бозари-таминъ. Отъ этого мѣста путь сначала идетъ по ровному и довольно широкому карнизу, а потомъ, отлогою и удобною тропинкою, спускается на небольшую равнину Даштъ-Махаръ, лишенную всякой растительности и ограниченную съ трехъ сторонъ горами, а съ четвертой—обрывомъ къ рѣкѣ Заравшану. Изъ этой равнины дорога поднимается на склонъ горы Наударъ и, огибая эту гору по широкому карнизу, спускается къ селенію Фатми. Вдоль дороги, на обрывахъ горъ, виднѣется весьма оригинальное обнаженіе пластовъ, состоящее изъ слоевъ известняка, разноцвѣтныхъ песчаниковъ и краснаго мергеля.

Фатми.

Число домовъ	60
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда .	157
Бекство	Фальгарское.

Селеніе это пересѣчено по всѣмъ направленіямъ каменными стѣнками, выведенными изъ гальки, и расположено на небольшой площадкѣ, на берегу Заравшана. Поляна эта съ трехъ сторонъ окаймлена известняковыми, конгломератовыми и сланцевыми склонами горъ.

Гузари-бодъ.

Число домовъ	50
» верстъ	1
Разстояніе отъ Самарканда. .	158
Бекство	Фальгарское.

Отъ сел. Фатма дорога спускается въ ущелье Испанъ-сай, по которому течетъ рѣчка того же названія, выходящая изъ снѣговыхъ горъ и снабжающая водою арыки, которые орошаютъ поля сел. Фатми и Гузари-бода. Выше, въ ущельѣ, расположено селеніе Испанъ (д. 48). Перейдя рѣку въ

бродъ и поднявшись крутою тропинкою изъ ущелья, дорога проходитъ на нѣкоторомъ протяженіи по открытой ровной мѣстности, ограниченной съ сѣвера частью селенія, расположенной на высокой терассѣ, а съ юга берегомъ Заравшана. Отъ этой площадки путь крутою, но широкою дорожкою, поднимается къ селенію Гузари-бодъ, расположенному къ сѣверу отъ дороги, на склонахъ ближайшихъ возвышенностей. Жители засѣваютъ ежегодно около 30 батмановъ. Скотоводство довольно обильно. Противъ Гузари-бода находится мостъ черезъ Заравшанъ, для переправы скота и возки лѣса.

Рарзъ (5,080 ф. надъ уровн. моря). Ночлегъ съ 13-го на 14-е мая.

Число домовъ	290
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда .	162
Бекство.	Фальгарское.

Отъ Гузари-бода дорога заворачиваетъ нѣсколько на сѣверъ и отдѣляется отъ берега Заравшана, который, закрытый множествомъ холмовъ, не виденъ съ дороги. Сначала путь поднимается узкою тропою, вдоль праваго берега оврага Кунзаръ, далѣе слѣдуетъ легкій спускъ и подъемъ черезъ начало этого оврага, у прѣсныхъ ключей Нови-объ, затѣмъ ровная, возвышенная площадка (уроч. Якдонъ) и наконецъ удобный спускъ въ широкую поляну, по которой дорога, снова приближаясь къ Заравшану, идетъ до селенія Рарзъ. Поляна эта (уроч. Дашты-Шафитъ) имѣетъ около 2 верстъ въ длину и 1 версты въ ширину и прорѣзывается мѣстами неглубокими оврагами, имѣющими видъ сухихъ руселъ. На срединѣ поляны расположена группа небольшихъ холмовъ, а на сѣверо-восточной ея оконечности выходитъ изъ горъ лощина Мазаръ-сай, гдѣ находятся группа прѣсныхъ ключей и кладбище. Описываемая полянка, усыпанная галькою, конгломератовыми глыбами и обломками сланцевъ, составляетъ верхнюю террасу берега Заравшана, нижняя же, ближе къ рѣкѣ, покрыта пашнями рарзскихъ жителей. Съ одного изъ холмовъ, отдѣляющихъ дорогу отъ Заравшана, расположеннаго у самаго берега рѣки, представляется весьма обширный и живописный видъ: къ западу виднѣются контуры, описанной уже, части долины Заравшана и селенія Фатми и Гузари-бодъ со своими садами, окруженными горными склонами, обнаженные пласты которыхъ, изъ конгломерата, разноцвѣтныхъ песчаниковъ и известняка, представляютъ самые фантастическіе рисунки. Къ востоку видны кишлакъ Рарзъ и часть долины рѣки, а къ югу—покрытые растительностью, тѣнистые склоны Заравшанскаго кряжа, въ которыхъ, въ видѣ темной расщелины, окруженной снѣговыми сопками, замѣчается входъ въ ущеліе Маргелакъ, по которому идетъ дорога черезъ горы въ Фанское бекство (см. IV отд. о перевалахъ).

Селеніе Рарзъ, одно изъ самыхъ богатыхъ и многолюдныхъ въ Фальгарѣ, расположено недалеко отъ берега Заравшана, у подошвы горы Маргузаръ. Селеніе окружено богатѣйшими садами, тянущимися вдоль теченія рѣки на протяженіи 2 верстъ. О числѣ скота и о количествѣ засѣваемаго хлѣба я не упомяну, такъ какъ въ дѣйствительности цифры, показывающія то и другое, значительно превышаютъ собранныя мною, по разспросамъ у жителей, свѣдѣнія. Къ востоку селеніе оканчивается ущельемъ Оби-Рарзъ, по которому течетъ шумная, обильная водою рѣчка того же названія; изъ нея выведены арыки, орошающіе пашни селенія. Рарзскіе фрукты (урюкъ, яблоки, сливы и тутъ), славятся въ окрестностяхъ. Кромѣ того, Рарзъ есть послѣднее мѣсто, гдѣ, поднимаясь въ верхъ по Заравшану, встрѣчается виноградъ. Противъ Рарза, черезъ Заравшанъ, расположены два моста; черезъ одинъ изъ нихъ ведетъ дорога въ Фанское бекство, черезъ другой—дорога въ горы и въ сел. Фальмаутъ. Изъ селенія главная дорога спускается въ ущелье Рарзъ-сай, гдѣ переходитъ черезъ рѣку по прочному, деревянному мосту и откуда снова поднимается, слѣдуя вдоль ската горы, широкимъ и отлогимъ карнизомъ. Пройдя около 2 верстъ, вдоль склона горы Уптичъ-тагъ, дорога спускается къ небольшой площадкѣ съ пашнями и съ садомъ, Рарзакъ. На этомъ протяженіи дорога въ одномъ мѣстѣ, по узкому мостику, пересѣкаетъ горную щель, на днѣ которой находятся ключи Уптичъ-булакъ. Отъ Рарзака дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвая заворачиваетъ къ сѣверу и поднимается длинною крутою тропинкою на ближайшую возвышенность, откуда снова круто спускается въ долину. Гора, черезъ которую проходитъ дорога, извѣстна у туземцевъ подъ названіемъ Харъ-наріотъ (смерть ишакамъ); названіе это, по словамъ моего проводника, дано горѣ потому, что ежегодно множество этихъ полезныхъ животныхъ оканчиваютъ на этой горѣ свои труженническіе дни, падая отъ усталости при трудномъ подъемѣ, подъ тяжестью вьюковъ. Правая дорога спускается изъ садовъ Рарзака къ самому руслу Заравшана, откуда, поднявшись около 20 сажень надъ водою, слѣдуетъ вдоль обрыва рѣки, по узкому карнизу, малая ширина котораго дѣлаетъ этотъ путь недоступнымъ для вьюковъ. Карнизъ этотъ тѣмъ болѣе опасенъ, что онъ представляетъ нѣсколько трудныхъ каменистыхъ подъемовъ и спусковъ и что онъ мѣстами заваленъ громадными каменьями, оторвавшимися отъ обрыва.

Во время движенія отряда, главная часть, съ тяжестями, слѣдовала верхнею дорогою; я же, со съемочною партіею и съ небольшою частью отряда—нижнею дорогою. При этомъ одна казачья лошадь упала въ рѣку и не болѣе, какъ черезъ двѣ минуты, люди, сзади идущіе, видѣли отдѣльные лошадиные члены, плавающіе по водѣ. Казакъ, который велъ эту лошадь

въ поводу, также потерялъ при этомъ балансъ и вѣроятно раздѣлилъ бы участь своего коня, если-бы ближайшіе люди не успѣли удержать его въ то время, когда онъ уже висѣлъ надъ обрывомъ. Оба пути сходятся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ сел. Пахутъ, у ключа Чашма-Пахутъ. Ключъ этотъ, отличающійся свѣжею и вкусною водою, бьетъ прямо изъ сланцевой скалы и, испускаемая имъ, струя воды имѣетъ около 2 аршинъ ширины и около одного аршина толщины. Отъ ключа дорога идетъ, около ста саженей, вдоль русла рѣки, такъ что въ нѣсколькихъ мѣстахъ приходилось шагать по водѣ *), а затѣмъ поднимается на берегъ и выходитъ на обширную, усѣянную галькою поляну, черезъ которую протекаетъ рѣчка Оби-Пахутъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога пересѣкаетъ названную рѣчку, русло ея почти сухо, потому что вода уже выше разливается по арыкамъ, выведеннымъ для орошенія пахутскихъ полей. Только раннею весною р. Оби-Пахутъ сливаетъ свою воду въ Заравшанъ. Поляна ограничивается съ юга рѣкою, которая здѣсь дѣлаетъ значительный изгибъ къ названной сторонѣ, съ сѣвера горами, а съ востока выдающимися изъ горъ террассами, на которыхъ расположено сел. Пахутъ. Отъ мѣста сліянія Фанъ-Дарьи съ Заравшаномъ до селенія Рарзъ, горы на лѣвомъ берегу Заравшана примыкаютъ къ самому руслу рѣки; отъ Рарза же до селенія Фальмаутъ (д. 40), расположеннаго нѣсколько выше Пахута, на лѣвомъ берегу рѣки, тянется между подошвами горъ и оврагомъ, въ которомъ течетъ Заравшанъ, длинная, каменистая, безъ всякой растительности площадь.

Пахутъ.

Число домовъ	270
» верстъ	5
Разстояніе отъ Самарканда . .	167
Бекство	Фальгарское.

Селеніе это состоитъ изъ трехъ гузаровъ, расположенныхъ отдѣльными группами, у самой дороги. На невысокой горной террассѣ лежитъ Гузаръ-Денезъ, нѣсколько ближе къ горамъ и на еще болѣе возвышенной площадкѣ, Маштагъ, а самый дальній—Сайранъ, расположенный въ ущельѣ Оби-Пахутъ, не виденъ съ дороги. Тянущіяся съ горъ по направленію къ рѣкѣ, террасы, (на которыхъ расположено селеніе), прилегающія къ открытой полянѣ, представляютъ хорошую позицію противъ непріятеля, наступающаго со стороны Рарза. На этомъ мѣстѣ произошла въ 1869 году

*) Во время лѣтнихъ разливовъ рѣки сообщеніе на этомъ мѣстѣ вовсе прекращается.

упорная битва, между матчинцами и фальгарцами. Не знаю, руководствовался ли бывшій матчинскій бекъ, Падша-Ходжа, вышеизложенными мною соображеніями, при выборѣ этого мѣста для встрѣчи Абдуллъ-Гафара, наступавшаго со стороны Фальгара, съ цѣлью сдѣлать послѣднюю попытку свергнуть матчинское иго. Скорѣе можно предполагать, что встрѣча между ними вышла на этомъ мѣстѣ случайно, или же, если мѣсто это дѣйствительно было предварительно выбрано матчинскимъ бекомъ, то онъ, вѣроятно, не столько имѣлъ въ виду выгоды самой позиціи, сколько впереди лежащую поляну, на которой онъ могъ развернуть свою конницу противъ плохо вооруженныхъ фальгарцевъ, наступающихъ, по большей части, пѣшкомъ.

Жители кишлака сѣютъ ежегодно около 30 батмановъ пшеницы, 10 батмановъ ячменя, 5 батмановъ проса и около $2^1/_2$ батмановъ бобовъ, гороха и льна. Урожай, по словамъ аксакала, въ хорошіе годы самъ 5. Въ селеніи находится до 800 барановъ и козъ, 100 коровъ, 40 быковъ, 5 лошадей и до 40 ишаковъ. Хлѣбъ прикупается ежегодно жителями и возится изъ Ура-тюбе, черезъ Вишкентскій перевалъ.

Отъ Пахута дорога сначала пролегаетъ по ровной мѣстности, ограниченной съ сѣвера невысокими горными терассами, а съ юга рѣкою, по ту сторону которой виднѣется сел. Фальмаутъ и ущелье того же названія, съ роскошною растительностью, надъ которымъ рисуются снѣговыя вершины Заравшанскаго кряжа, около перевала Минора. Въ сторонѣ отъ ущелья замѣчается вершина Тазъ-тагъ (11,500 ф. опред. высот.) покрытая въ ту пору года, когда слѣдовалъ отрядъ, снѣгомъ. Сообщеніе съ селеніемъ Фальмаутъ производится по плохому деревянному мосту, черезъ Заравшанъ. Почти противъ этого моста дорога заворачиваетъ влѣво и, слѣдуя на небольшомъ разстояніи по неровной мѣстности, пересѣченной оврагами, подходитъ къ мѣсту, гдѣ горы праваго берега снова упираются въ Заравшанъ. Съ этого мѣста долина принимаетъ совершенно другой видъ, сохраняющійся почти до селенія Шаммича: теченіе рѣки сильно стѣснено и горы съ обѣихъ сторонъ упираются въ ея русло. Горы праваго берега, которыя на всемъ протяженіи отъ Варзиминора, вслѣдствіе большаго количества известняковъ и разноцвѣтныхъ песчаниковъ, представляютъ красные и желтые склоны, принимаютъ съ этого мѣста видъ голыхъ, высокихъ сланцевыхъ скалъ, съ обнаженными пластами, переходящими съ одного берега рѣки на другой. Съ этого мѣста дорога продолжается въ видѣ узкаго карниза, который, обогнувъ гору Сухтатагъ, спускается на небольшую площадку, гдѣ расположено селеніе Шаватки-Поянъ (Нижній Шоватки). Селеніе расположено у выхода горной щели, по которой течетъ рѣчка того же названія, орошающая сады кишлака.

Шаватки-Поянъ.

Число домовъ 120
» верстъ 6
Разстояніе отъ Самарканда. . 173
Бекство. . . . . Фальгарское.

Расположеніе селенія на небольшой, покрытой роскошными садами, площадкѣ, окруженной съ трехъ сторонъ отвѣсными скалами, весьма живописно. Такъ какъ, кромѣ полянки, на которой выстроено селеніе, другихъ мѣстъ, удобныхъ для запашекъ, не имѣется, то жители кишлака весьма бѣдны. По словамъ одного изъ жителей, въ кишлакѣ сѣется до 5 батмановъ пшеницы, 1 батмана бобовъ, столько же гороху и до одного пуда льна Скотоводство также менѣе значительно, чѣмъ въ сосѣднихъ деревняхъ; жители платили беку всего два зякета въ годъ, изъ чего можно заключить, что въ кишлакѣ имѣется отъ 80 до 120 козъ и барановъ. Отъ Шаватки-Поянъ дорога, крутою узкою тропою, сначала поднимается на разстояніи около 200 саж. вдоль ската горы Калхотхона, а затѣмъ спускается въ лощину Нау-ча, окруженную склонами того же названія. Вправо отъ дороги, внизу, у самаго берега рѣки, виднѣется небольшая площадка съ пашнями, окруженная скалами (Дашты-Шаватки-бала).

Въ лощинѣ Нау-ча расположены незначительные сады и пашни, орошаемые арыками, выведенными изъ рѣчки Оби-Шаватки-бала. Отъ этой лощины путь, широкою каменистою тропою, поднимается, черезъ сады Пасты-хакъ, въ селеніе Шаватки-бала. На противоположномъ берегу рѣки, у подножія горъ, виднѣется небольшая поляна Дашты-мазаръ.

Шаватки-Бала. Ночлегъ съ 14-го на 15-е мая.

Число домовъ 80
» верстъ 2
Разстояніе отъ Самарканда. . 175
Бекство. . . . . Фальгарское.

Селеніе расположено на высокой, горной террасѣ и окружено садами. Жители засѣваютъ ежегодно около 20 батмановъ пшеницы, ячменя, проса, бобовъ и льна. Въ селеніи находится 2 мельницы, до 200 барановъ и козъ, 12 коровъ, 5 быковъ, 11 лошадей и 15 ишаковъ. Хлѣбъ покупается жителями въ Ура-тюбе, откуда возится черезъ Вишабскій перевалъ.

Отъ Шаватки-Поянъ дорога спускается въ ущелье Оби-Шаватки-поянъ. Спускъ узкій и заваленъ крупными камнями; перейдя рѣчку, текущую въ этомъ ущельѣ, по неширокому, деревянному мосту, дорога, на разстояніи около 200 саж., поднимается узкою тропою, вдоль обрывистаго склона горы Каль-ку. Далѣе слѣдуетъ узкій, но довольно ровный карнизъ, дли-

ною около $3^1/_2$ верстъ, т. е. до селенія Вишабъ. Только въ одномъ мѣстѣ, не доходя одной версты до Вишаба, карнизъ представляетъ трудный скалистый подъемъ, который тѣмъ болѣе опасенъ, что дорога на этомъ мѣстѣ круто огибаетъ горный утесъ, упирающійся въ рѣку. Спускъ къ селенію Вишабъ также весьма крутой и не лишенный опасности. Горы, въ которыхъ высѣчена дорога отъ Шаватки-бала въ Вишабъ, состоятъ изъ сплошныхъ сланцевыхъ скалъ. Горы на противоположномъ берегу рѣки имѣютъ тотъ же характеръ и на этомъ мѣстѣ ясно виденъ переходъ пластовъ съ одного берега на другой. Противъ средины дороги виднѣется на правомъ берегу Заравшана ущеліе Утагаръ, у выхода котораго, на самомъ берегу рѣки, расположено небольшое селеніе Оби-Мадель (д. 4). Другой кишлакъ, Утагаръ, расположенный въ томъ же ущельѣ, не виденъ съ дороги. Сообщеніе черезъ Заравшанъ происходитъ по плохому деревянному мосту, расположенному у селенія Шаватки-бала. Вдоль праваго берега рѣки виднѣется дорога, о которой будетъ сказано ниже. Отъ Шаватки-Поянъ до Вишаба ведетъ горная тропинка (6 верстъ), по которой можно обойти вышеописанную тѣснину.

Вишабъ.

Число домовъ	76
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда. .	179
Бекство.	Фальгарское.

Часть этого селенія расположена на небольшой площадкѣ, у входа въ ущеліе Оби-Вишабъ, другая же часть его тянется узкою полосою, вдоль берега Заравшана, къ востоку отъ ущелья. Населеніе довольно зажиточно, такъ какъ черезъ кишлакъ проходитъ дорога въ Ура-тюбе, (см. отд. IV) по которой всѣ жители Фальгара, отъ Пахута до Обурдана, возятъ свои издѣлія и свой скотъ на продажу и по которой они же возвращаются съ караванами хлѣба. Это единственное селеніе въ Когистанѣ, гдѣ встрѣчается нѣчто въ родѣ базара, состоящаго изъ 3 или 4 лавокъ, гдѣ продается хлѣбъ, сушеные фрукты, чай, баранина и другія лакомства для проходящихъ. Количество полей, принадлежащихъ Вишабу, позволяетъ жителямъ засѣвать нѣсколько больше хлѣба, чѣмъ въ окрестныхъ кишлакахъ. Скотоводство значительно.

Изъ Вишаба дорога, по переходѣ черезъ рѣчку въ бродъ (рядомъ съ бродомъ расположенъ шаткій мостъ, изъ трехъ лѣсинъ, непроходимый для конницы), поднимается на склонъ ближайшей горы и слѣдуетъ узкою каменистою тропинкою, надъ тою частью селенія, которая растянута вдоль берега Заравшана; затѣмъ дорога снова спускается въ сады, изъ которыхъ выходитъ на поляну Устамбери-Вишабъ, покрытую пашнями. Раз-

стояніе отъ вышеназванной рѣчки до поляны $^1/_2$ версты. Размѣры самой поляны около $1^1/_2$ версты длины вдоль Заравшана и около 150 саженей ширины. У этой поляны находится мостъ черезъ Заравшанъ, отъ котораго идутъ горныя дороги въ Утагаръ и въ сел. Дархъ. Отъ моста до селенія Утагаръ 4 версты, до Дарха 7 верстъ. Послѣдняя дорога доступна только для пѣшеходовъ. Отъ полей Устамбери-Вишабъ, путь идетъ 2 версты по широкой каменистой тропинкѣ, а затѣмъ спускается на небольшую трехъугольную площадку, Устанаки-Вишабъ, расположенную у подошвы небольшой лощины, по которой течетъ незначительный горный ручеекъ. Отъ этой поляны начинается узкая тропинка по осыпи, вдоль склона горы Сычаганъ-тагъ. Тропинка эта, ширина которой не превышаетъ двухъ футовъ, пролегаетъ надъ самой рѣкой и тянется на разстояніи 2 верстъ до урочища Устанаки-Шамтичъ, покрытаго садами и пашнями.

Во время слѣдованія отряда по этой тропинкѣ произошло упорное, но безполезное покушеніе матчинцевъ остановить отрядъ бросаніемъ камней съ горъ. Отъ садовъ Устанаки-Шамтичъ до селенія Шамтичъ, дорога, на разстояніи 2 верстъ, проходитъ по узкому карнизу. Не доходя одной версты до этого селенія, спускается къ Заравшану крутая тропинка, которая перейдя черезъ рѣку, по прочному деревянному мосту, ведетъ въ Дархское ущеліе и далѣе къ перевалу, какъ будетъ описано въ IV отдѣлѣ.

Селеніе Шамтичъ. Ночлегъ съ 15-го на 16-е мая.

Число домовъ.	40
» верстъ.	7
Разстояніе отъ Самарканда. .	186
Бекство.	Фальгарское.

Селеніе это, составляющее пограничный пунктъ Фальгара, расположено на горной террасѣ и окружено богатыми садами. Путь отъ Шамтича до Обурдана, перваго кишлака Матчинскаго бекства, широкъ и удобенъ для движенія и, только въ одной верстѣ не доходя Обурдана, пролегаетъ по карнизу, длиною до 300 саженей.

Обурданъ (6005 ф. н. ур. моря). Отрядъ выступилъ 20-го мая.

Число домовъ.	205
« верстъ.	5
Разстояніе отъ Самарканда. .	191
Бекство.	Матчинское.

Селеніе это, самое многолюдное и богатое въ Матчѣ, расположено на площадкахъ и отлогихъ склонахъ горъ, на берегу Заравшана. Скотоводство и хлѣбопашество довольно значительны. По словамъ нѣкоторыхъ изъ жителей, селеніе платило беку 15 зякетовъ и 400 кокановъ хераджа. Селеніе состоитъ изъ 6-ти участковъ, изъ которыхъ 5, (Дашты-оба, Гу-

винъ, Рончъ, Ишдифъ и Андарватъ), расположены въ ущельѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, и обитаемы жителями только лѣтомъ. Въ селеніи находится 3 мельницы и 2 мечети. Расположеніе Обурдана въ высшей степени живописно, особенно лѣвый берегъ рѣки, гдѣ горы отчасти покрыты растительностью и гдѣ въ концѣ ущелья виднѣется громадная снѣговая вершина.

Обурданъ имѣетъ небольшую цитадель, стратегическое расположеніе которой было выбрано весьма удачно. Цитадель, въ видѣ 4-хъ угольнаго редута, была расположена на высокомъ холмѣ, противъ устья горной рѣчки, вдоль которой идетъ дорога на аучинскій перевалъ и противъ входа въ ущелье, расположенное на лѣвомъ берегу Заравшана.

Изъ этого ущелья ведетъ горная тропинка, поднимающаяся въ горы у сел. Рончъ, въ сел. Дархъ и далѣе, черезъ дархскій перевалъ, въ Ягнаубъ. Такимъ образомъ, цитадель своими четырьмя фасами обстрѣливала дороги: изъ Самарканда, Пальдорака, Ура-тюбе и Ягнаубскаго бекства. Кромѣ того, цитадель значительно командовала селеніемъ, а ближайшія горы, вслѣдствіе ихъ недоступности, не могли быть опасными для крѣпости Изъ Обурдана въ сел. Постигау ведутъ двѣ дороги. Дорога правымъ берегомъ Заравшана будетъ описана ниже; путь же, по которому слѣдовалъ отрядъ, огибая холмъ, на которомъ построена обурданская цитадель, крутою, извилистою тропинкою, спускается къ рѣкѣ, на лѣвый берегъ которой переходитъ по плотному, деревянному мосту. Съ моста дорога круто подымается на берегъ, затѣмъ переходитъ около 100 саж. по карнизу и далѣе выходитъ на ровную, широкую поляну, Дашты-сары-пулъ, тянущуюся почти до самого Постигау. Только въ одномъ мѣстѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Постигау, отлогіе склоны горъ примыкаютъ къ обрыву рѣки и въ этомъ мѣстѣ ширина дороги не превышаетъ двухъ аршинъ.

Далѣе путь спускается къ богатымъ садамъ (Тамшинъ), расположеннымъ на лѣвомъ берегу Заравшана, у выхода изъ горъ рѣчки Сурхатъ, на которой, въ 4-хъ и 8-ми верстахъ отъ дороги, расположены селенія Сурхатъ и Арнахунъ,—(сообщенія съ этими селеніями см. отд. IV); въ 5 верстахъ отъ Обурдана виднѣются на противуположномъ берегу Заравшана три селенія: Комодонъ, Падарнахъ и Витканъ, расположенныя у подножія горъ, на открытой, выдающейся полянѣ, поднимающейся террасами. Не далеко отъ нихъ замѣчается кладбище. Сообщеніе съ этими селеніями производится по плохому деревянному мосту, къ которому отдѣляется дорога въ 4-хъ верстахъ отъ Обурдана. Склоны горъ, вдоль дороги, вездѣ доступны. Отъ садовъ Тамшинъ дорога, садами же, спускается къ рѣкѣ, переходитъ на правый ея берегъ, по прочному мосту, и затѣмъ крутою, узкою тропинкою, вдоль обрыва, поднимается въ сел. Постигау.

Постигау.

Число домовъ 175
» верстъ 10
Разстояніе отъ Самарканда. . 201
Бекство. . . . . Матчинское.

Селеніе, окруженное садами, расположено высоко надъ берегомъ Заравшана, у выхода изъ горъ ущелья, съ рѣкою Постигау. Кромѣ того, къ селенію прилегаютъ лощины: Чашма-подракъ и Артухъ-тичъ, гдѣ находятся богатые, со вкусною водою, ключи. Нѣсколько сотъ шаговъ въ сторонѣ отъ дороги, расположены селенія Ходжи-Шаръ (д. 40) и Узваръ (д. 10), сады которыхъ составляютъ одно сплошное съ садами Постигау. Отъ Постигау дорога идетъ около 2-хъ верстъ по широкой, отчасти покрытой пашнями, мѣстности и далѣе двѣ версты по широкой и удобной дорогѣ, вдоль подошвы горъ, высоко надъ рѣкою. Внизу, у самаго русла рѣки, расположена небольшая поляна съ пашнями, а на противуположномъ берегу рѣки виденъ входъ въ ущелье Гузунъ, въ которомъ расположены селенія: Пудъ, Газъ, Равасъ и Гузунъ. Сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Заравшана и съ Гузунскимъ ущельемъ производится по деревянному мосту, построенному черезъ рѣку, въ 2-хъ верстахъ выше Постигау.

Въ 4-хъ верстахъ отъ этого селенія, путь трудною, каменистою и извилистою тропинкою, крутизна которой мѣстами доходитъ до 35-ти градусовъ, спускается въ ущелье Калакана, ограниченное отвѣсными сланцевыми скалами. На днѣ ущелья, въ глубокомъ оврагѣ, прорывается изъ горъ обильная водою рѣчка того-же названія, чрезъ которую дорога проходитъ по узкому мосту, изъ трехъ бревенъ. Поднявшись изъ ущелья не менѣе трудною тропою, дорога выходитъ на широкую и ровную мѣстность, которая тянется между подошвами горъ и рѣкою, на разстояніи 4-хъ верстъ до селенія Лянгаръ-Рогифъ. Разстояніе отъ оврага, въ которомъ течетъ Заравшанъ, до подошвы горъ мѣстами доходитъ до 200 саж.; на половинѣ разстоянія отъ Калакана до селенія Лянгаръ-Рогифъ дорога пересѣкаетъ рѣчку, вытекающую изъ ущелія Каргау-Хамистанъ. Недалеко отъ этой рѣчки расположена группа деревьевъ, у которыхъ находятся богатые прѣсные ключи. Вдоль лѣваго берега рѣки, гдѣ крутые склоны горъ упираются въ самое русло Заравшана, идетъ тропинка, доступная только для пѣшеходовъ.

Лянгаръ-Рогифъ.

Число домовъ 19
» верстъ 8
Разстояніе отъ Самарканда. . 209
Бекство . . . . . Матчинское.

Селеніе расположено на небольшой полянѣ, у выхода изъ горъ незначительной рѣчки Оби-Лянгари, въ 200 саж. отъ берега Заравшана. Жители селенія весьма незажиточны.

Въ кишлакѣ встрѣчается небольшое количество деревьевъ, между которыми нѣсколько пирамидальныхъ тополей рѣдкой высоты. Дорога отъ этого селенія до Ривамута весьма трудная и пролегаетъ по узкимъ карнизамъ и крутымъ скалистымъ подъемамъ и спускамъ.

Ривамутъ (6,300 ф. н. ур. моря). Ночлегъ съ 20-го на 21-е мая.

Число домовъ	50
» верстъ	2
Разстояніе отъ Самарканда .	212
Бекство	Матчинское.

Селеніе растянуто около одной версты вдоль берега рѣки и окружено садами. Незначительныя пашни его, а также сады орошаются арыками: выведенною изъ большой рѣчки водою Оби-Ривамутъ, вытекающей изъ горъ, вдоль ущелья того же названія. На противоположномъ берегу Заравшана виднѣется ущелье, окруженное снѣговыми сопками. Отъ Ривамута дорога, по узкимъ каменистымъ тропинкамъ, спускается черезъ сады селенія въ ущелье Оби-Ривамутъ. Изъ ущелья дорога снова подымается въ гору, слѣдуетъ около 200 саж. вдоль узкаго карниза, надъ обрывомъ рѣки, а затѣмъ, крутою тропинкою, спускается на небольшую равнину, у самаго русла рѣки. У этой равнины (урочище Маргузарча), поросшей густыми кустарниками, (шиповникъ, джангиль и джентакъ) и джидовыми деревьями, находится бродъ черезъ Заравшанъ. Изъ Маргузарча дорога круто подымается на горный утесъ, у берега рѣки, и тамъ сходится съ другою тропинкою, ведущею къ этому мѣсту отъ Ривамута.

Тропинка эта отдѣляется отъ вышеописанной дороги тамъ, гдѣ послѣдняя спускается въ уроч. Маргузарча и, огибая эту равнину, слѣдуетъ по узкому карнизу, вдоль скалистаго склона горы. Сообщеніе по этой тропинкѣ производится во время половодія Заравшана, когда уроч. Маргузарча затопляется.

У мѣста соединенія дороги находится прочный мостъ черезъ Заравшанъ. Отсюда дорога спускается на равнину, шириною 100 сажень, покрытую пашнями, на которой, вправо отъ дороги, у берега рѣки, расположено селеніе Худгифъ-Офтобру.

Худгифъ-Офтобру.

Число домовъ	15
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда .	216
Бекство	Матчинское.

Селеніе это состоитъ изъ двухъ кишлаковъ: Худгифъ-Офто бру, расположеннаго, какъ уже замѣчено, на правомъ берегу рѣки и другаго Хугифъ-Сояру, *) на лѣвомъ берегу. Сообщеніе между селеніями производится по вышеуказанному мосту. Селеніе Худгифъ-Офтобру расположено весьма живописно на двухъ, возвышающихся одна надъ другою, горныхъ терассахъ, у подножія снѣговой вершины Кошаль-Ходжа въ 13,100 ф.

Отъ Ривамута въ Худгифъ, лѣвымъ берегомъ Заравшана, идетъ тропинка, доступная только для пѣшеходовъ. Пройдя одну версту черезъ худгифскія пашни, дорога спускается въ ущелье Оби-Худгифъ и переходитъ черезъ текущую въ этомъ ущельѣ рѣчку, по узкому мосту изъ двухъ бревенъ; далѣе, слѣдуетъ крутой подъемъ съ ущелья по карнизу, затѣмъ, на разстояніи 100 шаговъ, ровная, узкая тропинка, вдоль склона горы, послѣ чего дорога спускается на широкую равнину (Дашты-Изисъ), по которой доходитъ, около двухъ верстъ, до селенія того же названія. Равнина, ограниченная съ сѣвера подошвами горъ, а съ юга рѣкою, имѣетъ мѣстами до одной версты ширины. Ближе къ Худгифу поверхность ея покрыта галькою и лишена всякой растительности, въ одной же верстѣ отъ Изиса начинаются пашни. На высотѣ того мѣста, гдѣ дорога спускается къ Дашты-Изисъ, русло Заравшана вдругъ расширяется; рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, пробирающимися черезъ гальку, покрывающую дно оврага, шириною до ста сажень. Отъ этого мѣста до самыхъ верховьевъ рѣки Заравшанъ сохраняетъ тотъ же характеръ, съ тѣмъ лишь видоизмѣненіемъ, что оврагъ, въ которомъ течетъ рѣка, не вездѣ сохраняетъ одинаковые размѣры и мѣстами съуживается, мѣстами расширяется. На всемъ протяженіи отъ этого мѣста рѣка проходима въ бродъ. Только въ рѣдкихъ мѣстахъ, о которыхъ каждый разъ будетъ упомянуто, рѣка течетъ однимъ глубокимъ русломъ, между отвѣсными берегами. Такое мѣсто находится нѣсколько ниже Изиса, гдѣ черезъ Заравшанъ построенъ деревянный мостъ. Отъ этого моста ведетъ тропинка въ сел. Худгифъ лѣвымъ берегомъ Заравшана, недоступная для конницы, а также дорога въ Ривутское ущелье, гдѣ расположены мѣста лѣтнихъ кочевокъ изирскихъ жителей и по которому проходитъ путь въ Ягнаубское бекство, черезъ перевалъ Ахба-Ривутъ.

Изисъ.

Число домовъ	47
» верстъ	3
Разстояніе отъ Самарканда .	219
Бекство	Матчинское.

*) Офтобру солнечная сторона рѣки, — Сояру тѣнистая ея сторона, Кунчагаръ — востокъ, Офтамышинъ — западъ.

Селеніе это состоитъ изъ двухъ частей: Изисъ-поянъ (нижній Изисъ), Изисъ-бала (верхній Изисъ), расположенныхъ на высокихъ, горныхъ террасахъ, изъ которыхъ одна значительно превышаетъ другую. Дорога на Изисъ-бала отдѣляется у одинокаго дерева, на равнинѣ Дашты-Изисъ и поднимается къ селенію крутою, едва доступною для верховаго, тропинкою.

Дойдя до селенія Изисъ-поянъ, главная дорога узкою тропинкою, вдоль средины обрыва, огибаетъ террасу, на которой расположенъ кишлакъ, а затѣмъ отлого спускается въ ущеліе Оби-Изисъ. Тропинка эта тѣмъ болѣе неудобна, что половина ея, по ширинѣ, занята глубокимъ арыкомъ. Мѣстами обрывъ поддерживается каменною одеждою, во избѣжаніе засыпки арыка обваливающимися съ верху землею и камнями. Перейдя въ бродъ черезъ рѣчку, которая течетъ на днѣ ущелья Оби-Изиса, дорога на протяженіи двухъ верстъ поднимается въ гору, вдоль весьма крутаго склона, и доходитъ до возвышенной горной террасы (уроч. Сарычъ), покрытой садами и пашнями, орошаемыми богатыми горными ключами. На протяженіи первой половины этого труднаго подъема дорога подымается по узкому, крутому карнизу, далѣе же путь нѣсколько шире и удобнѣе. На противоположномъ берегу рѣки, у подошвы горъ, высоко надъ рѣкою, виднѣется селеніе Мудживъ (д. 20), поля котораго орошаются небольшою рѣчкою Оби-кудукъ. Изъ урочища Сарычъ дорога, сначала по широкому, а далѣе по весьма узкому каменистому карнизу, круто спускается на обширную поляну, лежащую у самаго русла Заравшана. Равнина эта, извѣстная подъ названіемъ Джангиль-хонгичъ, покрыта густыми и высокими кустарниками, а также таловыми и джигдовыми рощами. Ближе къ рѣкѣ растительность прекращается и поляна до самаго берега усѣяна галькою. Линія, гдѣ кустарники прекращаются, указываетъ предѣлъ разлива рѣки, во время половодія.

Пройдя около 3 верстъ поляною, дорога круто подымается на горный утесъ, упирающійся въ рѣку и замыкающій равнину Джангиль-хонгичъ съ восточной стороны. Далѣе слѣдуетъ небольшая возвышенная площадка съ пашнями, уроч. Ярхутъ, среди котораго находится 4 дома, принадлежащіе жителямъ Лянгаръ-Іоза, а затѣмъ крутой, обрывистый спускъ въ ущеліе Ярхутъ, на днѣ котораго прорывается обильная водою рѣчка, которая у того мѣста, гдѣ дорога спускается въ ущелье, представляетъ рядъ водопадовъ. Берега рѣчки, а также склоны горъ, покрыты шиповникомъ, розами и другими растеніями, что придаетъ тѣсному ущелью весьма живописный видъ. Поднявшись около 300 шаговъ, вдоль праваго склона ущелія, дорога переходитъ рѣку по тремъ, перекинутымъ черезъ водопадъ, жердямъ, а затѣмъ подымается на склонъ ближайшей горы, по крутой, извилистой тропинкѣ. Далѣе слѣдуетъ узкій и опасный, но весьма ори-

гинально-живописный карнизъ. Карнизъ этотъ, ширина котораго мѣстами не превышаетъ двухъ футовъ, ограничивается, какъ и всѣ горные карнизы, съ одной стороны отвѣсными скалами, а съ другой обрывомъ къ рѣкѣ; но на этомъ мѣстѣ склонъ обрыва, который не слишкомъ крутъ, покрытъ густыми розовыми кустарниками и высокими деревьями, верхушки которыхъ значительно возвышаются надъ дорогою. Вѣтви деревьевъ, обвитыя разными паразитными растеніями и, прилегающихъ къ краю обрыва кустарниковъ, образуютъ надъ карнизомъ сплошной зеленый сводъ, а вдоль края обрыва — густой, непроницаемый завѣсъ, не позволяющій видѣть бездну, удаленную всего на нѣсколько дюймовъ отъ ногъ путешественника.

Пройдя такимъ образомъ около полутора версты, дорога выходитъ къ селенію Лянгаръ-Іозъ. Противъ урочища Ярхутъ, на лѣвомъ берегу Заравшана, виднѣется, окруженное снѣговыми горами, ущелье Тавастфинъ, недалеко отъ выхода котораго, на берегу рѣки, расположено селеніе Хайработъ.

Лянгаръ-Іозъ (6,800 фут. надъ уровнемъ моря). Ночлегъ съ 21-го на 22-е мая.

Число домовъ	92
» верстъ	8
Разстояніе отъ Самарканда .	227
Бекство	Матчинское.

Селеніе расположено на горной террасѣ и на склонахъ горъ, у берега Заравшана. Сады, а также пашни орошаются арыками, выведенными изъ двухъ горныхъ рѣчекъ: Оби-Ярхутъ и Оби-Рокшифъ.

Отъ селенія, дорога длинною, извилистою тропинкою опускается въ ущелье Рокшифъ, въ которомъ, выше въ горахъ, расположены два кишлака: Девакъ и Ламенлакъ, служащіе мѣстами лѣтнихъ кочевокъ лангарскихъ жителей. На днѣ ущелья Рокшифъ вытекаетъ изъ горъ многоводная рѣчка того же названія, черезъ которую дорога переходитъ въ бродъ; далѣе слѣдуетъ длинный и мѣстами крутой подъемъ изъ ущелья, на высокую площадку Дашты-Сеафетъ, съ медленнымъ и почти незамѣтнымъ поднятіемъ къ востоку, по которой путь доходитъ до селенія Вардагитъ, расположеннаго нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, у подножія горъ.

Вардагитъ.

Число домовъ	3
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда. .	231
Бекство	Матчинское.

Противъ этого селенія, Заравшанъ, стѣсненный между двумя скалами, течетъ однимъ глубокимъ русломъ, черезъ который построенъ прочный дере-

вянный мостъ. На противоположномъ берегу рѣки находится ущелье Подаскъ, въ концѣ котораго виднѣется снѣговая вершина заравшанскаго кряжа Хакихуфта (15,200 ф.); по сторонамъ ущелья, ближе къ Заравшану, расположены снѣговыя сопки: Куги-мундъ и Куги-подаскъ (12,200 ф.).

Минуя селеніе Вардагитъ, дорога спускается въ небольшую лощину, въ которой, въ ста шагахъ отъ дороги, прямо изъ скалы, бьетъ богатый ключъ, вода котораго, тамъ же просачиваясь въ покрытую галькою и щебнемъ землю, не доходитъ до Заравшана. Отъ описанной лощины путь, около 100 саж., идетъ по ровной низменности Цашты-Обраха, послѣ чего слѣдуетъ двухъ-верстный, отлогій подъемъ, вдоль склона горы Сенги-Деваль, мимо мазара (могилъ) того же названія, на ровное, возвышенное урочище Науи-виръ. Пройдя около одной версты, по названной высокой плоскости, путь, на разстояніи $^1/_2$ версты, идетъ по достаточно широкой тропинкѣ, вдоль склона горы Куги-Мадрушкатъ, а затѣмъ спускается въ обширную, покрытую пашнями равнину (около 2 верстъ длины и 1 ширины), гдѣ расположено селеніе Мадрушкатъ.

Мадрушкатъ (7,000 ф. надъ уровн. моря; опр. нив.).

Число домовъ	80
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда .	235
Бекство	Матчинское.

Селеніе расположено по срединѣ вышеописанной поляны, у подошвы горъ, и окружено рѣдкими и бѣдными садами. На южной сторонѣ Заравшана, у подножія снѣговой вершины, на двухъ террасахъ, выдающихся изъ горъ ступеньками, расположено селеніе Подаскъ (д. 20); на нижней террасѣ помѣщается селеніе, на верхней — пашни, орошаемыя двумя незначительными ручьями.

Отъ Мадрушката дорога идетъ сначала, около одной версты, пашнями, затѣмъ переходитъ по мосту черезъ рѣку того же названія, а потомъ идетъ, около 4 верстъ, по широкимъ тропинкамъ, вдоль склоновъ горъ. Далѣе слѣдуетъ: переходъ, по прочному мосту, черезъ р. Ревутъ, трудный подъемъ съ ущелія этой рѣчки, узкій карнизъ, огибающій горный утесъ, крутой спускъ къ руслу Заравшана и наконецъ тропинка, длиною около версты, вдоль берега рѣки, откуда дорога начинаетъ подыматься въ гору, съ гребня которой спускается въ селеніе Табушинъ. Около самаго гребня путь пересѣкаетъ горный ручеекъ, текущій въ небольшой лощинѣ. На лѣвомъ берегу Заравшана видно селеніе Вальгонъ (д. 18). Сообщеніе съ этимъ селеніемъ производится по мосту, славящемуся своею прочною постройкою, такъ какъ всѣ связи скованы изъ желѣза.

Табушинъ (7,800 ф. надъ уровн. моря; опредѣлено на высотѣ, не доходя селенія). Ночлегъ съ 22-го на 23-е мая.

Число домовъ	25
» верстъ	7
Разстояніе отъ Самарканда .	242
Бекство	Матчинское.

Селеніе расположено на западной оконечности обширной равнины, у подножія снѣговой вершины (14,500 футовъ высоты). Равнина, начинающаяся у Табушина, тянется вдоль праваго берега рѣки, на разстояніи 14 верстъ, и ширина ея отъ берега Заравшана до подножія горъ мѣстами доходитъ до 2 верстъ. Въ 4 верстахъ отъ Табушина равнина эта пересѣкается рѣкою Янги-Сабакъ. Начиная отъ Мадрушката, склоны горъ съ обѣихъ сторонъ рѣки, а также паденіе ущелій и лощинъ дѣлается значительно круче, дорога поднимается ближе къ снѣговой линіи и оси главныхъ кряжей видимо приближаются къ дорогѣ. Свѣжесть воздуха дѣлается ощутительнѣе. Отъ Табушина дорога сначала идетъ, около 2 верстъ, равниною и затѣмъ раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвая, о которой будетъ сказано ниже, идетъ правымъ берегомъ рѣки, правая же, по которой слѣдовалъ отрядъ, круто поворачиваетъ направо и длинною тропинкою спускается съ мосту, довольно прочной постройки. Пройдя мостъ, путь по тропинкѣ, значительной крутизны, подымается на лѣвый берегъ и далѣе— на склонъ ближайшей горы. Затѣмъ слѣдуетъ 2-хъ верстный карнизъ, за которымъ путь, по прочному деревянному мосту (Пули-Джиндонъ), переходитъ черезъ горную щель, на днѣ которой, футовъ до 500 подъ мостомъ, прорывается рѣчка Джиндонъ. Пройдя отъ этого мѣста около 9 верстъ, по карнизамъ и узкимъ тропинкамъ, вдоль склоновъ скалистыхъ горъ, значительно возвышающихся надъ рѣкою, путь спускается на небольшую площадку, гдѣ расположены селенія Диминора и Пакшифъ. Поляна пересѣкается и орошается двумя, вытекающими изъ горъ, рѣчками, по болѣе восточной изъ которыхъ идетъ дорога въ Каратигенъ.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Диминора	45	12	254	Матчинское.
Пакшифъ	40	1	255	»

Селеніе Пакшифъ служило одно время мѣстомъ пребыванія матчинскаго бека Рахимъ-хана, построившаго здѣсь небольшое укрѣпленіе.

Такъ какъ онъ былъ выходецъ изъ Каратегина, то мѣсто это выбрано имъ для сохраненія постояннаго сообщенія со своею родиною и со своимъ отцемъ, каратегинскимъ бекомъ Муссафаръ-ша. На этой же полянѣ, длина которой около 2 верстъ, а ширина около одной, ближе къ горамъ, расположено селеніе Дашты-Міона (д. 5).

Дорога отъ этой поляны до Пальдорака, на протяженіи 6 верстъ, проходитъ лугами и пашнями, постепенно подымаясь. Путь удобный и не представляетъ ничего замѣчательнаго. Горы на правомъ берегу примыкаютъ снова къ самому руслу Заравшана, начиная съ меридіана сел. Диминора. Оврагъ, въ которомъ течетъ, раздѣленная на нѣсколько рукавовъ, рѣка Заравшанъ, имѣетъ здѣсь значительную ширину, которая, противъ Пальдорака, доходитъ до 300 сажень. Рѣка всюду проходима въ бродъ. На противоположномъ берегу возвышается снѣговая вершина (15,100 ф.).

Пальдоракъ (7,960 ф.). Отрядъ выступилъ 24-го мая.

Число домовъ.	210
» верстъ	6
Разстояніе отъ Самарканда .	261
Бекство	Матчинское.

Селеніе, бывшее мѣстопребываніе бека, довольно значительно, имѣло цитадель и расположено на открытой, неровной мѣстности, у подошвы снѣговыхъ горъ. Селеніе вовсе лишено садовой растительности, но окружено пашнями и богатыми лугами. На горномъ утесѣ, у выхода ущелья, носящаго названіе селенія, расположено небольшое укрѣпленіе:

Рогъ.

Число домовъ	175
» верстъ	5
Разстояніе отъ Самарканда .	266
Бекство	Матчинское.

Отъ Пальдорака дорога спускается въ ущелье того же названія, откуда, по переправѣ черезъ рѣчку, подымается на равнину, которая тянется 6 верстъ, вдоль лѣваго берега Заравшана. Разстояніе отъ подошвы горъ до рѣки около 2 верстъ. Пройдя 5 верстъ равниною, причемъ дорога переходитъ по мосту черезъ небольшую рѣчку, путь доходитъ до селенія Рогъ, расположеннаго посреди поляны у вытекающей изъ горъ небольшой рѣчки того же названія. На противоположномъ берегу, гдѣ, какъ уже выше было замѣчено, горы примыкаютъ къ рѣкѣ, на небольшой, выдающейся изъ горъ площадкѣ, виднѣется селеніе Ярмъ (д. 45). Отъ Рога путь, по переходѣ въ бродъ черезъ рѣчку того же названія, снова подходитъ къ горамъ, замыкающимъ съ востока рогскую равнину, и, слѣдуя около одной версты, вдоль обрывистаго склона горы, узкимъ и крутымъ карнизомъ, спускается къ Заравшану, теченіе котораго на этомъ мѣстѣ стѣснено высокими скалами. Перейдя по довольно шаткому мосту на правый берегъ рѣки, дорога круто подымается въ сел. Худгифъ.

Худгифъ.

Число домовъ	40
» верстъ	2
Разстояніе отъ Самарканда .	268
Бекство	Матчинское.

Начиная отъ этого селенія до самаго ледника, всѣ населенныя мѣста отличаются замѣчательною бѣдностью. Жители, которые особенно дики и грубы, занимаются почти исключительно скотоводствомъ; стада ихъ состоятъ по большей части изъ козъ (барановъ мало). Только въ рѣдкихъ мѣстахъ засѣвается въ небольшомъ количествѣ просо и рожь. Горы по обѣимъ сторонамъ рѣки пересѣкаются множествомъ ущелій, по которымъ, съ значительнымъ паденіемъ, текутъ быстрые ручейки. Склоны горъ, значительной крутизны, по большей части покрыты снѣгомъ, который въ тѣнистыхъ мѣстахъ спускается до самой дороги. Часть же склоновъ, обнаженная отъ снѣга, покрыта роскошною альпійскою растительностью; оси главныхъ кряжей съ своими бѣло-голубыми, остроконечными сопками, достигающими, какъ надо полагать, до 20 т. футовъ высоты, замѣтно приближаются къ рѣкѣ и дѣлается очевиднымъ, что, въ недалекомъ разстояніи, кряжи эти должны сойтись *). Около селеній встрѣчаются лишь незначительныя рощи обыкновенныхъ, (не пирамидальныхъ), тополей, весьма малыхъ размѣровъ. Отъ селенія Худгифъ дорога идетъ, около 4-хъ верстъ, по удобнымъ и отлогимъ горнымъ террасамъ, затѣмъ спускается ближе къ руслу Заравшана, идетъ мимо богатаго ключа, вытекающаго изъ скалы, и, огибая отвѣсную гору, по узкому и опасному карнизу, выходитъ на широкую поляну, гдѣ расположено селеніе Лянглифъ.

Лянглифъ.

Число домовъ	36
» верстъ	6
Разстояніе отъ Самарканда .	270
Бекство	Матчинское.

Около этого селенія замѣчается водопадъ съ высокой скалы. Отъ кишлака путь идетъ, на разстояніи одной версты, по пашнямъ и лугамъ, а затѣмъ спускается въ ущелье Тро, по которому, съ значительнымъ паденіемъ, прорывается горная рѣчка того же названія. Выше, въ ущельѣ, расположено незначительное селеніе Тро, (д. 10). Перейдя рѣчку въ бродъ,

*) Во время слѣдованія отъ Пальдорака къ ледникамъ, мы не имѣли возможности измѣрять высоты, но, судя по значительному превышенію снѣговыхъ вершинъ надъ концами ледника, высота котораго опредѣлена, смѣло можно полагать, что высота вершинъ доходитъ до 20,000 ф. н. ур. моря.

что не лишено нѣкоторой опасности, такъ какъ рѣка довольно глубока, (выше груди лошади), течетъ весьма быстро и несетъ съ собою камни значительныхъ размѣровъ, дорога крутою тропинкою подымается на горную равнину съ незначительнымъ наклономъ къ горѣ, тянущуюся около 6-ти верстъ, вдоль теченія Заравшана. Ширина ея, отъ рѣки до подошвы горъ, мѣстами доходитъ до 200 саж. На этомъ мѣстѣ встрѣчается одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій природы, встрѣченныхъ нами въ горахъ: конгломератовый склонъ горы, на лѣвомъ берегу Заравшана, продолжается на правомъ берегѣ и прорѣзывается теченіемъ рѣки, какъ показано на картѣ. Отъ этого мѣста дорога идетъ полемъ, около 4 верстъ, затѣмъ круто спускается къ небольшой горной рѣчкѣ, поднявшись съ которой, переваливается черезъ горный гребень и снова спускается къ рѣкѣ Водифъ.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Водифъ.	26	6	276	Матчинское.
Дихаузъ	24	4	280	»
Дихисаръ	35	2	285	»

Отъ этой же рѣчки дорога, крутою, трудною тропинкою, подымается въ селеніе Водифъ. Переходы черезъ обѣ рѣчки происходятъ по прочнымъ деревяннымъ мостамъ. Отъ селенія Водифъ дорога, черезъ селенія Дихаусъ и Дихисаръ, идетъ вдоль праваго берега рѣки до мазара (могилы) святаго султана Хазретъ-ходжа-Муса-Ашъ-Али. Дорога на всемъ протяженіи весьма удобная и слѣдуетъ по отлогимъ тропинкамъ, вдоль земляныхъ склоновъ горъ, покрытыхъ высокою, сочною травою и альпійскими растеніями. Горы на противоположномъ берегу нѣсколько скалистѣе. Противъ селенія Водивъ виднѣется гранитная скала громадныхъ размѣровъ.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Мазаръ	—	3	285	Матчинское.
Заравшанскій ледникъ (8,529 ф. надъ ур. моря) .	—	18	303	»

Пройдя эту могилу, дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки и пересѣкаетъ нѣсколько разъ ея русло въ бродъ, доходитъ до ледниковъ, мѣсторожденія кормилицы лучшей части нашихъ среднеазіатскихъ владѣній и Бухарскаго ханства, рѣки Заравшана. Дорога отъ Мазара до ледниковъ удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ; рѣка самостоятельнаго русла не имѣетъ. По дорогѣ встрѣчаются нѣсколько лѣтнихъ кочевокъ горцевъ и развалины древняго кургана Мулла-Магометъ. Ледники уже описаны мною въ I отдѣлѣ.

Кромѣ вышеприведенной главной, береговой дороги, (по которой двигался искандеръ-кульскій отрядъ), вдоль берега Заравшана идутъ еще слѣдующіе пути:

1. Отъ Дашты-Казы до Урмитана, лѣвымъ берегомъ Заравшана.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Дашты-Казы	—	—	—	Фальгарское.
Ябонъ	10	7	109	»
Урмитанъ	95	9	118	»

Дорога отдѣляется, отъ вышеописаннаго пути, въ одной верстѣ отъ Дашты-Казы и переходитъ Заравшанъ въ бродъ.

Далѣе дорога пересѣкаетъ рѣчку Уата, на которой расположено селеніе того же имени (д. 15), и Раватъ (сел. Раватъ д. 150) и далѣе переходитъ черезъ рѣку въ Урмитанъ, по вышеописанному мосту.

Вообще дорога, за исключеніемъ одного карниза, у входа въ ущелье Раватъ, и шире и удобнѣе сѣверной, но переправа въ бродъ, черезъ Заравшанъ, возможна только во время мелководія.

2. Отъ Урмитана до Варзиминора, правымъ берегомъ Заравшана.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Урмитанъ Вишкентъ . .	100	6	124	Фальгарское.
Дардаръ	200	9	134	»
Искадаръ	100	3	137	»
Хишкатъ	60	4	141	»
Варзиминоръ.	—	5	146	»

Дорога трудная и пролегаетъ по узкимъ карнизамъ и балконамъ, изъ которыхъ особенно опасны Лагзы-Вишкентъ и Лагзы-Дардаръ. Съ послѣдне-названнаго балкона, упалъ въ рѣку и погибъ одинъ казакъ ракетной команды. Изъ Хишката дорога переходитъ по мосту на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ соединяется съ описаннымъ выше путемъ, по которому слѣдовалъ отрядъ. Для того же, чтобы попасть изъ Хишката въ Варзиминоръ правымъ берегомъ рѣки, необходимо сначала подниматься, около 3-хъ верстъ, по ущелью, а затѣмъ, черезъ высокія и трудно доступныя горы, слѣдовать въ Варзиминоръ по дорогѣ, ведущей изъ этого селенія на Шагристонскій перевалъ (см. отд. IV); отъ Урмитана до Варзиминора дорога пересѣкаетъ рѣчки: Лянгаръ, Оби-Вишкентъ, Тоуматъ, Дардаръ, Иска-Даръ и Хишкатъ. Селенія расположены на небольшихъ, выдающихся площадкахъ, окруженныхъ крутыми склонами. Кромѣ какъ въ селеніяхъ, на дорогѣ не встрѣчается мѣстъ, пригодныхъ для бивуаковъ и ночлеговъ.

3. Дорога изъ Пахута въ Вишабъ, лѣвымъ берегомъ Заравшана.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Пахутъ.	270	—	167	Фальгарское.
Фальмаутъ	40	3	170	»
Оби-Мадель	4	10	180	»
Вишабъ.	76	6	186	»

Дорога эта отдѣляется отъ Заравшанскаго береговаго пути въ 2-хъ верстахъ выше селенія Пахутъ и переходитъ на лѣвый берегъ Заравшана, по плохому деревянному мосту, въ селеніе Фальмаутъ. Затѣмъ слѣдуетъ все время вдоль берега рѣки и, въ 2-хъ верстахъ выше Вишаба, переходитъ обратно на правый берегъ Заравшана. Дорога вообще трудная и, отъ меридіана Шаватки-бала, до Вишаба, недоступная для конныхъ. Противъ селенія Шаватки-Поянъ, находится мостъ черезъ Заравшанъ.

4. Изъ Обурдана въ Постигау, правымъ берегомъ рѣки.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Оббурданъ	7	—	191	Матчинское.
Коммодонъ	70	5	196	»
Падархинъ	20	$^1/_2$	196$^1/_2$	»
Витканъ.	20	$^1/_2$	197	»
Пастигау	—	4	201	»

Отъ Обурдана въ Коммодонъ ведутъ двѣ дороги. Дорога лѣвымъ берегомъ Заравшана идетъ сначала, около 4-хъ верстъ, по описанному выше пути, по которому слѣдовалъ отрядъ. Далѣе отдѣляется къ сѣверу тропинка, которая, пройдя около 2-хъ верстъ черезъ открытую равнину, переходитъ на правый берегъ рѣки, по хорошему мосту, гдѣ подымается на открытую, горную террасу, на которой расположены селенія: Коммодонъ, Падархинъ и Витканъ.

Дорога же изъ Обурдана въ эти селенія, вдоль праваго берега Заравшана, весьма трудна и едва доступна для конныхъ.

Отъ Коммодона до сел. Постигау дорога нѣсколько шире и удобнѣе.

5. Отъ Худгифа-Офтобру до Изиса.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Худгифъ-Офтобру . . .	—	—	216	Матчинское.
Худгифъ-Сояру	15	1	217	»
Изисъ.	—	4	221	»

Дорога конная и переходитъ на лѣвый берегъ Заравшана, по вышеописанному мосту, между селеніями Худгифъ-Офтобру и Худгифъ-Сояру. Отсюда путь идетъ вдоль лѣваго берега рѣки и переходитъ снова на ея правый берегъ по мосту, расположенному въ одной верстѣ ниже селенія Изисъ.

6. Дорога изъ Табушина въ Пальдоракъ, правымъ берегомъ Заравшана.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Табушинъ	—	—	242	Матчинское
Сабакъ	30	6	250	»
Пальдоракъ	—	14	264	»

Дорога проходитъ 12 верстъ по описанной выше, открытой полянѣ, минуя селеніе Сабакъ, расположенное въ одной верстѣ въ сторонѣ отъ дороги, у подножія горъ. На этомъ протяженіи дорога пересѣкаетъ оконечность ущелья Янги-Сабакъ, по которому течетъ рѣчка, проходимая въ бродъ. У восточной оконечности поляны начинается узкій карнизъ, вдоль обрыва Заравшана, тянущійся 7 верстъ; затѣмъ дорога выходитъ къ небольшимъ полянамъ, расположеннымъ на выдающейся изъ горъ площадкѣ, откуда переходитъ въ бродъ на лѣвый берегъ рѣки.

Селенія Муждивъ, Подаекъ, Вальгонъ и Хайрабатъ прямаго сообщенія между собою, вдоль рѣки, не имѣютъ. Сообщенія между ними происходятъ по главной дорогѣ, правымъ берегомъ Заравшана, причемъ для переправы имѣются деревянные мосты.

Изъ вышеприведеннаго описанія дороги, по которой слѣдовалъ отрядъ, вверхъ, вдоль Заравшана, видно, что: 1) вода и топливо встрѣчаются на всемъ протяженіи пути въ изобиліи; 2) что на реквизиціонный способъ продовольствія людей расчитывать нельзя, такъ какъ самимъ жителямъ приходится покупать хлѣбъ, и стало быть нужно возить съ собою весь необходимый для похода провіантъ; 3) сырой фуражъ (клеверъ) находится во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ въ достаточномъ количествѣ для двухъ сотенъ, въ продолженіи одного ночлега, сухой же фуражъ (ячмень) приходится брать съ собою; 4) подножный кормъ встрѣчается въ достаточномъ количествѣ только начиная отъ Пальдорака до ледниковъ и 5) вслѣдствіе трудности дороги и недостатка въ фуражѣ, вьючный обозъ слѣдуетъ возить на ослахъ, какъ на болѣе выносливыхъ и менѣе требовательныхъ, чѣмъ лошади. Для верблюдовъ дорога вовсе недоступна.

Дорога изъ Варзиминора, черезъ Фанское бекство, къ озеру Искандеръ-Куль.

(Путь слѣдованія отряда).

Варзиминоръ. Отрядъ выступилъ 12-го іюня.

Число верстъ. 8

Разстояніе отъ Самарканда. . 144

Бекство . . . . . Фальгарское.

Дорога, ведущая вверхъ по рѣкѣ Фанъ-Дарьѣ въ Фанское бекство и далѣе, къ озеру Искандеръ-куль, отдѣляется отъ вышеописаннаго заравшанскаго береговаго пути въ 2-хъ верстахъ восточнѣе Варзиминора, у впаденія рѣки Фанъ-Дарьи въ Заравшанъ. Переходъ на лѣвый берегъ Заравшана производится по двумъ деревяннымъ мостамъ, весьма непрочной постройки, изъ которыхъ одинъ расположенъ въ ста саженяхъ восточнѣе сліянія рѣкъ, а другой находится въ полуверстѣ восточнѣе перваго. Мѣсто соединенія рѣкъ, стѣсненное невысокими отвѣсными скалами, надъ которыми высятся горы, покрытыя растительностью, весьма живописно.

Отъ перваго моста дорога, по узкому каменистому подъему, огибаетъ скалу, лежащую у устьевъ Фанъ-Дарьи и, слѣдуя около полутораста саж. вдоль склона горы, спускается къ небольшой площадкѣ, лежащей у самаго русла рѣки, тамъ, гдѣ послѣдняя, передъ входомъ въ Заравшанскую долину, дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку.

Дорога, ведущая черезъ второй мостъ, отдѣляется отъ Заравшанской береговой дороги нѣсколько западнѣе Лянгаръ-мазаръ, и, перейдя мостъ, круто поднимается на лѣвый берегъ рѣки. Далѣе слѣдуетъ длинный, крутой и каменистый подъемъ на гору, съ которой путь, извилистою тропинкою, спускается въ ущелье р. Фанъ-Дарьи, гдѣ, у вышеописанной полянки, на берегу рѣки, соединяется съ дорогою, ведущею отъ перваго моста. Отъ этого мѣста начинается самая трудная и опасная дорога, по которой, въ продолженіи всей экспедиціи, приходилось слѣдовать отряду. Ущелье, черезъ которое р. Фанъ-Дарья прорѣзываетъ Заравшанскій кряжъ, направленное, какъ уже выше было изложено, съ юга на сѣверъ, имѣетъ видъ широкой горной расщелины съ отвѣсными боковыми скалами, громадной высоты, упирающимися съ обѣихъ сторонъ въ самое русло рѣки. Паденіе Фанъ-Дарьи замѣтно для глаза, и теченіе ея, мѣстами стѣсненное большими камнями и обломками скалъ, представляетъ на всемъ протяженіи, отъ ея устьевъ до кр. Сарвада, одинъ непрерывный порогъ, образующій мѣстами водопады. Каменья почтенныхъ размѣровъ, спущенныя нами въ рѣку съ значительной высоты, увлекались потокомъ, а бревно, найденное мною на дорогѣ и брошенное въ воду, моментально обратилось въ щепки. Шумъ рѣки не позволяетъ слышать разговоръ на разстояніи двухъ шаговъ.

Въ ущельѣ, за исключеніемъ 12 часовъ дня, господствуетъ постоянная тѣнь, между тѣмъ какъ верхушки окружающихъ скалъ, ярко освѣщенныхъ солнцемъ, рисуются въ самыхъ разнообразныхъ краскахъ, происходящихъ отъ разнородности каменныхъ породъ, замѣчаемыхъ въ обнаженныхъ пластахъ. Путешествіе по ущелью должно представлять для геолога большой интересъ и обширное поле изслѣдованія. Кажется, что на этомъ мѣстѣ кряжъ раскрываетъ для человѣка свою внутренность. Рядомъ съ яркими цвѣтами песчаниковъ, красуются бѣлые пласты гипса и мрамора, чернѣются сланцы и кое гдѣ обнажаются пласты каменноугольныхъ наслоеній, а въ основаніи всего показывается гранитъ. Но не смотря на то, что общій характеръ горъ, прилегающихъ къ ущелью, представляется въ видѣ голыхъ скалъ, на нихъ мѣстами встрѣчается роскошная растительность. Растительность эта находится у выходовъ изъ горныхъ щелей трехъ незначительныхъ ручейковъ и въ трещинахъ скалъ. Между растеніями болѣе всего встрѣчается арча, разноцвѣтные шиповники, розы и тюльпаны, а на одномъ мѣстѣ, высоко надъ дорогою, виднѣется въ горной трещинѣ одинокое тутовое дерево. Постоянная влажность воздуха, благоуханіе розъ и другихъ растеній, страшный шумъ рѣки и дикій видъ природы—все это производитъ на путника, въ первый разъ посѣтившаго ущелье, какое-то странное, одуряющее впечатлѣніе. Отъ поляны, гдѣ сходятся вышеописанныя дороги, отдѣляется тропинка въ селеніе Кумаръ (д. 5.), расположенное въ пяти верстахъ въ сторонѣ отъ дороги, въ ущельѣ того же имени, у подножія снѣговой вершины Куги-Сафетъ (14,900 ф.). Отъ этой же поляны путь, по которому слѣдовалъ отрядъ, на разстояніи 14 верстъ, до моста Пули-мулла, проходитъ все время по высѣченнымъ въ скалѣ узкимъ карнизамъ, ширина которыхъ мѣстами не превышаетъ двухъ футовъ. Опасности, представляемыя этимъ труднымъ сообщеніемъ, увеличиваются еще тѣмъ, что дорога мѣстами проходитъ на значительной высотѣ надъ рѣкою, и что тропинка представляетъ постоянные подъемы и спуски, а также частые крутые повороты, вслѣдствіе которыхъ не видно впереди лежащую часть дороги. Во многихъ мѣстахъ, въ случаѣ встрѣчи, не представляется никакой возможности обойти другъ друга. Тогда остается только одному изъ встрѣтившихся повернуть назадъ, дойти до болѣе широкаго мѣста и тамъ пропустить другаго. Встрѣча же двухъ конныхъ возможна только въ рѣдкихъ мѣстахъ. Но это еще не все: иногда эта, и безъ того опасная дорога, прерывается скалами, черезъ которыя приходится перебираться по грубо и неровно высѣченнымъ ступенькамъ; въ мѣстахъ же, гдѣ скалы имѣютъ совершенно отвѣсное положеніе или же образуютъ острые входящіе углы, и гдѣ вслѣдствіе этого нельзя было высѣчь тропинки, дорога проходитъ по узкимъ

мостикамъ, прикрѣпленнымъ вдоль скалы и качающимся надъ бездной подъ ногами путешественника. Мостики эти, названные нами «балконами», въ отличіе отъ простыхъ горныхъ тропинокъ надъ обрывами, получившихъ названіе «карнизовъ» *), состоятъ изъ двухъ или трехъ арчевыхъ бревенъ, связанныхъ между собою, упирающихся въ неровности скалъ, и поддерживаемыхъ деревянными подпорками. На эти лѣсины, обыкновенно накладывается хворостъ, а на хворостъ—сланцевыя плиты. Отъ входа пути въ Фанское ущеліе до моста Пули-мулла, встрѣчается до семи такихъ балконовъ, изъ которыхъ одинъ (Руи-эмиръ), прерываемый только мѣстами небольшими скалами, имѣетъ болѣе 30 сажень длины. Только въ трехъ мѣстахъ, а именно у выхода изъ горъ ручейковъ: Оби-Кумаръ, Хуичь и Оби-мулла-Али, свободно можно перевести духъ. Но эти мѣста весьма не обширны и на нихъ съ трудомъ можетъ помѣститься одинъ взводъ для отдыха. Кромѣ того, въ 4-хъ верстахъ отъ моста Пули-мулла, встрѣчается небольшая возвышенная площадка, покрытая грудами огромныхъ камней **). Въ полуверстѣ отъ названнаго моста, дорога нѣсколько отходитъ отъ рѣки и, пройдя около 100 шаговъ черезъ горную трещину, шириною около 2-хъ аршинъ, выходитъ на небольшую горную площадку, съ отдѣльнымъ деревомъ, откуда спускается къ мосту Пули-мулла.

Во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе малой ширины тропинки, приходилось развьючивать лошадей и ишаковъ и переносить ихъ кладжу людьми. Не смотря на всѣ принятыя предосторожности, эти 14 верстъ обошлись отряду не даромъ. 9 ишаковъ съ кладжею и нѣсколько лошадей (число не помню) сорвались съ карнизовъ и балконовъ въ пропасть, гдѣ, моментально увлекаемые потокомъ рѣки, исчезли безслѣдно. Въ числѣ другихъ лошадей упали въ рѣку: лошадь начальника экспедиціи, съ вьюкомъ, верховый конь командира ракетной батареи и лошадь съ однимъ зарядным ящикомъ горнаго взвода.

Мостъ Пули-мулла составленъ изъ трехъ лѣсинъ, перекинутыхъ черезъ рѣку и упирающихся на двѣ выдающіяся скалы; на эти переводины на-

*) Для большей краткости въ изложеніи, я, въ моемъ описаніи, придерживаюсь этихъ весьма характеристичныхъ названій.

**) На этой площадкѣ ночевала команда саперъ, высланныхъ наканунѣ выступленія отряда, подъ начальствомъ поручика Воронца, для исправленія дороги. Такъ какъ, при слѣдованіи отряда вверхъ по Зарафшану, я былъ посланъ на рекогносцировку къ мосту Пули-мулла и видѣлъ дорогу до исправленія ея саперами, то не могу не отдать полную справедливость трудамъ послѣднихъ, успѣвшихъ въ одинъ день сдѣлать громадныя улучшенія въ пути и этимъ значительно облегчить слѣдованіе отряда.

бросанъ слой хвороста, покрытый сланцевыми плитами. По переходѣ черезъ мостъ на лѣвый берегъ рѣки, дорога дѣлается значительно шире и удобнѣе, а въ 4-хъ верстахъ отъ этого мѣста, переходитъ обратно на правый берегъ Фанъ-Дарьи, черезъ прочный деревянный мостъ и выходитъ на широкую поляну, гдѣ, окруженное полями и садами, расположено селеніе Пети. У моста Пули-мулла, Фанъ-Дарья принимаетъ слѣва притокъ Чары, на которомъ расположены селенія Чары (д. 8) и Пойлазаръ (д. 8).

Пети. Ночлегъ съ 12-го на 13-е.

Число домовъ	40
» верстъ	20
Разстояніе отъ Самарканда. .	164
Бекство	Фанское.

Отъ этого селенія идутъ двѣ, доступныя только для пѣшеходовъ, горныя тропинки, одна къ сел. Кумаръ (24 версты), а другая къ сел. Токъ-Фанъ, на Ягнаубѣ, (14 вер.). Послѣдняя дорожка спускается въ ущелье Пшанса и сходится съ дорогою, ведущею изъ Рарза черезъ перевалъ Марда-Киштиге. Изъ Пети дорога переходитъ обратно на лѣвый берегъ рѣки и, слѣдуя около 4-хъ верстъ по удобнымъ и широкимъ тропинкамъ, вдоль теченія Фана, выходитъ къ крѣпости Сарвада.

Кр. Сарвада. Ночлегъ съ 13-го по 14-е.

Число верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда. .	168
Бекство.	Фанское.

Крѣпость, расположенная надъ обрывомъ къ рѣкѣ, на обширной полянѣ, у сліянія рѣкъ Фанъ и Пасрутъ-Дарьи, состоитъ, какъ и почти всѣ мелкія туземныя крѣпости, изъ высокой наружной ограды, внутренняго двора, стѣна котораго нѣсколько возвышается надъ наружной стѣною, и двухъ-этажнаго редюита, расположеннаго на искуственной возвышенности. Стѣны кр. Сарвада, сложенныя изъ камней съ глиною, нѣсколько прочнѣе стѣнъ, описанныхъ выше крѣпостей. Но, если крѣпость эта мало отличается въ фортификаціонномъ отношеніи, то надо отдать справедливость въ томъ, что стратегическое ея положеніе, на перекресткѣ путей, ведущихъ изъ Заравшанской долины къ Искандеръ-кулю и далѣе въ Гиссаръ, и изъ Самарканда черезъ Кштутъ въ Ягнаубское бекство, выбрано весьма удачно. Въ тактическомъ же смыслѣ, расположеніе крѣпости удовлетворительно въ томъ отношеніи, что верки ея хорошо обстрѣливаютъ вышеназванные пути, но оно плохо удовлетворяетъ условіямъ дефилированія.

Отъ Сарвада дорога переходитъ въ бродъ, черезъ устье рѣки Пасрутъ-Дарьи и идетъ вдоль горъ, около четырехъ верстъ, по широкой, откры-

той площади до сліянія рѣкъ Ягнаубъ и Искандеръ-Дарьи. Минуя это мѣсто, отдѣляется налѣво дорога въ Ягнаубское бекство, (о которой будетъ сказано ниже); путь же къ Искандеръ-кулю продолжается вдоль лѣваго берега рѣки Искандеръ-Дарьи. Эта рѣка отличается отъ Фанъ-Дарьи тѣмъ, что теченіе ея еще быстрѣе и шумнѣе, и что вода въ ней совершенно чиста и прозрачна, между тѣмъ какъ вода Фана значительно мутнѣе. Кромѣ того, русло рѣки, протекающей почти на всемъ протяженіи по широкому ущелью, покрытому богатою горною растительностью, менѣе стѣснено, что придаетъ характеру самаго ущелья весьма живописный и болѣе отрадный видъ.

Отъ мѣста сліянія рѣкъ путь идетъ, около 6 верстъ, вдоль лѣваго берега рѣки, пролегая по неширокимъ тропинкамъ, вдоль склоновъ горъ.

Дорога, хотя мѣстами и весьма узкая, (мѣстами не шире $2^1/_2$ фут.) не представляетъ большихъ опасностей, такъ какъ она вообще идетъ не высоко надъ рѣкою и такъ какъ склоны горъ довольно отлоги. Тѣмъ не менѣе и на этомъ протяженіи намъ пришлось въ одномъ мѣстѣ развьючить ишаковъ, вслѣдствіе малой ширины тропинки. Путь довольно ровный и представляетъ мало подъемовъ и спусковъ. Въ двухъ мѣстахъ на дорогѣ выходятъ изъ горъ незначительные ручейки со свѣжею, вкусною водою. Пройдя такимъ образомъ, какъ выше уже было изложено, около 6 верстъ, путь выходитъ къ селенію Хайрембетъ.

Сел. Хайрембетъ. Ночлегъ съ 14-го на 15-е мая.

Число домовъ	25
» верстъ	12
Разстояніе отъ Самарканда. .	180
Бекство.	Фанское.

Селеніе это расположено на широкой полянѣ, покрытой пашнями, которыя орошаются арыками, выведенными изъ небольшаго, горнаго ручейка. На противоположномъ берегу рѣки, сообщеніе съ которымъ производится по прочному, деревянному мосту, виднѣется ущелье Макшеватъ, окруженное снѣжными вершинами. По этому ущелью течетъ обильная водою рѣчка, образуемая сліяніемъ трехъ ручейковъ, на которыхъ, тремя отдѣльными группами, расположено селеніе Макшеватъ (д. 40). Жители разсказывали, что будто у верховьевъ ущелья, въ горахъ, въ неприступномъ гротѣ, сидитъ какой-то святой, о которомъ говорили намъ самыя чудовищныя сказки. Нѣкоторые изъ отряда пожелали видѣть этого святаго, и съ трудомъ отыскавъ одного смѣльчака, рискнувшаго за хорошее вознагражденіе провести ихъ къ тому мѣсту, гдѣ, по убѣжденіямъ горцевъ, всякаго ожидаетъ вѣрнѣйшая смерть, отправились вверхъ по ущелью. Дошедши до

верховьевъ ущелья, они, съ неимовѣрнымъ трудомъ, поднялись на высокія горныя скалы и наконецъ достигли желаемаго мѣста. Но ни пещеры, ни святаго не оказалось, а вмѣсто этого путешественники наши увидѣли горную щель, въ которой, по поясъ погруженный въ щебнѣ, стоялъ человѣческій скелетъ; вѣроятно это были кости какого нибудь несчастнаго пастуха, провалившагося въ эту пропасть въ зимнюю пору, когда щели и трещины въ горахъ занесены снѣгомъ. Надо полагать, что горецъ, впервые увидѣвшій скелетъ, сильно струсилъ, побѣжалъ въ деревню и тамъ разсказалъ разные, рисуемые въ его фантазіи, ужасы и что этимъ путемъ сложился новый разсказъ о пещерѣ и святомъ.

Изъ Макшеватскаго ущелія идутъ въ горы двѣ тропинки: правая, переваливъ черезъ снѣговыя высоты, спускается въ ущелье Сенги-деваль, ведущее къ озеру Искандеръ-куль; лѣвая же—ведетъ въ фанскій кишлакъ Рабашъ, на Ягнаубѣ, куда, по переходѣ черезъ горный перевалъ, спускается по ущелью того же названія. Лѣвая тропинка отдѣляетъ къ востоку вѣтвь, ведущую въ Джижикрутское ущелье и соединяющуюся тамъ съ дорогою въ Ягнаубское бекство, которая будетъ описана впослѣдствіи.

Разстоянія по этимъ тропинкамъ отъ берега Искандеръ-Дарьи до Искандеръ-кулю 20 верстъ, до селенія Рабатъ 16 верстъ и до Джижикрутской дороги 22 версты.

Сел. Джижикъ.

Число домовъ	30
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда. .	184
Бекство.	Фанское.

Отъ Хайрембета дорога идетъ вдоль лѣваго берега рѣки, черезъ селеніе Джижикъ въ сел. Нарватъ.

Сел. Нарватъ.

Число домовъ	20
» верстъ	2
Разстояніе отъ Самарканда. .	168
Бекство.	Фанское.

Дорога на этомъ протяженіи широкая и весьма удобная, а селенія расположены, какъ и Хайрембетъ, на покрытыхъ пашнями площадкахъ, орошаемыхъ арыками, выведенными изъ горныхъ ручейковъ.

Противъ селенія Джижикъ видны развалины древняго кургана, выстроеннаго, по словамъ моего проводника, Искандеромъ (Александромъ Македонскимъ). У селенія Нарвата дорога переходитъ на правый берегъ рѣки, по прочному мосту, и пройдя, около двухъ верстъ, по косогору, снова пере-

правляется по мосту на лѣвый берегъ. Затѣмъ, черезъ 1½ версты, путь опять переходитъ на правый берегъ Искандеръ-Дарьи, вдоль которой дорога идетъ около 1 версты роскошной, береговой рощею. Далѣе дорога каменистою тропинкою спускается къ рѣкѣ и въ четвертый разъ, переправившись черезъ нее, круто подымается на лѣвый берегъ. Отсюда начинается длинный, крутой и извилистый подъемъ на гору, при чемъ путь отходитъ отъ рѣки. На самыхъ крутыхъ мѣстахъ дороги сдѣланы въ горѣ ступени, обшитые деревянною одеждою. Поднявшись на гору, путь идетъ около 3-хъ верстъ по возвышеннымъ плоскостямъ и гребнямъ горъ, а затѣмъ спускается къ озеру Искандеръ-куль.

Искандеръ-куль. Отрядъ стоялъ съ 15-го по 18-е іюня.

Число верстъ 8

Разстояніе отъ Самарканда. . 194

Бекство. . . . . Фанское.

Озеро это уже описано мною (въ I отдѣлѣ), также какъ и путь, ведущій отъ него на горный перевалъ Мура. Остается здѣсь только сказать нѣсколько словъ о дорогѣ, соединяющей рощу у сѣверной оконечности озера, гдѣ отрядъ былъ расположенъ бивуакомъ, съ юго-западнымъ его угломъ, откуда отдѣляется дорога на Гиссарскій перевалъ. Путь этотъ идетъ по узкой тропинкѣ, вдоль скатовъ горъ, прилегающихъ къ озеру, и мѣстами значительно возвышается надъ водою. Мѣстами эта тропинка до такой степени узка и вслѣдствіе этого опасна, что разъ ночью, возвращаясь по ней съ рекогносцировки, я предпочелъ ѣхать вдоль берега по водѣ, не смотря на то, что глубина у береговъ не была мнѣ въ точности извѣстна и что мѣстами лошадь погружалась по шею въ воду. Одновременно со мною, шла по дорогѣ часть моей команды, изъ которой два казака скатились съ обрыва, но, удержанные во время паденія кустами, отдѣлались лишь легкими царапинами. Ущелье Искандеръ-Дарьи, отъ Нарвата до Искандеръ-куля, и расположеніе самаго озера въ высшей степени живописны. Какъ въ ущельѣ, такъ и на берегахъ озера, встрѣчается богатая алпійская растительность и множество рощъ. Между деревьями болѣе другихъ встрѣчаются: арча, береза и тополь. Богатый подножный кормъ встрѣчается въ изобиліи.

Дорога отъ крѣпости Сарвада до верховьевъ р. Ягнауба.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Сарвада. Выступили 19-го іюня.	—	—	154	Фанское.
Рабатъ	50	18	162	»

Путь въ долину Ягнауба отдѣляется отъ дороги на Искандеръ-куль, у сліянія рр. Ягнауба и Искандеръ-Дарьи, и, въ ста шагахъ выше мѣста сліянія, переходитъ черезъ послѣдне-названную рѣку по шаткому и непрочному мосту, (Пули-миркатъ). Затѣмъ дорога слѣдуетъ, около 4 верстъ, по ровнымъ и не очень узкимъ карнизамъ, вдоль отвѣсныхъ скалъ лѣваго берега Ягнауба до селенія Рабатъ, расположеннаго на небольшой площадкѣ, у выхода изъ горъ обильнаго водою ручейка. О горной тропинкѣ изъ Рабата въ Макшеватъ и Искандеръ-куль было говорено выше. Почти противъ селенія, на правомъ берегу рѣки, расположена гора Контагъ, гдѣ добывается сѣра, какъ о томъ упомянуто въ I отдѣлѣ моихъ замѣтокъ. Сольфатора, гдѣ добывается сѣра, образуется горѣніемъ пласта каменнаго угля, причемъ продуктомъ возгонки является сѣрный цвѣтъ, который и собирается жителями.

Минуя селеніе Рабатъ, дорога идетъ, около 2 верстъ, вдоль лѣваго берега рѣки, а затѣмъ, по шаткому мосту, переходитъ на ея правый берегъ, гдѣ, въ видѣ узкой каменистой тропинки, вдоль подошвы отвѣсныхъ скалъ, идетъ на протяженіи двухъ верстъ до селенія Токъ-Фанъ *).

Токъ-Фанъ.

Число домовъ	60
» верстъ	4
Разстояніе отъ Самарканда. .	166
Бекство	Фанское.

Селеніе это расположено у выхода изъ горъ многоводной рѣчки Пшанса, текущей по ущелью того же названія. По этому ущелью ведутъ горныя тропинки въ Пети, (см. маршрутъ отъ Варзиминора до Искандеръ-куль), въ Рарзъ, черезъ перевалъ Марди-Киштиге, (см. отд. IV), и въ сел. Хишартабъ, на Ягнаубѣ. Послѣдняя изъ этихъ тропинокъ идетъ вдоль самаго восточнаго изъ трехъ ручейковъ, образующихъ рѣчку Пшанса, и перейдя трудный снѣговой перевалъ, спускается вдоль ущелья, съ рѣчкою Люланъ, въ селеніе Хишартабъ, первый населенный пунктъ въ Ягнаубскомъ бекствѣ. Тропинка эта, длина которой отъ Токъ-Фана до Хишартаба 28 верстъ, доступна только для пѣшеходовъ и то лишь въ лѣтнее время. Отъ Токъ-Фана въ Анзобъ ведутъ двѣ дороги: одна идетъ вдоль праваго берега рѣки Ягнаубъ, на всемъ протяженіи по узкимъ карнизамъ и балконамъ, представляющимъ при этомъ крутые подъемы и спуски; какъ особенно опаснымъ, славится карнизъ Сингиракъ, расположенный верстахъ въ 8 отъ Токъ-Фана. Разстояніе отъ Токъ-Фана до Анзоба по этой дорогѣ, 22 версты.

*) Сюда дошли Богуславскій и Леманъ въ 1841 году.

Вообще ущелье, въ которомъ течетъ рѣка Ягнаубъ, чрезвычайно узко и ограничено отвѣсными скалами, упирающимися въ русло рѣки. Во время слѣдованія отряда, береговая дорога была затоплена, что заставило насъ двинуться въ Анзобъ по другой, такъ называемой, джижикрутской дорогѣ.

Дорога эта отдѣляется у селенія Токъ-Фана и переходитъ на лѣвый берегъ рѣки по прочному деревянному мосту, съ котораго дорога, поднявшись на ближайшую гору, спускается въ ущелье Джижикрутъ. По крутымъ подъемамъ и узкимъ горнымъ тропинкамъ, вдоль праваго склона ущелья, дорога, на разстояніи 8 верстъ, направляясь на югъ, подымается на возвышенную, горную поляну, расположенную у подножія снѣговыхъ вершинъ главнаго кряжа и покрытую богатою, луговою растительностью.

Здѣсь отдѣляется вправо тропинка, ведущая въ Макшеватъ и на Искандеръ-куль, о которой уже упомянуто выше. Отсюда дорога, слѣдуя вверхъ, вдоль теченія рѣки Джижикрутъ, поворачиваетъ къ востоку и переходитъ на лѣвый берегъ рѣки, по мосту.

Далѣе путь, на разстояніи около 4 верстъ, постепенно поднимаясь, слѣдуетъ вдоль рѣки, параллельно покрытой снѣгомъ оси Гиссарскаго кряжа, переходитъ снова на правую сторону рѣки и, послѣ крутаго подъема, достигаетъ небольшой поляны, гдѣ Джижикрутъ сливается съ другимъ ручейкомъ, вытекающимъ изъ главнаго кряжа. Здѣсь отдѣляется дорога на Гиссарскій перевалъ.

Поднявшись отъ этого мѣста около 3 верстъ, по длиннымъ, крутымъ склонамъ, дорога снова выходитъ на горную площадку у берега рѣчки, (ночлегъ отряда съ 19 на 20). У этой поляны путь отходитъ отъ рѣки, которая остается вправо, и, послѣ трехъ верстнаго тяжелаго подъема, достигаетъ перевала Каджрага (10,000 фут.). Такимъ образомъ, дорога отъ Токъ-Фана до перевала Каджрага представляетъ 18-верстный подъемъ, изъ чего можно судить о ея трудности. Джижикрутское ущелье тѣмъ не менѣе весьма живописно. Дорога проходитъ все время черезъ мѣста, покрытыя растительностью, и на всемъ протяженіи виднѣется въ весьма недальнемъ разстояніи ось Гиссарскаго кряжа, со своими снѣговыми вершинами, изъ которыхъ двѣ, опредѣленныя нами, высятся на 15,000 и на 15,100 футъ надъ уровнемъ моря, и на 4,000 ф., надъ переваломъ Каджрага.

Отъ перевала Каджрага дорога спускается къ верховьямъ ущелья Оби-Марзичъ. Спускъ до того крутъ и труденъ, что во время нашего слѣдованія оказалось невозможнымъ спустить людей и лошадей, безъ предварительнаго исправленія дороги. Въ ущельѣ Марзичь, ближе къ рѣкѣ, расположено селеніе того же названія (д. 15). Сообщеніе между ущельемъ и правымъ берегомъ Ягнауба происходитъ по плохому мосту.

Изъ ущелья Марзичь путь снова подымается на перевалъ, откуда, длинною отлогою тропинкою, спускается въ ущелье Хширъ, покрытое богатыми лугами.

Ось снѣговаго кряжа, удаленная всего на 4 версты отъ дороги, съ этого мѣста ясно видна и рисуется на небосклонѣ въ видѣ бѣлой, ровной линіи. Изъ ущелья Хширъ дорога въ третій разъ подымается на трудный перевалъ, высотою въ 9,700 ф. (опр. баром.), откуда спускается въ долину рѣки Ягнаубъ, къ селенію Анзобъ. Спускъ проходитъ мѣстами по крутой, мѣстами отлогой тропинкѣ, 4 версты длины, вдоль склоновъ горъ, покрытыхъ роскошною альпійскою флорою. Отъ Токъ-Фана до перевала Каджрага 18 верстъ; разстояніе отъ этого перевала до Анзобскаго 5 в., а отсюда далѣе до селенія Анзобъ—4. Всего по джижикрутской дорогѣ отъ Токъ-Фана до Анзоба 27 верстъ, между тѣмъ, какъ разстояніе между этими пунктами вдоль берега Ягнауба всего 22 версты.

Анзобъ (6,700 ф.; опр. нив.). Отрядъ выступилъ 21-го іюня.

Число домовъ.	70
» верстъ.	18
Разстояніе отъ Самарканда. .	184
Бекство.	Фанское.

Небольшое селеніе, растянутое на узенькой площадкѣ между рѣкою и подошвами горъ, на правомъ берегу р. Ягнауба; луга же, пашни и сады селенія расположены на лѣвомъ берегу рѣки, черезъ которую построенъ прочный деревянный мостъ. Изъ Анзоба въ селеніе Маргифъ ведутъ двѣ дороги: одна лѣвымъ, а другая правымъ берегами Ягнауба.

Первый изъ этихъ путей идетъ, на разстояніи одной версты, вдоль берега рѣки, тропинкою, проложенною на отлогихъ, покрытыхъ растительностью склонахъ, а затѣмъ спускается къ выходу ущелья Оби-Анзобъ, по которому идетъ дорога въ Гиссаръ, черезъ Зигдинскій (Анзобскій) перевалъ (см. отд. III). Противъ выхода ущелья находится на Ягнаубѣ мостъ, черезъ который путь, ведущій правымъ берегомъ рѣки, соединяется съ описываемымъ. Отъ ущелья дорога поворачиваетъ къ сѣверу *), вдоль рѣки Ягнаубъ, и, поднявшись на склонъ ближайшей горы, спускается къ самому руслу рѣки, вдоль котораго идетъ около 200 шаговъ. Затѣмъ слѣдуетъ длинный подъемъ, по балконамъ, поставленнымъ другъ къ другу ступеньками. Балконы эти, построенные такимъ же способомъ, какъ и раньше

*) Въ 1-мъ отдѣлѣ моихъ замѣтокъ уже сказано, что рѣка Ягнаубъ, отъ Хшаръ-таба до Анзоба дѣлаетъ колѣно къ югу.

описанные, мѣстами приставлены другъ къ другу такимъ образомъ, что конецъ верхняго превышаетъ конецъ ниже поставленнаго болѣе, чѣмъ на два фута, что дѣлаетъ путешествіе еще опаснѣе. Поднявшись такимъ образомъ вдоль обрыва до 800 футъ надъ рѣкою, дорога, по узкому карнизу, спускается къ небольшимъ садамъ, принадлежащимъ маргифскимъ жителямъ. Далѣе слѣдуетъ снова узкая тропинка, вдоль почти отвѣснаго склона горы, а затѣмъ отлогій спускъ къ селенію Маргифъ, расположенному въ ущельѣ того же названія, въ одной верстѣ отъ селенія Ягнауба.

Маргифъ.

Число домовъ	50
» верстъ	6
Разстояніе отъ Самарканда. .	150
Бекство.	Фанское.

Отъ этого селенія дорога круто поднимается на горный гребень, футовъ до 100 надъ рѣкою, откуда, крутымъ спускомъ, длиною около одной версты, ведетъ къ небольшому ручейку, впадающему въ Ягнаубъ. Противъ этого мѣста находится мостъ на Ягнаубѣ, черезъ который идетъ тропинка къ незначительнымъ пашнямъ, расположеннымъ у подножія горъ, на правомъ берегу рѣки.

Отъ вышеупомянутаго ручейка снова начинается, вдоль обрыва, крутой подъемъ, наклонъ котораго мѣстами доходитъ до 40 градусовъ; затѣмъ ровный карнизъ, высящійся футовъ на 900 надъ рѣкою, и далѣе—опасный спускъ къ мѣсту впаденія въ Ягнаубъ втораго горнаго ручейка.

Разстояніе между двумя вышеозначенными ручьями 2 версты. Отсюда начинается опять карнизъ-подъемъ, длиною около одной версты, послѣ чего дорога, слѣдуя версту вдоль обрыва, по узкой, высѣченной въ скалѣ, тропинкѣ, доходитъ до изгиба рѣки, у селенія Хишартаба.

Здѣсь путь круто спускается къ рѣкѣ, чрезъ которую, по плохому мосту, переходитъ въ расположенное на правомъ берегу, селеніе Хишартабъ. Ущелье Ягнауба отъ этого селенія до Анзоба чрезвычайно узко, дико и ограничено съ обѣихъ сторонъ отвѣсными скалами, надъ которыми поднимаются снѣговыя вершины. Горы праваго берега вовсе недоступны.

Хишартабъ.

Число домовъ	200
» верстъ	6
Разстояніе отъ Самарканда. .	196
Бекство.	Ягнаубское.

Селеніе, какъ уже было выше замѣчено, расположено на правомъ берегу Ягнауба, у подножія Дархскаго перевала. Кишлакъ этотъ, самый много-

людный и богатый въ Ягнаубскомъ бекствѣ, тянется около двухъ верстъ, вдоль ущелья, съ рѣчкою Люлянъ, вдоль котораго идетъ дорога въ Токъ-Фанъ и, какъ будетъ объяснено въ III отд., путь, черезъ перевалъ Минора, въ селеніе Фальмутъ, на Заравшанѣ. Выше этого селенія, въ Ягнаубскомъ бекствѣ сѣется между прочимъ и овесъ. Отъ Хишартаба ущелье Ягнауба нѣсколько расширяется и путь, слѣдуя вдоль праваго берега рѣки, дѣлается значительно удобнѣе и безопаснѣе. Въ 5 верстахъ отъ Хишартаба, путь пересѣкаетъ небольшую поляну, съ богатыми ключами, на которой расположены небольшія пашни.

Около дороги, мѣстами, встрѣчается богатая растительность, а на одномъ мѣстѣ склонъ горы, на значительномъ протяженіи, покрытъ желтыми розами.

На противуположномъ берегу виднѣется гора Джихтагъ, состоящая, изъ упирающихся въ русло рѣки, отвѣсныхъ гранитныхъ скалъ, которыя оканчиваются ледяными сопками. Изъ этихъ ледниковъ вода, падая со страшной высоты въ Ягнаубъ, образуетъ въ высшей степени живописный водопадъ, Оби-Джихъ. Въ 10 верстахъ отъ Хишартаба, дорога переходитъ обратно на лѣвый берегъ рѣки, по прочному мосту, и, послѣ крутаго подъема, достигаетъ селенія Васраутъ, расположеннаго у выхода ущелья Кули-Васраутъ, по которому идетъ тропинка на Зигдинскій перевалъ (см. отд. III).

По этому же ущелью идетъ дорожка, горами, въ селеніе Маргифъ.

Васраутъ.

Число домовъ	30
» верстъ	10
Разстояніе отъ Самарканда . .	206
Бекство	Ягнаубское.

Отъ этого селенія дорога, высоко надъ рѣкою, слѣдуетъ узкою тропинкою, вдоль отлогихъ горныхъ склоновъ, покрытыхъ растительностью.

Пройдя такимъ образомъ около 3-хъ верстъ, путь подымается на горный гребень, откуда открывается обширный видъ на долину верхняго теченія Ягнауба. Рѣка и расположенныя у ея береговъ селенія, а также склоны горъ виднѣются на разстояніи болѣе 30 верстъ.

Съ этого мѣста долина Ягнауба значительно расширяется, подошвы горъ мѣстами значительно удаляются отъ русла рѣки и горные склоны, покрытые луговою и альпійскою растительностью, дѣлаются болѣе отлогими и доступными.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Мартумайнъ	20	4	210	Ягнаубское.
Вагенсай	30	1	211	»
Шахсара	50	1	212	»

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Думсай. Ночлегъ съ 21 на 22.	40	½	212½	Ягнаубское.
Шавита	25	½	213	»
Хсакидарфъ	25	2	215	»
Наумиткань	30	½	215½	»
Чукатъ.	28	½	216	»
Псканъ.	25	8	224	»
Нови-Майнъ.	20	1	225	»
Дехе-баланъ	50	1	226	»
Кянси	22	4	230	»
Кириôнте.	18	2	232	»
Дехе-каланъ	40	4	236	»
Новибодъ	4	6	242	»
Уроч. Сенги-Майлекъ.	—	8	250	»
Верховья р. Ягнауба.	—	16	266	»

Спустившись въ селеніе Мартумайнъ, откуда горами ведетъ тропинка въ селеніе Маргифъ, дорога, на разстояніи 22 верстъ, слѣдуетъ, черезъ названныя селенія, лѣвою стороною рѣки. Перейдя ущелье Оби-Витханъ, путь, по прочному мосту, переходитъ на правый берегъ Ягнауба, въ селеніе Кянси, откуда идетъ до ледниковъ, дающихъ начало Ягнаубу, черезъ селеніе Дехе-Каланъ и Новибодъ и богатое горное урочище Сенги-Майлекъ.

Кромѣ названныхъ селеній, на правомъ берегу рѣки расположены еще слѣдующіе кишлаки: селеніе Бидифъ (д. 15), (противъ Мартумайна); селеніе Кяши (д. 22), (противъ Наумиткана), селеніе Тагичиноръ (д. 27) (противъ Чуката) и селеніе Питипъ (д. 30), (противъ ущелья Оби-куль). Горы вовсе лишены лѣсной растительности и селенія не имѣютъ садовъ. Дорога на всемъ протяженіи удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ. Вода и подножный кормъ встрѣчаются въ изобиліи. Топлива (кустарника), около самой дороги мало и оно возится жителями изъ горныхъ ущелій.

Дорога изъ Сарвада въ Кштутъ.

(Путь обратнаго слѣдованія отряда).

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Сарвада. Отрядъ выступилъ 24-го іюня	—	—	154	Фанское.
Пиніонъ.	—	2	152	»
Пасрутъ.	—	3	149	»

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Шурмашкъ	110	1	148	Фанское.
Карши	—	2	146	»
Маргузаръ	—	1	145	»

Дорога отдѣляется отъ уже описаннаго пути, вдоль р. Фанъ-Дарьи, у самой крѣпости Сарвада, и поднимается по ущелью р. Пасрутъ удобною тропинкою. На протяженіи около 9 верстъ путь идетъ мимо названныхъ селеній, извѣстныхъ подъ однимъ общимъ названіемъ: Пасрутъ.

На этомъ протяженіи дорога все время проходитъ черезъ пашни и луга, то правымъ, то лѣвымъ берегомъ рѣки, причемъ переправы черезъ рѣку происходятъ по прочнымъ мостамъ, безъ которыхъ можно было бы обойтись, такъ какъ р. Пасрутъ вездѣ проходима въ бродъ. Въ сторонѣ отъ дороги, въ 2-хъ верстахъ отъ Пиніона, въ незначительномъ боковомъ ущельѣ, расположено селеніе Кантъ (д. 45) въ 4-хъ верстахъ отъ селенія Маргузара, ущелье съуживается и рѣка прорывается между двумя отвѣсными скалами. Пройдя это мѣсто, извѣстное у туземцевъ подъ названіемъ Тенги-Біобанъ, ущелье вдругъ расширяется и дорога выходитъ на обширное горное урочище, Алаудинъ-куль, тянущееся до подошвы Кштутскаго перевала. У восточнаго конца этого урочища, рѣка Пасрутъ принимаетъ съ правой стороны притокъ Сурхъ-абъ, вытекающій изъ снѣговой вершины Чабдара. Отъ западной же его оконечности отдѣляется къ верху тропинка, которая, переваливъ черезъ Заравшанскій кряжъ, спускается въ селеніе Раватъ. Ущелье р. Пасрутъ весьма живописно: часто расположенныя селенія окружены богатыми садами и пашнями; дно ущелья и склоны его покрыты густою растительностью, которая, по мѣрѣ приближенія къ перевалу, переходитъ въ альпійскую, а въ боковыхъ ущельяхъ виднѣются ледники и снѣговыя вершины, значительной высоты. Къ сожаленію мы могли только опредѣлить высоту одной изъ этихъ вершинъ, а именно: горы Чабдара (18,300 фут. надъ уровн. моря). Лѣса, покрывающія склоны горъ, состоятъ по большей части изъ арчевыхъ деревьевъ; здѣсь же, въ незначительномъ количествѣ, встрѣчается береза.

Кштутскій перевалъ (11,600 ф. надъ уровн. моря).

Число верстъ . . . . . $18\frac{1}{2}$

Разстояніе отъ Самарканда . $126\frac{1}{2}$

На границѣ между бекствами Фанъ и Кштутъ.

Изъ урочища Алаудинъ-куль дорога поднимается на Кштутскій перевалъ, сначала, на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ верстъ, отлого, а далѣе—двухверстною извилистою тропинкою, мѣстами весьма крутою. Тѣмъ не менѣе

изъ всѣхъ переваловъ черезъ главные кряжи, на которые мнѣ приходилось подыматься, Кштутскій, безспорно, самый удобовосходимый.

Урочище Кули-каланъ.

Число верстъ.	3½
Разстояніе отъ Самарканда. .	123
Бекство.	Кштутское.

Отъ перевала дорога спускается въ урочище Кули-каланъ, покрытое густыми арчевыми кустами. Въ юго-восточномъ углу урочища находится небольшое озеро, Турушъ-дара, расположенное у подножія высокой снѣговой вершины *).

Видъ на равнину и озеро съ Кштутскаго перевала весьма живописенъ.

	Число домовъ.	Число верстъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Бекство.
Артучъ	—	9	114	Кштутское.
Пенджрутъ. Ночлегъ съ 25-го на 26-е мая.	—	5½	108½	»

Отъ мѣста, гдѣ, послѣ дѣла въ ночь съ 25 на 26 іюня, ночевалъ нашъ горный отрядъ, дорога, черезъ Артучъ и Пенджрутъ до Кштута, широкая и удобная для движенія отряда. Только въ одномъ мѣстѣ, въ двухъ верстахъ западнѣе сел. Артучъ, встрѣчается карнизъ.

Кр. Кштутъ. Отрядъ выступилъ 26-го мая.

Число верстъ.	3½
Разстояніе отъ Самарканда. .	105
Бекство.	Кштутское.

Отъ Артуча въ селеніе Уата ведетъ горная тропинка, удобопроходимая. Селеніе Кштутъ состоитъ изъ 3-хъ частей: изъ собственно крѣпости и двухъ расположенныхъ по ея сторонамъ кишлаковъ: Зере-гиссаръ и Куль-али.

Со стороны рѣки Кштута крѣпость, которая была расположена на обрывѣ надъ рѣкою, была неприступна; со стороны же селеній и горъ можно было безпрепятственно подойти къ самой стѣнѣ; горы лѣваго берега р. Кштута, на разстояніе ружейнаго выстрѣла командуютъ мѣстностью, гдѣ была расположена крѣпость.

---

*) Во время Кули-каланскаго дѣла, вѣроятно вслѣдствіе сотрясенія воздуха, отъ пушечныхъ выстрѣловъ, громадная масса снѣга обвалилась съ этой вершины прямо въ озеро.

Отъ Кштута въ равнину Пенджакента ведутъ три дороги: южная поднимается отъ крѣпости прямо въ гору и слѣдуетъ до селенія Гузаръ; средняя, по которой слѣдовалъ отрядъ, идетъ шесть верстъ вдоль теченія Кштутъ-Дарьи, затѣмъ круто поворачиваетъ къ западу и, переваливъ черезъ невысокія горы, спускается въ селеніе Варзыканды, откуда равниною идетъ черезъ Гузаръ въ Пенджикентъ; сѣверная же дорога слѣдуетъ вдоль теченія Кштутъ-Дарьи до ея устья, откуда поворачиваетъ къ западу и, равниною, доходитъ до селенія Гузаръ, гдѣ соединяется съ вышеописанными путями.

III.

Перевалы черезъ главные кряжи и составленные по разспросамъ маршруты.

Изъ долины Заравшана, черезъ Гиссарскій кряжъ, въ Каратегинъ.

1. Лѣтній перевалъ Ахба-Ярхичъ (конный).

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ долины Заравшана, у подножія Заравшанскаго ледника, и поднимается въ горы, вдоль ущелья Оби-Каджра, наполненнаго ледниками. Дорога до перевала, а также переходъ черезъ самый перевалъ, весьма трудны и доступны только среди лѣта. Отъ перевала дорога спускается въ ущелье рѣки Дехемилаудаль, у начала котораго раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвая, переваливъ черезъ горы, ведетъ къ незначительному кишлаку, Назаръ-Эйлакъ, лежащему на небольшомъ ручьѣ, впадающемъ въ рѣку Дехемилаудаль.

Правый же путь идетъ вдоль теченія рѣки Дехемилаудаль, черезъ кишлаки: Дихучи, Кизылъ-Курумъ, Дашты-Нурунъ, Дивана-су, Тура-Таль, Ярхичъ-бала, Ярхичъ-Міона, Ярхичъ-Поянъ, Хаитъ, Хиссаракъ и Сокау, гдѣ выходитъ въ долину рѣки Сурхъ-аба. Отъ селенія Хиссаракъ отдѣляется на право дорога, которая переваливаетъ черезъ невысокія горы и выходитъ къ городу Гармъ (мѣстопребываніе каратегинскаго бека). Послѣдняя дорога проходитъ черезъ уроч. Ясманъ, отличающееся богатыми пастбищами и множествомъ ключей и ручейковъ. По дорогѣ отъ Хиссарака до Гарма встрѣчается значительное число селеній. Отъ селенія Сокау, вверхъ по теченію Сурхъ-аба, идетъ дорога на Занку, предѣлъ, на этой рѣкѣ, осѣдлаго населенія.

Маршрутъ А.

Заравшанскій ледникъ.

Перевалъ Ярхичъ	8	верстъ.
Сел. Дехемилаудаль	22	»
» Дихучи	2	»

Сел. Кизилъ-Курумъ	3 версты.
« Дашты-Нурунъ	1 »
» Дивана-су	4 »
» Тура-Таль	3 »
» Ярхичъ-бала	8 »
» Ярхичъ-Міона	1 »
» Ярхичъ-Поянъ	2 »
» Хаитъ	12 »
» Хиссаракъ	8 »
» Сокау	4 »
» Устья рѣки Дехемилаудаля	4 »
Итого	82 версты.

Маршрутъ Б.

Сел. Хиссаракъ-Саріунъ (мѣсто нахожденія каменной соли)	16 верстъ.
Сел. Занку *)	32 »
Итого	48 верстъ.

Маршрутъ В.

Сел. Хиссаракъ-Гаршъ	42 версты.

2. Лѣтній перевалъ Піобрутъ (пѣшій).

Дорога отдѣляется отъ долины Заравшана, въ 13 верстахъ ниже Заравшанскаго ледника, и поднимается въ горы по ущелью Піобрутъ. Переваливъ черезъ снѣговой хребетъ, дорога спускается въ ущелье рѣки Оби-Дубурса и доходитъ до селенія того же имени, гдѣ соединяется съ дорогою, ведущею черезъ перевалъ Ахба-Водифъ.

Разстояніе отъ Заравшана до перевала 8 верстъ, а отъ перевала до Дубурса 20 верстъ. Перевалъ весьма труденъ и доступенъ только лѣтомъ.

3. Лѣтній перевалъ Вадифъ (пѣшій).

Дорога отдѣляется отъ долины Заравшана, противъ селенія Вадифъ, и поднимается на перевалъ, вдоль ущелья того же имени. Затѣмъ дорога опускается въ каратегинскій кишлакъ Дубурса, на рѣкѣ Дидихѣ, и идетъ далѣе, вдоль этой рѣчки, черезъ селенія Дидихи и Зія-Джангиль въ кишлакъ Ходжа-Чаукъ, въ окрестности котораго находится сліяніе рѣчекъ: Оби-Дидихи и Оби-Горифъ. Здѣсь названный путь соединяется съ дорогой изъ Пакшифскаго перевала.

*) Отъ сел. Занку существуетъ перевалъ черезъ горы Алай въ Коканъ.

Маршрутъ:

Перевалъ Вадифъ	9 верстъ.
Дубурса	12 »
Дидихи	8 »
Зія-Джангиль	8 »
Ходжа-Чаукъ	15 »
Итого . . .	42 версты.

4. Перевалъ Пакшифскій (вьючный); опредѣленъ инструментально въ 12,000 ф. надъ уровн. моря.

Дорога отдѣляется отъ Заравшанскаго береговаго пути у селенія Пакшифъ, и поднимается на перевалъ по Пакшифскому ущелью, вдоль не большой рѣчки. Послѣ перехода черезъ двойной перевалъ, дорога, удобнымъ спускомъ, направляется въ ущелье рѣки Горифъ и идетъ по этому ущелью до перваго каратигенскаго кишлака Горифъ. Далѣе путь слѣдуетъ вдоль названной рѣчки черезъ кишлакъ Насрутъ въ селеніе Ходжа-Чаукъ, гдѣ путь этотъ соединяется съ дорогою изъ Вадифа. У сел. Насрутъ, рѣка принимаетъ справа небольшой притокъ, на которомъ, въ 4 верстахъ выше, расположено селеніе Намнарутъ. По сліяніи рѣкъ Горифъ и Дидихи, рѣка получаетъ названіе Соръ-Бохъ.

Отъ Ходжа-Чаукъ дорога идетъ далѣе вдоль теченія Соръ-баха, черезъ селенія: Шингаличъ, Кауракъ, Дехе-Ходжали, Джингонъ, Яммъ, Поджи, Шерсе въ Бени-Софіанъ, расположенный въ 4 верстахъ отъ мѣста сліянія Соръ-Боха съ рѣкою Сурхъ-абъ, составляющей одну изъ начальныхъ вѣтвей Аму-Дарьи. Противъ селенія Джингонъ рѣка Соръ-Бохъ принимаетъ съ лѣвой стороны большую рѣку Комарау, по теченію которой расположено множество селеній. Кромѣ названныхъ кишлаковъ, находящихся на правой сторонѣ Соръ-Боха, на лѣвомъ берегу рѣки расположены еще селенія: Шильмакъ (противъ Поджи) и Санги-Майлекъ, (противъ селенія Шерсе).

Отъ Бени-Софіяна до Гарма дорога идетъ вдоль р. Сурхъ-абъ, черезъ селенія Караймакъ, Лолада, Кочаманда, Казнакъ, Шуль и Сары-Пуль.

Маршрутъ:

Сел. Пакшифъ; перевалъ; разстояніе измѣрено цѣпью	10 верстъ.
Горифъ	12 »
Насрутъ	4 »
Ходжа-Чаукъ	24 »
Шингаличъ	2 »

Кауракъ	4 версты.
Дехе-Ходжа-ли	4 »
Джингонъ	2 »
Яммъ	4 »
Поджи	2 »
Шерсе	2 »
Бени-Софіянъ	6 »
Гармъ	16 »
Итого . . .	92 версты.

Между всѣми перевалами, ведущими изъ Заравшанской долины въ Каратигенъ, Пакшифскій представляетъ наименьшія затрудненія. Это единственный перевалъ, доступный для военнаго отряда.

Жители увѣряютъ, что этотъ перевалъ проходимъ и зимою, въ чемъ впрочемъ сильно сомнѣваюсь, судя по количеству снѣга, находящагося здѣсь лѣтомъ. Лѣтомъ перевалъ удобопроходимъ для вьюковъ, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться при встрѣчѣ съ небольшимъ караваномъ на самомъ перевалѣ. Караванъ состоялъ изъ вьючныхъ ишаковъ.

Перевалы изъ долины р. Ягнауба, черезъ Гиссарскій кряжъ, въ Каратигенъ, Кафарниганъ и Гиссаръ.

1) Изъ селенія Новобота на Ягнаубѣ существуетъ пѣшій перевалъ въ Каратигенъ, о которомъ я не имѣю подробныхъ свѣдѣній.

2) Изъ селенія Дехе-Балана на Ягнаубѣ, ведетъ перевалъ къ верховьямъ рѣки Кафарниганъ. Перевалив, дорога спускается вдоль рѣки къ селенію Ромитъ, расположенному около 30 верстъ отъ перевала, и направляется, вдоль населенной долины рѣки, до города Кафарниганъ. Отъ этого послѣдняго города, дорога идетъ вдоль рѣки въ городъ Курганъ-тюбе, расположенный у сліянія рѣкъ: Зигди и Кафарниганъ-Дарьи. Отъ Кафарнигана есть сообщеніе съ городомъ Пейзабадъ, расположеннымъ на рѣкѣ, неизвѣстнаго мнѣ названія, воды которой, разбираясь по арыкамъ густо населенныхъ окрестностей этаго города, не доходятъ до Сурхъ-аба. Отъ Кафарнигана идетъ дорога прямо въ г. Душамбе, гдѣ она соединяется съ дорогою, ведущею изъ Зигди.

Маршрутъ А.

Дехе-Баланъ, перевалъ	12 верстъ.
Ромитъ	30 »

Кафарниганъ	48 верстъ.
Курганъ-тюбе	52 »
Итого . .	142 версты.

Маршрутъ Б.

Кафарниганъ	— верстъ.
Душамбе	32 »
Итого . .	32 версты.

Маршрутъ В.

Кафарниганъ	— верстъ.
Пейзабадъ	24 »
Итого . .	24 версты.

3) Перевалъ изъ селенія Чукатъ на Ягнаубѣ, въ г. Зигди.

Дорога отдѣляется отъ долины Ягнауба, противъ селенія Питипъ, и подымается въ горы, вдоль ущелія рѣки Тагоби-куль. Переваливъ черезъ тяжелый снѣговой перевалъ, дорога спускается къ верховьямъ рѣки Зигди-Дарьи и идетъ вдоль послѣдней рѣчки, черезъ селеніе Ибала, гдѣ соединяется съ дорогою изъ Анзоба.

Маршрутъ:

Чукатъ (перевалъ)	14 верстъ.
С. Кухъ-тюбе	13 »
Хазара	$3^1/_4$ »
Ибола	1 »
Итого . .	$31^1/_4$ вер.

Эти селенія опредѣлены полуинструментально.

4) Зимній перевалъ Анзобскій (вьючный, опредѣленный инструментально—12,000 фут.).

Путь на перевалъ отдѣляется отъ береговой дороги, въ долинѣ Ягнауба, три версты выше селенія Анзоба, и подымается въ горы по ущелью рѣки того же названія. Перейдя черезъ отлогій, легко доступный перевалъ, дорога, удобнымъ спускомъ, направляется въ долину рѣки Зигди-Дарьи, вдоль небольшаго ручейка, впадающаго въ эту рѣку у селенія Ибола. Отъ этаго же селенія дорога, вдоль рѣки Зигди-Дарьи, идетъ черезъ селенія Намаза, Зигди, Пенчокъ, Ушяре, Гажни, Багаре, кр. Варзобъ и Новоботъ, (гдѣ

рѣка выходитъ въ равнину), въ городъ Душамбе и далѣе въ Курганъ-тюбе. Отъ города Душамбе, вдоль подошвы горъ, идетъ большая дорога въ Башъ-Гиссаръ. Дорога эта составляетъ продолженіе вышеупомянутаго пути изъ Пейзабада черезъ Кафарниганъ.

Маршрутъ А.

С. Анзобъ . . . . Анзобскій перевалъ .	разстояніе измѣреноцѣпью	11 верстъ.
С. Ибала	5	»
С. Намаза	1	»
Г. Зигди	3¼	»
С. Пенчокъ	8	»
С. Ушяре.	12	»
С. Пагузе.	8	»
С. Гажни.	5	»
С. Багаръ.	4	»
Кр. Варзобъ	4	»
С. Новоботъ.	4	»
Г. Душамбе	8	»
Курганъ-тюбе.	66	»
Итого . .	123¼	вер.

Маршрутъ Б.

Душамбе	—	верстъ.
Башъ-Гиссаръ	24	»
Итого . .	24	версты.

Изъ всѣхъ переваловъ черезъ Гиссарскій кряжъ, Анзобскій представляетъ наименьшія трудности и лѣтомъ проходимъ для вьюковъ безъ особыхъ затрудненій. Черезъ этотъ перевалъ идетъ хлѣбный торговый путь изъ Гиссара въ когистанскія бекства.

5) Перевалъ Хширъ.

Расположенъ на томъ же кряжѣ, 10 верстъ западнѣе Анзобскаго перевала. Путь на этотъ перевалъ отдѣляется отъ указанной выше въ маршрутахъ дороги, между Токъ-Фаномъ и Анзобомъ, черезъ перевалъ Каджрага. Переваливъ, дорога спускается въ долину рѣки Зигди-Дарьи и идетъ далѣе по пути, уже вышеописанному. Перевалъ этотъ значительно труднѣе предыдущаго.

6) Перевалъ Джижикрутъ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ береговой Ягнаубской дороги, у селенія Токъ-Фана, и поднимается сначала 12 верстъ вдоль Джижикрутскаго ущелья, по пути, уже указанному мною выше, и ведущему отъ Токъ-Фана въ Анзобъ горами. Затѣмъ дорога отдѣляется отъ названнаго пути и поднимается на перевалъ, вдоль небольшаго ручейка. Переваливъ, дорога спускается въ долину рѣки Зигди-Дарьи, въ которую она входитъ у небольшаго кишлака, нѣсколько выше Пенчока. Джижикрутскій перевалъ легче Хширскаго, но уступаетъ Анзобскому перевалу въ удобствѣ перехода. Тѣмъ не менѣе, Джижикрутскій перевалъ часто выбирается туземцами западнаго Когистана, во избѣжаніе опаснаго перехода отъ Токъ-Фана до Анзоба, вдоль берега Ягнаубъ-Дарьи, или же, тяжелой горной дороги между этими селеніями, вдоль Джижикрутскаго ущелія, черезъ перевалъ Каджрага.

Отъ Токъ-фана до перевала . . .	16 верстъ.
» перевала до р. Зигди-Дарьи . .	11 »

В. Перевалы изъ Искандеръ-куля въ Гиссаръ.

Перевалъ Мура, (опредѣленный мною инструментально 12,200 ф.).

Отъ берега озера Искандеръ-куль дорога идетъ сначала вдоль рѣки Сара-тагъ, черезъ густую березовую и тополевую рощу, потомъ отдѣляется отъ рѣки на небольшое разстояніе и поднимается на крутую гору съ высѣченными мѣстами ступеньками. Затѣмъ, по плохому деревянному мосту, дорога переходитъ на правый берегъ рѣки Сара-тагъ и, минуя селеніе того же названія, идетъ вдоль берега рѣки черезъ густую рощу, простирающуюся на 4 версты, т. е. до сліянія рѣчекъ Кара-куль и Ходжа-Пешваръ. Отъ мѣста сліянія дорога поворачиваетъ на право и поднимается вдоль склона горы Сара-тагъ въ богатое пастбищами урочище Ходжа-Пешваръ, гдѣ сходятся три горныя рѣчки. На этомъ протяженіи путь пролегаетъ черезъ мѣста, поросшія густою арчею, которою покрыто восточное подножіе горы Сара-тагъ. Выше названнаго урочища, т. е. 10 верстъ отъ Искандеръ-куля, лѣсная растительность прекращается.

Отъ урочища Ходжа-Пешваръ дорога, выбирая самый восточный изъ упомянутыхъ трехъ ручейковъ, поднимается къ небольшому озеру Зассикуль. На этомъ протяженіи (5 верстъ) дорога постепенно поднимается по горамъ, покрытымъ сначала травою, и далѣе крупною галькою. Отъ озера начинается крутой снѣговой подъемъ, пройдя который дорога пересѣкаетъ гранитный гребень и спускается въ ущелье, наполненное ледникомъ, покрытымъ снѣгомъ. Ледникъ этотъ составляетъ верховье одного изъ ручей-

ковъ, сходящихся въ уроч. Ходжа-Пешваръ. За этимъ ледникомъ, пересѣкающимся дорогою, начинается снова крутой снѣговой подъемъ, ведущій на самый перевалъ, съ котораго дорога спускается въ ущелье рѣки Каратагъ-Дарьи. На перевалѣ господствуютъ безпрерывные бураны и на немъ почти постоянно лежитъ густой туманъ.

Отъ перевала дорога идетъ далѣе, черезъ селеніе Хакими и др., въ городъ Кара-тагъ, откуда отдѣляется дорога на Башъ-Гиссаръ. Городъ Башъ-Гиссаръ, мѣстопребываніе Якубъ-бека, расположенъ на горной рѣчкѣ, которая беретъ свое начало у горы Ханака и не доходитъ до Аму, разбираясь по арыкамъ въ населенныхъ окрестностяхъ города. Отъ с. Каратагъ дорога идетъ далѣе, черезъ г. Регаръ, Сери-Осію, Юрчи, Денау, Байсунъ и Гузаръ, въ Карши, вдоль подножія крайнихъ отроговъ Гиссарскаго кряжа, и огибаетъ крайнюю его оконечность (г. Котанкъ-ку). Отъ Регара идетъ дорога на югъ, сначала вдоль р. Каратагъ до сел. Минъ-тутъ, (55 верстъ) у впаденія Кара-тага въ р. Тупаланъ, а затѣмъ вдоль послѣдней рѣки до г. Кавадіяна, (65 верстъ) гдѣ рѣка Тупаланъ впадаетъ въ р. Аму.

Искандеръ-куль.			
Перевалъ Мура		16	верстъ.
Сел. Хакими		6	»
Г. Каратагъ		32	»
Г. Регаръ, (Перепр. черезъ р. Регаръ)		16	»
Г. Сери-Осіо, (перепр. черезъ р. Туполанъ		20	»
Г. Юрчи		16	»
Г. Денау		4	»
Г. Байсунъ . .	Перевалы Чакча	32	»
Г. Гузаръ. . .	и Бузгола черезъ	77	»
Г. Карши. . .	невысокія горы.	40	»
Переправа Ходжа-Сапи на Аму-Дарьѣ		150	»

2) Пѣшій перевалъ черезъ г. Ханака.

Путь поднимается изъ юго-восточнаго угла озера Искандеръ-куль, вдоль ущелья Сенги-Деваль, и спускается къ Башъ-Гиссару вдоль р. Ханака.

Перевалъ изъ Искандеръ-куля въ долину Вору.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ только что описанной дороги на перевалъ Мура, въ окрестности сел. Сара-тагъ и переходитъ на лѣвый берегъ рѣки по прочному деревянному мосту. Далѣе дорога подымается на гору Эшаганъ-тагъ, за которой спускается въ ущелье, съ рѣч-

кою Янбаръ-сенгъ, впадающею въ р. Кара-куль. Затѣмъ слѣдуетъ крутой подъемъ на перевалъ Ахба-Дукданъ (черезъ Дукданскій кряжъ) и далѣе—спускъ съ этого перевала, по ущелью, въ кишлакъ Вору. На разстояніи отъ перевала до Вору, дорога проходитъ черезъ густой лѣсъ—„Арча-Майданъ".

Все разстояніе отъ Искандеръ-куля до Вору 1 день верховой ѣзды, т. е. около 32-хъ верстъ.

Перевалъ Кштутскій.

Изъ долины Фанъ-Дарьи въ Кштутъ, уже описанъ мною въ маршрутѣ слѣдованія Искандеръ-кульскаго отряда.

Перевалы изъ долины Заравшана въ Санзаръ.

1) Перевалъ Базаръ-хана.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ Заравшанской береговой дороги, въ 3-хъ верстахъ выше Дашты-Казы, и подымается, черезъ селеніе Кштудакъ, по оврагу Кштудакъ-сай, до вершины Базаръ-хана, у подножія которой происходитъ перевалъ черезъ главный кряжъ. Переваливъ черезъ горы, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, обѣ ведущія въ долину Санзара. Изъ нихъ одна спускается вдоль рѣчки Алашманъ, а другая западнѣе, вдоль оврага Кукъ-джаръ. Изъ нихъ алашманская дорога лучшая.

Все разстояніе отъ Кштудака до Санзара 36 верстъ.

2) Изъ Урмитана, по Урмитанскому ущелью, идетъ дорога на Санзаръ. Дорога эта переваливаетъ черезъ горы, у вершины Базаръ-хана, а затѣмъ спускается въ ущелье Алашманъ, гдѣ сходится съ вышеупомянутой дорогой изъ Кштудака. Дорога эта идетъ мимо горы Баукунъ-гуръ. Оба эти перевала конные и доступны для вьюковъ.

Перевалы изъ долины Заравшана, черезъ Шахристонъ, въ Ура-тюбе. *).

1) Вьючный перевалъ Ахба-Лянгаръ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется изъ Урмитана и поднимается въ горы по Лянгарскому ущелью; переваливъ черезъ легкій, безснѣжный

---

*) Разговаривая съ лицами, занимавшимися распросами о горныхъ перевалахъ изъ Ура-тюбе въ долину Заравшана, я слышалъ мнѣніе, что между этими мѣстностями существуютъ всего два перевала: Шахристонскій и Аучинскій. Мнѣніе это справедливо только въ томъ отношеніи, что дѣйствительно, всѣ дороги ведущія въ Ура-тюбе изъ долины Заравшана, черезъ разные перевалы, сходятся въ двухъ мѣстахъ: въ Шахристонѣ и въ Аучи.

перевалъ, дорога спускается въ ущелье Оби-куль. Пройдя около 7 верстъ вдоль этого ущелья, дорога поворачиваетъ къ востоку и, переваливъ черезъ невысокую гору, спускается къ рѣчкѣ Кизилъ-Мазаръ. Затѣмъ, продолжая принятое направленіе, дорога снова подымается и потомъ спускается къ рѣчкѣ Мачитъ. Пересѣкши эту рѣчку, путь идетъ черезъ обширное горное урочище Ката-Шибаръ, покрытое богатою луговою и отчасти лѣсною растительностью, и подымается далѣе на перевалъ Кумъ-Билъ, изъ котораго онъ, по небольшой рѣчкѣ, спускается въ Шахристонское ущелье. Все разстояніе отъ Урмитана до Шахристона около 60 верстъ. Рѣки Оби-куль, Кизиль-Мазаръ и Мачитъ сливаются и однимъ русломъ выходятъ въ Зааминъ. Отъ мѣста, гдѣ описанная дорога отдѣляется отъ Оби-куль, идетъ дорога въ Зааминъ (около 24 верстъ). Перевалъ доступенъ только лѣтомъ.

2) Конный перевалъ Ахба-Тауматъ.

Дорога на перевалъ отдѣляется отъ береговаго пути, въ одной верстѣ ниже Дардара, и подымается въ горы, вдоль ущелья Тауматъ-сай; переваливъ черезъ хребетъ, дорога спускается въ урочище Кизилъ-Мазаръ, гдѣ сходится съ вышеописанною дорогою изъ Урмитана въ Шахристонъ.

Все разстояніе отъ берега Заравшана до Шахристона по этому пути около 50 верстъ. Перевалъ доступенъ только лѣтомъ.

3) Вьючный перевалъ Ахба-Хишкатъ, (опредѣленный мною инструментально 10,700 ф.)

На этотъ перевалъ ведутъ двѣ дороги: одна отдѣляется отъ берега Заравшана у сел. Хишкатъ и поднимается въ горы, вдоль ущелья того же названія. Дорога до перевала весьма удобна и идетъ вдоль небольшой рѣчки.

Подъемъ на самый перевалъ также не труденъ, но зато спускъ съ него въ Шахристонское ущелье весьма крутой.

Между всѣми перевалами, ведущими изъ долины Заравшана въ Джизакъ, Ура-тюбе и Ходжентъ, Хишкатскій, безспорно, представляетъ наименьшія затрудненія.

Или, другими словами, для того, чтобы кратчайшимъ путемъ попасть изъ Ура-тюбе на Заравшанъ, необходимо подниматься сначала по Аучинскому или Шахристонскому ущельямъ. Но эти же ущелья, а также ведущія по нимъ дороги, по мѣрѣ приближенія къ хребту, развѣтвляются и пути переваливаютъ черезъ хребетъ въ различныхъ мѣстахъ. Выборъ перевала будетъ зависѣть отъ степени удобопроходимости и отъ того въ какой именно кишлакъ на Заравшанѣ мы желаемъ спуститься.

Такъ какъ я самъ не былъ на всѣхъ перевалахъ, то мнѣ приходилось удовольствоваться распросными свѣдѣніями о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Вся хлѣбная торговля нижняго Фальгара, отъ Варзиминора до Урмитана, съ Ура-тюбе идетъ черезъ этотъ перевалъ. Другая дорога отдѣляется изъ Варзиминора и поднимается на ближайшія горы (Тобисъ-тагъ), нѣсколько восточнѣе этого кишлака, затѣмъ пересѣкаетъ ущелье рѣки Оби-Варсъ, черезъ которое проходитъ по плохому деревянному мосту. Далѣе дорога переходитъ черезъ горы, ограничивающія названное ущелье съ западной стороны, и спускается въ ущелье Хишкатское, гдѣ она сходится съ уже описанною дорогою, въ 5 верстахъ выше селенія Хишката. Путь этотъ значительно труднѣе перваго: спускъ къ рѣкѣ Оби-Варсъ и слѣдующій затѣмъ подъемъ весьма круты и длинны, а спускъ въ Хишкатское ущелье проходитъ по узкому карнизу, который тянется три версты.

Разстояніе отъ Варзиминора до Шахристона около 40 верстъ (до перевала 16 $^1/_2$ верстъ).

По случаю глубокаго снѣга, перевалъ зимою непроходимъ. Лѣтомъ же на немъ снѣгу нѣтъ.

4) Изъ селенія Сенкистана, по ущелью того же имени, идетъ пѣшая тропинка, которая, переваливъ черезъ снѣговой хребетъ, спускается въ Шахристонское ущелье.

5) Конный перевалъ Ахба-Путхинъ.

Черезъ этотъ перевалъ идетъ дорога на Шахристонъ. До перевала дорога идетъ по берегамъ Путхинскаго оврага. Подъемъ на перевалъ и спускъ съ него весьма круты и опасны. Перевалъ доступенъ только лѣтомъ. Отъ сел. Таумина до перевала 16 верстъ, отъ перевала до Шахристона 20 верстъ.

6) Конный перевалъ Ахба-Испанъ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется изъ долины Заравшана, у селенія Фатми, гдѣ она подымается на гору Нау-Фарганъ.

Поднявшись на эту гору, дорога спускается, черезъ перевалъ Испанъ-билъ, *) въ лощину съ рѣкою Тагъ-оби-Испанъ и идетъ вдоль этой рѣчки, мимо сел. Испанъ, на перевалъ Ахба-Испанъ, гдѣ пересѣкаетъ снѣговой хребетъ. За переваломъ путь спускается въ лощину, выходящую въ Шахристонское ущеліе. Подъемъ на перевалъ и спускъ съ него чрезвычайно круты и каменисты. Перевалъ доступенъ только среди лѣта, отъ конца іюня до августа. Отъ сел. Фатми до перевала 24 версты, отъ перевала до Шахристона 16 верстъ.

*) Билъ вообще у туземцевъ называются перевалы, не пересѣкающіе главные хребты, въ отличіе отъ переваловъ черезъ главные кряжи, называемыми ахба.

Описываемый путь сходится съ дорогою изъ Таумина въ кишлакѣ Чарбоши, лежащемъ въ 2-хъ верстахъ выше Шахристона.

7) Конный перевалъ Ахба-Рарзъ.

Дорога на перевалъ отдѣляется отъ Заравшанскаго береговаго пути у селенія Рарзъ и идетъ по лѣвому берегу рѣчки Оби-Рарзъ, текущей вдоль лощины того же имени. Изъ этой лощины, дорога подымается на ровное мѣсто въ горахъ и затѣмъ переходитъ черезъ снѣговой кряжъ. Далѣе путь, вдоль оврага Ханжяй-лау, спускается въ Шахристонское ущелiе. Дорога конная, но доступная только лѣтомъ, отъ іюня до сентября. Вообще путь этотъ весьма труденъ и встрѣчаемые на немъ подъемы и спуски каменисты и круты. Въ оврагѣ Ханжяй-лау находится группа родниковъ.

Разстояніе до Шахристона 32 версты.

Перевалы изъ долины Заравшана въ Ура-тюбе, черезъ селеніе Аучи.

1) Конный перевалъ Ахба-Пахутъ.

Дорога на этотъ перевалъ идетъ изъ селенія Пахута, по ущелью того же названія, на весьма трудный снѣговой перевалъ, перейдя который, спускается въ лощину, выходящую въ Аучинское ущелье. Отъ Пахута въ Аучи одинъ день ѣзды. Дорога трудная и доступна только нѣкоторое время лѣтомъ.

2) Изъ селенія Шаватки-Бала идетъ пѣшая тропинка на Аучи, черезъ перевалъ Ахба-Шаватки.

3) Вьючный перевалъ Ахба-Вишабъ. Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется у селенія Вишабъ и идетъ въ горы, вдоль восточнаго берега рѣчки Оби-Вишабъ. Дорога до перевала хорошая и длинный, извилистый подъемъ на самый перевалъ не представляетъ большихъ затрудненій. Поднявшись на ахба, дорога, удобнымъ спускомъ, направляется въ Аучинское ущелье, по которому идетъ въ селеніе Аучи и далѣе въ Ура-тюбе. Разстояніе отъ Вишаба до перевала 10 верстъ, отъ перевала до Аучи 12 верстъ, итого 22 версты. Дорога эта, по словамъ туземцевъ, доступна и зимою.

Жители верхняго Фальгара возятъ купленый ими въ Ура-тюбе хлѣбъ черезъ этотъ перевалъ.

4) Перевалъ Ахба-Устонаки-Шамтичъ.

Изъ садовъ Устонаки-Шамтичъ, расположенныхъ на берегу Заравшана, въ 2 верстахъ ниже селенія Шамтичъ, идетъ лѣтняя конная дорога, черезъ названный перевалъ, въ Аучи. Дорога, по словамъ туземцевъ, представляетъ большія опасности и затрудненія. Разстояніе отъ садовъ до перевала 8 верстъ, отъ перевала до Аучи 10 верстъ.

5) Перевалъ Аучинскій, — со стороны Заравшана называемый Ахба-Обурданъ.

Ура-тюбинскій рекогносцировочный отрядъ перешелъ два раза этотъ перевалъ, лежащій на 11,000 фут. надъ уровнемъ моря. Такъ какъ я самъ не былъ на этомъ перевалѣ, а знакомъ съ нимъ только по разсказамъ, то считаю удобнѣе указать, желающимъ ознакомиться съ нимъ, на отчеты ура-тюбинскаго рекогносцировочнаго отряда *).

6) Вьючный перевалъ Ахба-Комодонъ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ Заравшанскаго береговаго пути, въ 3-хъ верстахъ выше Обурдана, и переходитъ на правый берегъ Заравшана, въ селеніе Комодонъ, по прочному деревянному мосту. Изъ этого селенія дорога, вдоль Комодонскаго ущелья, направляется на перевалъ, перейдя который, спускается въ ущелье Тенги-угукъ, пройдя которое, выходитъ въ Аучинское ущелье. Дорога доступна и лѣтомъ. Подъемъ на перевалъ и спускъ съ него весьма круты. Тѣмъ не менѣе туземцы считаютъ этотъ перевалъ легче Обурданскаго.

7) Перевалъ Ахба-Метке.

На перевалъ ведетъ пѣшая дорога изъ сел. Пастигау. Перевалъ Метке, а также дорога отъ него въ Ура-тюбе подробно изслѣдованы ура-тюбинскимъ рекогносцировочнымъ отрядомъ. Отъ Пастигау до перевала 9 верстъ.

Перевалы въ Нау.

1) Перевалъ Ахба-Худгифъ.

Изъ селенія Худгифъ, по лощинѣ того же имени, идетъ пѣшая дорожка, которая, переваливъ черезъ снѣговой хребетъ, спускается въ ущелье Акъ-су, къ кишлаку Динау.

Дорожка эта доступна только среди лѣта. Эта тропинка, по словамъ туземцевъ, представляетъ такія затрудненія и опасности, что только самые смѣлые охотники рѣшаются пройти по ней.

2) Перевалъ Ахба-Ярхутъ.

Пѣшая дорожка на этотъ перевалъ отдѣляется отъ долины Заравшана, въ 3 верстахъ ниже селенія Лянгаръ-Іозъ, и подымается въ горы, вдоль ущелья, съ рѣчкою Ярхутъ. Переваливъ черезъ хребетъ, дорога, по Саркатскому ущелью, спускается въ кишлакъ Динау и идетъ далѣе до Нау, вдоль теченія Аксу.

Спустившись въ Саркатское ущелье, дорожка отдѣляетъ отъ себя тропинку, которая подымается на горы, переваливаетъ черезъ боковой перевалъ, Маренгъ-биль, и спускается въ сел. Андаракъ.

*) «Туркест. Вѣд.» за 1870 г.

Дороги эти, какъ я уже сказалъ, пѣшія, но доступны для лошадей, въ продолженіи самаго короткаго времени, лѣтомъ.

Разстояніе до перевала 16 верстъ.

Перевалы въ Ходжентъ и Коканъ.

1) Конный перевалъ Янги-Сабакъ (опредѣленъ инструментально 13,300 фут.).

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ Заравшанскаго береговаго пути, у сел. Табушина, и идетъ сначала вверхъ по теченію этой рѣки, до впаденія въ нее рѣчки Янги-Сабакъ.

По ущелью этого ручья дорога направляется въ горы, переходя то на одну, то на другую сторону рѣчки, по плохимъ деревяннымъ мостикамъ. До мѣста впаденія въ рѣчку небольшаго ручейка (5 верстъ), дорога идетъ по узкому ущелью, ограниченному съ обѣихъ сторонъ отвѣсными скалами. Отъ этого мѣста, гдѣ находится небольшая площадка, покрытая скуднымъ подножнымъ кормомъ, ущелье нѣсколько расширяется и дорога подымается три версты по крутымъ подъемамъ, заваленнымъ грудами крупной гальки; затѣмъ начинается трехъ верстный подъемъ по снѣгу, пересиливъ который, путешественникъ достигаетъ верхушки перевала, на которомъ находится небольшой ледникъ съ моренами. Перевалъ доступенъ только лѣтомъ. Спускъ съ перевала еще круче и опаснѣе.

2) Перевалъ Ахба-Тро.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется изъ селенія Лянглифа и подымается въ горы, вдоль горной рѣчки Тро. Далѣе дорога переходитъ черезъ трудный перевалъ и спускается въ селеніе Ворухъ, откуда идетъ далѣе черезъ Чарку, Испара и Конводонъ въ Коканъ. Перевалъ тяжелый и доступный только лѣтомъ. Все разстояніе отъ Лянглифа до Кокана, по словамъ туземцевъ, 176 верстъ, что приблизительно сходится съ положеніемъ этихъ пунктовъ, изъ которыхъ Лянглифъ опредѣленъ съемкою, а Коканъ астрономическими наблюденіями г. Струве.

Маршрутъ:

Лянглифъ.		
Перевалъ	Разстоянія между пунктами въ этомъ маршрутѣ не заслуживаютъ большаго довѣрія, такъ какъ туземецъ опредѣлилъ ихъ количествомъ часовъ, необходимыхъ для перехода, что въ горахъ весьма различно.	32 версты.
Ворухъ.		32 »
Чаръ-ку		24 »
Испара.		24 »
Коканъ.		24 »
	Итого . .	136 верстъ.

3) Пѣшій перевалъ Ахба-Водифъ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ долины Заравшана, у селенія Водифъ и, перейдя снѣговой хребетъ, соединяется съ вышеописаннымъ путемъ изъ Лянглифа.

4) Ахба-Рома.

Дорога на перевалъ отдѣляется у подножія Заравшанскаго ледника и поднимается въ горы, вдоль ущелья Дашты-Рома, наполненнаго ледникомъ. Переваливъ черезъ трудный ледяной перевалъ, дорога спускается къ кишлаку Ейлотъ и соединяется съ описанною выше дорогою, у сел. Ворухъ.

Перевалы изъ долины Заравшана въ долину р. Ягнаубъ.

1) Перевалъ Марда-Киштиге.

Дорога на перевалъ отдѣляется у сел. Рарзъ и переходитъ на лѣвый берегъ Заравшана, по прочному деревянному мосту. Далѣе дорога поднимается на перевалъ, вдоль ущелья Маргелакъ. Переваливъ, дорога спускается въ лощину Пшанса и идетъ вдоль этой лощины въ кишлакъ Токъ-Фанъ, на Ягнаубѣ. Дорога, хотя трудна, но доступна для вьюковъ. Ѣзда черезъ перевалъ возможна только отъ начала іюня до августа. Разстояніе до перевала 18 верстъ, а отъ перевала до Токъ-Фана 8 верстъ.

2) Перевалъ Минора.

Дорога на перевалъ отходитъ отъ селенія Фальмаута и поднимается въ горы, вдоль ущелья того же названія. Перейдя черезъ трудный снѣговой перевалъ, дорога спускается въ ущелье, съ рѣчкою Люлянъ, и слѣдуетъ вдоль этой рѣчки къ селенію Хишартабъ на Ягнаубѣ. Дорога конная и доступна только лѣтомъ. Отъ Фальмаута до перевала 16 верстъ, а отъ перевала до селенія Хишартабъ 8 верстъ.

3) Перевалъ Дархскій, (опредѣленъ мною инструментально около 13,100 фут.).

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется отъ Заравшанскаго береговаго пути, въ 1 верстѣ ниже селенія Шамтичъ, и переходитъ на лѣвый берегъ Заравшана по прочному деревянному мосту. Спускъ къ мосту и подъемъ съ него весьма круты и затруднительны. Поднявшись съ моста, дорога поворачиваетъ въ Дархское ущелье и идетъ вдоль него, пролегая по узкимъ карнизамъ и балконамъ, висящимъ до 300 футовъ надъ рѣчкою. Пройдя такимъ образомъ 6 верстъ, дорога спускается въ широкую долину, покрытую пашнями, черезъ которую путь направляется въ селеніе Дархъ, расположенное у сліянія двухъ горныхъ рѣчекъ.

По болѣе восточной изъ этихъ рѣчекъ идетъ пѣшая дорога, которая дальше въ горахъ раздѣляется на двѣ вѣтви: правая, переваливъ черезъ

снѣговой кряжъ, спускается въ селеніе Васраутъ, а лѣвая въ сел. Бидифъ, оба на Ягнаубѣ. Другая дорога идетъ изъ селенія Дархъ, черезъ кишлакъ Каздонъ, вдоль восточной рѣчки и проходитъ 9 верстъ по руслу рѣки, пролегая по узкому ущелью, богатому роскошною альпійскою растительностью.

На дорогѣ встрѣчаются густыя тополевыя рощи и нѣсколько туземныхъ лѣтовокъ. Въ девяти верстахъ отъ сел. Дархъ, растительность лѣсная прекращается, подъемы становятся круче и, наконецъ, не доходя трехъ верстъ до перевала, ущелье запирается громадною массою камней, имѣющею видъ морены.

Поднявшись около $1^1/_2$ версты по этимъ камнямъ, начинается двойной снѣговой подъемъ, тянущійся на $1^1/_2$ версты. Переваливъ черезъ кряжъ, дорога крутымъ спускомъ направляется по лощинѣ въ селеніе Хишартабъ, на Ягнаубѣ. Отъ Шамтича до перевала 21 верста, а отъ перевала до Хишартаба $2^1/_2$ версты.

Изъ этого описанія видно, что дорога эта весьма трудная и представляетъ не мало опасностей. Но такъ какъ это лучшій перевалъ изъ Матчинскихъ владѣній въ Ягнаубъ, то туземцы, несмотря на всѣ трудности, переходятъ его съ вьюками.

Видъ съ Дархскаго перевала представляетъ картину, которая, по своему дикому величію, врядъ ли въ природѣ найдетъ себѣ много соперниковъ. Внизу, у подошвы перевала, бѣлою лентою, виднѣется часть теченія Ягнауба, окаймленнаго черными, отвѣсными скалами и зеленѣютъ сады сел. Хишартабъ. По ту сторону рѣки, противъ самаго перевала, рисуются бѣлыя и голубыя ледяныя сопки, горы Джихъ-тагъ. Вершины эти, самыхъ фантастическихъ формъ, виднѣются какъ будто на одной высотѣ съ переваломъ и, несмотря на значительное ихъ отдаленіе, (около 8 верстъ прямаго разстоянія), кажутся совсѣмъ близкими. Къ югу и къ юго-востоку, на сколько человѣческій глазъ можетъ видѣть и прозрачность воздуха того позволяетъ, замѣчается безчисленное множество снѣговыхъ сопокъ, изъ которыхъ многія принадлежатъ странамъ, куда еще не проникала ни одна европейская нога и представляющимся по сіе время для географіи загадочными.

4) Перевалъ Ахба-Сурхатъ.

Дорога на этотъ перевалъ отходитъ отъ главной дороги по Заравшану, у Пастигаускихъ садовъ, на Тамшинъ, и поднимается на снѣговой перевалъ, вдоль ущелья Сурхатъ. Перейдя черезъ перевалъ, дорога спускается въ сел. Тагиченаръ, на р. Ягнаубѣ.

Отъ селенія Пастигау до перевала 16 верстъ; отъ перевала до селе-

нія Тагиченаръ 8 верстъ. Перевалъ весьма труденъ и доступенъ только начиная съ іюля мѣсяца.

Въ ущельѣ Сурхатъ расположены кишлаки: Сурхатъ и Арнагунъ.

5) Перевалъ Ахба-Гузунъ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется противъ селенія Ходжишаръ и идетъ, черезъ селенія Пудъ, Хазъ, Равасъ и Гузунъ, вдоль ущелья Гузъ-сай. Переваливъ черезъ снѣговой кряжъ, дорога спускается въ сел. Новоботъ, на Ягнаубѣ.

6) Перевалъ Ахба-Ревутъ.

По рѣчкѣ Ревутъ, впадающей въ Заравшанъ, противъ селенія Исизъ идетъ пѣшая дорога, которая, переваливъ черезъ горы, выходитъ въ урочище Сенги-Майлекъ, на р. Ягнаубъ.

Разстояніе отъ берега Заравшана до перевала 18 верстъ, отъ перевала до урочища Сенги-Майлекъ 4 версты.

7) Конный перевалъ Ахба-Тавастфинъ.

Дорога на этотъ перевалъ отдѣляется изъ селенія Хайробата и поднимается въ горы, вдоль ущелья Тавастфинъ, черезъ лѣтовки: Устау, Хукими и Хишкатъ.

Переваливъ, дорога спускается въ урочище Сенги-Майлекъ, на Ягнаубѣ. Дорога эта, по словамъ туземцевъ, не представляетъ особыхъ трудностей и подъемъ на перевалъ, а также спускъ съ него не очень круты, такъ какъ дорога идетъ весьма извилисто. Дорога черезъ перевалъ доступна для конной ѣзды съ 15 іюня.

Разстояніе отъ селенія Хайробата до перевала 16 верстъ, а отъ послѣдняго до начала урочища Сенги-Майлекъ 4 версты, и отъ начала этого урочища до берега рѣки 4 версты. Итого 24 версты.

Къ числу вышеописанныхъ переваловъ слѣдуетъ еще прибавить перевалъ Варсаутъ, черезъ который идетъ дорога изъ селенія того же названія, на Ягнаубѣ, въ долину рѣки Зигди-Дарьи.

СПИСОКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ВЪ КОГИСТАНѢ.

I. БЕКСТВО ФАЛЬГАРЪ.

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	На правомъ берегу Заравшана.				
1	Дашты-Казы	15	102	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ оврага Рузи-Обнакъ.	
2	Крѣпость Урмитанъ.	95	118	Изъ горныхъ рѣчекъ Оби-Лянгеръ и Оби-Урмитанъ.	
3	Вишкентъ	100	124	Изъ рѣчки Оби-Вишкентъ.	
4	Дардаръ.	200	134	Изъ ручейка того же имени.	
5	Искадаръ	100	137	Изъ ключей.	
6	Хишкатъ	60	141	Изъ рѣки Хишкатъ.	
7	Крѣп. Варзиминоръ.	40	144	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Курудъ.	
8	Сенкистанъ	100	150	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Сенкистанъ.	
9	Зазунъ.	85	151	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Оби-Сенкистанъ.	
10	Таминъ	60	153	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Путхинъ.	
11	Фатми.	60	157	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Испанъ.	
12	Гузари-бодъ.	50	158	Изъ р. Испанъ.	
13	Рарзъ	290	162	Изъ р. Рарзъ.	
14	Пахутъ	240	167	Изъ р. Пахутъ.	
15	Шаватки-поянъ . . .	120	173	Изъ рѣки того же имени.	
16	Шаватки-бала. . . .	80	175	Изъ рѣки того же имени.	
17	Вишабъ	76	179	Изъ р. Вишабъ.	
18	Шамтичъ	40	186	Изъ р. Шамтичъ.	
	На лѣвомъ берегу Заравшана.				
19	Ябонъ	10	109	Изъ р. Уата.	

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
20	Зираватъ	150	136	Изъ р. Уата.	
21	Фальмаутъ	40	170	Изъ р. Фальмаутъ.	
22	Оби-мадель	4	180	Изъ р. Утагаръ.	
	Селенія въ сторонѣ отъ Заравшана.				
	а) Сѣвернѣе рѣки:				
23	Кштутдакъ	8	108	Изъ р. Кштутдакъ.	Селеніе это расположено въ 4-хъ верстахъ отъ Заравшана въ ущельѣ того же названія.
24	Курудъ	15	152	Изъ р. Курудъ.	Лежитъ въ ущельѣ Оби-Варзиминоръ.
25	Зиндоканъ	8	154	Изъ р. Курудъ.	
26	Путхинъ	35	157	Изъ р. Путхинъ.	Расположено въ ущельѣ Путхинъ.
27	Испанъ	48	161	Изъ р. Испанъ.	Расположено въ ущельѣ Испанъ.
	б) Южнѣе рѣки:				
28	Уата	15	110	Изъ р. Уата.	Лежитъ въ 2-хъ верстахъ отъ Заравшана въ ущельѣ Уата.
29	Раватъ	150	120	Изъ р. Раватъ.	Лежитъ въ 4-хъ верстахъ отъ Заравшана въ ущельѣ Раватъ.
30	Вашанъ	50	123	На р. Вашанъ.	Лежитъ въ 3-хъ верстахъ отъ Заравшана.
31	Мадмъ	150	126	Изъ р. Мадмъ.	Селеніе это расположено въ 2-хъ верстахъ отъ Заравшана.
32	Кумъ	70	131	Изъ р. Кумъ.	Селеніе лежитъ въ 3-хъ верстахъ отъ Заравшана.
33	Чары	10	158	Изъ р. Чары.	Лежитъ въ 4-хъ верстахъ въ сторонѣ отъ дороги изъ Варзимора къ Искандеръ - кулю.
34	Паймазаръ	8	162	Изъ р. Чры.	Лежитъ въ 8-ми верстахъ отъ той же дороги.
35	Куморъ	5	154		Лежитъ въ ущельѣ Куморъ-сай въ 10-ти верстахъ отъ Варзиминора и въ 5-ти верстахъ отъ вышеупомянутой дороги.
36	Утагаръ	8	1 82	Изъ р. Утагаръ.	Лежитъ въ ущельѣ Утагаръ.

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
37	Дархъ.	60	195	Изъ горной рѣчки.	Оба эти селенія лежатъ по дорогѣ къ Дархскому перевалу, въ Дархскомъ ущельѣ, въ 9-ти верстахъ отъ селенія Шамтича на Заравшанѣ.
38	Каздонъ.	40	197	Изъ горной рѣчки.	

II. БЕКСТВО МАТЧА.

	На правомъ берегу Заравшана.			
1	Крѣпость Обурданъ.	250	191	Изъ р. Обурданъ.
2	Коммоданъ.	70	196	Изъ р. Оби-Коммоданъ.
3	Падархинъ	20	196½	
4	Витканъ.	20	197	
5	Пастигау	175	201	Изъ р. Хавреутъ.
6	Лянгаръ-Рогифъ . .	19	209	Изъ р. Лянгаръ.
7	Ривамутъ.	50	212	Изъ р. Ривамутъ.
8	Худгифъ-Офтабру. .	15	216	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Худгифъ.
9	Эзисъ	47	219	Изъ р. Эзисъ.
10	Лянгаръ-Іозъ	92	227	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣкъ: Ярхутъ и Рокшифъ.
11	Вардатитъ.	5	231	Изъ ключей.
12	Мадрушкатъ	80	235	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки Оби-Мадрушкатъ.
13	Табушинъ.	25	242	Изъ небольшой, горной рѣчки.
14	Собакъ.	30	250	Изъ рѣки Янги-Собакъ.
15	Ярмъ.	45	269	Изъ рѣки Ярмъ.
16	Худгифъ.	40	269	Изъ р. Ярмъ.
17	Лянглифъ	36	270	Изъ р. Лянглифъ.
18	Водифъ	26	276	Изъ р. Водифъ.
19	Дихаузъ.	25	280	Изъ арыковъ.
20	Дихисаръ	35	282	Изъ небол. рѣчки.

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстоянie отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	На лѣвомъ берегу Заравшана				
21	Худгифъ-Сояру . . .	15	217	Изъ арыковъ и ключей.	Лежитъ въ оврагѣ Заипъ.
22	Муджифъ	20	222	Изъ р. Оби-Кудукъ.	
23	Хайробашъ	18	225	Изъ р. Тавастфинъ.	
24	Подаскъ	20	235	Изъ ключей.	
25	Вальгонъ	18	240	Изъ р. Оби-Вальгонъ.	
26	Диминора	45	254	Изъ р. Диминора.	
27	Пакшифъ	40	255	Изъ р. Пакшифъ.	
28	Крѣп. Пальдоракъ .	210	261	Изъ р. Оби-Пальдоракъ.	
29	Рогъ.	175	266	Изъ небол. рѣчки.	
	Селенія въ сторонѣ отъ Заравшана.				
	а) Сѣвернѣе рѣки:				
30	Ходжишаръ	40	202		Лежатъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ селенія Пастигау.
31	Узваръ.	10	204		
32	Тро	10	274	Изъ р. Тро.	Лежитъ близъ селенія Лянгливъ, въ 4-хъ верстахъ отъ него.
	б) Южнѣе рѣки:				
33	Сурхатъ	10	204	Изъ р. Сурхатъ.	Оба эти селенія расположены въ ущельѣ Сурхатъ противъ Пастигау.
34	Арнагунъ	18	208		
35	Пудъ.	5	206	Изъ р. Гузунъ.	Всѣ эти селенія лежатъ въ ущельѣ Гузунъ, на дорогѣ къ перевалу Ахба-Гузунъ.
36	Хазъ.	8	209		
37	Равасъ.	4	211		
38	Гузунъ	15	212		
39	Дашты-Міона	5	255	Изъ р. Диминора.	Лежитъ нѣсколько выше мѣстечка Диминора.

III. БЕКСТВО ФАНЪ.

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	На рѣкѣ Фанъ-Дарьѣ.				
1	Пети.	40	164	Изъ небольшаго горнаго ручейка.	Лежитъ на правомъ берегу рѣки. Разстояніе этого селенія отъ Самарканда на крѣпость Кштутъ 158 в.
2	Крѣпость Сарвада .	—	168	Изъ р. Фанъ и Пасрутъ-Дарьи, у сліянія коихъ расположена крѣпость.	Разстояніе крѣпости Сарвада отъ Самарканда черезъ Кштутъ 154 версты.
	На р. Искандеръ-Дарьѣ и въ ея окрестностяхъ.				
3	Хайромбатъ.	25	180	Изъ небольшой горной рѣчки.	Лежитъ близь сліянія Искандеръ и Ягнаубъ-Дарьи. Разстояніе чер. Кштутъ 166 вер.
4	Джижикъ	30	184	Изъ небол. ручейка.	Разстояніе селенія черезъ Кштутъ 170 в.
5	Нарватъ.	20	186	Изъ руч. Нарватъ.	Раз. ч. Кштутъ 172 в.
6	Макшеватъ	40	186	Изъ р. Макшеватъ.	Селеніе это расположено на рѣкѣ Макшеватъ, впадающей съ правой стороны въ Искандеръ-Дарью, въ 2-хъ вер. отъ устья.
7	Сара-тагъ	35	202	Изъ р. Сара-тагъ.	Лежитъ на рѣкѣ Сара-тагъ, впадающей съ юго-запада въ озеро Искандеръ-Куль.
	На р. Пасрутъ-Дарьѣ и въ ея окрестностяхъ.				
8	Маргузаръ.	100	145 *)	Изъ рѣки Пасрутъ-Дарьи.	*) Всѣ эти разстоянія взяты по дорогѣ черезъ крѣп. Кштутъ, тогда какъ разстояніе крѣпости Сарвада, лежащей всего въ 2-хъ верстахъ отъ Пиніана, взято по дорогѣ черезъ Варзиминоръ, что и составляетъ разницу въ 14-ть в.
9	Карши.		146 *)		
10	Шурмашкъ		148 *)		
11	Пасрутъ.		149 *)		
12	Пиніанъ.		152 *)		
13	Кантъ	45	154	Изъ небольшаго ручейка.	Селеніе это расположено въ 2-хъ верст. сѣвернѣе Пиніана, въ горахъ.

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	На р. Янгаубъ-Дарьѣ и въ ея окрестностяхъ.				
14	Рават̀ъ	50	162	Изъ горн. ручейка.	Лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки.
15	Токъ-Фанъ	60	166	Изъ р. Пшанса.	Лежитъ на правомъ берегу рѣки, у впаденія въ Янгаубъ-Дарью р. Пшанса.
16	Анзобъ.	70	184	Изъ р. Янгауба.	Лежитъ на правомъ берегу рѣки.
17	Моргифъ.	50	190	Изъ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Оби-Маргифъ.	
18	Морзичъ.	15	184	Изъ р. Морзичъ.	Селеніе это расположено на дорогѣ отъ Токъ-Фана въ Анзобъ горами, южнѣе Янгаубъ-Дарьи.

IV. БЕКСТВО ЯГНАУБЪ.

	На рѣкѣ Янгаубъ-Дарьѣ.				
1	Хишартабъ	200	196	Изъ р. Люлянъ.	Лежитъ на правомъ берегу р. Янгауба.
2	Васраутъ	30	206	Изъ р. Кули-Васраутъ.	Лежитъ на лѣвомъ берегу р. Янгауба.
3	Мартумайнъ.	20	210	Изъ ключей.	Лежитъ на лѣвомъ берегу р. Янгауба.
4	Бидифъ	15	210	Изъ рѣки Янгаубъ Дарьи.	Лежитъ на правомъ берегу р. Янгауба.
5	Вагенсай	30	211		
6	Шахсара.	50	212		
7	Думсай	40	212½		Всѣ эти селенія расположены на лѣвомъ берегу Янгаубъ-Дарьи
8	Шавита	25	213	Изъ ключей.	
9	Хсаукидарфъ	25	215		
10	Наумишканъ.	30	215½		
11	Чукатъ	28	216		
12	Кяши	22	216		Расположены на правомъ берегу рѣки Янгаубъ-Дарьи.
13	Тагичиноръ	27	217	Изъ р. Янгаубъ-Дарьи	
14	Питипъ	30	218		

№№	Названіе селеній.	Число домовъ.	Разстояніе отъ Самарканда.	Какою водою пользуется селеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
15	Псканъ	35	224	Изъ р. Оби-Псканъ.	Лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Ягнаубъ-Дарьи.
16	Нови-Майнъ.	20	225	Изъ р. Витханъ.	На лѣвомъ берегу р. Ягнаубъ-Дарьи.
17	Дехе-Баланъ	50	226		
18	Кянси.	22	230	Изъ р. Ягнаубъ-Дарьи	
19	Киргіонте	18	232		
20	Дехе-Каланъ	40	236		
21	Новободъ	4	242		

Списокъ высотъ, опредѣленныхъ во время слѣдованія искандеръ-кульскаго отряда съ обозначеніемъ ихъ превышенія надъ уровнемъ моря.

А) *Высоты, опредѣленныя барометрическими наблюденіями:*

1)	Селеніе Рузи-Обнакъ	3,700	фут.
2)	Верхушка подъема Джонъ-Джакаръ	4,220	»
3)	Кр. Урмитанъ.	4,130	»
4)	Гребень подъема Амсо	5,760	»
5)	» » Якдонъ	6,430	»
6)	» » Суфиракъ.	6,560	»
7)	Селеніе Дардаръ.	4,520	»
8)	Кр. Варзиминоръ.	4,590	»
9)	Сел. Рарзъ	5,081	»
10)	Кр. Оббурданъ	6,000	»
11)	Сел. Ривамутъ	6,300	»
12)	Сел. Лангаръ-Іозъ	6,800	»
13)	Гребенъ на дорогѣ передъ селеніемъ Табушинъ . .	7,800	»
14)	Кр. Пальдоракъ	7,960	»
15)	Конецъ Заравшанскаго ледника	8,500	»
16)	Озеро Искандеръ-куль	6,770	»
17)	Перевалъ Янги-Сабакъ	13,280	»
18)	Кштутскій перевалъ.	11,640	»

19) Перевалъ Мура	12,100	фут.
20) Озеро Турушъ-Дара или Кули-Каланъ	9,220	»
21) Перевалъ Каджрага	10,940	»
22) Гребень высоты на дорогѣ передъ сел. Анзобъ	9,740	»
23) Верхняя граница арчи на южномъ склонѣ по р. Ягнаубъ	9,520	»
24) Нижняя граница арчи на сѣверн. склонѣ по р. Ягнаубъ	7,147	»

Б) *Высоты, опредѣленныя геодезическимъ нивелированіемъ:*

25) Точка на лѣвомъ берегу Заравшана, противъ кр. Урмитанъ	4,700	»
26) Горный утесъ у рѣчки Оби-Вишкентъ	9,300	»
27) Вершина около Хишкатскаго (Шахристонскаго) перевала	12,500	»
28) Перевалъ ахба-Хишкатъ (Шахристонскій)	10,700	»
29) Утесъ у селенія Искадаръ	5,200	»
30) Селеніе Мадрушкатъ	7,000	»
31) Вершина у селенія Табушинъ	14,500	»
32) Вершина противъ сел. Польдоракъ	15,000	»
33) Пунктъ на лѣвомъ берегу Заравшана, противъ Даштъ-Казы	5,700	»
34) Пунктъ у сел. Уата	5,900	»
35) Пунктъ у впаденія р. Амсо въ Заравшанъ	5,300	»
36) Гора Амсо	11,100	»
37) Кштутская гора	12,500	»
38) Гора Вашанъ-тагъ	12,600	»
39) Вершина Ходжа-Чиль-ми-фера	14,200	»
40) Г. Дари-Варзъ (у впаденія въ Заравшанъ Фанъ-Дарьи)	10,600	»
41) Г. Куи-Сафетъ	13,900	»
42) Г. Тазъ-тагъ	11,800	»
43) Пунктъ на лѣвомъ берегу Заравшана, противъ сел. Шамтичь	9,700	»
44) Дархскій перевалъ	13,000	»
45) Г. Кошаль-Ходжа	13,100	»
46) Г. Подаскъ	12,200	»
47) Пунктъ у сел. Диминора	7,800	»
48) Пакшифскій перевалъ (въ Каратегинъ)	12,000	»
49) Вершина, западнѣе р. Вару	13,700	»
50) Г. Чабдара	18,300	»
51) Три сопки	10,100	»
52) около озера	10,200	»
53) Искандеръ-куль	10,500	»

54) Гора у селенія Токъ-Фанъ . . . . . 14,300 »
55) Двѣ вершины у верховьевъ . . . . . 15,000 »
56) рѣки Джижикрутъ . . . . . 15,100 »
57) Анзобскій перевалъ въ Гиссаръ . . . . . 12,000 »
58) Сел. Анзобъ . . . . . 6,700 »
59) Прежній уровень озера Искандеръ-куль . . . . 7,110 »
60) Оббурданскій перевалъ въ Аучи . . . . . 11,110 »

Нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ цифръ разнятся нѣсколько отъ соотвѣтствующихъ чиселъ, упоминаемыхъ въ текстѣ статьи. При этомъ за болѣе точныя слѣдуетъ считать указанныя въ настоящемъ спискѣ, такъ какъ цифры эти получены при болѣе тщательной повѣркѣ вычисленій.

ОЧЕРКЪ

состоянія пчеловодства въ Семирѣченской области

съ 1856 по 1870 годъ.

В. А. Монастырскаго.

ОЧЕРКЪ

СОСТОЯНІЯ ПЧЕЛОВОДСТВА ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ СЪ 1856 ПО 1870 ГОДЪ.

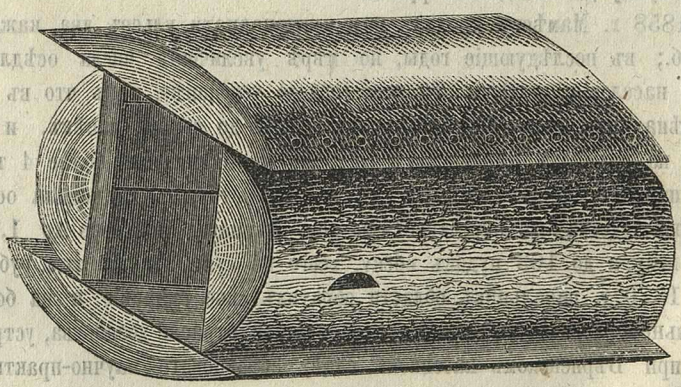
Разведенію пчеловодства въ окрестностяхъ города Вѣрнаго, въ Семирѣченской области, въ 1857 году, положили основаніе пять ульевъ, доставленныхъ въ Алматинскую станицу казакомъ Осипомъ Мамѣевымъ, зимою 1856 года, изъ выселка Яровскаго, бывшаго 8-го полка Сибирскаго казачьяго войска (Бійскаго округа).

Отъ этихъ пяти ульевъ, въ теченіе лѣта 1857 г., получено Мамѣевымъ девять роевъ. Затѣмъ, уже отъ 14-ти ульевъ, Мамѣевъ получилъ въ лѣто 1857 г. до десяти пудовъ меду и до десяти фунтовъ воску, всего на сумму до пятидесяти рублей.

Въ 1858 г. Мамѣевъ продалъ изъ четырнадцати ульевъ два, каждый по 5 руб.; въ послѣдующіе годы, по мѣрѣ увеличенія числа осѣдлаго, русскаго населенія, продажа эта шла гораздо успѣшнѣе, такъ что въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Мамѣевъ развелъ уже до сорока пасѣкъ, и въ 1870 г. на пасѣкахъ вѣрненскихъ состояло въ наличности болѣе 4 тыс. ульевъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, отъ которыхъ, съ начала основанія пчеловодства въ окрестностяхъ гор. Вѣрнаго, получено до 1,089 пудовъ меду и до 103 пудовъ воску, всего на сумму до 10 тыс. рублей.

Въ 1870 г. начальникъ области обратилъ свое вниманіе и на болѣе раціональное развитіе въ области этой важной отрасли хозяйства, устройствомъ при Вѣрненскомъ казенномъ садѣ, образцоваго научно-практическаго пчельника. Введенные съ 1870 г. ульи на практическомъ пчельникѣ, при Вѣрненскомъ казенномъ садѣ, кромѣ того преимущества, что могутъ зимовать на открытомъ воздухѣ, представляютъ слѣдующія выгоды: 1) могутъ быть употребляемы для помѣщенія сильныхъ и слабыхъ роевъ, для чего должно только уменьшить внутреннее ихъ пространство. 2) Навощенныя или задѣланныя сотами линейки могутъ быть во всякое время

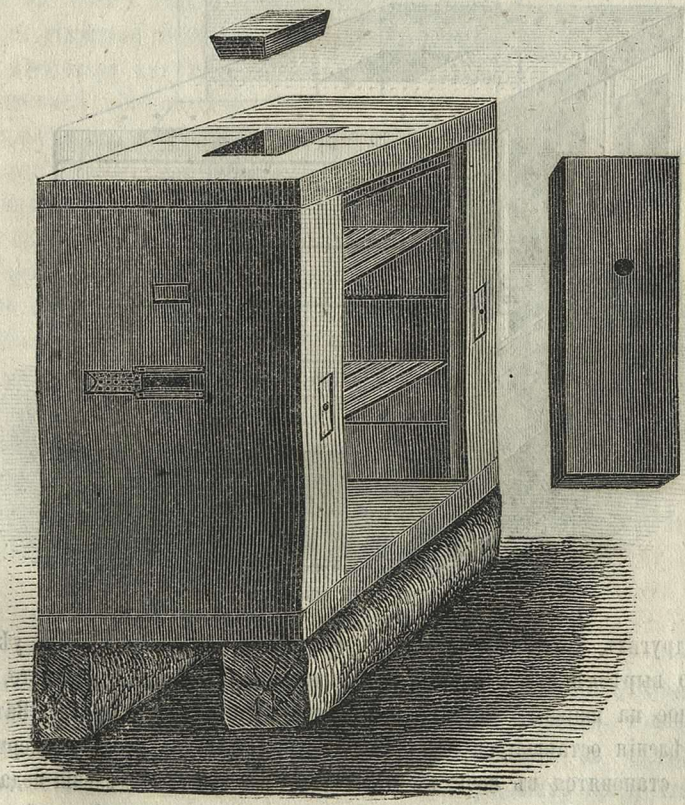
вынимаемы отдѣльно, осматриваемы со всѣхъ сторонъ и вставляемы обратно въ улей, испорченныя и старыя или пустыя вощины могутъ быть обрѣзываемы и замѣняемы другими хорошими, цѣлыми, медомъ или дѣтвою наполненными. Также можно давать гнѣзду и всему заносу другое расположеніе, и сверхъ всего этого, кормить пчелъ, во всякое время, безъ малѣйшихъ затрудненій. 3) Равнымъ образомъ, можно легко отыскивать и открывать матокъ, дѣлать отводки или искуственные рои, сметая только пчелъ, сидящихъ на вынутыхъ вощинахъ, въ роевню. Такимъ же образомъ можно выгнать всѣхъ пчелъ изъ одного улья, не поворачивая его и не двигая даже съ мѣста. 4) Во всякое время можно вынимать наполненные медомъ соты и побудить пчелъ къ увеличенной дѣятельности въ сборѣ меду. 5) Можно, по желанію и потребности, перемѣщать соты и вощины съ дѣтвою и пергою, изъ одного улья въ другой. 6) Всѣ означенныя здѣсь занятія могутъ быть производимы съ меньшимъ безпокойствомъ для пчелъ, нежели это бываетъ въ другихъ ульяхъ, ограничиваясь при этомъ употребленіемъ простаго карманнаго ножа, не нуждаясь въ другихъ орудіяхъ и въ посторонней помощи. 7) При всемъ томъ, устройство этого улья очень просто, даже гораздо проще и дешевле улья пчеловода нашего Прокоповича, если не снабжать внутреннія двери улья стеклами, такъ какъ въ описываемомъ и представленномъ на приложенномъ рисункѣ улья нѣтъ рамокъ, ящиковъ или втулокъ; вырѣзка же фальцевъ или прибивка планокъ гвоздями, очень проста и легка.



Одиночный улей.

Показанные на чертежѣ ульи, назначены для помѣщенія въ каждомъ одного только пчелинаго семейства, но въ Вѣрненскомъ казенномъ саду, для сбереженія матеріаловъ и преимущественно для того, чтобы сдѣлать ульи теплѣе и болѣе годными къ сохраненію ихъ въ зимнее время, подъ

открытымъ небомъ, и основываясь на наблюденіи, что въ одномъ бортовомъ деревѣ гнѣздятся три, четыре, восемь и больше пчелиныхъ семействъ — строятся шкафики большіе, раздѣленные тонкими перегородками на 2, 3, 4 и 6 отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая представляетъ, независящій отъ другихъ, особый улей, въ которомъ можно помѣстить отдѣльное пчелиное семейство. Накрывая 2 или 4 такихъ много-улейныхъ шкафиковъ, одною общею крышею, составляется такъ называемый павильонъ, въ которомъ помѣщаются 12 — 16 пчелиныхъ семействъ. Основаніе при Вѣрненскомъ казенномъ садѣ образцоваго практическаго пчельника для обученія садовыхъ учениковъ раціональному пчеловодству положено въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 г. шестью ульями, пріобрѣтенными покупкою, отъ которыхъ въ настоящее время имѣется уже значительное число ульевъ.

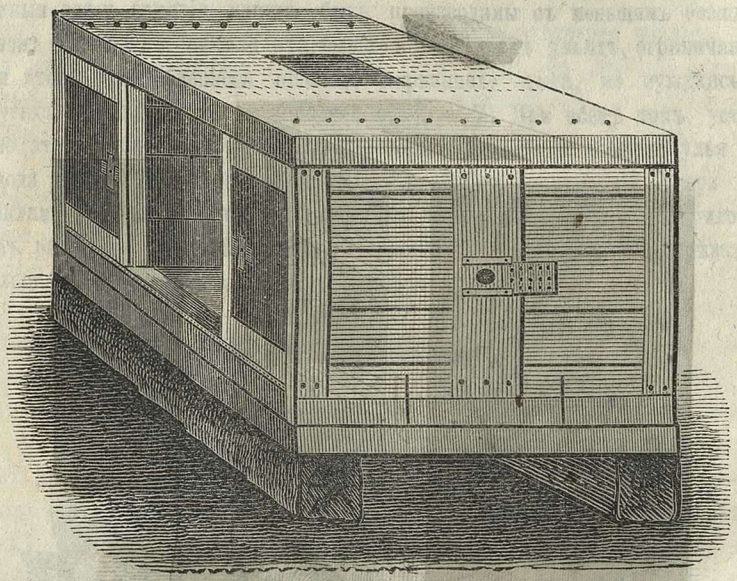


Многоулейный шкафикъ.

Нельзя не сказать здѣсь нѣсколькихъ словъ объ ульяхъ, употребляемыхъ мѣстными пчеловодами и о способѣ добычи изъ сотовъ меда и воска.

Ульи выдѣлываются обыкновенно изъ тополеваго или еловаго лѣса, для чего вырубается колода, не болѣе двухъ аршинъ длины и до 8 вершковъ толщины, и выдалбливается въ серединѣ. Затѣмъ въ отверстіе это вставляются 2 крестовины: продольная, длиной до 4 вершковъ и поперечная, въ $^1/_2$ аршина, которыя задѣлываются тремя вставками изъ теса; по близости ихъ, съ боку провертывается 2 отверзтія, называемыя очками, въ которыя пчела вылетаетъ на работу. Пониже очковъ прикрѣпляется внутри улья небольшая лопаточка, для того, чтобы пчела при входѣ и выходѣ имѣла остановку; улей становится на землю и укрѣпляется кольями.

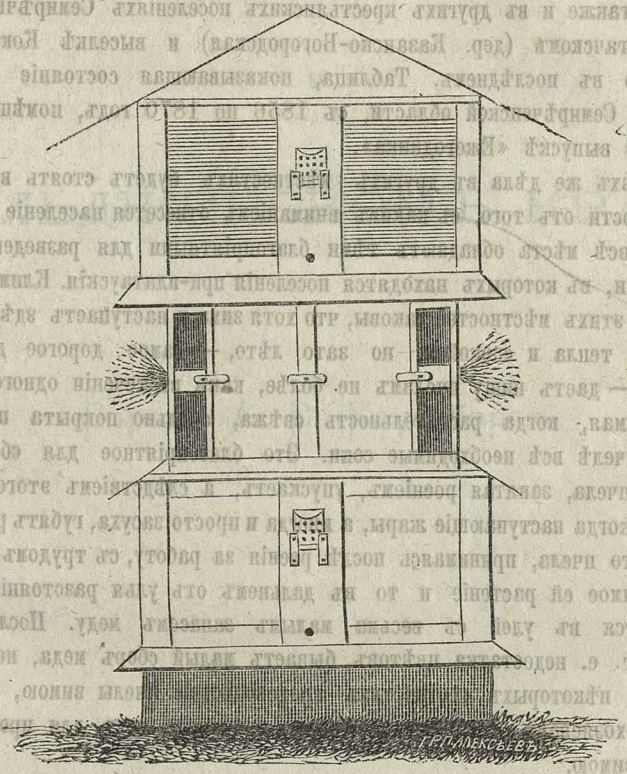
Медъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ добывается просто вынимкою изъ сотовъ руками, а потомъ соты кладутся въ корчаги и становятся въ печь, въ легкій жаръ, чѣмъ и производится отдѣленіе меда отъ воска.



Многоулейный шкафикъ.

Въ другихъ же мѣстностяхъ, преимущественно въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, соты, по вырѣзкѣ ихъ изъ улья, предварительно кладутся въ рѣшето, поставленное на широкую посуду, въ которую и стекаетъ медъ. Затѣмъ для отдѣленія оставшагося въ сотахъ меда, соты кладутся въ корчаги, которыя становятся въ печь, въ легкій жаръ, и послѣ отдѣленія меда отъ воска, первый выпускается въ другую посуду чрезъ отверстіе, сдѣланное въ корчагѣ. Затѣмъ, для того, чтобы въ сотахъ окончательно не осталось меду, устроивается воскобойный станокъ, самой простой конструкціи,

на двухъ столбахъ, укрѣпленныхъ въ землю и связанныхъ вверху поперечнымъ брусомъ. Въ столбахъ, отъ средины ихъ къ низу, продолбливаются отверстія, въ которыя вкладывается колода; въ эту колоду растопленные соты закладываются и прижимаются сверху брусомъ, посредствомъ вбиваемыхъ сверху въ отверстія столбовъ клиньевъ; тогда медъ выжимается окончательно въ посуду, подставленную подъ отверстіе колоды и въ ней остается одинъ только чистый воскъ.



Образцовый улей въ Вѣрненскомъ саду.

Изъ вышеизложеннаго, хотя и нельзя сказать ничего другаго, кромѣ того, что дѣло пчеловодства въ Семирѣченской области только что начато, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не предположить съ достаточною вѣроятностію, основанною на климатическихъ условіяхъ края, что дѣло это разовьется въ будущемъ, благодаря наплыву изъ внутреннихъ губерній Россіи переселенцевъ, болѣе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, а главное— болѣе внимательныхъ къ нему, чѣмъ казачье населеніе области. Пчело-

водство въ Семирѣченской области, по всей вѣроятности, въ непродолжительномъ времени станетъ на твердую ногу.

Особеннаго успѣха въ дѣлѣ пчеловодства можно ожидать въ мѣстностяхъ, находящихся около подошвы Заилійскаго Алатау, вслѣдствіе богатства нагорной флоры, не поддающейся благодаря своему положенію, вліянію жаровъ и засухи, такъ поражающихъ флору Алматинской долины. Эта флора даетъ обильную пищу пчеламъ пасѣкъ, которыя почти всѣ, за малымъ исключеніемъ, помѣщены у горъ. Пчеловодство успѣшно развивается также и въ другихъ крестьянскихъ поселеніяхъ Семирѣчья, напр. Узунъ-агачскомъ (дер. Казанско-Богородская) и выселкѣ Коксуйскомъ, особливо въ послѣднемъ. Таблица, показывающая состояніе пчеловодства въ Семирѣченской области, съ 1856 по 1870 годъ, помѣщена была въ 1-мъ выпускѣ «Ежегодника».

Успѣхъ же дѣла въ другихъ мѣстностяхъ будетъ стоять въ прямой зависимости отъ того, съ какимъ вниманіемъ отнесется населеніе къ нему, ибо не всѣ мѣста обладаютъ тѣми благопріятными для разведенія пчелъ условіями, въ которыхъ находятся поселенія при-алатаускія. Климатическія условія этихъ мѣстностей таковы, что хотя зима и наступаетъ здѣсь поздно, бываетъ тепла и спокойна, но зато лѣто, — самое дорогое для пчелы время, — даетъ пищу пчеламъ не болѣе, какъ въ теченіи одного мѣсяца, именно мая, когда растительность свѣжа, обильно покрыта цвѣтомъ и даетъ пчелѣ всѣ необходимые соки. Это благопріятное для сбора меда время, пчела, занятая роеніемъ, упускаетъ, а слѣдствіемъ этого бываетъ то, что когда наступающіе жары, а иногда и просто засуха, губятъ растительность, то пчела, принимаясь послѣ роенія за работу, съ трудомъ находитъ необходимое ей растеніе и то въ дальнемъ отъ улья разстояніи, и возвращается въ улей съ весьма малымъ запасомъ меду. Послѣдствіемъ этого, т. е. недостатка цвѣтовъ, бываетъ малый сборъ меда, не окупающій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продовольствіе пчелы зимою, такъ что иногда хозяевамъ улья приходится даже прикупать медъ для прокормленія пчелъ зимою.

Но всѣ исчисленныя нами неблагопріятныя для разведенія пчелъ условія будутъ устранены, если въ Семирѣчьѣ пчеловоды начнутъ сѣять гречиху и другія медовыя травы, за что они уже и начинаютъ приниматься. Такъ напр., казаку Скударнову, по его просьбѣ, отведено около Вѣрнаго $1\frac{1}{2}$ десятины собственно для посѣва травъ и цвѣтовъ, необходимыхъ для пчелъ.

Медъ и воскъ, остающійся отъ домашняго употребленія, сбывается пчеловодами мѣстнымъ торговцамъ, которые, въ свою очередь, продаютъ часть его на мѣстныхъ рынкахъ и частію вывозятъ въ Ташкентъ. Воскъ же преимущественно отправляется въ Ирбитъ, на ярмарку.

ЗАМѢТКИ

о

КУЛЬДЖИНСКОМЪ КРАѢ.

Барона А. В. Каульбарса.

ЗАМѢТКИ
О КУЛЬДЖИНСКОМЪ КРАѢ.

Географическія свѣдѣнія *).

Территорія бывшаго Кульджинскаго ханства можетъ быть раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ первая была безусловно подчинена султану, а вторая—находилась въ довольно неопредѣленномъ положеніи.

Первая часть ханства заключала въ себѣ верхній бассейнъ р. Или; границы ея рѣзко означались водораздѣльными линіями: на сѣверѣ—между бассейнами озера Сайрамъ-куль (Сайрамъ-норъ) и озера или болота Баратола и притоками праваго берега Или; на востокѣ и югѣ—между бассейнами рр. Большой и Малый Юлдусъ и бассейнами составныхъ рѣкъ Или: Кунгеза и Текеса; на югѣ—между бассейнами р. Учь-Турпана и р. Текеса; на юго-западѣ—между бассейнами оз. Иссыкъ-куль и р. Текеса и наконецъ на западѣ—условная граница по теченію рѣки Борохудзиръ.

Вторая часть ханства имѣла опредѣленныя границы на югѣ, западѣ и сѣверѣ, восточная же граница была неопредѣлена; южная граница уже извѣстна; западная пролегала по водораздѣльнымъ линіямъ между бассейнами р. Баратолы съ одной стороны и р. р. Кокъ-су и Кара-талъ съ другой; сѣверная пролегала по хребту Ала-тау до Каптогая, а далѣе по горамъ Барлыкъ **); восточная граница мало извѣстна и не имѣла опре-

*) Свѣдѣнія, заключающіяся въ помѣщаемомъ здѣсь очеркѣ барона Каульбарса, собраны имъ въ концѣ 1870 года, во время пребыванія его въ Кульджѣ. Не смотря на подозрительность и скрытность кульджинскаго правительства, баронъ Каульбарсъ успѣлъ однако собрать весьма подробныя и интересныя свѣдѣнія о Кульджинскомъ ханствѣ. *Ред.*

**) Нѣкоторые таранчи называютъ ту часть этихъ горъ, черезъ которую пролетаетъ дорога изъ Чугучака въ Урумчи, — Тарбагатаемъ.

дѣленнаго направленія, такъ какъ ровная, мѣстами болотистая территорія этой части нигдѣ не представляла рѣзкаго рубежа.

Къ сѣверу отъ очерченной нами части разстилается мѣстность Чугучакскаго раіона; она не имѣетъ опредѣленныхъ границъ. На югѣ она граничитъ съ предъидущею, на западѣ и отчасти на сѣверѣ (по Тарбагатаю) — съ нашими владѣніями.

Съ паденіемъ Чугучака китайская власть въ ней уничтожилась и съ тѣхъ поръ принадлежность ея не опредѣлена. Кочующіе на ней киргизы родовъ Байджигитъ и Кызай были почти независимы до 1871 года, т. е. до занятія русскими войсками Кульджинскаго края; но все-таки у нихъ до того времени была тѣнь подчиненности Урумчи.

Горы, составляющія окраины главной, южной части Кульджинскаго владѣнія, принадлежатъ къ системамъ Алатау на сѣверѣ и Тянь-Шаня на югѣ. Какъ тѣ, такъ и другія весьма мало изслѣдованы. Какъ и вездѣ въ Средней Азіи, они не имѣютъ общихъ названій. Вся сѣверная система составляетъ соединительное звено хребтовъ Алатау и Тянь-Шань. Насколько извѣстно, она нигдѣ не достигаетъ линіи вѣчнаго снѣга. На сѣверо-западѣ отъ многочисленныхъ хребтовъ, составляющихъ систему Алатау, отдѣляются горы Борохоро съ горнымъ озеромъ Сайрамъ-норъ, лежащимъ на высотѣ 5,000 фут. Южный склонъ горъ изрѣзанъ глубокими ущельями сѣверныхъ притоковъ Или: Борохудзира, Усёка, Кургаша (Хоргоса) и Аксу. Къ востоку отъ горнаго озера Сайрамъ горный массивъ значительно расширяется, хотя и уменьшается въ высотѣ. Здѣсь проходятъ три хребта почти въ параллельномъ направленіи, а именно: горы Сары-тау, Кугуръ и Минъ-маралъ, хребетъ Куюкъ-тау съ перевалами: Богдо и Кокъ-кумыръ и хребетъ Кызъ-имчикъ. Между этимъ хребтомъ и лежащими сѣвернѣе его горами Канганынъ и Канджикъ лежитъ возвышенная равнина, по которой проходитъ дорога въ Урумчи. Съ южнаго берега Сайрамъ-нора входъ въ равнину эту представляется довольно высокой сѣдловиной.

Начиная отъ перевала Талки къ востоку, воды южнаго склона питаютъ: двѣ рѣчки Талки, Сары-булакъ (около Сайдуна), Боро-бургасу и Кашъ. Около верховьевъ послѣдней горы называются Урюкты-тау. Отъ южнаго склона всей системы часто отдѣляются отроги, которые между Мазаромъ и Чинъ-ча-хо-дзи образуютъ песчаные холмы, а между Суйдуномъ и Баяндаемъ — обширное пространство, наполненное невысокими кряжами, постепенно понижающимися къ р. Или. Средняя часть ихъ

носитъ названіе Кумыръ - тау*) (отъ имѣющихся здѣсь громадныхъ залежей каменнаго угля). Далѣе на востокъ отроги принимаютъ, повидимому, характеръ узкихъ горныхъ цѣпей, какъ, напримѣръ, горы Авралы, раздѣляющія бассейны Каша и Кунгеза.

Весь южный склонъ богатъ минеральными солями и различными рудами, мѣдными и желѣзными, а также каменнымъ углемъ. Самое извѣстное и богатое мѣсторожденіе его находится верстъ 15 на сѣверо-западъ отъ Кульджи, близь развалинъ Баяндая; но есть и другое—по среднему теченію р. Кашъ (верстъ 150 отъ Кульджи), въ горахъ Кумырты-тау. Недалеко отъ баяндайскихъ каменно-угольныхъ копей, по разсказамъ одного сарта, есть мѣстность, надъ которой постоянно горятъ огни; приблизиться туда опасно, такъ какъ почва горячая и легко проваливается**). Въ окрестныхъ горахъ, кромѣ каменнаго угля, находятся квасцы, мѣдныя и желѣзныя руды. Кромѣ того, въ ущельѣ Кургаша (Хоргоса), близь крутаго поворота его отъ востока на югъ, есть теплый ключь (Джили-су). Температура его, судя по разсказамъ, около +20 или +25° по Реом.

Въ прежнее время китайцы промывали въ горахъ золото и именно—въ окрестностяхъ Суйдуна. Теперь это производство оставлено, за неимѣніемъ свѣдущихъ людей. О той части Тянь-Шаня, которая ограничиваетъ верхне-илійскій бассейнъ, намъ пока еще весьма мало извѣстно. Кажется несомнѣнно только то, что онъ постепенно понижается къ востоку, о чемъ можно судить изъ разсказовъ торговцевъ, переходившихъ его въ верховьяхъ р. Кунгеза. Они утверждаютъ, что тамъ лежатъ вѣчные снѣга только на весьма рѣдкихъ вершинахъ.

Въ верховьяхъ Большаго Юлдуса отъ главнаго хребта отдѣляется снѣжный отрогъ Куча-тау въ восточномъ направленіи***). Главный же хребетъ идетъ, понижаясь, до Урумчи, гдѣ посредствомъ низкихъ отроговъ соединяется съ хребтами, направляющимися къ Баркулю и Кюмюлю (Хами). Всѣ торговцы, проѣзжавшіе по большой торговой дорогѣ изъ Урумчи черезъ Карашаръ въ Кашгаръ, единогласно говорятъ, что нигдѣ по всему пути не приходится переваливать чрезъ высокія горы.

Внутренняя горная система Кульджинскаго края отдѣляетъ долину р. Или отъ долины Текеса. Юго-западнымъ своимъ концомъ она примыкаетъ къ главному Тянь-Шанскому хребту (въ верховьяхъ Текеса). Въ Кульджинскихъ владѣніяхъ она образуетъ неширокую и невысокую, до-

---

*) *Ташъ-кумыръ* — значитъ каменный уголь.

**) Не есть-ли это — подземный пожаръ каменно-угольныхъ копей?

***) Говорятъ, что въ западной части его имѣются значительные ледники.

вольно легко доступную горную цѣпь, восточный конецъ которой образуетъ вмѣстѣ съ отрогами Тянь-Шаня узкое, трудно доступное ущелье низовьевъ Текеса. Сѣверный склонъ ея, подобно Тянь-Шаню, покрытъ почти сплошною, хотя и неширокою, полосою еловыхъ лѣсовъ.

Высота этой цѣпи незначительна и постепенно понижается къ востоку. Отроговъ къ берегамъ Или она отъ себя не отдѣляетъ. Говорятъ, что въ прежнее время китайцы промывали золото въ рѣчкахъ ея сѣвернаго склона. Нынѣ, недалеко отъ Кульджи, по теченію одной изъ нихъ, р. Урта-субунъ, добывается сѣра для приготовленія пороха.

Есть основаніе думать, что въ нѣдрахъ этихъ горъ содержатся пласты каменной соли.

Главная рѣка Кульджинскаго края, Или, составляется изъ двухъ рѣкъ: *Текеса* и *Кунгеза*, сліяніе которыхъ находится верстъ 50 — 60 выше Таранчинской Кульджи. *Текесъ* больше и обильнѣе водою, чѣмъ Кунгезъ. Онъ беретъ свое начало въ продольной долинѣ Тянь-Шаня (Мусъ-тагъ), течетъ на западъ и потомъ, круто повернувъ на востокъ, вступаетъ въ быстро расширяющуюся къ востоку ровную долину. Тутъ онъ принимаетъ съ обѣихъ сторонъ большое количество притоковъ, въ числѣ которыхъ съ правой стороны замѣчательны по горнымъ проходамъ черезъ Тянь-Шань рр. Учь-капкакъ, Мусартъ и Атіазъ (дорога въ ущелье Мусарта). Мнѣ неизвѣстны названія многочисленныхъ притоковъ лѣвой стороны; по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, почти по всѣмъ имъ есть болѣе или менѣе удобные перевалы на долину Или.

Я уже говорилъ, что въ нижнемъ своемъ теченіи Текесъ прорывается черезъ узкое ущелье. Изъ этого явствуетъ, что широкая долина его постепенно съуживается отрогами хребтовъ и, наконецъ, совсѣмъ замыкается ими. На широкой долинѣ теченіе Текеса плавное, и глубина рѣки даетъ возможность сплавлять по ней лѣсъ отдѣльными бревнами. Свойства теченія въ низовьяхъ рѣки, гдѣ она проходитъ узкое ущелье, менѣе способствуютъ сплаву лѣса. Здѣсь рѣка течетъ весьма быстро и извилисто.

Вся длина Текеса занимаетъ пространство около 240 верстъ. Еще меньше мы знаемъ о второй составной рѣкѣ Или, *Кунгезѣ;* истоки ея находятся верстъ 200 или 225 къ востоку отъ Кульджи, въ главномъ Тянь-Шанскомъ хребтѣ, въ окрестностяхъ перевала Наратъ. Широкая долина Кунгеза издавна служила любимымъ кочевьемъ торгоутовъ, калмыковъ и киргизовъ. Кромѣ того, она имѣетъ значеніе какъ путь сообщенія между Кульджею и Карашаромъ (по долинамъ бассейна р. Карашара).

Длина теченія Кунгеза около 150 верстъ.

Рѣка *Кашъ* или *Касъ*, строго говоря, есть притокъ Или, но, принимая въ соображеніе ея длинное теченіе и массу воды (хотя и меньше двухъ предъидущихъ), а также близость ея устья отъ точки сліянія Текеса и Кунгеза (верстъ 20 или 25), можно ее назвать составною рѣкою Или. Источники Каша находятся въ восточномъ продолженіи Талкинскаго хребта, въ горахъ Урюкты, верстъ 250 на востокъ отъ Кульджи. Теченіе Каша почти параллельно теченію Кунгеза, отъ котораго отдѣляютъ его горы Авралы-тау. Предположеніе это основано на томъ, что въ 150 верстахъ къ востоку отъ Кульджи есть дорога изъ долины Каша въ долину Кунгеза черезъ перевалъ Уту въ Авралы-тау, длина которой отъ рѣки до рѣки верстъ 50 или даже меньше. Долина рѣки Кашъ имѣетъ важное значеніе въ народномъ быту таранчей, большая часть которыхъ сосредоточена на ней. Городъ Кульджа отчасти снабжается водою Каша посредствомъ большаго арыка. Съ правой стороны рѣка Кашъ принимаетъ много притоковъ.

Въ виду значенія, которое можетъ современемъ имѣть рѣка Или, подробное знакомство со свойствами ея теченія, русла и береговъ пріобрѣтаетъ особенную важность. Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о ней весьма мало, кромѣ опредѣленій г. Фишера, сдѣланныхъ въ 1871 году. Дороги въ Кульджу пролегаютъ вдалекѣ отъ ея береговъ, а недовѣріе и недоброжелательство къ намъ таранчей не давали до взятія Кульджи возможности ислѣдовать ея теченіе.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, теченіе Или не очень быстрое; русло мѣстами весьма извилисто и часто раздѣляется на протоки. Берега рѣки (особенно правый) весьма болотисты и заросли камышами, что лишаетъ возможности, въ случаѣ надобности, устроить бичевникъ. Масса воды въ рѣкѣ весьма значительна. Около Кульджи переправа производится на паромахъ, но затѣмъ въ мелкую, осеннюю и зимнюю (покуда рѣка не стала) воду существуетъ по всему теченію Или въ Кульджинскихъ предѣлахъ только два брода. Первый—близь самой Кульджи, глубина котораго не бываетъ менѣе $2^1/_2$ фут. *), и второй — близь разрушенной китайской Кульджи—глубиною не менѣе 2 футовъ; въ половодье же бродовъ не имѣется, и рѣка сильно разливается. Или принимаетъ съ обѣихъ сторонъ множество притоковъ, изъ которыхъ, впрочемъ, большая часть промерзаетъ и высыхаетъ осенью. Ниже Каша, съ правой стороны заслужи-

*) Вслѣдствіе того, что броды эти существуютъ только въ низкую воду около Кульджи, переправа черезъ Или происходитъ на паромахъ.

ваютъ вниманія: Боро-бургасу, Сары-булакъ, большая и малая Талки, Аксу, Кургашъ, Усёкъ и Борохудзиръ. Самая замѣчательная изъ нихъ большая Талки, по ущелью которой пролегаетъ извѣстная торговая, колесная (арбяная) дорога изъ Кульджи въ Урумчи. Въ числѣ притоковъ лѣваго берега особенно значительныхъ въ предѣлахъ края не имѣется. Приведемъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, отъ запада къ востоку: Чарынъ, Узунъ-ташъ, Косъ-агачь, Сары-булакъ, Сары-чегень и др. Близь береговъ Или, особенно въ западной части края, часто встрѣчаются болотистыя озера и пруды, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ сильные соленые растворы.

На картахъ долины праваго берега Или, составленныхъ во времена владычества Китая, по дорогѣ изъ Борохудзира въ тогдашнюю Кульджу показаны весьма многіе рѣчки, которыхъ нынѣ и слѣдовъ почти не осталось. Только весною и вначалѣ лѣта число горныхъ потоковъ въ этой мѣстности увеличивается настолько, сколько показано рѣчекъ на этихъ картахъ, изъ чего можно заключить, что тутъ подтверждается общее для всей Средней Азіи замѣчаніе о постепенномъ высыханіи ея поверхностныхъ водъ.

Изъ всѣхъ національностей верхне-Илійской долины, повидимому, одни только дунгане и, быть можетъ, себе *), при другихъ условіяхъ, способны жить въ городахъ, т. е. такихъ пунктахъ, жители которыхъ, кромѣ земледѣлія, занимаются ремеслами, торговлею и имѣютъ заводы.

Таранчи во времена китайцевъ были земледѣльцами и остались и нынѣ таковыми.

Въ числѣ городскихъ жителей, занимающихся ремеслами, встрѣчаются, какъ исключеніе изъ общаго правила, также и таранчи, но въ небольшомъ числѣ. Къ горожанамъ можно также причислить большую часть оставшихся въ кульджинскихъ владѣніяхъ китайцевъ. Такимъ образомъ, въ верхне-Илійскомъ краѣ встрѣчаются только пять городовъ, а именно: Кульджа, Суйдунъ, Тарджи, Чинъ-ча-хо-дзи и Луу-цу-гунъ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, кромѣ хлѣбопашества, жители ихъ занимаются также ремеслами и торговлею. Всѣ же остальныя поселенія ханства носятъ чисто земледѣльческій характеръ деревень.

Составъ населенія Кульджинскаго края весьма разнообразенъ. Главныхъ національностей насчитывается до шести: таранчи, дунгане, или

*) Этотъ народъ извѣстенъ у насъ болѣе подъ названіемъ *сибо*.

тунгане, киргизы, торгоуты, колмыки (или калмыки) и себе (или сибо); но есть другія народности, впрочемъ, весьма малочисленныя, разбросанныя по разнымъ мѣстностямъ края, какъ напримѣръ: китайцы (кара-китайцы), солоны, дауры и весьма ничтожное количество татаръ и сартовъ изъ Кокана, Ташкента, Кашгара, Сибири и т. п. Изъ числа шести главныхъ народностей первыя три—мусульмане, а остальныя—язычники, слѣдующіе большею частію ученіямъ Будды и Ламы.

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ въ краѣ народностей старшая по времени появленія ея въ краѣ (какъ говорятъ съ запада) есть джунгарская, остатки которой нынѣ образуютъ торгоуты и калмыки. Судя по преданіямъ, джунгары заняли эту страну не менѣе 500 лѣтъ тому назадъ. Впрочемъ, если вѣрить разсказамъ нѣкоторыхъ таранчей, въ этотъ періодъ сарты изъ Восточнаго Туркестана (Ходжи) уже занимали южную долину бассейна Или (долина Текеса и лѣвый берегъ Или). Около полутора столѣтія тому назадъ вся страна была порабощена китайцами, причемъ, судя по разсказамъ туземцевъ, не было конца грабежамъ, убійствамъ и всякаго рода изувѣрствамъ, за которыя уже на нашихъ глазахъ послѣдовало кровавое возмездіе. Дунгане и таранчи возстали одновременно, и манджурская власть рухнула на этотъ разъ, какъ надо думать, навсегда, безвозвратно. Вслѣдъ затѣмъ таранчи успѣли подчинить себѣ верхне-илійскихъ дунганъ и нынѣ составляютъ господствующую національность этой страны.

Таранчи—по происхожденію алтышарскіе сарты, выселенные оттуда на плодородную долину верхней Или китайцами, съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ хлѣбопашцевъ и въ наказаніе за мятежъ 1765 года.

Таранчи нынѣ живутъ въ двухъ главныхъ группахъ. Первая группа расположена на правыхъ берегахъ рр. Или и Каша, начиная отъ нынѣшней Кульджи включительно. Мѣстность эта походитъ на садъ, среди котораго разбросаны *кенты* (деревни), состоящіе изъ нѣсколькихъ десятковъ и рѣдко болѣе сотни домовъ. Только ближе къ Кульджѣ число дворовъ нѣсколько болѣе. Такъ въ Булакъ-башѣ, или Аростенѣ *), 15-ть верстъ отъ Кульджи, ихъ насчитываютъ до 800, въ Байтогоѣ—500, въ Кашѣ—при устьѣ рѣки того же имени—600.

На лѣвомъ берегу Каша живетъ незначительное число ихъ. Всѣхъ кентовъ въ этой группѣ насчитываютъ до 80. Вторая группа расположена вдоль подошвы горъ, окаймляющихъ долину Или съ юга. Вся мѣстность

*) Здѣсь находится могила извѣстнаго Кальпе (Халфе); султанъ въ праздники ѣздилъ къ ней изъ Кульджи на поклоненіе.

и тотъ изъ кентовъ, который, повидимому, лежитъ близь большой дороги изъ Кульджи на Текесъ (перевалъ Су-ашу) называется Хонохай *). Названія другихъ важнѣйшихъ кентовъ слѣдующія: къ востоку отъ Хонохая— большой и малый Бура; на сѣверъ—Кайнакъ и Янги-шаръ; на западъ— Кальджатъ, Ача-наха, Дулаты-кетмень и, кромѣ того, второй Дулаты, Янгыстанъ, Мазаръ-ходжа, Сары-бугучинъ. Всѣхъ кентовъ до 17. Кромѣ этихъ двухъ группъ, таранчи живутъ въ бывшихъ пограничныхъ кентахъ— Дубунѣ и Мазарѣ. Первый находится противъ Чунджи, а второй — противъ Борохудзира.

Таранчи сами себя называютъ сартами, такъ какъ слово таранчи (работникъ) напоминаетъ имъ китайское иго. И дѣйствительно, они ничѣмъ не отличаются отъ алтышарскихъ сартовъ. Таранчи стоятъ гораздо выше ташкентскихъ сартовъ, хотя въ характерѣ у нихъ есть съ ними много общаго, какъ напримѣръ: лицемѣріе, лукавство и отчасти низкопоклонство; но все это, за исключеніемъ лукавства, проявляется у первыхъ въ меньшей степени. За то они несравненно умнѣе, энергичнѣе, храбрѣе и нравственнѣе послѣднихъ въ своей домашней жизни. Такъ, напр., у нихъ нѣтъ бачей, этой растлѣвающей нравы язвы Ташкента. Женщины у таранчей пользуются большимъ значеніемъ чѣмъ у ташкентцевъ. Онѣ не закрываютъ лицъ волосяною сѣткою, но за то ихъ почти не встрѣчается на улицахъ. Ихъ можно только видѣть въ большомъ числѣ на крышахъ во время торжественной процессіи въ день рамазана. У каждаго богатаго таранчи по четыре жены; обыкновенно они живутъ, каждая отдѣльно, въ домахъ, принадлежащихъ ихъ общему супругу. Эти богатыя дамы иногда ѣздятъ по городу въ захваченныхъ у китайцевъ каретахъ (крытая арба), стѣны которыхъ со всѣхъ сторонъ имѣютъ окна во всю ширину. Занавѣси скрываютъ внутренность экипажа отъ взоровъ любопытныхъ. Карета стоитъ на двухъ колесахъ и везется одною лошадью въ оглобляхъ, къ которой иногда припрягается другая въ уносъ.

У мужчинъ таранчей преобладаетъ средній ростъ. Въ противуположность круглымъ, красивымъ, но невыразительнымъ лицамъ ташкентскихъ сартовъ, у нихъ лица продолговатыя съ умнымъ, хитрымъ и обыкновенно энергическимъ выраженіемъ. На войнѣ таранчи храбры и гордятся ранами, полученными въ борьбѣ за освобожденіе. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ съ воодушевленіемъ: «когда мы начали борьбу съ китайцами, у насъ были одни палки; все, что мы имѣемъ, добыто нашею кровью; за то мы теперь поправились и отдыхаемъ».

---

*) Г. Бородинъ называетъ эту мѣстность Дардамбалыкъ, а жителей, населяющихъ ее, бильдыкъ-сартами.

Г. Бородинъ описываетъ такъ кепть Кетмень на долинѣ лѣваго берега Или:

«Въ немъ считается до 300 дворовъ; всѣ они разбросаны въ безпорядкѣ; въ промежуткахъ расположены огороды и пашни. Постройки глиняныя, плохія, народъ весьма бѣдный и до невѣроятности неопрятный».

По отзывамъ всѣхъ, таранчи занимаются исключительно земледѣліемъ.

Грубость нравовъ ихъ часто доходитъ до звѣрства; особенно это замѣтно въ обхожденіи съ недругами, съ преступниками и съ подчиненными. Одинъ изъ базаръ-беговъ *) хвастался передъ нами, что хорошо умѣетъ рубить головы, и затѣмъ выразилъ, что если онъ въ теченіи мѣсяца не изобьетъ собственноручно двухъ-трехъ своихъ служителей, то у него руки чешутся. Все это сопровождалось соотвѣтствующею живою мимикою. Какъ послѣдствіе такихъ нравовъ, мѣра наказаній въ бывшемъ Кульджинскомъ ханствѣ была вообще весьма высокая.

Нарѣчіе таранчей ничѣмъ не отличается отъ кашгарскаго.

Дунгане. **) Не буду повторять здѣсь различныхъ разсказовъ туземцевъ о томъ, какъ дунгане, или мусульмане, попали въ Китай. Всѣ они сводятся къ тому, что они пришли съ однимъ изъ великихъ завоевателей (начиная съ VIII столѣтія) и остались среди народа, покореннаго ими, а затѣмъ постепенно подчинялись ему, вслѣдствіе превосходства его цивилизаціи и перевѣса по числительности.

Поселившись среди китайцевъ, дунгане мало по малу начали принимать ихъ языкъ, обычаи, нравы и одежду. Сближенію этихъ національностей особенно способствовало то, что послѣдніе брали себѣ въ жены китаянокъ. Оставалось между ними только одно несокрушимое различіе: это—различіе религіи. Никогда дунгане не переставали быть ревностными мусульманами, хотя фанатизмъ ихъ значительно умѣрился отъ близкаго сожительства съ язычниками. Смѣшанные браки съ китаянками были причиною того, что у дунганъ образовался неопредѣленный типъ. Нѣкоторые имѣютъ черты лица, подходящія къ алтышарскимъ сартамъ, другіе весьма похожи на китайцевъ.

Женщины у дунганъ занимаютъ болѣе почетное мѣсто чѣмъ у сартовъ. Онѣ обыкновенно бываютъ небольшаго роста. Обыденное одѣяніе ихъ состоитъ изъ короткой куртки (курма), застегиваемой наискосокъ, шерстяныхъ панталонъ (зимою на ватѣ) и башмаковъ. Почти мужской костюмъ этотъ обнаруживаетъ ихъ стройныя формы съ маленькими, красивыми ножками и ручками.

---

*) Завѣдующій частію Кульджинскаго базара.

**) Дунганъ, или тунгенъ, значитъ гость или остановившійся.

Лице у нихъ круглое, нѣсколько расширенное кверху; цвѣтъ его весьма бѣлый, съ розовыми щеками (особенно у молодыхъ и дѣтей), глаза большіе и весьма выразительные. Волосы большею частію черные, но встрѣчаются и блондинки съ рыжеватымъ отливомъ волосъ. Волосы дунганокъ свиты въ двѣ длинныя косы, на концѣ которыхъ привязаны какія-либо яркія украшенія. Очень часто можно видѣть дунганокъ съ украшенною цвѣтами головою. Дунгане производятъ весьма пріятное впечатлѣніе: они умны, энергичны, характеръ ихъ веселый, нелишенный хитрости, хотя, въ сравненіи съ сартами, ихъ можно назвать откровенными и правдивыми. Они очень хлѣбосольны. Домашняя жизнь ихъ, устроенная на китайскій образецъ, обставлена нѣкоторыми удобствами; жилья ихъ и сами они довольно опрятны. Судя по отзывамъ таранчей, дунгане весьма храбры и рѣшительны въ бою, а у себя дома—трудолюбивы. Занимаются они преимущественно хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, но не пренебрегаютъ ремеслами и вообще кустарной промышленностью, которая у нихъ, впрочемъ, мало развита.

Во время борьбы за первенство съ таранчами, дунгане, будучи подавлены многочисленностію своихъ враговъ, потерпѣли страшное раззореніе, причемъ побѣдители не пощадили даже женъ и дѣтей дунганъ. Теперь они постепенно поправляются матеріально.

Во время владычества таранчей дунгане были освобождены отъ всѣхъ повинностей, кромѣ военной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ таранчи старались очистить ихъ религію и обычаи отъ примѣси китайскаго элемента; такъ, напримѣръ, они заставили дунганъ остричь косы *), старались стѣснить свободу женщины и т. п.

Во время моего пребыванія въ Кульджинскихъ владѣніяхъ дунгане втихомолку неоднократно заявляли желаніе вступить съ русскими въ торговыя сношенія и жаловались на притѣсненія таранчей, а одинъ изъ дунганъ высказалъ даже, что если настоящее положеніе дѣлъ продлится, то дунгане сами зарѣжутъ своихъ женъ и дѣтей и пойдутъ на жизнь и на смерть драться съ таранчами.

Дунгане живутъ въ городахъ и кентахъ по долинѣ праваго берега Или, между Кульджею и Мазаромъ **). Тѣ изъ городскихъ жителей, которые занимаются хлѣбопашествомъ, обыкновенно на лѣто переѣзжаютъ на свои пашни, гдѣ у нихъ построены лѣтнія жилища. Такія мѣстности обыкновенно носятъ особое названіе. Такъ, напримѣръ, на югъ отъ Суй-

*) Урумчинскіе дунгане и теперь носятъ совершенно такія же косы какъ китайцы.

**) По дорогѣ изъ Борохудзирскаго отряда.

дуна, въ окрестностяхъ развалинъ китайской Кульджи есть такая мѣстность, называемая Крюши (*Крюшъ*—значитъ рисъ) отъ множества рисовыхъ пашень.

Дунганскіе города обнесены снаружи довольно высокими глиняными стѣнами съ сильною фланковою обороною. Стѣны эти образуютъ правильный прямоугольникъ или квадратъ. Надъ выступными частями возвышаются деревянныя оборонительныя постройки съ крышами въ китайскомъ стилѣ. На боковыхъ стѣнахъ этихъ построекъ нарисованы амбразуры съ жерлами орудій, чтобы обмануть непріятеля и внушить ему страхъ.

Помѣстья или дачи дунганъ устроены весьма хорошо. Въ нихъ живетъ обыкновенно одна семья. Всѣ эти дачи имѣютъ видъ продолговатаго прямоугольника, обнесеннаго весьма высокими глиняными стѣнами, которыя, въ случаѣ опасности, могутъ служить хорошимъ убѣжищемъ. Вдоль внутреннихъ стѣнъ размѣщены, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, жилья, кухня и мукомольная мельница, жерновъ которой приводится въ движеніе лошадью, и тутъ же имѣется ручная сѣялка съ нѣсколькими весьма тонкими ситами. Одинъ человѣкъ просѣиваетъ муку и въ тоже время погоняетъ лошадь. Ближе къ выходу, къ стѣнѣ, придѣланы навѣсы для лошадей и скотины, а близъ самыхъ воротъ, въ углахъ, стоятъ значительные склады зерна и клевера, свидѣтельствующіе о благосостояніи хозяевъ. Комнаты отопляются каменнымъ углемъ, горящимъ въ комнатахъ или же среди комнаты на очагѣ, а иногда на кругломъ, плоскомъ мѣдномъ блюдѣ, вставленномъ въ квадратную скамейку. Если на блюдо кладутъ уже перегорѣвшій уголь, то онъ распространяетъ пріятную теплоту; но если уголь горитъ еще, то производитъ сильный чадъ. Въ жилыхъ комнатахъ имѣется мебель, состоящая у богатыхъ людей изъ наръ, стульевъ и табуретокъ; нары состоятъ изъ четыреугольнаго ящика съ наклонною поверхностью, покрытою кошмами; они служатъ постелью и согрѣваются снизу, иногда до такой степени, что мы не могли заснуть на нихъ. Обыкновенно одна изъ стѣнъ комнаты вся занята окномъ рамы, въ которой вмѣсто стеколъ вклеена бумага. Послѣдняя встрѣчается безъ исключенія во всѣхъ домахъ края, начиная отъ дворца султана; есть только разница въ качествѣ бумаги, смотря по богатству домовладѣльца.

Все пространство кругомъ дачъ составляетъ сплошной садъ, прерываемый здѣсь и тамъ рисовыми и другими полями; на каждомъ шагу встрѣчаются арыки, вдоль которыхъ обыкновенно посажены густыя аллеи съ непроницаемою тѣнью.

Общее впечатлѣніе весьма отрадное. Путешественникъ сознаетъ, что видитъ передъ собою результаты усиленнаго человѣческаго труда, съ избыткомъ вознагражденнаго роскошною природою. Все сказанное застав-

ляетъ думать, что этотъ народъ имѣетъ данныя для своего дальнѣйшаго развитія, если будетъ отъ него устраненъ гнетъ китайцевъ, подобно тому какъ съ 1871 года устраненъ гнетъ таранчей.

Третью осѣдлую національность бывшаго Кульджинскаго ханства составляютъ *сибо* (себе), *дауры* и *солоны*. Всѣ они монгольскаго происхожденія и были поселены на Или китайцами въ видѣ военныхъ поселеній. Во время рѣзни, среди которой погибла манджурская власть, съ нею вмѣстѣ почти совершенно уничтожены солоны и дауры; только часть ихъ успѣла бѣжать въ наши предѣлы, и нынѣ образуетъ большинство среди нашихъ эмигрантовъ, расположившихся близъ пограничныхъ отрядовъ и частію въ Копальскомъ уѣздѣ (выселокъ Сарканскій).

Сибо измѣнили китайцамъ въ минуту опасности и теперь живутъ въ мѣстности Ходзигеръ (или Коджугуръ), на лѣвомъ берегу Или, между Кульджею и Чунджинскимъ постомъ (точнѣе—между таранчинскими кентами Янгишаръ и Дубуномъ). Живутъ сибо нынѣ въ семи небольшихъ кентахъ, расположенныхъ вдоль караванной дороги. Какъ и всѣ поселенія китайцевъ, каждый кентъ обнесенъ стѣною, образующею прямоугольникъ. Сибо находились все время подъ гнетомъ таранчей, которые питали къ нимъ полное презрѣніе и употребляли ихъ на различныя государственныя работы и на военную службу. Оттого сибо казались забитымъ, безхарактернымъ, лишеннымъ всякаго самолюбія, а слѣдовательно и трусливымъ племенемъ. Характеристикою ихъ воззрѣнія на таранчей и отношенія къ нимъ можетъ служить отчасти отвѣтъ, данный мнѣ однимъ изъ нихъ, когда я допрашивалъ его о намѣреніяхъ таранчей. «Мы, народъ бѣдный, ничего не знаемъ; таранчи пріѣдутъ, прикажутъ, что хотятъ, и мы должны безусловно исполнять. У насъ съ русскими одинъ Богъ (Тенгринъ Тенгри); призываю его въ свидѣтели, что говорю правду».

По свидѣтельству всѣхъ, видѣвшихъ сибо въ ихъ кентахъ, они жили при таранчахъ и китайцахъ въ нищетѣ и грязи, потому что все почти рабочее ихъ время находились на принужденной казенной работѣ, въ родѣ ломки и подвозки каменнаго угля, отбыванія военной службы и проч.

Сибо занимаются преимущественно земледѣліемъ, садоводствомъ и, кромѣ того, изготовляютъ нѣкоторыя весьма грубыя шерстяныя ткани (хуже дабы).

Въ верхне-илійской долинѣ кочуетъ много разныхъ родовъ *киргизъ* (или вѣрнѣе казаковъ) и, кромѣ того, въ южныхъ частяхъ есть киргизы (кара-киргизы) рода Богу (до 200 юртъ). Степные же киргизы принадлежатъ большею частію къ родамъ Кызай и Суванъ.

Они распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На сѣверъ отъ Или	Кызай. . . .	1,500 юртъ.
	Суванъ . . .	неизвѣстно.
На югъ отъ Или	Сегисъ-Сара . .	100 юртъ.
	Конурбуркъ. . .	800 »
	Бузумъ	500 »
	Альджанъ . . .	200 »
	Кызылъ-Буркъ . .	15 »
	Кыстыкъ . . .	40 »
Всего на югъ отъ Или съ богинцами		2,700 юртъ.

Такъ какъ сюда не вошли еще нѣкоторые роды (Суваны, Кызаи и др.) то общее число юртъ можно принять въ 6,000 — 7,000. Эта цифра, конечно, гадательная; она значительно меньше цифры юртъ по исчисленію г. Аристова *), но мнѣ кажется, что показанное у него число 10,000 преувеличено. Чиновникъ султана Махмуръ-шанъ-беги, который не стѣснился мнѣ сказать, что въ Баяндаѣ (нынѣ раззоренномъ и необитаемомъ) 19,000 жителей, и который вообще безсмысленно и намѣренно преувеличивалъ въ своихъ разсказахъ число жителей, сказалъ мнѣ, что киргизовъ у нихъ всего до 6,000 юртъ. При этомъ надо замѣтить, что онъ самъ былъ одинъ изъ Иль-беговъ (начальниковъ киргизъ), что должно было еще болѣе побуждать его преувеличивать цифру своихъ подданныхъ. Почти весь родъ Кызай кочуетъ въ бассейнахъ озеръ Сайрамъ-куль и рѣки Баратолы, въ горахъ Барлыкъ и отчасти на Тарбогатаѣ **). Суваны тамъ же и на долинѣ праваго берега Или, а остальныя — на долинѣ лѣваго берега и въ горахъ, отдѣляющихъ долину Текеса отъ долины Или.

По языку, обычаямъ и вѣроисповѣданію илійскіе киргизы тождественны съ своими единоплеменниками на русской территоріи и отличаются отъ нихъ развѣ большимъ развитіемъ хищничества (баранты), какъ слѣдствіе безсилія, а можетъ быть и тайнаго сочувствія (когда баранта происходила на русской территоріи) бывшаго кульджинскаго правительства.

Кромѣ осѣдлыхъ сибо, есть и кочующіе язычники въ Кульджинскомъ краѣ; это остатки джунгарскаго племени, истребленнаго и порабощеннаго китайцами. Нынѣ представители его суть:

---

*) «Ежегодникъ», т. I.

**) Здѣсь, кромѣ того, живетъ родъ Байджигитъ, только часть котораго признавала вполнѣ власть Кульджинскаго султана. Есть еще киргизы въ горахъ Авралытау, между Кашемъ и Кунгезомъ.

Торгоуты и *калмыки*. О первыхъ у насъ очень мало свѣдѣній. Главныя мѣста жительства ихъ нынѣ находятся въ окрестностяхъ Карашара и до послѣдняго времени (до 1871 года) въ долинѣ двухъ Юлдусовъ, образующихъ рѣку Карашаръ *). Второе ихъ мѣстожительство находится на территоріи бывшаго Улясутайскаго дзянъ-дзюнства, гдѣ они кочуютъ въ окрестностяхъ города Кобдо, образуя китайское пограничное конное войско подъ начальствомъ извѣстнаго Чоганъ-Кегеня. Торгоутовъ и калмыковъ всего до 40,000 юртъ, изъ которыхъ близъ Карашара кочевало отъ 3,000 до 4,000. По словамъ же одного торговца ихъ тутъ было около 40,000. Во владѣніяхъ кульджинскаго султана число ихъ было ограничено, да и тѣ, по разсказу одного китайца, были почти независимы. По имѣющимся свѣдѣніямъ они кочевали въ трудно доступныхъ горахъ страны источниковъ Каша, гдѣ число ихъ опредѣляли въ 6 сумуновъ **). По другому опредѣленію, ихъ во всемъ ханствѣ было всего 5 сумуновъ, но эта цифра кажется ниже истины.

Юлдусскіе или карашарскіе (нынѣ кунгезскіе) торгоуты раздѣляются на три части, изъ которыхъ одной управляетъ женщина Ханъ-алтынъ-ноянъ.

Всѣ показанія подтверждаютъ, что торгоуты владѣютъ безчисленными стадами и табунами извѣстныхъ своими превосходными качествами лошадей. Лошади эти небольшаго роста, но весьма выносливы въ походѣ, ловки въ горахъ и почти всѣ иноходцы, или ходятъ отличною переступью (хо́дой), почему и высоко цѣнятся азіатцами.

Торгоуты, въ противность калмыкамъ, племя сильное и довольно воинственное ***); это подтверждается отчасти тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени они съумѣли отстоять свою независимость отъ мусульманъ, и только поставленные между двухъ огней, таранчами, грабившими ихъ съ запада, и побѣдоносными войсками Якубъ-бека, частію признали его подданство.

Калмыки, или *калмакъ*, какъ они себя сами называютъ, нынѣ кочуютъ по долинамъ Текеса, Кунгеза и Каша (выше таранчинскихъ деревень). По разсказамъ одного изъ бывшихъ значительныхъ чиновниковъ

---

*) По разсказу одного торговца, торгоуты еще въ 1870 году покинули свои превосходныя кочевки на Юлдусахъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ чебаровъ таранчей, производимыхъ съ разрѣшенія самаго султана, и откочевали ниже Карашара и озера Кулябъ (Бостанъ-норъ). Въ 1871 году они перешли въ наши кульджинскіе предѣлы, на р. Кунгезъ.

**) Сумунъ отъ 100 до 200 юртъ, или кибитокъ.

***) У китайцевъ они составляли легкую кавалерію.

султана (Махпуръ) калмыки раздѣляются на три рода, состоявшіе подъ начальствомъ братьевъ бывшаго султана Абиль-Огля.

1) Чакаръ-сумунъ (16 сумуновъ) *)

2) Арбунъ-сумунъ (кочуютъ по Кашу); ихъ 10 сумуновъ;

3) Дюрбюнъ-сумунъ (4 сумуна.) **)

Кульджинскіе калмыки ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ; какъ они, такъ и торгоуты ненавидятъ таранчей, дунганъ и киргизовъ, которые вмѣстѣ грабили и избивали ихъ во время войны за освобожденіе.

И тѣ и другіе исповѣдуютъ ламайскую вѣру и буддизмъ. Во время уничтоженія китайцевъ множество ихъ идоловъ (бурхановъ) попало въ руки мусульманъ и употребляются послѣдними какъ металлъ на разные подѣлки.

Кромѣ этихъ народностей встрѣчаются въ Кульджѣ и въ другихъ городахъ китайцы, которые находятся въ рабствѣ, а частію владѣютъ писчебумажными, маслобойными и другими заводами, а также занимаются мелкими ремеслами и торговлею. Кромѣ того есть весьма ограниченное число чемпановъ, бывшихъ китайскихъ ссыльно-каторжныхъ.

Мнѣ указывали во время моего пребыванія въ Кульджѣ, въ 1870 году, на двухъ или трехъ изъ нихъ. Видъ ихъ былъ самый несчастный и, повидимому, они пользовались всеобщимъ презрѣніемъ. Прежде ихъ было много въ Илійской провинціи, но во время возстанія чемпаны почти поголовно были истреблены. Въ городахъ встрѣчаются торговцы изъ нашихъ татаръ и ташкентскихъ, коканскихъ, кашгарскихъ и другихъ сартовъ. Правительство кульджинское къ нимъ, кажется, относилось предупредительно, чтобы привлечь ихъ на постоянное жительство въ Кульджѣ. Наконецъ въ самомъ городѣ Кульджѣ жили два бѣглыхъ русскихъ казака, изъ которыхъ одинъ приходилъ ко мнѣ въ 1870 году, но былъ высланъ прислугою ранѣе, чѣмъ меня успѣли извѣстить о его приходѣ.

Относительно числительности народностей верхне-илійскаго края общая цифра колеблется около 100,000. У китайцевъ таранчей считалось два тюменя (тюмень 10,000 дворовъ), т. е. около 100,000 душъ обоего пола; но эта цифра, очевидно, преувеличена. Въ запискѣ г. Аристова число ихъ опредѣлено около 30,000, и эта цифра, вѣроятно, близко подходитъ къ

---

*) Сумунъ—значитъ эскадронъ.

**) Надобно замѣтить, что цифры эти я получилъ отъ того же склоннаго къ преувеличенію Махпуръ-шанъ-беги; но съ другой стороны они сходятся съ цифрами по свѣдѣніямъ Г. Бородина.

истинѣ. Одинъ дунганинъ опредѣлилъ мнѣ число ихъ домовъ въ 8,000, т. е. все число около 40,000 (считая по 5 душъ на домъ). Другой увѣрялъ, что при взятіи Баяндая у султана былъ списокъ 10,000 таранчей, способныхъ носить оружіе. Принимая въ соображеніе, что таранчи въ это время поголовно возстали, оказывается тоже около 40 или 50 тысячъ душъ. Но затѣмъ постоянныя войны должны были значительно сократить это число.

Г. Аристовъ въ своей запискѣ опредѣляетъ число дунганъ около 10,000; но эта цифра преувеличена. Какъ извѣстно, они занимаютъ города Суйдунъ, Чинъ-ча-га-дзи, Тарджи.

Въ Кульджѣ дунганъ немного. На дачахъ ихъ также нѣтъ значительнаго количества, такъ какъ дачи эти разбросаны на большія одна отъ другой разстоянія, но сравнительно на большомъ пространствѣ, (maximum отъ 300 до 400 квад. верстъ), значительная часть котораго занята киргизскими зимовками и пустопорожними землями.

Сибо живутъ въ 7 кентахъ, въ каждомъ отъ 100 до 200 дворовъ; слѣдовательно, считая по 5 душъ на домъ, выходитъ средняя цифра до 5 тысячъ.

Надо замѣтить, что, судя по нѣкоторымъ разсказамъ, нельзя предполагать во всѣхъ этихъ кентахъ столь значительнаго числа дворовъ. Киргизовъ, какъ я выше говорилъ, не свыше 6,000 или 7,000 юртъ, а слѣдовательно, считая по 5 человѣкъ на юрту, отъ 30,000 до 35,000.

Если вѣрить собраннымъ г. Бородинымъ и мною свѣдѣніямъ, цифра числительности калмыковъ опредѣляется около 30,000 (30 сумуновъ по 200 юртъ и по 5 душъ на юрту).

Не имѣя точныхъ данныхъ, опровергающихъ эту цифру, я ее принялъ, но не могу не высказать мнѣнія, что она весьма преувеличена, по крайней мѣрѣ судя по числу калмыковъ, видѣнныхъ мною въ краѣ. Мнѣ кажется, что ошибка происходитъ отъ того, что сумунъ не достигаетъ полнаго числа 200 юртъ. Одинъ, спрошенный мною торговецъ, сказалъ мнѣ, что въ сумунѣ считается 100 юртъ. Торгоутовъ надобно считать отъ 5 до 10 сумуновъ, т. е. отъ 5,000 до 10,000 душъ обоего пола; послѣдняя цифра, кажется, значительно выше истины. И такъ:

таранчей	отъ	30,000	до 40,000	Итого осѣдлаго населенія отъ 40,000 до 55,000.
дунганъ	»	6,000	» 10,000	
сибо	»	4,000	» 5,000	

киргизъ	» 30,000	» 35,000	Кочеваго населенія
калмыковъ	» 30,000	» 30,000	всего отъ 65,000
торгоутовъ	» 5,000	» 10,000	до 75,000.
Итого . .	105,000	130,000 *).	

Эти цифры должны еще нѣсколько увеличиться китайцами, татарами и сартами.

Естественныя богатства.

Бассейнъ верхней Или можетъ по праву считаться въ числѣ самыхъ благодатныхъ странъ Средней Азіи; съ одной стороны плодородная почва, при помощи весьма обильнаго орошенія и теплаго климата, взращиваетъ весьма разнообразные виды растеній и даетъ превосходныя жатвы; съ другой стороны—въ нѣдрахъ горъ и возвышенностей таится обильный запасъ металловъ, каменнаго угля и различныхъ минераловъ.

Къ самымъ плодороднымъ полосамъ края относятся почти вся долина Или и низовья рѣки Каша.

Замѣтимъ, что земли къ сѣверу отъ Или лучше южныхъ. Въ первыхъ встрѣчается, собственно говоря, только одно безплодное, отчасти песчаное пространство, именно—между Акъ-кентомъ и Мазаромъ, по берегамъ р. Курогаша (Хоргоса). Но и здѣсь береговая полоса Или покрыта растительностью.

Къ числу самыхъ роскошныхъ пространствъ относится лѣсная полоса между развалинами Тургеня и помянутыми песчаными холмами (верстъ 8 къ востоку отъ Акъ-кента). Въ настоящее время о ней можно судить только по слѣдамъ прежней уничтоженной мусульманскимъ возстаніемъ жизни. Развалины четырехъ довольно значительныхъ городовъ и нѣсколькихъ деревень свидѣтельствуютъ о густотѣ населенія; многочисленные слѣды пашень и остатки арыковъ говорятъ о зажиточности и богатствѣ бывшихъ здѣсь обитателей. Теперь все это постепенно уничтожается. Жители вырѣзаны, поля заросли, многіе арыки перестали дѣйствовать, и безлистныя верхушки деревьевъ доказываютъ, что уже пѣтъ болѣе прежнихъ дѣятельныхъ хозяевъ здѣшней земли. Но въ настоящее время дѣло еще поправимо, если только удастся снова оживить эту полосу. Глазъ путешественника, привыкнувшій къ необозримымъ степямъ русскаго Туркестана,

*) Принимая эти цифры, я тѣмъ не менѣе не могу не высказать своего мнѣнія, что даже меньшая изъ нихъ нѣсколько преувеличена.

пріятно пораженъ, когда онъ отъ Тургеня вступаетъ въ густую рощу, мѣстами прерываемую теченіемъ рѣки Или и бывшими китайскими пашнями.

Высокія деревья встрѣчаются лишь вблизи развалинъ; это большею частію—карагачь, талъ и тополь. Все остальное пространство занято невысокими стволами и кустарниками урюка, яблони, груши, тутоваго дерева (особенно близь Акъ-кента), джиды, шиповника и др.

Трудно найти болѣе удобное мѣсто для колонизаціи. Плодородіе почвы, обильное орошеніе, лѣсъ и готовый строительный матеріалъ, превосходный кирпичь изъ развалинъ китайскихъ городовъ (въ родѣ чугучакскаго), котораго, по крайней мѣрѣ на первое время, болѣе чѣмъ достаточно. При этомъ еще должно принять въ соображеніе то обстоятельство, что люди, которые заселятъ этотъ край, не стѣснятъ этимъ никого, а слѣдовательно избѣгнутъ этого важнаго камня преткновенія нашей колонизаціи въ средней Азіи.

Не менѣе благодатны пространства на югъ отъ Суйдуна и вверхъ по правому берегу Или до Кульджи. Полоса эта почти сплошь покрыта садами, среди которыхъ всюду виднѣются рисовыя поля и пашни. Вдоль многочисленныхъ арыковъ этой мѣстности густо насаженныя таловыя деревья, и тополи образуютъ аллеи съ непроницаемою тѣнью. Хорошее состояніе дорогъ и мостиковъ черезъ арыки говоритъ также въ пользу богатства и развитія дунганскаго населенія, жившаго здѣсь въ кентахъ и отдѣльныхъ помѣстьяхъ или дачахъ. Выше Кульджи и по долинѣ р. Каша растилается такая же полоса садовъ, населенная таранчами.

Значительное количество кентовъ сибо въ Ходзигерѣ (расположенныхъ вдоль большаго арыка, выведеннаго изъ Или) и таранчей въ Ханаханѣ или Дардамбалыкѣ достаточно свидѣтельствуетъ о плодородіи этой части ханства.

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, до которыхъ поръ распространяется земледѣліе вверхъ по долинамъ Каша и Кунгеза. На Текесѣ же извѣстно, что верстъ 20 ниже Мусарта на Агіазѣ еще недавно были пашни, а близь бывшаго мѣста расположенія нашего отряда и даже западнѣе его и теперь есть слѣды прежнихъ арыковъ.

Если предположить даже, что всѣ эти обширныя долины неудобны для хлѣбопашества, то во всякомъ случаѣ онѣ представляютъ превосходныя пастьбища для табуновъ многочисленныхъ кочевниковъ верхне-илійскаго края.

Строевой, еловый лѣсъ покрываетъ длинною, непрерывною лентою сѣверный склонъ хребта, отдѣляющаго долину Текеса отъ Или и находится въ неистощимомъ изобиліи на склонахъ Тянь-Шаня, по долинѣ Текеса.

Еловые лѣса встрѣчаются и въ Талкинскомъ хребтѣ; но здѣсь, по крайней мѣрѣ на южномъ склонѣ, они не такъ значительны.

Вотъ перечень различныхъ злаковъ, овощей и другихъ растеній, произрастающихъ на поляхъ верхне-илійской долины.

Пшеница—трехъ видовъ. *Бахере* (*или Бахре*)-*бидай*; зерно большое, красноватое, растетъ почти безъ полива. Пшеницу засѣваютъ ранней весной. Изъ муки этого вида пшеницы приготовляютъ китайцы вермишель. *Акъ-бидай* (бѣлая пшеница); зерно большое; засѣваютъ ее послѣ бахре бидай. Она вкуснѣе другихъ.

Джаудари или *кызылъ-бидай* (красная пшеница); зерно длинное, тонкое. Ее сѣютъ осенью и она созрѣваетъ въ іюнѣ.

Ячмень (*арпа*) двухъ видовъ.

Просо (*тары*) сѣютъ одни киргизы; его 4 вида: *кызылъ-тары*, *акъ-тары*, *кара-тары* (чорное) и *кануръ-тары* (темноватое) Самое доброкачественное *кара-тары*, а послѣ него *акъ-тары*.

Кунакъ (мелкое просо) сѣютъ таранчи, дунгане и киргизы; его три вида: *акъ-унакъ*, *кызылъ-кунакъ* и *атъ*-кунакъ; послѣдній сортъ употребляется въ кормъ лошадямъ. Самый лучшій *кизылъ-кунакъ*.

Джуары сѣютъ дунгане и сибо. Два вида: *акъ-джуары*, у котораго одна кисть вѣситъ отъ 4 до 5 фунтовъ. Изъ него приготовляютъ кашу и муку. *Кызылъ-джуары*; зерно употребляется въ кормъ лошадямъ, изъ его соломы дѣлаютъ метлы.

Крюшь (*рисъ*)—двухъ видовъ: *акъ-крюшь* и *кызылъ-крюшь*. Первый лучше.

Въ перемѣжку съ рисомъ растетъ *курмекъ*; на твердой оси кисти сидитъ отъ 50 до 60-ти зеренъ. Изъ него варятъ кашу. *Курмекъ* сѣется вмѣстѣ съ рисомъ нарочно, чтобы уравновѣсить количество влаги.

Бурчакъ (горохъ); одинъ видъ; изъ гороховой муки дѣлаютъ здѣсь вермишель.

Ясмыкъ; маленькое красное плоское зерно; употребляется въ пищу безъ предварительнаго приготовленія.

Кукуруза—нѣсколькихъ цвѣтовъ.

Зыгыръ (ленъ); его сѣютъ очень много; изъ него выжимаютъ масло.

Кунджутъ; его сѣютъ въ ограниченномъ количествѣ; изъ кунджута добываютъ извѣстное масло.

Находъ; изъ него дѣлаютъ кашу.

Арбузы, дыни, тыквы (*ашъ-кабокъ*) двухъ сортовъ, огурцы, морковь, рѣпа, рѣдька (*трунъ*), свекла (*лайлауве*), капуста (*кокъ-башъ*), лукъ и т. п. Картофель здѣсь не засѣвается.

Виноградъ (*узюмъ*); растетъ двухъ видовъ, но онъ теперь вообще разводится мало.

Яблоки (*алма*)—двухъ видовъ бѣлые и красные; *груши* (*дили, нашаутъ*)—также двухъ видовъ.

Урюкъ, *шафтала* (персики). *Хлопокъ* (*каза*) одинъ видъ. *Кындырь* (дикая конопля) и *чиге* или *чанма*; изъ этого растенія дунгане приготовляютъ веревки.

Пути сообщенія.

Въ прежнее время, когда долина Или, Чугучакъ и нынѣшній Алтышаръ признавали власть китайцевъ, главный торговый путь пролегалъ изъ внутренняго Китая черезъ Кюмюль (Хами) къ Урумчи, и отсюда раздваивался: сѣверная вѣтвь направлялась черезъ горы Барлыкъ *) на Чугучакъ, Сергіополь и Семипалатинскъ. По этому направленію происходили наши тогдашнія торговыя сношенія съ внутреннимъ Китаемъ. Пути этому, вѣроятно, предстояло большое развитіе, такъ какъ онъ развѣтвлялся въ тѣхъ провинціяхъ небесной имперіи, въ которыя западно-европейскіе товары до сихъ поръ еще не проникаютъ, а слѣдовательно, намъ долженъ былъ открыться обширный рынокъ, который современемъ могъ замѣнить нашу ослабляемую конкуренціею морскихъ державъ кяхтинскую торговлю.

Другая вѣтвь направилась отъ Урумчи черезъ Турфанъ, Карамаръ, Куча, Учь-Турфанъ къ Кашгару. Этотъ путь служилъ китайцамъ для сбыта, главнымъ образомъ, чая въ нынѣшнемъ Алтышарѣ, и даже западнѣе, въ Коканѣ и Бухарѣ. Въ то время торговыя пути долины Или имѣли менѣе чѣмъ второстепенное значеніе; теперь положеніе дѣлъ измѣнилось: китайская власть пала, и вмѣстѣ съ нею прекратилось торговое движеніе. Съ другой стороны наше значеніе въ средней Азіи значительно развилось. Русская колонизація быстро распространяется. Если теперь, тѣмъ или другимъ способомъ, возобновилась бы наша торговля съ внутреннимъ Китаемъ, то чугучакскій путь опять получилъ бы свое прежнее значеніе.

Съ другой стороны значеніе торговыхъ путей долины Или, при условіи свободы торговли, возврастало-бы съ каждымъ годомъ. Южный путь — Урумчи-Карашаръ-Кашгаръ, будучи въ рукахъ мусульманъ, представитъ, особенно для китайцевъ, гораздо менѣе ручательствъ безопасности, а усиливающееся съ каждымъ годомъ населеніе Семирѣченской области и торговое значеніе Ташкента непремѣнно привлекли бы значительную часть каравановъ въ эту сторону.

Такимъ образомъ, основываясь на высказанныхъ, болѣе или менѣе вѣ-

*) Таранчи называютъ эти горы Тарбага-тай.

роятныхъ, предположеніяхъ, главныя для торговли пути будутъ тѣ, которыя соединяютъ 1) Урумчи съ Чугучакомъ и во 2) съ Ташкентомъ черезъ Вѣрный. Первый изъ нихъ касается такихъ территорій, которыя совершенно независимы.

Второй путь вступаетъ въ собственно кульджинскія владѣнія у перевала Талки и далѣе раздваивается, причемъ главный путь къ Вѣрному переходитъ на лѣвый берегъ Или, а другой направляется прямо къ Борохудзирскому поселку. Послѣдній путь можетъ имѣть торговое значеніе только въ случаѣ неудобной переправы черезъ Или (во время полноводья или ледохода), такъ какъ онъ несравненно кружнѣе перваго и кромѣ неизбѣжной, хотя и болѣе удобной переправы черезъ Или, переходитъ черезъ Алтынъ-Эмельскій перевалъ, который, представляя хорошій колесный путь, все -таки составляетъ серіозное затрудненіе, особенно зимою, когда на немъ бываютъ весьма сильные бураны.

Городъ Кульджа находится въ сторонѣ отъ этихъ главныхъ путей. Я разсмотрю пути Кульджинскаго края, принимая этотъ городъ за исходный пунктъ.

Шесть главныхъ путей, исходя изъ современной Кульджи, пересѣкаютъ территорію верхне-илійскаго края во всѣхъ направленіяхъ:

1) Путь изъ Кульджи къ бывшему нашему посту на Чунджѣ и далѣе, по нашей территоріи къ Вѣрному.

2) отъ Кульджи къ Борохудзирскому поселку.

3) Большая торговая дорога отъ Кульджи въ Урумчи черезъ перевалъ Талки.

4) Большая караванная дорога изъ Кульджи въ Алтышаръ (первый городъ Акъ-су) черезъ перевалъ Музартъ и ея развѣтвленія въ Иссыкъ-кульскій уѣздъ.

5) Караванная дорога изъ Кульджи въ Кашгаръ и Коканское ханство черезъ Иссыкъ-кульскій уѣздъ.

6) Караванная дорога изъ Кульджи въ Карашаръ.

1, 2 и 3 дороги представляютъ вполнѣ удобные, колесные пути, по 5-й и 6-й могутъ проходить верблюжіи и конные караваны, а по 4-й только конные.

Къ сожалѣнію, у насъ имѣются точные маршруты не для всѣхъ этихъ путей, а только для двухъ направленій. Для остальныхъ путей мы знаемъ только весьма приблизительно разстоянія до нѣкоторыхъ встрѣчающихся на нихъ пунктовъ, перевaловъ и т. п.

Первая дорога, исходя изъ Кульджи, направляется на югъ къ переправѣ или броду на Или, и сохраняетъ приблизительно это направленіе до таранчинскаго кента Янги-шаръ; отсюда она отклоняется къ западу,

проходитъ мимо семи кентовъ сибо (Ходзигеръ) и таранчинскаго города Дубунъ къ Чунджѣ и далѣе, долиною Или, до р. Чилика, къ нынѣшнему русскому почтовому пикету. Самыя значительныя неудобства этого пути суть: переправы черезъ р. р. Или и Чиликъ. Близь Янги-шара отъ этой дороги отдѣляется караванный путь черезъ Иссыкъ-кульскій уѣздъ въ Кашгаръ. Онъ направляется отъ Янги-шара къ таранчинскому кенту Ханохой и отсюда на западъ, вдоль подошвы горъ, черезъ рядъ таковыхъ же кентовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ Кальджатъ, до кента Кетмень. Отсюда до горъ путь подымается трудными, крутыми тропинками на перевалъ Кетмень и съ него отлого спускается въ долину Чалкады-су (верховья Чарына, или Когени, или Акъ-тогая, и пр.) и далѣе черезъ перевалъ Кызылъ-кія въ долину Иссыкъ-куля. Близь помянутаго на этомъ пути кента Ханохой отъ предъидущей дороги отдаляется караванный путь черезъ Музартскій перевалъ въ Алтышаръ. За Ханохоемъ дорога эта переходитъ довольно удобный перевалъ Су-ашу *) (или Суунъ-ашу) и затѣмъ, выйдя на долину Текеса, направляется ко входу въ музартское ущелье. Это, впрочемъ, не единственная дорога изъ долины верхней Или въ долину Текеса. Въ невысокомъ хребтѣ, отдѣляющемъ ихъ, есть цѣлый рядъ болѣе или менѣе удобныхъ переваловъ; но Су-ашу считается лучшимъ.

Кромѣ того есть еще дорога вдоль самаго русла Текеса, но она проходима для вьюковъ только въ малую воду, потому что въ низовьяхъ Текеса пролегаетъ по узкому, извилистому ущелью, въ которомъ безпрестанно переходитъ съ берега на берегъ. Вторая первостепенная торговая дорога направляется изъ Кульджи въ Урумчи и далѣе, черезъ Кюмюль (Хами), во внутрь Китая. Эта дорога проходитъ въ 10 верстахъ отъ Кульджи мимо развалинъ китайской крѣпости Баяндай, приближается къ горамъ и вступаетъ въ извилистое, но отлогое ущелье р. Талки, гдѣ черезъ эту рѣчку устроено 26 мостовъ. Переваливъ Талки, дорога приближается къ озеру Сайрамъ-норъ и вмѣстѣ съ тѣмъ круто поворачиваетъ на востокъ, направляясь вдоль сѣверной подошвы Талкинскаго хребта. Около 200 верстъ отъ Кульджи она проходитъ черезъ городъ Дженхо **), за которымъ въ 240 верстахъ довольно значительный городъ Манасъ, занятый дунганами, и наконецъ, за Манасомъ верстъ около 150 или нѣсколько больше, Урумчи ***). Всѣ эти цифры, конечно, приблизительныя и выведены изъ верблюжьихъ

*) Колесный экипажъ безъ исправленія пути пройти не можетъ. Говорятъ, что во время китайцевъ тутъ проходили арбы.

**) Къ нему есть кромѣ того двѣ другія кратчайшія дороги изъ Кульджи.

***) Между послѣдними городами находятся селеніе Кутуби и городъ Санджи.

или конскихъ переходовъ. Тѣмъ не менѣе (цифра 600 верстъ отъ Кульджи до Урумчи) заслуживаетъ довѣрія, потому что она подтверждается всѣми безъ исключенія показаніями.)

Между Манасомъ и Урумчи есть еще два дунганскіе города, передъ которыми устроенъ весьма длинный мостъ черезъ болото. Какъ весь этотъ путь, такъ и продолженіе его внутрь Китая вполнѣ удобно для движенія колесныхъ экипажей.

Простой взглядъ на карту доказываетъ, что этотъ путь весьма кружонъ. Причиною тому служитъ недоступность Талкинскаго хребта на востокъ отъ перевала того же имени. Тѣмъ не менѣе мнѣ разсказывали о двухъ перевалахъ восточнѣе Талки, а именно: Пенджингъ и Барабосунъ *), изъ которыхъ первый лучше втораго, но оба они могутъ служить только вьючными путями. На сѣверной сторонѣ Талкинскаго хребта дороги съ обоихъ переваловъ сходятся и выходятъ на большую дорогу въ городѣ Джинъ-хо. Есть основаніе допустить существованіе еще болѣе восточныхъ переваловъ черезъ Талкинскій хребетъ, напримѣръ по ущельямъ бассейна рѣки Кашъ; но, во всякомъ случаѣ, малоизвѣстность ихъ говоритъ въ пользу ихъ труднодоступности. Изъ дунганскихъ городовъ Суйдунъ и Чинъ-ча-го-дзи есть прямыя колесныя дороги къ Талкинскому ущелью. Дороги эти, верстъ 6-8 сѣвернѣе означенныхъ городовъ, соединяются въ укрѣпленномъ кентѣ Луу-цу-гунѣ, откуда уже одинъ путь направляется къ ущелью, входъ въ который защищенъ былъ нѣкогда небольшимъ таранчинскимъ передовымъ постомъ человѣкъ въ 15-ть.

(Третій колесный путь изъ Кульджи къ Борохудзирскому поселку и далѣе, черезъ Алтынъ Эмельскій перевалъ, на большой почтовый сибирскій трактъ, въ настоящее время имѣетъ исключительно военное и почтовое значеніе для насъ со времени занятія Кульджинскаго края.) Отъ Кульджи дорога эта отклоняется нѣсколько къ сѣверу и проходитъ городъ Ченъ-панъ-за (Че-панъ-за), деревню Баяндай, крѣпости Суйдунъ, Чинъ-ча-ходзи и кентъ Мазаръ, послѣднее нынѣ существующее поселеніе таранчей по этому направленію. На лѣвомъ берегу р. Кургаша по этому пути и далѣе внизъ, на югъ, до береговъ Или, лежатъ развалины бывшихъ китайскихъ кентовъ. Весь описанный путь вполнѣ удобенъ для колесной ѣзды; затрудненія встрѣчаются только на переправахъ черезъ рѣки и въ нѣкоторыхъ болотистыхъ и песчаныхъ мѣстахъ, особливо по р. Усеку.

---

*) По дунганскимъ свѣдѣніямъ, эти перевалы называются: первый Пиличинъ, а второй Тяпинъ. Первый перевалъ удобопроходимъ для верблюдовъ, а черезъ второй они идутъ съ трудомъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о прямомъ караванномъ пути изъ Кульджи въ Карашаръ. Извѣстій о немъ у насъ очень мало; предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія переданы мнѣ однимъ туземцемъ—купцомъ, торговавшимъ среди торгоутовъ на долинахъ Юлдусовъ, а также бывавшемъ въ самомъ Карашарѣ. Разсказъ свой купецъ поясняль, рисуя на бумагѣ направленія хребтовъ, рѣкъ и дорогъ. Все то, что онъ рисовалъ весьма близко сходится съ имѣющимися у насъ картами, составленными уже давно, по распросамъ, что положительно доказываетъ справедливость его разсказа. *) Такъ какъ путь этотъ несравненно короче талкинскаго, то кромѣ торговаго значенія, онъ пріобрѣтаетъ и военное, что отчасти подтверждается извѣстіемъ о перекочевкѣ торгоутовъ изъ долинъ Юлдусовъ на равнины Карашара вслѣдствіе безпрестанной баранты таранчей. Изъ Кульджи путь этотъ направляется вверхъ по Или и потомъ по долинѣ Кунгеза, почти до самыхъ его верховьевъ. Въ странѣ верховьевъ Кунгеза находятся три перевала черезъ главную цѣпь Тянь-Шаня, пролегающую здѣсь въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ сторонѣ Урумчи. Самый восточный и самый удобный изъ нихъ называется *Наратъ*; верстъ 20 къ западу отъ него перевалъ *Далатъ*, и еще верстъ 10 въ томъ же направленіи—перевалъ *Джамбылъ*. По словамъ помянутаго выше торговца движеніе по этимъ переваламъ не прекращается и зимою. Горы въ этой мѣстности не имѣютъ ледниковъ, и вѣчный снѣгъ лежитъ только на отдѣльныхъ вершинахъ.

Верблюды могутъ проходить по всѣмъ тремъ переваламъ.

Торговецъ этотъ проходилъ въ Карашаръ черезъ Наратъ. По его словамъ отъ Нарата дорога идетъ внизъ, по верховьямъ малаго Юлдуса, но скоро оставляетъ эту рѣку, переходитъ небольшой гребень и направляется внизъ, по долинѣ рѣки Балгантай-су, которая впадаетъ въ р. Карашаръ (составляется изъ двухъ Юлдусовъ), верстъ 30 не доходя города того-же имени. Отъ Нарата до Карашара 13 верблюжьихъ переходовъ, т. е. отъ 325 до 400 верстъ.

И такъ, все разстояніе отъ Кульджи до Карашара около 600 верстъ, между тѣмъ какъ разстояніе между этими пунктами по талкинскому пути не менѣе 1000 верстъ.

Рѣка Карашаръ образуется изъ большаго и малаго Юлдусовъ; первый беретъ начало въ снѣговомъ Тянь-Шанѣ, гораздо западнѣе вершинъ Кунгеза; истоки втораго находятся въ пониженномъ хребтѣ, въ окрестнос-

*) Я на этомъ остановился особенно потому, что у насъ существуетъ мнѣніе о совершенной не проходимости Тянь-Шаня въ верховьяхъ Кунгеза.

тяхъ перевала Наратъ. Онъ течетъ сначала на югъ, потомъ крутою дугою заворачивается на востокъ и за тѣмъ впадаетъ въ большой Юлдусъ, верстъ 150—200 выше Карашара. На западѣ, между большимъ и малымъ Юлдусами пролегаютъ горы Алтынъ-казыкъ, а бассейнъ перваго отдѣляется отъ степей Восточнаго Туркестана снѣговымъ отрогомъ съ ледниками, подъ названіемъ Куча-тау, направляющемся отъ запада къ востоку, вдоль извѣстной государственной дороги Алтышара. Отрогъ этотъ уходитъ, постепенно понижаясь, въ степь и, кажется, окончательно прекращается, не пересѣкая государственной дороги. Вѣтвь Тянь-Шаня, въ которой находятся перевалы Наратъ, Дагытъ и Джамбылъ, также прекращается въ окрестностяхъ Урумчи, ибо также государственная дорога нигдѣ не переваливаетъ высокихъ горъ; только между Урумчи и Турфаномъ она пролегаетъ черезъ второстепенныя высоты, соединяющіе Тянь-Шань съ малоизвѣстными хребтами внутренняго Китая.

Урумчи весьма значительный городъ, съ большимъ базаромъ и населеніемъ отъ 40,000 до 50,000 душъ, изъ которыхъ до 10,000 китайцевъ. Близъ него находились нѣкогда громадныя склады чая.

На западъ отъ Урумчи, по большой дорогѣ расположены г. г. *Санджу*, съ 3,000 жителей, изъ которыхъ половина китайцы, селеніе *Кутуби*, съ 600 жителей—дунганъ и, наконецъ, гор. *Манасъ*, въ которомъ около 5,000 жителей, дунганъ и китайцевъ.

На сѣверъ отъ Урумчи довольно значительный городъ *Кумуди*.

Куне-Турфанъ, довольно большой городъ, имѣетъ до 20,000 жит. дунганъ и таранчей; въ немъ покоятся семь святыхъ. Въ его окрестностяхъ разведены значительныя хлопковыя плантаціи и виноградники. Кене-Турфанъ находится въ 250 верстахъ отъ Урумчи. *Карашаръ*—небольшой городъ, но имѣетъ значительный базаръ.

Кумулъ (Хами) въ 1,150 ли (около 600 верстъ) къ востоку отъ Куне-Турфана, составлялъ прежде независимое таранчинское владѣніе, а нынѣ подчинился Якубъ-беку.

Баркулъ, 600 верстъ восточнѣе Урумчи, большой торговый городъ. По послѣднимъ извѣстіямъ—еще въ рукахъ китайцевъ, которые, впрочемъ, совершенно отрѣзаны отъ Пекина.

Торговля и промышленность.

Современная торговля въ кульджинскихъ владѣніяхъ весьма слаба и ограничивается мѣною самыхъ необходимыхъ предметовъ жизни: одежды, домашней утвари и металлическихъ издѣлій на сырыя произведенія земли и разныхъ видовъ скотъ (преимущественно барановъ).

Невѣроятная дешевизна этихъ продуктовъ въ Кульджѣ, хотя отчасти, объясняется весьма слабымъ вывозомъ, а съ другой стороны свидѣтельствуетъ о ихъ обиліи въ странѣ. Кромѣ хлѣба и рису, предметомъ вывоза можетъ служить каменный уголь, кунджутное масло, фрукты и пр.

Нижеслѣдующая таблица цѣнъ на кульджинскомъ базарѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о дешевизнѣ нѣкоторыхъ продуктовъ жизни *).

100 джиновъ **) (3½ пуда) пшеничной отличной муки	18 к. с.
100 джиновъ ячменя	12 » »
100 джиновъ сорочинскаго пшена (рисъ)	60 » »
каменный уголь въ Кульджѣ за 1 пудъ	1 » »
а на мѣстѣ раскопокъ за 40 пуд.	10 » »
100 джиновъ постнаго масла	1 р. 20 » »
100 сноповъ клевера	отъ 20 до 50 » »

До послѣдняго времени, т. е. до занятія Кульджи русскими войсками, самая значительная торговля происходила съ родственнымъ Кульджѣ Алтышаромъ; при этомъ главными предметами вывоза служили бараны и кошмы, а привоза—различныя, большею частію, грубыя шерстяныя ткани, бязи, готовая одежда (халаты и чембары), оружіе, выдѣланныя кожи, сѣдла, сбруя и проч. Второе мѣсто занимала торговля съ Урумчи, откуда привозился чай, который вымѣнивали на барановъ и ямбы (китайская серебряная монета). Городъ Урумчи служилъ у китайцевъ громаднымъ чайнымъ складомъ. Когда пала манджурская власть, склады эти остались въ рукахъ дунганскихъ начальниковъ. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ нашими торговцами, этихъ запасовъ уже почти не существуетъ. Но, кажется, нельзя сомнѣваться, что они существовали еще въ весьма недавнее время. Всѣ торговцы, бывавшіе тамъ, свидѣтельствуютъ объ этомъ. Одинъ изъ нихъ, видѣвшій склады чая своими глазами, разсказывалъ мнѣ, что они тянутся вдоль дороги, за городомъ, верстъ на пять, причемъ главныхъ корпусовъ—шесть. Въ нихъ чай нагроможденъ на высоту отъ 6 до 8 сажень. Верблюдовъ вводятъ въ складъ и тамъ на нихъ навьючиваютъ ящики чая.

Послѣднее мѣсто занимала наша торговля. Съ тѣхъ поръ, какъ пала Кульджа въ 1865 году, не отправлялся туда ни одинъ русскій караванъ. Причиною этого служило, съ одной стороны, отсутствіе въ кульджинскихъ владѣніяхъ развитой промышленности и запрещеніе вывозить хлѣбъ, рисъ и другія произведенія земли, представляющія почти един-

---

*) Свѣдѣнія эти относятся къ 1870 году; съ занятіемъ Кульджи русскими войсками и съ началомъ свободной торговли, цѣны эти нѣсколько повысились.

**) *Джинъ* равняется приблизительно 1½ фунтамъ.

ственные продукты на которые можно было бы мѣнять наши произведенія, съ другой стороны—нежеланіе таранчей пропускать къ себѣ русскихъ купцовъ. Въ 1868 году султанъ не принялъ на себя ручательство въ безопасности каравана купца Хлудова, желавшаго проникнуть въ Урумчи. Онъ же, подъ различными предлогами, отказалъ разрѣшить плаваніе нашихъ судовъ вверхъ по Или.

Не смотря однако на такія неблагопріятныя условія, существовала, хотя и ничтожная, торговля между Семирѣчьемъ и Кульджею; но вся она находилась въ рукахъ нашихъ татаръ и сартовъ.

Предметами вывоза къ намъ служили и служатъ теперь фрукты, сырыя кожи, небольшое количество мѣховъ и скотъ.

Взамѣнъ этихъ сырыхъ продуктовъ отъ насъ привозятъ ситцы, дешевыя сукна, металлическія издѣлія и небольшое количество выдѣланныхъ кожъ.

Вся мелочная торговля происходитъ на городскихъ базарахъ. Ярмарокъ въ краѣ не бываетъ.

Въ Кульджѣ два базара: одинъ въ самомъ городѣ, а другой въ сѣверо-восточномъ предмѣстьѣ; послѣдній больше перваго. Кромѣ того, имѣется два караванъ-сарая: одинъ для кашгарскихъ, а другой для урумчинскихъ торговцевъ.

Лавки помѣщаются въ жилыхъ домахъ, въ обращенной къ улицѣ ихъ части. Въ нихъ продаются масло, мука, чай, свѣжіе сушеные фрукты (урюкъ, кишмишъ) различныя китайскія мануфактурныя произведенія, въ небольшомъ числѣ кошмы, мата, русскіе ситцы, сукна, сахаръ, металлическія издѣлія и т. п. По улицамъ ходятъ разносчики съ разными съѣдобными припасами и сладостями, громко и протяжно выкрикивая то, что они предлагаютъ въ продажу. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ лотки на шейной перевязи; другіе катятъ ихъ передъ собою на тачкѣ. Изъ числа кульджинскихъ лавокъ въ 16 продаются русскіе ситцы, сукна и т. п., въ 9 лавкахъ продается кашгарская мата и халаты, въ 30 лавкахъ разный мелочной товаръ, желѣзо, аракчины, москотильной товаръ и пр. Большая часть торгующихъ суть дунгане и китайцы; но на внутреннемъ базарѣ есть небольшое число таранчей.

Въ остальныхъ городахъ края имѣются также базары.

Наиболѣе распространенная въ Кульджѣ заводская промышленность есть добываніе льнянаго и кунджутнаго масла; послѣдняго впрочемъ добывается немного.

Всѣхъ маслянныхъ заводовъ въ Кульджѣ и ея предмѣстьяхъ 47; изъ нихъ 44 находятся въ рукахъ дунганъ и китайцевъ, и только три принадлежатъ таранчамъ.

Мы посѣтили одинъ изъ этихъ заводовъ. Зерно растирается въ нихъ между двумя каменными жерновами, приводимыми въ движеніе водою или лошадью; затѣмъ эта растертая масса опускается въ ящикъ, врытый въ землю и имѣющій перегородку во всю свою ширину. Масса въ одномъ изъ этихъ отдѣленій подвергается давленію громадной балки, одинъ конецъ которой подымается къ потолку зданія посредствомъ канатовъ и блоковъ. Масло черпаютъ изъ другаго отдѣленія. Этотъ заводъ доставляетъ ежедневно до 12 пудовъ масла. Такіе же заводы есть и въ другихъ дунганскихъ городахъ.

Писчебумажныхъ заводовъ въ Кульджѣ нѣсколько. Бумага дѣлается изъ тряпья или изъ соломы; второй сортъ считается выше. Мы посѣтили заводъ, гдѣ бумага дѣлалась изъ тряпья. Собранное повсюду тряпье тщательно моется въ арыкѣ, причемъ не употребляется никакихъ химическихъ средствъ. Затѣмъ оно поступаетъ подъ жерновъ, приводимый въ движеніе лошадью, и тамъ превращается въ сѣрую массу. Эту массу опускаютъ на дно большаго ящика, врытаго въ землю и наполненнаго водою. Нѣсколько ступенекъ даютъ возможность спуститься къ поверхности воды. Рядомъ съ ящикомъ лежитъ камень съ весьма гладко полированною, плоскою поверхностью.

Для выдѣлки бумаги имѣются четвероугольныя рамы, снабженныя чрезвычайно тонкими, волосяныти сѣтками, туго натянутыми между брусьями рамы. Размѣръ этихъ рамъ равняется величинѣ выдѣлываемаго листа бумаги. Работникъ спускается съ рамою къ поверхности воды и, погружая ее, слегка взбалтываетъ послѣднюю. Мелкія частицы тряпья вслѣдствіе этаго наполняютъ собою всю содержащуюся въ ящикѣ воду, которую работникъ осторожно зачерпываетъ рамою, стараясь уровнять расположеніе частицъ тряпья. Затѣмъ онъ медленно поднимаетъ раму, держа ее горизонтально. Вода проходитъ черезъ сѣтку, на поверхности которой образуется слой сѣрой бумаги. Накрывъ этотъ слой сухимъ листомъ бумаги, работникъ опрокидываетъ раму на камень, причемъ бумага легко отдѣляется. Затѣмъ возобновляется та же манипуляція. Работа идетъ весьма быстро; на нашихъ глазахъ сдѣлано было нѣсколько такихъ листовъ. Вслѣдствіе недостатка клея бумага эта сильно расплывается и потому не годится для письма чернилами и перомъ. Въ Кульджѣ по ней пишутъ волосяною кистью, обмакиваемою въ тушь. Сто листовъ этой бумаги стоятъ 60 к. с.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли случая видѣть какъ добывается бумага изъ соломы, но эта послѣдняя гораздо тоньше, бѣлѣе и дороже. Первая употреблялась при султанѣ для внутренней казенной переписки и для

частныхъ писемъ, а вторая для дипломатическихъ сношеній. Всѣ писчебумажные заводы принадлежатъ китайцамъ.

Кромѣ того, въ Кульджѣ имѣется три завода для обработки купороса, добываемаго на рѣкѣ Кашъ, одинъ чугуноплавильный заводъ. Желѣзную руду растираютъ на мельницѣ большими жерновами и затѣмъ плавятъ. Изъ чугуна выливаютъ казаны, сошники, чайники и т. п.

Въ Кульджѣ существуютъ также мукомольныя водяныя мельницы въ южныхъ предместьяхъ города. Кромѣ того, у всѣхъ, мало мальски зажиточныхъ людей, есть свои собственныя мукомольныя мельницы въ ихъ домахъ и на дачахъ. Жернова этихъ мельницъ приводятся въ движеніе лошадьми; въ этой же комнатѣ находится сѣялка, снабженная нѣсколькими рамами съ тонкими ситами. Рамы эти приводятся въ движеніе посредствомъ рычага, движимаго ногою. Одинъ и тотъ же человѣкъ погоняетъ лошадь и двигаетъ сѣялку. Мука получается весьма хорошая.

Кромѣ того, на базарѣ есть мелкія ремесленныя заведенія, какъ напримѣръ кузницы, которыхъ довольно много. Работу на нихъ производятъ двое людей: одинъ движетъ мѣхъ, а другой куетъ желѣзо. Устройство мѣха довольно оригинально: онъ состоитъ изъ продолговатаго, четыреугольнаго ящика, въ которомъ движется, замѣняя собою мѣхъ, на длинной рукояти плотно закрывающая его доска. Въ концѣ ящика придѣлана металлическая остроконечная трубка, направляющая струю воздуха на уголь. Дѣйствіе такого мѣха, конечно, прерывисто, но струя сильная, и движеніе поршня не требуетъ большихъ усилій.

Въ 4-хъ лавкахъ китайцы приготовляютъ волосяныя сита и рѣшетки для варки пирожковъ, въ родѣ пельменей (саламатъ-гушъ).

Въ двухъ домахъ дѣлаютъ глиняную посуду. Кожевенныхъ заводовъ неимѣется. Грубая домашняя обработка кожъ замѣняетъ ихъ.

Въ 13 лавкахъ шьютъ обувь, и приблизительно въ такомъ же числѣ лавокъ китайцы шьютъ одежду, особенно головной уборъ.

Кромѣ того, имѣется еще нѣсколько свѣчныхъ заводовъ. Свѣчи выдѣлываются сальныя, имѣютъ форму усѣченнаго конуса и покрыты сверху тонкимъ слоемъ воска, большею частію краснаго. Эти свѣчи не марки, а главное—не теряется ни одной капли сала, такъ какъ во время горѣнія воскъ таетъ медленнѣе сала и образуетъ на поверхности свѣчи небольшую стѣнку, непроницаемую для расплавленнаго сала.

Дунгане вьютъ изъ волоконъ растенія *чанма* весьма прочныя веревки.

Къ числу заводовъ слѣдуетъ причислить и пороховой заводъ, который былъ расположенъ на долинѣ лѣваго берега Или, на рѣчкѣ Урта-Субунъ. По разсказу одного сарта, въ его окрестностяхъ добывается ка-

кая то почва (въ родѣ глины), изъ которой, посредствомъ кипяченія въ водѣ, добываютъ сѣру, всплывающую при этомъ на поверхность. Начальникъ этаго завода былъ таранча, но работники, въ числѣ 54 человѣкъ, всѣ были китайцы. Заводъ этотъ былъ казенный, и свободная продажа пороха была воспрещена.

Надобно замѣтить, что дунгане и китайцы составляютъ почти исключительно хозяевъ и работниковъ во всѣхъ кульджинскихъ промышленныхъ заведеніяхъ; между тѣмъ какъ господствующая народность, таранчи, гнушается этого рода занятія, занимаясь почти исключительно земледѣліемъ.

Въ кульджинскихъ владѣніяхъ, какъ и во всей Азіи, существуетъ только мѣновая торговля. Драгоцѣнные металлы, особенно серебро, играютъ при этомъ видную роль. Цѣнность серебра опредѣляется его вѣсомъ, единицею котораго служитъ *Саръ-кумышъ*. *) Онъ приблизительно соотвѣтствуетъ цѣнности двухъ нашихъ серебряныхъ рублей. Каждый саръ подраздѣляется на 10 *Мискалъ-кумышъ*, которые такимъ образомъ замѣняютъ нашъ двугривенный. Выше стоимости саровъ, серебро встрѣчается только въ слиткахъ, имѣющихъ форму продолговатой чашечки. Смотря по ихъ вѣсу, они называются *Кой-тюякъ* (цѣнность ихъ около 12 руб. 50 к. с.), *Той-тюякъ* и, наконецъ, *Ямбы*, стоимостью свыше 100 р. с. (обыкновенно 120). Мнѣ случилось видѣть ямбу въ 470 золотниковъ чистаго серебра. Металлъ, заключающійся въ этихъ слиткахъ, повидимому, безъ лигатуры.

Золота въ Кульджѣ очень мало въ ходу.

Кромѣ того, въ Кульджѣ находилось весьма много русскаго старинаго серебра, въ томъ числѣ екатерининскихъ рублей. Значительная часть контрибуціи, наложенной на таранчей, внесена была ямбами и русскимъ серебромъ. Старинный екатерининскій рубль безъ труда можно было достать за 1 р. 5 к. въ любой лавкѣ, на базарѣ. Сверхъ этой размѣнной монеты, имѣется еще мелкая мѣдная монета, такъ называемая *чеки*, или *ярмаки*; она сохранилась со временъ китайцевъ, но вновь при таранчахъ не чеканилась. Цѣнность ея въ торговлѣ невѣроятно ничтожна,—веревка чекъ, вѣсомъ въ 5 ф., изображаетъ стоимость 2 нашихъ мѣдныхъ копѣекъ.

Единицею вѣса служитъ *джинъ*, приблизительно $1\frac{1}{2}$ нашихъ фунта. Джинъ имѣетъ весьма обширное употребленіе; такъ, напримѣръ, въ разговорахъ случается слышать, что продается 100 джиновъ масла, муки, зерна и т. п.

*) *Кумышъ* значитъ серебро.

Землевладѣніе.

По всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ, землевладѣніе въ Кульджинскомъ ханствѣ нѣсколько отличается отъ распредѣленія земель между правительствомъ и народомъ въ Коканѣ и Бухарѣ, въ которыхъ правитель страны признается единственнымъ землевладѣльцемъ и самъ уже раздаетъ ее въ ленъ своимъ подданнымъ, за что тѣ и вносятъ въ казну ежегодно $^1/_{10}$ часть жатвы.

Въ Кульджинскомъ краѣ вопросъ поставленъ иначе:

Во времена китайцевъ таранчи и дунгане владѣли, какъ своею полною собственностію, поземельными участками. Съ уничтоженіемъ манджурской власти земли эти остались за ними, а всѣ земли, принадлежавшія китайцамъ, отошли въ государственную собственность. Такимъ образомъ, у ех-султана Абиль-огля есть земли, принадлежавшіе ему еще во времена китайцевъ, и они и теперь продолжаютъ составлять его родовую собственность. Тоже самое относится и до остальныхъ таранчей. Только въ случаѣ неимѣнія наслѣдниковъ, по смерти владѣтеля, участокъ переходитъ въ разрядъ государственныхъ земель. Тоже самое относится и до домовъ, какъ въ городѣ, такъ и на поземельныхъ участкахъ. Съ собственныхъ земель въ казну собирается подать.

Въ прежнее время султанъ неограниченно распоряжался, какъ государственными доходами, такъ и землями; но тѣмъ не менѣе завѣдываніе ими, до извѣстной степени, подлежало контролю бековъ.

Каждой должности въ ханствѣ присвоено было извѣстное количество земли, для обработки которой правительствомъ назначались люди. Земли эти со всѣми находящимися на нихъ постройками замѣняли жалованье служащаго, и ни какими податями не были обложены. Количество земли, присвоенное извѣстной должности, измѣрялось единицею посѣва, называемою *ху*. Одинъ ху есть участокъ, на который засѣвается три пуда хлѣбныхъ зеренъ. Два ху приблизительно составляютъ десятину. Есть еще одинъ родъ земель, это—*вакуфы*, т. е. земли принадлежащія мечетямъ, но количество ихъ весьма ограниченно. Только нѣкоторыя, особенно замѣчательныя почему-либо мечети, владѣютъ вакуфами, которые образовались отъ добровольныхъ пожертвованій богатыхъ людей, остальныя же небольшія мечети строятся и содержатся на счетъ приношеній отъ своихъ приходовъ.

Съ домовъ въ городахъ собиралась подать, называемая *салыкъ*; размѣръ ея зависилъ отъ степени богатства домовладѣльца.

Въ Кульджинскомъ ханствѣ не было спеціальныхъ судебныхъ учрежденій и судей. Каждый изъ чиновниковъ, сообразно своему положенію въ

упомянутой выше служебной іерархіи, имѣлъ извѣстные, конечно не точно опредѣленные, права относительно наложенія взысканій на подчиненныхъ ему лицъ *). Наказанія состояли изъ ударовъ нагайкою, саблею (плашмя.) и особаго рода трехвостою плетью. Послѣднюю употреблялитолько высшіе чиновники. Экземпляры ея хранились во дворцѣ султана и въ *зинданѣ* (тюрьмѣ). Наказанія эти назначались по личному произволу. Затѣмъ былъ еще другой рядъ тяжкихъ наказаній, сопряженныхъ съ изуродованіемъ. Такъ напримѣръ, отрѣзаніе рукъ, рваніе ноздрей и наконецъ—смертная казнь. Какъ мнѣ говорили, эти наказанія опредѣлялись только по шаріату, слѣдовательно послѣ слѣдствія и суда. Къ отрѣзанію рукъ присуждались преступники обыкновенно за воровство. За первый случай воровства наказывали плетью; если то же лице снова было уличено въ кражѣ, то отрубали у него ту изъ рукъ, которою совершена была кража, причемъ основывались на показаніяхъ свидѣтелей преступленія или, если ихъ не было—на показаніи самаго вора. За третье воровство отрубали другую руку и, наконецъ, за четвертое, которое, какъ мнѣ объяснилъ одинъ чиновникъ, человѣкъ безъ рукъ можетъ произвести только зубами, отрубали голову. Для отрѣзанія рукъ выбираютъ искусныхъ мясниковъ. Руку преступника предварительно туго обвивали веревкою, быстро отрѣзывали кисть и затѣмъ окровавленный конецъ руки обмакивали въ растопленное сало, для прекращенія кровотеченія. Послѣ этаго преступника водили по улицамъ на показъ.

Смертная казнь была двухъ видовъ: обезглавленіе и повѣшеніе; обѣ степени считались равносильнымъ наказаніемъ и налагались за различныя преступленія, по опредѣленію шаріата. Слѣдствія производились всегда гласно, причемъ прибѣгали къ пыткамъ; такъ, напримѣръ, обвиняемаго вѣшали за ноги и оставляли его въ такомъ положеніи, покуда онъ не сознается. Говорятъ, иногда случалось, что несчастные висѣли въ такомъ положеніи по нѣскольку часовъ.

Въ судѣ играли роль казначи и улемы (какъ толкователи шаріата). Султанъ могъ кассировать ихъ рѣшенія и миловать преступниковъ.

Таранчи считаютъ новую свою эру отъ начала послѣдняго возстанія. Причины этого кроются главнымъ образомъ въ убѣжденіи, что китайская власть болѣе не возстановится никогда.

Эру эту они называютъ *исламъ*.

О магометанской эрѣ у нихъ существуютъ весьма смутныя понятія.

---

*) У дунганъ существуютъ особые судьи, въ городахъ устроено даже особое судейское мѣсто съ китайскими надписями.

Понятія о продолжительности года и мѣсяцевъ (лунъ) у нихъ также весьма шаткія, вслѣдствіе отсутствія вѣрныхъ астрономическихъ свѣдѣній.

По ихъ понятіямъ, земля составляетъ центръ вселенной, кругомъ котораго вращается весь міръ. Звѣзды прикрѣплены къ какимъ-то прозрачнымъ сферамъ, которыя также вращаются.

Годъ, по понятію таранчей, состоитъ изъ 360 дней, слѣдовательно на 5 дней короче нашего. Вотъ почему всѣ ихъ праздники, а также новый годъ, постепенно проходятъ всѣ времена года.

Мѣсяцы состоятъ непремѣнно изъ 29 и 30 дней; всѣхъ ихъ 12, слѣдовательно въ году 354 дня, изъ чего можно заключить, что у таранчей ежегодно бываетъ 6 дней не въ счету мѣсяцевъ.

Вотъ названіе мѣсяцевъ:

Мохорамъ.	30 дней.
Сафыръ.	29 »
Рабіель-Ауель.	30 »
» Ахыръ.	29 »
Ряджебъ.	30 »
Шобанъ.	29 »
Махишерифъ-Рамазанъ.	30 »
Шаууалъ.	29 »
Зулъ-Када.	30 »
Зулъ-Ходжа.	29 »

1-е января 1871 года совпало у нихъ съ 23 числомъ Шаууала.

Когда во время нашего пребыванія въ Кульджѣ оканчивался большой постъ, ураза, послѣ котораго наставалъ праздникъ Рамазанъ, то первый день праздника долженъ былъ непремѣнно совпасть съ появленіемъ новой луны, и такъ какъ, за неимѣніемъ астрономическихъ данныхъ, новолуніе строго опредѣлено быть не могло, то и не знали—котораго числа начнется праздникъ, и кончится постъ. Такъ, напримѣръ, чиновники султана, бывшіе у насъ въ послѣдній вечеръ уразы, не знали—будетъ-ли завтра Рамазанъ или нѣтъ.

О СПОСОБАХЪ ИЗМѢРЕНІЯ ЗЕМЛИ

У

ТУЗЕМЦЕВЪ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Д. К. Зацѣпина.

О способахъ измѣренія земель у туземцевъ Средней Азіи.

Способы измѣренія земли при различныхъ размежеваніяхъ полей и другихъ угодій, выработанные туземной практикой, собственно говоря, не отличаются полной научной точностью; но они интересны для насъ, русскихъ, по многому: во первыхъ, какъ попытки человѣческаго ума достигнуть, безъ помощи научныхъ свѣдѣній, тѣхъ результатовъ, которые получаются путемъ науки; а во вторыхъ, изученіе туземныхъ способовъ измѣренія земель показываетъ намъ, между прочимъ, на сколько самостоятельно развиты туземцы Средней Азіи, этой, столь долго замкнутой и загадочной части древняго свѣта.

Изученіе туземныхъ способовъ съемки предпринято было мною по приказанію г. начальника Заравшанскаго округа, и для этой цѣли вызваны были изъ различныхъ тюменей округа люди, занимавшіеся съемкою земель въ прежнее время, при эмирахъ. Опыты туземной съемки произведены были подъ Самаркандомъ, на мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Калаи Афросіабъ, *) чрезвычайно пересѣченной и потому представляющей для съемщиковъ большія затрудненія. Это было сдѣлано для того, чтобы лучше понять всѣ пріемы, примѣняемые къ дѣлу туземцами, вообще мало знакомыми съ математическими науками.

Туземцы измѣряютъ обыкновенно свою землю *танапами*, т. е. квадратомъ, котораго каждый бокъ равенъ 60 *гязямъ;* каждая гязь равняется $1\frac{1}{4}$ аршину. Инструментами для съемки служатъ: веревка—длиною въ 30 гязей (мѣра $\frac{1}{2}$ бока танапа) и *кулачъ*, или желѣзный шестъ, длиною въ 2 гязи, а на русскую мѣру—$2\frac{1}{2}$ аршина (маховая сажень).

Прежде чѣмъ приступить къ съемкѣ, шнуръ или веревку растягиваютъ по землѣ горизонтально, слегка натягиваютъ и измѣряютъ или, лучше сказать, провѣряютъ длину ея кулачемъ. Въ размѣрномъ шнурѣ должно заключаться 15 кулачей. Окончивъ провѣрку шнура, осматриваютъ мѣст-

*) На мѣстности Калаи Афросіабъ стоялъ въ древности Мариканда, или Самаркандъ временъ Александра Македонскаго.

ность, подлежащую измѣренію, и стараются мысленно приравнять ее къ какой нибудь прямолинейной фигурѣ. Напримѣръ:

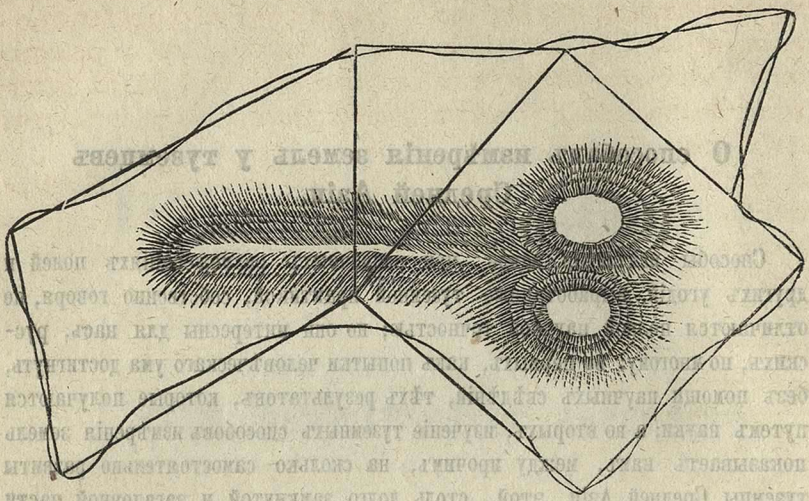


Рис. 1.

Главное лице, производящее измѣреніе, должно имѣть помощника, вмѣстѣ съ которымъ онъ осматриваетъ измѣряемый участокъ и соображаетъ, къ какой прямолинейной фигурѣ онъ болѣе всего подходитъ. Помощникъ, обыкновенно верхомъ на конѣ, объѣзжая участокъ, наблюдаетъ, чтобы рабочіе вѣрно измѣряли шнуромъ окружность участка.

Рабочихъ при этомъ бываетъ всегда двое съ веревкою, и одинъ съ *кетменемъ*, или желѣзною лопатою, прикрѣпленною къ рукояти подъ прямымъ угломъ. Всѣ трое, конечно, пѣшіе.

Работа предварительнаго обмѣриванія участка производится слѣдующимъ образомъ: помощникъ съемщика, по соглашенію съ главнымъ лицемъ, производящимъ измѣреніе, зная, куда должна направиться линія, замѣчаетъ на ней главныя точки и вершины угловъ, и направляетъ прямую линію, взятую глазомѣрно, такъ, чтобы всѣ мелкіе изгибы ея, т. е. входящія и исходящія части, замѣнились прямою линіею, какъ показываетъ чертежъ. Помощникъ лично ведетъ рабочихъ, указывая имъ направленіе, и записываетъ длину отмѣренныхъ линій.

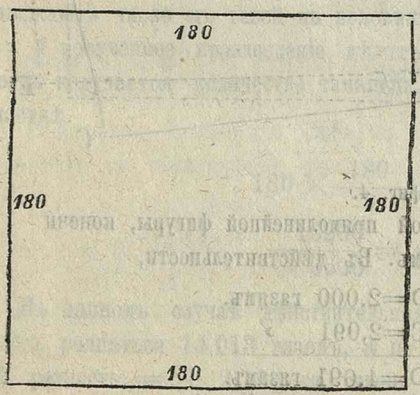
Изъ числа рабочихъ идущій впереди—главный; онъ направляетъ прямую линію, наблюдаетъ, чтобы веревка всегда была туго натянута, и каждый разъ, когда веревка отложена, дѣлаетъ черту на землѣ острымъ колышкомъ, находящимся на концѣ веревки. Тогда рабочій съ кетменемъ выбываетъ на этомъ мѣстѣ довольно глубокую ямку. Верховой помощникъ,

наблюдавшій до того времени, чтобы второй рабочій не сошелъ съ своего мѣста, подъѣзжаетъ и провѣряетъ: тамъ ли вырыта ямка, гдѣ первый рабочій провелъ колышкомъ черту. Тогда опять первый рабочій идетъ далѣе съ веревкою, а конный остается на мѣстѣ и наблюдаетъ, чтобы конецъ веревки приходился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ первый рабочій провелъ черту. Такимъ образомъ работа первоначальнаго обмежеванія идетъ весьма быстро.

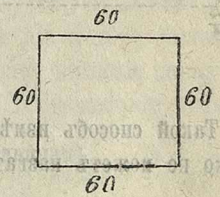
Конный обязанъ вести счетъ отмѣреннымъ веревкамъ и вырытымъ ямкамъ; каждый рабочій долженъ также вести счетъ, но только не записывая его, какъ это дѣлаетъ конный помощникъ съемщика. Окончивъ обмежеваніе, помощникъ садится на томъ мѣстѣ, откуда началось измѣреніе. Въ это время главный съемщикъ, въ случаѣ если онъ замѣтилъ какую либо ошибку, посылаетъ своего верховаго къ помощнику, чтобы указать ему эту ошибку, и въ свою очередь объѣзжаетъ обмежеванный участокъ, записывая у себя на листкѣ число отмѣренныхъ веревокъ. Послѣ того производится общая повѣрка, сличеніе цифръ, записанныхъ главнымъ съемщикомъ и его помощникомъ и отсчитанныхъ рабочими, и затѣмъ уже приступаютъ къ вычисленію танаповъ.

Это исчисленіе средне-азіатцы производятъ слѣдующимъ способомъ:

Если отложенная фигура подходитъ по виду къ правильному квадрату, то величину одного бока помножаютъ на величину другаго и произведеніе дѣлятъ на 3,600. Эта постоянная величина изображаетъ число квадратныхъ гязей, заключающееся въ одномъ танапѣ. Въ самомъ дѣлѣ: 60 гязей, бокъ танапа, умноженныя на 60, равняется 3,600, т. е. площади одного квадратнаго танапа.



фиг. 2.



фиг. 3.

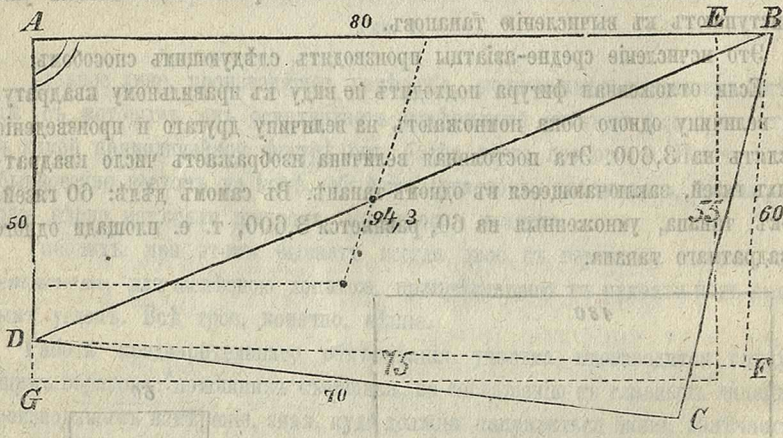
$$180 \times 180 = 32400$$

$$\frac{32\,400}{3\,600} = 9 \text{ танапамъ.}$$

Если измѣряемая фигура подходитъ по виду къ параллелограму, или же такому четыреугольнику, у котораго два параллельные бока болѣе двухъ непараллельныхъ, то поступаютъ при измѣреніи слѣдующимъ образомъ: складываютъ вмѣстѣ числа гязей, заключающихся въ двухъ длинныхъ бокахъ, и полученную сумму дѣлятъ пополамъ; затѣмъ складываютъ числа гязей, заключающихся въ двухъ короткихъ бокахъ, и сумму также дѣлятъ на 2. Такимъ образомъ составляется умственно новая, правильная фигура, имѣющая, приблизительно, видъ параллелограма, съ площадью, равною площади даннаго четыреугольника. Затѣмъ производится вычисленіе площади умственнаго параллелограма извѣстнымъ уже способомъ, т. е. число гязей, заключающихся въ длинномъ бокѣ, умножаютъ на число гязей, содержащихся въ короткомъ бокѣ, и полученное число дѣлятъ на 3,600.

$$1)\ \frac{80+70}{2}=75 \qquad 2)\ \frac{60+50}{2}=55 \qquad 3)\ \frac{75\times 55}{3600}=x$$

$$x=4125=1{,}15\ldots \text{ тананов}.$$



фиг. 4.

Такой способъ измѣренія данной прямолинейной фигуры, конечно не можетъ назваться точнымъ. Въ дѣйствительности,

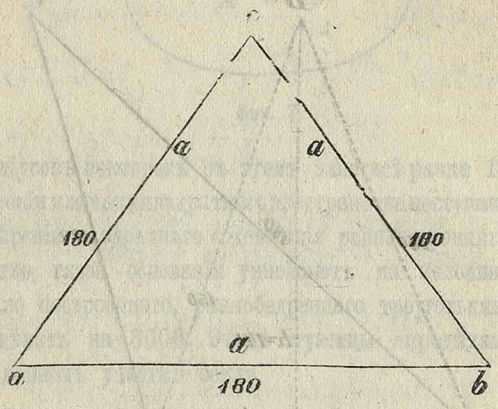
$$\triangle\ A\ B\ D=2{,}000 \text{ гязямъ.}$$
$$\triangle\ D\ B\ C=2{,}091 \text{ »}$$

$$A\ B\ C\ D=4{,}091 \text{ гязамъ.}$$

Такая незначительная разность дѣйствительной цифры съ цифрою, полученною туземнымъ измѣреніемъ, совершенно случайна и происходитъ оттого, что выбранная фигура почти прямоугольный четыреугольникъ,

или правильнѣе говоря, потому что боковыя разности *случайно* другъ друга уничтожаютъ. Дѣйствительно, 50×80=4,000, что разнится отъ настоящей величины площади данной фигуры только на 91 гя зъ. 91+34=125, что придавъ къ 4,000, получимъ гадательную величину, полученную туземнымъ вычисленіемъ, т. е. 4,125 гязей. Если случится, что уголъ A будетъ не прямой, то разность дойдетъ до крупной цифры.

Если фигура мѣстности близко подходитъ къ равностороннему треугольнику, то вычисленіе производится слѣдующимъ способомъ:



фиг. 5.

Одинъ бокъ равносторонняго треугольника берутъ за основаніе $a\ b$, умножаютъ число его гязей на половинное количество гязей другаго бока $b\ c$ и полученное произведеніе дѣлятъ на постоянную величину 3,600. Тогда получается количество танаповъ, заключающееся въ измѣряемомъ участкѣ.

$$180 \times \frac{180}{2} = 16200$$

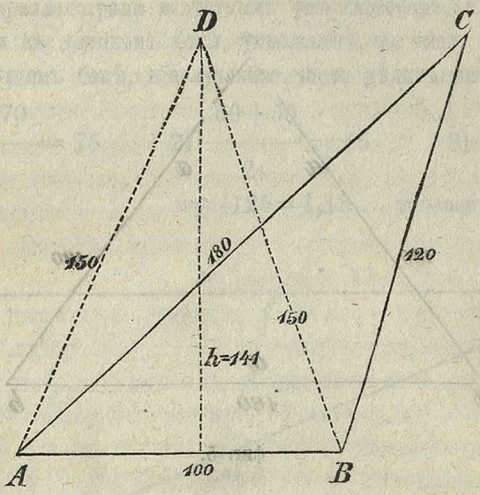
$$\frac{16200}{3600} = x = 4^1/_2 \text{ танапамъ.}$$

Въ данномъ случаѣ дѣйствительная величина измѣряемаго участка будетъ равняться 14,013 гязямъ, а по туземному измѣренію, 16,200 гязей; разность = + 2,187 кв. гязей. Кромѣ того, изъ весьма несложныхъ вычисленій можно увидѣть, что разности между геометрическимъ и туземнымъ способомъ измѣренія фигуры относятся между собою, какъ квадраты сторонъ двухъ опредѣляемыхъ площадей, т. е. съ увеличеніемъ

сторонъ правильнаго треугольника, разности будутъ увеличиваться, какъ квадраты.

Если измѣряемая мѣстность подходитъ по виду къ неравностороннему треугольнику, то туземцы поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

На глазъ замѣчаютъ углы фигуры—острые и тупые, выбираютъ одинъ изъ измѣренныхъ боковъ, который противулежитъ острому углу, и берутъ его за основаніе *A B*.



фиг. 6.

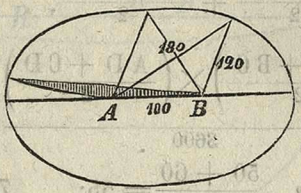
Затѣмъ число гязей двухъ остальныхъ сторонъ *B C* и *A C* складываютъ вмѣстѣ и сумму дѣлятъ пополамъ, а на взятомъ основаніи строятъ новый умственный треугольникъ съ тѣмъ же самымъ основаніемъ и съ боками, равными средней величинѣ боковъ измѣряемаго въ дѣйствительности треугольника.

$$\frac{B\,C + A\,C}{2} = B\,D, \qquad \frac{180 + 120}{2} = 150 \qquad \frac{A\,B \times \frac{B\,D}{2}}{3600} = x$$

$$100 \times \frac{150}{2} = 7500 \qquad \frac{7500}{3600} = x = 2 \text{ тан. } 300 \text{ кв. г.}$$

Но мы замѣтимъ, что ничто не мѣшаетъ намъ принять за основаніе *B C*, и тогда, по туземному способу измѣренія, площадь треугольника

A B C=8,400; разность противъ площади этого же треугольника, при основаніи *A B*=900 кв. гязямъ, а противъ дѣйствительной величины—на 2,743 кв. гязи. Очевидно, что всѣ треугольники, которые могутъ быть образованы радіусами векторами изъ фокусовъ *A* и *B*, въ глазахъ туземцевъ равномѣрны, тогда величина ихъ площадей можетъ измѣняться отъ безконечно малой величины до 7,050.

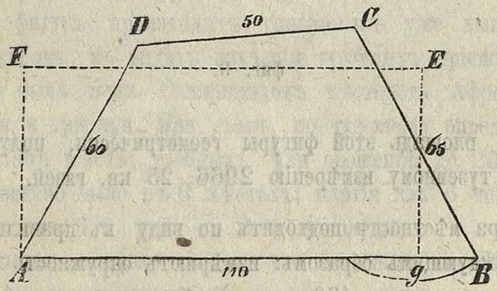


фиг. 7.

Сумма радіусовъ векторовъ въ этомъ элипсисѣ равна 180+120=300

При измѣреніи площади квадратнаго пространства поступаютъ точно также, какъ при измѣреніи квадратнаго содержанія равносторонняго треугольника, т. е. количество гязей основанія умножаютъ на половинное количество гязей умственно построеннаго, равнобедреннаго треугольника и полученное произведеніе дѣлятъ на 3600. Этимъ туземцы опредѣляютъ количество танаповъ въ данномъ участкѣ земли.

Если встрѣтится мѣстность, которой фигура подходитъ къ трапеціи напр. *A B C D* то, измѣривъ стороны, складываютъ число гязей, за



фиг. 8.

ключающееся въ двухъ непараллельныхъ и непротивулежащихъ бокахъ, напр. *A B* и *B C* и сумму дѣлятъ пополамъ. Потомъ складываютъ число гязей, заключающееся въ двухъ другихъ непараллельныхъ бокахъ и

сумму также дѣлятъ пополамъ. Первую среднюю величину умножаютъ на вторую и, такимъ образомъ, получаютъ произведеніе, выражающее квадратное содержаніе, или число гязей, заключающееся въ измѣряемомъ участкѣ земли., т. е. туземцы строятъ новый, умственный параллелограмъ, равномѣрный, приблизительно, съ измѣряемой трапеціею.

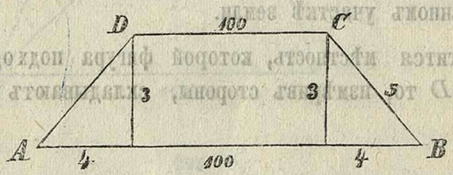
$$\frac{AB+BC}{2}+\frac{AD+CD}{2},$$

$$\frac{\left(\frac{AB+BC}{2}\right)\times\left(\frac{AD+CD}{2}\right)}{3600}=x;$$

$$\frac{80+65}{2}=72\,1/2,\quad \frac{50+60}{2}=55;\quad 72\,1/2\times 55=3987\,1/2,$$

$$\frac{3987\,1/2}{3600}=x=1 \text{ тан. } 387\,1/2 \text{ гяз.}$$

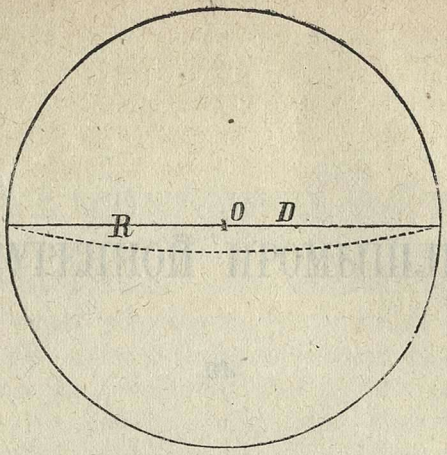
Чтобы видѣть наглядно, на сколько этотъ способъ вычисленія точенъ, возмемъ трапецію со слѣдующими данными:



фиг. 9.

Вычисливъ площадь этой фигуры геометрически, получимъ 312 кв. гязей, а по туземному измѣренію 2966, 25 кв. гязей.

Если фигура мѣстности подходитъ по виду къ правильному кругу, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: измѣряютъ окружность данной фигуры (предположимъ ее равною 400 гязямъ); по существующимъ у туземцевъ формуламъ, діаметръ круга равенъ одной четвертой части окружности, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ равенъ 100 гязямъ; площадь же круга туземцы получаютъ, умножая половину окружности на половину поперечника. Цифрами это выразится: $200\times 50=10{,}000$, а раздѣленное на 3,600—равно 2 танапамъ 2,800 гязямъ.



фиг. 10.

$4\,D = 400$ гязямъ $\qquad 200 \times 50 = 10000;$

$D = 100$ гяз.

$R = 50$ » $\qquad \frac{10000}{3000} = x = 2$ т. 2800 гяз.

Въ дѣйствительности же площадь даннаго круга равна 12712,7; разность —2,712,7 кв. гяз.

На этихъ-то простыхъ геометрическихъ началахъ, усвоенныхъ туземцами, производятъ они измѣренія значительныхъ участковъ земли. Если измѣряемая мѣстность довольно велика, то ее разбиваютъ на нѣсколько меньшихъ участковъ, подходящихъ по виду своему къ треугольникамъ, параллелограмамъ, трапеціямъ, кругамъ и т. п. правильнымъ фигурамъ, и измѣреніе этихъ фигуръ производятъ указаннымъ уже выше способомъ.

Такимъ способомъ, въ видахъ изученія туземныхъ пріемовъ измѣренія земли, измѣрена была подъ Самаркандомъ мѣстность Афросіабъ съ ея пологими холмами и грядами. При этомъ, по туземному опредѣленію, оказалось на Афросіабѣ мѣстъ, удобныхъ для орошенія, до 200 танаповъ. Измѣреніе произведено было въ 6 мѣстахъ; партія изъ 6 человѣкъ съемщиковъ работала отъ 6 ч. утра до 2 ч. пополудни.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что туземные способы измѣренія земли основаны на геометрическихъ началахъ и что, въ случаѣ еслибы то потребовалось, можно образовать партію съемщиковъ изъ туземцевъ, подъ руководствомъ русскаго топографа, замѣнивъ туземные, такъ сказать гадательные, способы, точными геометрическими.

163

О ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ

СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

П. М. Зенкова.

О винокуренной промышленности въ Семирѣченской области.

Съ самаго начала водворенія русской власти въ Семирѣчьѣ, бывшей Джунгаріи, здѣсь начали устраиваться русскія поселенія. Первыми насельниками—осѣдлыми жителями Семирѣчья—сдѣлались сибирскіе казаки, поселившіеся нѣсколькими станицами. Затѣмъ, мало по малу, сюда же стали перебираться изъ Омска малороссы, бывшіе персселенцы изъ Воронежской губерніи. Понравился воронежцамъ Семирѣченскій край, и они начали водворяться въ немъ. Этимъ первонасельникамъ обязанъ край развитіемъ на мѣстѣ земледѣлія, чему весьма способствуетъ мѣстный климатъ, и тучная почва. Такимъ образомъ образовались три особенно крупные пункта заселенія: Алматы (г. Вѣрный) съ Талгаромъ, Копалъ и Лепса.

Не мѣсто здѣсь опредѣлять, насколько нужно было избраніе этихъ пунктовъ для заселенія въ стратегическомъ отношеніи; но въ экономическомъ—эти пункты, очевидно, выбраны весьма удачно: обиліе водъ и близость лѣсовъ, эти два предмета, составляющіе вообще первое благо человѣчества, давали ясное указаніе на избраніе пунктовъ заселенія.

Вскорѣ явился избытокъ мѣстнаго хлѣба, что привело одного изъ значительныхъ сибирскихъ купцовъ, г. Кузнецова, къ тому заключенію что выгоднѣе производить вино на мѣстѣ, чѣмъ привозить его для войскъ и жителей изъ Сибири, болѣе чѣмъ за 1000 верстъ. Подъ такими условіями возникли два, первые въ краѣ, винокуренные завода: Алматинскій и Лепсинскій, не только вполнѣ обезпечивающіе край виномъ, но имѣющіе еще излишекъ, который и сбывается въ Сыръ-Дарьинскую область.

Въ одинъ 1867 годъ, Алматинскій заводъ отпустилъ въ Сыръ-Дарьинскую область, спирту болѣе 10 т. ведеръ.

Сила этихъ двухъ заводовъ слѣдующая: Алматинскій заводъ можетъ выкуривать 30,000 ведеръ, Лепсинскій 15,000 ведеръ вина.

Со времени учрежденія Алматинскій заводъ выкурилъ:

Въ періодъ	$18^{62}/_{63}$ г.	432,591%
»	$18^{63}/_{64}$ г.	некурилъ за дороговизною
»	$18^{64}/_{65}$ г.	и неурожаемъ хлѣба.

Въ періодъ	$18^{65}/_{66}$ г.	913,792%
»	$18^{66}/_{67}$ г.	1.288,884%
»	$18^{67}/_{68}$ г.	1.292,135%
»	$18^{68}/_{69}$ г.	1.221,340%
»	$18^{69}/_{70}$ г.	1.319,871%

Ленсинскій заводъ, построенный позже, выкурилъ:

Въ періодъ	$18^{65}/_{66}$ г.	311,350%
»	$18^{66}/_{67}$ г.	565,034%
»	$18^{67}/_{68}$ г.	520,774%
»	$18^{68}/_{69}$ г.	574,349%
	Всего болѣе . .	8.440,120%

Что составляетъ до 180 т. ведеръ вина, считая въ 38% и 40% *).

Съ увеличеніемъ народонаселенія въ краѣ и развитіемъ потребности въ винѣ, открытъ еще одинъ винокуренный заводъ—Талгарскій, при благопріятныхъ условіяхъ могущій выкуривать до 14,000 ведеръ въ годъ. Земледѣльцы Семирѣченской области, въ послѣднее время, имѣли сбытъ хлѣба, ежегодно до 50,000 пудъ, на два завода: Алматинскій и Ленсинскій.

Сначала устройства заводовъ и по 1 іюля 1869 года, они употребили хлѣба на винокуреніе:

Алматинскій . . .	142,675 пуд.
Ленсинскій. . . .	54,626 »
Всего. . .	197,301 пуд.

Хлѣбъ употреблялся исключительно мѣстнаго произведенія.

По среднимъ выводамъ, за послѣднее время, можно положить, что каждый пудъ хлѣба даетъ до 37—38% алкоголя. Талгарскій заводъ, по новости его обстановки, и по другимъ причинамъ, до сихъ поръ, сравнительно шелъ гораздо хуже, извлекая около 20% алкоголя изъ однаго пуда хлѣба.

Хлѣбъ среднею цѣною пріобрѣтался отъ 20—25 коп. за пудъ, что составитъ, за 50000 пудовъ, потребляемыхъ двумя заводами, сумму до 12500 рублей, получаемыхъ земледѣльцами съ заводовъ, ежегодно.

Должно замѣтить, что мѣстнымъ земледѣльцамъ удобнѣе и выгоднѣе сбывать хлѣбъ свой на винокуренные заводы, чѣмъ заниматься поставкою

*) До 1867 года обязательно было продавать вино въ 38%, а потомъ въ 40% крѣпостью. Мы говоримъ, что оба завода выкурили болѣе 8.440,120% на томъ основаніи, что не присоединили къ этимъ цифрамъ количество спирта, выкуреннаго Ленсинскимъ заводомъ, въ періодъ $18^{69}/_{70}$ года.

провіанта въ казну, по слѣдующимъ причинамъ: на заводахъ имѣются хорошія мельницы и потому поселенцы везутъ туда зерновой хлѣбъ прямо съ поля, даже только что измолотивши его, и тотчасъ же получаютъ деньги, нужныя имъ для уборки остальнаго посѣва, тогда какъ въ провіантъ хлѣбъ принимается не во всякое время, и непремѣнно въ обработанномъ видѣ, т. е. мукой или крупой, на что нужно время и издержки; частныхъ же мельницъ хорошихъ въ окрестностяхъ города нѣтъ; есть только мутовки, замерзающія зимой; кромѣ того, поставка провіанта сопряжена съ разными формальностями казенныхъ подрядовъ вообще, и потому весьма немногіе изъ земледѣльцевъ имѣютъ возможность ждать такого сбыта или же сами взять подрядъ. А какъ всѣ три винокуренные завода построены въ центрахъ наибольшихъ земледѣльческихъ поселеній области, то поэтому подвозъ хлѣба къ нимъ очень мало поглощаетъ труда и времени напрасно.

Видя выгодный сбыть хлѣба на заводы, не только русскіе, но и татары завели у себя хлѣбопашество, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Даже ближніе киргизы стали сѣять не одно только просо, какъ было прежде, но и другіе сорты хлѣба, который и привозятъ также на заводы. Невыгодная же сторона устройства винокуренныхъ заводовъ заключается въ развращающемъ вліяніи ихъ на нравственность мѣстнаго сельскаго населенія. Лепсинская станица, находящаяся на превосходной, черноземной почвѣ, вовсе не принадлежитъ къ числу богатыхъ поселеній Семирѣчья, такъ какъ жители ея спились, почти поголовно и продаютъ зачастую на заводъ хлѣбъ, еще находящійся на корню. Совсѣмъ другое явленіе представляютъ поселенія, удаленныя отъ винокуренныхъ заводовъ и не имѣющіе возможности пользоваться ихъ благодѣтельной поддержкой относительно сбыта хлѣба. Таковъ, напримѣръ, Коксуйскій выселокъ, поражающій трезвостью и общимъ довольствомъ своихъ жителей. Такимъ образомъ, винокуренные заводы хотя и усиливаютъ земледѣліе въ окружности, но тѣмъ не менѣе понижаютъ общій уровень благосостоянія въ народѣ.

Постоянныхъ рабочихъ при заводахъ находится, въ теченіи зимняго полугодія: на Алматинскомъ — около 100 человѣкъ, а на Лепсинскомъ — до 50 человѣкъ мастеровыхъ и рабочихъ, изъ татаръ, русскихъ, киргизъ и калмыковъ. Въ лѣтнее время комплектъ рабочихъ уменьшается наполовину. Кромѣ того, на вспомогательныя работы при тѣхъ же заводахъ требуются особые рабочіе, а именно: на заготовленіе и доставку дровъ, на Алматинскій заводъ до 300 куб. саж., и на Лепсинскій до 150 куб. саж., среднею цѣною по 10 рублей, на сумму 4,500 рублей. Доставка клепокъ боченныхъ и лагунныхъ для обоихъ заводовъ ежегодно требует-

ся, первыхъ до 6,000 штукъ, по 10 коп., и вторыхъ до 6,000 штукъ по 5 коп., всего на сумму 900 рублей.

Время винокуренія составляютъ 6 мѣсяцевъ въ зимнее полугодіе, какъ и вездѣ, считающееся удобнымъ для расхолодки возгоняющагося спирта, а въ особенности нужное для расхолодки затора льдомъ, котораго въ лѣтнее время имѣть для сего трудно. Для того, чтобы начать винокуреніе раньше съ осени, когда еще снѣга и льда нѣтъ, ледъ заготовляется для сего въ особыхъ ямахъ предварительно, т. е. въ зимнѣе время.

Относительно конструкціи заводовъ должно сказать, что они устроены обыкновенно, исключая того, что заторныя машины здѣсь приводятся въ движеніе не животною или паровою силою, какъ это бываетъ почти вездѣ. Здѣсь быстрота паденія горныхъ потоковъ позволила для этого примѣнить гидравлическіе двигатели.

Барда на заводахъ не пропадаетъ даромъ: на нее требованіе даже больше того, сколько заводы, могутъ дать; при небольшей цѣнѣ, за которую отпускаютъ барду заводы жители находятъ выгоднымъ кормить ею скотъ, въ особенности рогатый. Цѣна барды 10 коп. за бочку. Одинъ пудъ хлѣба, идущаго на винокуреніе, даетъ около $5\frac{1}{2}$ ведеръ барды.

Заводы Семирѣченской области преимущественно курятъ по шестиведерной емкости и для оплаты акцизомъ избираютъ низшую норму, рѣдко среднюю. На Алматинскомъ заводѣ, по примѣру западно-сибирскихъ, вводится употребленіе сѣрнистой кислоты для предварительнаго насыщенія воды въ заторахъ; но она еще пока не давала такого увеличенія выходовъ, какого достигли въ послѣднее время, посредствомъ этого способа, на нѣкоторыхъ заводахъ западной Сибири. Но вѣроятно, впослѣдствіи и здѣсь можно будетъ достигнуть такихъ выходовъ вина, которые позволятъ заводамъ переходить хотя на среднюю норму. Послѣднее измѣненіе правительствомъ нормъ винокуренія таково, что когда выходы вина недостигаютъ 40% съ пуда муки, то выгоднѣе держаться низшей нормы, а когда будетъ выкуриваться до 43%, тогда выгоднѣе переходитъ на среднюю норму, и нужно курить болѣе 43%, чтобы рѣшиться взять норму высшую. Не смотря на хорошее, вообще, качество здѣшнихъ хлѣбовъ, они содержатъ больше воды сравнительно съ западно-сибирскими, потому что растутъ на поливахъ и молотятся не съ овиновъ. Отсюда понятно, что высушивать хлѣбъ въ зернѣ предварительно молотьбы, весьма раціонально, такъ какъ при этомъ теряется, среднимъ числомъ, до 4 ф. воды, т. е. $\frac{1}{10}$ часть вѣса хлѣба, стоющая около $2\frac{1}{2}$ копѣекъ, а за то выгадывается плата акциза, которая почти въ 8 разъ дороже падаетъ на пудъ, сравнительно съ цѣною хлѣба. Съ этою цѣлью, въ послѣднее время, устроены сушильни на Алматинскомъ заводѣ, для чего воспользо-

вались теряющимся отъ паровичной печи жаромъ, дабы не употреблять на это особо дровъ.

Очистка вина въ здѣшнемъ краѣ представляетъ гораздо больше трудностей и стоимости, нежели гдѣ-либо, по слѣдующимъ причинамъ: а) лѣсъ здѣсь только еловый, березоваго нѣтъ, а потому угля требуется почти вдвое больше, а именно до 3 фунтовъ на ведро; б) уголь дорогъ, потому что и лѣсъ дорогъ, такъ что казенной мѣры (6 куб. арш.) коробъ, выжигаемый вольными угольщиками доходитъ до 10 рублей; только по введеніи, въ послѣднее время, при Алматинскомъ заводѣ болѣе правильнаго углесженія (по горному способу, въ большихъ кучахъ), стоимость угля уменьшена наполовину, по той простой причинѣ, что изъ того же количества дровъ, стали извлекать угля вдвое болѣе; в) вода въ рѣчкахъ, не смотря на ея видимую чистоту и прозрачность, жестка по содержанію минеральныхъ солей, отчего при разсыпкѣ ею спирта, трудно отдаетъ углю сивушное масло, не сообщая вину мягкаго вкуса. Поэтому, въ отстраненіе этого, отчасти, нынѣ на Алматинскомъ заводѣ употребляется подогрѣтая вода; а чтобы на подогрѣваніе ея не тратить особаго горючаго матеріала, сдѣлано приспособленіе полученія ее съ горячихъ аппаратовъ винницы.

Сбытъ вина распадается на двѣ категоріи, рѣзко отличающіяся одна отъ другой: вольная продажа и поставка казенныхъ порцій. Первая—вещь обыкновенная, а вторая, т. е. доставка спирта войскамъ, особенно въ какіе либо передовые отряды, дѣло, большею частію, сопряженное съ немалыми трудностями; такъ, напримѣръ, приходится перебираться вьючными транспортами чрезъ горы и горные потоки, или, въ зимнее время, чрезъ непроходимые снѣга въ ущельяхъ. Чтобы перевозить спиртъ вьюкомъ, на верблюдахъ, дѣлаются лагуны — небольшіе вертикальные, къ верху съуживающіеся боченки, съ двумя днами; они привязываются стоймя на небольшія лѣсенки, за которыя прикрѣпляются и навѣшиваются по два такихъ боченка на каждаго верблюда. При развьючиваніи на ночлегахъ, вся эта вязь съ боченками не развязывается, но снимается съ верблюда, какъ сѣдло. Такимъ образомъ верблюдъ несетъ около 20-ти ведеръ спирта. Бочки возятъ на телѣгахъ быками, а въ Ташкентъ иногда на арбахъ лошадями. Цѣны за провозъ слѣдующія: отъ Вѣрнаго до Акъ-су около 1 рубля съ пуда, до Ташкента до 1 руб. 20 коп., считая и вѣсъ посуды.

Сбытъ вина, считая по періодамъ винокуренія, распадается на слѣдующія цифры:

Общій расходъ вина.

	а) По Алмат. заводу:	б) По Лепсинскому заводу:
$18^{62}/_{63}$ г. .	299,048%	Завода еще не было.
$18^{63}/_{64}$ » .	133,542%	
$18^{64}/_{65}$ » .	не было	
$18^{65}/_{66}$ » .	650,254%	» . . 247,500%
$18^{66}/_{67}$ » .	1.147,591%	» . . 518,184%
$18^{67}/_{68}$ » .	1.346,438%	» . . 415,231%
$18^{68}/_{69}$ » .	1.180,740%	» . . 613,040%
	4.757,613%	1.793,955%

Затѣмъ, остатокъ по 1 іюля 1869 года въ подвалахъ:

530,865% 287,556%

Въ числѣ общаго расхода, траты, усышки и утечки:

106,924% 26,848%

Затѣмъ, исключая усышку и утечку, сначала потреблено вина мѣстнаго произведенія:

Съ Алматскаго завода. . . 4.650,689%
» Лепсинскаго » . . . 1,767,107%

6.417,796%

Кромѣ вина мѣстнаго произведенія, со времени устройства здѣсь заводовъ, по случаю неурожая хлѣба въ 1864 году, когда Алматинскій заводъ останавливалъ свое дѣйствіе, было ввезено вина изъ западной Сибири:

а) Въ 1864 году, отъ заводчика Паклевскаго въ Алматы, около 100,000%
б) Въ 1865 году, отъ него же. 189,063%

Но въ томъ числѣ дорожной траты оказалось при поступленіи 14,292%

в) Отъ заводчика Кузнецова, въ Копалъ. . . 167,960%

Всего до . . . 442,731%

Поставки казенныхъ порцій представляютъ слѣдующія цифры, считая въ ведрахъ крѣпостью 38%

	1864	1865	1866	1867	1868	полов. 1869	Итого.
Въ Сыръ-Дарьинскую обл.:							
Луліе ата	3719⅓	2486	1135	1080¼	891½	250	9562
Чемкентъ	—	5017	1366	636¼	—	—	7019¼
Мерке	—	325	555	408½	490	—	1778½
Туркестанъ	—	—	416½	78¾	—	—	495¼
Ташкентъ	—	1252¼	3598½	4365½	—	—	9216¼
Ходжентъ	—	—	655¼	971½	—	—	1626¾
Тиляу	—	—	274¼	213¾	—	—	488
Чиназъ	—	—	248¼	499	—	—	744¼
Джизакъ	—	—	391½	1455½	—	—	1847
Нау	—	—	252¼	232	—	—	484¼
Ура-тюбе	—	—	—	292½	—	—	292½
	3719⅓	9080¼	8892½	10233½	1381½	250	33557 в.
Въ Семиръченскую область:							
Вѣрный	—	5228	5056	3808½	3321	1430	18843½
Токмакъ	—	424	655	533½	781	88	2481½
Акъ-су	—	—	—	721	707	336	1764
Нарынъ	—	—	—	—	499½	244	743½
Борохудзиръ	—	—	—	547½	590¾	229	1367¼
Копалъ	—	—	—	28¾	—	—	28¾
Урджаръ	—	—	—	183	199	297	679
Лепсу	—	—	945	—	—	—	945
	—	5652	6656	5822¼	6098	2624	26852½

По мѣстностямъ, приблизительно, годовое потребленіе вина въ Семирѣченской области, распадается такъ:

Алматы (г. Вѣрный) съ Талгаромъ, Исыкомъ и Кескеленомъ, употребляютъ до	1.000,000%
Копалъ съ Караталомъ и проч.	220,000%
Лепса и Сарканъ.	140,000%
Урджаръ	40,000%

Сергіополь, Кокпекты—пользуются виномъ изъ Семипалатинска.

Въ отношеніи выгодъ продажи вина на волю и поставки порцій должно сравнить слѣдующее: при выпускѣ вина въ продажу деньги получаются тотчасъ же, акцизъ за вино не вносится впередъ, пока не накопится 1,000 рублей недоимки по подвалу; напротивъ, чтобы снарядить транспортъ со спиртомъ на порціи въ отдаленные отряды, должно задолжить посуду, заплатить впередъ акцизъ, составляющій сумму, вдвое болѣе той, въ которую обходится вино, мѣсяцъ везти его, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ снабжать отряды повременными выдачами порціи, какъ бы они малы не были; должно имѣть для того приказчика, ждать нѣсколько мѣсяцевъ квитанцій, наконецъ отправить эти квитанціи въ Интенданство и оттуда уже ждать полученія денегъ. Вся эта процедура тянется почти годъ, считая отъ затраты до выручки капитала, который задолжается въ четверо большій, противъ затраты собственно на выкурку. не говоря уже, что все это сопряжено съ тѣми общими канцелярскими формальностями, которыя хорошо извѣстны каждому подрядчику.

Между тѣмъ, не смотря на всю вышеприведенную сравнительную невыгодность казенныхъ поставокъ вина, противъ вольной продажи, цѣны за доставку порцій въ казну ниже цѣнъ вольной продажи. Этому причиною нельзя поставить того, что порціи сдаются спиртомъ, тогда какъ на продажу идетъ очищенная водка: если нѣтъ траты алкоголя на очистку, за то есть дорожная утечка и усышка, часто очень значительная, при дальномъ провозѣ. Причина недорогихъ цѣнъ за доставку спирта на порціи заключается въ слѣдующемъ:

1) Сбытъ составляетъ первое и непремѣнное условіе для развитія всякаго рода промышленности. Съ увеличеніемъ количества производимыхъ продуктовъ уменьшается цѣнность, падающая на единицу продукта, потому что всегда при фабричныхъ и вообще промышленныхъ производствахъ, есть такіе общіе расходы, которые одинаково ложатся на производство, производимъ-ли мы 5,000 или 20,000 штукъ предмета. При этомъ, говоря собственно о винокуреніи, должно замѣтить, что начальная обстановка торговли въ здѣшнемъ краѣ, сравнительно, очень дорого стоитъ; а по-

томъ, когда заводъ уже открылъ свои дѣйствія, почти не требуется лишняго капитала на то, чтобы выкурить лишнихъ 5—10 т. ведеръ вина, когда уже выкурено 20—25 т. Продавая 15 т. ведеръ вина на вольную продажу довольно выгодно, почему же не выкурить еще 15 т. ведеръ, стоющія заводчику уже гораздо дешевле первыхъ, когда представляется вѣрный сбытъ, хотя бы и съ меньшимъ барышемъ. Притомъ еще увеличивается и безъакцизный перекуръ вдвое, покрывающій довольно крупныя статьи заводскаго расхода.

2) Содержаніе служащихъ въ разныхъ мѣстахъ нужно хорошо обстановившемуся коммерсанту для продажи вина и для другихъ дѣлъ; а потому поставка порцій дѣлается занятіемъ попутнымъ, а для заводчика болѣе дешевымъ.

Послѣднія цѣны, какія взяты нынѣ на поставку спирта въ казну, такъ ограниченны, что безъ убытка могутъ быть онѣ только поставщику хорошо и давно обстановившему свое дѣло, обладающему для этого достаточнымъ капиталомъ, или, по крайней мѣрѣ, хорошимъ, заслуженнымъ довѣріемъ коммерческаго общества. Безъ этихъ двухъ данныхъ, подниматься кому либо на казенныхъ субсидіяхъ весьма нераціонально. Болѣе подробныя статистическія данныя о винокуреніи въ Семирѣченской области мы излагаемъ въ таблицахъ, помѣщая ихъ вслѣдъ за настоящимъ краткимъ очеркомъ.

Винокуренныя заводы въ Семирѣченской области.

Заводы.	Періодъ винокуренія.	Потреблено хлѣба.		Выкурено градусовъ по Тралл.	На сумму акциза.
		Муки.	Солода.		
		пуд.	пуд.		
Алматинскій (наслѣдника комм. сов. В. П. Кузнецова).	1862—63	11760	1176	432591¼	17066 р. 38½ к.
	1863—64	Винокуренія не было, по случаю дороговизны хлѣба, отъ саранчи.			
	1864—65				
Основанъ въ 1862 г. въ 3 верстахъ отъ станицы Большe-Акматинской, (близь г. Вѣрнаго).	1865—66	22459¾	5005	913792¼	47708 — 68 —
	1866—67	30233½	2603	1288884½	60621 — 7½ —
	1867—68	28709	8161	1292135⅓	73464 — 44¼ —
	1868—69	25940	6629	1221340	56582 — 85 —
	1869—70	29815	5937	1309881	72783 — 66¾ —
Итого . . .		148917¼	29511	6458624⅓	328227 р. 10¼ к.

Заводы.	Періодъ винокуренія.	Потреблено хлѣба. Муки.	Солода.	Выкурено градусовъ по Тралл.	На сумму акциза.
		пуд.	пуд.		
Лепсинскій (насл. В.	1865—66	8165¾	1010	Свѣдѣній не имѣется.	15150 р. 71¼ к.
Кузнецова); основанъ въ 1865 г.	1866—67	13029½	2731		26755 — 57½ —
	1867—68	11837½	2826		24373 — 27¼ —
	1868—69	12091½	2855		25621 — 72¼ —
	1869—70	13926¾	2623½		30763 — 71 —
Итого . . .		59051	12045½		122664 — 99¼ —
Талгарскій (основанъ въ 1868 г.). Близъ Вѣрнаго.	1868—69	1461	103	38101½	3506 — 58 —
	1869—70	4152½	193½	128019½	9287 — 46 —
Итого . . .		5613½	296½	166121	12794 — 4 —

Заводы.	Годы.	Потреблено. Солоду	Меду.	Получено ведеръ. Пива.	Меду.	Уплачено акциза.	За патентъ.
Вѣрненскій пиво и меда-	1868	668 п.	30 п.	1000	200	302 — 40	80 р.
варенный заводъ г.	1869	667 —	20 —	1603	97	432 — 44	80 —
Кузнецова, въ г. Вѣрномъ.	1870	762 —	48 —	1613—4½	328—4	724 — 32	80 —

Число рабочихъ, находящихся на винокуренныхъ заводахъ Семирѣченской области, очень неопредѣленно; причины тому слѣдующія:

а) Непосредственно при винницѣ рабочіе находятся только въ зимнюю пору, въ остальноо же время ихъ нѣтъ.

b) При заводахъ находятся разныя мастерскія, напр, бондарная, кузница, токарныя, которыя служатъ не только для потребностей завода, но удовлетворяютъ и частные заказы; число рабочихъ въ нихъ очень неопредѣленно.

с) Заготовленіе и подвозъ дровъ и лѣса иногда производится своими мѣсячными рабочими, иногда наймомъ, иногда же тѣмъ и другимъ способомъ одновременно.

d) Въ лѣтнее время производятся перестройки и ремонтировки въ заводахъ и въ другихъ находящихся при немъ заведеніяхъ.

e) Очень немного рабочихъ служатъ при заводѣ нѣсколько лѣтъ сряду; большею частію они мѣняются, одни расчитываются и уходятъ, другіе нанимаются на ихъ мѣсто. Во всякомъ случаѣ, наибольшее число мастеровыхъ и рабочихъ на заводѣ бываетъ въ зимнее время, во время производства винокуренія. Maximum числа рабочихъ слѣдующій:

Мастеровыхъ и служащихъ при Алматинскомъ заводѣ . . .	19	чел.
Чернорабочихъ. . .	63	»
Подростковъ . . .	5	»
Всего . .	87	чел.

Женщинъ на работахъ при Алматинскомъ заводѣ вовсе нѣтъ, хотя онѣ и живутъ при заводѣ вмѣстѣ со своими мужьями и отцами.

Вообще же можно считать, что всѣхъ работниковъ при Алматинскомъ заводѣ бываетъ среднимъ числомъ до 100 человѣкъ; изъ нихъ 20 человѣкъ мастеровъ и служащихъ при заводѣ (исключительно русскіе и татары) и до 80 чел. чернорабочихъ преимущественно изъ киргизовъ (до 40 чел.), калмыковъ (до 20 чел.) и русскихъ (до 20 чел.).

На Лепсинскомъ винокуренномъ заводѣ число рабочихъ рукъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Служащихъ при заводѣ . . .	4
Мастеровъ	4
Чернорабочихъ	27

Въ числѣ чернорабочихъ 23 киргиза и 4—русскіе. Эти цифры рабочихъ постоянны въ зимнее время, лѣтомъ же число рабочихъ не превышаетъ никогда 10 человѣкъ. Вспомогательныя работы, какъ-то: подвозка дровъ, производятся также и зимою, но задѣльной платѣ.

На Талгарскомъ винокуренномъ заводѣ рабочихъ и мастеровъ находится до 27 человѣкъ; изъ нихъ 11 русскихъ и 16 киргизъ и калмыковъ. Рабочіе находятся при заводѣ только зимою, во время винокуренія.

На Вѣрнинскомъ пивоваренномъ заводѣ г. Кузнецова находится 1 русскій пивоваръ и до 5 рабочихъ изъ киргизъ. Заводъ устроенъ въ 1867 году, но правильное его дѣйствіе началось только съ 1868 года.

При водочномъ заводѣ, находящемся при Алматинскомъ винокуренномъ заводѣ, находится 1 водочный мастеръ и 2 постоянныхъ рабочихъ (изъ русскихъ). Заводъ устроенъ собственно въ 1867 году, но настоящее развитіе свое получилъ онъ только въ 1870 году, какъ и видно изъ цифръ прилагаемой ниже сего таблицы. До 1870 г. не было при заводѣ ни особаго водочнаго мастера, ни даже перегоннаго куба. Размѣръ производства Вѣрнинскаго водочнаго завода представляетъ слѣдующія цифры:

Поступленіе вина и спирта на заводъ.		Выпущено изъ завода на продажу.		Дисциллированнаго спирту.	СБЫТЪ ПО МѢСТНОСТЯМЪ.							
		Наливокъ.	Водокъ.		Куда.	1867 г.		1868 г.		1769 г.		1870 г.	
						Водокъ.	Наливокъ.	Водокъ.	Наливокъ.	Водокъ.	Наливокъ.	Водокъ.	Наливокъ.
1867 г.					Въ г. Вѣрный,								
Изъ Алматинскаго завода.	9821%	97,8	—		съ его окрестностями . .	—	93,8	—	256,86	—	352¼	275,72	625,
1868 г.					Копалъ . . .	—	4	—	—	—	31,3	—	5 ,8
Изъ Алматинсваго винокуреннаго завода	15224%	334,68	—		Иссыкъ-куль	—	—	—	28,59	—	43,55	18,7	42,65
1869 г.					Токмакъ . .	—	—	—	50,9	—	—	21,7	77,8
Изъ Алматинскаго завода.	34757%	425,88	40,8		Ауліе-ата . .	—	—	—	—	—	8,9	10,2	28,5
1870 г.					Нарынъ . . .	—	—	—	—	—	13,9	10	81,4
Изъ Алматинскаго завода.	30113½%	912,22	335,69	Въ Ташкентъ. 15332%	Лепсу. . . .	—	—	—	—	—	—	—	3
Лепсинскаго .	4420%				Борохудзиръ .	—	—	—	—	—	17,5	—	—
Фруктово-водочнаго (въ Вѣрномъ).	6345½%				Итого. .	—	97,8	—	335,85	—	469,4	336,32	915,33

Развалины Джанъ-кента.

Въ 25 верстахъ отъ Казалинска, внизъ по теченію рѣки, находятся развалины стариннаго города. Извѣстно, что пустынные нынѣ берега Сыръ-Дарьи нѣкогда были заселены весьма густо. Преданіе говоритъ, что отъ Азрета (гор. Туркестанъ) до Аральскаго моря могъ пролетѣть соловей, пересаживаясь съ вѣтки на вѣтку, и пробраться кошка по крышамъ сплошь понастроенныхъ зданій. Преданіе это, хотя и увеличивающее черезъ чуръ населеніе прибрежій Сыръ-Дарьи, все-таки указываетъ на бывшую здѣсь когда-то людность. Дѣйствительно, развалины нѣсколькихъ городовъ и множество киргизскихъ могилъ (мазарокъ), сложенныхъ изъ превосходно обожженнаго кирпича, очевидно взятаго изъ развалинъ большихъ городовъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что берега Сыръ-Дарьи не всегда были только прибѣжищемъ кочевниковъ (и то въ зимнее время). Въ сочиненіяхъ арабскихъ и персидскихъ географовъ сохранились и имена сыръ-дарьинскихъ городовъ: Отрара, Дженда, Саурана, Янги-кента (Джанъ-кента) и другихъ. Запустеніе этихъ городовъ относится къ тому времени, когда чингизидъ Джучи со своими полчищами прошелъ грозою до самаго Аральскаго моря, выжегъ и разорилъ все, что встрѣтилъ на своемъ пути, и вырѣзалъ почти все здѣшнее населеніе. Тогда же опустѣлъ и Джанъ-кентъ, о которомъ теперь у мѣстныхъ киргизъ осталось одно только смутное преданіе; они разсказываютъ, что этотъ городъ былъ нѣкогда населенъ каракалпаками и за нечестіе своихъ жителей былъ разрушенъ змѣями, конечно—по Божьему повелѣнію. Легенда о разрушеніи цѣлыхъ городовъ, за нечестіе ихъ обитателей, вообще очень распространена въ Средней Азіи.

Развалины Джанъ-кента уже обратили на себя вниманіе нашихъ оріенталистовъ. О нихъ, въ свое время, было много написано въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; *) упоминаютъ о нихъ Л. Мейеръ (Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства) А. Макшеевъ (Низовья Сыръ-Дарьи) и Лерхе, въ отчетѣ своемъ о поѣздкѣ въ Туркестанскій край. Въ статьѣ Н. М—ва: „Отъ Самары до Ташкента,“ помѣщенной въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ 1872 года, также заключается нѣсколько, весьма интересныхъ, географи-

*) См. „Библіографич. указатель книгъ и статей по Средней Азіи,“ въ настоящемъ выпускѣ „Ежегодника.“

ческихъ и археологическихъ подробностей о Джанъ-кентѣ. Поэтому мы считаемъ излишнимъ въ настоящемъ очеркѣ нашемъ еще разъ вдаваться въ описанія мѣстности, уже хорошо изслѣдованной и описанной, и скажемъ только нѣсколько словъ о раскопкахъ, произведенныхъ уважаемымъ художникомъ нашимъ, В. В. Верещагинымъ, рисунки котораго мы помѣщаемъ въ настоящемъ выпускѣ „Матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края."

Г. Верещагинъ, посѣтивъ развалины Джанъ-кента въ 1867 году, имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько раскопокъ и осмотрѣть почти всѣ прежнія раскопки. Куски лѣпныхъ орнаментовъ съ уцѣлѣвшею мѣстами голубою эмалью, найдены въ курганѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ возвышенности, обнесенной стѣнами; курганъ былъ сплошь покрытъ кустарникомъ и г. Верещагину указывали на него, какъ на гнѣздо змѣй, вѣроятно потомковъ тѣхъ, которыя, по мѣстному преданію, пожрали царя и все населеніе бывшаго города (змѣй въ кустарникахъ однако не оказалось, и ни одна изъ этихъ гадъ не явилась безпокоить занятій г. Верещагина). Всѣ стѣны бывшаго подъ насыпью зданія оказались упавшими, и кирпичи, большею частію, расколотыми; кирпичи эти квадратной формы, вершковъ 6—7, хорошей работы, изъ прекрасно обозженой глины.

Обломковъ лѣпныхъ украшеній зданія вырыто очень много, но изъ нихъ взяты только нѣкоторые, болѣе другихъ удержавшіе форму и рисунокъ.

В. В. Верещагинъ пробовалъ раскапывать еще одинъ курганъ, довольно высокій, на востокъ отъ перваго, но, послѣ цѣлаго дня работы, въ немъ не найдено ничего, даже кирпичей; въ третьемъ, едвали не самомъ высокомъ изъ всѣхъ, на глубинѣ аршина, показалась крѣпкая стѣна изъ обожженаго кирпича, но г. Верещагинъ не продолжалъ работу, потому что вся насыпь холма оказалась состоящею изъ сплошной массы костей, безпорядочно перемѣшанныхъ съ мелкими черепками кувшиновъ и осколками крытой цвѣтною глазурью утвари; вѣроятно курганъ этотъ былъ уже разрытъ и снова засыпанъ, слѣдовательно болѣе или менѣе раззоренъ.—Въ обширномъ мѣстѣ, обнесенномъ стѣнами, г. Верещагинъ дѣлалъ небольшія раскопки въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ одномъ, почти на срединѣ всего пространства, на глубинѣ человѣческаго роста, найденъ кувшинъ (см. рисунокъ). Дно его было выбито, а средина набита землею. Тутъ же, недалеко найдена небольшая плошка, съ четырьмя рыльцами, и половинки другой подобной же, съ лѣпною плетушкою по краю. Здѣсь попадался древесный уголь, много черепковъ глиняныхъ кувшиновъ и костей разныхъ животныхъ: говорю разныхъ, потому что нѣкоторыя, по величинѣ, какъ мнѣ казалось, могли быть отнесены только къ верблюду, или подобной ему большой животинѣ. Немного далѣе, на глубинѣ четвертей пяти, открытъ былъ красный глиняный кувшинъ или горшокъ, безъ дна, покрытый выбитыми въ

глинѣ узорами; когда отняли землю кругомъ, подъ нимъ найденъ другой длинный, аршина въ полтора, съ гладкими стѣнками, верхнимъ отверстіемъ плотно прилегавшій къ отверстію перваго опрокинутаго горшка. Подъ этимъ вторымъ—третій, такой же формы и длины.. Былъ ли за этимъ четвертый и слѣдующіе—неизвѣстно, потому что г. Верещагинъ не дорылся до конца: приходилось обрывать землю кругомъ, на большое разстояніе, что потребовало бы не мало времени. Какое назначеніе имѣли эти кувшины, была ли это труба, или что другое—рѣшить трудно.

Въ десяткѣ сажень отсюда отрыты два горшка съ землею, костями и древеснымъ углемъ.

Кромѣ того, при раскопкахъ встрѣчались куски муравленой посуды, стекла, разные орнаменты, лѣпные и покрытые голубою глазурью. Встрѣтился между прочимъ кусокъ съ крупною, рельефною арабскою надписью.

Приложенныя къ настоящему выпуску „Ежегодника“ рисунки изображаютъ:

1. Большая могила на развалинахъ Джанъ-кента
2. Киргизская могила.
3. Могилы небогатыхъ киргизъ.
4. Фигура трехъ кувшиновъ, одинъ на другомъ.
5. 6. 7. 8. Узоры на кувшинахъ.
9. Обломки кувшина.
10. Кладка кирпичей въ зданіи одного изъ прежде разрытыхъ кургановъ.
11. Кувшинъ, найденный въ развалинахъ.
12. и 13. Узоры на кирпичахъ.
14. Южный уголъ стѣны, окружающей развалины.

181

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОЧИНЕНІЙ О СРЕДНЕЙ АЗІИ.

НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ РОССІИ, НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, СЪ 1692 ГОДА.

Н. В. Дмитровскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ УКАЗАТЕЛЯ.

1) Матеріалы для изученія Средней Азіи.—Исторія.—Археологія.—Нумизматика.—Завоеванія русскихъ.—Ученыя изслѣдованія.—Пути сообщенія.—Города и укрѣпленія.—Рѣки и озера.

2) Оренбургская и Сибирская Киргизскія степи и кочевые ихъ жители.

3) Бухарское ханство.

4) Хивинское ханство.

5) Коканское ханство.

6) Западный Китай.—Восточный Туркестанъ.

7) Среднеазіятская торговля и промышленность (городская и степная).

8) Восточный берегъ Каспійскаго моря.—Туркмены.

9) О калмыкахъ и мѣстности, ими обитаемой.

10) Авганистанъ.

11) Минералогія.—Геологія.—Геогнозія.—Горное, заводское и монетное дѣло.

Въ предлагаемомъ «Указателѣ» заключаются статьи и сочиненія о Средней Азіи съ 1692 по 1870 годъ, и только нѣкоторыя статьи и изданія 1870 года. Продолженіе «Указателя» будетъ помѣщено въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ «Ежегодника».

Статьи и сочиненія о Персіи, Индіи и Китаѣ (восточномъ и центральномъ) не вошли въ «Указатель».

Раздѣленіе библіографическаго матеріала на рубрики представило большія затрудненія, такъ какъ въ одномъ и томъ же сочиненіи очень часто встрѣчаются свѣдѣнія и о Хивѣ, Бухарѣ, Туркменіи и т. п. Поэтому въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Ежегодника» будетъ помѣщенъ «ключь», которымъ могли бы руководиться желающіе отыскать въ какомъ либо сочиненіи необходимыя имъ свѣдѣнія.

Ред.

I.

Средняя Азія вообще.

Матеріалы для изученія Средней Азіи.—Исторія.—Археологія.—Нумизматика.—Завоеванія русскихъ.—Ученыя изслѣдованія.—Пути сообщенія.—Города и укрѣпленія въ Средней Азіи.—Рѣки и озера.

1. Чиновникъ Россійскихъ Государей, съ разными въ Европѣ и Азіи Христіанскими и Магометанскими владѣтельными и прочими высокими лицами о взаимныхъ чрезъ граматы сношеніяхъ издревле по 1672 г., какъ обоюдныя между собою титла употребляли и проч. Выбралъ сокращенно изъ подлинной рукописной книги, сочиненной по повелѣнію Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 1672 году, и издалъ Т. Мальгинъ.—Спб. 1692.

2. Книга Систіма или состояніе Мухомеданскія религіи. Д. Кантеміра. Т. 1. Спб. 1722.

3. О народѣ и имени татарскомъ, также о древнихъ монгольцахъ и ихъ языкѣ.

Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащіе, изд. Фр. Миллеромъ. 1755. Май, стр. 421.

4. Исторія Оренбургской губерніи, по учрежденіи оной.

Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе, изд. Фридр. Миллеромъ. 1759. Январь, стр. 3; февраль, стр. 103; мартъ, стр. 203; апрѣль, стр. 303; май, стр. 399; іюнь, стр. 445; іюль, стр. 3; августъ, стр. 99; октябрь, стр. 295; ноябрь, стр. 392; декабрь, стр. 572.

5. Топографія Оренбургской губерніи.

Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе. 1762. Январь, стр. 3; февраль, стр. 99; мартъ, стр. 295; апрѣль, стр. 402; май, стр. 197; іюнь, стр. 593; іюль, стр. 4; августъ, стр. 99; сентябрь, стр. 196; октябрь, стр. 291; ноябрь, стр. 387.

6. Описаніе путешествія, коимъ ѣздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 году у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ.

Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ, изд. Фр. Миллеромъ. 1764. Іюль, стр. 3; августъ, стр. 99; сентябрь, стр. 195; октябрь, стр. 291; декабрь, стр. 387.

7. Записки шведскаго капитана Іогана Христіана Шнипера, который былъ у китайскихъ посланниковъ, бывшихъ въ 1714 году у Аюкъ-хана въ провожатыхъ.

Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе, изд. Фридр. Миллеромъ. 1764. Ноябрь, стр. 428.

8. Записка Оренбургскаго губернатора Рейнсдорфа о недостаткахъ ввѣренной его управленію губерніи 1770 г.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1859. №10, стр. 90—104.

9. Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ великую Татарію экспедиціи, подъ именемъ посольства, принадлежащее къ пользѣ въ службѣ находящимся и въ коммерціи упражняющимся; всеавгустѣйшей Монархинѣ посвященное. Ротмистра Василія Могутова. Спб. 1777.

10. Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Венгерцами. Выписалъ изъ китайской исторіи Леонтіевъ. Спб. 1777.

11. Азія и Арабія. А. Ф. Бишинга. Перевелъ Ф. Яновскій. Спб. 1778.

12 Путешествіе китайскаго посланника къ калмыцкому Аюкѣ-хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ россійскихъ. Съ манчжурскаго А. Леонтіевъ. Спб. 1782.

13. Россійскаго унтеръ-офицера Ефремова странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда чрезъ Англію въ Россію.—1786 года.

14. Картина или описаніе всѣхъ нашествій на Россію татаръ и турковъ. П. Левашова. Спб. 1792.

15. Зороастръ, Конфуцій и Магометъ сравненные, какъ основатели вѣръ, законодатели и нравоучители. Пасторета Перев. съ франц. Д. Т. Четыре части. М. 1793.

16. Правленіе и политическое состояніе монголовъ-халкасовъ. Изд. Ремана, перев. П. Гвоздевъ.

Сынъ Отечества. 1818. Т. XL VIII, стр. 97—129.

17. Правленіе и политическое состояніе монголовъ-халкасовъ. Изд. Ремана, перев. П. Гвоздевъ.

Сынъ Отечества. 1818. Т. XL VIII, стр. 97—129.

18. Объ отношеніяхъ Россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ отъ 1224 по 1480 годъ. П. Наумова. Спб. 1823.

19 Supplément à l'histoire générale des huns, des turcs et des mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des uzbéks dans la grande Bukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu'á l'an 1709, et une continuation de l'histoire de Kharézm depuis la mort d'Aboul-ghazi-khan jusqu' á la même époque. Par

M. Ioseph Senkovski. Спб. 1824. 132 и 24 страницы. Сочиненіе это, приложенное къ программѣ лекцій Петербургскаго университета на 1824 годъ, содержитъ въ себѣ Исторію Великой Бухаріи по Мухаммеду Юсуфу-Мунши, съ предисловіемъ Сенковскаго на персидскомъ языкѣ и отрывками изъ персидскаго текста бухарскаго историка.

20. Изслѣдованія о вліяніи монголо-татаръ на Россію. А. Рихтера. Спб. 1825.

21. О книгѣ: путешествіе къ татарамъ, изд. Д. Языкова. О. И. Сенковскаго.

Сѣверная Пчела. 1825. №№ 151, 153.

22. Переведенная изъ Геттингенскихъ ученыхъ вѣдомостей рецензія на книгу: Histoire des Mangols, depuis Tchingniz—Khan jusqu' à Timour-Lane

Московскій Телеграфъ. 1825. Кн. XII, стр. 241—247.

Новѣйшія изслѣдованія и сочиненія касательно восточной литературы и древностей.

Московскій Телеграфъ. 1825, кн. XXI и XXIII, стр. 76—89 и 301—313.

24. Рецензія на изданную Іосифомъ Сенковскимъ книгу: Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mogols. Барона С. де-Сасси.

Московскій Телеграфъ. 1825. кн. XXIV, стр. 365—371.

25. О духѣ поэзіи восточныхъ народовъ и разсмотрѣніе статьи Московскаго телеграфа: Новѣйшія изслѣдованія и сочиненія касательно восточной литературы и древностей. Делибюрадера.

Сынъ Отечества. 1826. т. CV и CVI, стр. 382—402, 63—80, 161—173, 272—292 и 351—374.

26. Древнѣйшая арабская рукопись, статья Сильв. де-Сасси, изъ j. des Savans.

Московскій Телеграфъ. 1826. кн. XVIII, стр. 155—156.

27. Рецензія на книгу: Abulghasi Bahodiir Chani, historia Mongolorum et Tatarorum.

Московскій Телеграфъ. 1826. кн. XII, стр. 301—304.

28. О татарахъ и чингизскомъ ханѣ. Пер. съ грузинскаго В. О.

Московскій Телеграфъ. 1828. кн. XXII, стр. 129—135.

29. Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова, съ картою походовъ ихъ въ юго-восточной Азіи. Переводъ съ китайскаго о. Іакинфа. Спб. 1829.

30. О достопамятностяхъ Бухтарминской крѣпости. Спасскаго.

Горный Журналъ. 1831. Ч. II, стр. 148.

31. Извѣстіе объ экспедиціи Гулагу, основателя династіи персидскихъ монголовъ, черезъ Татарію, перев. съ китайскаго Абель Ремюза въ Noveaux Mélanges Asiatiques etc. Съ франц. П. Савельевъ.

Сынъ Отечества. 1831. т. CXLIII, стр. 296—305 и 363—372.

32. Древнія русскія сказанія о походѣ Александра Македонскаго въ Индію и на Востокъ. Н. П.

Московскій Телеграфъ. 1832. кн. XI, стр. 374—390.

33. Монеты хановъ улуса Джучіева или золотой орды, съ монетами разныхъ иныхъ мухаммеданскихъ династій въ прибавленіи; изъ прежняго собранія профессора К. Фухса въ Казани, принадлежащаго нынѣ тамошнему императорскому университету. Съ краткими объясненіями и указаніями Х. М. Френа. Переводъ съ нѣмецкаго Михаила Волкова. Съ 18 таблицами и 4 виньетками. Спб. 1832.

34. Изслѣдованія о климатахъ Азіи, сдѣланныя Гумбольдтомъ во время путешествія его по Сибири въ 1829 году.

Московскій Телеграфъ. 1832 Кн. XXIII и XXIV, стр. 3—26 и 137—167.

35. Татарская легенда объ Искандерѣ.

Московскій Телеграфъ. 1833. Кн. XVI, стр. 513—540.

36. Средняя Азія. Путешествія Муравьева, Мейендорфа, Конолли и Борнса. Статья Е. К.

Библіотека для Чтенія, томъ VI. (1834 г.) Стр. 105—136.

37. Исторія монголовъ отъ древнихъ временъ до Тамерлана. В. Григорьева. Спб. 1834.

38. Жизнеописаніе Ага-Могамедъ-хана Каджара, основателя нынѣ царствующей въ Персіи династіи, съ краткимъ обозрѣніемъ послѣдовавшихъ по его смерти главнѣйшихъ происшествій. Изъ персидской исторіи Дж. Малькольма.

Сынъ Отечества. 1835. т. CLXXI, стр. 271—290, 332—348 и 383—404.

39. Аму-Дарья. О. И. Сенковскаго

Библіот. для Чтенія. 1835. № XI, стр. 138—174, и Энциклопедическій лексиконъ т. II, стр. 145—159.

40. Жизнь Джингисъ-хана, татарская сказка. Перев. казакъ Луганскій.

Сынъ Отчества. 1835. т. CLXIX стр. 195—230.

41. Путешествіе профессора Эйхвальда къ Каспійскому морю и Кавказскому краю.

Библіотека для чтенія. 1838. Т. XXVI, стр. 127—212.

42. О древнѣйшихъ обитателищахъ всѣхъ племенъ славянскихъ, финскихъ, турецкихъ и монгольскихъ въ южной Россіи, по Геродоту. Эйхвальда.

Библ. для чт. 1838. Т. XXVII, стр. 53—94.

43. Живописное путешествіе по Азіи, составленное подъ руководствомъ Эйріе и украшенное рисунками; съ особымъ атласомъ. 6 томовъ. Перев. съ франц. Е. Корша. М. 1839—40.

44. Объ отношеніи Россіи къ Востоку. Одесса. 1840. В. Григорьева.

45. Полная исторія Чингисъ—хана. Н. Горлова. Спб. 1840.

46. О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой орды русскому духовенству. Историко-филологическое изслѣдованіе В. Григорьева. М. 1842.

47. Состояніе православной церкви въ царствѣ кипчакской или Золотой орды. Преосвящ. Іакова, епископа Нижегородскаго.

Ученыя записки Казанскаго университета за 1842 годъ.

48. Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской орды. Преосвящ. Іакова, епископа Нижегородскаго.

Ученыя записки Казанскаго университета за 1842 годъ.

49. Барометрическія измѣренія на Уралѣ, въ киргизской степи и каспійской котловинѣ. Гельмерсена.

Горный Журналъ. 1842, Ч. IV, стр. 102.

50. Результаты метеорологическихъ наблюденій на пути изъ Оренбурга въ Бухарію и во время пребыванія въ ней въ 1841 и 1842 годахъ. Бутенева.

Горный Журналъ. 1842. Часть IV, стр. 175.

51. Островъ Аралъ-тюбе, на озерѣ Ала-куль. Шренка.

Горный Журналъ. 1842. Ч. 1,—стр. 156.

52. О восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи. Изслѣдованіе академика Френа. перев. П. Савельева.

Сынъ Отечества. 1842. Т. VII, стр. 51—100.

53. Отношенія русскихъ къ Хивѣ и туркменцамъ съ 1715 по 1720 годъ.

Астраханскія Губ. Вѣдомости. 1843. №№ 35, 43 - 45.

54. О мѣстоположеніи столицы Золотой орды Сарая. В. Григорьевъ. Спб. 1845.

55. Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи. Топографія кладовъ съ восточными монетами и издѣліями VII—XI ѣка

въ Россіи и при—Балтійскихъ странахъ. Съ картою. П. С. Савельева. Спб. 1846.

56. Надпись монгольская временъ Монгкэ хана, найденная въ восточной Сибири. Аввакума. Издалъ В. Григорьевъ. Спб. 1846.

57. Монгольская квадратная надпись изъ монгольскаго владычества, академика Я. Шмидта.

Библіот. для Чтенія. 1846. Томъ LXXIX, стр. 1—21.

58. О важности изученія восточной нумизматики и археологіи въ Россіи. П. С. Савельевъ. Спб. 1847.

59. Мысли объ исторіи Оренбургской губерніи. В. Иматова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1847. № № 15--18.

60. Мухамеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи. Савельевъ. Спб. 1847.

61. Письма о магометанствѣ.

Сынъ Отечества 1848. Т. VIII, стр. 54—60.

62. Хронологическій обзоръ событій въ Оренбургской губерніи.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1848, № № 31—33.

63. Средняя Азія. П. С. Савельева.

Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, издаваемая отъ Русскаго Географическаго Общества, за 1848 годъ. Спб. 1848. Стр. 237—278.

Выписка изъ этой статьи: . . . . . .

.....«заслуживаютъ почетнаго упоминовенія журналы: «Сибирскій Вѣстникъ» и «Азіатскій Вѣстникъ,» издававшіеся въ С. Петербургѣ съ 1818 по 1827 годъ Г. И. Спасскимъ: въ нихъ обнародовано множество извѣстій о пограничныхъ странахъ Азіи, въ томъ числѣ часть записокъ Бурнашева и Поспѣлова о Ташкентѣ, дневники Путимцева, Пестерева и многихъ другихъ.»

64. Путешествіе въ Бухару лейтенанта остъ-индской компанейской службы А. Борнса. Разсказъ о плаваніи по Инду отъ моря до Лагора и отчетъ о путешествіи изъ Индіи въ Кабулъ, Татарію и Персію, предпринятомъ въ 1831—33 г.г. Три тома. М. 1849.

65. Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ. П. Чихачевъ. Спб. 1849. Сочиненіе это первоначально напечатано было въ III кн. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, изд. 1849 стр. 20—49. Замѣчанія на Статью Іак. Бичурина въ той же книжкѣ стр. 254—260.

66. Исторія Золотой орды до смерти Бердибека. Переводъ съ татарскаго Саблукова.

Саратовскія Губернскія Вѣдомости. 1849. № 11.

67. Краткій историческій взглядъ на первобытныхъ жителей Оренбургской губерніи.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1849. №№ 12—17.

68. Географія Абульфеды во французскомъ переводѣ. Замѣтка.

Географ. извѣстія, издаваемыя Импер. русск. геогр. обществомъ, за 1849 г.

69. О трудахъ Лемана въ связи съ работами другихъ изслѣдователей Оренбургскаго края и сосѣднихъ съ нимъ странъ Азіи.

Географич. извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геогр. Общ. 1850. стр. 423—432

70. Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ Азіи. К. М. Бэра

Записки Русск. Географ. Общества. Книжки III и IV. (1849 — 50.) Стр. 217—253 и 260—283.

71. О картѣ Миллерова маршрута отъ Орска до Зюнгорскихъ владѣній и обратно Я. В. Ханыкова.

Географич. извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геогр. Общ. 1850. Стр. 661—663.

72. Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ (введеніе Я. В. Ханыкова и показанія Гладышева и Муравина, съ принадлежащими къ нимъ приложеніями.)

Географич. извѣстія, издаваемыя Импер. Русск. Географич. Обществомъ 1850. Стр. 519—599.

73. Разсказъ Троицкаго 2 гильдіи купца Абдулъ—Вали Абдулъ—Вагапова Абу—Бакирова о путешествіи его съ товарами изъ Троицка въ Чугучакъ и о прочемъ; писанъ со словъ его П. И. Небольсинымъ.

Географич. извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геог. Обществомъ. 1850. Стр. 371—406.

74. Озеро Акъ-куль. Лосіевскаго.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1850. № 1.

75. Новѣйшія экспедиціи для обслѣдованія Аральскаго моря.

Географич. извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геогр. Обществомъ 1850. Стр. 348—355.

76. Неожиданныя извѣстія о Муркрофтѣ (погибшемъ въ странахъ Центральной Азіи.)

Геогр. извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геогр. Общ. 1850. Стр. 282—285.

77. О картографическихъ трудахъ Я. В. Ханыкова (по Средней Азіи.)

Геогр. извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геогр. Общ. 1850. Стр. 291—302.

78. Естественная исторія Оренбургскаго края Э. Эверсмана. Двѣ части. Оренбургъ и Казань. 1846 и 1850.

79. Ярлыкъ хана Золотой орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу 1392—1399. Кн. Оболенскаго. Казань. 1850.

80. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Соч. Н. Торнау Спб. 1850.

81. Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. О. Іакинфа. Три части. Съ картами. Спб. 1851.

82. Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ. *Статья вторая*: «Азія.» К. Ф. Свенске.

Вѣстн. Импер. Р. Геогр. Общ. на 1851 годъ. Часть 1. кн. 2. (1851.) Стр. 81—200.

83. Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства, съ ихъ окрестностями, составленная Я. В. Ханыковымъ.

Записки Импер. Русск. Географ. Общ. Кн. V (1851.) Стр. 268—358.

84. Оренбургскій край.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1845, № 39; 1849, №№ 12—17; 1851, №№ № 15—17.

85. Описаніе Аральскаго моря. Генеральнаго штаба штабсъ-капитана Макшеева.

Записки Императорскаго Русск. Географич. Общества. Книжка V (1851), стр. 30—61.

86. Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ, въ 1800 году. Съ примѣчаніями Я. В. Ханыкова.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общества на 1851 годъ. Часть, книжка 1 (1851). Стр. 1—56.

87. Очерки волжскаго низовья. П. Небольсина. Спб. 1852. (замѣтки о туркменахъ, киргизахъ и татарахъ). Первоначально напечатаны были въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1852 годъ: № 4, стр. 32; № 5, стр. 42; № 6, стр. 40; № 7, стр. 27; №8, стр. 24, и № 9, стр. 26.

88. Отчетъ о путешествіи въ Астраханскій и Оренбургскій край П. И. Небольсина. В. Завьялова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1852 г. № 46.

89. Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, о. Іакинфа. Статья А. К. Казембека.

Отечественныя Записки. 1852. №9.

90. Новѣйшія изысканія о первыхъ изданіяхъ путешествій Марко-Поло.

Библіотека для Чт. 1852. Томъ CXI, стр. 66—75.

91. Свѣдѣнія объ экспедиціи, снаряженной для описи Аральскаго моря, въ 1848 году. А. Бутакова.

Вѣстникъ Императ. Русск. Географ. Общ. на 1853 годъ. кн. 1, стр. 1—9.

92. Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею со времени кончины Абулъ-Хаиръ-хана (1748—1765). В. В. Вельяминова-Зернова. Два тома. Уфа. 1853.

93. Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. В. А. Попова. Спб. 1853. Книжка эта была напечатана первоначально въ IX вып. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Спб. 1853, стр. 237—424.

94. Выборъ статей изъ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1853 годъ. Два тома. Уфа. 1854.

95. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и сосѣдственныхъ земель Средней Азіи. В. В. Завьялова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1852 г. №№ 33 и 34; 1853 г. № 2, и 1854 г. №№ 1—51

96. Очерки низовьевъ Сыръ-Дарьи и при-Аральской степи (изъ походныхъ записокъ 1853 года). Капитанъ-лейтенанта Ивашинцова.

Морской Сборникъ. 1854. № 11.

97. Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею съ 1764 по 1783 годъ. В. В. Вельяминова-Зернова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1854. № 27.

98. Азія. Сочин. Жуковскаго,

Библ. для Чтенія. 1854. Т. CXXVII и CXXVIII, стр. 153—224 и 225—307.

99. Открытіе родины Чингисъ-хана.

Репертуаръ и Пантеонъ. 1854. Кн.-XI, стр. 23—25.

100. О саманидскихъ монетахъ. В. А. Тизенгаузена.

Труды Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть первая (1855); стр. 1—237.

101. Дополненія къ описанію саманидскихъ монетъ. П. С. Савельева.

Тамъ же. Стр. 238—265.

102. Извѣстія о восточныхъ древностяхъ и монетахъ, сообщенныя въ засѣданіяхъ археологическаго общества, съ 1846 по 1851 г.

Труды Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть первая (1855); стр. 266—333.

103. Списокъ мѣстъ въ сѣверо-западной части Средней Азіи, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически. Я. В. Ханыкова и Ю. В. Толэтаго съ картою. Спб. 1855. Напечатано было въ X кн. Записокъ Импер. Русск. Геогр. Общества, стр. 375—447.

104. Топографическое описаніе рѣки Эмбы, составленное корпуса топографовъ подпоручикомъ Алексѣевымъ въ 1853 году.

Вѣстникъ Императ. Русск. Географич. Общества. 1855 г. Кн. V, стр. 115—148; кн. VI, стр. 187—226.

105. Путешествіе г.г. Данилевскаго и Семенова къ устью р. Эмбы, въ 1854 году.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1855. Кн. 1, стр. 1—8.

106. Персія, Туркестанъ, Хива, Индія, Остъ-Индская компанія, Китай, Россійско-Американская компанія и Соединенные американскіе штаты. Съ картою. М. 1855.

107. О вліяніи Иранскаго племени на судьбы семитическихъ народовъ. Опытъ приложенія этнологическаго взгляда къ разработкѣ древней исторіи. А. Куника.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1856. № 5, стр. 59—140.

108. Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи. Подполковника Макшеева.

Морской Сборникъ. 1856. № 7. Сочиненіе это издано было въ 1856 году отдѣльной книжкой.

109. Озеро Норъ-Зайсанъ. Н. А. Абрамова.

Вѣстн. Импер. Р. Геотр. Общ. 1856 г. Кн. VI, стр. 213—230.

110. Озеро Балхашъ и р. Или. В. Кузнецова.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общест. 1856. Кн. V, стр. 6—13.

111. Монеты джучидовъ, дорагаидовъ, джелаиридовъ и другія, обращавшіяся въ Золотой ордѣ въ эпоху Тохтамыша. Съ 10 литогр. таблицами и рисунками въ текстѣ. Савельевъ. Вып. I. Спб. 1857.

112. Озеро Балхашъ.

Горный Журналъ. 1857. Ч. 1, стр. 342.

Баберъ-Намэ или записки султана Бабера. Изд. въ подлинномъ текстѣ. Н. И. Казань. 1857.

114. Торжественное открытіе Копальскаго Окружнаго приказа Семипалатинской области.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1857. № 10.

115. Краткія наблюденія во время путешествія по степямъ Средней Азіи.

Горный Журналъ. 1857. Ч. I, стр. 161.

116. Изъ писемъ Дорджи Банзарова, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. С. Савельева.

Труды Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть III (1858;) стр. 182—202.

117. Монеты джучидскія, джагатайскія, джелаиридскія и другія, обращавшіяся въ Золотой ордѣ въ эпоху Тохтамыша. П. С. Савельева.

Труды Восточнаго отдѣленія Императорскаго археологическаго общества. Часть III (1858); стр 203—528.

118. Замѣчаніе о тамгахъ и ункунахъ (онгонахъ). Н. И. Ильминскаго.

(Труды вост. отдѣл. Импер. Археолог. Общ. Часть третья (1858); стр. 138—143.

119. Алтанъ-тобчи. Монгольская лѣтопись въ подлинномъ текстѣ и переводѣ, съ приложеніемъ калмыцкаго текста исторіи Убаши-Хунтайджія и его войны съ ойратами. Переводъ ламы Галсана Гомбоева.

(Труды Вост. Отд. Императорскаго Арх. Общ. Часть шестая (1858) Стран. 1—234).

120. Оренбургская почта. Путевые замѣтки. Ст.

Библіотека для Чтенія. 1858. № 7, Стр. 1—26.

121. Арасанскіе минеральные ключи въ Семипалатинской области. Н. Абрамова.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1858. № 6, Стр. 17—26.

122. Вѣсти съ Сыръ-Дарьи.

Русскій Инвалидъ. 1858. № № 245 и 247.

123. Первая поѣздка на Тянь-Шань, или Небесный хребетъ, до верховья системы р. Яксарта, или Сыръ-Дарьи. П. П. Семенова, въ 1857 году. Съ картою.

Вѣстн. Импер. Р. Геогр. Общ. 1858. Часть XXIII, Стр. 1—24.

124. Сближеніе Средней Азіи съ Европою или проектъ о желѣзныхъ дорогахъ между Варшавою и Тифлисомъ и между Чернымъ моремъ и Каспіемъ. Съ планомъ, таблицею и примѣчаніями. Соч. Любанскаго. Спб. 1858.

125. Оренбургской походъ. А. Филонова.

Донскія Войсковыя Вѣдомости. 1859. № № 1, 2, 3 и 5.

126. Критическое разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ о древностяхъ Аджема—Азіи. А. Лазарева. Тифлисъ. 1859.

127. О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано-Карпини. Ламы Галсана Гомбоева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть IV (1859); стр. 236—256.

128. Горное озеро Иссыкъ-куль и переходъ его подъ владычество Россіи.

Русскій Инвалидъ. 1859. № 113.

129. Монеты бухарскія и хивинскія. В. В. Вельяминова—Зернова.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть IV (1859); стр. 328—456.

130. Результатъ барометрической нивеллировки, произведенной между Оренбургомъ и Аральскимъ моремъ въ 1858 году астрономомъ г. Струве, состоявшимъ при нашей миссіи въ Хивѣ.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общества. 1859. № 5, стр. 1—2.

131. Записка Дмитрія Волкова объ Оренбургской губерніи 1763 г.

Вѣстн. Императ. Русск. Геогр. Общ. 1859. № 9, стр. 49—60.

132. Письмо графа М. Головина къ герцогу Бирону объ Оренбургѣ 1739 г.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1859. № 8, стр. 156—158.

133. Оренбургская почта. Оренбургъ и Уральскъ.

Библіотека для Чтенія. 1859. № 4, стр. 26—39.

134. Письмо изъ форта Перовскій (Акъ-Мечеть). А. Грена.

Военный Сборникъ 1859. № 12.

135. Неизданныя восточныя монеты. Ф. Соре.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть вторая (1856); стр. 68—112; 304—328; часть четвертая (1859); стр. 285—314.

136. Исторія и древности восточной части Средней Азіи, отъ X до XIII вѣка; съ приложеніемъ перевода китайскихъ извѣстій о киданяхъ, джурджитахъ и монголо-татарахъ. В. П. Васильева. Спб. 1867.

Первоначально было напечатано въ Трудахъ Вост. Отд. Импер. Арх. Общ. Часть четвертая (1859); Стр. 1—235.

137. Новооткрытыя джучидскія монеты В. В. Григорьева.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ первый. (1859); Стр. 142—247.

138. Англія, страшный соперникъ Россіи въ торговлѣ и промышленности. Г. Каменскаго.

Вѣстникъ Промышленности. 1859. т. 1, № 2, стр. 141—161. (Это соперничество касается торговыхъ рынковъ Средней Азіи, откуда англичане всѣми силами стараются вытѣснить русскихъ. Межовъ.)

139. Рѣка Чу. Н. Абрамова.

Тобольскія Губернскія Вѣдомости. 1860, № 25.

140. Озеро Норъ-Зайсанъ съ его окрестностями. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1860, № № 17, 18 и 21.

141. Рѣка Или. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1860. № 34.

142. Замѣчанія объ озерѣ Иссыкъ-кулѣ и рѣкѣ Кошкарь. М. Венюкова.

Вѣстникъ Импер. Р. Географ. Общ. 1860. № 10, стр. 21—32.

143. Русскій въ плѣну у коканцевъ.

Подснѣжникъ. 1860, № 1, стр. 14—55.

144. Коммерческія сообщенія Оренбургскаго края. Б. Н.

Вѣстникъ Промышленности. 1860. № 7, стр. 1—33; № 8, стр. 79—96.

145. Нѣсколько свѣдѣній о религіозныхъ обычаяхъ мусульманъ шіитовъ и о причинахъ различія ихъ съ суннитами. М. Майсурова.

Кавказъ. 1860. № 23.

146. Замѣтки о степныхъ походахъ въ Средней Азіи. М. Венюкова.

Военный Сборникъ. 1860. № 12.

147. О путяхъ сообщенія Оренбургской губерніи.

Оренбургскія Губ. Вѣдомости. 1860. № 49.

148. О средней годичной температурѣ и состояніи барометра въ укрѣпленіи Вѣрномъ. А. Голубева.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1860. № 11, стр. 115—120.

149. Краткій отчетъ о результатахъ Иссыкъ-кульской экспедиціи. А. Голубева.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1860. № 4, стр. 183—198.

150. Мѣсяцъ плѣна у коканцевъ. Н. А. Сѣверцова.

Русское Слово. 1859. № 10, стр. 131—318. Изд. отдѣльной книжкой въ 1860 году.

151. Киргизо-татарскія изрѣченія, наиболѣе употребляемыя и нужныя для военныхъ людей въ разговорѣ съ киргизами и татарами. Омскъ. 1860. Отзывъ объ этой книжкѣ см. въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1860 годъ, № 45.

152. Походъ подъ Акъ-мечеть, коканскую крѣпость, въ 1853 г. Е. Р. Ш—ова.

Библіотека для Чтенія. 1860. № 8, стр. 1—28.

153 Нѣсколько словъ о желѣзной дорогѣ чрезъ Усть-Уртъ, для соединенія Каспійскаго моря съ Аральскимъ. В. Г.

Вѣстникъ Промышленности. 1860. № 1, стр. 1—11.

154. Причины, побуждающія русское правительство, время отъ времени, дѣйствовать наступательно на границѣ съ Среднею Азіею. Взятіе Токмака и Пишпека.

Военный Сборникъ. 1860. № 11.

155. Рѣка Лепса. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1861. №№ 7 и 8.

156. Дельта р. Сыръ-Дарьи и ея отношеніе къ Россіи. Л. Мейера.

Морской Сборникъ. 1861. № 9, стр. 142—155.

157. Замѣтка объ астрономическихъ положеніяхъ братьевъ Шлагитвейтъ въ Средней Азіи. А. Голубева.

Записки Император. Русск. Геогр. Общ. 1861. №4, стр. 103—107.

158. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки мирзы Шемса Бухари. В. В. Григорьева.

Ученыя записки Императорскаго казанскаго университета. 1861. Т. 1, стр 3—129; II, стр. 140—169. Записки эти вышли отдѣльнымъ изданіемъ въ 1861 году, въ Казани.

159. Замѣтка объ усовершенствованіи путей сообщенія въ Оренбургскомъ краѣ. Н. А. Сѣверцова.

Вѣкъ. 1861. №№ 24 и 25.

160. О значеніи предполагаемыхъ новыхъ трактовъ въ Оренбургской губерніи.

Экономическій Указатель. 1861. № 55.

161. О путяхъ въ Уральскъ.

Самарскія Губ. Вѣдомости. 1861. № 7.

162. О путяхъ сообщенія въ Оренбургской губерніи. Г. В.

Производитель и Промышленникъ. 1861. №№ 13 и 14.

163. Нѣсколько словъ объ Орско-Уральскомъ почтовомъ трактѣ и Уральскомъ укрѣпленіи. Изъ путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи. А. Грена.

Инженерный Журналъ. 1861. № 1, стр. 32—37.

164. О Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарьи. М. Венюкова.

Записки Императ. Русск. Геогр. Общ. 1861. № 2, стр. 139—168.

165. Европейскіе путешественники, погибшіе въ Средней Азіи.

Сѣверная Пчела. 1861. № 7.

166. Народонаселеніе азіатской Россіи.

Вокругъ Свѣта. 1861. №, 5.

167. Пространство и населенность нашихъ азіатскихъ владѣній. М. Венюкова.

Сѣверная Пчела. 1861. № 59,

168. Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію. Заилійскій край. А. Голубева.

Записки Импер. Р. Геогр, Общ. 1861. № 3, стр. 77—130.

169. О странахъ Средней Азіи, митрополита Новопатрасскаго Хрисанфа, посѣщенныхъ имъ въ 1790 г. Съ введеніемъ и объясненіемъ В. В. Григорьева.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1861. № 1, стр. 1—78.

170. О первыхъ монгольскихъ монетахъ Сельджукскаго типа, приписанныхъ Алумъ-беку. В. В. Григорьева.

Извѣстія Императорскаго Археологич. Общества. Томъ II (1861); стр. 342—345.

171. О Сельджукидскихъ монетахъ и о монетѣ Алумъ-бека. И. А. Бартоломея. Съ примѣчаніями М. И. Броссе.

Извѣстіе Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ II (1861). стр. 236—239.

172. Путешествіе венеціанца Марка Поло въ XIII столѣтіи, напечатанное въ первый разъ вполнѣ на нѣмецкомъ языкѣ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Бюркомъ. Съ дополненіями К. Ф. Неймана. Перевелъ съ нѣмецкаго Шемякинъ.

Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1861. №№ 3 и 4; 1862 г. №№ 1, 2 и 3.

173. Исторія монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина. *Введеніе*: о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ. Персидскій текстъ и переводъ, съ введеніемъ и примѣчаніями, И. Н. Березина.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императ. Археологическ. Общества. Части V и VII (1858—61).

174. Очерки Заилійскаго края и при-Чуйской страны. М. Венюкова.

Записки Импер. Русск. Географич. Общ. 1861. кн. 4.

175. Неизданныя бухарскія и хивинскія монеты. В. В. Григорьева.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ II (1861); стр. 160—163.

176. Замѣтки объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ вообще и на Сыръ-Дарьинской линіи въ особенности. А. Грена.

Инженерный журналъ. 1861. № 4, стр. 312—334; № 5, стр. 433—465.

177. Г. Семипалатинскъ. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1863. № № 8—16, 21, 22, 24—26. (Ст. эта напечатана также въ Записк. Географич. Общ. 1861. кн. 1.)

178. Описаніе военныхъ дѣйствій въ Заилійскомъ краѣ въ 1860 году и журналъ осады коканской крѣпости Пишпекъ.

Инженерный Журналъ. 1861. № 1.

179. Матеріалы для изученія киргизскаго нарѣчія. Н. И. Ильминскаго.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета. 1860. т. III, стр. 107—159; IV, стр. 53—165; 1861, т. I, стр. 130—162.

180. Извлеченіе изъ отчета, представленнаго въ военно-топографическое

депо, о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ. Г. Голубева.

Записки Имп. Р. Геогр. Общ. 1861. № 2, стр. 59—105.

181. Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, способствовавшихъ смерти Ад. Шлагитвейта.

Записки Импер. Р, Геогр. Общ. 1861. № 1, стр. 14—24.

182. Плаваніе аральской флотиліи въ 1858 и 1859 г.г. В. Ш.

Морской Сборникъ. 1861. № 5, стр. 119—154.

183. Вторженіе коканцевъ въ Заилійскій край и отраженіе ихъ подполковникомъ Колпаковскимъ.

Военный Сборникъ. 1861. № 1.

184. Яны-курганъ. Донесеніе Военному Министру генералъ-адъютанта Безака.

Военный Сборникъ. 1861. № 12.

185. Замѣчаніе В. В. Вельяминова-Зернова по поводу статьи: Монеты бухарскія и хивинскія.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ II(1861); стр. 184

186. Фортъ № 1 (Казала), аральская флотилія, русскіе поселенцы и долина Айгерикъ. (Изъ путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи). А. Грена

Инженерн. Журн. 1862. № 2, стр. 49—60.

187. Путевыя записки двухъ хаджіевъ: хаджи Исмаила изъ Каргалы, Оренбургской губерніи, отправившагося въ Мекку, въ 1751 году, чрезъ Бухарію, Авганистанъ и Индію, и хаджи Мохамедъ-Аминя, изъ Янгакишитъ, Казанской губерніи, отправившагося въ Мекку, въ 1783 г., чрезъ Кавказъ, Константинополь и Египетъ. Казань. 1862. (Небольшая книжка на татарскомъ языкѣ, съ русскимъ заглавіемъ).

188. Рѣка Караталъ съ окрестностями. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣдом. 1862. № 27.

189. Экспедиція для изслѣдованія р. Джаны-Дарьи. А. Грена.

Инженерный Журналъ. 1862. № 6.

190. Устье р. Эмбы. Л. Мейера.

Морской Сборникъ. 1862. № 11, стр. 10.

191. О передачѣ звуковъ киргизскаго языка буквами русской азбуки. В. В. Григорьева.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. 1862, т. II, стр. 81—92.

192. Обзоръ западной оконечности Каратауссскихъ горъ и нѣсколько словъ о взятіи коканской крѣпости Яны-Курганъ. Л. Мейера.

Военный Сборникъ. 1862. № 10.

193. Замѣтка къ статьѣ: городъ Семипалатинскъ, г. Абрамова. С. Ковалева.

Записки Имп. Р. Геогр. Общ. 1862. № 1, стр. 180—182.

194. Учрежденіе г. Акмолинска въ области Сибирскихъ киргизовъ.

Спб. Вѣдомости. 1862. № 242.

195. Городъ Копалъ. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1862. № № 34 и 35.

196. Белоры и ихъ страна. М. Венюкова.

Записки Импер. Р. Геогр. Общ. 1862. № 2, стр. 1—25.

197. Дополненія и поправки къ путешествію Марко-Поло. Состав. К. Ф. Нейманъ.

Чтенія Импер. Общ. исторіи и древностей россійскихъ. 1862. № 4.

198. Составляетъ-ли Усть-Уртъ продолженіе хребта Уральскаго. Н. Сѣверцова.

Горный Журналъ. 1862. Ч. 1, стр. 80.

199. Разстояніе между главнѣйшими городами западной части Гималайя, Тибета и центральной Азіи. Роберта Шлагитвейта.

Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. 1862. № 3, стр. 129—135.

200. Очеркъ утвержденія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ, съ 1847—1862 г. С. Зыкова.

Морской Сборникъ. 1862. № 6, стр. 296—349.

201. Походы въ степи. Употребленіе верблюдовъ для военныхъ надобностей.

Военный Сборникъ. 1862. № 4.

202. Очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Бухарою съ 1836 по 1843 г. Н. Залѣсова.

Военный Сборникъ. 1862. № 9, стр. 3—47.

203. Путешествіе Н. Ханыкова въ южную часть центральной Азіи. А. Бекетова.

Русскій Инвалидъ. 1863. № 23.

204. Фахри. Правила для государей и разсказы о мусульманскихъ династіяхъ. Сочиненіе Мухаммеда-Бенъ-Али-Бенъ-Табатаба, извѣстнаго подъ именемъ Ибнъ-Тиктака. Съ арабскаго подлинника перевелъ на русскій языкъ и дополнилъ замѣчаніями П. Холмогоровъ. Казань. 1863.

205, Экспедиція для изслѣдованія р. Джаны-Дарьи (изъ путевыхъ замѣтокъ о киргизской степи). А. Грена.

Инженерный Журналъ. 1863. № 1.

206. Замѣтка объ Аму-Дарьѣ.

Ставропольскія Губ. Вѣдом. 1863. № 18.

207. Неизданныя монеты Уйгурскихъ владѣльцевъ Мавераннага. В. В. Григорьева.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета. 1863. Т. 1, стр. 1—115.

208. Г. Семипалатинскъ. Н. Абрамова.

Тобольскія Губ. Вѣд. 1863. № 27.

209. Неизданныя монеты Уйгурскихъ владѣльцевъ Мавераннагра. В. Григорьева.

Ученыя Записки Казанскаго Университета, 1863. Т. 1. стр. 1—13.

210. Въ отчетѣ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1863 годъ, напечатанномъ въ 1 книжкѣ записокъ этого общества за 1864 годъ, заключаются (на страницахъ 42—73) нѣкоторыя свѣдѣнія: о Средней Азіи, экспедиціи къ Черному Иртышу, топографическихъ работахъ на границѣ Западнаго Китая, изданіе перевода VII т. Риттеровой Азіи, хорасанской экспедиціи и гидрографическихъ работахъ Н. А. Ивашинцова на Каспійскомъ морѣ.

211. Дѣла на нашей границѣ въ Западной Сибири. П. Щебальскаго.

Современная Лѣтопись. 1864. № 31.

212. Глубокомудрая чуга, по кости лопаткѣ, изложенная Манджуширіемъ. Монгольскій текстъ и русскій переводъ, съ примѣчаніями ламы Галсана Гомбоева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть VIII (1864); стр. 1—61.

213. Нѣсколько новыхъ видовъ и варіантовъ джучидскихъ монетъ. В. В. Григорьева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть VIII (1864); стр. 321—334.

214. Письмо изъ степи. Н. Залѣсова.

Военный Сборникъ. 1864. № 6.

215. Извѣстія съ Сыръ-Дарьинской линіи.

Военный Сборникъ. 1864. № 4.

216. Сыръ-Дарьинская линія. Ѳ. Лобысевича.

Военный Сборникъ. 1864. № 8.

217. Воспоминаніе о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару. П. Назарова.

Военный Сборникъ. 1864. № 4, стр. 375—391.

218. Извѣстія изъ Оренбургскаго края.

Военный Сборникъ. 1864. № 9,

219. Извѣстія изъ Оренбургскаго края. Дѣйствія подъ Чимкентомъ.

Военный Сборникъ. 1864. № 11.

220. Извѣстія съ востока. Взятіе крѣпости Чимкента.

Военный Сборникъ. 1864. № 12.

221. Укрѣпленіе Вѣрное (Алматы). Н. Абрамова.

Тобольскія Губернскія Вѣдомости. 1864. №№ 16 и 17.

222. Городъ Устькаменогорскъ въ 1863 году. (Историческія свѣдѣнія), Н. Абрамова.

Тобольскія Губерн. Вѣд. 1864. №№ 14 и 15.

223. Укрѣпленіе Вѣрное. Заилійскій край.

Сѣверная Почта. 1864. № 111.

224. Сыръ-Дарьинская линія. Ф. Лобысевича.

Военный Сборникъ. 1864. № 8, стр. 397—410.

225. Объ изслѣдованіи вопроса: текла-ли когда Аму-Дарья въ Каспійское море?

Зап. И. Русск. Географ. Общ. за 1864. г., кн. 2, отд. I.

226. Записка о Сыръ-Дарьѣ, между фортомъ Перовскимъ и урочищемъ Байлдыръ-Тугаемъ (въ Тепикендскихъ владѣніяхъ). Бутакова.

С.-Петерб. Вѣдомости. 1864. № 297.

227. Объ изслѣдованіи вопроса: текла-ли когда Аму-Дарья въ Каспійское море? В. Григорьева.

Волга. 1864. № 40.

228. Два разсказа мирзы-Шемса Бухари: а) о ханствованіи въ Бухарѣ Миръ-Хусейна и Омаръ-хана, сыновей Миръ-Хайдаровыхъ; и б) о походѣ въ Кашгарію Мухаммедъ-Юсуфа Ходжи.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть VIII (1864); стр. 337—352.

229. Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева. И. Березина.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть VIII (1864); стр. 385—494.

230 Извѣстія изъ Туркестанской области (о взятіи крѣпости Ніязбека),

Военный Сборникъ. 1865. № 7.

231. Дѣло уральцевъ подъ Туркестаномъ въ ноябрѣ 1864 года. К.
Военный Сборникъ. 1865. № 5.

232. Извѣстіе изъ Туркестанской области. (о взятіи Ташкента).
Военный Сборникъ. 1865. № 8.

233. Взятіе Ташкента.
Военный Сборникъ. 1865. № 9.

234. Извѣстія изъ Туркестанской области.
Военный Сборникъ. 1865. № 12.

235. Отъ Семипалатинска до Копала. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Михаила Путенцова.
Военный Сборникъ. 1865. № 12.

236. Туркестанская область.
Военный Сборникъ. 1865. № 3.

237. Извѣстія съ востока. Геройскій подвигъ уральскихъ казаковъ.
Военный Сборникъ. 1865. № 3.

238. Туркестанская область.
(Современная Лѣтопись. 1865. № 17. Биржевыя Вѣдом. 1865. №№ 185 и 273.

239. Фортъ Перовскій и его окрестности. Изъ путевыхъ замѣтокъ о киргизской степи. А. Грена.
Инженерный журналъ. 1865. № 1, стр. 1—33.

240. Фортъ Перовскій.
С.-Петерб. Вѣдомости. 1865. № № 266 и 308.

241. Чтеніе К. А. Скачкова о Марко-Поло.
Извѣстія Импер. Р. Геогр. Общ. 1865.

242. Численныя данныя о поверхности Азіатской Россіи. М. Венюкова.
Извѣстія, Импер. Р. Геор. Общ. 1865. Т. 1. Стр. 41—47.

243. Поѣздка въ Тарбагатайскій хребетъ въ 1864 г. А. Татаринова.
Горный журналъ. 1865. Ч. II. Стр. 422.

244. Объ отношеніяхъ Россіи къ средне-азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. В. Долинскаго. Спб. 1865.
Состоитъ изъ статей, напечатанныхъ въ Биржевыхъ Вѣдом.

245. Книга Марко-Поло, гражданина Венеціи и коммисара монгольскаго повелителя Кубилай-Хана, изд. въ 1-й разъ по рукописямъ Импер. франц. библіотеки г. Потье (le livre de Marco-Polo, etc. Paris. Didot 2 v. in 8)
Биржевыя Вѣдом. 1865. № 127.

246. Съ Сыръ-Дарьи.
Голосъ. 1865. № 48.

247. Съ Сыръ-Дарьи.

С.-Петербургск. Вѣдом. 1865. № 255.

248. Оренбургскія письма для желающихъ ознакомиться съ Оренбургомъ, Орскомъ, фортомъ Александровскимъ и проч. М. Михайлова. Спб. 1865.

249. О заслугахъ венеціанца Марко-Поло по распространенію географическихъ познаній объ Азіи. К. А. Скачкова.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1865. Т. 1. Стр. 207—226.

250. О научныхъ изслѣдованіяхъ г.г. Сѣверцова и Фрезе въ Зачуйскомъ краѣ, лѣтомъ 1864 г.

Изв. Импер. Р. Геогр. Общ. 1865. Т. 1. Стр. 127—130.

251. Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Чокана Чингизовича *Валиханова*, автора статей о восточномъ Туркестанѣ, находятся въ отчетѣ Императ. Русск. Географическаго Общества за 1865 годъ (стр. 9—11). Въ этомъ же отчетѣ есть замѣтки: о Зачуйской экспедиціи (стр. 14—17) и переводѣ Риттеровой Азіи (стр. 26—31).

252. Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края. И. Борщова. Съ двумя картами. Спб. 1865.

253. Труды членовъ россійской духоной миссіи въ Пекинѣ. Четыре тома. Спб. 1852—65.

254. Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ. Диссертація В. Гиргаса. Спб. 1865.

255. Путешествіе по Сибири и прилегающимъ къ ней странамъ центральной Азіи, по описаніямъ Аткинсона, фонъ-Миддендорфа, Радде и друг. составили: А. фонъ-Этцель и Г. Вагнеръ. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Деппина. Съ 125 рисунками. Спб. 1865.

256. Ближайшій путь въ Ташкентъ. М. Михайлова.

Недѣля. 1866. № 1.

257. Путь въ Ташкентъ. С. Болотова.

Московскія Вѣдом. 1866. № 113.

258. Пути изъ западной Сибири въ Туркестанъ.

Русскій Инвалидъ. 1866. № 230.

259. Поясненіе къ картѣ путей отъ Ташкента до Намангана и Маргелана.

Изв. Импер. Р. Геогр. Общ. 1866. Т. II. Стр. 280—281.

260. Лекціи профессора А. И. Макшеева (Изъ военной статистики о странахъ Средней Азіи).

Русскій Инвалидъ. 1866. № 115.

261. Замѣчанія на статью «Записокъ Импер. Русск. Географ. Обще-

ства» 1861 года «О Памирской области въ Средней Азіи»—Венюкова. Раулинсонъ.

Отечеств. Записки. 1866. № 13. Стр. 20—22.

262. Объ изслѣдованіяхъ магистра Сѣверцова въ Туркестанской области въ теченіи лѣта 1866 г.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1866. Т. II. Стр. 203—205.

263. Бухарскія дѣла. Взятія Ходжента.

Военный Сборникъ. 1866. № 8.

264. Извѣстія изъ Туркестанской области (о принятіи Ташкента въ русское подданство).

Военный Сборникъ. 1866. № 11.

265. Разсказы солдата о Туркестанскомъ краѣ, Е. М—скаго.

Мірской Вѣстникъ. 1866. № № 10 и 11; стр. 49—71 и 46—63.

266. Извѣстія изъ Туркестанской области. Изъ Ходжента.

Военный Сборникъ. 1866. № 12.

267. Бухарскія дѣла.

Военный Сборникъ. 1866. № 7.

268. О путяхъ изъ Западной Сибири въ Туркестанскую область. Гольмстрема.

Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1866. Т. II. Стр. 141—156.

269. Изъ Акмолловъ (въ области сибирскихъ киргизовъ). К. Филатова.

Тобольскія Губ. Вѣдом. 1866. № 44.

270. Два дня изъ Ташкентской жизни. Русскаго.

Современ. Лѣтопись. 1866. № 35.

271. Ташкентъ. М. Дмитріева.

Востокъ. 1866. № № 13 и 14.

272. Туркестанская область.

Недѣля. 1866. № 26.

273. Еще вопросъ о Ташкентѣ. Передовая статья въ Голосѣ за 1866. № 51.

274. О Ташкентѣ. Передовая статья въ Московскихъ Вѣдом. 1866. № 96.

275. О географическихъ изслѣдованіяхъ въ киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 г. и нѣсколько словъ о торговомъ значеніи Ташкента. Д. И. Романовскаго.

Извѣстія Импер. Р. Геогр. Общ. 1866. Т. II. Стр. 9—23.

276. Описаніе мечети Азрета, находящейся въ г. Туркестанѣ. Миръ—Салиха Бекчурина.

Военный Сборникъ. 1866. № 8.

277. По поводу статьи: «Описаніе мечети Азрета». Л. Мейера.

Военный Сборникъ. 1866. № 10.

278. Изъ Ташкента въ Коканъ.

Недѣля. 1866. № 29.

279. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. В. В. Вельяминова-Зернова.

Труды вост. отд. Имп. Археологич. Общ. части IX, X и XI, (1863, 1864 и 1866). Издано въ тѣхъ же годахъ тремя отдѣльными томами.

280. Замѣтка на помѣщенную въ 3 № Р. Вѣстника за 1866 г. статью г. Болотова «Съ Сыръ-Дарьи». М. Михайлова.

Недѣля. 1866. № 9.

281. Съ Сыръ-Дарьи. С. Болотова.

Русск. Вѣстникъ. 1866. № 3. Стр. 172—195.

282. Дельта и Устья р. Аму-Дарьи. А. Бутакова.

Отечеств. Записки. 1866. № 1. Стр. 128—138.

283. Мусульманское право. Составилъ баронъ Торнау. Выпускъ 1. Спб. 1866.

284. Орнитологія и орнитологическая географія Европейской и Азіатской Россіи. Н. А. Сѣверцова. Вып. 1. Спб. 1867.

285. Письмо Н. А. Абрамова къ секретарю И. Р. Геогр. Общ. по поводу статьи К. Струве и Г. Потанина о поѣздкѣ по восточному Тарбагатаю.

Изв. И. Р. Г. Общ. 1867. Стр. 197—198.

286. Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Заилійскаго края, между р. р. Чу и Сыръ-Дарьею. Г. Полторацкаго.

Записки Импер. Р. Геогр. Общ. за 1867 г. Стр. 55—72.

287. Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта (Тянь-Шаня), или Цунъ-Линъ древнихъ китайцевъ. Н. А. Сѣверцова.

Зап. И. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 75—179.

288. Поѣздка А. И. Макшеева въ Туркестанскій край, лѣтомъ 1867 г.

Изв. И. Р. Г. Общ. 1867. Стр. 199.

289. Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго чрезъ горный перевалъ у Суокъ-Тюбе и ущелье Буамъ къ западной оконечности озера Иссыкъ-куль въ 1865 году. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ П. Семенова.

Зап. И. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 181—254.

290. Путешествіе на озеро Зайсанъ. К. Струве и Г. Потанинъ.

Зап. Имп. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 363—428.

291. Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ. Г. Потанина.

Зап. И. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 429—461.

292. Поѣздка по восточному Тарбагатаю лѣтомъ 1864 г. К. Струве и Г. Потанина.

Зап. И. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 463—534.

293. Импровизированные мосты чрезъ Сыръ-Дарью. (1853—1854). А. Ч.

Уральскія Войсков. Вѣд. 1867. № 23.

294. Рѣка Караталъ съ ея окрестностями. Н. А Абрамова.

Зап. И. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 269—278.

295. О ходѣ топографическихъ изслѣдованій озера Балхаша и его прибрежій. Г. Бабкова.

Зап. И. Р. Г. Общ. за 1867. Стр. 328—349.

296. Засѣданіе Лондонскаго географич. общества, 11 марта 1867 г., по поводу труда г. Бутакова: по изслѣдованію устья Аму-Дарьи.

Изв. И. Р. Г. Общ. 1867. Стр. 139—141.

297. Ала-куль. А. Голубева.

Зап И. Р. Г. Общ. 1867. Стр. 349—361.

298. Населеніе, доходы и расходы Туркестанской области. Ташкентца.

Современная Лѣтопись. 1867. № 24.

299. Изъ Ташкента. Т-ва.

Русскій Инвалидъ. 1867. № 52.

300. Ташкентская депутація. Асфендіяра-Субханкулова.

Петербургская Газета. 1867. № № 58 и 59.

301. Туркестанское генералъ-губернаторство и туркестанскій военный округъ.

Военный Сборникъ. 1867, № 9.

302. Ташкентъ. В. Кузнецова.

Витебскія Губ. Вѣд. 1867. № 8. Извлечено изъ Трудовъ Вольнаго Экономич. Общества.

303. О лѣтнихъ занятіяхъ чиновъ военно-топографической части Туркестанской (нынѣ Сыръ-Дарьинской) области въ 1867 году.

Извѣстіе Императ. Русск. Географ. Общ. 1867, стр. 194 — 196.

304. Открытіе древнихъ развалинъ близь Ходжента.

Извѣстіе Императорскаго Русск. Географич. Общества. 1867. Стр. 200.

305. Бухарскія дѣла. Взятіе крѣпостей Ура-Тюбе и Джузака.

Военный Сборникъ. 1867. № 1.

306. Извѣстія изъ Туркестанской области.

Военный Сборникъ. 1867. № 4 и 10.

307. Свѣдѣнія объ азіатскомъ музыкальномъ журналѣ, издававшемся въ Астрахани въ 1816, 1817 и 1818 годахъ. Астраханца.

Востокъ. 1867. № 52. Въ статьѣ этой заключаются свѣдѣнія о пѣсняхъ калмыковъ, бухарцевъ и другихъ инородцевъ.

308. Шераіуль-ислямъ, или законы мусульманъ шіитскаго вѣроисповѣданія. Сочиненіе Шейха Абуль-Гкасыма, прозваннаго Аль-Мухагкыгкъ. Выпускъ первый: о торговлѣ и залогѣ. Выпускъ второй: о наслѣдствѣ. Спб. 1862—67.

309. Улучшеніе пароходства на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и преобразованіе Аральской флотиліи.

Военный Сборникъ. 1867. № 1.

310. Извѣстія изъ Оренбургскаго края.

Военный Сборникъ. 1867. № 8.

311. Изъ дорожныхъ замѣтокъ. 1) Туркестанъ. 2) Иканъ. А. Х.

Уральскія Войсков. Вѣдом. 1867. № 11.

312. Изъ Туркестанской области. А. Колесникова.

Биржевыя Вѣдом. 1867. № 11.

313. Очерки Ташкента. А. Хорошхина.

Русскій Инвалидъ. 1867. №№ 94, 113, 116 и 243.

314. Письмо изъ Ташкента. Ташкентца.

Московскія Вѣд. 1867. № 137.

315. Нѣкоторыя замѣтки о Ташкентѣ. (Изъ статьи В. П. Кузнецова въ Трудахъ Импер. Вольнаго Экономич. Общ.).

Натуралистъ. 1867. № 1—3.

316. По поводу новаго устройства Туркестанской области (изъ Русск. Инвалида).

Сѣверн. Почта. 1867. № 158.

317. Слухи о будущемъ туркестанскомъ военномъ округѣ. Передовая статья въ Голосѣ. 1867. № 142.

318. Письмо къ издателямъ Московскихъ Вѣдомостей о Туркестанскомъ краѣ. Д. Романовскаго.

Московскія Вѣд. 1867. № 175.

319. Наши пріобрѣтенія въ Средней Азіи. I. Ура-тюбе и его округъ. II. Чимкентскій округъ. Ю. Д. Южакова.

Отечественныя Записки. 1867, апрѣль: книжки 1 и 2. Стр. 584—600 и 750—776.

320. Алматы или укрѣпленіе Вѣрное съ окрестностями. Н. А. Абрамова.
Записки Императ. Русск. Геогр. Общества за 1867 годъ. Стр. 255—268.

321. Городъ Копалъ съ его округомъ въ 1862 году. Н. А. Абрамова.
Записки Императ. Русск. Геогр. Общ. за 1867. Стр. 279—320.

322. Станица Верхлепсинская съ окрестностями въ 1864 г. Н. А. Абрамова.
Записки Импер. Руск. Геогр. Общ. за 1867 годъ. Стр. 321—327.

323. Изъ Ташкента.
Москва. 1867, № 127.

324. О Туркестантской области. Туркестантца.
Русскій Инвалидъ. 1867, № 74.

325. Азретъ—магометанская святыня въ Туркестанѣ.
Справочный Листокъ г. Казани. 1867. № 5.

326. Нынѣшніе пути въ Ташкентъ. М. Михайлова.
Литерат. Библіотека. 1867. № 9. Стр. 351—365.

327. Нѣсколько дорожниковъ чрезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шегри-Сябломъ, Чаржуемъ, Ташкентомъ и пр. М. Галкина.
Уфимскія Губ. Вѣдомости. 1867. №№ 43, 44, 45.

328. Остатки стариннаго города на Сыръ-Дарьѣ. А. Макшеева.
С.-Петерб. Вѣд. 1867. № 60.

329. Еще нѣсколько словъ о развалинахъ Джанькента. А. Макшеева.
Русскій Инвалидъ. 1867. № 87.

330. Торгъ невольниками въ Средней Азіи.
Записки для чтенія. 1867. №№ 5—6. Стр. 41—59.

331. О развалинахъ города, найденнаго близъ форта № 1, на Сыръ-Дарьѣ. Барбаджана.
С.-Петерб. Вѣд. 1867. № 253.

332. Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи. Вамбери.
Записки для чтенія. 1867, № 12. Стр. 192—224.

333. Свѣдѣнія о сношеніяхъ сибиряковъ съ средне-азіатскими племенами въ началѣ XIX столѣтія. И. Ю—ва.
Тобольскія Губернскія Вѣдомости. 1867 г. № 41.

334. Замѣтки о природѣ и производительности странъ и народовъ отъ Урала до Восточнаго океана, на югъ до озера Иссыкъ-куля и границъ Кореи. Фока. Тифлисъ. 1867. Стр. 130.

335. Сарты или таджики, главное осѣдлое населеніе Туркестантской области. Ю. Д. Южанова.

Отеч. Записки. 1867. № 14. Стр. 397—432.

336. Религіозный праздникъ махомеданъ.

Записки для чтенія. 1867. №№ 2—3. Стр. 14—19.

337. Джанкентъ. В. В. Верещагина.

С.-Петерб. Вѣд. 1868. № 2.

338. Путешествія по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ. М. И. Венюкова. Спб. 1868. Содержаніе книги:

339. Путешествіе по Средней Азіи. Описаніе поѣздки изъ Тегерана чрезъ Туркменскую степь, по восточному берегу Каспійскаго моря, въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, совершенное въ 1863 году. А. Вамбери. Три изданія: одно 1865 года, съ картою Средней Азіи, другое—1867 года, съ 12 картинами и картой, и третье—1868 года.

340. Отъ Оренбурга до Ташкента.

Русскія Вѣдом. 1868. № 18.

341. Отъ Ташкента до С.-Петербурга. Д. Борзны.

Петербургская газета, 1867. №№ 7, 9, 11, 12; 1868, №№ 34, 35, 37, 57, 70, 114 и 162.

342. Письмо изъ Ташкента.

Московскія Вѣдомости. 1868. № 5.

343. Изъ Ташкента. М. А. Терентьева.

Русскій Инвалидъ. 1868. №№ 47, 119 и 144.

344. Изъ Туркестана. А. Гуляева.

Уральскія Войск. Вѣд. 1868. № 43.

345. Изъ Ташкента. Н. Д.

Современная Лѣтопись. 1868. № 10.

346. Отъ Москвы до степей киргизскихъ.

Астраханскій Справочный Листокъ. 1868. №№ 168 и 169.

347. Отъ Нижняго Новгорода до Ташкента. Л. К.

Русскій Инвалидъ. 1868. № 165.

348. Отъ Петербурга до Ташкента. В.

С.-Петерб. Вѣд. 1868. №№ 16, 30 и 32.

349. Изъ дорожныхъ замѣтокъ отъ Ташкента до Кокана. А. П. Хорошхина.

Русскій Инвалидъ. 1868. № 112.

350. Изъ Оренбурга. Ф. Лобысевича.

Русскій Инвалидъ 1868. №№ 154 и 292.

351. Отъ Ташкента до Самарканда. М. А. Терентьева.
Русскій Инвалидъ. 1868. № 193.

352. Изъ Ходжента.
С.-Петерб. Вѣдом. 1868. №№ 215 и 219.

353. Китайскіе эмигранты въ Семирѣченской области. А.
Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1868. № 22.

354. Ауліе-ата (Коканская крѣпость).
Содѣйствіе Русской Торговлѣ и Промышленности. 1868. № 8.

355. Землетрясеніе въ Ходжентѣ. П. Г. Фавицкаго.
Изв. И. Р. Г. Общ. 1868. Стр. 401—402.

356. Самаркандъ. Разсказъ очевидца. Н. Ханыкова.
Русскій Инвалидъ. 1868. № 161.

357. Станица Верхнелепсинская. Н. Абрамова.
Тобольскія Губ. Вѣд. 1868. №№ 13 и 14.

358. Городъ Самаркандъ. (Изъ Вамбери).
Всемірный Путешественникъ. 1868. № 21. Стр. 332—335. Воскресный Досугъ. 1868. № 271. Русскій Инвалидъ. 1868. № 141.

359. Нѣсколько словъ о Самаркандѣ. М. Галкина.
Сѣверная Почта. 1868. № 112.

360. Ташкентъ. Вл. Череванскаго.
Сынъ Отечества. 1868. № 22.

361. Оренбургское укрѣпленіе и окрестности его. А. О. Пальчевскаго.
Сборникъ Статистическихъ, Историческихъ и Археологическихъ свѣдѣній по Оренбургской и Уфимской губерніямъ. 1868.

362. Туркестанскій край въ 1866 году. Путевыя замѣтки П. И. Пашино. Спб. 1868.

363. Переводъ съ двухъ китайскихъ листовъ, писанныхъ при доношеніяхъ въ Коммиссію иностранныхъ дѣлъ отъ сибирскаго губернатора Самойлова, отъ 25 и 29 Мая 1758 года, относительно бывшаго Джунгарскаго Тайми и потомъ китайскаго Цынъ-Вына (князя 1 степени) Амурсаны. Н. А. Абрамова.
Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1868. № 4, стр. 6—14.

364. По поводу сочиненія Вамбери: «О Средней Азіи».
Передовая статья въ Бирж. Вѣдом. 1868. № 135.

365. Средняя Азія. Казалинскаго.
Москва. 1868. №№ 76, 78, 79, 84, 106, 110 и 129.

366. Желѣзныя дороги въ Индіи, какъ противодѣйствіе русской политикѣ въ Средней Азіи.

Записки для Чтенія. 1868. №№ 3 и 4. Стр. 30—88.

367. По поводу полемики о рукописи неизвѣстнаго путешественника Людвига Фонъ..... въ Средней Азіи.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868. Стр. 210—211.

368. Хива и Бухара. Вамбери.

Записки для Чтенія. 1868. №№ 5 и 6. Стр. 273—282.

369. Изъ дорожныхъ замѣтокъ. А. П. Хорошхина.

Русскій Инвалидъ. 1868. № 209.

370. Поѣздка В. А. Полторацкаго для изслѣдованія Музардскаго прохода въ Тянь-Шанѣ.

Русскій Инвалидъ. 1868. № 229.

371. Исторія Чингизъ-хана, до восшествія его на престолъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина. Персидскій текстъ и русскій переводъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями, И. Н. Березина.

Труды Восточ. Отд. Императ. Археол. Общ. Часть XIII (1868).

372. Объ изслѣдованіяхъ Туркестанской экспедиціи осенью 1867 г. Выписка изъ донесенія Н. А. Сѣверцова.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868. Стр. 187—189.

373. Барометрическія опредѣленія г. Буняковскаго въ Тянь-Шанѣ.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868. Стр. 375—401.

374. Замѣтки по средне-азіатскому вопросу. Съ приложеніями и картою Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Д. И. Романовскаго. Спб. 1868.

375. Письма г. Радлова въ Географическое общество во время поѣздки его въ Туркестанскій край.

Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868. Стр. 324—327.

376. Пища и напитки, которые мнѣ случалось видѣть на магометанскомъ востокѣ. Германа Вамбери.

Вокругъ свѣта. 1868. № 8. Стр. 226—236.

377. Этнографическій очеркъ Средней Азіи. Вамбери.

Всемірный путешественникъ. 1868. № 48. Стр. 767—768.

378. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю М. Н. Галкина. Съ 12 видами, двумя планами и картою. Спб. 1869. Перепечатаны изъ 1 тома Записокъ Имп. Русск. Геогр. Общ. по отдѣленію *этнографіи* (1867).

379. Нѣсколько словъ о нашихъ восточныхъ сосѣдяхъ. В. Гойера.

Русскій Инвалидъ. 1869. № 145. Стр. 2—3.

380. Военно-статистическій сборникъ, составленный подъ редакціею Н. Обручева. Томъ третій. (Содержаніе: Персія, Афганистанъ, Белуджистанъ, Средне-азіатскія владѣнія, Китай, Японія, Сѣверо-американскіе соединенные штаты, Мексика, Бразилія и республики южной Америки). Спб. 1869.

381. Землевѣдѣніе Азіи. Карла Риттера. Географія странъ, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіею, т. е. Китайской имперіи, независимой Татаріи, Персіи и Сибири. Переведено по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, съ дополненіями по матеріаламъ, обнародованнымъ съ 1832 года, П. Семеновымъ. Три тома. Спб. 1856—1861.

Тоже. Томъ четвертый. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и дополненій, составленныхъ по источникамъ, изданнымъ въ послѣдніе 30 лѣтъ, В. В. Григорьевымъ. Съ картою и двумя рисунками. Спб. 1867.

Тоже. Томъ пятый, вып. 1-й. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній, и дополнилъ проф. В. В. Григорьевъ. Спб. 1869.

382. Въ отчетѣ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1868 годъ, изданномъ въ 1869 г. (Спб.), напечатаны замѣтки: объ ученыхъ изслѣдованіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ (стр. 11—21), о переводѣ Риттеровой Азіи (45), о поѣздкѣ В. А. Полтарацкаго на Мусартъ (стр. 46—56) и докладъ Коммиссіи по отдѣленію географіи математической объ астрономическихъ опредѣленіяхъ К. В. Струве въ Средней Азіи (стр. приложеній къ отчету 16—25).

383. Путеводитель отъ С.-Петербурга до Ташкента, Н. Маева. Съ картою. Спб. 1870.

384. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Джунгарской степи. Собраны В. В. Радловымъ. Часть третья: киргизское нарѣчіе. Спб. 1870.

385. Эпидемія сыпнаго тифа, въ 1870 году, въ Туркестанскомъ краѣ, въ г. Чимкентѣ. Сообщилъ д-ръ Н. Г. Холодовскій.

Эпидеміологическій листокъ. 1870. № 12, стр. 7—11. (Приложеніе къ № 4 Архива Судебной Медицины и Общественной Гигіены за 1870 г.).

386. Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. Л. Костенко. Съ картою. Спб. 1870.

387. О геологическихъ работахъ, произведенныхъ Ф. Г. фонъ-Кошкулемъ на островѣ Челекень и у Красноводскаго залива, съ ноября 1869 по мартъ 1870 г.

Записка Кавказскаго Отд. Русскаго Техническаго Общества. Т. II. Тифлисъ. 1870.

388. Странствователь по сушѣ и морямъ. (Четвертый томъ сочиненій Е. П. Ковалевскаго). Изд. 1845 и 1871 года. (Статьи о Кульджѣ, Хивѣ, Восточномъ берегѣ Каспійскаго моря и проч.).

389. Монеты афганскихъ султановъ Индіи, найденныя въ развалинахъ Сарая. В. В. Григорьева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Т. II. Стр. 336—351.

390. Паизѐ, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ. Дорджи Банзарова, съ примѣчаніями П. С. Савельева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ II. Стр. 72—97.

391. О важности изученія восточной нумизматики и археологіи въ Россіи. П. С. Савельева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I. Стр. 78—88.

392. Новѣйшія монеты мусульманской Азіи. П. С. Савельева. Съ 6 рисунками въ текстѣ.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I. Стр. 414—422.

393. Монгольская надпись на памятникѣ князя Исункѐ, племянника Чингисъ-Хана. Дорджи Банзарова. Съ предисловіемъ П. С. Савельева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ III. Стр. 268—292.

394. Замѣтки о природѣ и производительности странъ и народовъ отъ Урала до Восточнаго океана, на югъ до озера Иссыкъ-куля и границъ Кореи. Фокъ. Тифлисъ.

395. Объ успѣхахъ естествоисторическаго изученія Азіатской Россіи.

Труды перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Стр. 49—58.

396. Разсказъ римско-католическаго миссіонера, доминикана Юліана, о путешествіи въ страну приволжскихъ венгерцевъ, совершенномъ передъ 1235 годомъ, и письмо папы Венедикта XII къ хану Узбеку, его женѣ Тайдолѣ и сыну Джанибеку, въ 1340 г.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ V. Стр. 997—1000.

II.

Оренбургская и сибирская киргизская степи и кочевые ихъ жители.

1. Извѣстіе амстердамскаго биргмейстера Витзена въ сѣверной и восточной Татаріи о киргизскихъ и башкирскихъ народахъ.

Мѣсячныя, Историческія, Генеологическія и Географическія примѣчанія къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ. 1734, апрѣля 8, 11, 15 и 18.

2. Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Н. Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1769—1770 и въ киргисъ-кайсацкой степи 1771 года. Спб. 1770—1772.

3. Пріемъ и угощеніе у киргизовъ. Мамышева.

Вѣстникъ Европы. 1809. № 8. Стр. 271.

4. Извлеченіе изъ описанія экспедиціи въ киргизскую степь.

Вѣстникъ Европы. 1816. № 14. Стр. 125; № 16, стр. 296; № 17, стр. 110.

5. Свиданіе съ ханомъ Меньшой киргизъ-кайсацкой орды. А. Левшина.

Вѣстникъ Европы. 1820. № 22. Стр. 129.

6. О киргизахъ. Германа.

Вѣстникъ Европы. 1821, ч. 20, № 22, стр. 123; ч. 121, № 3, стр. 217 № 4, стр. 290.

7. Киргизы. Ф. Назарова.

Вѣстникъ Европы. 1821. № 16. Стр. 314.

8. Замѣчанія о киргизахъ. Изъ записокъ д-ра С. Большаго.

Сынъ Отечества. 1822. Т. LXXX. Стр. 49—68.

9. Записки д-ра Саввы Большаго о приключеніяхъ его въ плѣну у киргизъ-кайсаковъ въ 1803 и 1804 гг. Съ замѣчаніями о киргизъ-кайсацкой степи.

Сынъ Отечества. 1822. Т. LXXVI. Стр. 168—177, 213—220, 289—303; Т. LXXVII. Стр. 24—54.

10. Нравы киргизъ-кайсаковъ.

Сынъ Отечества. 1829. Т. CXXVI. Стр. 342—354.

11. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Сочиненіе Алексѣя Левшина. Три тома. Спб. 1832.

12. Замѣчанія о степяхъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской губерній. П. Анорова.

Сынъ Отечества. 1839. Т. VII. Стр. 115—124.

13. О киргизахъ западной и средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими. Казанцева.

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1839. №№ 16—18.

14. Описаніе западной части киргизъ-кайсацкой степи. Гернгросса и Ковалевскаго.

Горный Журналъ. 1840. Ч. IV. Стр. 315.

15. О Внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ.

Сынъ Отечества. 1840. Кн. V. Стр. 228—242.

16. Орда хана Джагангира Букеева.

Журналъ Министерства Государств. Имущ. 1841. Ч. III.

17. Свѣдѣнія о Внутренней киргизской ордѣ.

Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1841 г.. Кн. I.

18. О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами. Н. В. Ханыкова.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1844. Ч. VIII. 6тр. 3—60.

19. Карта земель киргизовъ Внутренней и Малой ордъ, составленная Н. В. Ханыковымъ, съ объяснительной запиской Я. В. Ханыкова.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1845. Ч. X. Стр. 95—104.

20. Киргизъ-кайсацкія степи и ихъ жители. А. Ягмина. Спб. 1845.

21. Рожденіе, смертность и браки жителей Оренбургской губерніи магометанскаго закона сравнительно съ православнымъ исповѣданіемъ за 1845 и 1846 годы.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1847. № 18.

22. Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской губерніи въ статистическомъ и географическомъ отношеніи.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1847. №№ 26—35, 39; 1848. №№ 2, 3, 14, 20, 33, 50, 52.

23. Четыре мѣсяца въ киргизской степи. Барона У—ра.

Отечественныя Записки. 1848. № X. Стр. 141—224.

24. Замѣчанія о киргизской степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ моремъ. Нёшеля.

Географическія Извѣстія, издаваемыя Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, за 1848 годъ. Вып. 5. Стр. 123—128.

25. Ставка хана внутренней киргизской орды. М. Я. Киттары.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1849 г. Часть XXVIII. Стр. 107—133 и 175—196.

26. Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды въ 1841 году. Я. В. Ханыкова.

Записки Импер. Русск. Географич. Общ. 1849. Кн. 1. Стр. 121—148.

27. Киргизская степь.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1849. №№ 11 и 13; 1850. № 14.

28. Краткій географическій очеркъ пограничной части Оренбургскаго края.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1851. №№ 14, 15, 17.

29. Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ, доставленныя отъ генералъ-губернатора Западной Сибири.

Записки Импер. Русск. Географ. Общества. Кн. V (1851). Стр. 140—153.

30. Бураны.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1851. № 8.

31. Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ. Г. Гуляева. Съ приложеніями: 1) Дневникъ прапорщика Подзорова. 2) Дневникъ вахмистра Терскаго. 3) Поѣздка унтерштейгера Снѣгирева въ киргизскую степь.

Вѣстникъ Императ. Русск. Географ. Общ. 1851. Книжка V, стр. 1—40. Кн. VI, стр. 41—88.

32. Разсказы проѣзжаго (о странствованіяхъ по Заволжью, Уралу и по Волгѣ). Н. П. Небольсина. Спб. 1854.

Въ книгѣ этой (стр. 289—343) помѣщены весьма интересныя замѣтки о поѣздкѣ автора по киргизскимъ степямъ Оренбургскаго вѣдомства. Первоначально напечатаны были въ Отечественныхъ Запискахъ: 1852 г. №№ 11 и 12 и 1853 г. №№ 1—12.

33. Изъ путевыхъ замѣтокъ натуралиста во время поѣздки въ степь внутренней киргизской орды.

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1852. № 203.

34. Отношеніе русскихъ къ киргизамъ. А. Л.

Самарскія Губернскія Вѣдомости. 1852 г. № 5.

35. Записки саратовскаго купца Жаркова о киргизахъ.

Библ. для Чтенія. 1852. Т. CXIV и CXV, стр. 125—144 и 1—45.

36. Географическіе очерки Оренбургскаго края. Я. В. Ханыкова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1853. № 1.

37. Матеріалы для статистики народонаселенія Оренбургской губерніи. Вступленіе. Я. В. Ханыкова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1853. № 2.

38. О древностяхъ, открываемыхъ въ киргизской степи. С. Гуляева.

Вѣстникъ Император. Русск. Географ. Общ. на 1853 г. Кн. III. Стр. 22—25.

39. Слѣды Дештъ-Кипчака и внутренняя киргизъ-кайсацкая орда. А. И. Терещенко.

Москвитянинъ. 1853. № 22. Стр. 51—84.

40. Киргизская степь сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область. (Составлено въ хозяйственномъ департаментѣ Министр. Внутр. Дѣлъ титул. совѣтн. Идаровымъ).

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1854. № 8.

41. О киргизской степи.

(Астраханскія Губ. Вѣдомости. 1855. №№ 22—41, 45—51.

42. Письмо П. П. Семенова о путешествіи его въ киргизской степи сибирскаго вѣдомства.

Вѣстникъ Императорск. Русск. Географ. Общ. 1856. Кн. V, стр. 1—6, и кн. VI, стр. 27—30.

43. Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяйственномъ, статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи. Черемшанскаго. Уфа. 1859.

44. Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды. М. 1859.

45. Медико-топографическое описаніе киргизской степи, приведенной въ извѣстность инструментальною съемкою.

Томскія Губернскія Вѣдомости. 1859, № 40; 1860, № 10.

46. Двѣ недѣли въ Золотой Букеевской ордѣ Д. Позняка.

Саратовскія Губ. Вѣдомости. 1859. № 38.

47. Очерки киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. Ѳ. Лазаревскаго.

Русскій Дневникъ. 1859. №№ 14 и 15.

48. Киргизъ-паломникъ. А. Сулоцкаго.

Томскія Губ. Вѣдомости. 1859. № 4.

49. О путяхъ сообщенія въ киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства. Колмогорова.

Сѣверная пчела. 1859. № 146.

50. Поѣздка во внутреннюю киргизъ-кайсацкую орду съ ветеринарною цѣлью. Э. Островскаго.

Журналъ Минист. Внутр. дѣлъ. 1859. № 1, стр. 19—58; № 2, стр. 59—112; № 5, стр. 1—44.

51. Нѣсколько замѣтокъ о киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. А. Артельева.

Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ. 1859. № 10. Стр. 1—44.

52. Оренбургская степь. Н. М—ова.
Русскій Міръ. 1859. №№ 48—50.

53. Портреты киргизской депутаціи.
Иллюстрація. 1860. № 116.

54. Баксы, Разсказъ изъ киргизской жизни.
Иллюстрированный Семейный Листокъ. 1860.

55. Охота у киргизъ-кайсаковъ. К. Калачева.
Сынъ Отечества. 1860. №№ 11 и 12.

56. Золотыя бусы и остатки животныхъ, найденныя въ золотоносныхъ розсыпяхъ киргизской степи.
Горный Журналъ. 1860. Ч. I. Стр. 190.

57. Краткое обозрѣніе киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. В. Старкова.
Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1860. №№ 25—31.

58. Киргизоманія. І. Желѣзнова.
Русскій Вѣстникъ. 1860. № 21. Стр. 45—51.

59. По поводу статьи «Путешествующіе киргизы». А. Плотникова.
Русскій Вѣстникъ. 1860. №№ 23 и 24. Стр. 245—277. Современная лѣтопись. 1861. № 33.

60. Путешествующіе киргизы. П. Небольсина.
Русскій Вѣстникъ. 1860. № 17. Стр. 41—49. Современная лѣтопись. 1861. № 5.

61. Замѣтки киргиза о житьѣ-бытьѣ и участи его родичей. Мухамедъ-Салиха Бабаджанова.
С.-Петербургск. Вѣдомости. 1861. № 136.

62. Взглядъ на экономическій и общественный бытъ киргизовъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ г. Русанова.
Томскія Губ. Вѣдомости. 1861. 36—44 и 48—49.

63. Семейная распря въ киргизъ-кайсацкой степи. В. И. Даля.
Часъ Досуга. 1861. 9 и 10. Стр. 222—236 и 245—276.

64. О киргизахъ Бухтарминскаго края. А. Ивановскаго.
Томскія Губернск. Вѣдомости. 1861. 15.

65. Джютъ и буранъ. Изъ записокъ о Западной Сибири. Н. Фридерикса.
Русскій Міръ. 1861. № 96.

66. Апелляція киргиза къ публикѣ, по поводу статьи Русскаго Вѣстника, подъ заглавіемъ «киргизоманія». Мухамедъ-Салиха Бабаджанова.
Сѣверная Пчела. 1861. № 138.

67. Нѣсколько словъ о киргизахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1860 г. Р.
Русскій Художественный Листокъ. 1861. № 21.

68. Дикокаменная орда.

Сѣверная Пчела. 1861. № 192.

69. Замѣтка о хлѣбопашествѣ въ киргизской степи. Г. П.

Газета для сельскихъ хозяевъ. 1861. № 18.

70. Дрова въ киргизской степи. Г. П.

Газета для сельскихъ хозяевъ. 1861. № 19.

71. Статистическіе очерки Оренбургской губерніи.

Оренб. Губ. Вѣд. 1861. № 13.

72. Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1 (Казала). Изъ путевыхъ замѣтокъ о киргизской степи. А. Грена.

Инженерный журналъ. 1861. № 2. Стр. 87—105.

73. О путяхъ сообщенія въ киргизскихъ степяхъ. Колмогорова.

Иллюстрація. 1861. № 156.

74. Дикокаменная орда. Изъ статьи г. Валиханова о Джунгаріи, помѣщенной въ Запискахъ И. Р. Географ. Общества.

Сѣверная Пчела. 1861. № 192. см 68.

75. Замѣтки киргиза о киргизахъ. Хаджи Мухамедъ Салиха Бабаджанова.

Сѣверная Пчела. 1861. № 4.

76. Записка Мухамедъ Галія Тяукина: о хозяйствѣ ордынцевъ, кочующихъ въ Зауральской степи.

Экономическія Записки. 1861. № 41.

77. Собраніе актовъ, договоровъ и граматъ, до киргизской степи относящихся. Русанова.

Томскія Губ. Вѣдом. 1861. № № 28—36.

78. Письмо изъ Зауральской степи. Султана Мендали Параліева.

День. 1862. № 32.

79. Изъ путевыхъ замѣтокъ по киргизской степи. А. Грена.

Инженерн. Журн. 1862. № 4.

80. Внутренняя киргизская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи. П. Медвѣдскаго.

Журналъ Минист. Госуд. Имущ. 1862. № 7, стр. 183—194; 8, стр. 285—308; 9, стр. 34—63, № 11, стр. 327—353.

81. Киргизъ изъ окрестностей Гурьева городка. Т. Созонтова.

Оренб. Губ. Вѣд. 1862. № № 2 и 3.

82. О положеніи киргизъ-кайсаковъ, перешедшихъ въ XVIII столѣтіи въ предѣлы Томской губерніи. И Русанова.

Томскія Губ. Вѣдомости. 1862. № № 32 и 33.

83. Тризна у киргизовъ. П. Слюза.

Сѣверная Пчела. 1862. № 283.

84. Свадебные обряды у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. Θ Л—скаго.

Московскія Вѣдомости. 1862. №№ 151, 154 и 158.

85. Сцены изъ киргизской жизни: 1. Султанджанъ. 2. Курбанъ-байрамъ. Стихотворенія К. Калачова.

Библіотека для Чтенія. 1862. № 11. Стр. 227—231.

86. Оренбургскій край.

Оренбургскія Губ. Вѣдом. 1862. № 25.

87. Киргизская степь.

Волга. 1863. № 60.

88. Отъ Оренбурга до форта Перовскій. Θ. Лобысевича.

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1863. № 276.

89. Отъ Оренбурга до форта Перовскій. Статья N.

С.-Петерб. Вѣдомости. 1863. № 175.

90. Оренбургскіе киргизы, ихъ честность и умѣнье въ торговомъ дѣлѣ. В. В. Григорьева.

Народная Бесѣда. 1864. № 1.

91. Киргизы.

Воскресный Досугъ. 1864. №№ 72 и 73.

92. Внутренняя или Букеевская киргизская орда. М. Иванина.

Эпоха 1864. № 12, стр. 1—48.

93. Киргизская степь. К. Губарева.

Современникъ. 1864. № 6. Стр. 361—379.

94. Погребеніе у киргизовъ.

Иллюстрированная Газета. 1864. № 45.

95. Разъясненіе неточныхъ свѣдѣній о киргизской степи.

Биржевыя Вѣдом. 1865. № 162.

96. Этнографическія замѣтки о Зачуйскомъ краѣ. С.—ова.

Изв. И. Р. Г. Общ. 1865. Т. 1. Стр. 147—151.

97. Изъ внутренней киргизской орды. Хаджи Салиха Бабаджанова.

Извѣстія Импер. Р. Геор. Общ. 1865. Т. 1. Стр. 118—119.

98. Жизнь въ степяхъ киргизскихъ. Б. Залѣсскій.

Биржевыя Вѣдом. 1865. № 243.

99. Курбанъ-байрамъ. (Разсказъ изъ жизни киргизовъ Малой орды). А. Круторожина.

Иллюстриров. Газета. 1865. №№ 47 и 48.

100. Общій очеркъ киргизской степи.
Военный Сборникъ. 1865. № 12.

101. Киргизская степь. М. Михайлова.
С. Петерб. Вѣдом. 1866. № 155.

102. О Сыръ-Дарьинскихъ киргизахъ. М. Михайлова.
Недѣля. 1866. № 3.

103. Изъ Оренбурга. Ф. Ло—ча (о киргизахъ).
С. Петерб. Вѣдом. 1866. № 150.

104. Киргизскіе очерки. А. К. Гейнса.
Военный Сборникъ. 1866. №№ 1, 6, 7 и 8.

105. Киргизская степь и западныя окраины русскаго государства.
Голосъ. 1867. № 324 (передовая статья).

106. Письма И. Ш. съ дороги въ Ташкентъ.
Голосъ. 1867. №№ 295 и 332.

107. Описаніе Западной Сибири. И. Завалишина. Томъ третій: сибирско-киргизская степь. М. 1867.

108. Области Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская. М. Михайлова.
Литературная Библіотека. 1867. № 1. Стр. 43—54.

109 Объяснительная записка къ картѣ киргизской степи полковника Полторацкаго и подполковника Ильина.
Записки Импер. Р. Геогр, Общ. за 1867. г. Стр. 73—74.

110. Эпидическая холера въ Камышъ — Самарской части Внутренней киргизской орды, въ 1866 г. Сообщ. Мустафа-бенъ Щенсновичъ.
Архивъ Судебной Медицины. 1867. № 2. Стр. 78—92.

111. Старая погудка на новый ладъ. В. В. Григорьева. (О древнемъ подземномъ городѣ, открытомъ въ киргизской степи).
Москва. 1867. № 46.

112. Земскія повинности у киргизовъ.
Передовая статья въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1867. № 232.

113. Жизнь въ киргизскихъ степяхъ.
Биржевыя Вѣдомости 1867. № 108.

114. Киргизы. М. Михайлова.
Литературная Библіотека. 1867. № 12. Стр. 281—291.

115. Описаніе киргизъ-кайсаковъ. Составилъ И. Казанцевъ. Спб. 1867.

116. Записки Дмитрія Борисовича Мертваго. 1760—1824. Изданіе Русскаго Архива. М. 1867. Авторъ этихъ записокъ, въ концѣ XVIII столѣтія, служилъ въ Оренбургскомъ краѣ. Во второй главѣ записокъ (стр.

37—97) встрѣчаются нѣкоторыя замѣтки о киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства.

117. Шайтанъ. Черта киргизскихъ нравовъ. К. А.

Воскресный Досугъ. 1868. № 269.

118. Споръ уральскихъ казаковъ съ киргизами Внутренней орды. Хаджи Салиха Бабаджанова.

Дѣятельность. 1868. № 109.

119. Народный киргизскій праздникъ по случаю прибытія въ Сибирь В. Кн. Владиміра Александровича. Влад. Войнова.

Современная Лѣтопись. 1868. № 24.

120. Отъ Семипалатинска до укрѣпленія Вѣрнаго. П. Галицкаго.

С. Петерб. Вѣд. 1868. № № 150 и 151.

121. Грабежъ въ степи, наказанный по народнымъ обычаямъ киргизовъ

Оренбургскія Губ. Вѣдомости. 1868. № 8.

122. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба:

1) Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Л. Мейера. Съ 9 таблицами, 1 рисунк., 1 план. и картой. Спб. 1865.

2) Область сибирскихъ киргизовъ. Красовскаго. Въ трехъ частяхъ. Съ двумя картами. Спб. 1868.

123. О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи. Хаджи Салиха Бабаджанова.

Этнографическій Сборникъ, издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Выпускъ VI. Стр. 8—11.

124. Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранившійся у киргизовъ. Н. И. Ильминскаго.

Извѣстія Император. Археологическаго Общества. Томъ 1, вып. 5, стр. 111—127; Томъ 2, вып. 3, стр. 164—175.

III.

Бухарское ханство.

1. Описаніе оныя церемоніи, съ которою отъ Ея Императорскаго Величества, Бухарскаго хана посолъ Визирь Бекъ, 17 апрѣля 1735 года, до отпускной аудіенціи допущенъ былъ.

Мѣсячныя, Историческія, Генеалогическія и Географическія примѣчанія къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ. 1735. Апрѣля 28.

2. Вѣсти отъ русскихъ изъ Бухары.

Вѣстникъ Европы. 1821. № 8. Стр. 256.

3. Статья о книгѣ: Voyage d'Orenbourg à Boukhara en 1820, par le baron G. de Meyendorff.

Московскій Телеграфъ. 1826. Кн. XV и XVII. Стр. 231—239 и 48—60.

4. Караванъ—записки во время похода въ Бухарію россійскаго каравана, подъ воинскимъ прикрытіемъ, въ 1824—1825 годахъ. Е. Калайдовича. Три тома. М. 1827.

5. Бухара въ 1835 году. П. Савельева.

Сынъ Отечества. 1836. Т. CLXXXI, стр. 249—265.

6. Записка о долинѣ Заравшана и о городахъ, ее окружающихъ. Богословскаго.

Горный Журналъ. 1842. Ч. 4.

7. Описаніе Бухарскаго ханства. Н. Ханыкова. Съ картою и планами. Спб. 1843.

8. Историческій обзоръ путешествій въ Бухарію. В. В. Завьялова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1854. № 20.

9. Русскіе въ Бухаріи и въ Китаѣ. Разсказъ мѣщанина П. У. иноку Парфенію, въ Томскѣ, въ 1851 году.

Прибавленіе къ твореніямъ Святыхъ Отцовъ. 1859. № 3. Стр. 339—347.

10. Письмо изъ Бухары. Н. Залѣсова.

Военный Сборникъ. 1860. № 4.

11. Бухарцы.

Иллюстрація. 1862. № 214.

12. Бухара, по разсказамъ русскихъ плѣнныхъ. З. С.
Русскій Инвалидъ. 1862. № № 70 и 71.

13. Бухарцы.
Воскресный Досугъ. 1863. № 47.

14. О Шегри-Себзской области Бухарскаго ханства. М. Галкина.
Изв. Импер. Р. Геогр. Общ. 1865. Т. 1. Стр. 131—135.

15. Очерки жизни въ Бухарѣ. Палатка и ея обитатели. А. Вамбери.
Литерат. Библіотека. 1866. № № 1 и 2. Стр. 23—31 и 125—131.

16. Бухарскій эмиръ и его подданные.
Извѣстія Импер. Р. Геогр. Общ. 1866. г. Т. II. Стр. 64—75.

17. Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи. А. С. Татаринова. Съ картою. Спб. 1867.

18. Плѣнъ въ Бухарѣ. А. И. Глуховскаго.
Русскій Инвалидъ. 1868 № № 97, 98, 99 и 100.

19. Бухара. Казалинскаго.
Москва. 1868. № 59.

20. Ханство Бухарское. І. Львова.
Современная Лѣтопись. 1868. № 22.

21. Описаніе нѣсколькихъ монетъ, привезенныхъ изъ Бухары. В. В. Вельяминова-Зернова.
Записки Император. Академіи Наукъ. Т. III. Кн. 1. Стр. 76—86.

22. Бухара. П. С. Савельева.
Энциклопедическій лексиконъ. Томъ. VII.

IV.

Хивинское ханство.

1. Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ россійскихъ завоеваній. Г. Ф. Миллера. Спб. 1763. (Свѣдѣнія объ экспедиціи въ Хиву князя Бековича-Черкасскаго).

2. Показанія Соймонова и Тевкелева по дѣлу князя Бековича-Черкасскаго, погибшаго съ русскимъ отрядомъ въ Хивѣ въ 1717 году.

Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, за 1763 годъ. Кн. I.

3. Путешествіе въ Туркменію и Хиву. Н. Н. Муравьева. Изд. въ 20-хъ годахъ.

4. О казакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу (съ прибавленіемъ извѣстія о несчастной экспедиціи кн. Бековича въ Хиву, при Петрѣ Великомъ).

Сынъ Отечества. 1821. Т. LXXI. Стр. 105—116 и 160—168.

5. Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ Хивинскою областью. Германа.

Вѣстникъ Европы. 1822, № 22. Стр. 138.

6. Нѣсколько замѣчаній на книгу: Путешествіе въ Туркменію и Хиву г. Муравьева. Павла Яковлева.

Сынъ Отечества. 1822. Т. LXXIX. Стр. 274—276.

7. Выписка изъ описанія Хивинскаго ханства.

Горный Журналъ. 1838. Ч. IV. Стр. 247.

8. Новѣйшія извѣствія о Хивѣ. Даля.

Сынъ Отечества. 1839. Кн. XII. Стр. 11—18.

9. Хива въ нынѣшнемъ своемъ состояніи. Г. Гельмерсена. Съ картою.

Отечеств. Записки. за 1840 годъ. Томъ VIII. Стр. 95—124.

10. Хива, или географическое и статистическое описаніе Хивинскаго ханства. М. 1840.

11. Хива за сто лѣтъ назадъ. П. С. Савельева.

Сынъ Отечества за 1842 г. Т. 1. Стр. 33—39.

12. Свѣдѣнія о Хивинскомъ ханствѣ. М. Н. Иванина.

Журналъ Мануфактуръ и Торговли за 1843 г. Кн. 4.

13. Путешествіе Базинера чрезъ киргизскую степь въ Хиву.

Географическія Извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Геогр. Обществомъ за 1849 г.

14. Извѣстіе о пребываніи въ Хивѣ Михаила Александровича Антова. Краткая замѣтка. П. С. Савельева.

Географическія Извѣстія, издаваемыя Импер. Русск. Географ. Обществомъ, за 1849 г.

15. Описаніе Хивинскаго ханства. Генеральнаго штаба полковника Данилевскаго.

Записки И. Русск. Географич. Общ. Кн. V. (1851). Стр. 62—139.

16. Путевыя замѣтки маіора Бланкеннагеля о Хивѣ въ 1793—94 г., съ примѣчаніями В. В. Григорьева.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1858. № 3. Стр. 37—86.

17. Письма изъ Хивы. Н. Залѣсова.

Военный Сборникъ. 1858. № 8. 1859. № 1.

18. Военная экспедиція противъ Хивы въ 1839 г.

Библіотека для Чтенія. 1859. № 10. Стр. 1—14.

19. Военное предпріятіе противъ Хивы В. И. Даля.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1860. Т. 1. Стр. 147—166.

20. Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости. В. В. Григорьева.

Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1861. № 2. Стр. 105—138.

21. Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидъ-Мохамедъ-Хана. 1856—1860. Е. Килевейна.

Записки Импер. Русск. Географич. Общ. 1861. № 1. Стр. 95—108.
Этнографическій сборникъ 1862. (Вып. 5). Стр. 1—14.

22. Посольство въ Хиву капитана Никифорова въ 1841 году. Н. Залѣсова.

Военный Сборникъ. 1861. № 11. Стр. 41—92.

23. Сношенія Россіи съ Хивою.

Сѣверн. Пчела. 1861. № 174.

24. Походъ въ Хиву въ 1717 году отряда, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Александра Бековича Черкасскаго. Д. Голосова.

Военный Сборникъ. 1861. № 10.

25. Хивинскія дѣла съ 1839—1842 г. С. Н. Зыкова.

Русское Слово. 1862. № 3. Стр. 1—58.

26. Походъ въ Хиву въ 1839 году отряда русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго. М. Иванина.

Военный Сборникъ. 1863. № 1, 2 и 3.

27. Замѣтки по поводу напечатанной въ «Военномъ Сборникѣ:» за 1863 годъ, №№ 2 и 3, статьи: «Походъ въ Хиву въ 1839 году». М. Иванина.

Военный Сборникъ. 1863. № 4.

28. Необходимое объясненіе. Письмо М. Иванина въ редакцію «Военнаго Сборника» по поводу статьи: «Походъ въ Хиву».

Военный Сборникъ. 1863. № 3.

29. Эпизодъ изъ современной исторіи Средней Азіи. А. Бутакова.

Отечеств. Записки. 1865. Ноябрь. Кн. 1. Стр. 99—112.

30. Путешествіе въ Хиву и Бухару въ 1863 году. По Вамбери.

Военный Сборникъ. 1866. № № 2 и 3.

31. Посольство въ Хиву подполковника Данилевскаго въ 1842 году. Н. Залѣсова.

Военный Сборникъ. 1866. № 5.

32. Письма къ друзьямъ изъ похода въ Хиву. В. И. Даля.

Русскій Архивъ. 1867. №№ 3 и 4. Стр. 402—431 и 606—639.

33. О путяхъ въ Хиву съ восточнаго берега Каспійскаго моря.

Саратовскій Справоч. Листокъ. 1867. № 74.

34. Отъ Айбугирскаго залива до Кунграда. Н—а.

Уральскія Войсков. Вѣд. 1868. №№ 9 и 11.

V.

Коканское ханство.

1. Пребываніе русскихъ въ Коканѣ. Изъ записокъ Назарова.

Вѣстникъ Европы. 1821. № 24. Стр. 331.

2. Обозрѣніе Коканскаго ханства въ нынѣшнемъ его состояніи. Съ картою.

Записки Русскаго Географическаго Общества. Книжка III (1849). Стр. 176—216.

3. Коканъ.

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1853. №№ 213, 215 и 228.

4. Современныя монеты Коканскаго ханства. В. В. Григорьева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императ. Археологическ. Общества. Часть вторая. (1856). Стр. 113—118.

5. Списокъ извѣстныхъ деселѣ монетъ Коканскаго ханства. П. С. Савельева.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть вторая (1856); Стр. 119—127.

6. Записки о Коканскомъ ханствѣ хорунжаго Потанина (1830), съ примѣчаніями П. С. Савельева.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1856. Кн. VI, Стр. 255—289.

7. Историческія извѣстія о Коканскомъ ханствѣ, отъ Мухаммеда-Али до Худаяръ-хана. В. В. Вельяминова-Зернова. Спб. 1856. Смотр. также.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть II (1856). Стр. 329—370.

8. Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ. В. В. Вельяминова-Зернова.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1856. Кн. V. Стр. 107—152.

9. Показаніе сибирскихъ казаковъ Милюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у коканцевъ съ 1849 по 1852 годъ. А. И. Макшеева.

Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1856. Кн. IV. Стр. 21—31.

10. Показаніе сибирскаго казака Максимова о Коканскомъ владѣніи. Гр. Потанина.

Вѣстникъ Императ. Русск. Географ. Общества. 1860. № 3. Стр. 65—75.

11. Замѣтка о коканской крѣпости Джаны-Курганъ
Инженерный Журналъ. 1861. № 5.

12. Пояснительная замѣтка къ картѣ Коканскаго ханства и названіе предметовъ, находящихся на картѣ Коканскаго ханства. М. Венюкова.
Записки Импер. Р. Геогр. Общ. 1862. № 1. Стр. 172—179.

13. Еще о Коканскихъ монетахъ и событіяхъ. В. В. Григорьева.
Извѣстія Импер. Археол. Общества. Томъ четвертый (1863); Стр. 60—71.

14. Нѣсколько словъ о Коканѣ. М. Михайлова
Недѣля. 1866. № 7.

15. Наманганъ, городъ въ Коканскомъ ханствѣ. Очеркъ М. Михайлова.
Литературная Библіотека. 1867. № 5. Стр. 204—207.

VI.

Западный Китай.—Восточный Туркестанъ.

1. Извѣстіе о песочномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отправленіяхъ и о строеніи крѣпостей при р. Иртышѣ, которымъ имена: Омская, Желѣзенская, Ямышевская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская.

Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе, изд. Фр. Миллеромъ. 1760. Январь, стр. 3; Февраль, стр. 99.

2. О религіи монголовъ-халкасовъ и ламайскомъ первосвященникѣ (кутухтѣ), пребывающемъ въ Ургѣ. Изъ путеш. г. Ремана чрезъ Сибирь въ Китайскую Монголію. Перев. П. Гвоздева.

Сынъ Отечества. 1818. Т. XLVIII, Стр. 13—26.

3. Обозрѣніе Зюнгаріи.

Сибирскій Вѣстникъ, издаваемый Гр. Ив. Спасскимъ, за 1821 годъ.

4. Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. Переводъ съ Китайскаго о. Іакинфа. Двѣ части. Съ рисунками. Спб. 1829.

5. Сказанія мусульманскаго путешественника по китайскому Туркестану. Замѣтка.

Географ. Извѣстія, издаваемыя Импер. Р. Географ. Общ. за 1849 г.

6. Очерки Джунгаріи. Ч. Валиханова.

Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1861. № 1, стр. 184—200; № 2, стр. 35—58.

7. О состояніи Алтышара или 6 восточныхъ городовъ китайской провинціи Нанъ-лу (Малой Бухаріи) въ 1858—1859 гг. Г. Валиханова.

Записки Импер. Р. Геогр. Общ. 1861. № 3 Стр. 1—76.

8. Маршрутъ отъ г. Турфана до города Кашгара, въ Малой Бухаріи, списанный со словъ китайца, въ 1831 году. А. Голубева.

Записки Имп. Р. Геогр. Общ. 1862. № 2. Стр. 93—180,

9. Термометрическія наблюденія въ Кульджѣ, въ Западномъ Китаѣ. А. Голубева.

Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1864 г. Кн. 1. Отд. IV. Стр. 1—10.

10. Нѣсколько дней въ Кульджѣ. П. Р.

Военный Сборникъ. 1866. № 9.

11. О возстаніи мусульманскаго населенія, или дунганей, въ западномъ Китаѣ. А. К. Гейнса.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1866. Т. II. Стр. 75—96. Военный Сборникъ. 1866. № 8.

12. Записка о поѣздкѣ въ китайскій городъ Хобдо въ 1863 г. А. Принтца.

Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1867. Стр. 535—541.

13. Поѣздка поручика Арефія Незнаева изъ крѣпости Усть-Каменогорской въ г. Хобдо, въ 1771 году. Сообщ. П. А. Гельмерсеномъ.

Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868. Стр. 293—300.

14. Поѣздка Ч. Ч. Валиханова въ Кашгаръ.

Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 Стр. 264—287.

VII.

Среднеазіятская торговля и промышленность.

(Городская и степная).

1. Изъясненіе о способахъ къ произведенію россійской коммерціи изъ Оренбургскаго и Бухарскаго края, а изъ оныхъ и съ Индійскими областями.

Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. 1763. Ноябрь. Стр. 401.

2. О торговлѣ и сношеніяхъ древнихъ народовъ Средней Азіи. Съ нѣмецкаго.

Московскій телеграфъ. 1826. Кн. XXI. Стр. 5—28.

3. О торговлѣ Бухаріи. (Изъ путешествія барона Мейендорфа въ Бухарію).

Московскій телеграфъ. 1826. Кн. XIX. Стр. 161—185.

4. Общее обозрѣніе торговли съ Азіею (изъ бумагъ графа В. А. Зубова. 1801 г.)

Сынъ Отечества. 1829. Т. CXXVIII. Стр. 95—105 и 164—176.

5. Письмо изъ Оренбурга (о торговлѣ Россіи съ Средней Азіей).

Сѣверная Пчела. 1840 г. № 234.

6. Мѣновой и Гостиный дворъ въ Оренбургѣ.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1848. № № 16—17.

7. Нѣсколько словъ о промышленности Оренбургскаго края.

Оренбургскія Губерн. Вѣдом. 1850. № № 5—52.

8. О движеніи внѣшней торговли въ Оренбургской губерніи.

Оренбургскія Губерн. Вѣдом. 1851. № 10.

9. Троицкъ (14 ноября). М. Хамотина.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1852 г. № 48. (Извѣстіе о караванахъ, бывшихъ въ 1852 г. на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, и количество привезенныхъ изъ Ташкента и Бухаріи товаровъ.)

10. Караваны въ степи. П. И. Небольсина.

Отечественныя Записки. 1852. № 8.

11. Торговля Самары съ Хивою.

Самарскія Губ. Вѣдомости. 1853. № 31.

12. Краткій очеркъ Заволжскаго сельскаго хозяйства. (Замѣтки о степяхъ).

Труды Императ. Вольнаго Экономическаго Общества. 1854. № 10.

13. О промышленности и торговлѣ въ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. Г. В. Колмогорова.

Вѣстн. Импер. Р. Геогр. Общ. за 1855 годъ. Кн. 1. Стр. 1—38.

14. Очерки торговли Россіи съ странами Средней Азіи П. И. Небольсина. Спб. 1856. Сочиненіе это напечатано было въ запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. X. Стр. 1— 373.

15. Направленіе торговыхъ путей въ Средней Азіи. К. Андре.

Вѣстникъ Импер. Русск. Географич. Общ. 1859. № 12. Стр. 65—96.

16. О промышленности и торговлѣ въ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. Очеркъ лѣсовъ и лѣсныхъ промысловъ въ Сѣверо-западной Сибири. Сочиненіе г. Колмогорова напеч. въ «Вѣстникѣ Императ. Русскаго Географич. Общ». за 1855 и 1856.

Сѣверная Пчела. 1859. № № 17 и 18.

17. Замѣтка о торговлѣ съ Бухарою.

Оренбургскія Губ. Вѣдомости. 1859. № 21.

18. О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1859. № 8. Краткая замѣтка перепечатанная изъ Коммерческой газеты.

19. Торговля сукномъ и шерстяными матеріями съ сѣверо-западными провинціями Китая и остальной Азіей.

Вѣстникъ Промышленности. 1859. № 3.

20. Русскіе и англійскіе интересы въ Средней Азіи.

Политико-Экономическій Указатель. 1859. № 35.

21. О торговлѣ съ Бухарою. В. Долинскаго.

Наше Время. 1860. № 21.

22. О торговлѣ русскихъ въ Чугучакѣ.

Вѣстникъ Промышленности. 1860. № 6. Стр. 217—245.

23. Средне-азіятская торговля въ 1859 году. М. К—шева.

Оренбургскія Губ. Вѣдомости. 1860. № 9.

24. Очеркъ торговли сырыми продуктами скотоводства въ ставкѣ Внутренней киргизской орды, въ теченіи 1859 года. П. Медвѣдскаго.

Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1860. № 3. Стр. 224—236.

25. Краткій обзоръ внѣшней торговли чрезъ Западную Сибирь, въ 1851—1860 г. г. М. Венюкова.

Записки Имп. Р. Геогр. Общ. 1861. № 3. Стр. 161—186.

26. Движеніе торговли по оренбургской линіи въ 1860 году.

Биржев. Вѣдомости. 1861. № № 240 и 241.

27. Нѣсколько словъ о заграничной торговлѣ Оренбургскаго края. А. Ж.

Экономич. Указатель. 1861. № 27.

28. Положеніе торговли въ Чугучакѣ. К. Скачкова.

Сѣверная Пчела. 1861. № 187.

29. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. П. Куки. сообщ. Н. А. Поповъ.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1861. Томъ 1. Стр. 120—136.

30. Очерки бухарскихъ торговыхъ нравовъ.

Акціонеръ. 1862. № № 9 и 13.

31. О торговлѣ и промышленности русскихъ капиталистовъ въ Хивѣ, Бухарѣ и прочихъ прилегающихъ къ нимъ владѣніяхъ. Н. Герасимова.

Волга. 1862. № 75.

32. По поводу средне-азіятской торговли.

Акціонеръ. 1862. № 48.

33. Аральская флотилія въ отношеніи къ средне-азіятской торговлѣ. Л. Мейера.

Морской Сборникъ. 1862. № 7. Стр. 109—134.

34. О торговомъ значеніи Средней Азіи въ отношеніи къ Россіи. Г.

Русскій Вѣстникъ. 1862. № 10. Стр. 706—736.

35. Нѣсколько словъ о нашей торговлѣ съ Средней Азіей.

Акціонеръ. 1862. № 5.

36. Транзитная торговля съ Среднею Азіею. Казалинскаго.

Акціонеръ. 1862. № 28.

37. Свѣдѣнія о ходѣ торговли въ Кульджѣ въ 1861 году (на границахъ съ Китаемъ).

Акціонеръ. 1862. № 21.

38. Выдѣлка кожъ у сибирскихъ киргизовъ. И. Р—ва.

Томскія Губ. Вѣдомости. 1862. № 10.

39. О переносѣ таможенной черты съ Урала и Иртыша на пограничныя оренбургскую и сибирскую линіи.

Сѣверная Пчела. 1863. № 71.

40. Наша средне-азіятская торговля въ 1862 году.

Оренбургскія Губ. Вѣдом. 1863. № 44.

41. О распространеніи торга съ областями хивинскою, бухарскою и индѣйскими. 1787.

Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1863. Т. 2. Стр. 58—64.

42. О развитіи торговли съ Среднею Азіею. Колюгорова.

Народное Богатство. 1863. №№ 268, 269, 270, 272 и 274.

43. Проектъ устава товарищества для развитія торговли съ Среднею Азіею. С. Хрулева.

Промышленность. 1863 г. № 1. Издано въ томъ же году отдѣльной брошюрой.

44. Замѣтки о Бухарѣ и ея торговлѣ съ Россіей. Казеннаго туриста.

Современникъ. 1864. № 11. Стр. 95—115.

45. Самый удобный путь для развитія морской торговли на Каспіѣ и торговли съ Среднею Азіею. В. Бутыркина.

Морской Сборникъ. 1864. № 9. Стр. 37—53.

46. Къ вопросу о перенесеніи таможенной линіи съ р. Урала на Сыръ-Дарью. В. Г.

Торговый Сборникъ. 1864. № 46.

47. Промышленное и торговое положеніе Ташкента.

Сборникъ Свѣдѣній по Вѣдомству Министерства Финансовъ. 1865. № 11 Стр. 332—338.

48. Посредничество Иртыша въ киргизской скототорговлѣ.

Томскія Губ. Вѣдом. 1865. № 11.

49. Торговля русскихъ съ китайцами на р. Чуѣ и поѣздка въ г. Хобдо. А. Принтца. Съ картою.

Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ. 1865 г. Т. 1. Стр. 1—16.

50. Клеверъ, какъ растеніе кормовое и промышленное въ Туркестанской области. М. Бекчурина.

Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. 1866. Т. II. Стр. 120—123.

51. Произведенія Ташкента.

Журналъ Мануфактуръ и Торговли. 1866. № 4. Стр. 540—550

52. Ташкентъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. В. Кузнецова.

Труды Импер. Вольн. Экономич. Общ. 1866. Т. IV. Вып. 4, и Симбирскія Губ. Вѣдом. 1866. № 140.

53. О торговлѣ Бухары. О. И.

Востокъ. 1866. № 20. Уфимскія Губ. Вѣдомости. 1867. № 5. Стр. 35—37.

54. Нѣсколько словъ по поводу торговли съ бухарцами. В. Долинскаго.

Петербургскій Вѣстникъ. 1866. № 171.

55. Замѣтка о средне-азіятской торговлѣ въ настоящее время, Н. Сорокина.

Тобольскія Губ. Вѣдом. 1867. № 48.

56. О фабричной и торговой дѣятельности въ Туркестанской области. (Извлеченіе изъ записки П. И. Пашино).

Изв. И. Р. Г. Общ. 1867. Стр. 120—139.

57. Средне-азіятская торговля и наша почта. М. Скачкова.

Москва. 1867. № 138.

58. Очерки восточной торговли. М. Кучука.

Астраханскій Справочн. Листокъ. 1867. № 51,

59. Наша средне-азіятская торговля. М. Михайлова.

Всемірный Трудъ. 1867. № 2. Стр. 235—244.

60. Наше торговое положеніе въ Средней Азіи. В. Хлудова.

Московскія Вѣдом. 1867. № 138. По поводу этой статьи напечатаны передов. статьи въ № № 141 и 146 Москов. Вѣд. 1867 года.

61. О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею. Передовая статья въ

Биржев. Вѣдом. 1867. № 75.

62. Очеркъ внутренней торговли киргизской степи.

Сборникъ Свѣдѣній по Вѣдомству Министерства Финансовъ. 1867. № № 8 и 9. Стр. 262—281 и 372—425.

63. Письмо въ редакцію «Вѣсти». А. Колесникова.

Вѣсть. 1867. № 12 (По поводу статьи его же въ «Вечерней газетѣ», гдѣ говорится о торговлѣ въ Туркестанѣ.

64. О хлопковой промышленности Туркест. края.

С. Петербургскія Вѣдом. 1867. № 63.

65. О караванной торговлѣ съ Джунгарской Бухаріей, въ XVIII столѣтіи. Н. Г. Потанина.

Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1868. № 2 Стр. 21—113.

66. Нужны ли азіатскія таможни или нѣтъ? Н. Сорокина.

Тобольскія Губ. Вѣдомости. 1868. № 23.

67. Замѣтки о торговлѣ Внутренней киргизской орды. С. Н. Фустова.

Оренбургскія Губ. Вѣдомости. 1868. № 16.

68. О торговлѣ киргизовъ Внутренней орды.

Сѣверная Почта. 1868. № 96.

69. Киргизская степь. Письмо о состояніи нашей средне-азіатской торговли.

Дѣятельность. 1868. № 99.

70. Письмо М. А. Хлудова о бѣдственномъ переходѣ каравана изъ Вѣрнаго въ Кашгаръ.

Русскій Инвалидъ. 1868. 7-е іюля.

71. Вѣдомость объ осенней ярмаркѣ внутренней киргизской орды.

Оренбургскія Губ. Вѣдомости. 1868. № 51.

72. Наша торговля на азіатской границѣ. Передовыя статьи въ

въ Голосѣ. 1868. №№ 60 и 63.

73. О торговлѣ съ Среднею Азіею. Передовая статья въ

Московскихъ Вѣдом. 1868. № 274.

VIII.

Восточный берегъ Каспійскаго моря.—Туркмены.

1. Три дня въ аулѣ Юсупъ—кади. Отрывокъ изъ этнографическихъ записокъ о трухменахъ. А. П. Архипова.

Географическія Извѣстія, издаваемыя Императ. Русскимъ Геогр. Общ. за 1849 г.

2. Восточный берегъ Каспійскаго моря. Карелина. Съ картою.

Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. Часть VIII. Спб. 1850.

3. Журналъ, веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году, И. Ф. Бларамбергомъ.

Записки Импер. Р. Геогр. Общ. Кн. IV Стр. 1—48.

4. Нѣкоторыя свѣдѣнія о современномъ состояніи Астрабадскихъ туркменъ.

Кавказъ. 1853 г. № 21.

5. Поѣздка на Мангышлакскій полуостровъ. М. Н. Иванина.

Географическія Извѣстія, издаваемыя Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Книга вторая.

6. Очерки туркменской земли и юговосточнаго прибрежья Каспійскаго моря. Барона Кл. Боде. Съ предисловіемъ барона Н. Торнау.

Отечественныя Записки. 1856. №№ 7, 8 9.

7. Замѣтка о туркменахъ. А.—В.—Д.

Указатель Политико-экономическій. 1859. № 17.

8. Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана. И. Ф. Бларамберга.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. IV. Стр. 49—120.

9. Нѣчто о многомъ. Н. Б—ва.

Архивъ Н. Калачова. 1859. № 1. (О Мангышлакѣ на восточномъ берегу Каспійскаго моря).

10. Замѣчанія на статью „Нѣчто о многомъ“ С. Рукавишникова.

Русскій Инвалидъ. 1859. № 50.

11. Замѣчаніе объ островѣ Челекень и о туркменахъ, кочующихъ по восточному берегу Каспійскаго моря. Г. Мельгунова.

Кавказъ. 1862. №№ 19, 20, 21 и 22.

12. Островъ Ашуръ-Аде на Каспійскомъ морѣ и туркменскіе пираты. О. И.

Востокъ. 1866. № 22.

13. Четырнадцать мѣсяцевъ плѣна у туркменцевъ. Записки Гулибефа де-Блоквиля.

Ежомѣсячн. прибавл. къ Биржевымъ Вѣдомост. 1866. № 3, стр. 51—77; № 4, стр. 258—296. Всемірный Путешественникъ. 1867. №№ 31—33.

14. Изъ кочевой жизни туркменцевъ. Н. Вучетича.

Кавказъ. 1867. №№ 84, 85, 86 и 87.

15. Туркмены. М. Михайлова.

Литературная Библіотека. 1867. № 13—14. Стр. 164—173.

16. Кочующее племя туркменовъ.

Мірской Вѣстникъ. 1868. № 1. Стр. 47—63.

IX.

О калмыкахъ и мѣстности ими обитаемой.

1. Описаніе калмыцкаго народа. Воейкова.

Сынъ Отечества. 1822. Т. LXXV. Стр. 207—226, 243—267 и 293—308.

2. Историческое обозрѣніе опратовъ, или калмыковъ, съ XV столѣтія до нашего времени. О. Іакинфа. Спб. 1834.

3. Проѣздъ вдовы калмыцкаго хана Аюки Дармабалы чрезъ Царицынъ въ 1745. году.

Саратовскія Губ. Вѣдомости. 1850. № 17.

4. Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса. П. Небольсина. Спб. 1852. См. также.

Библ для Чтенія. 1852 г. Т. CXIII и CXIV. Стр. 25—84, 84—146 и 1—61.

5. Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ. Н. Нефедьева. Спб. 1854.

6. Извлеченіе изъ донесенія И. П. Корнилова о совершенной имъ поѣздкѣ въ Астраханскую губернію и киргизско-калмыцкія степи въ 1854 году.

Вѣстникъ Имиер. Р. Геогр. Общ. за 1855. Кн. Ш. Стр. 1—5.

7. Праздникъ въ калмыцкомъ улусѣ. А. Горянова.

Сборникъ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти А. Смирдина. Спб. 1858. Т. IV. Стр. 229—237.

8. Бюджетъ калмыцкаго простолюдина. Невѣрьева.

Указатель Политико-экономическій. 1859. № 48.

9. Калмыки. А. Ф. Писемскаго.

Библіотека для Чтенія. 1860. № 1. Стр. 1 34. Статья эта вошла въ полное собраніе сочиненій автора, изданное Стелловскимъ.

10. Краткій очеркъ административнаго устройства астраханскихъ калмыковъ. И. Черкасова.

Астраханскія Губ. Вѣдом. 1860. №№ 43—46.

11. Сказаніе о дербенъ-ойратахъ, составленное нойономъ Тюменемъ. Астрахань. 1860. См. Астраханскія Вѣдомости 1859, №№ 43, 47, 48—50; 1860, №№ 11—13.

12. Исторія калмыцкихъ хановъ. Ю. Лыткина.

Астраханскія Губ. Вѣдом. 1860. №№ 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51, 52 и 53

13. Число кибитокъ въ улусахъ калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ.

Журн. Минист. Госуд. Имущ. 1861. № 2. Стр. 47.

14. Калмыки.

Чтеніе для солдатъ. 1861. № 2. Стр. 12—41.

15. Матеріалы для исторіи ойратовъ и ихъ письменности. Ю. Лыткина.

Астраханскія Губ. Вѣдомости. 1859 г. №№ 32 и 33; 1860 г. №№ 45 и 46 1361. г. №№ 8, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 26, 27, 28, 29 и 30.

16. Калмыки.

Волга. 1862 № 35.

17. О погребеніи одного изъ правителей калмыцкаго племени. Н. О....ва.

Московскія Вѣдомости. 1862. № 143.

18. Геологическо-орографическій очеркъ калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель. Н. Барботъ-де-Марни

Записки Импер. Р. Геогр. Общ. 1862. № 3. Стр. 1—129.

19. Калмыки.

Ставропольскія Губ. Вѣдомости. №№ 21 и 22. 1862.

20. Судный день Велик-хана. Калмыцкое сказаніе.

Иллюстрація. 1862. № 206.

21. Расказъ калмыка, слышанный въ Ставропольской губерніи. Вл. Мевеса.

Кавказъ. 1862. №№ 37, 38 и 39.

22. Поѣздка въ калмыцкія степи. Ю. Лыткина.

Волга. 1862. № 57 и 102.

23. Калмыцкая степь въ Астраханской губерніи.

Волга. 1862. № 87.

24. Калмыцкіе улусы. Костенкова.

Астраханскія Губ. Вѣд. 1863. №№ 15 и 16.

25. Древніе калмыцкіе законы. П. Муллова.

Журналъ министерства юстиціи. 1863. № 9. Стр. 63—77.

26. Поѣздка въ степи астраханскихъ калмыковъ. Н. Навроцкаго.

Семейные Вечера. 1867. № 1.

27. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи. К. Костенкова. Съ картою калмыцкой степи. Спб. 1870.

X.

Афганистанъ.

1. Афганистанъ въ послѣднее десятилѣтіе.

Сынъ Отечества. 1842. Кн. X. Стр. 1—42.

2. Дневникъ афганистанскаго плѣнника, англійскаго поручика Эйра.

Сынъ Отечества. 1843. Кн. IV. Стр. 1—25.

3. Плѣнъ англичанъ въ Афганистанѣ.

Библіотека для Чтенія. Томъ 57 (1843); стр. 37—70.

4. Кабулъ. Путевыя письма А. Борнса. Два тома. М. 1847.

5. Послѣднія войны англичанъ въ Индіи. Афганистанъ. Кабулъ.

Сѣверная Пчела. 1852. № 190.

6. О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній. Перев. съ французскаго. В. В. Завьялова.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1853 г. №№ 27—52.

7. Кабулъ. Изъ путешествія Виня.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1854. №№ 9—14.

8. Афганистанъ и англичане въ 1841 и 1842 годахъ. Сочиненіе Карла Фридриха Нейманна. М. 1848.

Минералогія. — Геологія. — Геогнозія. — Горное, заводское и монетное дѣло.

1. О песочномъ золотѣ въ Малой Бухаріи.

Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, за 1760 годъ. Кн. I.

2. Извѣстіе о рудникахъ въ киргизской степи. Ѳ. Г.

Вѣстникъ Европы. 1816. № 11. Стр. 227.

3. О діонтазѣ или аширитѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Горный Журналъ. 1825, ч. 1, стр. 135; 1827, ч. 11, стр. 154.

4. О существованіи золотосодержащихъ песковъ и самыхъ мѣсторожде-

кій золота въ киргизъ-кайсацкой степи и особенно въ смежныхъ съ нею странахъ. Спасскаго.

Горный Журналъ. 1827. Ч. II. Стр. 57.

5. О мѣсторожденіи смолистаго дерева въ киргизской степи. Вейца.

Горный Журналъ. 1827. Ч. IV. Стр. 147.

6. О мѣдной горѣ (Мысъ-тау) въ киргизской степи. Развѣдка мѣдныхъ рудъ. Меньшенина.

Горный Журналъ. 1829. Ч. I. Стр. 334.

7. О горныхъ развѣдкахъ, произведенныхъ въ киргизской землѣ экспедиціею 1835 года, для отысканія мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ. Германа и Меньшенина.

Горный Журналъ. 1829. Ч. I. Стр. 316.

8. О горныхъ кряжахъ и вулканахъ внутренней Азіи и о новомъ вулканическомъ изверженіи въ Андахъ. А. Гумбольдта. Переводъ Соколова.

Горный Журналъ. 1830. Ч. III. Стр. 301.

9. Журналъ геогностическихъ изслѣдованій и поисковъ на золото въ восточной части Зауральской степи, съ 24 августа по 1 октября 1835 года. Чайковскаго.

Горный Журналъ. 1836. Ч. III. Стр. 283.

10. Геогностическое описаніе части кряжа Алатау. Соколовскаго 2-го

Горный Журналъ. 1835. Ч. II. Стр. 20.

11. Орографическое и геогностическое описаніе части киргизской степи, заключающейся между рѣками Ураломъ, Уемъ и рѣчками, впадающими съ лѣвой стороны въ Тоболъ. Гельмерсена.

Горный Журналъ, 1836. Ч. IV. Стр. 305.

12. Геогностическое описаніе окрестностей сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго моря и нѣкоторыхъ мѣстъ, прилежащихъ къ Оренбургской линіи. Сози.

Горный Журналъ. 1836. Ч. I. Стр. 389.

13. Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. (Геогностическія свѣдѣнія). М. Фелькнера.

Горный Журналъ. 1837. № 1. Стр. 177.

14. Геогностическій обзоръ восточнаго берега Каспійскаго моря, отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана, въ 1836 году. Фелькнера 2-го.

Горный Журналъ. 1838. Ч. I. Стр. 1.

15. Отчеты о дѣйствіяхъ золотоискательныхъ партій въ зауральской киргизской степи, за 1835, 1837 и 1838 годы. Чайковскаго и Стражевскаго.

Горный Журналъ. 1836, ч. III, стр. 283; 1838, ч. III, стр. 1; 1841 ч. 1, стр. 1.

16. О золотѣ, добытомъ въ Сибири и киргизскихъ округахъ частными лицами въ 1840 году.

Горный Журналъ. 1841. Ч. I. Стр. 481.

17. Объ увеличеніи сбыта издѣлій русскихъ горныхъ заводовъ въ Бухарію. Бутенева 2-го.

Горный Журналъ. 1842. Ч. IV. Стр. 168.

18. Минеральныя богатства Бухаріи. Бутенева 2-го.

Горный Журналъ. 1842. Ч. IV. Стр. 137.

19. Замѣчаніе о ковкѣ булата въ Бухаріи. Бутенева 2-го.

Горный Журналъ. 1842. Ч. IV. Стр. 163.

20. Заводское дѣло въ Бухаріи. Бутенева 2-го.

Горный Журналъ. 1842. Ч. IV. Стр. 148.

21. Геогностическія изслѣдованія о сѣверной части Баянъ-Аульскаго и Каркаралинскаго округовъ, въ киргизской степи.

Горный Журналъ. 1845. Ч. III, Стр. 175.

22. О геогностическомъ составѣ Усть-урта и особенно восточнаго склона его къ Аральскому морю. Гельмерсена. Переводъ Ерофѣева.

Горный Журналъ. 1845. Ч. III. Стр. 1.

23. Монетное дѣло въ Бухаріи. Бутенева 2-го.

Горный Журналъ. 1842. Ч. IV. Стр. 154.

24. О золотомъ производствѣ въ западныхъ областяхъ Китая.

Горный Журналъ. 1845. Ч. I. Стр. 121.

25. Вѣдомости о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ киргизскихъ округахъ, за 1842—1847 годы.

Горный Журналъ. 1844. Ч. II. Стр. 133; Ч. III. Стр. 145; 1845. Ч. I. Стр. 415; 1846. Ч. I. Стр. 505; 1847. Ч. II. Стр. 393; 1848. Ч. I. Стр. 361.

26. Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ киргизскихъ округахъ за 1851 годъ.

Горный Журналъ. 1852. Ч. I. Стр. 311.

27. О дѣйствіи киргизской рудоискательной партіи, въ 1851 году. А. Таранинова.

Горный Журналъ. 1852. Ч. IV. Стр. 51.

28. О произведенныхъ изслѣдованіяхъ бураго угля въ горахъ Каратау, на полуостровѣ Мангышлакѣ.

Горный Журналъ. 1852. Ч. II. Стр. 460.

29. О добычѣ золота въ 1852 году на частныхъ золотыхъ пріискахъ въ киргизскихъ округахъ.

Горный Журналъ. 1853. Ч. I. Стр. 163.

30. Центральная Азія и главные хребты горъ въ китайскихъ владѣніяхъ. Г. Васильева.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1852. № 2.

31. Геогностическія поѣздки въ восточную часть киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ. Шт.-кап. Влангали. съ 4 картами. Спб. 1853.

Первоначально напечатано было въ Горномъ Журналѣ за 1853 годъ. Часть II. Стр. 1, 157 и 353; Часть III. Стр. 65 и 163.

32. Углекислая извѣсть, встрѣченная на песчаныхъ пригоркахъ, въ степяхъ Центральной Азіи.

Горный Журналъ. 1856. Ч. IV. Стр. 89.

33. Описаніе Нахичеванскихъ соляныхъ мѣсторожденій въ отношеніи физическомъ и сравнительно съ мѣсторожденіями южной Европы и Средней Азіи Г. Шереметевскаго.

Горный Журналъ. 1854. Часть II. Стр. 263.

34. Отчетъ о развѣдкѣ бураго угля, открытаго въ восточной части Киргизской степи, Оренбургскаго вѣдомства, при колодцахъ Яръ-Куе. Антипова 2-го.

Горный Журналъ. 1857. Ч. IV. Стр. 145.

35. Большія глыбы самородной мѣди изъ Киргизской степи.

Горный Журналъ. 1858. Ч. II. Стр. 337.

36. О вулканическихъ явленіяхъ внутренней Азіи. П. П. Семенова.

Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общ. 1856. Кн. IV. Стр. 243—258.

37. Графитъ въ киргизской степи.

Горный Журналъ. 1858. Ч. II. Стр. 185.

38. Самородный свинецъ въ Киргизской степи.

Горный Журналъ. 1858. Ч. II. Стр. 190.

39. Нѣсколько словъ о золотыхъ розсыпяхъ и рудномъ промыслѣ въ киргизскихъ степяхъ.

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1858. № 52.

40. Что такое каменный уголь на Мангышлакѣ? Ив. Александрова.

Вѣстникъ промышленности. 1859. № 12, Стр. 133—140.

41. Геологическія наблюденія въ Западной части киргизской степи въ 1857 году. Н. А. Сѣверцова.

Горный Журналъ. 1860. Ч. II. Стр. 301.

42. О рудныхъ богатствахъ и минеральныхъ источникахъ киргизской степи.

Томскія Губ. Вѣдом. 1862. №№ 20, 21, 22 и 23.

43. Геологическій очеркъ Зауральской киргизской степи, Оренбург-

ского вѣдомства, и нѣсколько словъ о минеральныхъ богатствахъ ея. Л. Мейера.

Горный Журналъ. 1864. Ч. I, Стр. 69.

44. Открытіе каменнаго угля на Сыръ-дарьинской линіи.

Горный Журналъ. 1864. Ч. 1, стр. 310.

45. Слѣды ледянаго періода въ западныхъ отрогахъ Тянъ-Шаня. Изъ письма Н. А. Сѣверцова къ Р. Мурчисону.

Извѣстія Императ. Русск. Географ. Общ. 1865. Т. I. стр. 81—82.

46. Краткій геогностическій обзоръ сѣверной части Коканскаго ханства, занятой войсками Зачуйскаго отряда въ 1864 г. Фрезе.

Горный Журналъ. 1865. Ч. II. Стр. 191.

47. Поѣздка съ Балкую на о. Челекень, мѣсторожденіе нефтагиля и нефти на Каспійскомъ морѣ (изъ путевыхъ замѣтокъ). М. Галкина.

Сѣверная Почта. 1866. № 243.

48. О разработкѣ каменнаго угля въ Туркестанской области. (Рапортъ Горному Департаменту отъ 22 Іюля 1866 г.) А. Татаринова.

Горный Журналъ. 1866. Ч. III, стр. 395.

49. Золотые промыслы въ киргизской степи.

Промышленная газета. 1866. № 39.

50. Объ открытіи каменнаго угля въ Туркестанской области. А. Татаринова.

Горный Журналъ. 1866. Ч. 1. стр. 117.

51. О развѣдкахъ въ Туркестанской области и о будущности тамъ горнаго промысла. А. С. Татаринова.

Горный Журналъ. 1867. Ч. II, стр. 53.

52. Производительность частныхъ горныхъ заводовъ области Сибирскихъ Киргизовъ въ 1862, 1863, 1864 и 1865 годахъ.

Сборникъ Статистическихъ свѣдѣній по горной части; за 1864, стр. 109 1865, стр. 208; 1866, стр. 137; 1867, стр. 152.

53. О минеральныхъ произведеніяхъ Туркестанской области. А. С. Татаринова.

Русскій Инвалидъ. 1867. № 27.

54. Донесеніе горнаго инженера, штабсъ-капитана Никольскаго, въ Главный Штабъ, о результатахъ изслѣдованій горно-развѣдочной партіи, произведенныхъ въ Туркестанской области, въ теченіи осени 1866 г.

Зап. Императ. Русск. Географ. Общ. 1867. Стр. 91—95.

55. Каменный уголь въ Сергіопольскомъ округѣ, Семипалатинской области.

Изв. Импер. Русск. Географ. Общ. 1867. Стр. 186—187.

56. Объ открытіи новыхъ мѣсторожденій каменнаго угля въ Туркестанскомъ краѣ. А. С. Татаринова.

Изв. И. Р. Г. Общ. 1867. Стр. 196—197.

57. Письмо въ редакцію Русскихъ вѣдомостей. Н. Костромитинова. (о нефтяныхъ источникахъ въ киргизскихъ степяхъ).

Русскія Вѣдом. 1867. № 39.

58. Графитъ въ Кокпектинскомъ округѣ, Семипалатинской области. Н. А. Абрамова.

Извѣстія Импер. Р. Геогр, Общ. 1867. Стр. 187.

59. О современномъ положеніи каменно — угольнаго и золотаго дѣла въ Туркестанской области. А. С. Татаринова.

Извѣстія Импер. Р. Географич. Общ. 1867. г. Стр. 78—90.

60. Къ какой геологической эпохѣ относятся пласты каменнаго угля, такъ обильно разсѣянные по Каратау, отъ р. Карачинъ до р. Боролдая, въ Туркестанской области. А. С. Татаринова.

Горный Журналъ. 1867. Ч. II, Стр. 281.

61. Каменный уголь въ Сырь-дарьинской области. Сообщ. А. С. Татаринова.

Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868. Стр. 327—329. Сѣверная Почта. 1868. № 243.

62. Каменный уголь въ Семипалатинской области. В. А. Абрамова.

Извѣстія Императ. Русск. Географ. Общ. 1868. Стр. 329—330. Сѣверная Почта. 1868. № 243.

63. О поискахъ золота въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, въ Сыръ-дарьинской области, въ 1866—1867 г. Д. Краевскаго.

Горный Журналъ 1868. Ч. II, стр. 308.

64. Объ открытіи графита въ киргизской степи. А. Габріеля.

Труды Имп. Вольно-Экономическаго Общ. 1868. Т. II, вып. 4-й. Стр. 330—332. Горный Журналъ 1868 г., ч. I, стр. 456. Томскія Губ. Вѣдомости. 1868. № 12.

65. Рапортъ Горному Департаменту Начальника геологической экспе-

диціи въ Туркестанской области. А. С. Татаринова, о мѣсторожденіи каменнаго угля.

Горный Журналъ. 1868. Ч. I, стр. 452.

66. Минеральныя богатства въ Киргизской степи. К. Скальковскаго.

Горный Журналъ. 1869. Ч. IV, стр. 154.

67. Открытіе каменнаго угля на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Горный Журналъ. 1869. Ч. I, стр, 144.

251

О ЧИСЛѢ КОЧЕВАГО НАСЕЛЕНІЯ

ВЪ

СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

За 1870—1871 годъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число юртъ.		Число душъ.		
		За 1870 г.	За 1871 г.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Грамотныхъ.
	Верненскій уѣздъ.					
1	Куртинская	1143	1163	2176	1886	2
2	Анрикейская	1126	1322	2564	2351	4
3	Ргайтинская	1675	1836	3560	3334	3
4	Кастекская	2071	2155	4362	3518	1
5	Узунъ-Агачская	1429	1483	2948	2178	—
6	Каскеленская	1420	1695	3991	3086	6
7	Алматинская	2143	1888	4026	3310	4
8	Талчарская	1749	1367	3017	2503	3
9	Турченская	1402	1474	3192	2753	1
10	Чиликская	1198	1212	2184	1969	2
11	Сугутинская	1197	1049	2347	1947	1
12	Меркинская	1167	1187	2659	2460	—
13	Темерликская	1004	976	1967	1715	—
14	Кетменская	1005	1176	2920	2354	7
15	Чунджинская	1232	1364	2860	2557	1
16	Сарытокумовская	1278	1308	2561	2106	4
17	Нижне-Илійская	1309	1400	2323	2192	11
	Итого	23548	24055			
	Копальскій уѣздъ.					
1	Нижне-Каратальская	2206	2334	5668	5201	59
2	Борохудзирская	1266	1277	3188	2828	58
3	Алтынъ-Эмельская	1297	1315	3117	2842	94
4	Біенъ-Куяндинская	2068	2061	4340	3941	113
5	Кучуковская	1808	1878	4748	4045	44

Число наличнаго скота.				Посѣвъ.	Сборъ.	Посѣвъ.	Сборъ.
Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Барановъ.	Проса.		Пшеница.	
				Каповъ.			
				В ъ 1870 г о д у.			
464	3149	1024	47155	44	3288	93	708
1023	5138	1213	43602	879 п.	908	635 п.	590
1875	6656	1505	74708	212	9975	571	3539
978	5842	2039	69648	604	12960	357	6366
485	4365	1652	54338	1027 п.	8585	462	3491
434	3960	2342	41394	342	10344	1158	7644
438	3378	1974	31981	284	10351	744	4136
652	5467	1708	25178	674	9403	916	7790
454	5054	2023	51810	736	9412	498	7448
381	10071	2128	36227	271	7698	462	5596
440	3041	1849	32331	373	7718	499	3315
634	6277	2177	43899	541	7922	938	5724
389	3290	1728	25262	355	6081	696	5411
928	5924	1589	36674	509	6112	399	3254
1208	6494	2198	59129	799	898	1405	6827
1220	4084	630	35687	328	2184	110	338
1637	2824	622	76361	31	349	54	391
2399	6646	2092	70484	288	11131	1476	9425
1131	6658	2671	82123	170	7071	898	7601
1276	5958	2007	56134	108	3890	786	6072
1202	4843	3599	73055	145	8562	250	3797
2318	5493	1127	48356	299	6774	695	5179

№ № по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число юртъ.		Число душъ.		
		За 1870 г.	За 1871 г.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Грамотныхъ.
6	Горно-Джалаировская	2026	1893	5015	4587	60
7	Нижне-Аксуйская	2075	2101	4093	3609	77
8	Арасанская	2685	2544	5760	5048	221
9	Балхашъ-Лепсинская	2196	2170	4635	3670	72
10	Верхне-Каратальская	2144	2042	5015	4255	105
11	Басканъ-Сарканская	1966	1897	3991	3460	70
12	Байгалы-Койчалинская	1331	1406	3285	3361	40
13	Южно-Прибалхашская	1554	1517	3594	3154	32
	Итого. . . .	24622	24435			
	Сергіопольскій уѣздъ.					
1	Маканчи-Садыровская	1800	1709	3636	3066	197
2	Кыскачь-Садыровская	1802	1818	3854	3211	Свѣ
3	Арганатинская	1989	1750	3018	2901	23
4	Чербакшинская	1894	1285	2901	2489	14
5	Алакульская	1973	1498	2965	2329	5
6	Чинжилинская	1926	1990	4203	3348	77
7	Акчаулинская	1645	1739	3561	3211	173
8	Каракольская	1339	1838	4113	3549	110
9	Аягузская	2372	2345	4835	4205	333
10	Урджарская	2428	2451	4482	3209	2
11	Эмельская	не было	1653	2815	2844	42
	Итого. . . .	19168	20076			

Число наличнаго скота.				Посѣвъ.	Сборъ.	Посѣвъ.	Сборъ.
Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Барановъ.	Проса.		Пшеница.	
				Посѣвъ.	Сборъ.	Посѣвъ.	Сборъ.
				Въ 1870 году.			
1600	8159	2152	76168	287	6215	1584	8257
1782	4062	3663	51532	347	11037	630	4229
1358	8639	4378	88956	356	14608	1507	12453
1356	3344	2818	44572	356	15265	369	3409
1030	4114	2676	55942	284	8093	1860	11718
469	4704	3591	49345	315	9115	739	6112
1846	7082	1740	63988	124	5019	402	3060
609	2254	3054	46290	113	8232	276	2871
575	4107	2430	32996	125	21331	918	8559
дѣ	ній	не	и	м	ѣ е	т с	я.
2455	5245	692	35329	298	3947	293	7708
76	1754	1077	16951	379	7386	56	332
262	1652	1471	23483	349	4453	19	136
531	5056	1508	34453	237	9583	760 п.	1470
1290	3377	849	32381	10	1369	879	10130
1755	4519	906	34779	917	12745	2050	3438
5340	13078	981	82986	562	3868	2019	9692
637	3364	1213	36961	95	4974	2347	4390
1783	6155	902	27587	238	3922	608	1935

№ № по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число юртъ.		Число душъ.		
		За 1870 г.	За 1871 г.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Грамотныхъ.
	Иссыкъ-кульскій уѣздъ.					
1	Кунгей-Аксуйская	1164	1268	2608	2072	—
2	Зауке-Барскаунская	1729	1829	3561	2857	—
3	Тургень-Аксуйская	1522	1654	3614	3108	—
4	Кенсуйская.	1722	1818	3865	3179	—
5	Корой-Саройская	1892	1315	2696	2303	—
6	Конурулень-Алабашская.	1838	1877	3859	3168	—
7	Туруайгырская	не было	782	1623	1443	—
	Итого. . . .	9867	10543			
	Токмакскій уѣздъ.					
1	Багишевская	1486	1669	1889	2057	11
2	Толкановская	2071	2071	2605	2684	7
3	Ала-Арчинская	1200	1200	1894	2443	29
4	Аламединская	1250	1248	1842	1765	3
5	Булекпаевская.	1245	1245	2256	1956	13
6	Тынаевская.	1231	1265	1927	1862	1
7	Темиръ-Булатовская	1218	1096	1455	1526	2
8	Сарыбагишевская.	1388	1516	2727	2247	12
9	Исангуловская.	1352	1270	1827	1893	1
10	Бурукчинская	1051	1145	1551	1604	—
11	Курмаходжинская.	1089	1124	1554	1678	2
12	Кульчугачевская	1197	1220	1664	1859	1
13	Саяковская	1004	1288	1484	1834	1
14	Нарынская	1077	586	788	834	—

Число наличнаго скота.				Посевъ.	Сборъ.	Посевъ.	Сборъ.
				Проса.		Пшеница.	
Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Барановъ.	Посевъ.	Сборъ.	Посевъ.	Сборъ.
				Въ 1870 году.			
562	10786	1301	24049	9	75	1068½	4554½
619	9258	2012	36864	—	—	1689	7576¼
678	11176	2589	38599	—	—	1454	9078
717	18315	2441	35240	—	—	149¾	758
515	8685	1554	27213	2	3	889¾	5443½
891	11698	2220	45703	10	82	1523¾	9124¾
417	4250	893	23742	—	—	719	3682½
605	4051	874	20521	800	4876	977	4996
1008	4368	1255	18631	882	8510	224	1828
1026	5881	2410	20889	998	5024	889	3999
540	2304	1200	10246	436	3904	481	3548
698	3593	2080	18072	1107½	6867	4158½	22433
490	4880	1199	23800	1207	4722	1369	6269
400	2372	836	22963	322	2012	763	3629
880	9177	1827	43561	310	3238	597	6070
501	4795	1248	18178	291	1940	954	4217
493	5658	673	26620	—	—	1439	5066
436	3731	563	17387	—	—	1685	6284
470	3142	294	18217	84	423	1332	5540
693	2090	386	14252	161	778	1059	3812
284	3222	135	11980	—	—	686	2076

№ № по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число юртъ.		Число душъ		
		За 1870 г.	За 1871 г.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Грамотныхъ.
15	Дулатовская	1341	1211	1642	1809	7
16	Чуевская	1121	977	1248	1480	2
17	Секимовская	828	670	971	911	1
18	Джиланкузовская.	1238	1186	1506	1634	6
19	Ргайтинская	871	919	1591	1516	24
20	Кетмень-Тюбинская	1822	1469	2208	2369	7
21	Чириковская	не было	890	1176	1230	—
	Итого	25080	25265			
	Всего . . .	102285	104374 *)			

*) Общаго итога по всѣмъ графамъ подвести нельзя, за неимѣніемъ дан-

Число наличнаго скота.				Капов ъ.			
				Проса.		Пшеница.	
Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Барановъ.	Посѣвъ.	Сборъ.	Посѣвъ.	Сборъ.
				В ъ 1870 г о д у.			
965	1802	207	20838	175	640	10	50
757	1788	403	17507	237	1969	60	428
485	884	164	15840	253	685	10	46
902	3520	577	23959	573	3390	75	88
909	4103	808	25921	491	4641	45	270
485	3287	302	20687	1077	3904	1258	4066
249	2885	176	14301	—	—	812	2863

ныхъ по волости Кыскачь-Садыровской Сергіопольскаго уѣзда.

О ЧИСЛѢ ОСѢДЛАГО НАСЕЛЕНІЯ

ВЪ

СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

За 1871 годъ.

(Доставлено В. А. Монастырскимъ).

	Число душъ обоего пола.		
	Мужскаго.	Женскаго.	Итого.
Вѣрненскій уѣздъ.			
Городъ Вѣрный			
Станица Больше-Алматинская . . .	5626	4374	10000
Выселокъ Алматинскій			
» Любовный.	379	406	785
„ Илійской	95	55	150
Станица Софійская.	1222	1017	2239
Выселокъ Надеждинскій	883	703	1586
Крестьянскія селенія:	предположено къ заселенію семей:	въ то число зачислено:	
на р. Чиликѣ	40	39	—
« « Каркарѣ	25	никто	
« « Или, возлѣ Чарына	40	не	зачи-
« « Чунджѣ	25	слен.	
« « Тургенѣ (Михайловское)	40	40	—
« « Узунъ Агачѣ (Казанско-Богородское).	17	15	—
« « Кастекѣ	30	никто не	зачисленъ.
Капальскій уѣздъ.			
Городъ Копалъ	1004	823	1827
Станица Копальская	755	684	1439
Выселокъ Сарканскій	500	415	915
„ Абакумовскій.	23	11	34
„ Арасанскій.	145	153	298
„ Сарыбулакскій.	4	семьи.	
„ Карабулакскій.	163	119	282
„ Коксуйскій	152	123	275

Число дворовъ.	Число скота.			Замѣчанія.
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	
				По свѣдѣніямъ 1-го марта 1870 года.
1065	3995	2330	973	Число жителей между частями, составляющими г. Вѣрный распредѣлено такъ:
				въ Больше-Алматинской стан.
—	435	121	100	муж. 2833 жен. 2059
				въ Алматинскомъ выселкѣ
—	88	88	—	муж. 1058 жен. 888
—	1493	454	470	собственно въ г. Вѣрномъ
				муж. 574
—	758	342	300	жен. 520
				въ Татарской слободкѣ
				муж. 344 жен. 313
нѣтъ свѣдѣній.				на городской землѣ
				муж. 817
—	—	—	—	жен. 594
—	—	—	—	Число душъ, съ раздѣленіемъ на мужскія и женскія, не можетъ быть показано, такъ какъ неизвѣстно: кто изъ крестьянъ прибылъ на указанныя имъ мѣста и водворился ли.
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	
				По свѣдѣніямъ 23-го декабря 1870 года.
292	1043	608	5385	
262	931	420	605	
—	375	190	145	
—	33	13	10	
—	280	60	300	
—	7	5	—	
—	250	160	—	
—	198	100	180	

	Число душъ обоего пола.		
	Мужскаго.	Женскаго.	Итого.
Крестьянскія селенія.	предположено къ заселенію семей:	зачислено семей:	
на р. Борохудзирѣ	20	1	—
» уроч. Ауліе-Агачъ (по долинѣ р. Каратала	20	24	—
Сергіопольскій уѣздъ.			
Городъ Сергіополь	410	331	741
Станица Сергіопольская			
Лепсинская	1379	1231	2610
Урджарская	512	487	999
Крестьянскія селенія:	предположено къ заселенію семей:	зачислено семей:	
На р. Хатынъ-су.	25	18	—
„ „ Кокъ-тума	40	37	—
„ уроч. Кокъ-терекъ	50	24	—
При пикетѣ Аягузскомъ	10	10	—
» Талдыбулакскомъ.	10	4	—
Токмакскій уѣздъ.	—	—	—
Городъ Токмакъ	859	583	1442
Крестьянскія селенія:	предположено къ заселенію семей:	зачислено семей:	
на уроч. Боролдай	50	12	—
» разв. стар. Токмака	51	37	—
» р. Аламединъ.	100	37	—
При пикетѣ Акъ-суйскомъ (Бѣловодское)	106	95	—
» Карабулакскомъ	10	—	—
Укрѣп. Нарынское	265 военныхъ чиновъ.	—	—

Число дворов.	Число скота.			Замѣчанія.
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	
нѣтъ свѣдѣній				
—	—	—	—	
				По свѣдѣніямъ 9 мар. 1871 г.
175	563	139	426	
541	1289	515	100	
200	—	—	—	
нѣтъ свѣдѣній.				
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	
				По свѣдѣніямъ 19-го декабря.
96	—	—	—	
нѣтъ свѣдѣній.				
—	—	—	—	
—	—	—	—	
32	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	

	Число душъ обоего пола.		Итого.
	Мужскаго.	Женскаго.	
Иссыкъ-кульскій уѣздъ.			
Городъ Караколъ	нѣтъ предположено къ засѣленію семей.	тъ зачислено семей.	с
Крестьянскія селенія:			
На озерѣ Иссыкъ-кулѣ (Преображенское).	100	88	—
„ р. Джаргаланъ	25	21	—
„ Акъ-су	30	18	—
„ Кызылъ-су (дер. Сливкина) . . .	30	31	—
„ Текесъ	30	—	—
„ Кунгей-акъ-су	30	15	—
Второе поселеніе на сѣверномъ берегу озера Иссыкъ-куля	30	22	—

Число дворовъ.	Число скота.			Замѣчанія.
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	
в ѣ	д ѣ	н і	й.	
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—		
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	
—	—	—	—	

НАСЕЛЕНІЕ Г. КОПАЛА И ЕГО СТАНИЦЫ

по переписи 1871 года.

Доставлено Н. Г. Веселитскимъ.

РЕЗУЛЬТАТЪ ОДНОДНЕВНАГО

Распредѣле

По сословіямъ.	М.	Ж.
I. Дворянъ:		
Потомственныхъ	18	15
Личныхъ	34	30
II. Духовенства:		
Православнаго	2	2
Магометанскаго	11	6
III. Городскихъ сословій:		
Почетныхъ гражданъ . .	—	—
Личныхъ гражданъ . . .	1	—
Мѣщанъ	308	293
Купцовъ	25	22
IV. Обывателей сельскихъ:		
Крестьянъ	22	17
Киргизъ	163	110
Калмыковъ.	20	18
Чалоказаковъ.	3	5
Сартовъ.	—	—
V. Военныхъ:		
Состоящихъ на службѣ .	99	—
Ихъ женъ и дѣтей . . .	2	22
Временно-отпускныхъ . .	4	—
Ихъ женъ и дѣтей . . .	—	—
Безсрочно-отпускныхъ . .	13	—
Ихъ жёнъ и дѣтей . . .	9	19

По племенамъ и вѣроисповѣданіямъ.	М.	Ж.
Русскихъ	412	348
Малороссіянъ	5	2
Поляковъ	6	2
Литовцевъ.	4	3
Нѣмцевъ	1	1
Татаръ	287	258
Евреевъ.	3	—
Сартовъ.	94	68
Кашгарцевъ	6	4
Киргизъ	163	110
Китайцевъ.	3	—
Калмыковъ.	15	13
Чалоказаковъ.	13	14
Всего . . .	1012	823
Изъ нихъ:		
Православнаго	417	350
Римско-католическаго . .	10	5
Лютеранскаго.	1	1

ИСЧИСЛЕНІЯ ВЪ Г. КОПАЛѢ.

нѣжителей.

По семейному положенію и степени образованія.	М.	Ж.
Женатыхъ семейныхъ.	356	317
» бездѣтныхъ.	66	56
Вдовыхъ семейныхъ .	14	42
» бездѣтныхъ .	3	3
Холостыхъ	327	—
Незамужнихъ . . .	—	99
Дѣтей и недостигшихъ совершеннолѣтія .	246	306
Всего. . . .	1012	823
Окончившихъ курсъ:		
Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ .	7	—
Въ среднихъ . . .	18	9
Въ низшихъ. . . .	18	5
Грамотныхъ . . .	276	78
Всего . . .	319	92

По роду занятій. Изъ числа 1835 душъ мужскаго и женскаго пола, отъ 16 до 60 лѣтняго возраста, составляющихъ рабочую силу, состоящихъ на дѣйствител. службѣ:	Мужскаго.	Женскаго.	Количество р. с. выработ. въ годъ.
Генераловъ. . .	—	—	—
Офицеровъ . . .	27	—	24453—40
Чиновниковъ . .	2	—	1679
Отставныхъ офицеровъ . . .	2	—	510
» чиновниковъ . .	5	—	900
Врачей	4	—	4420
Аптекарей	1	—	700
Лекарскихъ помощниковъ . .	1	—	243
Священниковъ	1	—	760
Дьяконовъ	1	—	600
Дьячковъ	1	—	250
Школьныхъ учителей . . .	2	—	700
Занимающихся обучен. дѣтей .	2	—	240
Переводчиковъ	2	—	600
Вольно-наемныхъ писцовъ . .	8	—	960
Акушерокъ.	—	1	500
Почтарей	2	—	277
Писарей служащихъ. . . .	10	—	420
Купцовъ	22	—	22000
Мелочныхъ торговцевъ . . .	65	—	7800
Прикащиковъ	12	—	1440
Каменщиковъ	6	—	720
Плотниковъ.	12	—	1440
Портныхъ	2	—	360
Сапожниковъ	5	—	900
Шорниковъ.	1	—	180
Маляровъ	1	—	180
Работниковъ	102	—	3672
Работницъ	—	10	360
Наемныхъ служителей . . .	3	—	252
Мясниковъ	13	—	1560
Поставщиковъ дровъ. . . .	2	—	200
Сторожей	2	—	120
Кучеровъ	3	—	360
Кузнецовъ	5	—	720
Кухарокъ	—	10	360
Содержателей харчевень . .	1	—	120
„ питейн. домовъ.	9	—	180
Горничныхъ	—	5	180
Нянекъ	—	10	240
Прачекъ	—	10	360
Стекольщиковъ	2	—	120
Коноваловъ.	1	—	60
Поденьщиковъ.	20	—	740
Лакеевъ.	2	—	120

РЕЗУЛЬТАТЪ ОДНОДНЕВНАГО

Распредѣле

По сословіямъ.	М.	Ж.	По племенамъ и вѣроисповѣданіямъ.	М,	Ж.
Отставныхъ	3	—	Магометанскаго	566	454
Ихъ женъ и дѣтей . . .	2	4	Іудейскаго	3	—
Казаковъ	250	238	Языческаго-Будійскаго. .	15	13
Иностранцевъ.	1	—	Всего . . .	1012	823
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ категоріямъ	23	22			
Всего. . .	1012	823			
	1835				

ИСЧИСЛЕНІЯ ВЪ Г. КАПАЛѢ.

нѣ е ж и т е л е й.

По семейному положенію и степени образованія.	М.	Ж.
Сколько въ домахъ		
временно-пребывающихъ. . . .	216	115
Сколько больныхъ .	13	7

По роду занятій.	Мужскаго.	Женскаго.	Колич. р. с. выработав. въ годъ.
Свѣчныхъ мастеровъ. . . .	3	—	216
Мыловаровъ	2	—	120
Кожевниковъ	1	—	100
Скорняковъ	2	—	120
Кожныхъ мастеровъ	2	—	120
Ямщиковъ	8	—	728
Казаковъ торговаго общества.	1	—	300
Хлѣбопашцевъ: козаковъ . .	82	—	2952
„ мѣщанъ. . .	30	—	1080
„ крестьянъ . .	2	—	72
„ чалоказаковъ .	—	—	—
Мельниковъ	10	—	240
Итого . . .	505	47	

Общее число домовъ въ городѣ, распредѣленіе ихъ между лицами различныхъ сословій, стоимость ихъ и годовой доходъ.				Сколько промышленныхъ заведеній и пристроекъ при домахъ.				Положеніе скотоводства.	
	Число домовъ.	Стоимость домовъ съ пристройками.	Сколько домъ приноситъ дохоу въ годъ.		Сколько именно.	Сколько приноситъ доходу.	Число рабочихъ.		Число головъ.
Всего домовъ	292	87480	4518						
Изъ нихъ принадлежатъ:				Промышленныхъ заведеній:				Лошадей	1043
Офицерамъ, состоящимъ на службѣ.	1	1300	—	Мелочныхъ лавокъ . . .	47	250	—	Коровъ	349
„ казачьяго сословія. .	2	1100	90	Харчевенъ	1	120	—		
„ оставнымъ	4	4260	50	Ренскихъ погребовъ. . .	1	1500	—	Быковъ	259
Женамъ служащихъ офицеровъ .	3	2200	405	Питейныхъ домовъ . . .	9	814	—		
Чиновникамъ на службѣ. . . .	4	4750	—	Кузницъ	2	360	4	Верблюдовъ . . .	76
Почетнымъ гражданамъ	1	3000	150	Свѣчныхъ	3	540	—		
Духовному званію	4	428	—	Мельницъ	2	168	—	Овецъ	4812
Купцамъ	34	6040	629						
Мѣщанамъ	105	21090	1205	Пристройки:				Козъ	573
Вдовамъ мѣщанъ	3	737	29	Флигелей	68	—	—	Яшаковъ	20
Крестьянамъ.	4	284	120р. 20к.	Кухонь	100	—	—		
Служащимъ солдатамъ	2	280	4—80	Амбаровъ	317	—	—	Свиней.	49
Безсрочно-отпускнымъ	6	938	267	Конюшенъ	44	—	—		
Казакамъ.	82	26550	1120	Бань.	141	—	—		
Татарамъ.	5	1785	36	Погребовъ	86	—	—		
Сартамъ	22	11078	217—60						
Киргизамъ	2	235	2—40						
Чалоказакамъ	1	150	—						
Калмыкамъ	3	66	18						
Казенныхъ	4	1218	—						

Населеніе г. Копала и его станицы по возрастамъ представляетъ слѣдующія цифры:

ВОЗРАСТЪ.	Г. КОПАЛЪ.		СТАНИЦЫ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужщинъ.	Женщинъ.
Отъ 1—10	216	265	188	207
» 10—20	166	167	132	112
» 20—30	243	166	456	130
» 30—40	131	111	119	74
» 40—50	140	51	87	73
» 50—60	51	38	56	46
» 60—70	34	28	16	24
» 70—80	18	6	13	13
» 80—90	6	3	4	6

Замѣчательно, что при переписи оказалось въ Копалѣ и его станицѣ дѣтей одного года 190 (83 муж. 107 жен.); двухъ лѣтъ—86 (38 м. 48 ж.); трехъ лѣтъ—98 (40 м. 58 ж.); четырехъ лѣтъ—80 (43 муж. 37 ж.); пяти лѣтъ—64 (27 м. 37 ж.), и шести лѣтъ—70 (30 муж. 40 жен.). Цифры эти указываютъ на благопріятные условія копальскаго климата. Наибольшее число взрослыхъ жителей (121 ч.) имѣютъ 30 лѣтъ, за тѣмъ мы видимъ весьма значительный процентъ жителей, достигшихъ уже преклонныхъ лѣтъ, а именно: 85 лѣтъ—3 (всѣ три женщины), 86 лѣтъ—1, 87 лѣтъ—1 и 90 лѣтъ—4 (1 м. и 3 ж.). Эти данныя заставляютъ признать, что Копалъ находится въ весьма благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ.

Число домовъ въ г. Копалѣ оказалось при переписи 292 и въ станицѣ 262, всего же 554. Общая стоимость домовъ—132860 р. (въ Копалѣ—87489 р. и въ станицѣ—45371 р.). Доходъ съ домовъ исчисленъ въ 6194 р. (въ Копалѣ—4518 р. и въ станицѣ—1676 р.).

О числѣ кибитокъ, душъ, ламъ, учащихся и грамотныхъ у торгоутовъ и хошотовъ, прикочевавшихъ съ Юлдуза на р. Кунгесъ.

Въ октябрѣ 1871 года совершилось переселеніе торгоутовъ и хошотовъ, находившихся до того времени подъ вліяніемъ Якубъ-бека (правителя Алтышара), изъ долины р. Юлдузы въ кульджинскій край, на р. Кунгесъ (начало р. Или). Это было первымъ, крупнымъ послѣдствіемъ водворенія спокойствія и порядка въ при-илійскомъ краѣ, занятомъ русскими войсками. Въ I выпускѣ „Ежегодника“ мы помѣстили статистическія свѣдѣнія о населеніи при-илійскаго края. Помѣщаемые нынѣ данныя дополняютъ эти свѣдѣнія новыми цифрами.

(Доставлено **Н. А. Аристовымъ**).

НАИМЕНОВАНІЕ ХОШУНОВЪ И СУМУНОВЪ.	Число кибитокъ.	Число душъ.						
		Мужеск. пола.		Женскаго п.		Изъ общаго числа мужчинъ грамотныхъ.	Духовн. званія.	
		Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.		Ламъ.	Учащихся.
У Хана	2	—	2	1	—	—	—	—
1-й Киретъ-хошунъ.	255	332	271	290	196	1	108	13
2-й Цатынъ . . .	332	403	269	389	258	1	114	11
3-й Баронъ . . .	55	88	55	80	54	6	34	6
4-й Забсыръ . . .	284	412	338	364	280	6	120	13
5-й Шамнеръ . . .	283	425	293	336	197	4	133	15
Два сумуна бейле.	74	123	70	101	45	1	31	5
Одинъ сумунъ гуна.	57	107	69	78	69	1	17	8
» » засыка.	26	39	16	37	26	1	4	—
Итого . . .	1368	1929	1383	1676	1125	21	561	71
		3312		2801			632	
11 сумуновъ хошотовъ	39	44	73	56	53	2	28	2
Всего .	1407	1973	1456	1732	1178	23	589	73
		3429		1910			662	

О числѣ скота у торгоутовъ и хошотовъ, прикочевавшихъ на р. Кунгесъ.

НАЗВАНІЕ ХОШУНОВЪ И СУМУНОВЪ.	Лошадей.	Рогат. скота.	Верблюдовъ.	Барановъ.	Козловъ.
Скотъ общественный:					
1-й Хошунъ	604	153	62	1801	220
2-й »	852	150	271	4100	56
3-й »	167	61	41	381	24
4-й »	613	105	185	2050	140
5-й »	729	117	62	1429	97
У двухъ сумуновъ бейле	171	40	30	697	—
» одного сумуна гуна	72	35	68	431	—
» » » засыка.	59	37	23	243	—
» Хана	150	—	31	700	—
Итого	3417	698	773	11832	537
Скота церковнаго:					
1-й хошунъ.	60	—	15	100	—
2-й »	42	—	65	2170	—
3-й »	—	—	—	—	—
4-й »	275	—	50	110	—
5-й »	360	5	14	850	—
Два сумуна бейле	15	6	13	210	—
Одинъ сумунъ гуна	39	25	42	350	—
» » засыка.	4	3	2	45	—
У хана	275	—	89	1550	—
Итого	1070	39	290	5385	—
А всего скота у торгоутовъ.	4459	737	1063	17217	537
У прикочевавшихъ на р. Кунгесъ хошотовъ въ 11 сумунахъ:					
Общественнаго скота	32	54	40	160	21
Церковнаго	16	—	19	202	—
Итого.	48	54	59	362	21

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ, ФАБРИКЪ И МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ

ВЪ

СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

За 1870—1871 годы.

ГДѢ НАХОДЯТСЯ И ГОДЪ ОСНОВАНІЯ.	Сумма производительности.	Количество сбыта.	Число рабочихъ.					
			Русскихъ.				Туземцевъ.	
			Муж.		Жен.			
			Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.
Вѣрненскій уѣздъ:								
На р. Малой Алматинкѣ:								
		ведръ.						
Винокуренный, основан. въ 1862 г.	165000 р.	33000	77	—	—	—	56	—
На р. Талгарѣ:								
Винокуренный заводъ, основанный въ 1869 году	4535 „	907	8	—	—	—	11	—
На р. Малой Алматинкѣ:								
Водочный зав., основ. въ 1869 г.	4287 „	429	2	—	—	—	1	—
Пивной, основан. въ 1869 г. .	3400 „	1700	1	—	—	—	4	—
		штукъ.						
Кожевенные заводы, основанные въ 1866 году въ одной верстѣ отъ Вѣрнаго, по Алматинкѣ . . .	11500 „	17000	26	—	—	—	4	—
На ключахъ къ сѣверо-западу отъ Вѣрнаго, въ двухъ верстахъ. .	12000 „	18000	17	2	—	—	1	—
Въ 4-хъ верстахъ отъ г. Вѣрнаго къ сѣверо-западу	9000 „	12000	16	1	—	—	2	—
		пудъ.						
Маслобойныхъ заводовъ на р. Малой Алматинкѣ 9, основанныхъ въ 1866, 1867, 1868, 1869 и 1870 годахъ.	1070 „	214	28	—	—	—	3	—
Кирпичныхъ заводовъ на р. Малой Алматинкѣ десять . . .	1362 „	874000	5	—	—	—	33	—
Лѣсопильный заводъ (открытъ въ 1871 году)	5400 „	800 въ 6 мѣсяц.	6	—	—	—	2	—
Итого . . .	217554 р.	— .	186	—	—	—	117	—

ГДѢ НАХОДЯТСЯ.	Перемалываютъ.			Число русскихъ рабочихъ.		Число рабочихъ тузем.		Число рабочихъ дѣтей.	
	Муки.	Крупъ.	Солоду.	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.
	П у д ы.								
Вѣрненскій уѣздъ.									
Мукомольныя мельницы:									
По р. Малой-Алматинкѣ девятнадцать	105390	11600	7595	27	4	5	—	1	—
По арыку, проходящему чрезъ Мало Алматинскую станицу шестнадцать	31725	—	100	14	—	2	—	—	—
На р. Талгарѣ мукомольныхъ мельницъ двадцать четыре . . .	120340	1800	1400	24	—	—	—	—	—
На р. Иссыкѣ двадцать семь мельницъ	11324	1300	217	27	—	—	—	—	—
На р. Каскеленѣ девять мельницъ.	18500	1500	420	9	—	—	—	—	—
Итого	287279	16200	9732	101	4	7	—	1	—

ГДѢ НАХОДИТСЯ И ГОДЪ ОСНОВАНІЯ.	Сумма производства.	Количество сбыта.	Число рабочихъ.					
			Русскихъ.				Туземцевъ.	
			Муж.		Женск.			
			Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.
Копальскій уѣздъ.								
Кожевенные заводы:								
Въ городѣ Копалѣ одинъ . . .	Сумма производства и число рабоч. неизвѣст.							

ГДѢ НАХОДЯТСЯ.	Число мельницъ.	На всѣхъ.			Число рабочихъ русск.		Число рабочихъ тузем.		Число рабочихъ дѣтей.	
		Муки.	Крупъ.	Солоду.	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.	Русскихъ.	Туземцевъ.
Мукомольные мельницы:										
Въ стан. Копальской.	21	36	88	105	21	—	—	—	21	—
Въ Выселкахъ:										
Сарканскомъ.	7	4—4	21	25	7	—	—	—	7	—
Абакумовскомъ.	1	1—4	3	4—4	1	—	—	—	1	—
Арасанскомъ	7	10—4	21	25	7	—		—	7	—
Карабулакскомъ	4	6 ч.	12	15	4	—	—	—	4	—
Коксуйскомъ	5	7—4	15	19	5	—	—	—	5	—

ГДѢ НАХОДЯТСЯ.	Мукомольныя мельницы перемалываютъ.			Число русскихъ рабочихъ.		Число рабочихъ туземцевъ.		Число рабочихъ дѣтей.	
	Муки.	Круп.	Солоду.	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.	Русскихъ.	Туземцевъ.
Токмакскій уѣздъ.									
Мукомольные мельницы									
Въ окрестностяхъ г. Токмака 7 мельницъ, принадлежащ. крестьянамъ *)	1020	—	—	9	—	2	—	—	—
По рѣкѣ Кара-су, близь Пишпека, 5 мельницъ, принадлежащихъ сортамъ	250	—	—	—	—	5	—	—	—
Казенная мельница въ укрѣпл. Нарынскомъ	1500	—	—	4	—	—	—	—	—
Въ селеніи Бѣловодскомъ . . .	50	—	—	1	—	—	—	—	—

*) Изъ нихъ одна мелнница принадлежитъ Сарту Муллѣ Мурзабаеву.

Мукомольныя мельницы находящіеся въ Иссыкъ-Кульскомъ уѣздѣ.

ГДѢ НАХОДЯТСЯ.	Перемалываютъ въ сутки			Число рабочихъ.					
				Русскихъ.		Туземц.		Дѣтей.	
	Муки	Круп.	Солоду.	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.	Русскихъ.	Туземцевъ.
Иссыкъ-кульскій уѣздъ.									
Мукомольные мельницы.	чет	верти							
Въ г. Караколѣ 9.	9	—	—	—	18	—	—	—	—
Въ селѣ Преображенскомъ 2. .	20	—	—	4	—	—	—	—	—
Въ волостяхъ уѣзда 45. . . .	45	—	—	—	85	—	—	—	—

Примѣчаніе. Въ другихъ населенныхъ пунктахъ уѣзда, какъ то: на сѣверномъ и южномъ Акъ-су, Козылъ-су (дер. Сливкина) и Курментахъ, строится по одной мельницѣ, но въ ходъ онѣ еще не пущены. За исключеніемъ мельницы, находящейся въ с. Преображенскомъ, всѣ остальныя мутовки.

ГДѢ НАХОДЯТСЯ.	Сумма производства.	Количество сбыта.	Число рабочихъ.					
			Русскихъ.				Туземцевъ.	
			М.		Ж.			
			Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.	Взрослыхъ.	Дѣтей.
Сергіопольскій уѣздъ.								
Кожевенные заводы:								
Въ станицѣ Лепсинской на рѣкѣ Лепсѣ 3 . .	3500	3000	—	—	—	—	6	—
Урочище Джела нашу 1	500	500	2	—	—	—	—	—

ГДѢ НАХОДЯТСЯ.	Муки.	Крупы.	Солоду.	Число русскихъ рабочихъ.		Число рабочихъ туземцевъ.		Число рабочихъ дѣтей.	
				Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.
Мукомольныя мельницы.									
Въ станицахъ: Лепсинской:									
На р. Лепсѣ	3703 б. 7 чд.	66 б.	91 п.	13	1	7	—	—	—
» » Буленѣ.	1189 б. 3 д.	—	—	5	1	—	—	—	—
Въ станицѣ Серпопольской:									
На р. Лягузѣ 4 » » Батпаку 8 . . .	1105 п.	78 п.	50 п.	12	—	—	—	—	—
Въ станицѣ Урджарской:									
На ключѣ Кара-булакѣ 16.	2010 п.	100 п.	65 п.	16	—	—	—	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

I.

Дѣятельность Туркестанскаго статистическаго комитета.

За 1871 и 1872 гг.

Дѣятельность Туркестанстаго Статистическаго Комитета въ 1871—72 гг.

Въ теченіи 1871 и 1872 годовъ Туркестанскій Статистическій комитетъ имѣлъ только два засѣданія своихъ членовъ. Но тѣмъ не менѣе дѣятельность его членовъ не прекращалась; въ теченіи 1871 года Туркестанскій Статистическій комитетъ принялъ дѣятельное участіе въ работахъ по устройству Туркестанскаго отдѣла Московской Политехнической выставки, образовавъ изъ числа членовъ своихъ географико-статистическую секцію комитета по устройству Туркестанскаго отдѣла выставки. Предсѣдателемъ географико-статистической секціи избранъ былъ большинствомъ голосовъ секретарь Туркестанскаго Статистическаго комитета Н. А. Маевъ. Онъ же выбранъ былъ и редакторомъ сборника «Русскій Туркестанъ», предположеннаго къ изданію въ Москвѣ, по поводу Политехнической выставки.

Въ засѣданіи Туркестанскаго Статистическаго комитета, 10 марта 1871 года, Н. А. Маевъ представилъ комитету слѣдующую, выработанную имъ программу статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для помѣщенія, въ таблицахъ, на Московской Политехнической выставкѣ, или въ сборникѣ: «Русскій Туркестанъ:»

«Статистическія изслѣдованія, которыя предполагается собрать въ одно стройное цѣлое и включить въ составъ отдѣльнаго сборника, какъ наглядное объясненіе физическихъ свойствъ Туркестанскаго края и дѣятельности его населенія, составятъ, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ важныхъ и полезныхъ для русскаго общества задачъ, исполненіе которыхъ предстоитъ нынѣ нашему комитету. Исполненіе этой задачи представитъ многія затрудненія, какъ это можно предвидѣть заранѣе.

«Статистика имѣетъ цѣлью изслѣдовать и измѣрить въ данное время различныя явленія общественной жизни какой либо мѣстности. А такъ какъ жизнь есть процессъ непрерывно совершающагося измѣненія, которое не останавливается ни на минуту, то очевидно, что при статистическихъ изслѣдованіяхъ приходится схватывать явленія этой жизни, такъ сказать, на лету, довольствуясь иногда не вполнѣ вѣрными цифрами, а

только болѣе или менѣе близкими къ нимъ приближеніями. Это положеніе безусловно вѣрно, разумѣется, только въ приложеніи къ такимъ цифрамъ и фактамъ, которые не могутъ подлежать строгому учету и контролю, или же къ такимъ, собираніе которыхъ представитъ наиболѣе трудностей.

«Представляя въ настоящую минуту программу предстоящихъ статистическихъ изслѣдованій, я изложу ее только въ общихъ чертахъ, для того, чтобы можно было видѣть планъ, по которому расположатся статистическія данныя, изслѣдованія и выводы. Замѣчу, что прежде всего необходимо изложить съ достаточной подробностью и рѣзко отдѣлить рядомъ данныхъ два фактора, обусловливающіе жизненную дѣятельность каждаго края: территорію и населеніе. Это и будутъ два главные отдѣла, на которые разобьется общее статистическое изслѣдованіе Туркестанскаго края.

Въ изслѣдованіяхъ о территоріи края не слѣдуетъ, конечно, касаться физическихъ условій мѣстности и вліянія этой мѣстности на обитающее здѣсь населеніе: это уже не подлежитъ кругу нашихъ сжатыхъ изслѣдованій. Но необходимо изложить рядомъ статистическихъ данныхъ: 1) общее пространство края; 2) пространство его по уѣздамъ; 3) пространство земель, занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ; 4) пространство земель, занятыхъ кочевыми народами; 5) пространство пустопорожнихъ земель; 6) пространство земель, нынѣ необитаемыхъ, но сохранившихъ явные признаки недавней осѣдлости.

«О другомъ факторѣ, обусловливающемъ жизнь страны,—о населеніи, должно будетъ представить наиболѣе точныя статистическія данныя, обративъ вниманіе, между прочимъ, и на статистику движенія переселенцевъ въ Туркестанскій край. Обращаясь затѣмъ къ жизненной дѣятельности края, т. е. къ явленіямъ, обусловливаемымъ тѣми или другими сторонами дѣятельности его населенія, я замѣчу, что эту жизненную дѣятельность для точнѣйшаго изученія ея, точно также можно раздѣлить на категоріи и разряды. Прежде всего жизненную дѣятельность можно раздѣлить на двѣ большія группы: 1) на дѣятельность полезную, стоящую подъ покровительствомъ законовъ страны, и 2) на дѣятельность вредную, стоящую внѣ покровительства законовъ. Какъ тотъ, такъ и другой родъ дѣятельности населенія, въ общей своей совокупности будетъ довольно полно выражать жизнь страны. Граничная черта обоихъ отдѣловъ, впрочемъ, не можетъ быть рѣзко обозначена. То, что сегодня считается полезнымъ, вслѣдствіи различныхъ, такъ или иначе сложившихся жизненныхъ условій,—завтра можетъ считаться вреднымъ—когда эти условія измѣняться.

«Въ ряду полезной дѣятельности можно поставить на первомъ планѣ

дѣятельность производящую, а именно: 1) накопляющуюся сумму естественныхъ произведеній страны; 2) промышленность торговую, или обмѣнивающую, способствующую распространенію по странѣ накопленнаго богатства; 3) дѣятельность духовную, увеличивающую въ странѣ сумму познаній, или другими словами—сумму народнаго просвѣщенія. Вторая группа, т. е. данныя о дѣятельности населенія, стоящей внѣ покровительства законовъ, заключаетъ въ себѣ почти исключительно уголовную статистику, раздѣляясь: 1) на статистику преступленій, совершенныхъ нечаянно, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія; сюда принадлежатъ также такъ называемые несчастные случаи, имѣвшіе тяжкія послѣдствія для дѣйствующаго лица или для кого либо изъ членовъ общества; 2) статистику преступленій, совершенныхъ обдуманно, но по суевѣрію или предразсудку; 3) статистику преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ страха или страстей; 4) статистику преступленій, совершенныхъ вслѣдствіе испорченности или злобнаго направленія характера. Какъ особый разрядъ, можно включить сюда: 1) статистику умопомѣшательства, такъ какъ всѣ, безъ исключенія, поступки помѣшаннаго человѣка не могутъ быть признаны полезными для общества; 2) статистику болѣзней вредныхъ для организма человѣка; 3) статистику смертныхъ случаевъ, съ многоразличными ихъ подраздѣленіями.

«Страна съ ея жизнью и дѣятельностію находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ административныхъ мѣръ и распоряженій, исходящихъ отъ центральной власти въ государствѣ, но такъ, что эта административная дѣятельность есть вмѣстѣ съ тѣмъ нераздѣльная часть общей жизненной дѣятельности страны. Собирая данныя для формулированія выводовъ относительно административной дѣятельности страны, статистика имѣетъ возможность подвести ихъ подъ три главнѣйшія категоріи: 1) статистику служебной дѣятельности населенія; 2) статистику финансовъ; 3) статистику военныхъ силъ, и 4) статистику морскихъ силъ. Все, что не подходитъ подъ эти 4 рубрики, подлежитъ уже вѣдѣнію не статистики, а исторіи и можетъ разсматриваться только, какъ причины или послѣдствія тѣхъ или другихъ статистическихъ фактовъ и данныхъ.

«Изложивъ общій очеркъ области, подлежащей изслѣдованію статистики, я замѣчу, что исполнить всѣ изложенныя выше требованія и собрать точныя данныя будетъ весьма затруднительно; придется довольствоваться во многихъ случаяхъ оффиціальными данными, получаемыми отъ уѣздныхъ начальниковъ и Областныхъ Правленій, и затѣмъ— повѣрять ихъ критически, сличая съ показаніями другихъ административныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. Если статистическая секція комитета выставки приготовитъ къ сроку выставки хотя приблизительно вѣрный статистическій очеркъ

страны, то и этого уже будетъ достаточно. Но при этомъ, конечно, должно обратить болѣе строгое вниманіе въ особенности на данныя относительно производительности страны, ея промышленности и торговаго движенія. Эти данныя, по всей вѣроятности, будутъ наиболѣе интересовать публику на предстоящей Политехнической выставкѣ и скорѣе всего вызовутъ какое либо практическое примѣненіе.»

Въ томъ же засѣданіи (10 марта 1871 года) представлены были членамъ комитета собранныя въ теченіи минувшаго года матеріалы для статистики Туркестанскаго края, которые единогласно рѣшено издать отдѣльно, 1-мъ выпускомъ трудовъ Туркестанскаго Статистическаго Комитета. Матеріалами для 1-го выпуска послужили: монографія секретаря Комитета Н. А. Маева. «Топографическій очеркъ Туркестанскаго края (орографія и гидрографія края),» весьма интересный и обстоятельный очеркъ А. В. Буняковскаго «О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края» и болѣе 50 статистическихъ таблицъ, доставленныхъ въ комитетъ членами—сотрудниками: Терентьевымъ, Кушакевичемъ, Котуріенко, Логиновымъ, Прокоповичемъ, Лыко, Чайковскимъ, Монастырскимъ и Аристовымъ. Такъ какъ единственная, имѣвшаяся въ то время въ Ташкентѣ типографія Окружнаго Штаба, заваленная работой, не могла принять на себя печатаніе сборника трудовъ Статистическаго комитета, заключавшаго въ себѣ болѣе 25 печ. листовъ, со множествомъ таблицъ, то рѣшено было ходатайствовать предъ Его Высокопревосходительствомъ г. Начальникомъ края о командированіи въ С.-Петербургъ секретаря комитета Н. А. Маева, для изданія 1-го выпуска сборника трудовъ Туркестанскаго Статистическаго комитета.

Относительно заглавія будущаго сборника трудовъ членовъ комитета мнѣнія членовъ раздѣлились; одни полагали озаглавить сборникъ «Матеріалы по географіи, статистикѣ и этнографіи Туркестанскаго края,» имѣя въ виду, что Туркестанскій Статистическій комитетъ, по программѣ своей, долженъ разработывать область статистики въ обширномъ смыслѣ этого слова. Комитетъ поставилъ себѣ задачею изслѣдовать жизнь края во всѣхъ ея многоразличныхъ проявленіяхъ, излагая, если можно будетъ, не одни только факты, но и причины, ихъ обусловившіе. Преслѣдуя эту цѣль, Комитетъ, весьма естественно, не ограничится одними только цыфровыми данными, но коснется и важнѣйшихъ стимуловъ народной жизни, что, безъ сомнѣнія, отразится и на его изслѣдованіяхъ, предлагаемыхъ для помѣщенія въ сборникѣ трудовъ Туркестанскаго Статистическаго Комитета. Другіе же члены комитета, признавая вполнѣ справедливость такого взгляда на цѣль и задачи комитета, признавали однако болѣе полезнымъ не задаваться обширными обѣщаніями и дать 1-му выпуску

сборника болѣе скромное заглавіе: «Ежегодникъ». Этимъ заглавіемъ предполагалось только указать на періодичность выхода въ свѣтъ выпусковъ сборника. Въ послѣдующихъ же выпускахъ предположено измѣнить заглавіе такимъ образомъ, чтобы названіе «Ежегодникъ» отошло на второй планъ и выступило рельефнѣе болѣе опредѣлительное заглавіе: «Матеріалы для географіи и статистики Туркестанскаго края.» Съ этимъ мнѣніемъ, заявленнымъ Предсѣдателемъ комитета ген. м. Головачевымъ, послѣ нѣсколькихъ возраженій, согласились и остальные члены комитета.

Въ апрѣлѣ 1871 года состоялась первая въ русскомъ Ташкентѣ однодневная перепись, результаты которой уже опубликованы въ 1-мъ выпускѣ «Ежегодника» (стр. 8—12). Въ тоже время производилась въ азіатскомъ Ташкентѣ общая (не однодневная) перепись туземцевъ, въ виду предстоящихъ народныхъ выборовъ на общественныя должности. Результаты, полученныя коммиссіями, производившими перепись, еще неизвѣстны, но они будутъ опубликованы въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ «Ежегодника».

Первый выпускъ трудовъ Туркестанскаго Статистическаго комитета, подъ заглавіемъ «Ежегодникъ; матеріалы для статистики Туркестанскаго края» отпечатанъ въ С.-Петербургѣ, въ началѣ 1872 года, въ числѣ 1,000 экземпляровъ, подъ наблюденіемъ секретаря комитета Н. А. Маева.

Въ засѣданіи Туркестанскаго Статистическаго комитета 12 сентября 1871 года предложено было Предсѣдателемъ комитета, генер. м. Головачевымъ, обсудить: на какія мѣстности Туркестанекаго края должны быть преимущественно обращены изысканія гг. членовъ комитета? Не отрицая важнаго значенія Семирѣчья для будущаго экономическаго развитія края, комитетъ призналъ однако, что наиболѣе заслуживаютъ вниманія малоизвѣстныя страны, которыя лежатъ къ югу отъ Заравшана и самая Міанкальская долина, о которой до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не имѣется точныхъ статистическихъ данныхъ. Членъ комитета, баронъ Аминовъ предложилъ для начала статистическихъ работъ въ указанномъ направленіи статью свою: «Военно-топографическій очеркъ Когистана,» съ подробною картою горнаго массива къ югу отъ Самарканда, профилями высотъ и планомъ заравшанскаго глетчера. Въ статьѣ барона Аминова заключаются весьма любопытныя и подробныя статистическія данныя о кишлакахъ и курганахъ Когистана, еще столь малоизвѣстнаго нашимъ ученымъ изслѣдователямъ. Комитетъ съ благодарностью принялъ предложеніе барона Аминова и опредѣлилъ напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ «Ежегодника» *).

*) Помѣщенъ въ настоящемъ, 3-мъ выпускѣ «Ежегодника».

Секретарь комитета Н. А. Маевъ представилъ переведенный г-жею Ивановою съ французскаго 1-й выпускъ весьма интереснаго «Географическаго словаря Центральной Азіи» Д. Шонелье. Въ этомъ словарѣ заключаются свѣдѣнія, извлеченныя изъ сочиненій арабскихъ, китайскихъ, манджурскихъ и тибетскихъ географовъ о городахъ Средней Азіи: Андиджанѣ, Ошѣ, Наманганѣ, Нарынѣ или Сигонѣ, Ходжендѣ, Коканѣ, Ташкентѣ, Таразѣ или Таласѣ, Маргланѣ и описаніе Ферганы по арабскимъ, персидскимъ и турецкимъ географамъ. Опредѣлено: напечатать переводъ 1-го выпуска Географическаго словаря Шонелье въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Ежегодника».

Предсѣдатель Комитета ген.-маіоръ Головачевъ представилъ Комитету о необходимости изслѣдованія Туркестанскаго края въ санитарномъ отношеніи, медицинской топографіи и медицинской статистики края. Въ этотъ же отдѣлъ статистическихъ изслѣдованій могли бы войти и статистическія данныя о движеніи населенія, цифры смертности дѣтей, могли бы быть опредѣлены пункты, наиболѣе удобные, по своимъ санитарнымъ условіямъ, для будущихъ русскихъ поселеній, и наконецъ подготовлялись бы матеріалы для рѣшенія весьма важнаго вопроса о будущности русскаго населенія въ Средней Азіи. Весьма многія данныя заставляютъ предполагать, что русское населеніе встрѣтило въ Средней Азіи всѣ благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго развитія и наростанія, т. е. совершенно противоположное тому, что европейская раса встрѣтила въ Африкѣ, исключая самой южной и сѣверной ея окраины. Относительно Семирѣчья этотъ фактъ уже достаточно выяснился, что можно видѣть изъ цифръ, полученныхъ при однодневной переписи въ двухъ, наиболѣе населенныхъ пунктахъ Семирѣченской области, городахъ: Вѣрномъ и Копалѣ *). Статистическія данныя, собранныя свящ. Ширяевымъ, указываютъ, что и въ Ташкентѣ замѣчается большой перевѣсъ рожденій надъ смертностью, такъ что населеніе Ташкента увеличивается не однимъ только наплывомъ извнѣ, но и естественнымъ приростомъ. Комитетъ опредѣлилъ: просить свящ. Ширяева доставить подробныя данныя по этому предмету, и затѣмъ приступилъ къ обсужденію слѣдующей, представленной секретаремъ комитета Н. А. Маевымъ программы медицинско-статистическихъ изслѣдованій въ Туркестанскомъ краѣ:

ОТДѢЛЪ I. Медицинская топографія края.

ОТДѢЛЪ II. Медицинская статистика.

Медицинская топографія:

---

*) Замѣчателенъ большой процентъ дѣтей и людей, достигшихъ преклонныхъ лѣтъ (свыше 70 лѣтъ) въ Копалѣ.

1) Свойства почвы различныхъ населенныхъ пунктовъ края.

2) Свойства воды.—Ключи, колодцы, болота.—Минеральные источники.

3) Растительный и животный міръ.

4) Отношеніе воды къ сушѣ въ данныхъ мѣстностяхъ.

5) Климатическія условія различныхъ населенныхъ пунктовъ края.

6) Изотермы, изотеры и изохимены.

7) Исчисленіе и ходъ болѣзней эпидемическихъ.

8) Исчисленіе и ходъ болѣзней эндемическихъ.

9) Болѣзненные случаи, происходящіе отъ внѣшнихъ и случайныхъ причинъ.

10) Случаи обмерзанія.

11) Солнечный ударъ.—Гармсель и его вліяніе на растительный и животный міръ.

12) Случаи укушенія вредными насѣкомыми, причемъ должно подробно обозначить:

a) Какимъ насѣкомымъ произведено укушеніе.

b) Измѣреніе его величины.

c) Время года и состояніе погоды.

d) Различныя постороннія обстоятельства, сопровождавшія укушеніе, и которые могли имѣть вліяніе на ходъ и степень болѣзненныхъ явленій.

e) Описаніе хода болѣзни.

f) Средства, принятыя противъ укушенія.

q) Точное опредѣленіе продолжительности болѣзни, происшедшей отъ укушенія.

13) Бытовыя условія населенія края, какъ туземнаго, такъ и русскаго.

a) Составъ населенія, по племенамъ.

b) Составъ населенія по образу жизни.

c) Экономическій бытъ населенія.

d) Статистика рождаемости, браковъ и смертности.

e) Общественныя условія, степень развитія, особенности культуры, занятія и промыслы.

f) Многоженство и его вліяніе на туземное населеніе.—Ранніе браки.

q) Проституція между туземцами.—Сифилисъ и его распространеніе.

Программа медицинско-статистическихъ изслѣдованій въ краѣ была одобрена единогласно.

Въ началѣ 1872 года возбужденъ былъ Предсѣдателемъ Комитета генер.-м. Головачевымъ вопросъ о расширеніи статистическихъ изслѣдованій въ Туркестанскомъ краѣ учрежденіемъ мѣстныхъ Статистическихъ

отдѣловъ въ областяхъ и городахъ края, и секретаремъ Комитета Н. А. Маевымъ выработанъ былъ слѣдующій проектъ организаціи статистической части въ краѣ:

ПРОЕКТЪ ОРГАНИЗАЦІИ МѢСТНЫХЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

1. Кромѣ учрежденнаго приказомъ его высокопревосходительства, генералъ-губернатора, Туркестанскаго Статистическаго комитета, учреждаются въ краѣ мѣстные Статистическіе комитеты: Семирѣченскій и Заравшанскій. Затѣмъ, кромѣ этихъ областныхъ комитетовъ, могутъ учреждаться по уѣздамъ также и другіе, мѣстные Статистическіе комитеты.

2. Для учрежденія мѣстнаго уѣзднаго комитета необходимо, чтобы было на-лицо не менѣе 7-ми лицъ, желающихъ производить статистическія изслѣдованія въ той мѣстности, гдѣ находится комитетъ; въ числѣ членовъ комитета могутъ быть также и туземцы.

3. Областные: Семирѣченскій и Заравшанскій, а также мѣстные уѣздные комитеты, избираютъ каждый своего Предсѣдателя и Секретаря, но безъ назначенія имъ казеннаго содержанія, или какого нибудь вознагражденія отъ администраціи за ихъ дѣятельность.

4. Труды и изслѣдованія мѣстныхъ и областныхъ Статистическихъ комитетовъ печатаются въ «Ежегодникѣ» съ особымъ заглавіемъ: «Труды (такого-то) Статистическаго комитета.» Протоколы областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ также печатаются въ «Ежегодникѣ» отдѣльно.

5. Туркестанскій Статистическій комитетъ не вмѣшивается ни въ какія распоряженія областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ. Онъ можетъ только предлагать имъ задачи для изслѣдованія и мѣстные комитеты исполняютъ ихъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ.

6. Члены областныхъ и мѣстныхъ Статистическихъ комитетовъ суть также члены Туркестанскаго комитета и могутъ присутствовать на засѣданіяхъ его, съ правомъ голоса.

7. Если мѣстный или областной комитетъ въ теченіи года не представилъ въ Туркестанскій Статистическій комитетъ никакой исполненной работы, то онъ считается не существующимъ. Туркестанскій Статистическій комитетъ имѣетъ право въ такомъ случаѣ предложить какому нибудь лицу сформировать новый областной или мѣстный комитетъ, съ измѣненнымъ составомъ членовъ и новою программою своей дѣятельности.

8. Для каждаго мѣстнаго или областнаго комитета обязательно ежегодное представленіе въ Туркестанскій Статистическій комитетъ программы своей будущей дѣятельности и отчета о своихъ работахъ въ теченіи ми-

нувшаго года; но точное и полное исполненіе программы во всѣхъ ея подробностяхъ—не обязательно.

9. Областные и мѣстные комитеты заявляютъ въ Туркестанскій Статистическій котитетъ, для свѣдѣнія, о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, открытыхъ вопросахъ, предлагаемыхъ задачахъ и т. п., точно также, какъ представляютъ образцы бланковыхъ таблицъ и формъ для сбиранія статистическихъ свѣдѣній. Туркестанскій Статистическій комитетъ сообщаетъ о таковыхъ задачахъ, вопросахъ и распоряженіяхъ всѣмъ другимъ мѣстнымъ или областнымъ комитетамъ.

10. Областные и мѣстные Статистическіе комитеты представляютъ ежегодно смѣту расходамъ на будущій годъ; денежныя средства они получаютъ отъ администраціи, чрезъ Туркестанскій Статистическій комитетъ, представляя ему же отчетъ въ израсходованныхъ суммахъ.

11. Расходы областныхъ и мѣстныхъ Статистическихъ комитетовъ (на канцелярскія издержки, наемъ писцовъ, печатаніе бланковъ и т. п.) не могутъ превышать расходовъ Туркестанскаго Статистическаго комитета на тотъ же предметъ.

12. Туркестанскій Статистическій комитетъ, въ случаѣ надобности, помогаетъ областнымъ или мѣстнымъ комитетамъ исполненіемъ разныхъ заказовъ, печатаніемъ бланковъ и таблицъ, перепискою на-бѣло большихъ статей, справками и т. п.

13. Членомъ Статистическаго комитета можетъ быть каждый, изъявившій на то желаніе; званіе члена получается безъ баллотировки, утвержденіемъ г. генералъ-губернатора, по представленію г. предсѣдателя Туркестанскаго Статистическаго комитета. Каждый, заявившій желаніе быть членомъ областнаго или мѣстнаго Статистическаго комитета, обязанъ представить программу своей будущей дѣятельности, или по крайней мѣрѣ указать: на какую отрасль статистики обратитъ онъ свои изслѣдованія.

14. Статистическія работы членовъ Туркестанскаго, областныхъ или мѣстныхъ комитетовъ могутъ не ограничиваться только однимъ собираніемъ статистическихъ цыфръ и данныхъ, или выводами изъ имѣющихся уже статистическихъ цыфръ. Статистическія работы, въ обширномъ значеніи этаго слова, могутъ обнимать также: географію и этнографію мѣстности, или же состоять въ изслѣдованіи минувшей жизни народа, описаніи и изученіи его памятниковъ, какъ бытовыхъ, такъ и литературныхъ, сельско-хозяйственныхъ занятій и промысловъ, торговой дѣятельности народа, его духовнаго развитія, изслѣдованій по климатологіи и метеорологіи разныхъ мѣстностей Туркестанскаго края и т. п. Подробная общая программа статистическихъ изслѣдованій въ Туркестанскомъ краѣ будетъ опубликована отъ Туркестанскаго Статистическаго комитета.

15. Работы, исполненныя членами мѣстнаго или областнаго комитета, представляются чрезъ Предсѣдателя сего комитета въ Туркестанскій Статистическій комитетъ, который поручаетъ одному изъ своихъ членовъ разсмотрѣть представленную работу и составить о ней краткую рецензію. Если никто изъ членовъ Туркестанскаго Статистическаго комитета не приметъ на себя трудъ разсмотрѣнія присланной работы, то исполненіе этого лежитъ на обязанности секретаря Туркестанскаго Статистическаго комитета.

16. Доставленное въ комитетъ сочиненіе, изслѣдованіе или замѣтки, вмѣстѣ съ рецензіею, прочитываются въ первомъ засѣданіи Туркестанскаго Статистическаго комитета, который и рѣшаетъ большинствомъ голосовъ: печатать-ли это сочиненіе или изслѣдованіе въ «Ежегодникѣ» и ходатайствовать-ли предъ г. генералъ-губернаторомъ о назначеніи гонорарія за исполненный трудъ. Размѣръ гонорарія предоставляется исключительно усмотрѣнію г. генералъ-губернатора.

17. Областнымъ и мѣстнымъ комитетамъ предоставляется право представлять въ Туркестанскій Статистическій комитетъ статьи или изслѣдованія своихъ членовъ, уже разсмотрѣнныя и одобренные къ печатанію, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вмѣстѣ съ сочиненіемъ, прислана была въ Туркестанскій Статистическій комитетъ также и рецензія одного изъ членовъ комитета на это сочиненіе. Областнымъ и мѣстнымъ комитетамъ предоставляется при этомъ также право ходатайствовать о назначеніи гонорарія за представленное сочиненіе.

18. Краткія замѣтки и статьи, хотя и не оплаченныя особымъ гонораріемъ, могутъ быть однако же напечатаны въ «Ежегодникѣ», въ трудахъ того мѣстнаго или областнаго комитета, къ которому принадлежитъ авторъ сочиненія или замѣтки. Замѣтки эти могутъ быть также напечатаны въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», за особое вознагражденіе отъ редакціи. Изслѣдованія же и статьи, оплаченныя гонораріемъ отъ Статистическаго комитета, печатаются исключительно въ Ежегодникѣ.

19. Предсѣдатель Туркестанскаго Статистическаго комитета, при годовомъ отчетѣ своемъ, ходатайствуетъ предъ его высокопревосходительствомъ г. генералъ-губернаторомъ о награжденіи тѣхъ изъ членовъ комитета, которые принесли особую пользу своими статистическими трудами, въ теченіи истекшаго года.

20. Труды постороннихъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, не состоящихъ членами комитета, могутъ печататься въ «Ежегодникѣ»; въ «Ежегодникѣ» перепечатываются также, особымъ приложеніемъ, одобренныя для напечатанія Туркестанскимъ Статистическимъ Комитетомъ статьи неоффиціальнаго отдѣла «Туркестанскихъ Вѣдомостей», за весь истекшій годъ.

21. Засѣданія Туркестанскаго Статистическаго комитета всегда бываютъ открытыя. О днѣ и часѣ засѣданія публикуется въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» или особыми объявленіями.

22. Члены Туркестанскаго Статистическаго комитета получаютъ безплатно всѣ изданія комитета.

23. Изданіе Ежегодника, канцелярская переписка, составленіе смѣтъ и отчетовъ, веденіе текущихъ дѣлъ комитета и т. п. возлагается на *Управленіе статистическою частью въ Туркестанскомъ краѣ*. Секретарь Туркестанскаго статистическаго комитета есть вмѣстѣ въ тѣмъ и *Управляющій статистическою частью*. Въ помощь ему назначается *помощникъ* и *писцы*. Предсѣдатель Туркестанскаго статистическаго комитета есть вмѣстѣ съ тѣмъ и *Предсѣдатель Управленія статистическою частью*.

Проектъ этотъ, въ общихъ чертахъ своихъ одобренный Генералъ-Губернаторомъ, разосланъ былъ, для предварительнаго обсужденія и замѣчаній на него, ко всѣмъ членамъ Туркестанскаго статистическаго комитета и лицамъ, интересующимся ходомъ статистическихъ и научныхъ изслѣдованій въ краѣ. Осуществленіе этого проекта предположено съ 1874 года, а до того времени Его Высокопревосходительство главный начальникъ края, вполнѣ одобривъ уже обозначившуюся дѣятельность комитета, нашелъ возможнымъ даровать широкія средства для изданія 2-го, 3-го и послѣдующихъ выпусковъ «Ежегодника», назначивъ на изданія комитета 2000 р. ежегодно. Обладая этими средствами, комитетъ можетъ не только группировать въ своихъ изданіяхъ всѣ новѣйшія статистическія (въ обширномъ значеніи этого слова) изслѣдованія о Туркестанскомъ краѣ, но также прилагать, по мѣрѣ надобности, карты, чертежи, политипажи и фотографіи, для болѣе нагляднаго ознакомленія съ краемъ. Относительно фотографій комитетъ вошелъ уже въ соглашеніе съ Г. Е. Кривцовымъ и въ послѣдующихъ выпускахъ «Ежегодника» помѣститъ виды наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей Ташкента, Самарканда, Ходжента, Ура-тюбе, Кокана, Андиджана и Кульджи.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

II.

Статьи неофиціальной части Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1870 и 1871 годы, не вошедшіе въ состава 2_го выпуска Ежегодника.

Народы Средней Азіи.

I.

Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о Средней Азіи—Народы древняго періода исторіи Средней Азіи: скифы, треки, персы и китайцы.

Средняя Азія, какъ и всѣ мѣстности, имѣетъ свою *древнюю* исторію, затѣмъ исторію *среднихъ вѣковъ* и наконецъ исторію *новую*. Древняя исторія Средней Азіи зиждется по большей части на догадкахъ и лишена строгихъ и точныхъ фактовъ. Даже по сказаніямъ самыхъ древнихъ историковъ, каковы: Арріанъ и Плиній, очень легко потеряться въ лабиринтѣ событій и придти къ самымъ неточнымъ выводамъ. Арабскіе историки, временъ халифовъ багдадскихъ и сирійскихъ, равнымъ образомъ не даютъ намъ событій въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ принято называть исторіей. Самый древній авторитетъ—арабская исторія Тарихи-Табари, касается дѣла слегка. И остаются одни голые факты въ родѣ того, что сначала скифы бродили здѣсь, а потомъ персы хозяйничали въ здѣшнемъ краѣ, строили города, рыли ирригаціонныя канавы и частію остались здѣсь, частію куда-то и по какимъ-то обстоятельствамъ ушли, оставивъ по себѣ однѣ темныя преданія. Слишкомъ много и пособій, и времени нужно для того, чтобы осмыслить эти преданія, гласящія, что Ташкентъ основанъ *человѣкомъ Каюмарсомъ*. *) и что послѣ него правили Ташкентомъ цари *Афросіабъ* и *Кайкаусъ*. Именемъ послѣдняго называется также въ Ташкентѣ одна глубокая канава въ с. в. части города. Около Самарканда народъ называетъ именемъ Афросіаба арыкъ и слѣды стариннаго города, окруженнаго въ воображеніи народа самыми таинственными и заманчивыми легендами о сокровищахъ, зарытыхъ здѣсь Афросіабомъ до поры до времени, чуть ли нѣ до прихода русскихъ, передъ которыми сокровища эти, какъ передъ такими же «кафырами», какимъ былъ и Афросіабъ, откроются сами собою и т. п. Тѣмъ не менѣе есть основаніе думать, что вліяніе на здѣшнюю мѣстность арійскихъ народностей и въ особенности бактріянъ,

*) Такъ буквально говорятъ здѣшнія книги и преданія.

считающихся предками персовъ, было когда-то очень сильно и продолжительно, потому что слѣдъ этого народа рѣзко запечатлѣлся на современныхъ намъ жителяхъ береговъ Сыра, Заравшана и Аму, языкомъ, составляющимъ нарѣчіе персидскаго. Жители эти—таджики. Въ своемъ мѣстѣ о нихъ будетъ говорено подробнѣе.

Затѣмъ начинается греческій періодъ; но фаланги царя Александра Македонскаго прошли по здѣшнему краю, по видимому, безслѣдно, если несчитать серьезнымъ слѣдомъ нѣсколько преданій о томъ, что горные таджики верховьевъ Заравшана будто бы потомки знаменитаго македонянина, если не считать нѣсколькихъ оставленныхъ греками статуй и колоннъ какого-то зданія въ окрестностяхъ города Уша, въ Коканскомъ ханствѣ и, наконецъ, если не считать достовѣрнымъ сказаніе Плинія, что Ходжентъ—*Александрія Эсхата*,т. е. крайняя изъ всѣхъ Александрій, построенныхъ Александромъ во время его среднеазіатскаго похода. Но тогда является вопросъ: откуда взялись колонны и статуи въ Ушѣ, лежащемъ далеко вочточнѣе Ходжента? Впрочемъ, преданія, живущія въ народѣ объ этихъ колоннахъ и статуяхъ, исполнены крайней сбивчивости и таинственности и сильно отзываются фантазіей здѣшняго населенія, болѣе другихъ націй выработавшаго въ себѣ наклонность къ міру сказочному, эпическому. Народъ зоветъ эти, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ забытыя греками, статуи боговъ или героевъ окаменѣвшими людьми; и народъ правъ, потому что ему недоступно понятіе о возможности воспроизведенія образа человѣка такъ, какъ онъ видитъ это въ статуяхъ. Между тѣмъ непреложные законы мозговыхъ отправленій требуютъ болѣе или менѣе законченнаго понятія о предметѣ—и является мифъ. Таковъ пока слѣдъ, оставленный греками. Но надобно замѣтить, что имя этого народа здѣсь неизвѣстно и самъ Александръ превращенъ кораномъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣми здѣшними исторіями, въ мусульманина *Зюлькарнейна*. Въ предѣлахъ Хивинскаго ханства и въ кочевьяхъ туркменъ слѣды походовъ Александра яснѣе; тамъ греческія сооруженія около Астрабадскаго залива сохранились лучше и, какъ и ушскія, ожидаютъ ученыхъ изслѣдованій.

Равнымъ образомъ нашествія на восточныя страны Средней Азіи, китайцевъ остаются пока голымъ фактомъ и, при отсутствіи матеріаловъ почти недоступны для изученія.

II.

Народы средняго періода: арабы и узбеки. — Отецъ Іакинфъ: о татарахъ XIII вѣка.—Чингизъ-Ханъ.—Монголы.—Узбекское иго.—Вамбери объ узбекахъ.

Съ половины VIII вѣка по Р. Х., когда появилась здѣсь магометанская религія, начинается для Средней Азіи ея средняя исторія,—и время съ IX вѣка по Р. Х. и по XIII вѣкъ, т. е. 400 лѣтъ,—время цвѣтущаго состоянія края, благодаря просвѣщенію, занесенному сюда арабами. Арабы и персы, передовые народы того времени, основали всѣ здѣшніе большіе города: Ташкентъ, Ходжентъ, Самаркандъ, Шарсабизъ (Кешъ), Карши (Нахшебъ) и Бухару. Къ той же эпохѣ должно отнести и всѣ значительныя ирригаціонныя сооруженія, каковы: Босу, Саларъ, Кейкаусъ *) Тюятартаръ **) и многія другія, которыя размѣрами своими вызываютъ на предположенія объ ихъ древности. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ этихъ названій, напримѣръ: Ташкентъ, Карши, Саларъ и Босу ***) обязаны происхожденіемъ узбекамъ, племена которыхъ встрѣчаются здѣсь также съ давняго времени, за долго до прихода Чингиза. Это подтверждается тѣмъ, что тюрки или тюркмены, составляющіе колѣно узбекской семьи, еще въ XI вѣкѣ, обитая въ Хоразмѣ ****) высылали свои полчища къ багдадскимъ халифамъ для службы по найму и вліяли на дѣла халифата до половины XIII вѣка, когда другое тюркское племя, обитавшее въ Хоросанѣ, завоевало, подъ предводительствомъ нѣкоего Османа, Сирію и Малую Азію и положило начало нынѣшней Турецкой имперіи.

По этому можно предполагать, что послѣ персовъ и арабовъ повелителями Средней Азіи были узбеки и что изъ многочисленныхъ узбекскихъ народностей прежде всѣхъ пришли изъ за Тянь-Шаня колѣна: тюркменъ

---

*) Въ Ташкентѣ.

**) Около Самарканда.

***) Ташкентъ, въ переводѣ съ узбекскаго, значитъ *каменный городъ*, Карши—*напротивъ*, Саларъ—*положитъ*, а Босу, или Босъ-су по киргизски, а по выговору другихъ узбекскихъ колѣнъ Бошъ-су, значитъ *вольная вода*.

****) Т. е. въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ туркмены многочисленны и доселѣ.

и тюркъ. Послѣ нихъ не менѣе древними обитателями Арало-Каспійской низменности и Мауранагра *) могутъ быть названы узбекскія колѣна: кыпчакъ, ногай (наши татары) и другія, завоевавшія Русь въ началѣ XIII вѣка. Послѣдними выходцами изъ за Тянь-Шаня, по всѣмъ даннымъ, должно считаться многочисленное узбекское колѣно казакъ (наши киргизы). Появленіе ихъ на здѣшней почвѣ безъ особенной ошибки можетъ быть отнесено къ концу XVI вѣка. Можно думать, что колѣно это жило первоначально на р. р. Чу и Таласѣ, а потомъ, благодаря кочевому образу жизни, раздвинулось на западъ и сѣверъ даже за предѣлы открывшейся передъ ними великой Арало-Каспійской равнины. Но случилось это много лѣтъ спустя, а именно во второй половинѣ XVII и въ началѣ XIX вѣка (Букеевская орда), и изъ всѣхъ узбекскихъ колѣнъ только одни казаки (киргизы) сохранили и доселѣ кочевой образъ жизни; и доселѣ они незамѣтно совершаютъ переходы изъ за Тянь-Шаня на Арало-Каспійскую плоскость и обратно, какъ бы и до сихъ поръ находясь подъ вліяніемъ того толчка, которое далъ народамъ Средней Азіи въ началѣ XIII вѣка Чингизъ-Ханъ.

Съ появленіемъ этого завоевателя около 1222 исторія Средней Азіи и восточной Европы получаетъ совершенно новый характеръ. Здѣшніе аборигены-таджики остаются крѣпко на своихъ осѣдлостяхъ; напротивъ, многочисленныя колѣна узбекскія приходятъ въ движеніе, стремятся на западъ и два вѣка господствуютъ надъ Русью, безпокоя въ тоже время и остальную Европу.

Перевороты, произшедшіе въ ту пору (XIII и XIV вѣкъ) въ Европѣ и Азіи, наша исторія приписываетъ то монголамъ, то татарамъ, а потому и 200—лѣтнее иго наше зовется то монгольскимъ, то татарскимъ, тогда какъ народы, повелѣвавшіе Русью и осѣвшіе теперь на ея окраинахъ: въ Литвѣ, въ Крыму, въ Астрахани и даже на Кавказѣ, были просто на просто узбеки разныхъ наименованій, пришедшіе въ движеніе отъ наплыва изъ за Тянь-Шаня новыхъ племенъ съ Чингизомъ, или вслѣдъ за нимъ.

Отецъ Іакинфъ Бичуринъ, рѣшая вопросъ: *кто таковы были татары XIII вѣка*, писалъ **), что слово *татаръ* происходитъ отъ передѣланнаго русскими названія тюркскаго народа *татанъ*, который, вмѣстѣ съ кипчаками, киргызцами, казаками и др. былъ покорителемъ Россіи. Я не имѣю подъ рукою никакихъ серьезныхъ авторитетовъ по части исторіи нашего ига и народовъ Азіи, а потому не могу ни опровергать, ни утверждать существованіе народа татанъ; но за то, въ свою очередь, могу со-

*) Пространство между р. р. Сыромъ и Аму.

**) «Московскій Вѣстникъ», 1828, № 15.

общить, что такого народа здѣсь пока не слышно, хотя между узбекскими колѣнами и доселѣ сохранилось одно, называемое *тоторъ*. Узбекское колѣно кипчакъ, упоминаемое о. Іакинѳомъ, несомнѣнно могло быть въ числѣ завоевателей Россіи, какъ и колѣно ногай *) и многія другія, потому что всѣхъ узбекскихъ колѣнъ, по преданіямъ, должно быть 92; но трудно допустить, чтобы принимали участіе въ дѣлѣ порабощенія Россіи узбекскія колѣна: казакъ и кыргызъ. Впрочемъ, принявъ въ соображеніе, что и современники завоевателей Россіи не знали «откуда они пріидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть **)» нельзя положительно отрицать участіе въ походѣ на Русь, въ числѣ другихъ, и кыргызовъ и казаковъ, также какъ нельзя сказать навѣрное, что въ ордахъ, поработившихъ Россію, были монголы и притомъ самостоятельнымъ элементомъ; вѣрнѣе, этого быть не могло, потому что узбеки и монголы искони говорятъ различными языками, исповѣдываютъ различныя религіи, а потому они ни подъ какимъ предлогомъ не ужились бы между собою, будучи одинаково дики, фанатичны и безначальны. Легко допустить, что монгольскій элементъ могъ быть заведенъ сюда Чингизомъ, могъ смѣшаться съ тюркскимъ (узбекскимъ тожъ) и безслѣдно пропасть, но самостоятельнымъ онъ быть не могъ. На эти предположенія наводятъ насъ названія тѣхъ невѣдомыхъ (благодаря сбивчивости преданій) племенъ, которыя привелъ на здѣшнюю территорію около 1222 года изъ нѣдръ Азіи Чингизъ-Ханъ.

Тарихи-Абулхайръ-Ханъ, книга на персидскомъ языкѣ, написанная нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, говоритъ между прочимъ нижеслѣдующее:

«Пропало могущество царей, минуло счастіе народовъ, и вотъ, по волѣ Божей, въ нѣкоей землѣ Мугулъ родился нѣкто Аланкуа; онъ правилъ народомъ и передалъ народъ сыну своему Бузанджаръ-Хану. Послѣ него власть переходила отъ отца къ старшему сыну, и правителями народа были: Туминъ-Ханъ, Байсангыръ-Ханъ, Бертонъ-Бахадуръ и Тамучинъ (Чингизъ-Ханъ).

«Имъ подвластны были народы: мугулъ (монголъ?), тоторъ, аймакъ, джалаиръ и калмакъ. Однажды Тамучинъ собралъ вождей этихъ народовъ, угостилъ и пошелъ войною на Китай. Въ $1^1/_2$ года онъ покорилъ и разграбилъ до 40 городовъ. Галтонъ-Ханъ (конечно, это китайскій императоръ) подчинился ему, прислалъ дары, и они раздѣлили между собою власть.

---

*) Ногайская орда.

**) Софійскій временникъ.

Послѣ этого Чингизъ, съ 400 т. войска *) пошелъ на Поле-Кипчаковъ **). Сыновей своихъ Чагатая и Угатая (нашъ Октай) съ 100 т. онъ послалъ занять городъ Утраръ, а самъ, съ 300 т. двинулся по Мауранагру ***) и занялъ его. Покоривши Утраръ, дѣти соединились съ отцемъ. Чингизъ жилъ 73 года; здѣсь правилъ 25 лѣтъ, а этому минуло 644 года.

Далѣе преданія говорятъ, что пришедшія съ Чингизомъ племена слились съ тѣми, которыя жили здѣсь».

Но кто же были эти пришельцы, эти мугулъ и аймакъ, которыхъ мы въ настоящее время не находимъ въ спискѣ узбекскихъ колѣнъ, тогда какъ тоторъ, калмакъ и джалаиръ доселѣ есть въ окрестностяхъ Самарканда, Бухары и въ Хивинскомъ ханствѣ? Можно предположить, что мугулъ и аймакъ были монголы, потому что *мугулъ* на языкѣ теперешнихъ калмыковъ значитъ: *плохой*, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти же калмыки прародителей своихъ называютъ прямо *монголъ*; можно предположить, что 400-тысячное языческое полчище авантюриста Чингиза состояло изъ племенъ узбекскихъ и монгольскихъ. Невольно приходится, при отсутствіи точности и даже смысла въ здѣшнихъ преданіяхъ и исторіяхъ, начинающихся обыкновенно съ Хазрета-Адамъ (его высочества Адама), приложить къ полчищамъ Чингиза слова тогоже Софійскаго временника: «пріидоша не слыхавшіи безбожіи Моавитяне, рекоми Татарове, ихъ-же добре ясно никто не съ-вѣсть, кто суть и откудо пріидоша, и что языкъ ихъ и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; зовутъ я—татары....»

Относительно языка чингизовыхъ полчищъ, болѣе основательнымъ является предположеніе, что въ нихъ преобладали узбекскія нарѣчія; иначе, т. е. если бы полчища эти были изъ монголовъ, онѣ оставили бы на здѣшнихъ народностяхъ хоть какой нибудь чисто монгольскій слѣдъ, котораго мы однако не находимъ даже въ книгахъ, сочиненныхъ 650 лѣтъ тому назадъ.—Таковы сочиненія Ахмеда Ясави Туркестанскаго, написанныя почти тою же узбекскою рѣчью, которой говоритъ большинство народностей Средней Азіи и теперь. А «вѣра» полчищъ Чингиза была языческая и самъ Чингизъ-Ханъ былъ «кафыръ», т. е. невѣрный, потому что мусульманство въ ту пору не проникло еще за Небесныя горы (Тянь-Шань).

Подчинивъ себѣ первобытныхъ колонистовъ края, т. е. осѣдлыхъ таджиковъ и кочевыя племена узбековъ, языческая армія Чингиза, въ свою очередь, подчиняется ихъ вліянію, а именно принимаетъ ученіе Магомета,

---

[1]) Въ подлинникѣ *Чоръ-лякъ*—400,000. *Чоръ* по персидски—четыре, *лякъ*—100,000.

[2]) Поле-Кипчаковъ—верховья Сыра и вся степь до рѣки Урала.

[3]) Мауранагръ—земли между Сыромъ и Аму.

а орды номадовъ узбековъ, увлекаемыя пришлыми завоевателями, разливаются по низменностямъ Арало-Каспійской и Понто-Каспійской, поглотивъ безслѣдно пришлыя монгольскія племена мугулъ и аймакъ, тогда какъ другія (напр. тоторъ, должно думать—болѣе людныя, притомъ же чисто узбекскія) принимаютъ участіе въ общемъ водоворотѣ событій, причемъ узбеки тоторъ какъ разъ первые сталкиваются около 1237 года съ русской землей....Конечно, послѣ нихъ и прочія узбекскія племена, завоевавшія Русь, безразлично прослыли и доселѣ слывутъ подъ именемъ татаръ.

Правда, что у русскаго человѣка всякій иноземецъ бусурманъ, а для француза и доселѣ даже житель заволжья un tartare, а вслѣдствіи этого самое Заволжье считается какою-то Татаріею. Но тотъ и другой дѣлаютъ это совершенно безсознательно, по рутинѣ.

Точно также и племя калмакъ, бывшее, по преданіямъ, въ числѣ тѣхъ, которыя пришли съ Чингизомъ, вызываетъ на сомнѣніе о его существованіи, потому что монгольскій народъ съ этимъ именемъ появился много послѣ въ окрестностяхъ Бухары, такъ что представляетъ теперь въ этой мѣстности чистѣйшее узбекское племя, а на низовьяхъ Волги исповѣдываетъ ламайскую вѣру и говоритъ по монгольски.

Монголы были и въ Азіи и въ Европѣ совершенно самостоятельными дѣятелями. Можно допустить, что узбекскія орды, жившія здѣсь, и племена: мугулъ, тоторъ и другія, приведенныя Чингизомъ, родня этому народу, потому что вышли изъ одной колыбели и родня только потому, что, обитая когда-то на одной территоріи съ монголами, получили подъ вліяніемъ климатическихъ условій сходство типа, наконецъ исповѣдывали когда-то, какъ и монголы, язычество; но узбекскія орды и полчища Чингиза, которыхъ, какъ мы видѣли, не было и полъмилліона, далеко не родня монголамъ по языку. Можно думать, что монголъ въ первый разъ съ своимъ Атиллой посѣтилъ Европу въ IV столѣтіи, а потомъ прошелъ по Средней Азіи и показался на окраинахъ восточной Европы въ XII вѣкѣ. Въ этотъ послѣдній визитъ монголъ извѣстенъ у насъ подъ именемъ калмыка. Разгромивъ подъ начальствомъ Цагана и Галдынъ-Церена тогдашнія сѣверныя окраины узбекской территоріи, а именно нынѣшнюю Сыръ-Дарьинскую область, калмыкъ-монголъ бродилъ нѣкоторое время по нынѣшней киргизской степи, въ ту пору, за исключеніемъ окраинъ, почти пустой, перешелъ Уралъ, перешелъ Волгу и остался на ней до поры до времени. Пустое пространство за нимъ до р. Урала въ это время поспѣшило занять узбекское колѣно казакъ (теперешніе киргизы), которому тѣсно стало на Чу и Таласѣ, и оно раздвинулось на западъ, оставивъ память о своихъ междуусобіяхъ въ названіи р. Таласъ, что значитъ—*борьба, споръ*.

Между тѣмъ калмыкъ-монголъ основался на низовьяхъ р. Волги; онъ прожилъ на новой территоріи около 100 лѣтъ; прожилъ бы онъ и больше, да взяточничество и неурядица, которыми отличались провинціи въ блестящій вѣкъ Екатерины II, вывели честнаго калмыка изъ терпѣнія, и онъ въ большинствѣ поднялся на уходъ. Заволжье представляло въ ту пору пустыню; на Яикѣ (Уралъ) было смутно,—тамъ готовился Пугачевскій бунтъ; казаки отказались идти въ погоню за эмигрантами, и калмыкъ-монголъ свободно прошелъ низовьями Яика, направляясь этимъ путемъ къ предѣламъ своего отечества. Огромная калмыцкая орда оставила свои слѣды на низовьяхъ Волги, на Уралѣ и въ нынѣшней Семирѣченской области; слѣды эти мы видимъ въ калмыкахъ Ставропольской губерніи, въ калмыкахъ-казакахъ ламайскаго вѣроисповѣданія на Уралѣ и въ калмыкахъ близь Вѣрнаго и другихъ мѣстъ Семирѣченской области. Обратный путь этой монгольской орды сохранился въ преданіяхъ, въ названіяхъ разныхъ урочищъ по кочевьямъ Большой и Малой киргизскихъ ордъ, а названные выше остатки этой монгольской орды, прочно водворившейся въ этой мѣстности, узбекъ (киргизъ) назвалъ калмакъ. *Калмакъ* на всѣхъ узбекскихъ нарѣчіяхъ значитъ: оставаться, отставать. Русскій человѣкъ перевернулъ названіе это въ *калмыкъ*, а по понятіямъ француза, и калмыкъ, и узбекъ, благо у обоихъ узкіе глаза и большія скулы, да бронзовая кожа, безразлично—un tartare... Потому кажется, что прямое, истинное названіе народа, перевернувшаго Азію и Европу и положившаго начало народностямъ Средней Азіи и даже юго-восточной Европы (Крымъ, Кавказъ) должно быть то, которое сохранилъ за собою этотъ народъ чрезъ много вѣковъ въ своихъ преданіяхъ, даже послѣ своего разъединенія, а именно: узбекъ. Подъ разными названіями онъ произвелъ всѣ перевороты въ Азіи и въ Европѣ, приписываемые иными ничѣмъ не виноватымъ монголамъ, народу съ другимъ языкомъ, и наше, яко бы монгольское иго, скорѣе должно зваться узбекскимъ, или покрайней мѣрѣ татарскимъ, потому что узбекъ разныхъ колѣнъ хозяйничалъ въ Азіи и въ Европѣ подъ руководствомъ Чингиза, Чагатая, Тамерлана, Тохтамыша, Батыя, Мамая и другихъ въ XIII, XIV, XV и XVI столѣтіяхъ и оставилъ намъ свой слѣдъ въ татарахъ: на Литвѣ, въ Крыму, на Кавказѣ и на Волгѣ.

По преданіямъ, всѣхъ узбекскихъ колѣнъ или *баулы* должно быть 92. Достовѣрныя названія ихъ собрать трудно, потому что и узбеки, и авганы, и таджики различно именуютъ 92 колѣна узбекскія. Предшественникъ настоящаго эмира, поручавшій будто-бы собрать подлинныя названія узбекскихъ колѣнъ, умеръ, не дождавшись конца своему порученію. Тѣмъ не менѣе въ видахъ облегченія изслѣдованій будущихъ этнографовъ, въ кон-

цѣ статьи моей сообщу списокъ 92 баулы узбековъ, согласно показаній здѣшнихъ старожиловъ.

Вамбери, согласно Борнсу, *) насчиталъ въ Хивѣ 32 колѣна узбековъ.

Узбекскія колѣна: казакъ, туркменъ и кара-калпакъ онъ не считаетъ узбеками, а какими-то особыми народностями. Но они такія же особыя народности, какими могутъ назваться: великоруссы, малоруссы, чехи и т. п., по отношенію ко всему народу славянскому.

Нѣкоторыхъ колѣнъ, названныхъ Вамбери, совсѣмъ нѣтъ въ окрестностяхъ Самарканда, и здѣшніе старожилы не слыхали такихъ прозваній баулы, т. е. колѣнъ. Вотъ они:

1) Ноксъ. 2) Куланъ. 3) Азъ. 4) Уйгуръ. 5) Ишкели. 6) Бугурлю. 7) Болгали. 8) Каракурсакъ. 9) Биркулакъ. 10) Тыркышъ. 11) Катта-кесеръ.

Но, по словамъ Вамбери, сами же узбеки колѣна казакъ (киргизы) говорили ему: «сочти сперва песокъ въ степи, а потомъ насъ—киргизовъ.» Поэтому въ спискѣ его и значится колѣно ачмайли, составляющее здѣсь отрасль колѣна кенегезъ, или колѣно балгали, а здѣсь оно отрасль колѣна кытай. Вообще подробно изучить генеалогію узбекской народности трудно, потому что со многими колѣнами ея, въ особенности по лѣвому берегу Аму, мы не имѣли еще никакихъ сношеній. При томъ же есть основаніе думать, что колѣна узбекскія пришли на здѣшнюю территорію изъ за Тянь-Шаня не въ одно время, бродили по равнинамъ Средней Азіи, благо онѣ широки, по волѣ своихъ вождей и разбрелись, перемѣшались между собою до невѣроятности. **) По этому мы находимъ узбекское колѣно кара-калпакъ въ окрестностяхъ Самарканда и (таковы судьбы человѣческія) 30 семействъ кара-калпаковъ мы видимъ на берегахъ Большаго Узеня, приписанными къ Уральскому казачьему войску, кромѣ того, что и въ числѣ киргизовъ есть также цѣлыя поколѣнія, называемыя кара-калпакъ.

Уральскіе кара-калпаки полукочевники и по языку, одеждѣ и образу жизни не отличаются отъ живущаго съ ними бокъ о бокъ другаго, чисто кочеваго, узбекскаго колѣна казакъ (киргизы внутренней орды). Но, кто знаетъ, можетъ быть уральскіе кара-калпаки сохранили преданія своей далекой родины, а потому изслѣдованіе ихъ очень интересно.

---

*) Замѣчательно, между прочимъ, что Вамбери ни разу не ссылается на Бориса, какъ будто его и не было,—хотя Борисъ все таки достовѣрнѣйшій описатель тѣхъ мѣстъ, по которымъ онъ проѣхалъ назадъ тому почти 40 лѣтъ.

**) Живой примѣръ этого представляютъ *курамины*. Какихъ только колѣнъ и поколѣній узбековъ не живущихъ.

Узбекскія колѣна перемѣшаны не только между собою но и съ таджиками. Тѣмъ не менѣе они зовутъ себя по колѣнамъ, или родамъ и по-колѣніямъ, или тайфа.

«Я кыргызъ,» скажетъ вамъ дикарь Алатавскихъ горъ или береговъ Иссыкъ-куля, «но я и узбекъ,» добавитъ онъ.

«Предки мои, начало мое—узбеки» говоритъ казакъ (русскій киргизъ-кайсакъ).

«Мы узбеки», твердитъ даже сартъ, потомокъ полчищъ царя Кира или какого нибудь инаго, заговорившій, подъ вліяніемъ мощнаго народа узбекскаго, его языкомъ. А башкиры?—По неимѣнію данныхъ, ничего не скажу противъ того, что они появились на своей территоріи, какъ и многія изъ узбекскихъ колѣнъ, послѣ или прежде Чингиза, но тѣмъ не менѣе можно предположить, что и башкиры тѣ же узбеки. Въ Хивинскомъ ханствѣ узбекское колѣно джалаиръ имѣетъ отрасль башкиръ, а также каргалы. Судя по языку, можно заподозрѣть также въ узбекскомъ происхожденіи и нѣкоторыя народности Кавказа (Казы-Кумухскій и другіе округа Дагестана. См. статью г. Ковалевскаго: очерки этнографіи Кавказа, въ одномъ изъ № Вѣстника Европы 1868 года). Здѣсь же нелишне добавить, что между киргизами кочевниками есть поколѣніе или родъ, называемое черкесъ.

Огромное сходство рѣчи нашихъ татаръ и киргизовъ съ рѣчью туркменъ, сартовъ и всѣхъ узбекскихъ колѣнъ окрестностей Самарканда, сходство наружности, обычаевъ, пѣсенъ, не смотря на варіанты, неизбѣжные послѣ каждой перемѣны народомъ мѣстности, все это убѣждаетъ въ единствѣ происхожденія названныхъ національностей, кажущихся изъ далека, благодаря ихъ различнымъ кличкамъ, какимъ-то особыми и совсѣмъ не похожими другъ на друга народами. Такъ это вошло и въ наши учебники географіи. Но параллели быта и языка *) узбекскихъ народностей, проведенныя опытною рукою, покажутъ единство ихъ происхожденія, а потому, оставивъ вопросъ этотъ на долю спеціалистовъ, я удержу пока мое скромное мнѣніе, основанное на народныхъ преданіяхъ и на личныхъ бесѣдахъ съ представителями каждаго изъ названныхъ выше узбекскихъ колѣнъ; я не думаю, что ради бонтона, какъ говоритъ Вамбери, **) киргизы, кипчаки и калмыки (!?), обжившись въ городахъ, отрекаются отъ своихъ національностей и называютъ себя узбеками.

---

*) Понимающіе которое нибудь изъ тюркскихъ нарѣчій приглашаются взглянуть тотъ-же № Вѣстника Европы, статью Дагестанъ.

**) См. его книгу о путешествіи въ Среднюю Азію.

Киргизу съ Иртыша не для чего было сговариваться съ туркменомъ на берегахъ Мургаба и называть себя, подобно ему, узбекомъ. Что же касается въ этомъ отношеніи до калмыковъ, то я слышу это въ первый разъ; мало этого, я доселѣ не видѣлъ въ здѣшнихъ мѣстахъ ни одного калмыка; есть, какъ и выше сказано, около Бухары одно узбекское колѣно калмакъ, но и эта помѣсь калмыковъ съ узбеками, оставленная здѣсь калмыцкой ордой во второй половинѣ XIII вѣка, въ настоящее время ничѣмъ не отличается отъ узбековъ.

III.

Очеркъ современныхъ намъ народностей Средней Азіи.—Таджики и узбеки.

Населеніе Туркестанскаго края, какъ мы уже сказали, раздѣляется на тѣ двѣ народности, которыя мы находимъ теперь въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ, а именно: 1) на осѣдлую таджикскую, замкнутую неподвижно въ настоящія формы, которыя далъ ей исламъ, 2) совершенно самостоятельную, полукочевую народность, *узбекскую*, которая, въ свою очередь, также имѣла сильное вліяніе на таджиковъ, превративъ часть ихъ въ *сартовъ*, осѣдлый народъ, таджикскаго происхожденія, но говорящій узбекскимъ языкомъ. И это вліяніе узбековъ доселѣ такъ сильно, что хотя они и приняли отъ таджиковъ исламъ, однако не нуждаются въ ихъ персидскомъ языкѣ, тогда какъ узбекскія нарѣчія, въ томъ числѣ и сартовское, въ большомъ ходу всюду между таджиками; изъ послѣднихъ только жители глухихъ горныхъ тѣснинъ (гальча) не знаютъ узбекской рѣчи, да и то, если часто спускаютсн по своимъ дѣламъ въ долины, то усвоиваютъ ее очень скоро. Съ сартовскимъ языкомъ можно обойти всю Среднюю Азію, также какъ и съ французскимъ Европу, а съ персидскимъ и всю остальную мусульманскую Азію. А потому здѣсь дипломатическимъ языкомъ считается языкъ таджиковъ, составляющій нарѣчіе персидскаго. Кабинеты коканскій, бухарскій и хивинскій одинаково предпочитаютъ нарѣчіе таджиковъ. Большинство книгъ написано или пишется на таджикскомъ или персидскомъ языкахъ.

Различіе этихъ языковъ можно видѣть изъ *Записокъ Мирзы Шемса Бухары*, переведенныхъ и изданныхъ въ 1861 году В. В. Григорьевымъ, нашимъ извѣстнымъ оріенталистомъ и большимъ знатокомъ Средней Азіи. Въ книгѣ г. Григорьева между прочимъ есть глава: «Обозрѣніе діалектическихъ отличій употребительнаго у бухарскихъ таджиковъ персидскаго языка». Изданіе г. Григорьева вообще представляетъ собою весьма интересную справочную книгу для всѣхъ, интересующихся Средней Азіей.

Узбекъ и таджикъ окрестностей Самарканда, тѣсно связанные религіей, обычаями, одеждой и даже нравами, рѣзко отличаются другъ отъ друга и наружностью, и характеромъ. Я имѣлъ случай бесѣдовать съ

необыкновенно своеобразными представителями обѣихъ народностей: передо мною сидѣли два старика; каждому было по 65 лѣтъ, оба говорили по узбекски. Одинъ былъ средняго роста, широкій въ плечахъ, съ необыкновенно свѣжимъ и полнымъ лицомъ, окаймленнымъ бѣлою бородою, голубоглазый, съ мягкимъ взглядомъ. Другой—больше чѣмъ средняго роста, неуклюжій, съ вытцвѣтшимъ и морщинистымъ лицемъ, совсѣмъ беззубый, съ небольшой бородкой, неопредѣленнаго вида и цвѣта и съ карими, бѣгающими глазами. Видѣвшій здѣшнія народности не запинаясь скажетъ, что первый—узбекъ, а второй—таджикъ. Узбекъ говорилъ мало и тихо и сидѣлъ смирно; таджикъ говорилъ много и шумно, вскакивалъ съ мѣста, перебивалъ рѣчь узбека, хотя бесѣда наша одинаково для всѣхъ была первымъ знакомствомъ. Допустимъ даже, что узбекъ и таджикъ между собою были уже знакомы, то тѣмъ болѣе это характеризуетъ обоихъ представителей здѣшнихъ народностей, видѣвшихъ меня, какъ тотъ, такъ и другой, впервые.

Я далекъ отъ мысли, что характеристика эта вполнѣ закончена; тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, узбеки были основателями преобладающихъ народностей Средней Азіи, а таджики, даже подъ видомъ сартовъ, представляющихъ по своему языку какую-то середину между узбекомъ и таджикомъ, мы и доселѣ находимъ плохими хозяевами, даже въ предѣлахъ той небольшой территоріи, которую они занимаютъ.

Таджикъ никогда не ворочалъ судьбами здѣшняго края. Онъ торговалъ и доселѣ торгуетъ; онъ человѣкъ коммерческій, живой, плутоватый, развратный. Узбекъ—доселѣ сохранилъ характеръ простодушнаго, далеко не такъ, какъ таджикъ, корыстнаго, храбраго полукочевника. Правда, что и узбекъ сильно «отаджился», если можно такъ выразиться, но все таки онъ далъ исторіи, (хотя это и небольшая заслуга) Чингиза и Тамерлана, таджикъ же далъ только святыхъ. Казалось бы съ современной экономической точки зрѣнія, что наиболѣе склоненъ къ европейской культурѣ долженъ быть таджикъ, какъ субъектъ осѣдлый и меркантильный; но на самомъ дѣлѣ это выходитъ на оборотъ, потому что таджикъ фанатичнѣе узбека, хотя самъ тоже далеко не прежній мусульманинъ. Узбекъ (наши киргизы, татары) шагнулъ уже въ дѣлѣ культуры впередъ. Конечно, и узбекъ достаточно фанатиченъ, но все таки онъ воспріимчивѣе таджика и прокъ отъ него будетъ скорѣе, въ особенности тамъ, гдѣ вліяніе таджика было не такъ сильно. Узбекъ, если можно такъ выразиться, благороднѣе таджика, и борется болѣе за свою личную свободу, нежели за религію, а таджикъ прежде всего имѣетъ въ виду исламъ, который онъ передалъ и узбеку. Таджикъ подчинился сначала арабу, потомъ узбеку, и частію превратился въ сарта, т. е. забылъ свой языкъ и заговорилъ по

узбекски. Узбекъ же до насъ никому не подчинялся, и остался почти цѣльнымъ. Правда, онъ принялъ исламъ, принялъ одежду, обычаи и даже многія наклонности таджика, но все таки остался первенствующимъ.

Не смотря на все это различіе, сліяніе обѣихъ народностей замѣтно и вполнѣ понятно: ихъ соединяетъ дикая религія, предначертавшая одинаково точно и крупныя, и мелкія явленія ихъ жизни; ихъ соединяютъ экономическія условія края, сдѣлавшія общими интересы обоихъ народовъ. Сліянію, конечно, много содѣйствовала и та китайская стѣна, которая доселѣ окружала государства Средней Азіи. Эта же стѣна была не малою причиною и того, что народности среднеазіатскія, такъ сказать, измельчали, пережили самихъ себя до того, что стали нуждаться въ толчкѣ извнѣ. Но постороннему вліянію не было другаго пути сюда, кромѣ того, которымъ оно зашло, а именно войны. И вотъ,—началась эта война и въ ней вполнѣ обнаружилась духовная скудость національностей, благодаря замкнутости и безобразнымъ формамъ ихъ государственнаго строя. Даже самый поверхностный взглядъ на дѣло вполнѣ достаточенъ для уясненія этой духовной скудости, а событія весною и лѣтомъ 1868 г. вполнѣ это подтверждаютъ. Извѣстно, чѣмъ кончилась попытка здѣшнихъ деспотовъ возстановить свое значеніе усиліями народа, извѣстно, что народное возстаніе, даже во имя религіи, кончилось и для узбековъ, и для таджиковъ неудачно, потому что въ нихъ самихъ нѣтъ уже ничего цѣлаго, и даже религіозная экзальтація ихъ, это высшее проявленіе ихъ духа, оказалась непримѣнимой къ дѣлу. Толпѣ осталось на долю только повиновеніе; но въ томъ-то и бѣда, что безусловное повиновеніе пока невозможно, потому что толпѣ нужно выродиться, нужно пережить прежніе порядки, или по крайней мѣрѣ, нужно пережить память объ этихъ порядкахъ, и тогда—дѣло пойдетъ хорошо. Тогда начнется *новая исторія* здѣшняго края.

За симъ я поговорю вкратцѣ о народностяхъ, обитающихъ въ окрестностяхъ Самарканда и вообще въ горахъ и долинахъ по рр. Сыру, Заравшану, Кашка-Дарьѣ и Аму.

Таджики.

Таджики обоихъ береговъ Сыра и Заравшана могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, а именно: на таджиковъ горъ и таджиковъ равнинъ.

Таджики горъ по Сыру суть тѣ, которые живутъ въ горахъ, по верховьямъ Чирчика и по тѣснинамъ кряжа Кендеръ-диванъ. Это—горные таджики праваго берега Сыра.

На лѣвомъ берегу этой рѣки, таджикская народность разсѣяна въ долинѣ, по отрогамъ Кашгаръ-давана и Богъ вѣсть гдѣ пропадаетъ за

этими горами, на югѣ и на юго-востокѣ. Эта часть земной поверхности даже доселѣ представляетъ собою страну мало извѣстную.

Всѣ горы, западнѣе этихъ краевъ, а именно: горы въ верховьяхъ Заравшана и Кашка-Дарьи и горы, раздѣляющія бассейнъ Заравшана отъ бассейна Сыра, густо населены таджиками и весьма незначительнымъ числомъ узбековъ.

Таджики равнинъ на правомъ берегу Сыра суть сарты, а на лѣвомъ— жители городовъ: Исфара, Канибадама, Ходжента, Ура-Тюбе, Джизака и множества кишлаковъ. Само собою разумѣется, что къ этой же группѣ должны отнестись и таджики долины Заравшана.

Таджики праваго берега Сыра въ горахъ говорятъ своимъ таджикскихъ языкомъ, а въ долинахъ, или сартовскимъ, т. е. нарѣчіемъ общаго узбекскаго языка, или таджикскимъ (Ходжентъ и другіе города и кишлаки по лѣвому берегу Сыра).

По Заравшану, какъ въ горахъ, такъ и на равнинахъ, таджиками употребляется по преимуществу свой языкъ (таджикскій), господствующій мѣстами даже между кровными узбеками, каковы кенегезы, жители Шарсабиза. Впрочемъ, они представляютъ собою въ этомъ отношеніи единственный примѣръ того, что таджикская народность осилила узбекскую.

Таджики небогаты названіями родовъ, какъ узбеки. Таджики равнинъ, какъ истые горожане здѣшняго края, зовутъ себя именами обитаемыхъ ими городовъ: ташканди, ходжанди, самарканди, и т. д.; напротивъ—таджики горъ извѣстны въ долинахъ по большей части подъ однимъ названіемъ: *гальча*, хотя въ предѣлахъ территоріи своей, т. е. въ горахъ, тоже носятъ имена обитаемыхъ ими рѣкъ, напримѣръ: *матча*, или общинъ, какъ напримѣръ: *кара-тегинъ*, или наконецъ ущелій и деревень.

Таджики-горожане плутоваты, изнѣжены, трусливы, фабрикуютъ и носятъ шелкъ и пропитаны книжной чепухой; таджики-горцы бѣдны, чище нравами, грубы и смѣлѣе горожанъ, ловкіе охотники за дичью, промышляютъ доставкою въ долины угля, плодовъ, овощей, въ особенности рѣдьки, и т. п., а въ замѣнъ, вмѣстѣ съ деньгами, дешевыми, бумажными тканями и прочимъ, запасаются изъ городовъ нелѣпыми тенденціями мусульманской цивилизаціи. Кромѣ этаго, горцы-таджики, какъ народъ трудовой, отличаются отъ таджиковъ-горожанъ бѣдностью, неопрятностью и простотою одежды вообще, а въ особенности обувью, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напоминаетъ черкесскія чевяки.

Житейскіе обряды и обычаи таджиковъ весьма немногими отличаются отъ сартовскихъ и отъ узбекскихъ вообще. Въ основѣ этого явленія лежитъ одна и таже мусульманская религія, особенно замѣчательная свойствомъ: обобщать характеры тѣхъ народовъ, которые ее исповѣдываютъ.

Варіанты житейскихъ обрядовъ обитателей обоихъ береговъ Сыра и Заравшана, горъ и равнинъ, таджиковъ и узбековъ, стоятъ въ такихъ же отношеніяхъ другъ къ другу, въ какихъ находятся между собою житейскія церемоніи великой русской земли. А потому здѣсь о таджикахъ-горцахъ можно добавить лишь то, что они до того бѣдны, что нищенство пріобрѣло у нихъ даже форму обычая. Задумавъ жениться, горецъ-таджикъ отправляется предварительно нищенствовать въ долины. Не побывавшій съ этою цѣлью въ городахъ встрѣчаетъ разныя серьезныя препятствія со стороны родителей той, которую избрало его сердце. Родители предполагаютъ въ немъ человѣка негоднаго къ труду, человѣка безъ средствъ—и вотъ онъ беретъ нищенскую суму и идетъ въ ближайшіе пункты болѣе культированной жизни. Таджики Каратегина (владѣньице это приблизительно на одной долготѣ съ г. Коканомъ) заходятъ искать счастія даже въ Ташкентъ. *)

Узбеки.

Прежде всякаго разсказа объ узбекахъ, я нахожу умѣстнымъ сообщить здѣсь преданіе о происхожденіи этого народа, преданіе, основанное, какъ и почти вся исторія Средней Азіи, на фантазіи. Нѣкто Абдуманнанъ-Ходжа-Муфти, житель Пянджшамбе, городка Катта-Курганскаго отдѣла, сообщилъ мнѣ изложенную ниже выписку изъ одной мусульманской книги. Ходжа, самъ по себѣ человѣкъ весьма неглупый, понимаетъ наши цѣли и сочувствуетъ имъ; но,—что прикажите дѣлать?....Замкнулся и онъ въ извѣстномъ воззрѣніи на прошлое и настоящее, подобно всѣмъ своимъ землякамъ, и безусловно вѣрить въ ту классическую чепуху, которую я сейчасъ изложу. Именно этому народу нужно пережить по крайней мѣрѣ память о прежнихъ порядкахъ, чтобы начать свою новую исторію.

Сказаніе о происхожденіи узбековъ.

Въ книгѣ «Кытмыръ» говорится, что нѣкто Ахмедъ, сынъ Мастуба, спросилъ однажды пророка (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе) **) о происхожденіи узбековъ. Пророкъ отвѣтилъ: нѣкто Узбекъ происходитъ отъ пророка Узгана; Узганъ происходитъ отъ пророка Арміо (Іереміи?), Арміо отъ пророка Толота—Толотъ сынъ пророка Ягудо, Ягудо—сынъ про-

*) Купецъ Арзамасцевъ предполагаетъ организовать въ Ташкентѣ, при новостроящемся русскомъ караванъ-сараѣ, сарайманскую артель изъ каратегинцевъ. Сарайманы занимаются складкою товаровъ въ караванъ-сараяхъ. *Ред.*

**) Эти слова каждымъ мусульманиномъ должны быть непремѣнно каждый разъ повторяемы при имени пророка и нѣкоторыхъ другихъ святыхъ.

рока Исхака, Исхакъ—сынъ пророка Ибрагима. У Ибрагима (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе) было двѣ жены. Одну звали Биби-Сара, другую Биби-Ходжаръ. Отъ Биби-Ходжаръ родился пророкъ Измаилъ. Отъ Биби-Сара родился пророкъ Исхакъ. Отъ потомства Исхака произошло 20,000 пророковъ (!) Отъ Измаила произошло 24 рода и въ томъ числѣ нашъ пророкъ (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе).

Въ книгѣ «Кытмыръ» еще сказано, что однажды пророкъ въ горахъ Ухутъ велъ неудачную войну; противники осилили его и многихъ воиновъ его побили, а прочіе струсили. Въ это время толпа невѣдомыхъ вооруженныхъ людей присоединилась къ войску пророка. Пророкъ обрадовался и сказалъ по арабски: «ухриджхумъ!» т. е. «идите впередъ!» Пришлые воины этого не поняли. Пророкъ сказалъ по персидски: «безенидъ!» т. е. бейте, но они снова не поняли. Увидѣвъ это, тесть Магомета Абубекръ сказалъ: «пророкъ Божій! Эти люди пришли изъ Туркестана.» Тогда пророкъ возгласилъ по тюркски: «урушунъ ларъ! т. е. сражайтесь!» Воины, услышавъ это, пошли въ битву и опрокинули враговъ пророка. Пророкъ благословилъ побѣдителей и сказалъ, что Богъ умножитъ ихъ потомство, и до конца вѣка потомки ихъ населятъ землю. Воиновъ было 92 человѣка, и отъ каждаго изъ нихъ пойдетъ особый родъ, и имена ихъ до конца вѣка будутъ всѣмъ извѣстны; именами этими теперь зовутся 92 колѣна узбековъ. Такъ одинъ воинъ звался Хитай и родъ его доселѣ зовется хитай, другаго звали Кипчакъ, и отъ него пошелъ родъ кипчаковъ и т. д.

Узбекская народность представляется теперь передъ нами, частію осѣдлой, частію полукочевой или вовсе кочевой.

Осѣдлые узбеки встрѣчаются во всѣхъ здѣшнихъ городахъ и перемѣшаны съ таджиками, такъ что ихъ трудно отличить другъ отъ друга.

Полукочевые узбеки группируются тамъ и сямъ особнякомъ, а кочевые, не подходя по образу жизни ни подъ одну изъ первыхъ двухъ категорій, странствуютъ всюду. Чисто кочевыми узбеками—могутъ назваться киргизы (вѣрнѣе—казаки); кочевья ихъ примыкаютъ къ долинѣ р. Зарафшана съ сѣвера, а потому, если и встрѣчается гдѣ нибудь между полукочевыми узбеками кочевникъ узбекъ (казакъ), то вы его не отличите отъ нихъ и не узнаете. Есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ Самаркандскомъ отдѣлѣ участки, занятые киргизами, но говорятъ, что киргизы пристаютъ къ полукочевымъ узбекамъ каждогодно и черезъ нѣсколько лѣтъ, кромѣ привычекъ, нѣкоторыхъ обычаевъ, утрачиваютъ многія статьи туалета записныхъ кочевниковъ, а отчасти и свой рѣзкій казацкій (киргизскій) акцентъ мѣняютъ на болѣе мягкую рѣчь узбековъ-полукочевниковъ. По этому, чтобы правильно сортировать здѣшнія народности, нужно крайне опытный глазъ, а филологу, кромѣ того, еще и тонкое ухо, потому что и

узбекъ хорошо говоритъ по таджикски, и таджикъ горожанинъ или съ ближайшихъ горныхъ склоновъ, въ огромномъ большинствѣ, отлично знаетъ узбекскую рѣчь; только одинъ закопченный труженикъ—гальча выдаетъ себя, да и то скорѣе наружностью, потому что и онъ часто сходитъ въ долины и знакомится съ узбекской рѣчью.

Въ исключительномъ положеніи находятся здѣсь, въ этомъ случаѣ, какъ и во всемъ, женщины. Рѣдкая сартянка пойметъ кровную таджичку, обитательницу береговъ Заравшана, а эта послѣдняя, въ особенности изъ высшаго класса, въ свою очередь, въ большинствѣ случаевъ задумается предъ черномазою и полудикою женщиною гальча.

О женщинахъ узбековъ, за исключеніемъ кенегезовъ, нечего и говорить: между ними, какъ и между сартянками, говорятъ по таджикски весьма немногія.

По словамъ старожиловъ, въ окрестностяхъ Самарканда должно быть до 80 т. узбекскихъ семействъ.

IV.

Очеркъ современныхъ намъ прошлыхъ народностей Средней Азіи: ирани, евреи индѣйцы, цыгане и авганы.

Въ заключеніе этихъ историко-этнографическихъ этюдовъ о народахъ Средней Азіи я вкратцѣ сообщу о тѣхъ національностяхъ, которыя не представляютъ собою первобытныхъ и постоянныхъ обитателей здѣшней мѣстности. Къ такимъ національностямъ принадлежатъ:

Ирани.

Такъ называются потомки персіянъ, приведенныхъ сюда будто бы около ста лѣтъ тому назадъ изъ Мерва эмиромъ бухарскимъ Шахъ-Мурадомъ, извѣстнымъ въ здѣшнихъ исторіяхъ также подъ именемъ Магзумъ-Джанатъ-Макони. Покоривъ Мервъ, Шахъ-Мурадъ привелъ сюда только 500 персидскихъ рабовъ; но со временемъ они размножились черезъ браки съ таджиками, черезъ добровольныя переселенія изъ Персіи и наконецъ, черезъ освобожденіе рабовладѣльцами тѣхъ, которые еще такъ недавно въ значительномъ количествѣ сбывались, да и теперь сбываются иногда, на среднеазіятскіе рынки туркменами. Такимъ образомъ образовалась совершенно особая національность, иногда весьма отличная, въ особенности по наружности, отъ таджиковъ и отъ узбековъ. Ирани, въ силу религіозной нетерпимости большинства здѣшняго населенія, были до насъ суннитами; теперь же многіе вернулись къ прежнему своему вѣрованію шіизму, а иные — ни то, ни се. Говорятъ они по таджикски и разсѣяны по всѣмъ городамъ Бухарскаго ханства, но также въ значительномъ количествѣ живутъ въ Ташкентѣ. Въ Самаркандѣ ихъ считаютъ до 2 т., а въ Бухарѣ—до 8000 душъ.

Ирани издавна составляли то среднеазіятское сословіе, которое называется *шакирдъ-пиша* (служилые). Придворные служилые среднеазіятскихъ властителей по большей части, начавъ свою карьеру въ званіи махрама (камердинера) или дорбана (гридня) и т. п., при личныхъ задаткахъ и благопріятныхъ обстоятельствахъ переходятъ и на высшія ступени

іерархіи: они бываютъ казначеями своихъ повелителей, воспитателями ихъ дѣтей, докладчиками просьбъ (одайчи), беками (правителями городовъ), военоначальниками и даже нерѣдко носятъ званіе кушъ-беги (перваго министра). Таковъ и теперешній бухарскій первый министръ Мухаммедъ-Шахъ, родомъ ирани; такимъ же былъ и предмѣстникъ его, нѣкто Хакимъ, человѣкъ, хотя и умный, но гордый, стыдившійся своего происхожденія изъ рабовъ и звавшій себя узбекомъ, изъ колѣна алчинъ. Ирани занимаются земледѣліемъ, черными работами по найму, и во всѣхъ городахъ и деревняхъ группируются обыкновенно особо; въ большинствѣ они далеко не зажиточны, а въ качествѣ народа захожаго, вмѣстѣ съ евреями, сильнѣе другихъ здѣшнихъ національностей симпатизируютъ русскимъ.

Евреи (джугутъ или ягуди).

Эти „всемірные" граждане появились въ Мауранагрѣ, по разсказамъ, около 300 лѣтъ тому назадъ, при эмирѣ Искендеръ-Ханѣ, одномъ изъ первыхъ государей царствовавшаго въ Бухарѣ дома Шейбани. Здѣшніе евреи—изъ Персіи, а потому говорятъ по персидски, или вѣрнѣе—по таджикски; одежда ихъ отличается отъ узбекской и таджикской только тѣмъ, что, какъ невѣрные, они не имѣютъ права носить чалму. До насъ они не могли также подпоясываться приличнымъ кушакомъ, а непремѣнно—веревкой, не могли ѣздить верхомъ по городу и вообще находились въ презрѣніи. Но о нихъ, если позволятъ обстоятельства, я соберу впослѣдствіи болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Теперь же замѣчу только, что здѣшніе представители этой всемірной націи,—народъ довольно красивый и весьма полезный при сношеніяхъ съ фанатиками мусульманами.

Мнѣ говорили, что 45 лѣтъ тому назадъ въ Самаркандѣ было всего 5 еврейскихъ семействъ, а въ настоящее время ихъ полагаютъ здѣсь до 300 душъ. Это размноженіе приписываютъ общему закону и переселеніямъ изъ Бухары.

Самаркандскіе евреи занимаются приготовленіемъ изъ винограда водки и торгуютъ ею; они скупаютъ также шелкъ, красятъ его и продаютъ на базарѣ оптомъ и въ розницу, снабжаютъ за проценты деньгами, подобно другому захожему сюда народу—индѣйцамъ, и вообще проникнуты торгашествомъ, какъ и прочіе ихъ родичи, разсѣянные по лицу земли.

Индѣйцы (инду).

Этотъ, въ высшей степени грязный, но дѣятельный и коммерческій народъ, пріѣзжаетъ сюда изъ Пешауара, Бомбея, Лагора и Ширакпура. Индусы занимаютъ въ Самаркандѣ 6 караванъ-сараевъ и торгуютъ ки-

сеей, индиго, русскимъ желѣзомъ, которое везутъ они сюда изъ Бухары, и другими товарами, вообще въ незначительномъ количествѣ, потому что главное занятіе индусовъ—вычисленіе процентовъ на тѣ суммы, которыми они снабжаютъ и мѣстныхъ «правовѣрныхъ» и даже при случаѣ—русскихъ негоціантовъ. Индусы часто переѣзжаютъ изъ города въ городъ, или живутъ по деревнямъ, какъ и другой родственный имъ народъ, а именно:

Цыгане (лоу-люли).

Здѣшніе цыгане почти осѣдлы. Они зимуютъ по кышлакамъ, а теплое время года проводятъ въ полѣ, въ шатрахъ. Люли исповѣдываютъ исламъ и говорятъ по персидски и по узбекски. Есть между ними люди состоятельные, есть и бѣдные. Послѣдніе почти всегда праздны, а если и принимаются за дѣло, то за самое пустое и безвыгодное, напримѣръ, нижутъ на нитки пшеничныя или ячменныя зерна, и продаютъ эти ожерелья занѣсколько чекъ *), да и то съ обманомъ, дѣтямъ горожанъ. Сильно развиты въ этомъ народѣ также воровство, пьянство и вообще плутни. Такъ, напримѣръ, женщины люли, имѣющія между прочимъ право ходить съ открытымъ лицемъ, лечатъ простушекъ—узбечекъ и таджичекъ, кстати и не кстати, кровопусканіемъ изъ висковъ и щекъ, навязываются къ иной съ совѣтами, въ особенности если знаютъ, что она плохо живетъ съ мужемъ, сулятъ ей счастье и т. п. Все это дѣлается изъ за тѣхъ же чекъ и кончается иногда очень печально для сивиллы, потому что случайно навернувшійся мужъ безъ малѣйшей церемоніи выгоняетъ ее со двора палкой. Всѣ эти черты нравовъ и занятій цыганъ вполнѣ знакомы намъ, русскимъ, по разительному сходству русскихъ цыганъ съ среднеазіатскими.

Люли пришли, какъ говорятъ, изъ Индіи. Когда это случилось и сколько здѣсь люли—рѣшить пока трудно.

Есть здѣсь еще одинъ весьма таинственный народъ, который одни называютъ родственнымъ люли, а другіе—выходцами изъ Стамбула. Это, такъ называемые, *мазангъ*. Исключительное занятіе этого народа, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, мелочная торговля на базарахъ. Мазангъ также мусульмане, но женщины ихъ, какъ и люли, ходятъ съ открытыми лицами. Мазангъ—странствующіе торговцы; вся лавка мазанга помѣщается на той же лошади, на которой сидитъ торговецъ или торговка. Между торговками мазангъ встрѣчаются весьма пріятныя лица, а голосъ народный говоритъ, что женщины мазангъ въ большинствѣ случаевъ—про-

*) Чека—$^3/_4$ копѣйки.

ститутки. Подробное изслѣдованіе этого народа представитъ большой интересъ.

Затѣмъ остается еще упомянуть объ *авганахъ*, которые разсѣяны по всѣмъ среднеазіятскимъ городамъ. Весьма немногіе изъ нихъ основали здѣсь осѣдлости, большинство же—народъ торговый или промышленный. Весьма замѣчательно, что здѣшніе мусульмане не любятъ авгановъ, не смотря на полное тождество религіи; они не любятъ ихъ за сварливость, грубость, насиліе и за всѣ тѣ дѣла, которыми ознаменовалъ себя этотъ народъ, владѣя узбекскими провинціями за Аму-Дарьей, или иначе въ Чоръ-Вилаетѣ, гдѣ побѣдители авганы внесли съ собою не мало горя въ общественный, и въ особенности въ домашній бытъ тамошнихъ узбековъ *).

Въ заключеніе этихъ этнографическихъ этюдовъ, я долженъ оговориться, что не преслѣдовалъ никакихъ спеціально-ученыхъ цѣлей, а собралъ и написалъ лишь то, что могъ собрать и написать; поэтому я смѣло разсчитываю на снисхожденіе строгихъ и спеціально знакомыхъ съ дѣломъ цѣнителей. Въ дополненіе моихъ очерковъ, перечислю 92 колѣна узбековъ и сообщу названіе тѣхъ узбекскихъ родовъ, которые живутъ въ Зарафшанскомъ округѣ.

*) Авганъ, пользуясь отсутствіемъ мужа, среди бѣлаго дня зашелъ въ женскую половину, и на вопросъ мужа, вошедшаго вслѣдъ за нимъ, въ свою очередь обратился къ нему съ вопросомъ: «что ему тутъ нужно, и развѣ онъ не видѣлъ у порога туфли гостя? Если видѣлъ, то не долженъ былъ и входить».

V.

Исчисленіе 92-хъ колѣнъ узбековъ.

Наименованіе колѣнъ.	*Мѣста ихъ жительства.*
1) Ногай (наши татары) . .	Живутъ: въ Крыму, Астрахани, Оренбургѣ, Казани, Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на Волгѣ; незначительные поселки ихъ разсѣяны около большихъ городовъ, въ томъ числѣ и около Кашгара.
2) Казакъ (наши киргизы) .	Отъ Иртыша до Аму и Урала.
3) Кыргызъ (дикокаменные киргизы)	Алатавскія горы и отрогъ Тянь-Шаня: Кашгаръ Даванъ.
4) Кунградъ	Верховья Аму и низовья этой рѣки, окрестности г. Карши, среднее теченіе Сыра и частію долина Заравшана; нѣкоторыя отрасли этихъ колѣнъ зовутъ у насъ *киргизами.*
5) Найманъ	
6) Канглы	
7) Тама	Долина Заравшана, Усть-Уртъ и низовья Аму. Эти колѣна также частію называются *киргизами.*
8) Каракалпакъ	
9) Туркменъ	Усть-Уртъ, р.р. Мургабъ, Атрекъ, Гергенъ, Аму и горы Нурата.
10) Тюяклы	Долина Заравшана.
11) Тюркъ	
12) Буркутъ	
13) Миситъ	
14) Абу	
15) Сарай	
16) Бахринъ	
17) Хитай	

18) Кипчакъ	Долина Заравшана и окрестности г.г. Ура-тюбе и Дизаха.
19) Мынъ	
20) Юзъ	
21) Кыркъ	
22) Джалаиръ	
23) Кунградъ	Долина Заравшана, Чирчика и Сыра.
24) Алчинъ	
25) Аргынъ	
26) Канглы	
27) Киреитъ	
28) Рамаданъ	
29) Табынъ	
30) Кенегезъ	Долина Кашка-Дарьи.
31) Мангытъ	Долина Заравшана и Кашка-Дарьи.
32) Кыятъ	Долина Заравшана.
33) Саятъ	
34) Джагатай	
35) Дурменъ	
36) Ушунъ	
37) Муитанъ	
38) Джалаиръ	
39) Бахринъ	
40) Баллосъ	
41) Каучинъ	
42) Ухумъ	Горы Нурата.
43) Гарабъ	Долина Заравшана.
44) Калмакъ	
45) Найманъ	Всѣ эти поколѣнія узбековъ нужно полагать за Аму-Дарьей или въ Хивинскомъ ханствѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя, въ незначительномъ количествѣ, живутъ и въ долинѣ Заравшана.
46) Унъ	
47) Яманъ	
48) Чакмакъ	
49) Арзукъ	
50) Карлукъ	
51) Турдасъ	
52) Катаганъ	
53) Киляучи	
54) Уйротъ	
55) Киботъ	

56) Кахатъ . . . . . }
57) Джуячи . . . . . }
58) Пулатчи . . . . . }
59) Джурбутъ . . . . . }
60) Джіотъ . . . . . }
61) Буятъ . . . . . } Всѣ эти поколѣнія узбековъ нужно
62) Арлотъ . . . . . }
63) Уткутъ . . . . . }
64) Джарджутъ . . . . . }
65) Митъ . . . . . }
66) Буркутъ . . . . . }
67) Турлосъ . . . . . }
68) Уклонъ . . . . . } полагать за Аму-Дарьей или Хивин-
69) Иляги. , ... }
70) Кышликъ. . . . . }
71) Дурманъ . . . . . }
72) Бури . . . . . }
73) Аучи . . . . . }
74) Утарчи . . . . . } скомъ ханствѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя,
75) Тилау. . . . . }
76) Кыркынъ. . . . . }
77) Джуйротъ . . . . . }
78) Турганъ . . . . . }
79) Сауранъ . . . . . }
80) Баудалакъ . . . . . }
81) Ардури . . . . . } въ незначительномъ количествѣ, жи-
82) Лякай . . . . . }
83) Кіикчи . . . . . }
84) Утегенъ . . . . . }
85) Утканъ . . . . . }
86) Ишчи. . . . . }
87) Нитягай . . . . . }
88) Джаусаръ . . . . . } вутъ и въ долинѣ Заравшана.
89) Арканъ-салды . . . . }
90) Аманъ. . . . . }
91) Абдалъ . . . . . }
92) Асака. . . . . }

По поводу поселенія туркменовъ въ названныхъ выше мѣстностяхъ, существуетъ между ними весьма оригинальное преданіе, которое и привожу здѣсь: г. Туркестанъ былъ когда-то мѣстомъ жительства (а теперь сталъ могилой) извѣстнаго мусульманскаго святаго Султана-Ахмеда Ясави, родомъ узбека, что, надобно замѣтить, большая рѣдкость, ибо 9% мусульманскихъ святыхъ арабы, персы или таджики. Изъ табуновъ святаго Ахмеда пропалъ однажды конь (не лишнее замѣтить также, что мусульманскіе святые непремѣнно богачи). Святой заподозрилъ въ кражѣ коня двоихъ туркменовъ, которые всѣ, безъ исключенія, кочевали тогда въ окрестностяхъ Туркестана. Туркменовъ этихъ звали: Акманъ и Караманъ. Они обидѣлись на подозрѣніе и рѣшили отмстить: тайно свели одного изъ своихъ коней въ конюшню Ахмеда, а потомъ, въ свою очередь, объявили на него свои подозрѣнія. Ахмедъ рѣшилъ тѣмъ, что приказалъ всѣмъ туркменамъ удалиться изъ окрестностей Туркестана, какъ недостойнымъ ворамъ и мошенникамъ, и туркмены тронулись черезъ пески Кызылъ-кумъ на югъ. Много потерпѣли они горя во время этого путешествія, а потомки плутовъ Акмана и Карамана, по волѣ святаго, пройдя пески, окончательно выбились изъ силъ и осѣли въ горахъ Нурата, будучи не въ состояніи идти далѣе; прочіе родичи ихъ ушли за Аму и дальше, въ мѣста болѣе благодатныя. По этому-то, будто-бы, нуратинскіе туркмены и доселе крайне ворова̀ты, бѣдны и поголовно носятъ кличку: *аксакъ-токсакъ*, т. е. «хромая сволочь».

О колѣнахъ; кунградъ, алчинъ, аргынъ, канглы, киреидъ, рамаданъ и табынъ замѣтимъ, что нѣкоторые киргизскіе роды также называются этими именами.

Кенегезы, какъ сказано выше, обитаютъ въ долинѣ Кашка-дарьи, а мангиты—въ долинахъ Заравшана и Кашка-дарьи. Поколѣнія этихъ узбековъ суть: кара, баурдакъ, тимуръ-ходжа, гаулякъ, узъ, тазъ, канджагалы, акъ-мангытъ и токъ-мангытъ, изъ котораго происходитъ нынѣшній эмиръ бухарскій. Вообще это поколѣніе господствующее.

Скотоводство составляетъ почти исключительное занятіе узбековъ; изъ ихъ родовъ, *Кунградъ* славятся баранами и верблюдами: есть между ними владѣльцы 1000 верблюдовъ.

Каракалпакъ извѣстны рагатымъ скотомъ, а *хытай* и *кипчакъ* лошадьми. Эти два послѣднія колѣна узбекскія, обитая въ долинѣ Заравшана (Міанкалъ), болѣе другихъ заняты садоводствомъ и земледѣліемъ, присущимъ и прочимъ колѣнамъ, но въ незначительныхъ размѣрахъ.

VI.

Наименованія узбекскихъ колѣнъ и поколѣній, живущихъ въ Заравшанскомъ округѣ.

Кунградъ	Афарикентскій туманъ (тюмень), Сугутскій и Чилекскій туманы.
Кипчакъ	
Хтай съ поколѣніями	Афарикентскій туманъ.
Каыджагали	
Балгали	
Кыятъ	
Саятъ	Въ Самаркандѣ и Шавдарскомъ туманѣ.
Джагатай	
Дурменъ	Афарикентскій и Ширазскій туманы.
Найманъ	Сипке, Улусъ и Кокташъ Каратюбинскій туманъ.
Ушунъ	
Муитанъ	Въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ.
Джалаиръ	
Канглы	Самаркандъи его ближайшія окрестности.
Алчинъ	
Мынъ	Ургутскій и Анхорскій туманы.
Крыкъ и Юзъ	Шавдарскій и Ширазскій туманы.
Тюяклы	Пянджекентскій туманъ.
Каракалпакъ	Шавдарскій, Сугутскій, Ширазскій туманы. Чашманскій туманъ. Джамъ.
Сарай	
Гарабъ	Разбросаны по всему Заравшанскому округу, въ особенности въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ. Въ Бухарѣ есть особая помѣсь арабовъ съ узбеками, говорящая плохимъ арабскимъ языкомъ.

Кыргызъ	Ширазскій туманъ, Санзаръ Усметъ.
Тюркъ	
Тюркъ	Южные склоны Нурата.
Казакъ (киргизы)	Въ незначительномъ количествѣ разбросаны всюду.

Мынъ (мингъ), *кыркъ* и *юзъ* выработываютъ бумажныя ткани, черное сукно, чекмень (кокма) и палазы.

Каракалпаки и *сараи* выдѣлываютъ половики и подпруги. Колѣна: *кыргызъ* и *тюркъ*—черное, грубое сукно; колѣна: *тюркъ* и *казакъ* (киргизы)—изготовляютъ ковры, курджуны (переметныя сумы), капы (мѣшки), чекмень (грубое сукно), войлоки, онучи и т. п.

Вообще должно сказать, что Заравшанская долина представляетъ собою такую смѣсь узбекскихъ колѣнъ и поколѣній, что для подробнаго изслѣдованія ихъ нужно много и много времени и возможности объѣхать всѣ кишлаки и кочевья. Я видѣлъ одну очень подробную и достовѣрную этнографическую карту Заравшанской долины. Она составлена г. Гребенкинымъ и передана чрезъ г. начальника Заравшанскаго округа, г. м. Абрамова, въ Среднеазіатское ученое общество (въ Ташкентѣ); общество имѣетъ въ виду издать эту карту, включивъ ее въ составъ своего «Сборника», уже приготовляемаго къ изданію.

А. Хорошхинъ.

Мингъ.

Минги составляютъ одинъ изъ видныхъ узбекскихъ родовъ. По преданію, сохранившемуся у минговъ, этотъ родъ узбековъ пришелъ въ Среднюю Азію съ сѣвера, еще до временъ Чингиса, и кочевалъ по Сыру. Въ бассейнъ Заравшана минги пришли при Эланмумѣ, родомъ Алчинъ. Гдѣ они первоначально кочевали въ этомъ бассейнѣ—неизвѣстно. Въ царствованіе Абдулла-Хана, во второй половинѣ XVI столѣтія, часть минговъ и притомъ родовитыхъ и богатыхъ, вслѣдствіе притѣсненій названнаго хана, оставила берега Заравшана и перекочевала на Аму-Дарью, къ сторонѣ Балха. Въ это же царствованіе оставшіеся въ Заравшанскомъ бассейнѣ минги, по преимуществу бѣдные, заняли мѣстность, на которой они живутъ и въ настоящее время.

Тоже преданіе говоритъ, что когда-то минги господствовали надъ частью Средней Азіи: имъ принадлежала полоса земель отъ Ура-тюбе и Джизака на югъ, черезъ горы, на Самаркандъ и далѣе, почти въ томъ же направленіи, на Балхъ и Кундузъ. Старики минги съ гордостью говорятъ: было время, когда насъ всѣ боялись, когда мы могли брать даромъ все, что намъ нравилось.

Слѣды бывшаго владычества минговъ, подтверждающіе приведенное нами преданіе, видны въ Туркестанскомъ краѣ въ двухъ мѣстахъ: въ Ура-тюбе и Ургутѣ. Беки этихъ городовъ, до занятія ихъ русскими, были изъ рода мингъ и всходили на бекство не по назначенію эмировъ, а по наслѣдству и только номинально подчинялись эмирамъ.

Въ настоящее время, на сколько мы знаемъ, названіе мингъ извѣстно только на югъ отъ Джизакскихъ горъ. На сѣверо-востокъ отъ нихъ существуетъ названіе *Кыркъ-Мингъ-Юсъ*, какъ обозначеніе особаго узбекскаго рода. На самомъ же дѣлѣ оно составлено изъ сліянія названій трехъ самостоятельныхъ, но родственныхъ между собою родовъ: *Кыркъ*, *Мингъ* и *Юсъ*. Кыркъ-Мингъ-Юсы преобладаютъ въ полосѣ отъ Нау черезъ Ура-тюбе и Зааминъ къ Джизаку включительно. Минги же живутъ въ юговосточной части Заравшанскаго округа и въ аму-дарьинскомъ бассейнѣ около Гиссара, Байсуна, Ширавата, Дигначу, Балха, въ Кундуз-

скихъ владѣніяхъ и въ Хивинскомъ ханствѣ. Однако минги хивинскаго вѣдомства, такъ сказать, другаго *прихода*.

По толкованію туземцевъ, этотъ родъ узбековъ получилъ свое названіе, какъ синонимъ «множество» (Мингъ—значитъ «тысяча»). Минговъ было такъ много въ отдаленныя времена, что ихъ можно было считать только тысячами.

Минги Заравшанскаго округа раздѣляются на три отдѣленія, въ свою очередь дѣлящіяся на многія подъотдѣленія.

Отдѣленія.	Подъотдѣленія.
1 Тугалы.	Ахмедъ, Чагыръ, Тунъ-намазъ, Ахшикъ и проч.
2 Богланъ.	Чибли, Кара, Мирза и проч.
3 Уахтамгалы.	Альгаль, Чаутжайлы, Урамасъ, Токъ-намазъ, Кію-ходжа и Яратъ.

Тугалы считаются бекзатами, т. е. бекскимъ отдѣленіемъ.

Территорія этого рода начинается отъ лѣваго берега Заравшана, въ 10 верстахъ къ востоку отъ Самарканда и идетъ, расширяясь, на юго-востокъ, къ Ургуту и далѣе, до границы съ Шегрисябскимъ бекствомъ. Такимъ образомъ въ нее входятъ земли, хорошо орошаемыя проточной водой, а именно отъ берега Заравшана и до Казанъ-арыка, земли степнаго характера—на югъ отъ Казанъ-арыка, до первыхъ уступовъ шегрисябскихъ горъ и горныя. Эта территорія минговъ соприкасается съ территоріями слѣдующихъ родовъ: съ сѣвера довольно узкой береговой полосой съ кара-калпаками; съ сѣверо-востока и востока—съ тюаклы и кутча; съ запада—съ тюрками, уйшунъ, найманами и таджиками. Въ срединѣ же ея заключаются территоріи: катагановъ, юсовъ-дурменовъ и таджиковъ.

Свойства мѣстности, заселяемой мингами, позволяютъ имъ заниматься, и притомъ съ большимъ успѣхомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ; слѣдовательно минговъ по занятіямъ можно раздѣлить на земледѣльцевъ и скотоводовъ; сѣверные минги—до Доргама, почти исключительно земледѣльцы; отъ названнаго же арыка на югъ—земледѣльцы и скотоводы, полу-кочевники.

Земледѣльцы минги стоятъ выше своихъ сосѣдей, исключая таджиковъ, и отличаются отъ нихъ большимъ трудолюбіемъ. Они сѣютъ рисъ по берегу Заравшана, Сіабу, Кара-су, Доргаму, Казань-арыку и Янги-арыку, но по послѣднимъ тремъ каналамъ въ незначительномъ количествѣ. Сѣютъ также пшеницу и ячмень, какъ богары, такъ и теремы, бангъ, просо и джюгару. Воздѣлываютъ, но мало, огородныя растенія и клеверъ, а около Джюма-базара, по лѣвую сторону Даргота и по дорогѣ изъ

Джюма-базара въ Ургутъ—табакъ. Табакъ въ двухъ указанныхъ мѣстахъ воздѣлывается съ большимъ успѣхомъ и въ большомъ количествѣ. Его здѣсь сѣютъ больше, нежели во всякой остальной части самаркандскаго отдѣла. Воздѣлываніемъ табака занимается подъотдѣленіе *Альмаль*, и въ особенности *Урамасъ*.—Здѣшній табакъ носитъ названіе *каляги* *) и употребляется туземцами, какъ нюхательный, а солдатами—какъ курительный.

Сколько минги засѣваютъ табаку, строго говоря, трудно сказать. По тому пространству, которое мы видѣли засѣяннымъ, мы думаемъ, что табакомъ засѣваются, не меньше 300 танаповъ; **) каждый танапъ при благопріятныхъ условіяхъ даетъ 3 батмана (бухарскихъ) табаку, слѣдовательно его собирается мингами—900 батмановъ или—7,020 пудовъ, т. е. на сумму отъ 28,080 до 14,040 р.

Садовъ у минговъ мало. Рощъ же весьма много, особенно у живущихъ отъ Заравшана до Даргама. Шелководствомъ они занимаются только около Джюма-базара и Ургута, и то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ.

Какъ скотоводы, минги занимаютъ далеко не видное мѣсто между узбекскими родами округа. Они почти исключительно разводятъ овецъ, или берутъ ихъ на пастбу у богатыхъ гуртовщиковъ, таджиковъ Ургута. Самые богатые изъ минговъ (такихъ между ними три или четыре) имѣютъ до тысячи овецъ и человѣкъ до ста—отъ 200 до 300. Въ теплое время года владѣльцы стадъ, зимою живущіе обыкновенно въ кишлакахъ, оставляютъ въ своихъ кишлакахъ старухъ и работниковъ, для занятія земледѣліемъ, а сами, съ остальными семействами, уходятъ въ ургутскія, магіанскія и фарапскія горы, гдѣ и кочуютъ до перваго снѣга.—Зимою ихъ стада частью распродаются, а частью кормятся около кишлаковъ, на снятыхъ пашняхъ.

Богатые гуртовщики, по преимуществу ургутскіе таджики, закупая гурты овецъ въ Хулумѣ, Гиссарѣ и другихъ мѣстахъ аму-дарьинскаго бассейна, передаютъ ихъ потомъ для пастбы богатымъ людямъ разныхъ узбекскихъ родовъ и между прочимъ мингамъ. Величина отдаваемыхъ для этой цѣли гуртовъ въ одни руки простирается до 500 головъ.—По нажированіи стадъ, хозяева гонятъ ихъ на продажу. Барышъ отъ продажи дѣлятъ по-поламъ между хозяевами гуртовъ и тѣми, кто ихъ пасъ. Лошадей у минговъ мало; наибольшіе заводы состоятъ изъ 10 матокъ, обык-

*) Каляги, т. е. изъ русскихъ городовъ; *каля-курганъ*, или городъ; таджики Самарканда, желая выразить что такая-то вещь изъ Россіи, говорятъ: „каляги“. Первыя сѣмена джюма-базарскаго табаку вывезены изъ Россіи самаркандскими купцами.

**) Танапъ=625 кв. саж.

новенно-же изъ 3 или 4, но лошади ихъ считаются одними изъ лучшихъ въ округѣ, особенно, такъ называемыя *ханазамъ*, т. е. дома родившіяся. Скотоводы минги—полукочевники; кочуютъ они въ обыкновенныхъ юртахъ, называемыхъ здѣсь *кара-уй* (черный домъ), въ которыхъ зачастую живутъ и въ кишлакахъ.

Побочныя занятія минговъ мущинъ слѣдующія: они ткутъ: мату (киръбазъ), каламу и алачу, но все въ маломъ количествѣ. Очищаютъ рисъ и приготовляютъ въ большомъ размѣрѣ пшеничную муку; за очистку 1 батмана риса берутъ 20 к. с. Продаютъ на самаркандскомъ и ургутскомъ базарахъ колючку янтаки, *) употребляемую для топлива и съ которой въ концѣ весны они-же собираютъ шакарь, т. е. отвердѣвшій сладкій сокъ растенія. Янтаки растетъ между Даргамомъ и Шегрисябскими горами.

Женщины этого рода, кромѣ исполненія обыкновенныхъ, домашнихъ работъ, занимаются набивкою кошемъ, тканіемъ попоны, алача-гелемовъ (паласовъ), каржумовъ, каповъ и хорошей армячины. Они же вьютъ арканы, выдѣлываютъ овечьи шкуры, шьютъ шубы, и даже окраска кожъ лежитъ на ихъ обязанности, тогда какъ въ другихъ узбекскихъ родахъ эта послѣдняя работа—чисто мужская. Подобно другимъ узбекамъ, они прядутъ нитки бумажныя и шерстяныя, какъ съ помощью колеса, такъ и веретена. Торговая дѣятельность минговъ обща съ таковою же вообще всѣхъ узбековъ округа, а потому мы о ней умалчиваемъ, равно какъ на томъ же основаніи пройдемъ молчаніемъ ихъ внутреннюю жизнь. Скажемъ только, что минги брачатся предпочтительно между собою, а въ другіе роды отдаютъ своихъ дочерей только вслѣдствіе особыхъ побудительныхъ причинъ. Величина калыма измѣняется, смотря по состоянію невѣсты, иногда отъ 40 до 200 рублей. Калымъ рѣдко когда выплачивается деньгами, большею-же—частью скотомъ, зерновымъ хлѣбомъ. Праздникъ свадьбы (никахъ-той), разумѣется у болѣе состоятельныхъ, сопровождается рваньемъ козла и разными другими игрищами. Праздникъ справляется въ домѣ отца невѣсты, на калымъ жениха.

Большинство минговъ имѣетъ одну жену; двѣ жены—не рѣдкость; но три имѣютъ только нѣсколько богачей.

Грамотныхъ въ этомъ родѣ весьма мало, однако въ каждой деревнѣ, кромѣ муллы, есть одинъ или два умѣющихъ читать, а иногда и писать.

Муллы мингскихъ деревень по преимуществу изъ таджиковъ. Минги во

---

*) Лѣсъ изъ Шегрисябскихъ горъ минги не вывозятъ; вывозкою его занимаются кутча и горные таджики.

время владычества эмировъ пользовались извѣстнымъ почетомъ и имѣли изъ среды себя бековъ, но изъ того, что изъ ихъ рода были беки, еще не слѣдуетъ, что именно этими беками они и управлялись.

Минги Заравшанскаго округа находятся въ двухъ тюменяхъ: Ургутскомъ и Шаударскомъ. Тюмень Ургутскій, а слѣдовательно и часть мингов, подчинялись ургутскому беку изъ мингов; шаударскіе-же минги всегда управлялись самаркандскимъ бекомъ, т. е. не изъ мингов. Если изъ какого нибудь узбекскаго рода избираются беки, то они обыкновенно имѣютъ свою стражу, своихъ сипаевъ и набираютъ ихъ изъ того рода, къ которому сами принадлежатъ. По понятіямъ же среднеазіятцевъ, почетъ и военная служба тѣсно связаны. Тюаклы, напримѣръ, *низкій* родъ, потому что не служили въ сипаяхъ. Катаганы *) же обратно, смотрятъ на всѣхъ, какъ на мелочь, съ которою и разговаривать не стоитъ, а почему?... Потому собственно, что при эмирахъ они всѣ, до единаго, были сипаями, и ходили на высокихъ каблукахъ.

Изъ того, что минги-беки управляли Ургутомъ, также не слѣдуетъ, что Ургутъ населенъ мингами. Ургутъ составляетъ таджикскій оазисъ на территоріи мингов. Ургутъ **) первый мануфактурный городъ въ Туркестанскомъ краѣ; онъ выдѣлываетъ въ годъ почти на 250 тысячъ р. алачи, и нужно хотя чуть-чуть знать узбековъ, чтобы уже по одному этому обстоятельсту придти къ мысли, что не узбеки его заселяютъ. Равно минги не живутъ въ Фарапѣ, Магіанѣ и особенно въ Кштутѣ. Этими мѣстами только управляли беки изъ рода мингов и имѣли при себѣ сипаями по преимуществу людей изъ этого рода. Хороши кштутцы-узбеки, когда они и по узбекски-то плохо говорятъ!...

Минги, подъ вліяніемъ своихъ родовыхъ бековъ, при всякомъ удобномъ случаѣ составляли оппозицію эмирамъ и вмѣстѣ съ ктаями, кипчаками и кара-калпаками Заравшанскаго округа и кенегесами шегрисябскихъ владѣній. вели съ ними продолжительныя и упорныя войны.

Минги заселяютъ 44 деревни, перечень которыхъ представленъ ниже, а число ихъ до 11.000 душъ обоего пола.

Кишлаки, въ которыхъ живутъ минги, суть слѣдующіе: 1) Адасъ, 2) Наузандакъ, 3) Джюма-базаръ (есть таджики), 4) Ялангачъ, 5) Яссетюбе, 6) Багы-заганъ, 7) Янги-кишлакъ, 8) Хаузакъ, 9) Тугай, 10) Узукъ, 11) Сара-сія, 12) Талякъ-ата (есть таджики), 13) Пейшамбесіабъ (есть катаганы и таджики), 14) Котуръ-булакъ, 15) Наукасъ (есть

*) Ихъ въ округѣ до 400 д. об. пола.

**) Въ Ургутѣ только нѣсколько мингскихъ домовъ.

ходжа-акъ-сіакъ,) 16) Гальча, 17) Шампфулятъ, 18) Иска-Джюма (есть юсы), 19) Ура—масъ, 20) Кайраклы, 21) Уракбай, 22) Саншкулы, 23) Муголь (юсъ и кутча), 24) Тигона (преимущественно юсы), 25) Альгаръ, 26) Рабатъ-кишлякъ, 27) Куль-кишлякъ, 28) Язманъ, 29) Занджирбагъ, 30) Бишъ-капа, 31) Зянбуракъ, 32) Мангутъ-абатъ, 33) Ача-майлы, 34) Бишкалль, 35) Кингиръ, 36) Сарымъ-тюбе, 37) Бишъ-Капа-Куи, 38) Узунъ-кишлякъ, 39) Яръ-кишлякъ, 40) Галыгачь-Джаръ, 41) Мирза-дивачи, 42) Мингъ-булакъ, 43) Мирза-баглянъ, 44) Катты-Мингъ.

А. Гребенкинъ.

Родословная Мангитской династіи.

Абдулъ-Файсъ-ханъ былъ послѣднимъ бухарскимъ эмиромъ изъ рода чингизскаго. Онъ былъ умерщвленъ своимъ визиремъ Рахимомъ, родомъ мангитъ, послѣ чего этотъ послѣдній овладѣлъ бухарскимъ престоломъ. Со времени Тимура было принято, что вступающій на бухарскій престолъ долженъ короноваться въ Самаркандѣ. Обрядъ этого коронованія состоялъ въ томъ, что вступающій на престолъ садился на большой четырехъ-угольный камень «кокъ-ташъ». *) Рахимъ-ханъ хотя и сдѣлался эмиромъ, по умерщвленіи Файсъ-хана, но не по праву рожденія и даже противъ желанія народа. За него стоялъ только сильный узбекскій родъ мангиты. Самаркандъ не хотѣлъ признавать его своимъ эмиромъ и не отворялъ воротъ его посланнымъ. Чтобы совершить обрядъ коронованія и обойтись безъ самаркандскаго кокъ-таша (взять Самаркандъ открытою силою онъ не могъ), Рахимъ-ханъ, по совѣту приближенныхъ къ нему узбековъ и какъ самъ родовитый узбекъ, принялъ символомъ коронованія чисто узбекское произведеніе, составляющее въ ихъ быту самый необходимый предметъ—*кошму*, а для обозначенія чистоты его намѣреній, происхожденія и богатства его рода, кошма была выбрана бѣлая.

Обрядъ этотъ совершился такъ: собрались представителя всѣхъ узбекскихъ родовъ, признавшіе Рахимъ-хана эмиромъ, и стали вокругъ бѣлой кошмы, разосланной около ставки эмира. Эмиръ вышелъ и сѣлъ на кошму: представители узбеки взяли ее за концы, подняли и вмѣстѣ съ эмиромъ перенесли на небольшое возвышеніе, сдѣланное заранѣе изъ глины, а сами сѣли на землѣ, ниже его. Этимъ обрядомъ они, представители узбековъ, выдѣлили изъ своей среды одного и посадили выше себя.

Вскорѣ послѣ этого импровизированнаго коронованія, Самаркандъ призналъ Рахима эмиромъ. Онъ отправился въ Самаркандъ уже съ представителями всѣхъ узбекскихъ родовъ и вторично былъ поднятъ на бѣлой кошмѣ и перенесенъ на кокъ-ташъ. Перемѣна династіи, по показаніямъ

*) Большой темнозеленаго мрамора монолитъ, служившій подножіемъ трона Тимура находится и понынѣ въ Самаркандѣ.

туземцевъ, совершилась въ 1766 г. Рахимъ царствовалъ всего два года. При немъ узбеки сильно своевольничали въ Средней Азіи. Они хорошо помнили, что онъ имъ равенъ, а между родовитыми узбеками были и такіе, которые считали себя выше его и ему почти не повиновались.

Рахиму наслѣдовалъ его сынъ Даніаръ-бекъ, эмиръ весьма слабый. Во все время его 17-лѣтняго царствованія, бухарское ханство раздиралось междоусобными войнами. Шайки разбойниковъ, пользуясь этими смутами, грабили жителей. Въ его же царствованіе въ Заравшанскомъ округѣ было построено весьма много крѣпостцей, въ предохраненіе отъ разбойничьихъ шаекъ. Даже небольшіе кишлаки обносились стѣнами.

Сынъ его Ша-Муратъ-ханъ сдѣлался эмиромъ въ 1782 г. и царствовалъ до 1799. Ша-Муратъ—замѣчательный эмиръ изъ мангитской династіи. Онъ былъ эмиръ преобразователь и собиратель Бухарскаго ханства. Преданіе говоритъ о немъ, какъ о личности высокаго ума, энергической и справедливой. При немъ начали усиленно заселять обезлюденный Заравшанскій округъ. Онъ объявилъ по всей Средней Азіи, что въ этомъ округѣ весьма много незанятыхъ мѣстъ, которыя раздаются даромъ желающимъ, приказалъ измѣрить пахатныя мѣста, раздѣлилъ свое ханство на округа, а округа на тюмени; установилъ кошь-пульный сборъ, приказалъ мервцамъ *) заниматься шелководствомъ, которымъ они съ большимъ успѣхомъ занимались въ своемъ отечествѣ и которое почти не существовало въ Бухарскомъ ханствѣ **), обстроилъ Самаркандъ ***) и другіе города. Его дѣятельность была такъ обширна, что о ней, въ этомъ краткомъ очеркѣ, можно только намекнуть. Въ своихъ рукахъ онъ держалъ все ханство; что бы придать себѣ и потомству своему значеніе хановъ, царствующихъ по праву наслѣдства, онъ женился на внучкѣ Абду-Файсъ-Хана, эмира чингисовой династіи. Со времени Ша-Муратъ-бека, эмиры бухарскіе

---

*) Богатый г. Мервъ былъ завоеванъ и разрушенъ имъ. Онъ вывелъ изъ этого города до 12 т. семействъ мервцевъ, чтобы ими заселить свое рѣдко заселенное ханство.

**) Жители ханства временъ Ша-мурата не умѣли замаривать коконовъ; вслѣдствіе чего бабочки прогрызали ихъ, а потому и размотки коконовъ не существовало; въ употребленіи былъ шелковый хлопокъ. Ткать адрясъ и канаусъ не умѣли. Лѣтъ 25 тому назадъ въ Самаркандѣ было только 2 ткацкихъ станка для канауса. Первый канаусный мастеръ Самарканда еще живъ.

***) Изъ 70 городскихъ мечетей Самарканда, около 50 построено при Ша-Муратѣ и только 100 лѣтъ назадъ. Изъ 19 медрессе, существующихъ въ Самаркандѣ въ настоящее время, Ша-Муратъ 3 возобновилъ и 3 построилъ вновь. Изъ загородныхъ (66), этотъ эмиръ построилъ только одну, а остальныя выстроены въ послѣдующія ханствованія.

начинаютъ уже считать себя потомками Чингиса и Тимура. Ша-Мурату наслѣдовалъ Амиръ-Гайдаръ *), прозванный, за покровительство муллямъ и вообще всему духовенству, Сеидомъ, т. е. чистымъ. Въ его правленіе, продолжавшееся 26½ лѣтъ, усилилось до невозможности вліяніе и гнетъ духовенства, вслѣдствіе чего были частыя возстанія узбековъ разныхъ родовъ. Въ Заравшанскомъ округѣ особенно опасно для Амиръ-Сеида было возстаніе ктаевъ и кипчаковъ, которыхъ онъ, лишь по истеченіи 7 лѣтней, междоусобной войны, могъ усмирить. Всѣ знатныя семейства этихъ двухъ родовъ были перерѣзаны, имущества ихъ проданы, вырученныя деньги взяты въ эмировскую казну. До сихъ поръ ктаи и кипчаки помнятъ еще рѣзню Сеида. Въ 1825 г. умеръ Амиръ-Сеидъ. Послѣ него ханомъ сдѣлался Хуссейнъ-ханъ-тюря, проэмирствовавшій всего 3 мѣсяца; за нимъ эмиромъ былъ превозглашенъ Омюръ-ханъ, который, по истеченіи 6 мѣсяцевъ, былъ убитъ третьимъ сыномъ Сеида, Насръ-Улла-ханомъ, народное прозвище котораго Батыръ-ханъ **). Батыръ-хану трудно было вначалѣ царствовать: много было въ живыхъ людей, которые ему помогали отнять ханство у брата и которые точно также могли его самого предать другому претенденту на бухарскій престолъ. Всѣ дѣйствія Батыръ-хана клонились къ тому, чтобы исподволь избавиться отъ бывшихъ своихъ помощниковъ овладѣнія ханствомъ и обставить себя людьми, обязанными ему всѣмъ, и избавиться отъ тѣхъ, которымъ онъ самъ былъ чѣмъ бы то ни было обязанъ.

Помощь ему дали разные беки, и онъ обратился къ силѣ духовенства, чтобы ихъ уничтожить; но такъ какъ и духовенство не соотвѣтствовало, своимъ вмѣшательствомъ въ его распоряженія, дальнѣйшимъ его видамъ на самовластіе, то онъ противопоставилъ имъ регулярное войско, всѣмъ ему обязанное и которое неподчинялось никакимъ стѣсненіямъ со стороны духовенства: военныхъ, по установленію Насръ-Уллы-Хана, казіи не смѣли судить за проступки. Заручившись военной постоянной силой, Насръ-Улла придавилъ духовенство и заставилъ его дѣлать только то, что онъ ему приказывалъ. По этому духовенство его терпѣть не могло и называло его отступникомъ отъ своей вѣры. Даже теперь живущія духовныя лица Самарканда съ ненавистью отзываются о Батыръ-ханѣ. При немъ Самаркандъ и весь Заравшанскій округъ окончательно заселился. Онъ приказалъ провести арыкъ Бачу-Шамали, что дало возможность заселить сѣверо-западную и западную часть Самаркандскаго предмѣстья. Онъ обстроилъ Самаркандъ тимами и базарами. При немъ ввелся самоваръ, сапоги,

*) Сынъ внучки Абду-Файсъ-Хана и Ша-Муратъ-бека.

**) О Насръ-Улла-ханѣ подробно сказано у Ханыкова.

начали выдѣлывать посуду, чаны, носить шелковую одежду, ѣсть плов и проч.

О войнахъ, которыя Насср-Улла велъ съ Коканомъ, Ургутомъ и Шахрисябсомъ, мы не будемъ говорить, какъ о событіяхъ, хорошо уже извѣстныхъ изъ другихъ описаній *).

Насср-Улла умеръ въ 1860 г. Ему наслѣдовалъ единственный его сынъ, правитель Кермине, Музаффаръ; его не любилъ Насръ-Улла, какъ кажется, за то, что онъ постоянно окружалъ себя муллами, духовенствомъ и самъ усилинно занимался изученіемъ корана и шаріата.

Узнавъ о смерти отца, Музаффаръ тотчасъ же выѣхалъ въ Бухару для занятія престола, распорядившись, чтобы тѣло отца было вынесено изъ дворца въ тотъ моментъ, когда онъ самъ будетъ входить во дворецъ въ другія двери. Онъ не присутствовалъ при обрядѣ погребенія отца и даже ни разу не пріѣзжалъ на могилу его въ теченіи 40 дней, пока у нея стояла стража и производилось (по обычаю) отчитываніе. Такое поведеніе Музаффара туземцы объясняютъ боязнію его быть убитымъ, боязнію измѣны со стороны приближенныхъ къ его покойному отцу; поэтому онъ не оставлялъ своего дворца до тѣхъ поръ, пока не окружилъ себя преданными людьми. Нужно замѣтить, что еще при жизни Богадуръ-хана со стороны населенія Кермине было покушеніе на его жизнь; по этой же причинѣ онъ дольше обыкновеннаго оставался въ Бухарѣ и уѣхалъ для коронованія въ Самаркандъ не чрезъ 10 дней по вступленіи на престолъ, какъ бы слѣдовало, а лишь спустя 40 дней. Первая встрѣча самаркандцами Музаффара была въ Катты-курганѣ. Въ Самаркандъ онъ въѣхалъ чрезъ бухарскія ворота, и не заѣжая въ цитадель, какъ то предполагалось всѣми (съ бухарскихъ цитадельныхъ воротъ ему была выставлена встрѣча), проѣхалъ на могилу Шахъ-Зинда. Всѣ улицы города были запружены народомъ, крыши сакель покрыты имъ. Поклонившись вѣчно живущему святому, Музаффаръ чрезъ самаркандскія ворота въѣхалъ въ цитадель и помѣстился въ мигманъ-хана (гостепріимная) Рахимъ-хана парваначи, правителя Заравшанскаго округа. Въ мигманъ-хана, устланной кошмами и коврами, стояли подарки отъ жителей округа: 200 головъ сахару, 200 ф. чаю, и 200 коробокъ леденцу. Все это было разставлено рядами. Вмѣстѣ съ эмиромъ въ мигманъ-хана вошли: Шукуръ-бій-инакъ, Ширали-инакъ, Якубъ-инакъ, Абду-Самаръ-бій-инакъ (всѣ четверо иранцы), Абду-каримъ-парваначи, Рахимъ-кулъ-парваначи и Ибрагимъ-парваначи (всѣ мангиты). Абдеръ-Раимъ-бій (калмыкъ) и Шарухъ-

*) Батыръ-ханъ очень круто обращался съ духовенствомъ и съ богатыми, но съ простымъ народомъ былъ весьма щедръ и обходителенъ. Населеніе Заравшанскаго округа и теперь съ любовью вспоминаетъ о немъ.

ханъ-бій (иранецъ) сѣли въ противоположномъ углу отъ эмира. Весь остальной придворный людъ и собравшіеся со всѣхъ сторонъ представители разныхъ племенъ размѣстились подъ навѣсомъ, или въ отдѣльныхъ комнатахъ, въ большемъ или въ меньшемъ удаленіи отъ мигманъ-хана, смотря по важности сана или занимаемаго ими положенія. Встрѣча закончилась ѣдой всѣхъ видовъ плова, варенной и жареной баранины и сластей.

Музаффаръ, въ теченіи 10 дней, раздавалъ въ награды халаты, должности и судилъ. Въ тоже время было зарѣзано, по его приказанію, 14 человѣкъ. Шпіоны эмира рыскали по городу и округу; на 11-й день былъ совершенъ обрядъ поднятія на кошмѣ. Замѣтимъ, между прочимъ, что въ то время кокъ-ташъ помѣщался въ другомъ зданіи: теперешній дворецъ, находящійся въ Самаркандѣ, построенъ уже по приказанію эмира Музаффара. Мигманъ-хана Рахимъ хана-парваначи находилась отъ кокъ-таша шагахъ въ 30. Все пространство отъ комнаты, гдѣ сидѣлъ эмиръ, и до кокъ-таша сплошь было покрыто шалями и парчей. Такъ же былъ устланъ и навѣсъ, подъ которымъ помѣщался кокъ-ташъ. Бѣлая кошма была разостлана шагахъ въ 15 отъ камня; къ началу церемоніи были собраны всѣ сановники и представители родовъ; они стояли на дворѣ, когда два инака вывели подъ руки эмира изъ мигманъ-хана и повели его къ кошмѣ. Ступивъ на бѣлую кошму, Музаффаръ сѣлъ посреди ея. Четыре главныхъ придворныхъ инака и парваначи взялись за углы кошмы, а прочіе за ея стороны, эмиръ былъ поднятъ и понесенъ къ кокъ-ташу. Когда такая же церемонія совершалась надъ Богадуръ-ханомъ, то со всѣхъ сторонъ раздавались крики восторга и всевозможныя пожеланія, Музаффара же поднимали и несли молча. Положивъ кошму съ эмиромъ на кокъ-ташъ, главный инакъ произнесъ приличную обстоятельству привѣтственную рѣчь, подошелъ къ эмиру, взялъ его руку обѣими своими и поцѣловалъ.

Точно такъ же, произнося рѣчи, поступали и всѣ остальные изъ участвующихъ въ поднятіи и посаженіи. Это единственный случай, когда эмиръ протягиваетъ руку своимъ подчиненнымъ. Въ передней сторонѣ кокъ-таша, на его верхней плоскости, есть небольшое углубленіе. Въ него беки Самарканда обязаны положить столько золотыхъ, сколько присутствующихъ при церемоніи. По окончаніи церемоніи, золотые раздаются присутствующимъ. На поздравленія, молитвы и проч. эмиръ не отвѣчаетъ, а за него говоритъ дежурный адъютантъ. По окончаніи церемоніи эмиръ, сведенный съ кокъ-таша подъ руки инаками, отправился въ свою саклю. Празднество завершилось усиленной ѣдой *).

А. Гребенкинъ.

---

*) Таджики, евреи, цыгане и индійцы не участвуютъ въ подниманіи эмировъ на кошмѣ.

Кяфиры или Сіягпуши.

Лейтнеръ, во время путешествія своего въ Дардистанъ (у сѣверо-западной границы Индіи), производилъ наблюденіе надъ нравами и обычаями гилгитовъ и другихъ народовъ Кяфиристана, замѣчательной горной страны, лежащей на сѣверной границѣ британской Индіи, въ высокихъ горныхъ долинахъ, отдѣляющихъ бассейнъ Инда отъ великаго среднеазіатскаго басейна Аму-Дарьи. Независимое, воинственное племя *сіягпушей* или *кяфировъ* *) возбуждало любопытство многихъ ученыхъ, посѣтившихъ горные кряжи Кабула. Но эти свѣдѣнія были весьма скудны, по чрезвычайной трудности проникнуть въ ущелья высокой горной страны кяфировъ. Дорога въ ихъ землю ведетъ по крутымъ обрывамъ, сквозь узкія, скалистыя ущелья.

Первыя извѣстія о кяфирахъ сообщены были магометанскими географами среднихъ вѣковъ; немногимъ подробнѣе были свѣдѣнія, полученныя со времени похода Тамерлана въ 1408 году противъ Дели. Въ то время кяфиры или сіягпуши были сильнымъ народомъ, которому бадахшанскіе магометане платили ежегодную дань. Султанъ Баберъ (племянникъ знаменитаго самаркандскаго владѣтеля Улугъ-бекъ-мирзы, извѣстнаго астронома и географа, умершаго въ 1450 году) предпринималъ походъ противъ кяфировъ, населяющихъ долину р. Каме и горные округа: Ниджроу и Пенджгиръ; въ запискахъ своихъ султанъ Баберъ также оставилъ нѣсколько весьма любопытныхъ подробностей о бытѣ и образѣ жизни своихъ противниковъ, воинственныхъ горцевъ Кяфиристана. Новѣйшія и самыя точныя свѣдѣнія о кяфирахъ находимъ мы у англійскихъ путешественниковъ и ученыхъ людей: Борнса, Эльфинстона, Массона, Раверти, Виня, Трумпа и у индѣйца Моганъ-Лаля, спутника А. Борнса. Къ списку именъ этихъ изслѣдователей Кяфиристана прибавилось въ послѣднее время еще одно

*) Такъ называютъ ихъ магометане, какъ невѣрныхъ, не принявшихъ ислама, подобно тому, какъ назвали они кяфирами или *кафрами* язычниковъ, негровъ южной Африки.

имя: доктора Лейтнера. Изложимъ въ общихъ чертахъ свѣдѣнія, доставленныя этими изслѣдователями и учеными.

Послѣднія изслѣдованія показали, что кяфиры несомнѣнно принадлежатъ къ арійскому племени, или, какъ принято теперь называть,—къ индо-европейской расѣ. Оба названія кяфиры и сіягпуши чужды и незнакомы самому народу, который не имѣетъ одного общаго наименованія, но подраздѣляется на роды, съ отдѣльными именами. Страну свою туземцы кяфиры называютъ *Вамастанъ*,—что вѣроятно значитъ *страна свѣта*, отъ зендскаго слова: *бама* (свѣтъ, блескъ).

Жители Кяфиристана отличаются отъ сосѣднихъ магометанскихъ и индусскихъ племенъ своимъ высокимъ ростомъ, статностью, правильными чертами лица, и вообще красотою своею. Широкій, открытый лобъ, брови дугою, голубые и темно-каріе зрачки и волосы всѣхъ оттѣнковъ, отъ русыхъ до черныхъ, даютъ физіономіи этого народа особый, отчасти европейскій характеръ, совершенно отличный отъ сосѣднихъ таджиковъ, узбековъ и киргизъ. Русый и рыжеватый цвѣтъ волосъ даже преобладаетъ между сіягпушами, какъ увѣряютъ авганцы, бывшіе въ Ташкентѣ съ Искандеръ-ханомъ; указывая на человѣка съ рыжеватыми волосами, они говорили: «онъ очень похожъ на кяфира». По отзыву одного магометанина, бывшаго въ землѣ сіягпушей или кяфировъ, онъ не видывалъ людей, которые бы болѣе сіягпушей походили на европейцевъ складомъ ума и общительностью.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Раверти, сіягпуши раздѣляются на 18 колѣнъ или родовъ. Изъ нихъ только 10 сохранили еще вѣру своихъ отцевъ и энергически сопротивляются мусульманскому вліянію; четыре колѣна уже отчасти обратились въ исламъ, а одно—совершенно омусульманилось. Однако же сіягпуши, принявшіе исламъ, плохіе мусульмане; они пьютъ вино, не знаютъ никакихъ молитвъ и сохраняютъ во всей неприкосновенности свои прежніе, языческіе обычаи.

По туземнымъ преданіямъ, сіягпуши населяли нѣкогда не только горныя долины, но и прилежащія плодородныя равнины, напр. долину Легманъ *) и Джелальабада; когда поселились здѣсь сіягпуши, откуда пришли они, опредѣлить положительно невозможно, но можно съ достовѣрностью предположить, что сіягпуши, занявъ Гинду-кушъ и окрестныя равнины, нашли уже здѣсь населеніе, различавшееся отъ пришельцевъ своимъ языкомъ, обычаями и т. п. Этихъ то аборигеновъ страны побѣдители-сіягпуши обратили въ рабство. Потомки ихъ живутъ и понынѣ въ

*) Горный округъ на сѣверномъ берегу р. Кабула, между городами Кабуломъ и Пешаверомъ.

рабствѣ между сіягпушами, и называются *бари*. Племя это занимается всѣми тѣми ремеслами и работами, которыя считаются унизительными для сіягпушей, уважающихъ лишь земледѣліе и воинскія упражненія. Надобно сіягпушу отправиться въ путь куда нибудь, онъ нагружаетъ всѣ свои дорожные запасы на спину барійца, и тотъ тащитъ ихъ, какъ вьючное животное. Случится сіягпушу убить домашнюю скотину такимъ образомъ, что она не можетъ уже быть употреблена въ пищу, какъ опоганенная, нечистая, онъ отдаетъ ее барійцу, какъ и вообще отдаютъ имъ всѣ испортившіеся запасы. Даже убить барійца считается не преступленіемъ, и оскверненіемъ. Раверти разсказываетъ, что разъ одному сіягпушу случилось, въ припадкѣ гнѣва, убить барійца, раба своего; тогда собственная жена убійцы оставила его, говоря, что онъ осквернилъ свою руку, наложивъ ее на барійца.

Сіягпуши, населившіе высокія, горныя долины, естественно должны были пользоваться каждымъ лоскутомъ земли, насыпать террасы, проводить ирригаціонныя канавы, и все это съ постояннымъ, тяжелымъ трудомъ, при ежеминутномъ опасеніи лишиться всего посѣяннаго отъ внезапныхъ климатическихъ перемѣнъ. Впрочемъ способы обработки земли въ Кяфиристанѣ весьма несовершенны, и земледѣльческія орудія самаго первобытнаго устройства. Мужчины и женщины совершенно одинаково занимаются полевыми работами. Но земледѣліе въ странѣ сіягпушей не составляетъ единственный источникъ пропитанія; здѣсь родятся въ изобиліи садовые плоды отличнаго вкуса и огородныя овощи. Особенно хорошо родится виноградъ, изъ котораго сіягпуши приготовляютъ вино, составляющее необходимую принадлежность всѣхъ празднествъ и увеселеній. Сіягпуши любятъ вино, но не напиваются имъ до пьяна. Запасы вина, по словамъ Массона, хранятся въ большихъ цистернахъ, изсѣченныхъ въ скалахъ, и это вино весьма долго сохраняется безъ всякой порчи. По замѣчанію султана Бабера, вино сіягпушей желтаго цвѣта, крѣпко и тяжело; оно находится въ такомъ всеобщемъ употребленіи, что у каждаго кяфира виситъ на шеѣ хигъ, или кожаная фляга съ виномъ. Другое подспорье пищи сіягпушей составляютъ продукты скотоводства: молоко, масло и особливо сыръ, который потребляется ими въ огромномъ количествѣ.

Особенно любопытно то обстоятельство, что въ нравахъ и обычаяхъ сіягпушей можно подмѣтить черты, родственныя со славянскими племенами. Младшій членъ великой, арійской семьи, славянское племя, еще сохранило многое изъ своего санскритскаго прототипа; можетъ быть и кяфиры такой же младшій членъ той же семьи, но не отодвинувшійся къ сѣверо-западу, въ Европу, а осѣвшійся въ горахъ, по близости своей прежней родины, Индостана.

Вотъ что разсказываютъ о сіягпушахъ Борнсъ, Массонъ и Раверти:

Начнемъ съ одежды: сіягпуши одѣваются въ рубахи изъ грубой бумажной ткани, и поверхъ рубахъ носятъ тулупы изъ черныхъ козьихъ шкуръ, почему и называютъ ихъ сіягпушами, т. е. чернокафтанниками. У нѣкоторыхъ родовъ верхняя одежда состоитъ изъ короткаго кафтана, называемаго *чекмень*, или изъ широкой накидки, въ родѣ плаща, съ короткими рукавами; эта накидка называется *чога* или *шуга* (шугай?). Шога обыкновенно бываетъ шерстяная. Необходимою принадлежностью одежды считается также кушакъ, *ленгы*. Головной уборъ не въ обыкновеніи между сіягпушами, и только немногіе обертываютъ голову тесьмою изъ разноцвѣтной козлиной шерсти. Бороду иные брѣютъ, а иные нѣтъ, но голову всѣ брѣютъ, оставляя только длинный чубъ на макушкѣ. Замужняя женщина отличается отъ дѣвушки только тѣмъ, что носитъ серьгу въ правомъ ухѣ.

Города и деревни сіягпушей расположены почти исключительно на крутыхъ скатахъ горъ. Избы ихъ каменныя, но съ плоскими крышами, и иногда строятся такимъ образомъ, что крыша одного дома служитъ дворомъ для другаго. На плоскихъ крышахъ своихъ туземцы любятъ проводить свободные часы; здѣсь они поютъ, пляшутъ, пьютъ вино и веселятся, какъ умѣютъ. Кяфиры любятъ украшать свои избы рѣзьбою; косяки дверные и окна обыкновенно бываютъ изукрашены деревянною, рѣзною работою, какъ и въ нашихъ, русскихъ избахъ. Въ каждой избѣ можно найти деревянныя скамьи, стулья, кровати, покрытыя козлиною шкурою: у сіягпушей, въ противуположность ихъ магометанскимъ сосѣдямъ, нѣтъ обычая сидѣть на полу, съ поджатыми ногами.

Замѣчательно хороши металлическія издѣлія сіягпушей: чарки, чашки для вина, ковши, оружіе и т. п.; всѣ эти издѣлія отличаются богатою и весьма разнообразною чеканкою. Сіягпуши охотно вступаютъ также въ торговыя сношенія съ сосѣдями, промѣнивая на различные, необходимые для нихъ товары, произведенія своей земли: вино, уксусъ, медъ, воскъ, кожи, сушеные плоды и т. п. Продаютъ, какъ товаръ, и дѣтей, но только не собственныхъ, а барійскихъ; впрочемъ Раверти говоритъ, что сіягпуши, при нуждѣ, рѣшаются украсть ребенка и у своего единоплеменника. Новѣйшій путешественникъ по землѣ кяфировъ, г. Лейтнеръ, говоритъ также, что продажа дѣтей и даже взрослыхъ рабовъ (барійцевъ) дѣло весьма обыкновенное между сіягпушами, и что при немъ двое рабовъ были промѣнены на хорошую, охотничью собаку. Правитель Хитлара не только продавалъ своихъ подданныхъ, но продалъ даже въ рабство свою мать, и когда спросили его: „какъ онъ могъ продать ту, которая вскормила его своею грудью“? то онъ указалъ на корову и отвѣчалъ: „эта корова

постоянно даетъ мнѣ молоко, а я все таки, при случаѣ, ее продамъ." Когда проданный мулла грозилъ мщеніемъ за продажу проповѣдника слова божія, то правитель Хитлара отвѣчалъ, „что если позволительно продавать коранъ, то почему же не продать его истолкователя!".

Впрочемъ есть основаніе усомниться въ справедливости подобнаго цинизма и признать разсказы г. Лейтнера сильно преувеличенными. О сіягпушахъ уже ходила молва, что они запрягаютъ въ соху своихъ женъ, скальпируютъ убитыхъ непріятелей, ѣдятъ обезьянъ и медвѣдей и отличаются совершенною дикостью, гораздо большею, чѣмъ негры Судана. Всѣ эти разсказы нисколько не подтвердились, при ближайшемъ и болѣе обстоятельномъ знакомствѣ съ сіягпушами, хотя конечно кяфиры не отличаются мягкостью своего нрава и обычаевъ. Массонъ, имѣвшій случай узнать болѣе сіягпушей, говоритъ, что это народъ добродушный, веселый и беззаботный, общительный, твердый въ своемъ словѣ, правдивый, въ высшей степени гостепріимный и мужественный. Все это также и основныя черты славянскаго племени. Не смотря на всю опасность отъ сильныхъ сосѣдей, не смотря на всѣ попытки завоевателей покорить ихъ, эти храбрые горцы сохранили свою независимость, вѣру своихъ отцевъ и старинные свои обычаи.

Гостепріимство считается у сіягпушей величайшею добродѣтелью, какъ и у всѣхъ первобытныхъ, неиспорченныхъ народовъ. Для гостя нѣтъ у нихъ ничего завѣтнаго; тотчасъ, по приходѣ его въ домъ, въ какую бы то пору ни было, ставятъ передъ нимъ все, что имѣется въ домѣ изъ съѣстнаго и питейнаго, и пока гость не насытится, никто изъ домашнихъ не смѣетъ прикоснуться къ пищѣ. Изъ уваженія къ гостю, ему иногда предоставляютъ самому зарѣзать козла или барана, назначеннаго на угощеніе, и изжарить или сварить часть мяса, по обычаямъ своей религіи; въ этомъ случаѣ, какъ бы животное ни было умерщвлено гостемъ, хозяева употребляютъ его въ пищу, не брезгая. Имѣть у себя въ домѣ гостя считается такою честью для домохозяина, что безъ его согласія никто изъ другихъ лицъ въ селеніи не въ правѣ принять у себя того же гостя или предложить ему чего-либо. Нарушеніе этого обычая влечетъ за собою ссору.

Свѣдѣнія, которыя г. Лейтнеръ сообщаетъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ сіягпушей, также, повидимому, не точны. Онъ говоритъ, что не могъ отыскать между ними никакой религіи или обрядовъ, исключая того, что ежегодно каждый изъ нихъ кладетъ по камню на вершинѣ высокой горы. Совсѣмъ не то говоритъ о кяфирахъ мулла Неджибъ; по его словамъ, всѣ кодѣна кяфировъ вѣруютъ въ единаго Бога, котораго впрочемъ они называютъ различно: Имра, Дагунъ и т. п. Кромѣ этого главнаго божества

жители каждой долины и округа имѣютъ своихъ идоловъ, преимущественно изображающихъ кого-либо изъ умершихъ предковъ: это—память о герояхъ, которые отличались благодѣяніями, въ особенности же гостепріимствомъ къ единоплеменникамъ, пиршествами для односельцевъ и проч. Кумиры такого рода дѣлаются изъ дерева или камня и ставятся на горахъ или утесахъ, или въ особыхъ храмахъ, называемыхъ Имръ-Умза. Въ одной деревнѣ мулла Неджибъ видѣлъ сидящую статую, съ копьемъ и жезломъ въ рукѣ; статуя эта изображала отца одного изъ знатнѣйшихъ лицъ въ деревнѣ, который прославился своею мудростью, храбростью и гостепріимствомъ. Жертвоприношенія кяфировъ состоятъ въ окропленіи кумировъ коровьей кровью. Предъ идолами сжигается только часть принесеннаго въ жертву животнаго; остальное мясо съѣдаютъ присутствующіе. Жрецы получаютъ свое званіе наслѣдственно; есть у кяфировъ и кудесники, предрекающіе будущее въ дымѣ горящихъ жертвъ. Жертвоприношенія совершаются нерѣдко при свѣтѣ факеловъ, которые держатъ мальчики.

Кяфиры вѣрятъ въ существованіе рая (*борри-ле-була*) для добрыхъ и гостепріимныхъ людей и ада (*борри-догоръ-була*) для злыхъ. Вообще же, относительно вѣрованій кяфировъ, В. Григорьевъ, переводчикъ Риттера, полагаетъ что это есть чистый шаманизмъ, первобытная религія всѣхъ азіатскихъ народовъ, сохранившаяся нынѣ только на дальнемъ азіатскомъ востокѣ.

Мулла Неджибъ сообщилъ, между прочими своими извѣстіями о кяфирахъ, также и описаніе одного изъ жертвоприношеній, при которомъ случилось ему присутствовать. Оно совершалось предъ камнемъ, высотою въ 4 фута, считающимся изображеніемъ Имры. Предъ этимъ камнемъ (имртанъ) горѣлъ костеръ изъ зеленыхъ вѣтвей *кесотури-тутъ* (родъ сосны); жрецъ бросалъ чрезъ этотъ костеръ на камень воду, масло, вино, кровь убитыхъ жертвенныхъ животныхъ, произнося молитвенныя слова. Затѣмъ слѣдовали возгласы: „избавь насъ отъ лихорадки! Выросли намъ много плодовъ! Истреби мусульманъ, враговъ нашихъ!“ Присутствовавшіе при жертвоприношеніи стояли рядомъ, позади жреца, приговаривая: „прими“ (*гсомочь*). По окончаніи молитвы жертвенное мясо было изжарено, и началось пиршество.

Всѣ путешественники единогласно говорятъ о замѣчательной красотѣ кяфировъ, и въ особенности ихъ женщинъ. Эту красоту женщины сохраняютъ весьма долго, не смотря на то, что на нихъ лежитъ вся тяжесть хозяйственныхъ и даже полевыхъ работъ. Чистота женскихъ нравовъ не соблюдается строго, что свидѣтельствуетъ и г. Лейтнеръ, говоря, что кяфирки, не стѣсняясь, принимаютъ любовныя посѣщенія своихъ знакомыхъ. Случалось, что мужъ хвалился даже, что его жена нравится и другимъ.

Съ иностранца, уличеннаго въ связи съ кяфиркою, взыскивается только небольшая сумма денегъ, въ видѣ штрафа.

Браки у кяфировъ совершаются въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ для мужчины, и 15—20 лѣтъ для женщины. Сватовство начинается обыкновенно тѣмъ, что женихъ пускаетъ въ домъ своей невѣсты стрѣлу, омоченную въ крови. Отецъ невѣсты, увидя стрѣлу, начинаетъ освѣдомляться—кто пустилъ ее, и если онъ согласенъ на бракъ, то сватъ, отъ имени жениха, проситъ, чтобы все общество согласилось отдать дѣвушку жениху. Общество назначаетъ: какой выкупъ долженъ дать женихъ за дѣвушку, и если онъ не въ состояніи заплатить этотъ выкупъ, то все общество помогаетъ ему, кто чѣмъ можетъ. Затѣмъ назначается день брака, и гости сзываются на свадьбу къ отцу невѣсты. Пиршество продолжается, смотря по средствамъ, отъ 5 до 10 дней. Самый брачный обрядъ заключается въ томъ, что въ назначенный день жениха и невѣсту, разряженныхъ какъ можно болѣе, приводятъ къ собравшимся гостямъ и ставятъ посреди горницы; послѣ того приводятъ козла и ставятъ его между брачущимися, при чемъ одинъ изъ стариковъ говоритъ рѣчь, выхваляя храбрость и доблести предковъ жениха и невѣсты; рѣчь оканчивается пожеланіемъ, чтобы новобрачные жили счастливо и слѣдовали ихъ примѣру. Ораторъ убиваетъ козла и отдаетъ его, какъ подарокъ, кудеснику, присутствовавшему при бракосочетаніи, а новобрачный уноситъ на своихъ плечахъ молодую къ себѣ въ домъ, сопровождаемый толпою гостей. Многоженство хотя и въ обычаѣ, но случается весьма рѣдко.

Массонъ говоритъ, что у нѣкоторыхъ колѣнъ сіягпушей брачный обрядъ заключается въ томъ, что берутъ двѣ вѣтви, величиною въ ростъ жениха и невѣсты, связываютъ ихъ и отдаютъ брачущимся. Если они впослѣдствіи пожелаютъ развестись, то развязываютъ или ломаютъ этотъ символъ брака, и разводъ совершенъ.

Похоронные обряды сіягпушей также просты и немногосложны. Когда умретъ кто-нибудь въ семьѣ, женщины подымаютъ плачъ, ударяя себя въ грудь. Въ это время мужчины вытесываютъ изъ дерева статую, изображающую усопшаго, стараясь придать ей, какъ можно болѣе сходства: если умершій былъ съ выколотымъ глазомъ, такъ изображаютъ и статую; если имѣлъ онъ на тѣлѣ какіе-нибудь шрамы и рубцы, стараются вывести ихъ и на изображеніи покойника. Послѣ того уже умершаго одѣваютъ въ лучшее его платье и несутъ въ гробѣ, на носилкахъ, къ мѣсту погребенія. Женщины, съ плачемъ, идутъ впереди, а мужчины, идя сзади гроба, поютъ хвалы покойному и приплясываютъ. Гробъ не зарываютъ въ землю, а оставляютъ на открытомъ воздухѣ; по прошествіи 60 дней, когда уже трупъ сгніетъ или растерзается хищными птицами и звѣрями, женщины идутъ къ

мѣсту погребенія, приносятъ кости домой, моютъ ихъ въ проточной водѣ и снова начинаютъ оплакивать усопшаго. Послѣ этого уже кости умершаго зарываются мужчинами, родственниками его, въ глубокую яму. Похороны также сопровождаются продолжительнымъ пиршествомъ.

Разъ въ годъ бываетъ у сіягпушей большое празднество, называемое *чилумъ-чита* и продолжающееся до 40 сутокъ сряду. Въ это время почти никто не обѣдаетъ у себя дома, а большею частію ходятъ въ гости другъ къ другу. Въ каждомъ домѣ непремѣнно приготовленъ для гостей большой котелъ, наполненный растопленнымъ масломъ, которое постоянно подогрѣваютъ. Каждый гость непремѣнно долженъ выпить полную чашку масла; неисполненіе этого считается тяжкою обидою для хозяина и подаетъ поводъ къ ссорѣ. Во время этого празднества сіягпуши часто собираются, поютъ и веселятся на открытомъ воздухѣ. Мужчины выплясываютъ какой-то воинственный танецъ, состоящій изъ прыжковъ и притопыванья и, по описанію Раверти, весьма похожій на нашъ русскій трепакъ; женщины пляшутъ, положивъ руки на плечи одна къ другой и составивъ такимъ образомъ кругъ, движутся мѣрно, напѣвая пѣсню, что также сильно напоминаетъ великорусскій хороводъ. На этомъ празднествѣ происходитъ нерѣдко выборъ и даже просто уводъ невѣстъ, какъ было и у нашихъ предковъ славянъ, „на игрищахъ межю селы“.

По окончаніи времени празднества, происходитъ опять общее сборище, для устройства набѣга на сосѣднія магометанскія владѣнія. Желающіе принять участіе въ набѣгѣ выходятъ изъ толпы и становятся особнякомъ. Кто нибудь изъ стариковъ или изъ почетныхъ людей возбуждаетъ въ нихъ воинскій жаръ разсказами о геройскихъ подвигахъ предковъ, говоритъ: сколько магометанъ они истребили, сколько селъ разрушили и т. п. Затѣмъ народъ расходится, а охотники остаются для совѣщаній на счетъ подробностей предположеннаго набѣга. Въ день, назначенный для выступленія въ походъ, общество снабжаетъ охотниковъ съѣстными припасами и хорошимъ оружіемъ. Охотники обыкновенно раздѣляются на мелкія партіи, стараясь захватить враговъ въ расплохъ, дома или на полевыхъ работахъ, къ ночи же сходятся въ одно общее сборное мѣсто. Тѣ, которымъ удалось убить врага, ѣдятъ и пьютъ особо отъ остальныхъ. Проведя въ такомъ набѣгѣ на мусульманскія земли нѣсколько недѣль, охотники возвращаются въ свою долину или общество, и чтобъ извѣстить сородичей о своемъ возвращеніи, зажигаютъ большую кучу заранѣе приготовленнаго хвороста. На встрѣчу охотниковъ выходитъ все населеніе: мужчины, женщины, дѣти... Кому удалось срѣзать вражескую голову, того подымаютъ на рукахъ и съ торжествомъ несутъ домой; остальные должны выносить позорное презрѣніе: до слѣдующаго набѣга имъ не дозволяется ни сидѣть на сбори-

щахъ, какъ полноправнымъ членамъ общины, ни принимать участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ, ни жениться, ни даже ѣсть и пить вмѣстѣ съ другими. Собственная семья смотритъ на нихъ съ презрѣніемъ; они должны выпрашивать себѣ пищу, какъ милостыню, у чужихъ людей, да и эта милостыня даютъ имъ не иначе, какъ черезъ лѣвое плечо, повернувшись спиной къ просителю. Въ нѣкоторыхъ обществахъ тѣ, которымъ не удалось убить ни одного мусульманина, вступаютъ въ село съ лицами, вымазанными золою и коровьимъ пометомъ. Конечно, при существованіи такихъ обычаевъ, въ набѣгъ отправляются только самые смѣлые и рѣшительные люди; кто не надѣется на себя, тотъ не идетъ въ набѣгъ, опасаясь подвергнуться униженію, тѣмъ болѣе, что ходить въ набѣгъ не есть непремѣнная обязанность каждаго сіягпуша. Прославившійся своими подвигами имѣетъ право носить поясъ съ колокольчиками, по числу убитыхъ имъ магометанъ; жена и дочери его могутъ прикрѣплять къ своему головному убору небольшія раковинки (*каури*). Самый гробъ героя отличается тѣмъ, что къ шесту, который вставляется въ гробъ, привязываютъ поперечно небольшія палочки, по числу убитыхъ имъ магометанъ.

Оружіе сіягпушей состоитъ изъ лука и стрѣлъ, длиною до 2 футовъ, и кромѣ того, изъ длиннаго, широкаго и искривленнаго ножа; немногіе имѣютъ огнестрѣльное оружіе—добычу, отнятую ими у враговъ.

Чтобъ отвратить набѣги сіягпушей, магометанскіе ихъ сосѣди платятъ имъ дань: по тюку шерсти или хлопка, либо по сиру соли съ дома. Таковы отношенія къ сіягпушамъ многихъ сосѣдей по р. Каме и въ Легмани. Когда заключается перемиріе съ враждебными сосѣдями, то оно знаменуется обмѣномъ оружія, и пока это оружіе не возвращено, нарушить миръ считается невозможнымъ. Существуютъ и другіе обычаи при замиреньѣ, напр. съѣсть соли съ непріятелемъ, но всѣ они не считаются на столько обязательными и священными, какъ обмѣнъ оружія. Вообще же прекращеніе всякой ссоры и вражды выражается поцѣлуемъ непріятеля въ сосокъ лѣвой груди, и это называется: „выпить молока дружбы“. Противная сторона отвѣчаетъ на это привѣтствіе поцѣлуемъ въ голову, и тогда бывшіе враги дѣлаются пріятелями по гробъ.

Враждуя съ магометанами, сіягпуши относятся весьма дружелюбно ко всѣмъ другимъ иностранцамъ, какой бы національности они ни были и какую бы вѣру ни исповѣдывали. Въ особенности же сіягпуши считаютъ своими братьями людей, которые носятъ кольца и пьютъ вино,—слѣдовательно и френговъ (европейцевъ). Доказательствомъ же ихъ расположенія къ френгамъ служитъ посольство, которое въ декабрѣ 1839 года отправили они въ Джелальабадъ, къ Макнатену, чтобы привѣтствовать англичанъ, какъ своихъ родныхъ братьевъ. Гордые британцы не очень были

польщены такимъ родствомъ и приняли посольство съ отталкивающею холодностью, упустивъ при этомъ удобный случай послать въ Кафиристанъ, обратно съ этою депутаціею, европейскихъ ученыхъ, чтобы ближе ознакомиться со страною и съ обитающимъ въ ней любопытнымъ народомъ *). При всемъ томъ должно сознаться, что имѣющимися нынѣ свѣдѣніями о кяфирахъ мы обязаны почти исключительно англійскимъ ученымъ, путешественникамъ и военнымъ людямъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о Кяфиристанѣ стали получаться не ранѣе 1809 года, когда англичане, занявъ Кабулъ, отправили одного изъ своихъ довѣренныхъ лицъ, муллу Неджиба, въ Кяфиристанъ, собрать свѣдѣнія о сосѣднихъ, горныхъ, независимыхъ племенахъ. При этомъ имѣлось между прочимъ въ виду повѣрить: достовѣрно ли свѣдѣніе, приводимое султаномъ Бабероиъ, что будто бы кяфиры потомки воиновъ Александра Македонскаго, которыхъ великій завоеватель древности поселилъ въ горахъ Гинду-куша. Преданіе это оказалось лишеннымъ всякаго основанія, хотя несомнѣнно, что Александръ оставилъ во многихъ мѣстахъ центральной Азіи своихъ греческихъ ветерановъ. Александрія, которую Александръ Македонскій основалъ на индѣйской границѣ **), находилась именно здѣсь, въ одномъ изъ горныхъ ущелій Гинду-куша (Индѣйскій Кавказъ): въ ущельѣ Баміанскомъ или на Беграмской равнинѣ, при сліяніи рѣкъ: Гурбенда и Пенджшира.

Не смотря на кажущуюся недоступность Гинду-куша, отдѣляющаго Туркестанъ и бассейнъ Аму-Дарьи, какъ бы непроходимою стѣною, отъ долинъ Афганистана и Индіи,—черезъ этотъ гигантскій кряжъ существуетъ нѣсколько проходовъ. Кромѣ извѣстнаго Баміанскаго прохода, называемаго даже „Царскимъ путемъ“, есть горные проходы, ведущіе съ сѣвера въ страну кяфировъ и въ долину р. Каме, притока Кабулъ-Дарьи. Долина р. Каме извѣстна подъ именемъ Кашгара, котораго не должно смѣшивать съ Туркестанскимъ Кашгаромъ. Путь отъ Бадахшана чрезъ Бадахшанскія горы ведетъ между прочимъ въ верхній Кашгаръ, къ его главному городу Мастучь (на правомъ берегу р. Каме). Сюда сходятся главные торговые пути изъ Бадахшана, Пешавера и Яркени. Ниже по теченію р. Каме лежитъ нижній Кашгаръ, или Читраль. Изъ нѣсколькихъ горныхъ дорогъ, ведущихъ съ сѣвера въ нижній Кашгаръ, мы упомянемъ только о самой удобной дорогѣ, проходящей изъ Вахана, чрезъ Мастучскій перевалъ, близъ города того же имени. По этой именно дорогѣ произво-

*) *В. Григорьевъ*: Землевѣдѣніе Азіи, К. Риттера; Кабулистанъ и Кафиристанъ, стр. 618.

**) Кромѣ Александріи Подкавказской, основана была Александромъ Македонскимъ еще Александрія на Оксѣ и Александрія Крайняя, находившаяся въ Согдіанѣ.

дится сообщеніе между Бадахшаномъ и Кашмиромъ, чрезъ Гилгитъ и Кашгаръ. Съ вершинъ Пенджкоры по долинѣ р. Каме также идетъ чрезъ Кяфиристанъ дорога, удобная для верблюдовъ. На картѣ Арросмита она показана проходящею чрезъ Друшъ къ Читралю. Хотя всѣ свѣдѣнія объ упомянутыхъ выше путяхъ и перевалахъ далеко еще не могутъ быть названы точными, но и теперь уже можно заключить, что путь изъ бассейна Аму-Дарьи къ бассейну Инда вовсе не такъ невозможенъ, какъ о немъ многіе думаютъ.

Н. Маевъ.

О муллахъ въ киргизской степи.

Въ настоящее время, когда вниманіе правительства отъ другихъ преобразованій обратилось и на киргизскую степь, мы думаемъ, что вопросъ о киргизскихъ муллахъ долженъ въ этихъ преобразованіяхъ занять не послѣднее мѣсто. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться заранѣе: все, что мы будемъ разсказывать, относится исключительно къ восточной части киргизской степи, т. е. къ бывшей области Сибирскихъ киргизовъ.

Муллъ киргизской степи можно раздѣлить на двѣ категоріи, именно: муллъ указныхъ, назначаемыхъ отъ правительства, и частныхъ, назначаемыхъ уже указными муллами, а иногда и просто самозванцевъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, весьма уважаемы и пользуются большимъ почетомъ; послѣднихъ, т. е. муллъ не утвержденныхъ правительствомъ, киргизы еще больше уважаютъ, потому что они всегда находятся у нихъ на глазахъ и, слѣдовательно, всякую требу могутъ исполнить по первой просьбѣ.

При поѣздкахъ моихъ по степи, мнѣ часто случалось разговаривать съ муллами, и на вопросъ мой, откуда онъ и гдѣ получилъ образованіе, я всегда почти получалъ отвѣтъ: «былъ торгующій татаринъ казанской губ.», и дѣйствительно, муллу изъ киргизъ рѣдко можно встрѣтить; кромѣ татаръ попадаются еще шатающіеся *ходжи* *) изъ разныхъ, сосѣднихъ съ киргизскою степью, азіятскихъ государствъ.

Татаринъ, пріѣхавшій въ киргизскую степь и желающій сдѣлаться муллой, обыкновенно нанимается сначала къ кому нибудь учителемъ; при этомъ ведетъ себя какъ можно скромнѣе, прилежно занимается своими учениками и, главное, показываетъ видъ, что не обращаетъ вниманія на женщинъ; дни и ночи просиживаетъ за утомительнымъ для него чтеніемъ корана или другихъ какихъ, имѣющихся подъ рукой, священныхъ книгъ; всѣ разговоры свои пересыпаетъ текстами изъ книгъ и темы для разговора выбираетъ всегда духовнаго содержанія. Эти поступки мало по малу

---

*) *Ходжами* наз. особый классъ магометанъ, считающихъ себя потомками Магомета; они, какъ и султаны, въ народѣ считаются „бѣлой-костью“.

начинаютъ обращать на него вниманіе окружающихъ киргизъ; сначала къ нему приходятъ за какими нибудь маловажными совѣтами, потомъ начинается приглашеніе на вычитываніе какого нибудь больнаго, и если случится, что послѣ его вычитываній больной вскорѣ выздоровѣетъ, тогда личность этого татарина дѣлается популярною не въ одномъ аулѣ; приглашеніе на вычитываніе больныхъ являются уже чаще, а между тѣмъ этотъ скромный учитель, выписавши нѣсколько молитвъ изъ карана, старается раздавать ихъ киргизамъ, увѣряя, что имѣть эти молитвы при себѣ необходимо каждому правовѣрному; женщины, охотницы до такихъ молитвъ и разныхъ талисмановъ, не скупясь вознаграждаютъ за нихъ будущаго муллу. Напрактиковавшись такимъ образомъ съ годъ, татаринъ начинаетъ уже славиться муллой. Тогда онъ и безъ приглашенія не лѣнится посѣщать аулы болѣе богатыхъ киргизъ, имѣя отъ этого существенную пользу:—во первыхъ, онъ можетъ въ большомъ количествѣ и за хорошія цѣны сбываетъ свои заговоры и талисманы, а во вторыхъ, разсказывая легковѣрнымъ киргизамъ законъ и требы магометанской религіи, какъ самъ ихъ понимаетъ, и разныя скандалезныя исторійки, случившіяся во время Магомета, пріобрѣтаетъ въ народѣ извѣстность и довѣріе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по выраженію самихъ муллъ, и *садака* *).

Такимъ образомъ, проживъ въ степи нѣсколько лѣтъ, этотъ не имѣющій ничего за душой торгашъ дѣлается владѣльцемъ не маленькаго табуна скота, и тогда-то онъ начинаетъ подумывать о женитьбѣ, чтобы тѣмъ самымъ еще крѣпче связать свои узы съ окружающимъ его народомъ. Правду говоритъ киргизская пословица: «разбогатѣвшій татаринъ женится, а разбогатѣвшій русскій—строитъ домъ». Удѣливъ часть имѣющагося у него скота, онъ дѣлается женихомъ дочери какого нибудь богатаго и знатнаго киргиза; собственно говоря, женитьба на киргизкѣ для такого авантюриста не представляетъ особенной заманчивости; рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ въ своемъ городѣ жены и дѣтей, онъ могъ-бы и ихъ выписать, но это для него не совсѣмъ выгодно. Женившись же на киргизкѣ, онъ пріобрѣтаетъ себѣ вѣрныхъ покровителей въ лицѣ родственниковъ своей жены; въ указные муллы поступить тогда дѣлается уже гораздо легче.

Грамотные киргизы въ степи хотя и есть, но число ихъ самое не значительное; пользуясь этимъ, желающій быть указнымъ муллой, самъ пишетъ приговоръ по татарски и затѣмъ начинаетъ обращаться съ просьбою о приложеніи печатей. Но и это дѣлаютъ очень не многіе; большая

*) Подъ словомъ *садака* или *садаха*, можно разумѣть всякое подаяніе, идущее муллямъ, какъ-то: деньги, лошади, вещи, и проч.

часть беретъ листъ бѣлой бумаги и идетъ къ лицамъ, болѣе вліятельнымъ, чтобы они приложили печати. Иногда мулла, чтобы достигнуть своей цѣли уже навѣрное, устраиваетъ у себя пиръ, на которой и приглашаются эти вліятельныя лица; здѣсь онъ угощаетъ ихъ по горло кумысомъ, чаемъ, бараниной и въ особенности кониной. Наѣвшіеся гости считаютъ уже не ловкимъ отказаться отъ такого пустяшнаго дѣла, какъ приложеніе печати. Если на листѣ набралось печатей пять—шесть, то о будущихъ нечего и заботиться. Киргизъ, видящій на бумагѣ печати, поставленные раньше его, иной разъ и не спроситъ, о чемъ будетъ написано на бумагѣ. Если киргизы не очень разбросаны своими кочевками, то въ какихъ нибудь недѣли двѣ мулла пріобрѣтаетъ листа три, наполненныхъ печатями *).

Но можетъ случиться, что киргизы, къ которымъ мулла обращается съ вышеупомянутою просьбою, имѣютъ въ виду уже другаго; тогда, разузнавъ объ этомъ, татаринъ прибѣгаетъ къ какой нибудь хитрости; онъ выдумываетъ что нибудь въ родѣ того, что на бумагѣ будетъ написано только о его хорошемъ поведеніи, угощенные же киргизы охотно вѣрятъ этому.

На набранныхъ такимъ образомъ листахъ мулла самъ пишетъ приговоръ общества, желающаго имѣть его указнымъ муллой, надъ каждой печатью надписываетъ фамиліи лицъ, приложившихъ печати, и вмѣстѣ съ прошеніемъ представляетъ этотъ приговоръ куда слѣдуетъ. Въ Приказѣ приговоръ обыкновенно кладется подъ сукно, а желающаго сдѣлаться муллой просятъ пріѣхать для «совѣта»; потомъ этотъ самый приговоръ передается засѣдателю для производства удостовѣренія. Надобно замѣтить, что въ Приказахъ есть два рода засѣдателей: одни русскіе, назначаемые отъ правительства, другіе же избираются обществомъ киргизъ изъ своей среды. Если приговоръ передается засѣдателю изъ киргизъ, тогда будущему муллѣ нечего и говорить; часто случается, что засѣдатель, получившій приговоръ, и не выѣзжаетъ въ то мѣсто, гдѣ слѣдуетъ произвести удостовѣреніе, а тутъ же, въ Приказѣ, пишется подтвержденіе имѣвшагося у него въ рукахъ приговора, ставятся печати, врученные ему по добротѣ сердечной киргизами **), прикладываются, помощью муллы, тамги, и дѣло кончается. По представленіи въ Приказъ произведеннаго удостовѣренія, мулла во второй разъ пріѣзжаетъ туда для «совѣта», по окончаніи ко-

*) Извѣстный въ степи лже-пророкъ Мансуровъ, желая сдѣлаться муфтіемъ, собралъ такимъ образомъ до трехъ тысячь печатей, отъ которыхъ, во время производства надъ нимъ слѣдствія, всѣ отказались.

**) Киргизы, имѣющіе печати, никогда почти неимѣютъ ихъ при себѣ; они отдаютъ

тораго и получаетъ обратно засвидѣтельствованный приговоръ. Теперь, собравъ имѣющіеся у него пожитки, онъ отправляется въ г. Уфу, къ муфтію, гдѣ въ духовномъ собраніи долженъ выдержать экзаменъ на званіе муллы. Поѣздка эта устраивается, смотря по обстоятельствамъ, или на свой счетъ, или же на счетъ общества. Пріѣхавши въ Уфу, будущій мулла сбрасываетъ съ себя все, что только на немъ есть богатаго, принимаетъ скромный видъ и опять преобразуется въ бѣдняка. Какъ онъ тамъ держитъ экзаменъ и какіе еще претерпѣваетъ метаморфозы, мы про это не знаемъ, но извѣстно только то, что небыло еще примѣра, чтобы уѣхавшій держать экзаменъ возвращался оттуда, не получивъ желаемаго. Свидѣтельство, выдаваемое изъ духовнаго собранія, представляется тому начальству, отъ котораго уже зависитъ утвержденіе его въ званіи муллы; въ послѣдній разъ приходится еще похлопотать, и этимъ кончается вся исторія.

Сдѣлавшись такимъ образомъ указнымъ муллой, татаринъ старается уже, чтобы въ томъ округѣ, гдѣ ему предоставлено право властвовать, было какъ можно меньше ему подобныхъ. Скромный учитель преобразуется теперь въ важнаго барина, который на какія нибудь просьбы бѣдняка не хочетъ обращать и вниманія. Для нихъ онъ назначаетъ втершихся къ нему малограмотныхъ татаръ или ходжей, самъ-же ведетъ знакомство только съ богатыми. Послѣ этого нисколько не удивительна та безурядица, которая идетъ у киргизъ, хотя бы напримѣръ относительно брачныхъ союзовъ. Въ Каркаралинскій окружный приказъ, какъ это можно видѣть изъ дѣлъ, очень часто поступаютъ жалобы по брачнымъ союзамъ, и вотъ что по этому случаю говоритъ одно донесеніе этого приказа:

«Жалобы по брачнымъ союзамъ происходятъ главнымъ образомъ отъ неимѣнія въ Каркаралинскомъ округѣ достаточнаго числа духовныхъ лицъ магометанской религіи; для исполненія обрядовъ, на цѣлый округъ имѣется только одно духовное лицо—старшій ахунъ Х. С.

«Естественно, что ахунъ С., не имѣя возможности самъ исполнять всѣхъ обрядовъ религіи, въ особенности при рѣдкихъ поѣздкахъ по округу (разъ, или много два въ годъ) и чувствуя себя единственнымъ полноправнымъ господиномъ въ дѣлахъ религіи въ округѣ, нашелъ возможнымъ возложить исполненіе, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ обрядовъ въ волостяхъ на частныхъ извѣстныхъ ему лицъ изъ татаръ и киргизъ; а между ними, благодаря легковѣрію киргизъ, втерлись и лица постороннія ахуну, проходимцы изъ Ташкента и другихъ мѣстъ, носящіе званіе ходжей.

ихъ засѣдателямъ, чтобы въ случаѣ надобности не безпокоиться поѣздкою въ Приказъ; этими-то печатями и пользуются въ такихъ случаяхъ засѣдатели.

«При такомъ порядкѣ, гарантированномъ одними личными интересами, естественно возникли безпорядки, въ особенности при совершеніи брачныхъ союзовъ, которые были совершаемы и теперь совершаются незаконно, безъ занесенія въ метрическую книгу, просто сводомъ, и расторгаются такимъ образомъ: или родители отберутъ жену отъ мужа, или мужъ прогонитъ жену, или, на оборотъ, жена убѣжитъ отъ мужа и выйдетъ за другаго. Но иногда совершаются еще болѣе вредные и сами по себѣ отвратительные браки: это браки несовершенно-лѣтнихъ и даже малолѣтнихъ съ лицами, достигшими болѣе нежели зрѣлаго возраста. Такъ, недавно обратившаяся въ приказъ съ жалобою на стѣсненіе татаръ 10-ти лѣтняя женщина—ребенокъ, по имени Калипа, объяснила, что она уже вдова умершаго киргиза Кожабаса Джитыбаева и повѣнчана оставшимся въ Каркаралахъ (за отѣздомъ ахуна), для совершенія обрядовъ, киргизомъ Амандосомъ Кошетеровымъ. Этотъ Кошетеровъ въ вѣнчаніи ея не сознался, а уклончиво отвѣчалъ, что онъ только благословилъ Калипу и жениха ея на бракъ.

«Не очень давно вступила въ Приказъ также жалоба киргизки Бабеки на самаго Ахуна за не—повѣнчаніе дочери ея съ выбраннымъ ею женихомъ. На вопросъ, сдѣланный ахуну, о препятствіяхъ къ браку, ахунъ сначала отозвался, что невѣста была уже просватана, или лучше—находилась въ свободномъ бракѣ съ киргизомъ Татышевымъ и потому не извѣстно ему, разсчитались-ли ея родные съ Татышевымъ, или нѣтъ; когда это затрудненіе было устранено то ахунъ, выразилъ еще одно, и довольно пустое затрудненіе: что невѣста, давно уже разошедшаяся съ Татышевымъ, не имѣетъ отъ него разрѣшенія на выходъ вновь въ замужество. Когда и на это ему было объяснено, что подобный бракъ считается не дѣйствительнымъ, и, слѣдовательно, ни какого разрѣшенія отъ прежняго сожителя уже не нужно, то и за этимъ ахунъ остался при своемъ убѣжденіи, и только вслѣдствіе формальнаго предложенія долженъ былъ исполнить просьбу просительницы.

«Объясненныя выше дѣйствія духовныхъ лицъ приводятъ къ тому заключенію, что такой господинъ, какъ ахунъ Х. С., дѣйствуетъ такъ, какъ только угодно его милости; такимъ же образомъ, въ видахъ его интересовъ и своихъ собственныхъ, дѣйствуютъ и поставленные имъ, для совершенія религіозныхъ обрядовъ, лица, но ни чуть для интересовъ, пользы и спокойствія окружающаго киргизскаго народа».

Я приведу еще одинъ случай, который замѣчателенъ между прочимъ и тѣмъ, что хорошо характеризуетъ тѣ варварскіе обычаи, которые не оставлены киргизами и до сихъ поръ.

Одна молодая дѣвушка, по имени Мадіянъ, дочь знатнаго киргиза

Ичукова, еще въ дѣтствѣ была просватана за сына пріятеля Ичукова, Козумбая. Придя въ возрастъ, Мадіянъ, вопреки желаніямъ отца, полюбила другаго киргиза, за котораго и рѣшилась выйти за мужъ. Зная, что отецъ не дастъ имъ на это позволенія, Мадіянъ бѣжала со своимъ возлюбленнымъ; любовники направились къ одному, славившемуся своею извѣстностью, муллѣ, который, взявъ порядочную сумму денегъ, обвѣнчалъ ихъ. Вполнѣ увѣренные, что по случаю ихъ побѣга завяжется дѣло, они просили у муллы свидѣтельство о вѣнчаніи. Мулла далъ. Дѣйствительно, отецъ Мадіянъ, узнавъ о ея поступкѣ, подалъ въ Приказъ прошеніе, присовокупляя при этомъ, что дочь его, уходя изъ аула, унесла вещей на 200 руб. Навели справки у вѣнчавшаго ихъ муллы, но мулла на отрѣзъ отказался отъ всего, и записку, данную имъ молодымъ супругамъ, объявилъ поддѣльною. Началось дѣло и продолжалось бы можетъ быть очень долго, но отецъ Мадіянъ, соскучившись ждать рѣшенія, подговорилъ нѣсколько человѣкъ своихъ знакомыхъ, напалъ съ ними на аулъ своего затя и отобралъ силою бѣжавшую дочь. Пріѣхавши домой, Ичуковъ велѣлъ раскалить два желѣзныхъ прута и этими прутьями началъ прижигать дочери сначала половыя части, приговаривая: «чтобы не блудила», потомъ виски, и наконецъ, чтобы не думала, пятки, чтобы не бѣгала. Кончивъ эти истязанія, отецъ бросилъ бѣдную женщину въ пустую юрту и запретилъ, кому бы то ни было, за ней ухаживать. Мужъ несчастной Мадіянъ старался выручить свою жену изъ рукъ кровожаднаго отца, подавалъ жалобы, но такъ какъ мулла, вѣнчавшій ихъ, отказался отъ совершенія обряда, то и просьбы считались не имѣющими никакого основанія.

У постели больнаго первое мѣсто также принадлежитъ муллѣ. Онъ обыкновенно сидитъ съ какою нибудь развернутою книгою, бормочетъ что-то себѣ подъ носъ, и только повременамъ обращается къ больному. Это называется «вычитываніемъ злыхъ духовъ».

Мнѣ однажды случилось быть свидѣтелемъ подобнаго вычитыванія: въ юртѣ, гдѣ я сидѣлъ съ родственниками больнаго, господствовало глубокое молчаніе; больной лежалъ въ другой юртѣ, поставленной рядомъ съ нашею. Мулла былъ также тамъ. Мы сидѣли по крайней мѣрѣ часъ, не произнося ни одного слова. Наконецъ вошелъ мулла. Помолчавъ немного мулла докторальнымъ тономъ началъ говорить что-то въ родѣ проповѣди: «Вы, киргизы, не умѣете пользоваться божьими благодѣяніями; Богъ, зная грѣховность человѣка, для нашей же пользы установилъ законъ; а что мы дѣлаемъ? Мы забываемъ эти законы, мы, погруженные въ заботы о земномъ временномъ богатствѣ, позабываемъ даже и самаго Бога, никакой благодарности ему не приносимъ, не молимъ о прощеніи грѣховъ, забы-

ваемъ, что на томъ свѣтѣ намъ предстоитъ страшный судъ; насъ грѣшныхъ будутъ мучить въ огнѣ, въ аду. Кто же насъ тогда защититъ, когда мы теперь, заранѣе, не хотимъ себя очистить? Знаете ли вы ту молитву, которую каждый правовѣрный долженъ знать? Конечно нѣтъ! Эта молитва называется «Иманъ». Послѣ смерти и похоронъ каждаго мусульманина, когда родственники и знакомые, схоронивъ его, отойдутъ на 40 шаговъ отъ могилы, къ погребенному явятся два ангела, *мункиръ* и *нанкиръ*, и спросятъ у него эту молитву. Незнающій ее долженъ будетъ подвергнуться истязаніямъ отъ этихъ двухъ ангеловъ, которые сначала будутъ бить и мучить *гурзями* (огненныя прутья), а потомъ, для продолженія мученія, его бросятъ на терзаніе звѣрямъ и насѣкомымъ. Вы не даете *зякетъ* съ имѣющагося у васъ скота, который вы должны давать мулламъ, смотря по своему богатству; на недавшаго зякетъ падаетъ проклятіе божіе, какъ на него, такъ и на его семейство, на его скотъ, однимъ словомъ на все, даже на одежды и на пищу, которую онъ употребляетъ. *Фидью* вы должны также давать мулламъ за грѣхи и за не исполненіе покойнымъ во время своей жизни пяти-временнаго намаза, дабы получающій фидью мулла замолилъ грѣхи его".

Въ это время въ сосѣдней юртѣ больной сильно заметался и застоналъ; мулла, вставъ поспѣшно, вышелъ. Всѣ присутствующіе въ юртѣ сидѣли, какъ пораженные громомъ; они въ тихомолку начали совѣтоваться, какъ бы упросить муллу выписать имъ эту молитву «Иманъ» и узнать, какую часть изъ своего имущества должно отдавать муллѣ въ зякетъ и фидью. Когда мулла опять возвратился въ нашу юрту, киргизы объявили ему о своемъ намѣреніи узнать молитву «Иманъ» и просили опредѣлить зякетъ и фидью. Мулла исполнилъ ихъ желаніе, молитва была выписана, а про зякетъ и фидью онъ объявилъ, что въ книгахъ не сказано, сколько долженъ давать каждый мусульманинъ: назначеніе представленно-де самимъ мулламъ.

На другой день больному сдѣлалось лучше, и мулла, проживши уже три дня въ этомъ аулѣ, началъ собираться въ дорогу; въ эти три дня онъ собралъ садака, зякетъ и фидью за давно умершихъ киргизъ. Выѣзжая изъ аула, ему нужно было нанять работника, чтобы гнать составившійся у него небольшой табунъ скота. Выписанная же молитва пошла по рукамъ, всѣ старались заучить ее какъ можно лучше, но увы— для стариковъ это было не совсѣмъ легко: молитва была написана на арабскомъ языкѣ!

А выѣхавшій изъ аула мулла, навѣрно, прибывъ въ другой аулъ, опять начнетъ свою проповѣдь и опять будетъ выписывать легковѣрному народу свою непонятную молитву. И будетъ онъ такъ ѣздить, пока

не встрѣтится съ другимъ, подобнымъ себѣ шарлатаномъ, откуда уже и направится домой. И подобныхъ субъектовъ шатается въ степи не одинъ, не два, а цѣлые десятки, можетъ быть даже и сотни, и морочатъ они лековѣрныхъ киргизъ, вытягиваютъ изъ нихъ послѣдніе ихъ пожитки. Киргизы видятъ, какъ съ теченіемъ времени все больше и больше уничтожаются ихъ старые обычаи и порядки, на каждомъ шагу замѣчаютъ, что ихъ вольная волюшка утекаетъ безвозвратно, и думаютъ, что хоть небольшую поддержку могутъ найти въ этихъ блюстителяхъ вѣры, которая, сравнительно съ другимъ, все-таки не претерпѣваетъ такихъ перемѣнъ. Это, какъ намъ кажется, и заставляетъ киргизъ почти безпрекословно подчиняться требованіямъ муллъ. Но киргизы и въ этомъ ошибаются: муллы нисколько не заботятся о чистотѣ магометанской религіи, да они и сами очень плохо ее понимаютъ. Единственная ихъ забота: набить себѣ потуже карманъ.

Разгадавъ эту слабую струну своей паствы, муллы иной разъ выбираютъ очень сильные импульсы для поддержанія своего вліянія. Такъ, въ 1856 году по одному округу области Сибирскихъ киргизовъ пронеслась вѣсть, что какой-то киргизъ, ѣздившій въ г. Петропавловскъ, возвращаясь оттуда, встрѣтилъ на дорогѣ неизвѣстнаго ему человѣка, который былъ одѣтъ во всемъ бѣломъ и сидѣлъ на бѣломъ конѣ; киргизъ, увидавъ его, испугался; между тѣмъ незнакомецъ, скакавшій ему на встрѣчу, почти у самаго его носа остановился, скоро проговорилъ *аманъ* (здравствуй) и началъ слѣдущее:

«Вы, киргизы, совершенно обрусѣли, одежды ваши вовсе не похожи на одежды вашихъ предковъ; вы забыли, что предки ваши носили одежды широкія, вы же обтягиваете себя, изъ подражанія русскимъ, и иной разъ васъ нельзя бываетъ узнать. Богу вы не молитесь, дѣтей не учите, однимъ словомъ у васъ перемѣнилось все, все и все. Вотъ тебѣ бумага, которую самъ пророкъ приказалъ мнѣ передать вамъ. Объяви объ этомъ народу и скажи, что кто не повѣритъ этому, тотъ *кафыръ* (невѣрующій)». При этихъ словахъ незнакомый человѣкъ скрылся, а киргизъ, къ которому были обращены эти слова, отъ страха не могъ двинуться съ мѣста. Ему показалось, что незнакомецъ ушелъ въ землю.

Легко представить, какую тревогу надѣлало это извѣстіе о бумагѣ, привезенной киргизомъ. Черезъ недѣлю объ этомъ зналъ уже цѣлый округъ (и навѣрно вѣсть эта вскорѣ разошлась бы по всей степи), а вскорѣ послѣ этого въ другомъ округѣ повторилась та же самая исторія. Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками этого втораго посланія отъ пророка, но смыслъ его тотъ же самый, какъ и перваго. Всѣ киргизы начали пе-

решивать свои одежды: чамбары, рубахи, все перекроилось, все приняло широчайшіе размѣры. А пользы это посланіе принесло конечно всего больше мулламъ; они были его толкователями, причемъ не преминули выразить свое благоговѣніе къ этому посланію и съ своей стороны начали упрашивать киргизъ покориться безпрекословно словамъ пророка.

Ш. Ибрагимовъ.

Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизъ*).

Параграфъ 200 проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ опредѣляетъ самымъ точнымъ образомъ отношеніе русской власти, въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ, къ суду біевъ: а) вмѣшательство въ судъ строго воспрещается (стр. 41). Этимъ закономъ дается полная самостоятельность суду біевъ. Законъ очевидно хотѣлъ поднять судъ біевъ на ту высокую степень, на которой долженъ стоять всякій судъ, и безъ которой никакой судъ не возможенъ. Гарантіей такого высокаго положенія суда служитъ его независимость, огражденная, какъ мы уже сказали, § 200, и строгость исполненія его приговоровъ, обязательныхъ для административныхъ лицъ. Да иначе и быть не можетъ: то не судъ, которымъ всякій начальникъ можетъ вертѣть какъ хочетъ!

Законодатель предполагалъ, что біи знаютъ народные обычаи, что они могутъ и захотятъ быть справедливыми; предполагается, что народъ здраво воспользуется тѣмъ выборнымъ правомъ, которое ему даровано, и при выборахъ будетъ имѣть въ виду только свои интересы, а потому выберетъ дѣйствительно людей честныхъ и справедливыхъ; предполагается, что народъ не довѣритъ своей чести и своего имущества людямъ того не заслуживающимъ.

На основаніи такихъ взглядовъ, суду біевъ дана та самостоятельность, (даже большая: у киргизъ нѣтъ печати, которая клеймила бы неправедныхъ судей), которой пользуются русскіе судьи. Всякое же вліяніе уѣздныхъ начальниковъ законъ осуждаетъ, хотя и при этихъ условіяхъ возможно вліяніе представителя русской власти и даже возможно нарушеніе киргизскаго суда, безъ всякой за то отвѣтственности. Все зависитъ отъ случая, отъ личныхъ отношеній, но не отъ закона. Таковъ характеръ суда біевъ. Онъ ни мало не гарантируетъ справедливости и допускаетъ всякое вмѣшательство.

---

*) Кара-киргизы кочуютъ въ гористой, восточной части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно въ Иссыкъ-кульскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ.

Посмотримъ, отъ чего зависитъ такое печальное положеніе народнаго суда, и на сколько это зависитъ отъ личнаго развитія біевъ и отъ примѣненія народомъ дарованнаго ему права выборовъ.

Народъ не понимаетъ силы выборнаго начала и имъ нисколько не пользуется. На всѣ должности, за малыми исключеніями, начиная съ десяточныхъ и до волостныхъ управителей, лица не выбираются, а назначаются, только не русской администраціей, а родоправителями. Господствуетъ одно лицо или союзъ нѣсколькихъ родичей. Это зависитъ отъ положенія старшаго въ родѣ и отъ состава волости. Если волость составлена изъ одного рода и родоправитель человѣкъ вліятельный, какимъ былъ Роскулбекъ Нарбутинъ у тунгатаровъ (на Кетмень-тюбе), то всѣ выборы будутъ сдѣланы по его назначенію.

Если волость состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ или отдѣловъ и представители этихъ группъ самостоятельны, то въ каждой группѣ распоряжается свой родоправитель, назначая себя въ біи, а своихъ джигитовъ, или родичей—въ аульные старшины; десяточные же и пятидесяточные рѣшительно никакого голосу не имѣютъ. Это, какъ стадо барановъ, которое идетъ туда, куда его гонятъ пастухи. Я три года управлялъ киргизами и стоялъ на столько близко къ нимъ, что могу назвать въ каждой волости, кто даетъ тонъ своей музыкѣ. Хотя въ моемъ положеніи это и не совсѣмъ удобно, но я приведу нѣсколько примѣровъ для того, чтобы читатель не могъ подумать, что я говорю голословно, что дастъ возможность меня опровергнуть.

Я сказалъ уже, что въ Кетмень-тюбинской волости всѣмъ заправлялъ Роскулбекъ Нарбутинъ, нынѣ умершій; это былъ человѣкъ не дюжинный, и онъ пользовался въ своемъ родѣ такими правами, которыхъ я нигдѣ не встрѣчалъ. Роскулбекъ былъ далекъ отъ русскаго вліянія и надзора, а потому позволялъ себѣ такіе поступки, о которыхъ прежде никакой манапъ въ чуйской долинѣ и думать не смѣлъ. Такъ напр. онъ бралъ зякетъ со всѣхъ коканскихъ купцовъ, которые приходили къ нему торговать, и гарантировалъ имъ долги лучше русской администраціи, которая очень далеко; да зачѣмъ и ѣхать въ Токмакъ, когда сартъ знаетъ, что ослушаться Роскулбека все равно, что лишиться имущества, а пожалуй—и головы? Съ киргизъ онъ бралъ за свадьбу, за похороны, за обрѣзаніе. При кочевкахъ никто не смѣлъ раньше его трогаться съ мѣста и идти впереди его стадъ. Такое положеніе скопило у него огромное состояніе и дало ему почти ханскую власть надъ народомъ. Жаловаться на него нечего было и думать, потому что просителя поймаютъ джигиты Роскулбека и сдѣлаютъ то, что будетъ приказано. Таковъ былъ Роскулбекъ, и туда же мѣтитъ его старшій сынъ Диканъ, которому теперь 27 лѣтъ; послѣ смерти

отца, онъ взялъ все въ свои руки. Противъ него, какъ молодаго человѣка, является протестъ, но пока еще очень слабый.

Роскулбекъ приказалъ выбрать угодныхъ ему лицъ въ аульные старшины и біи, а волостнымъ онъ велѣлъ назначить своего брата Керимбека, который служилъ у него *джигитомъ*; самъ же онъ не хотѣлъ быть волостнымъ, чтобы не ѣздить часто въ Токмакъ и не безпокоиться; положеніе же его осталось тоже самое.

Керимбекъ самъ мнѣ говорилъ, что онъ не больше, какъ джигитъ Роскулбека. Диканъ нѣсколько мягче относится къ дядѣ, но все-таки заправляетъ волостью Диканъ, а не Керимбекъ; послѣдній выигралъ только тѣмъ, что при Роскулбекѣ онъ не имѣлъ никакаго голоса, а Диканъ допускаетъ его въ свой совѣтъ съ правомъ голоса. При такомъ положеніи, какой смыслъ имѣетъ выборное начало, и каковы должны быть біи?

Въ Бурукчинской волости заправляетъ всѣмъ Шамень-Куттукъ-Сеитовъ, хотя съ властью, ограниченною младшими отдѣлами общаго рода. Въ Султинской—Байтыкъ совершенно самоправно распоряжается въ родѣ Канай, — въ родѣ же Булекпай управляютъ дѣти и внуки Кувата. Въ Толкановской старшій сынъ Джанкарача—Чолпанабай, Азаматъ Измаиловъ и Базаркулъ. Такъ какъ Чолпанбай не далекъ, то онъ допустилъ завладѣть собою одному сарту, кочующему съ нимъ, и своей женѣ. Въ Темирбулатовской—Тюрегельды Абаилдинъ, но власть его, когда-то грозная, выпадаетъ изъ его старыхъ и пьяныхъ рукъ и переходитъ къ внукамъ, изъ которыхъ особенно выдается Бектень-кыркъ-джигитъ (т. е. Бектень—сорокъ джигитовъ). Такое прозвище произошло отъ числительности его шайки, которую я разогналъ. Можно было бы привести такія данныя изъ каждой волости, но я думаю, что и этого достаточно, чтобы видѣть, какое значеніе и вліяніе можетъ оказывать выборное начало, и что отъ него можно ожидать.

По послѣднему распоряженію генералъ-губернатора біи будутъ выбираться не отъ цѣлой волости, а отъ ауловъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что въ біи выбираются или родственники, или подручники родоправителя, въ аульные же старшины въ большинствѣ избираются джигиты родоправителя. Самъ родоправитель приказываетъ себя избрать въ волостные, если онъ не очень силенъ или честолюбивъ; если же у него есть сила, какъ у Роскулбека Нарбутина, Умбетъ Али Урманова, Шабдана Джантаева, то онъ предпочитаютъ оставаться въ тѣни выставляя волостными лица второстепенныя и незначительныя.

Какіе результаты можетъ дать такой судъ, какъ онъ теперь сформированъ? Тутъ уже я отстраняюсь отъ всякихъ умозрѣній; пусть факты

говорятъ сами за себя. Я считаю только не лишнимъ предупредить читателя, что я имѣлъ слишкомъ обширную практику для того, чтобы получить надлежащее понятіе о киргизахъ вообще и о ихъ администраціи въ особенности. Чтобы и здѣсь не думали, что я говорю съ вѣтра, я скажу, что на моихъ глазахъ рѣшилось до трехъ тысячъ киргизскихъ дѣлъ; это можно повѣрить по документамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ практики народнаго суда:

Коканскіе киргизы рода Тюркъ жалуются, что ихъ ограбили киргизы рода Саякъ, отдѣленія Чонъ-Чура, и отняли у нихъ 2,500 барановъ, всѣ юрты, и я не упомню теперь что еще,—но дѣло было очень большое. Коканскимъ киргизамъ было объявлено, что русское правительство можетъ отвѣчать только за тѣ дѣла, которыя были при немъ, но по такимъ дѣламъ, которыя совершены были при ханскомъ правительствѣ и киргизами, жившими на коканской территоріи, мы отвѣчать не можемъ. Такой порядокъ принятъ былъ генералъ-маіоромъ Черняевымъ, на сколько можно судить по архивнымъ дѣламъ, и такой же взглядъ на дѣло установился и при настоящей администраціи края.

Дѣло было передано на разбирательство съѣзда біевъ Токмакскаго уѣзда, (родъ Чонъ-Чура въ Токмакскомъ уѣздѣ). Біи очень хорошо знаютъ, что грабежи, бывшіе при коканскомъ правительствѣ, остаются безъ разслѣдованія, а потому желая оправдать русскихъ киргизъ, они хотѣли поставить все въ зависимости отъ времени. Отвѣтчики не запирались въ грабежѣ, но упирались на время. Я имѣю привычку всегда вслушиваться въ дѣло и допытываться до тѣхъ поръ, пока не узнаю сути. Такъ было и въ этомъ случаѣ. Грабежъ былъ доказанъ и время было также опредѣлено, именно тѣмъ, что ограбившіе внесли подать русскимъ,—годомъ раньше грабежа. Подать внесли въ 1865, а грабежъ былъ въ 1866 году; но біи притворились, что имъ мало доказательствъ, что грабежъ былъ въ 1866 году. Поэтому они рѣшили опредѣлить присягой время грабежа: если киргизы присягнутъ, что они ограбили раньше, чѣмъ внесли подать въ Ауліэ-ата, то они правы. Тюрки понимали, что это рѣшеніе равносильно отказу и потому просили, чтобы присягу приняли съ ихъ стороны, но біи этого не позволили и настояли на присягѣ своихъ. Тюрки выбрали на присягу старика Шамена, надѣясь, что онъ побоится Бога и не дастъ фальшивой присяги; Шаменъ былъ призванъ, и я передалъ ему рѣшеніе біевъ. Правда, ему было это очень непріятно, и онъ попробовалъ возражать, что онъ волостной и манапъ, но такъ какъ я не позволяю ни подъ какимъ предлогомъ отвертываться отъ присяги, то онъ согласился дать присягу *).

*) Манапы присвоили себѣ преимущество англійскихъ лордовъ: они, по обычаю, не

Что дѣло саяковъ было неправо, это было доказано безъ всякихъ сомнѣній, и біи прибѣгли къ оправдательной присягѣ, надѣясь, что во первыхъ, присягу во всякомъ случаѣ примутъ, и во вторыхъ, что на присягу удастся привести какого нибудь чернокостнаго, которому не стыдно дать ложную присягу: таковъ взглядъ народа. Біи сначала стали поддерживать Шамена, требуя, чтобы тюрки выбрали кого-нибудь другаго; когда же я этого не позволилъ, то они не потребовали отъ Шамена формальной присяги, а удовольствовались тѣмъ, что онъ изъявилъ готовность принять присягу, и потому отказали Тюркамъ, увѣряя, что саяки уже оправдались присягой.

Ясно, что біи въ этомъ дѣлѣ заботились не о справедливости, а о томъ, чтобы во чтобы ни стало оправдать саяковъ. Такъ и случилось: коканскимъ подданнымъ было отказано, потому что Шаменъ далъ оправдательную присягу.

Другой примѣръ: у татарина Саликея пропали 4 лошади; киргизъ Большой-Орды Киргизбай является доказчикомъ, т. е. берется обличить воровъ за что требуетъ себѣ платы, по киргизски *сюинчи*. Саликей обѣщаетъ ему 80 рублей, самъ же уѣзжаетъ въ Вѣрное и поручаетъ хлопоты по этому дѣлу киргизу Сауромбаю. Деньги 80 рублей онъ оставляетъ татарину Муфтію. Сауромбай долженъ былъ выдавать деньги Киргизбаю по мѣрѣ того, какъ доказательства его будутъ приближаться къ достовѣрности. Надо сказать нѣсколько словъ о личности Киргизбая: онъ былъ невольникомъ (куломъ) у манапа Бетема Канаева, и освобожденъ изъ неволи уже мною. Доказчикъ разсказалъ Сауромбаю, что четырехъ лошадей Саликея украли три джигита Бетема; трехъ съѣли сами, а одну—отдали бію Байсабѣ, сыну Бетема; это называется *ульджа*. Сауромбай, зная, что Киргизбай имѣетъ вражду на Бетема, сказалъ ему, чтобы онъ привелъ еще свидѣтелей, и тогда Киргизбай объявилъ, что джигитъ Рустанбека Мухтамбекова можетъ доказать всю правду. За первое указаніе о ворахъ Киргизбай долженъ былъ получить часть 80 рублей, что называется *кулокъ-сюинчи* (подарокъ за первый слухъ). Сауромбай не далъ ему ничего, а далъ 30 рублей бію Асылбеку изъ волости Киргизбая. Затѣмъ призванъ былъ султанъ, который самъ былъ четвертымъ воромъ.—Киргизбай—пріятель Султана и потому скрылъ участіе его въ воровствѣ. Султанъ видѣлъ, что дѣло плохо, такъ какъ вмѣстѣ съ джигитами Бетема воромъ оказался и онъ, и понималъ, что если онъ измѣнитъ, то и они его

даютъ присяги, но простое свидѣтельство одного манапа безъ присяги сильнѣе показанія даннаго кара-бухарой (черный народъ) подъ присягой. Я всегда, когда могъ, ломалъ это безобразное насиліе.

выдадутъ. По этому онъ явился къ Сауромбаю съ повинной и привелъ ему верблюда (*тарту*). За тѣмъ онъ разсказалъ, что воровъ было четверо: трое джигитовъ Бетема и онъ, и что отдали въ ульджу одну лошадь бію Басайбѣ, сыну Бетема. Дѣло объяснилось; такъ какъ Сауромбай получилъ верблюда (*тарту*—значитъ: *приди съ повинной*), то онъ обѣщалъ ходатайствовать, съ своей стороны, чтобы біи смягчили приговоръ султану; это тоже въ обычаѣ у киргизъ. Послѣ того уже приступили къ рѣшенію дѣла. Біемъ выбранъ былъ Басайба, получившій ульджу (часть добычи), и онъ приговорилъ, чтобы каждый воръ уплатилъ по 10 лошадей Саликею. Такой большой штрафъ былъ наложенъ Байсабой для того, чтобы Саликей не жаловался мнѣ, потому что при этомъ обнаружится взятая Байсабою ульджа. Султанъ также былъ приговоренъ къ уплатѣ 10 лошадей, но такъ какъ онъ отправилъ тарту къ Сауромбаю и доказалъ окончательно воровство, то ему было прощено пять лошадей, и и эти пять лошадей были оцѣнены въ 50 рублей, т. е. въ сюинчи, обѣщанную Киргизбаю, и вмѣстѣ съ другими лошадями возвращены Саликею.

Такимъ образомъ изъ обѣщанныхъ Киргизбаю 80 рублей, 30 рублей получены за кулокъ-сюинчи біемъ Асылбекомъ, а 50 рублей получилъ султанъ за окончательное доказательство воровства. Киргизбай же, настоящій доказчикъ, остался ни причемъ потому, что кто же заступится за невольника?

Но Киргизбай обратился ко мнѣ съ жалобой, и дѣло перешло на чрезвычайный съѣздъ. Кажется, Киргизбай могъ надѣяться при уѣздномъ начальникѣ получить свои 80 рублей? Но увы!.., уѣздный начальникъ связанъ § 200 Положенія и долженъ молчать. Біи же, передъ которыми было открыто все дѣло, такъ какъ оно здѣсь написано, приговорили, чтобы султанъ заплатилъ Киргизбаю 10 рублей серебромъ, а Сауромбай— одну лошадь. Вотъ вамъ и 80 рублей!

Такова справедливость, которая существуетъ и въ настоящее время въ степи. Прежде родоправители грабили народъ на основаніи силы захвата, а теперь они ставятъ судебные приговоры; и слѣдовательно тоже грабятъ, но уже прикрываясь русскимъ закономъ.

Третій случай: есть десяточный Кійке; у него въ десяткѣ числится одинъ киргизъ-ремесленникъ. Киргизы хитры на всякія выдумки, потому и этотъ ремесленикъ сочинилъ, что Бѣлый Царь освободилъ отъ податей всѣхъ ремесленниковъ, въ томъ числѣ и его. Народъ не признавалъ такой льготы, и Кійке долженъ былъ добыть три рубля съ ремесленника, какъ онъ хочетъ.

Случилось, что этому ремесленнику былъ долженъ одинъ сартъ три рубля; не найдя ремесленника, онъ отдалъ три рубля Кійке, говоря, чтобы онъ передалъ ихъ ремесленнику. Кійке воспользовался этимъ случаемъ

и внесъ 3 рубля въ подать. Между тѣмъ ремесленникъ не хотѣлъ признать, что сартъ съ нимъ расплатился и требовалъ съ него вторично уплаты денегъ. Сартъ сталъ требовать съ Кійке отданныя деньги, и когда послѣдній не вернулъ трехъ рублей, то отобралъ у него быка. Кійке обратился къ біямъ, которые присудили чтобы сартъ заплатилъ Кійке пять быковъ.—Сартъ въ свою очередь, сталъ на волостномъ съѣздѣ біевъ жаловаться, что онъ никакого быка отъ Кійке не получалъ и не знаетъ, за что съ него требуютъ пять быковъ? Изумленный Кійке доказываетъ свою правоту, но онъ бѣдѣнъ и ничего не имѣетъ, кромѣ быка, отнятаго у него сартомъ. Біи присудили, чтобы за сарта кто нибудь принялъ оправдательную присягу, и тогда Кійке заплатитъ ему пятнадцать быковъ. Сартъ, разумѣется, пріискалъ присягающаго, и Кійке приговоренъ къ уплатѣ пени. Этотъ случай такъ невѣроятенъ, что мнѣ откажутся вѣрить: какимъ образомъ дѣло, начавшееся о трехъ рубляхъ, кончилось пятнадцатью быками, да еще при такихъ обстоятельствахъ, а между тѣмъ это совершенно вѣрно, и приговоръ за семью печатями біевъ лежитъ у меня на столѣ.

Нелѣпость послѣдняго рѣшенія потому такъ нагла, что оно было сдѣлано на волостномъ съѣздѣ, гдѣ не было никого изъ русскихъ; присутствіе же послѣднихъ, хотя и мало, но все таки гарантируетъ нѣкоторую справедливость.

Еще случай: два бія Бекбулатъ и Дауранъ были должны отдать четырехъ лошадей. Своихъ платить не хотѣлось, и надо было добыть бійлыкъ. Они учиняютъ такую штуку: заѣхали въ аулъ Бекбулата двое киргизъ съ Даураномъ; Бекбулатъ, какъ хозяинъ, угостилъ ихъ бузой, а такъ какъ киргизы всегда въ проголодъ, то они и напились бузы до опьяненія. Напившись—поспорили, а поспоривши—подрались. На другой день Бекбулатъ и Дауранъ начали ихъ судить и приговорили, чтобы одинъ заплатилъ болѣе побитому девять лошадей (у него былъ выбитъ зубъ), а потерявшій зубъ заплатилъ бы 6 лошадей первому. Три лошади назначены въ бійлыкъ, и дѣлу конецъ! Біи получили трехъ лошадей, а киргизы остались вѣроятно очень довольны рѣшеніемъ, потому что я не слыхалъ, чтобы они жаловались.

Случаевъ, подобныхъ описаннымъ, можно представить много, если понадобится, но я полагаю, что на первый разъ довольно будетъ и этого.

Я имѣю смѣлость думать, что всѣ уѣздные начальники, которые по своей обязанности должны знать киргизскія дрязги, не скажутъ, что случаи, выбранные мною, были несправедливы или преувеличены. Также и люди, близко стоящіе къ народу, не отвергаютъ, что у киргизъ дрязгъ не оберешься, и какъ удобно воспользоваться этими дрязгами всякому злонамѣ-

ренному человѣку! Стало быть, какая тутъ обширная практика для любителей мутной воды!

Изъ всего вышеизложеннаго можно пожалуй вывести заключеніе, что самое лучшее было бы отнять у киргизъ право выборовъ и народный судъ. Но я не имѣю этого въ виду, и вотъ почему: какъ ни мало киргизы пользуются правомъ самоуправленія, и какъ низко не стоитъ народный судъ въ смыслѣ справедливости, но мнѣ кажется, что отнимать у киргизъ это великое право будетъ также несправедливо, какъ и вездѣ. Это значитъ сдѣлать шагъ назадъ, и къ тому же шагъ очень нехорошій. Напротивъ, мнѣ казалось бы, что мы, русскіе должны придти на помощь народу и научить его, какъ пользоваться дарованными ему благами. Народъ слабо развитъ, и, привыкши къ вѣковому рабству и произволу, еще не можетъ сразу сбросить цѣпи и отрѣшиться отъ рабства. Но кто внимательно слѣдитъ за жизнью въ аулахъ, тотъ знаетъ, что киргизы съ каждымъ годомъ лучше усвоиваютъ себѣ право выборовъ, и это сказывается при вторичныхъ выборахъ, такъ что не много терпѣнья, помощи отъ русскихъ, и киргизы сбросятъ власть манаповъ и султановъ, и станутъ жить своею жизнью. Если чего киргизамъ не достаетъ, то это идеи справедливости; вотъ тутъ-то русская администрація можетъ и должна оказать помощь народу.

Русская администрація только одна имѣетъ возможность это сдѣлать, и надо надѣяться, что она это сдѣлаетъ, не лишая народа права самоуправленія, а только упрочивая его.

Для достиженія этой цѣли, надо ввести нѣкоторыя измѣненія въ положеніи о судѣ біевъ и измѣнить роль уѣзднаго начальника, придавъ ей больше авторитета и возложивъ на нее больше отвѣтственности. Упрощеніе суда біевъ необходимо сдѣлать въ инстанціяхъ подсудности. Киргизы не понимаютъ, когда они должны жаловаться бію, когда волостному съѣзду и когда искъ подлежитъ разбирательству чрезвычайнаго съѣзда. Они равно жалуются всякому начальнику, какъ о искѣ въ нѣсколько тысячъ, такъ и о дракѣ двухъ пьяныхъ; чѣмъ начальникъ больше, тѣмъ охотнѣе киргизы жалуются ему. Въ этомъ смыслѣ они дѣйствуютъ на основаніи своихъ понятій о власти: они думаютъ, что каждый начальникъ сейчасъ-же рѣшитъ ихъ жалобу, и такъ какъ жалующійся пришелъ первымъ, то и рѣшеніе будетъ въ его пользу. Къ такому взгляду киргизъ пріучила власть бековъ. Во вторыхъ, у киргизъ есть пословица: пойду жаловаться начальнику, отъ этого у меня лошадь не похудѣетъ, а можетъ быть, начальникъ окажетъ мнѣ милость. Поэтому киргизъ смѣло идетъ съ жалобой, какова бы она ни была, къ каждой власти. Не лишнее

помнить, что киргизъ, при всякой жалобѣ, лжетъ, и по этому нужно быть крайне осторожнымъ въ подобныхъ случаяхъ.

Я сказалъ уже, что киргизъ не понимаетъ градацій подсудности, такъ что ихъ нужно было бы упростить. Надобно также ограничить власть отдѣльныхъ біевъ, поставить съѣзды волостныхъ подъ большій контроль, и измѣнить чрезвычайный съѣздъ біевъ въ постоянный, при уѣздномъ начальникѣ, который былъ бы предсѣдателемъ суда или самъ, или его старшій помощникъ. При этомъ роль уѣзднаго начальника можетъ быть обусловлена ролью мировыхъ посредниковъ предъ волостными судами и сходками въ Россіи. Надобно, чтобы уѣздный начальникъ имѣлъ право, если не голоса, то veto какъ на постоянномъ судѣ біевъ, такъ и на волостныхъ и аульныхъ съѣздахъ.

Слѣдовало бы допустить киргизъ разбираться у отдѣльныхъ біевъ по всякому иску, но рѣшенія одного бія не слѣдуетъ признавать окончательнымъ ни въ какомъ случаѣ. Жалобы на рѣшенія отдѣльныхъ біевъ должны приноситься уѣздному начальнику, и никто не имѣетъ право привести въ исполненіе свое рѣшеніе, если одна изъ сторонъ заявитъ свое неудовольствіе. Нарушеніе этого правила должно преслѣдоваться русскимъ судомъ.

Уѣздный начальникъ, получивъ жалобу, при чемъ непремѣнно должна быть копія съ рѣшенія бія, опредѣляетъ, куда направить истца: въ волостной ли съѣздъ или въ постоянный. Въ этомъ случаѣ можно положить, чтобы дѣла по убійству, джесыру (сватовству) и вообще всѣ иски, на сумму больше 300 рублей, передавались бы непремѣнно на чрезвычайный съѣздъ. Но нужно также предоставить уѣздному начальнику право передать на рѣшеніе постояннаго съѣзда всякое дѣло, если онъ признаетъ это нужнымъ. Такіе случаи могутъ быть нерѣдки и зависятъ отъ положенія тяжущихся и отъ отношеній ихъ къ волостному съѣзду.

У уѣзднаго начальника должна быть книга, въ которой онъ записываетъ всѣ жалобы, помѣчаетъ, куда онѣ направлены, и если жалоба была по небольшему иску и направлена на постоянный съѣздъ, что въ книгѣ должно быть оговорено, то почему такъ сдѣлано. Уѣздный начальникъ ведетъ списокъ жалобъ, подлежащихъ волостному съѣзду, по каждой волости; съѣзды эти должны собираться въ опредѣленное время, но непремѣнно одинъ разъ въ мѣсяцъ; по окончаніи съѣзда, волостной долженъ представить свою книгу на ревизію уѣздному начальнику, который наблюдаетъ, чтобы всѣ дѣла, посланныя на съѣздъ, были разобраны, и если этого нѣтъ, то волостный обязанъ дать въ томъ отчетъ. Окончательныя рѣшенія должны быть исполнены не позже трехъ дней, а не окончатель-

ныя—не приводятся въ исполненіе до разсмотрѣнія ихъ постояннымъ съѣздомъ.

Такой порядокъ легче исполнить, потому что волостному управителю не трудно объяснить, когда рѣшеніе должно быть исполнено въ три дня и когда оно подлежитъ пересмотру постояннаго съѣзда. Уѣздному начальнику легче также слѣдить за ходомъ дѣлъ на волостныхъ съѣздахъ и принять своевременныя мѣры, чтобы съѣзды не безобразничали. Если уѣздный начальникъ будетъ поставленъ въ положеніе мироваго посредника, то онъ всегда будетъ имѣть возможность сдѣлать это. Роль постояннаго съѣзда опредѣляется тогда сама собой; отношеніе уѣзднаго начальника къ съѣзду также опредѣлится.

Положеніе и дѣятельность уѣзднаго начальника значительно измѣнятся; на него ляжетъ не одна часть административная, но и руководство народомъ. Такая миссія потребуетъ отъ уѣздныхъ ничальниковъ значительныхъ условій, какъ то: солиднаго образованія и развитія, не только научнаго, но и политическаго, потребуетъ характера, способнаго вести дѣло твердо, безъ колебаній.

Положеніе уѣзднаго начальника даетъ ему самостоятельность и широкую иниціативу въ дѣйствіяхъ. Выборъ на должности значительно усложнится, но я думаю, что при нѣкоторыхъ условіяхъ всегда можно найти хорошихъ исполнителей. Развивъ такимъ образомъ мѣстное самоуправленіе, необходимо учредить надъ нимъ контроль, который имѣлъ бы возможность повѣрять дѣйствія отдѣльныхъ лицъ и направлять ихъ къ одной цѣли. Этотъ контроль долженъ быть одинъ на весь край и по этому онъ долженъ находиться при генералъ-губернаторѣ. Самое лучшее—Окружной судъ. Контроль могъ бы имѣть характеръ кассаціонный въ отношеніи постоянныхъ съѣздовъ, въ отношеніи же административномъ—можно было бы удовлетвориться контролемъ губернаторовъ; но при разногласіи губернатора и уѣзднаго начальника, послѣдній имѣетъ право обратиться къ совѣту центральной власти для рѣшенія споровъ и недоразумѣній. При этомъ условіи и въ административномъ отношеніи будетъ единство дѣйствій, котораго теперь нѣтъ.

При такомъ устройствѣ народныхъ дѣлъ, не было бы никакой надобности шокировать выборное начало и самосудъ; эти два существенныя блага русскіе закрѣпили бы за народомъ и ограждали его дѣйствительно, а не на бумагѣ, отъ грабежа родовичей и отъ всякаго насилія.

Трудно было бы пріискать роль болѣе благородную той, которая выпала бы такимъ образомъ на долю Россіи. Бояться развитія самоуправленія едва ли можно, если представители русской власти, уѣздные начальники, соотвѣтствуютъ своему высокому положенію.

Г. Загряжскій.

По поводу замѣтокъ „о народномъ самоуправленіи у кара-киргизъ“.

Читателямъ, знакомымъ хорошо съ Проэктомъ Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, я позволю себѣ, въ дополненіе къ статьѣ г. Загряжскаго, только доставить свѣдѣнія о результатѣ народнаго суда у киргизъ, по введеніи въ дѣйствіе распоряженія генералъ-губернатора объ избраніи въ каждомъ аулѣ особаго бія,—о чемъ г. Загряжскій отказался судить. Публикѣ же, незнакомой съ Проэктомъ Положенія и объяснительной къ нему запиской, незнающей, что требуется отъ киргизскаго суда, и какъ требованіе должно достигаться, сообщу свѣдѣнія, которыя послужатъ къ объясненію мѣстъ статьи г. Загряжскаго, заслуживающихъ особеннаго вниманія.

Г. Загряжскій называетъ степень, на которой находится въ настоящее время народный судъ у кара-киргизъ,—низкою.

Чтобы убѣдиться, на сколько это такъ, нужно судъ, каковъ онъ есть въ настоящее время у кара-киргизъ, сравнить съ тѣмъ, какимъ онъ долженъ быть по Проэкту Положенія. Результатъ этого сравненія усмотрится изъ слѣдующаго:

Названіе „народнымъ“ суда, вѣдающаго гражданскіе иски киргизъ между собой, показываетъ, что Проэктомъ Положенія не затронуты обычаи, вліяющіе на результатъ этого суда; не затронуты же они потому, что для киргизъ, стоящихъ еще на весьма низкой степени цивилизаціи, былъ бы непонятенъ и жестокъ судъ русскій, а между тѣмъ судъ по обычаямъ нисколько не препятствуетъ достиженію главной задачи всякаго суда: разрѣшать иски такъ, чтобы тяжущіяся стороны оставались довольными. Рѣшившись оставить киргизамъ судъ по обычаямъ, Проэктъ Положенія гласитъ: если воровство у киргизъ наказывается по обычаю возвратомъ украденнаго и штрафомъ, безъ лишенія вора свободы, то пусть такъ и будетъ,—дѣло только въ томъ, чтобы штрафъ былъ взысканъ съ того, съ кого слѣдуетъ; если убійца по народному обычаю платитъ кунъ *), то пусть и будетъ такъ, но чтобы только онъ не увернулся отъ платежа и т. д.

*) Денежное или имущественное вознагражденіе наслѣдниковъ убитаго.

Вотъ основаніе народнаго суда у киргизъ.

Послѣ этого понятно, что только за рѣшенія по обычаямъ, хотя бы и дикимъ, народный судъ нельзя признать стоящимъ на низкой степени, и если г. Загряжскій считаетъ его такимъ, то вовсе не за допущеніе вліянія на судъ народныхъ обычаевъ, а за то, что онъ не удовлетворяетъ главной цѣли всякаго суда: чтобы отвѣчалъ виноватый, а не правый. Такъ какъ народный судъ у кара-киргизъ не удовлетворяетъ этому, то, конечно, ниже этой степени нельзя имѣть суда и оставлять его въ такомъ видѣ не приходится.

Чтобы видѣть, отчего это происходитъ, и какъ можно возстановить судъ у кара-киргизъ, разберемъ причины, указанныя г. Загряжскимъ, и степень ихъ отстранимости.

Г. Загряжскій главнымъ образомъ относитъ это къ тому, что народъ не понимаетъ силы выборнаго начала и потому позволяетъ своимъ родоначальникамъ самимъ выбирать должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и біевъ, а родоначальники при выборѣ этихъ лицъ заботятся о своемъ интересѣ и дѣлаютъ біями людей несправедливыхъ.

Это не совсѣмъ такъ. Дѣйствительно, киргизы еще не понимаютъ выборнаго начала и потому безъ борьбы отдали своимъ родоначальникамъ право указать себѣ біевъ. Но кто виноватъ, что родоначальникамъ было дозволено воспользоваться этою довѣрчивостью народа, тогда какъ помѣшать тому было не трудно: стоило только въ точности соблюсти всѣ порядки закрытой баллотировки, до окончанія которой изолировать выборныхъ, которымъ принадлежитъ право избранія біевъ, отъ людей вліятельныхъ; вѣдь § 200 этого не воспрещаетъ, и если въ Проэктѣ Положенія не сказано, что уѣздный начальникъ долженъ соблюдать это, то развѣ непомѣщеніе такихъ подробностей въ Проэктѣ Положенія можетъ оправдать уѣзднаго начальника, что онъ не сдѣлалъ этого, тѣмъ болѣе, если ему было извѣстно, что вліятельные люди собрались воспользоваться незнаніемъ народа сущности выборовъ и незаслуженнымъ его довѣріемъ къ себѣ. Вѣдь говоритъ же г. Загряжскій и говоритъ непреложную истину, что, не смотря на § 200, даже въ судѣ возможно вліяніе представителя русской власти „и даже возможно нарушеніе киргизскаго суда, безъ всякой за то отвѣтственности. Все зависитъ отъ случая, отъ личныхъ отношеній, но не отъ закона“.

И такъ, при доставленіи возможности родоначальникамъ давать народу несправедливыхъ біевъ, народный судъ у киргизъ становится уже не совсѣмъ такимъ, какимъ начерталъ его Проэктъ Положенія.

Но и при одномъ только допущеніи къ должностямъ біевъ не тѣхъ лицъ, которыхъ избралъ бы самъ народъ, судъ все-таки еще могъ быть

поставленнымъ достаточно высоко, такъ какъ для доведенія его до безобразныхъ результатовъ родоначальникамъ и людямъ вліятельнымъ въ ордѣ еще необходимо было: во 1-хъ, поддерживать выведенныхъ ими въ біи людей въ повиновеніи къ себѣ, почти раболѣпствѣ, и во 2-хъ, присвоить себѣ мѣсто въ ряду біевъ, чтобы въ случаѣ особенной надобности, даже не полагаясь на нихъ, самимъ рѣшать дѣла. Что это родоначальниками достигнуто съ успѣхомъ, свидѣтельствуетъ самъ г. Загряжскій, а послѣ его свидѣтельства и я позволяю себѣ подтвердить тоже, на основаніи свѣдѣній, что дѣла, называющіяся рѣшенными біями, на самомъ дѣлѣ были рѣшены лицами, могущими составлять только зрителей суда, но не судей.

Что помѣшало уѣздному начальнику, въ случаѣ утвержденія въ должности біевъ, поставленныхъ родоначальниками, растолковать имъ (біямъ) ихъ значеніе и независимость, пріобрѣтенныя съ выборомъ ихъ на должности и оградить ихъ затѣмъ отъ корыстнаго вліянія на нихъ родоначальниковъ,—не знаю; объ этомъ авторъ замѣтокъ ничего не говоритъ. Еще меньше понятно, почему не возбранялось у кара-киргизъ принимать въ судѣ непосредственное участіе, въ качествѣ судей, не имѣющимъ на то никакого права родоначальникамъ и людямъ богатымъ?

Хотя г. Загряжскій не объясняетъ, что помѣшало поставить біевъ внѣ вліянія и зависимости отъ родоначальниковъ и воспретить послѣднимъ засѣдать въ судѣ, но нельзя сомнѣваться, что законное требованіе по этому предмету и настойчивость, если бы таковыя были со стороны русской власти, одержали бы верхъ, и это, помимо даже толкованій народу о выборномъ началѣ, познакомило бы его съ важностью присвоеннаго ему права избранія біевъ, а у родоначальниковъ, которые ошиблись бы въ расчетахъ на своихъ креатуръ, очутилось бы меньше силы и охоты удерживать за собою захваченное у народа право.

Что возможно устроить съѣздъ біевъ такъ, чтобы, кромѣ біевъ, никто на нихъ не принималъ участія въ разборѣ дѣлъ, я смѣю утверждать по опыту—на съѣздахъ въ 4 волостяхъ Копальскаго уѣзда, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Чтобы поднять упавшій народный судъ у кара-киргизъ, г. Загряжскій предлагаетъ: 1) измѣнить роль уѣзднаго начальника, придавъ ей больше авторитета. 2) «Упрощеніе суда біевъ необходимо сдѣлать въ инстанціяхъ подсудности. Киргизы не понимаютъ, когда они должны жаловаться бію, когда волостному съѣзду и когда искъ подлежитъ разбирательству чрезвычайнаго съѣзда. Они равно жалуются всякому начальнику, какъ о искѣ въ нѣсколько тысячъ, такъ и о дракѣ двухъ пьяныхъ, и т. д.» 3) Сообразно этому сдѣлать и другія введенія.

Что касается перваго измѣненія, то съ необходимостью его и пользою нельзя согласиться. Какъ видно до сего, и будетъ видно изъ послѣдующаго, и сколько можетъ показать опытъ, для высшаго положенія народнаго суда допустить вмѣшательство уѣзднаго начальника въ разбирательство дѣлъ—нѣтъ надобности; увеличить же отвѣтственность его за неогражденіе суда отъ вліянія родоначальниковъ и людей богатыхъ—необходимо.

До сихъ поръ нѣкоторые уѣздные начальники не слишкомъ-то стѣснялись § 200 о невмѣшательствѣ въ народный судъ, что и отразилось уже на доброкачественности суда обратно пропорціонально степени ихъ вмѣшательства. Можно нарушать § 200 и даже не отвѣчать за это, говоритъ г. Загряжскій, ибо «все зависитъ отъ случая, отъ личныхъ отношеній, но не отъ закона». При такихъ условіяхъ слѣдуетъ желать, чтобы благопріятные для нарушенія закона «случаи» были по возможности рѣже, чего конечно не будетъ, если бы первое предложеніе г. Загряжскаго возъимѣло примѣненіе. Кромѣ того, при оставленіи киргизамъ суда народнаго, на долю уѣзднаго начальника должно, и помимо разбирательства дѣлъ, выпадать не мало занятій по сформированію суда и поддержанію въ немъ порядка, съ чѣмъ дай Богъ только управиться.

Второе предложеніе г. Загряжскаго—объ упрощеніи суда, еще менѣе кажется необходимымъ: киргизы, гдѣ дѣло касается ихъ интереса, такъ внимательны и понятливы, что достаточно имъ увидѣть нѣсколько разъ, какимъ путемъ получаются удовлетворенія, чтобы не забыть того никогда,—конечно, если ихъ не будетъ сбивать съ толку самъ уѣздный начальникъ, назначая для каждаго иска особую степень суда.

Что проще суда, имѣющаго для большинства дѣлъ только двѣ степени и для рѣдкихъ дѣлъ (свыше 1000 руб.) третью степень? По Проэкту Положенія, до измѣненія въ немъ объ аульныхъ біяхъ, въ волости избиралось отъ 4 до 8 біевъ и порядокъ суда долженствовалъ быть такимъ:

1) Истецъ на сумму до 100 рублей идетъ къ любому изъ біевъ волости отвѣтчика и проситъ разобрать дѣло; если отвѣтчикъ согласенъ принять рѣшеніе того бія, то судится у него и приговоръ бія окончателенъ, если же не желаетъ, то можетъ отказаться отъ суда у двухъ даже, одного за другимъ ему предложенныхъ истцомъ, біевъ, и тогда рѣшеніе третьяго бія, указаннаго истцомъ изъ числа біевъ волости отвѣтчика, для сторонъ обязательно.

2) На сумму до 1000 рублей истецъ жалуется съѣзду біевъ волости отвѣтчика, и рѣшеніе съѣзда окончательно.

3) На сумму больше 1000 рублей дѣло рѣшается окончательно на чрезвычайномъ съѣздѣ біевъ уѣзда или даже двухъ уѣздовъ.

Измѣненія, послѣдовавшія по распоряженію г. туркестанскаго генералъ-губернатора относительно аульныхъ біевъ, еще упростили народный судъ, и порядокъ этого упрощеннаго суда таковъ:

1) На всякую сумму предварительно разбираетъ дѣло бій аула отвѣтчика; если одна изъ сторонъ рѣшеніемъ его осталась недовольною, дѣло переносится на волостной съѣздъ біевъ волости отвѣтчика, гдѣ искъ до 1000 рублей и разрѣшается окончательно.

2) Волостной и чрезвычайный съѣзды измѣнены только тѣмъ, что число біевъ на нихъ, вслѣдствіе увеличенія ихъ числа въ волости, увеличивается.

Что тутъ для киргизъ непонятнаго? Конечно, если киргиза не удовлетворитъ одинъ бій, откажется рѣшить дѣло съѣздъ біевъ, или на съѣздѣ будутъ засѣдать родоначальники, или сами отвѣтчики, то киргизъ станетъ жаловаться всякому проѣзжающему по уѣзду начальнику и роптать на несправедливость. Если бы киргизъ не видѣлъ той неровности, которая происходитъ отъ вмѣшательства въ судъ тѣхъ, кому не слѣдуетъ, а видѣлъ бы, напротивъ, что порядокъ, къ которому нужно привыкать, поддерживается уѣзднымъ начальникомъ неотступно, то и онъ пріучилъ бы себя къ порядку и постигъ бы всѣ градаціи суда, особенно, если бы испыталъ на практикѣ, что для него нѣтъ исключеній, что законъ для всѣхъ одинъ и тотъ же и не зависитъ «отъ личныхъ отношеній» и, какъ говоритъ г. Загряжскій, «отъ случая».

Хотя г. Загряжскій и приписываетъ кара-киргизамъ непониманіе градацій суда, но это невѣрно; киргизы понимаютъ ихъ, но не видятъ, чтобы градаціи эти имѣли какое-нибудь значеніе на практикѣ, такъ какъ онѣ нарушаются самимъ уѣзднымъ начальникомъ, что видно и изъ втораго, приведеннаго г. Загряжскимъ примѣра, гдѣ искъ киргиза Киргизбая, на сумму 80 рублей, былъ переданъ на разбирательство чрезвычайнаго съѣзда, тогда какъ, по Проэкту Положенія и согласно порядку, въ незнаніи котораго г. Загряжскій упрекаетъ киргизъ, искъ этотъ долженъ былъ разбираться:

а) Если дѣло было до введенія аульныхъ біевъ и если отвѣтчикъ киргизъ, то у одного бія волости отвѣтчика и разрѣшиться имъ окончательно, безъ права апелляціи на волостномъ съѣздѣ.

б) Если же этотъ искъ возникъ послѣ введенія аульныхъ біевъ, то, въ случаѣ неудовольствія одной изъ сторонъ на рѣшеніе аульнаго бія, дѣло могло перейти на волостной съѣздъ, гдѣ и окончиться.

в) Если отвѣтчикъ по иску Киргизбая не киргизъ и не приписанъ къ волости, дѣло могло разбираться у русскаго судьи или народнымъ судомъ, въ послѣднемъ случаѣ не переходя волостнаго съѣзда.

Не упоминая въ своихъ замѣткахъ, въ силу чего для Киргизбая было нарушено основное правило суда, авторъ говоритъ: «кажется Киргизбай могъ надѣяться при уѣздномъ начальникѣ получить свои 80 руб.? Но увы!.... уѣздный начальникъ связанъ § 200 Положенія и долженъ молчать».

Мнѣ же кажется напротивъ, что Киргизбай долженъ былъ разсчитывать, что чрезвычайный съѣздъ его жалобу не приметъ, какъ не подлежащую этой инстанціи суда.

Приводя послѣ этого слѣдующія слова г. Загряжскаго: «у кара-киргизъ дрязгъ не оберешься, и какъ удобно воспользоваться этими дрязгами всякому злонамѣренному человѣку! Стало быть, какая тутъ обширная практика для любителей мутной воды», нельзя не замѣтить, что всѣ дрязги эти есть весьма естественное послѣдствіе чисто математическаго разсчета понятливыхъ киргизъ: если Киргизбай, прикинувшись лазаремъ передъ уѣзднымъ начальникомъ, достигъ того, что для него нарушенъ законъ, и неправильное рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда (съѣздъ этотъ не имѣлъ права рѣшать иска на сумму 80 рублей) приведено въ исполненіе, то отъ чего, думаетъ другой киргизъ, не попытаться у губернатора? Онъ постарше, такъ не рѣшитъ-ли мое дѣло самъ въ мою пользу?

Такъ вотъ гдѣ причины дрязгъ, въ которыхъ, въ другомъ мѣстѣ своихъ замѣтокъ, г. Загряжскій винитъ давно усопшихъ бековъ, и ясное, какъ день, доказательство, что кара-киргизы не «не понимаютъ» градацій суда, а ихъ вовсе не существуетъ у кара-киргизъ, потому что «возможно нарушеніе киргизскаго суда, безъ всякой даже отвѣтственности», какъ говоритъ и подтверждаетъ примѣромъ г. Загряжскій.

Выставленнаго на видъ въ замѣткахъ г. Загряжскаго третьяго примѣра суда надъ десятникомъ Кійке я не буду касаться; иначе пришлось бы задѣть другой, серьезный предметъ народнаго самоуправленія: раскладку подати, которая, какъ видно изъ дѣла Кійке, находится у кара-киргизъ въ такомъ же жалкомъ видѣ, какъ и судъ. Кійке не имѣлъ никакого права распоряжаться деньгами киргиза ремесленника, хотя бы и для внесенія ихъ въ подать, потому что всякій юртовладѣлецъ обязанъ вручать подать тому, у кого находится раскладочный листъ, засвидѣтельствованный всѣми выборными отъ 10 юртъ, а листъ этотъ никакими судьбами не могъ быть у Кійке, такъ какъ онъ не аульный старшина. Кійке, какъ выборный отъ десяти юртъ, обязанъ подать на аульномъ сходѣ свой голосъ, съ кого сколько взыскать подати въ аулѣ и за тѣмъ—знать только себя. Что Кійке виноватъ и за неблаговидный поступокъ подлежалъ уплатѣ болѣе, чѣмъ трехъ рублей, это и Кійке самъ понимаетъ. Если же съ него, вслѣдствіе разныхъ комбинацій, взыскано не въ мѣру, и это мос-

жетъ свидѣтельствовать о несправедливости судей, то изъ случая съ Кійке въ тоже время нельзя не замѣтить, что порядки и по взиманію подати у кара-киргизъ не лучше, чѣмъ въ судѣ, въ чемъ, должно быть, тоже беки виноваты.

О судѣ, по введеніи въ него аульныхъ біевъ, на основаніи видѣннаго мною въ Копальскомъ уѣздѣ, могу утвердительно сообщить, что это чрезвычайно упростило судъ. Хотя и рождалось было вначалѣ предположеніе, что бій, рѣшая дѣла по искамъ постороннихъ киргизъ на своихъ сосѣдей одноаульцевъ, будетъ въ большинствѣ случаевъ несправедливъ, но это грустное предположеніе нисколько не оправдалось, и вотъ почему: бій за рѣшеніе, которымъ довольны обѣ тяжущіяся стороны, получаетъ въ вознагражденіе 1/10 иска; въ случаѣ же неудовольствія одной изъ сторонъ, дѣло поступаетъ на волостной съѣздъ, и 1/10 иска дѣлится между рѣшавшими дѣло біями; это обстоятельство понуждаетъ аульныхъ біевъ рѣшать дѣла такъ, чтобы тяжущіеся оставались довольными, а онъ—вознагражденнымъ; кромѣ того, какъ бію, такъ и отвѣтчику извѣстно, что снисходительное не въ мѣру рѣшеніе аульнаго бія все равно измѣнится на волостномъ съѣздѣ, и это придаетъ бію рѣшимость отнестись къ своему, одноаульцу построже, а отвѣтчику—помириться съ мыслью, что возмездіе неизбѣжно и если его слишкомъ пощадитъ свой бій, то дѣло перейдетъ на волостной съѣздъ, а тамъ съ нимъ не поцеремонятся.

Для большей точности этого суда, по распоряженію военнаго губернатора Семирѣченской области, тамъ былъ введенъ такой порядокъ: истецъ идетъ съ жалобой къ бію аула отвѣтчика, который разбираетъ дѣло и произноситъ приговоръ; затѣмъ спрашиваетъ тяжущихся, довольны ли они, и если они говорятъ, что довольны, то бій вписываетъ рѣшеніе въ книгу, заставляетъ приложить въ книгѣ тамги, а кромѣ того, проситъ кого-нибудь изъ присутствующихъ, непремѣнно изъ людей, пользующихся довѣріемъ, засвидѣтельствовать въ книгѣ, что обѣ тяжущіяся стороны остались рѣшеніемъ довольны и собственноручно приложили въ книгѣ тамги. Затѣмъ отрываетъ отъ тетради заготовленныхъ бланокъ одинъ листокъ, пишетъ на немъ копію съ рѣшенія, означая и время разсчета и отдаетъ истцу при чемъ напоминаетъ ему, что въ случаѣ неполученія отъ отвѣтчика означеннаго въ копіи, слѣдуетъ копію показать аульному старшинѣ, который приговоръ обязанъ привести въ исполненіе. Затѣмъ, происходитъ разсчетъ тяжущихся въ присутствіи какого-нибудь должностнаго лица, хотя бы и чужой волости, которое на оборотѣ копіи свидѣтельствуетъ, что разсчетъ произошелъ въ его присутствіи; послѣ чего отвѣтчикъ, отобравъ отъ истца эту копію, отдаетъ ее бію, рѣшавшему дѣло, а бій копію пришиваетъ къ тому листку тетради бланокъ, отъ котораго листокъ

для копіи былъ оторванъ. Если одна изъ сторонъ недовольна рѣшеніемъ аульнаго бія, то послѣдній рѣшенія въ книгу не записываетъ, а даетъ истцу билетъ (на кусочкѣ бумаги, около квадратнаго вершка) съ слѣдующей надписью: «такой-то и такой-то отправляются на съѣздъ» и свидѣтельствуетъ эти слова своей печатью. Тогда истецъ бережетъ этотъ билетъ до открытія волостнаго съѣзда въ волости отвѣтчика, и тамъ, по предъявленіи волостному управителю билета, допускается къ суду, гдѣ дѣло, не свыше 1000 рублей, рѣшается окончательно.

Порядки эти привели въ восторгъ киргизъ Копальскаго уѣзда и до того скоро изучились ими, что только самые непонятливые киргизы сбивались въ порядкѣ, какимъ слѣдуетъ искать удовлетвореніе; но и этимъ непонятливымъ, при открытомъ судѣ, всегда кто-нибудь подскажетъ, кому слѣдуетъ сперва жаловаться, что получить въ какомъ случаѣ отъ бія, и какъ потомъ справиться съ должникомъ, если онъ заупрямится платить.

Эти порядки гораздо проще предлагаемыхъ г. Загряжскимъ, ибо здѣсь нѣтъ надобности въ томъ, что предлагаетъ г. Загряжскій слѣдующими словами: «уѣздный начальникъ, получивъ жалобу, при чемъ непремѣнно должна быть копія съ рѣшенія бія, опредѣляетъ куда направить истца: на волостной ли съѣздъ, или на постоянный». Я нахожу это неудобнымъ, потому что такой порядокъ заставитъ киргиза, недовольнаго рѣшеніемъ аульнаго бія, ѣхать къ уѣздному начальнику, можетъ быть за сотни верстъ, для того, чтобы получить указаніе, что дѣло его должно разбираться на волостномъ съѣздѣ, что ему и безъ того должно быть извѣстно; а между тѣмъ, черезъ поѣздку, онъ можетъ упустить время съѣзда. Такъ какъ волостные съѣзды чаще одного раза въ годъ устраивать неудобно, то черезъ этотъ порядокъ придется или ждать цѣлый годъ, или разбираться на постоянномъ, предлагаемомъ г. Загряжскимъ съѣздѣ, что опять таки неудобно тѣмъ, что придется изъ разныхъ сторонъ вызывать отвѣтчика и свидѣтелей.

«У уѣзднаго начальника должна быть книга, въ которой онъ записываетъ всѣ жалобы, помѣчаетъ куда онѣ направлены, и если жалоба была по небольшому иску и направлена на постоянный съѣздъ, что въ книгѣ должно быть оговорено, то почему такъ сдѣлано», предлагаетъ г. Загряжскій.

Уѣздному начальнику никто не мѣшаетъ и теперь имѣть списки жалобъ и дѣлать помѣтки; но это такая работа, для которой онъ не можетъ имѣть времени заняться самъ; а коль скоро онъ поручитъ кому нибудь другому, такъ и считай дѣло пропавшимъ.

Поэтому, не лучше ли разъ навсегда назначить время съѣздовъ для каждой волости, и уѣздному начальнику являться туда для поддержанія

тамъ порядка, не интересуясь даже, въ чемъ заключаются иски, а наблюдая лишь, чтобы они разрѣшались законнымъ путемъ; отъ тѣхъ же киргизъ, которые не предъявляли своихъ исковъ съѣзду, жалобъ совсѣмъ не принимать, а предлагать имъ только не пропустить слѣдующій съѣздъ. Самому же, въ предупрежденіе несправедливыхъ рѣшеній біевъ, принимать мѣры къ тому, чтобы въ число біевъ поступали лица только по самой строгой баллотировкѣ, а не по назначенію какого нибудь Роскулбека, и чтобы вліятельныя лица въ дѣлѣ суда не имѣли никакого значенія; тогда волостной съѣздъ будетъ достаточно сильной гарантіей справедливости, въ ученіи которой киргизы рѣшительно не нуждаются, имѣя указателемъ справедливости обычаи, какъ истцу, такъ и отвѣтчику дорогіе.

Мнѣ могутъ замѣтить, что волостей въ уѣздѣ много, а уѣздный начальникъ одинъ, слѣдовательно присутствовать на каждомъ волостномъ съѣздѣ у него не достанетъ времени. Конечно, первое время, когда у народа накопилось безчисленное множество исковъ, съѣздъ каждой волости не можетъ оканчиваться скоро; но это потому, что всѣ истцы сразу кинутся на съѣздъ, чтобы воспользоваться такимъ случаемъ, не довѣряя будущему; если же съѣзды для каждой волости будутъ назначаться ежегодно, то терпѣливые истцы сами не поторопятся на съѣздъ, въ надеждѣ на сдѣлку и помимо суда, и съѣздъ каждой волости продлится не больше мѣсяца; а если отыскать въ уѣздѣ центры группъ, изъ пяти, шести волостей и на нихъ устроить въ одно время волостные съѣзды разныхъ волостей то на этотъ предметъ потребуется времени въ 5—6 разъ меньше. Если же вести судъ на этихъ съѣздахъ какъ слѣдуетъ, то большинство дѣлъ и не дойдетъ до волостныхъ съѣздовъ, разрѣшась окончательно у аульныхъ біевъ. Объ этомъ сужу по примѣру: въ Копальскомъ уѣздѣ волостные съѣзды самыхъ кляузныхъ волостей: Арасанской и Біенькуяндинской, (и при томъ первые съѣзды со времени дѣйствія Проэкта Положенія), занимавшіеся самыми старыми тяжбами для того, чтобы исчерпать всѣ жалобы, продолжались одинъ мѣсяцъ.

Не соглашаясь съ г. Загряжскимъ въ пользѣ измѣненій въ народномъ судѣ, согласно его предложеніяхъ, я остаюсь при мнѣніи, что судъ, если отъ него не отнимается право быть народнымъ, не требуетъ, за сдѣланнымъ уже распоряженіемъ генералъ-губернатора объ избраніи аульныхъ біевъ, никакихъ измѣненій для того, чтобы быть совершенно удовлетворительнымъ.

Чтобы оградить судъ съѣзда біевъ отъ вмѣшательства въ него вліятельныхъ киргизъ и дать ему болѣе приличный, внушающій уваженіе видъ, по распоряженію военнаго губернатора Семирѣченской области было соблюдаемо на волостныхъ съѣздахъ Арасанской и Біенькуяндинской во-

лостей (въ Копалѣ) и въ Верхне-Каратальской и Горно-Джалаировской (на Карабулакѣ) слѣдующее: мѣсто суда каждой волости было обведено чертою, переступать которую для зрителей суда воспрещалось; въ кругу, кромѣ біевъ одной волости, находились только тяжущіеся и свидѣтели,— послѣдніе по вызову біевъ; не только лицамъ вліятельнымъ, но и должностнымъ, какъ-то: аульнымъ старшинамъ, волостнымъ управителямъ и біямъ (біямъ, конечно, другихъ волостей) исключеній въ этомъ не дѣлалось; наблюдалось, чтобы всякое рѣшеніе записывалось въ книгу, пока тяжущіеся находились въ кругу передъ біями, и истцу выдавалась копія; наблюдалось, чтобы аульные старшины и волостные управители, по предъявленіи имъ копій съ рѣшеній, немедленно приводили рѣшенія въ исполненіе; предлагалось громко зрителямъ быть внимательными къ суду и изучать біевъ, чтобы знать для будущихъ выборовъ, кто изъ нихъ честенъ и кто несправедливъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчалось поползновеніе одного или нѣсколькихъ біевъ, на съѣздахъ въ Копалѣ, отнестись къ дѣлу не съ должной справедливостью, посылался джигитъ на базаръ сообщить тамъ праздношатающимся, что на съѣздѣ той или другой волости разбирается интересное дѣло, что увеличивало число зрителей суда.

Благопріятный результатъ такого порядка не замедлилъ обнаружиться.

Между киргизами Копальскаго уѣзда, какъ и между кара-киргизами Токмакскаго уѣзда, есть люди вліятельные какъ до введенія въ дѣйствіе Проэкта Положенія, такъ и послѣ того уклонявшіеся платить по долговымъ обязательствамъ и за разныя насилія и продолжавшіе дѣлать ихъ вновь. Одолѣть этихъ людей, заставить расплатиться съ народомъ—было задачей, которую могъ разрѣшить только слишкомъ высоко поставленный судъ; поэтому, болѣе или менѣе успѣшное разрѣшеніе такой задачи можетъ лучше или хуже аттестовать судъ. Имѣя такимъ образомъ мѣрило для опредѣленія степени, на которой стоитъ судъ, посмотримъ, какъ принялся за эту задачу и какъ разрѣшилъ ее судъ съ порядками, введенными на волостныхъ съѣздахъ Копальскаго уѣзда военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, гдѣ невмѣшательство русской власти въ разборъ дѣлъ было поставлено первымъ пунктомъ.

Когда, при неотступномъ соблюденіи на волостныхъ съѣздахъ вышеозначенныхъ порядковъ, было разрѣшено нѣсколько исковъ на киргизъ невліятельныхъ, стали появляться на судѣ бывшіе джигиты вліятельныхъ лицъ: Есенбека, Танике, Толкуна и другихъ. Привыкнувъ обходиться съ біями за панибрата и даже самимъ соваться въ рѣшеніе дѣлъ, джигиты эти, очутясь на судѣ въ качествѣ отвѣтчиковъ, попробовали было усѣсться рядомъ съ біями, но имъ приказано было пересѣсть противъ біевъ, рядомъ съ истцами. Это, повидимому, не важное обстоятельство привело публику

въ восторгъ; біи начали смѣлѣе распрашивать тяжущихся, число зрителей увеличивалось. Съ каждымъ днемъ, въ теченіи мѣсяца, что продолжался съѣздъ, джигиты—бывшіе пугала народа—стали появляться на судѣ волостнаго съѣзда все чаще и чаще, не смотря на то, что значительное число исковъ на нихъ было разрѣшаемо окончательно аульными біями, а часть исковъ, вслѣдствіе добровольной сдѣлки съ претендателями, изъ опасенія суда, и не заявлялась ни аульному бію, ни съѣзду. Видя исходъ исковъ на джигитовъ, публика попыталась искать и на самихъ родоначальниковъ; дѣло дошло до Есенбека, Танике, бывшаго волостнымъ управителемъ, Толкуна и проч.; потянули этихъ господъ сперва къ аульнымъ біямъ, а потомъ и на волостной съѣздъ. Мало по малу вѣсть о томъ, что Есенбекъ, Танике, Толкунъ и друг. присуждаются къ платежу и немедленно уплачиваютъ по копіямъ съ рѣшеній, разнеслась по уѣзду, и эти тузы Копальскаго уѣзда все чаще и чаще стали показываться на судѣ; наконецъ, они перестали сходить съ мѣстъ обвиненныхъ, потому что вслѣдъ за однимъ истцемъ садился противъ біевъ, рядомъ съ ними, другой истецъ. Привыкая видѣть передъ собою вліятельныя лица въ роли отвѣтчиковъ, біи постепенно входили въ роли настоящихъ судей и, какъ въ большинствѣ случаевъ иски видимо подтверждались, то имъ ничего не оставалось, какъ только осуждать виноватыхъ. Вліятельные киргизы, непривыкшіе уплачивать ни долговъ, ни того, что отобрано силой, увидя, что снисходительное рѣшеніе аульнаго бія приводитъ ихъ на волостной съѣздъ, а тамъ можно увернуться только въ такихъ дѣлахъ, гдѣ нѣтъ свидѣтелей, помирились съ мыслью о необходимости разсчитаться съ обиженными и сами, добровольно расплачиваясь съ большинствомъ истцевъ, судились только съ болѣе требовательными изъ нихъ. Во время съѣзда *) Арасанской и Біенькуяндинской волостей, съ 25 августа по 11 сентября, рѣшено аульными біями и съѣздами этихъ двухъ волостей всего 576 дѣлъ; въ томъ числѣ, по искамъ на одинадцать, болѣе задорныхъ и вліятельныхъ лицъ этихъ волостей, какъ-то: Есенбека, Танике, Толкуна и проч., заключается 210 дѣлъ. до послѣдняго разрѣшенныхъ такъ, что тяжущіеся остались довольными **).

Нѣтъ сомнѣнія, что у Есенбека, судившагося на съѣздѣ по 28 дѣламъ, и у Толкуна—по 42 дѣламъ, остается, можетъ быть, еще столько

---

*) Хотя съѣзды Арасанской и Біенькуяндинской волостей происходили въ одно время, но каждый изъ нихъ дѣйствовалъ и помѣщался отдѣльно.

**) Можетъ быть, отвѣтчики въ душѣ и недовольны, но это не на рѣшенія, а на то, что состоялся такой съѣздъ, гдѣ для случаевъ и личныхъ отношеній не было мѣста.

же неудовлетворенныхъ кредиторовъ, но это уже не вина волостныхъ съѣздовъ, а произошло по всей вѣроятности отъ того, что кредиторы повѣрили обѣщанію должниковъ, что будутъ удовлетворены помимо суда; если обѣщаніе это не будетъ исполнено, то на слѣдующемъ съѣздѣ и эти иски предъявятся; путь къ полученію удовлетворенія извѣстенъ, останется только дождаться съѣзда.

Вотъ результатъ суда на точномъ основаніи Проэкта Положенія, съ однимъ только измѣненіемъ по распоряженію Туркестанскаго генералъ-губернатора относительно аульныхъ біевъ, съ полнымъ невмѣшательствомъ въ разбирательство дѣлъ русской власти и съ порядками, относительно внѣшней формы суда, введенными Семирѣченскимъ военнымъ губернаторомъ.

Если судъ этотъ можетъ достигать того, что тяжущіеся имъ довольны, то чего остается желать еще?

Конечно, нѣкоторыя рѣшенія, хотя обѣ тяжущіяся стороны и довольны ими, могутъ показаться европейцу дикими, но это не вина суда, коль скоро онъ народный, т. е. судъ по обычаямъ.

И такъ, читатель, незнакомый съ Проэктомъ Положенія, надѣюсь, увидитъ изъ вышесказаннаго, отчего судъ, дающій хорошіе результаты, можетъ обратиться въ такой, какимъ его рисуетъ у кара-киргизъ Токмакскаго уѣзда г. Загряжскій.

П. Рейнталь.

Замѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ *).

Вся горная страна, составляющая нынѣ восточные предѣлы Туркестанскаго генералъ-губернаторства, занята кочевьями многочисленныхъ киргизскихъ родовъ. Эти роды носятъ общее наименованіе *киргизовъ*, въ отличіе отъ своихъ сосѣдей, *казаковъ*, т. е. киргизовъ Средней орды. Русскіе назвали этихъ кочевниковъ *дикокаменными киргизами*, т. е. живущими въ горахъ (дикомъ камнѣ).

По народному преданію, земли, занимаемыя черными, или дикокаменными киргизами, были нѣкогда обитаемы татарскими (ногайскими) племенами, жившими здѣсь осѣдло; въ доказательство приводятъ развалины древнихъ укрѣпленій, слѣды которыхъ видны еще и нынѣ. Нѣкоторые изъ черныхъ киргизъ выводятъ свое происхожденіе отъ этихъ ногаевъ, другіе увѣряютъ, что родоначалникъ ихъ былъ Киргызбай; онъ съ двумя сыновьями: Атыгенемъ и Тогаемъ, и многими подвѣдомственными ему родами, удалился отъ притѣсненій старѣйшинъ ногайскихъ: Манаса и сына его Саметея, съ береговъ р. Или въ горы, на югъ лежащія. Старшій изъ сыновей Киргызбая овладѣлъ землями по вершинамъ рѣкъ: Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и другихъ не столь значительныхъ, протекающихъ по Кашгаріи; младшій, съ повѣдоственными ему родами, занялъ озеро Иссыкъ-куль и его окрестности.

Всѣ поколѣнія дикокаменной орды называютъ себя киргизами. Кара-киргизами, т. е. черными киргизами, называютъ ихъ прочія орды и близкіе сосѣди, какъ, напримѣръ, коканцы, кашгарцы и даже китайцы.

Незначительное число черныхъ киргизъ, кочующихъ въ горахъ Каратигена и Кашгара, считаютъ себя подданными Якубъ-бека, правителя Алтышара; вся затѣмъ орда, до 1843 г., платила дань коканскимъ ханамъ, но послѣ умерщвленія въ 1842 году бухарцами Мохамедъ-Алихана и вслѣдствіе возникшихъ въ Коканѣ безпорядковъ, главные роды черныхъ

---

*) Помѣщая статью покойнаго г. Бардашева, Комитетъ надѣется въ непродолжительномъ времени помѣстить болѣе подробныя замѣтки г. Загряжскаго о бытѣ кара-киргизовъ.

киргизъ, кочующіе въ окрестностяхъ Иссыкъ-куля, признали себя независимыми и выгнали коканцевъ изъ небольшихъ укрѣпленій, устроенныхъ на рѣчкахъ Караколѣ, Барскаунѣ и Конуръ-Уленѣ; въ этихъ укрѣпленіяхъ, для содержанія военныхъ постовъ, находилось коканцевъ отъ 40 до 60 человѣкъ; они обезпечивали торговые караваны и содѣйствовали чиновникамъ въ сборѣ подати.

Вся черная орда дѣлится на многіе роды и отдѣленія; главнѣйшія изъ нихъ *богу*, *сары-баишъ* и *султъ*. Каждый родъ и отдѣленіе управлялись прежде манапами, избираемыми большинствомъ народа; достоинство это есть наслѣдственное, но передаваемое преимущественно сыновьямъ и другимъ родственникамъ выбывшаго манапа, если богатство и личныя достоинства внушаютъ къ нимъ уваженіе.

Число черной орды въ точности неизвѣстно, и исчисленія самыхъ киргизъ только приблизительны; манапы: Урманъ, Джантай и Джанкарачь, изъявившіе въ 1847 году желаніе вступить въ подданство Россіи, считали подвѣдомственныхъ имъ киргизъ до 40 тысячь юртъ; у манапа же Буромбая, управляющаго родомъ *богу*, полагали до десяти тысячъ юртъ и 100 тысячъ лошадей.

Обыкновенно, на картахъ границы дикокаменой орды означаютъ снѣжными хребтами, окружающими озеро Иссыкъ-куль; но киргизы не признаютъ этихъ предѣловъ и кочуютъ безпрепятственно отъ озера Иссыкъ-куля на востокъ до бывшей китайской пикетной дороги изъ Кульджи въ Аксу; на югъ они распространяются до независимыхъ мелкихъ владѣній—Бадахшана и Каратигена; на западъ—до Кокана и Ташкента, а на сѣверъ—до предѣловъ Токмакскаго уѣзда.

Небольшое пространство, занимаемое дикокаменною ордою, перерѣзывается въ разныхъ направленіяхъ горными, снѣжными хребтами, составляющими отрасли Тянь-Шаня. Первая снѣжная цѣпь, отдѣляющаяся отъ Тянь-Шаня, направляется на сѣверъ, огибаетъ одну изъ вершинъ рѣки Аму-Дарьи, называемую *Алай*, гдѣ извѣстна подъ именемъ Теректы-Тау; потомъ идетъ на востокъ и, развѣтвляясь, принимаетъ различныя названія отъ омывающихъ подошвы ея рѣкъ, какъ-то: Тонъ-Бурунъ, Тоинъ-Тау и Когуртыкъ-тау.

Вторая снѣжная вѣтвь, называемая вообще *Киргизынъ-Алатау*, или *Александровскимъ хребтомъ*, направляется на западъ, также подъ разными названіями: Кетменъ-тюбе, Кара-бура, Кендыръ-тау, Боролдай, и оканчивается горами Кара-тау, близъ форта Джулекъ; къ востоку вѣтвь эта, по соединеніи съ горами Кунгей-Алатау, дѣлится на многія отрасли, огибающія вершины рѣки Или и называемыя общимъ именемъ *Музардъ*-

тау (ледяный хребетъ); одна изъ этихъ отраслей даетъ начало семирѣкамъ и извѣстна подъ именемъ Ала-тау (пестрыхъ горъ).

Третья цѣпь Кунгей-Алатау соединяется къ востоку, на вершинахъ рѣчки Тупъ, съ кряжемъ Киргизынъ-Алатау, а на западѣ оканчивается незначительными холмами, составляющими правый берегъ рѣки Чу.

Склоны, идущіе по разнымъ направленіямъ отъ главныхъ хребтовъ, иногда покрываются снѣгомъ, но лѣтомъ составляютъ самыя роскошныя пастбища и доставляютъ кочевникамъ убѣжище отъ зноя. Въ особенности замѣчательны южныя покатости хребта Киргизынъ-Алатау, называемыя общимъ именемъ *Сыртъ* или *Сары-язъ*, гдѣ, въ продолженіи всей зимы, кочуютъ многія поколѣнія черныхъ киргизъ. Всѣ исчисленные горные кряжи имѣютъ горные проходы, или пониженія, называемые *Асу*; въ этихъ пониженіяхъ снѣгъ выпадаетъ мелкій, скоро растаиваетъ, и потому представляется возможность переѣзжать по нимъ чрезъ хребты, во всякое время года, даже съ тяжелыми вьюками.

Средоточіе кочевокъ дикокаменныхъ киргизъ составляютъ берега озера Иссыкъ-куль (теплое озеро), *) лежащаго на обширной горной долинѣ, окруженной снѣжными хребтами Кунгей-Алатау и Киргизынъ-Алатау. Иссыкъ-куль изобилуетъ рыбою, а склоны окружающихъ его горъ поросли лѣсами и кустарниками. Огражденное со всѣхъ сторонъ снѣжными горами озеро Иссыкъ-куль доставляетъ надежное убѣжище своимъ дикимъ обитателямъ, и по качеству земель представляетъ наибольшія удобства для зимнихъ кочевьевъ. Теплымъ озеромъ оно названо потому что никогда не замерзаетъ. Озеро Иссыкъ-куль имѣетъ 160 верстъ длины и 50 ворстъ наибольшей ширины. Берега его низменные, песчаные и частію болотистые, поросшіе камышами.

Вода озера весною и лѣтомъ мало годна къ употребленію, а осенью и зимою принимаетъ дурной запахъ, притомъ—горькая и вредная для здоровья; глубина озера неизвѣстна, но полагаютъ ее значительною. Киргизы разсказываютъ, что будто бы часть восточнаго берега Иссыкъ-куля, во времена владычества здѣсь ногаевъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими ихъ селеніями обрушилась въ озеро, на значительное пространство, чѣмъ и стараются объяснить дурное свойство воды. Впрочемъ мнѣніе объ обрывѣ берега и гибели нѣсколькихъ селеній имѣетъ нѣкоторое основаніе; озеро послѣ сильныхъ бурь выбрасываетъ на берега разныя принадлежности домаш-

*) Китайцы называютъ Иссыкъ-куль *Жэ-хай*, что также значитъ теплое озеро, и *Янъ-хай* (соленое озеро); киргизы также называютъ его *Тузъ-Куль* (тузъ-значитъ соль), а калмыки—*Темурту-норъ*, т. е. желѣзистое озеро, потому что на берегахъ его встрѣчаются желѣзныя руды. *Ред.*

няго быта; такъ между прочимъ въ 1842 году, на южную сторону озера, не далеко отъ мыса Кара-бурунъ, выкинуло волнами огромной величины мѣдный котелъ, который былъ отобранъ коканскимъ чиновникомъ и отправленъ къ хану; на сѣверномъ берегу озера, близъ устья рѣчки Аксу, также найденъ былъ послѣ бури другой котелъ, меньше перваго. Котелъ этотъ долгое время сберегался у киргизовъ поколѣнія сары-багышъ *).

Въ озеро Иссыкъ-куль впадаетъ множество рѣчекъ, вытекающихъ изъ горныхъ хребтовъ; изъ нихъ самыя большія отъ 70 до 90 верстъ длиною. Теченіе ихъ вообще быстро, дно каменистое, берега въ вершинахъ крутые, поросшіе еловымъ лѣсомъ; переправы удобны въ бродъ почти во всякое время года.

Весною въ этихъ рѣчкахъ бываетъ очень много рыбы, которую киргизы бьютъ палками и ловятъ мѣшками. Главныя изъ этихъ рѣчекъ: Тупь, Иргаланъ, Караколъ, Иртыкъ, Кызылъ-су, Барекаунъ, Ювки или Заувки, Джиты-Угузъ, Шарпылдакъ, Тонъ, Конуръ-Улень, Аксу и нѣкоторыя другія. Изъ нихъ Иргаланъ и Кызылъ-су имѣютъ въ вершинахъ горячіе ключи, называемые *арасанами*. Рѣчка Ювки замѣчательна главными караванными путями, идущими чрезъ ея вершины въ Кашгаръ и Коканъ; на правой ея сторонѣ построенъ въ 1843 году курганъ, или небольшое укрѣпленіе изъ глины, съ бойницами, называемое *Кызыл-ургунъ*. Курганъ этотъ построенъ главнымъ правителемъ отдѣленія богу, Буромбаемъ Бекмуратовымъ, для защиты каравановъ отъ грабежей и для сохраненія своего имущества, въ случаѣ нападеній сары-багышей, враждующихъ съ отдѣленіемъ богу. Во внутренности кургана помѣщается до десяти юртъ, для складки зерноваго хлѣба, ежегодно собираемаго.

На различныхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Иссыкъ-куль, построено киргизами до 25 водяныхъ мельницъ.

Изъ сѣверныхъ покатостей снѣжнаго хребта Киргизынъ-Алатау вытекаетъ замѣчательная по своей величинѣ рѣка Чу, которая составляется изъ рѣчекъ: Кочкаръ-су, Джумгалъ, Шамси и Каракочира. Теченіе Чу въ вершинахъ очень быстрое, берега и русло каменисты; ниже она течетъ по песчаной долинѣ и имѣетъ воду всегда мутную. Изъ рыбъ водятся въ ней: сомы, сазаны, судаки и другія.

По лѣвую сторону рѣки Чу, находились два бывшихъ коканскихъ укрѣпленія: Токмакъ-курганъ и Пишпекъ; теперь Токмакъ составляетъ уѣздный городъ Токмакскаго уѣзда и отъ Кастекскаго ущелья переносится нынѣ къ Пишпеку. Въ Пишпекъ прежде каждогодно весною и осенью приходилъ от-

*) О любопытныхъ находкахъ на берегу Иссыкъ-куля помѣщена статья г.-м. Колпаковскаго въ Извѣстіяхъ Имп. Г. Общ. 1870 года, № 3.

рядъ кипчаковъ для сбора дани съ киргизъ черной и большой орды, кочующихъ по близости. Постоянный гарнизонъ въ этихъ укрѣпленіяхъ былъ хотя и незначителенъ, но сильнѣе другихъ крѣпостей нѣсколькими десятками человѣкъ.

Рѣка *Таласъ* вытекаетъ изъ снѣжнаго хребта, раздѣляющаго эту рѣку отъ Чу тремя истоками, называемыми Учь-кошъ-сай. На лѣвомъ ея берегу, близъ снѣжныхъ горъ, въ 75 верстахъ отъ вершинъ, находится Ауліе-ата, бывшее коканское укрѣпленіе, въ которомъ также помѣщался небольшой гарнизонъ, собственно для наблюденія за черными киргизами и охраненія отъ ихъ нападеній каравановъ, идущихъ въ Коканъ и другіе города. Таласъ быстро изливается изъ горъ и, пройдя песчаныя степи, впадаетъ въ озеро Кара-куль.

Остальныя рѣки, вытекающія изъ горъ, окружающихъ Иссыкъ-куль, суть: Сыръ-Дарья, Чирчикъ и Кара-Дарья.

Строевой лѣсъ, исключительно еловый, растетъ по покатостямъ, идущимъ въ разныя стороны отъ мѣстныхъ хребтовъ Кунгей и Киргизынъ-Алатау; вырубка его изъ горъ мѣстами довольно удобна, сплавъ же водою невозможенъ, потому что рѣчки завалены огромными камнями и въ вершинахъ маловодны. Кромѣ ели, произрастаютъ здѣсь фруктовыя деревья въ дикомъ состояніи, какъ-то: яблоки, персики, урюкъ, виноградъ, и разнаго рода кустарники.

Изъ дикихъ звѣрей водятся: маралы, дикіе и каменные козлы, аркары (каменные бараны), сайги, абукень, тигры, барсы, ирбисы, медвѣди, волки, лисицы, куницы, рыси, россомахи, выдры и зайцы; изъ птицъ: фазаны, беркуты, ястребы, соколы и другія.

Увѣряютъ, что нѣкоторыя рѣчки, впадающія въ озеро Иссыкъ-куль, и въ особенности Иргаланъ, содержатъ золотоносные пески; въ какой мѣрѣ показанія эти справедливы, еще не изслѣдовано.

Желѣзо, для выдѣлки оружія и для домашнихъ принадлежностей, черные киргизы добываютъ въ небольшихъ размѣрахъ и весьма первобытными способами изъ чернаго, крупнаго песку, собираемаго на берегахъ Иссыкъ-куля. Свинцовыя руды встрѣчаются также въ кочевьяхъ черныхъ киргизъ, но не разработываются ими.

Соль добываютъ черные киргизы съ вершинъ рѣкъ Чарыка и Чу, а также по рѣчкѣ Кетмень-тюбе. Пласты отличной каменной соли найдены недавно близъ Каракола и въ долинѣ озера Сонъ-куль.

Въ лѣтнее время климатъ въ горахъ гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ степяхъ Семирѣченскаго края; хлѣбъ, созрѣвающій въ Семирѣчьѣ въ $3^1/_2$ или 4 мѣсяца, у черныхъ киргизъ едва поспѣваетъ въ 6 мѣсяцевъ. Сильные жары бываютъ рѣдко, а морозы зимою бываютъ лишь въ горахъ; въ

окрестностяхъ же Иссыкъ-куля температура воздуха всегда выше нуля. Снѣгъ выпадаетъ въ ноябрѣ и растаиваетъ въ началѣ марта; въ низкихъ мѣстахъ онъ бываетъ очень мелкій: дожди освѣжаютъ почву преимущественно весною.

Образъ жизни черныхъ киргизъ, сходствуя во всѣхъ почти отношеніяхъ съ образомъ жизни другихъ киргизскихъ ордъ, отличается лишь нѣкоторыми незначительными оттѣнками.

Верхняя одежда черныхъ киргизъ шьется изъ кашгарскихъ матерій, а нижняя изъ бѣлыхъ бязей, выдѣлываемыхъ въ Коканѣ; обувь—изъ русскихъ красныхъ кожъ. Вооруженіе составляютъ: *айбалта* (родъ топора), сабли, пики и ружья. Черные киргизы, сравнительно съ другими ордами, имѣютъ болѣе оружія, въ особенности огнестрѣльнаго, пріобрѣтаемаго прежде въ Коканѣ, но ружья ихъ вообще длинны, тяжелы и съ фитилями вмѣсто замковъ. Холодное оружіе киргизы частію покупаютъ, а частью изготовляютъ сами.

Хлѣбопашествомъ занимаются почти всѣ черные киргизы, и оно у нихъ болѣе распространено, чѣмъ у киргизъ большой орды. Урожай, даже и необильный, удовлетворяетъ потребностямъ всего народонаселенія. Черные киргизы сѣютъ пшеницу, ячмень и просо; изъ первой приготовляютъ хлѣбъ, послѣднее употребляютъ въ пищу и, кромѣ того, изъ проса приготовляется буза, любимый напитокъ всѣхъ азіатскихъ мусульманъ.

Бѣдные люди не имѣютъ своихъ пашень, но нанимаясь въ услуженіе у богатыхъ, получаютъ въ лѣто, за работу, зерноваго хлѣба отъ 4 до 6 мѣшковъ.

Къ разведенію огромнаго скотоводства способствуетъ самая мѣстность. Скотъ черныхъ киргизъ вообще лучшихъ породъ, въ особенности рогатый, лошади крѣпки и привычны къ горной ѣздѣ, барановъ разведено много; торговцы вымѣниваютъ ихъ на большія суммы и отправляютъ въ Кашгаръ и Коканъ. Наши купцы съ выгодою также вымѣниваютъ пушный товаръ на русскія нанки, ситцы, верверетъ, чугунные котлы, красную юфть и проч. Кромѣ приготовленія войлоковъ, попонъ, сѣделъ и нѣкоторой домашней утвари, черные киргизы не знаютъ другихъ рукодѣлій. Почти всѣ торговые обороты черныхъ киргизъ ограничиваются мѣною своего скота торговцамъ, приходящимъ изъ Кашгара, Россіи и Кокана. Звѣриною охотою черные киргизы занимаются мало, потому что звѣри водятся или въ самыхъ высокихъ горахъ, или на топкихъ, поросшихъ камышами болотахъ, куда можно пробраться только пѣшимъ, что для киргиза кажется невозможнымъ.

Общій уровень благосостоянія киргизъ дикокаменной орды вообще выше, чѣмъ у казаковъ, т. е. киргизовъ большой орды; многіе зажиточные

люди еще и прежде, до водворенія здѣсь русской власти, ежегодно вымѣнивали въ Китаѣ слитки серебра, называемые ямбами, которыя и хранили у себя, въ юртахъ. Байгуши (бѣдняки) также не терпятъ здѣсь такихъ нуждъ, какъ въ другихъ ордахъ.

Г. Бардашевъ.

Матеріалы для этнографіи Средней Азіи.

КИРГИЗСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ И ЗАГАДКИ.

Н. В. Гоголь, въ одной изъ своихъ лекцій, назвалъ Азію «народовержущимъ волканомъ». Выраженіе это, хотя и метафорическое, тѣмъ не менѣе совершенно вѣрно. Съ нагорныхъ плоскостей Азіи издавна спускались въ прилегающія равнины тѣ дикія орды, которыя ниспровергли одряхлѣвшій Римъ и Византію, наводнили всю Европу, проникли въ сѣверную Африку, Малую Азію, Персію, Индію и Китай. Для тѣхъ изъ этихъ азіатскихъ ордъ, которыя двигались къ югу и юго-западу, путь былъ весьма недалекъ. Приволье и богатство странъ, въ которыя вступали дикари нагорной Азіи, скоро заставляли ихъ осѣсться здѣсь, на равнинахъ Индіи, Персіи и Малой Азіи. Не такое приволье встрѣтили тѣ орды, которыя двигались къ сѣверо-западу, по главному жерлу «народовержущаго волкана». Опаленныя солнцемъ степи, небольшія полосы плодородной земли по берегамъ рѣкъ, гдѣ почва хотя и вознаграждаетъ трудъ человѣка, но требуетъ постоянной заботы и старательнаго ухода,—все это не могло манить къ себѣ воинственныхъ дикарей, искавшихъ не труда, а приволья, спокойной жизни и богатствъ. И азіатскія орды двигались далѣе, къ открытому пространству между Каспійскимъ моремъ и Ураломъ. Множество народовъ прошло по этому пути, начиная отъ описаннаго Геродотомъ переселенія киммерійцевъ, до походовъ Тамерлана,—«желѣзнаго хромца», какъ назвали его наши лѣтописи.

Каждая орда, каждый народъ, спускавшіеся съ нагорныхъ плоскостей въ Среднюю Азію, Киргизскую степь, и двигавшіеся далѣе, въ Европу, неминуемо оставляли на своемъ пути слѣдованія отсталыхъ, недовольныхъ и вообще отдѣлившихся по какому бы то ни было случаю отъ общей народной массы. Въ этомъ отношеніи степь имѣла такое же вліяніе на проходившія чрезъ нее орды, какъ и гористыя страны; но только въ горахъ каждая народность, осѣвшись въ долинахъ и ущельяхъ, рѣзко ограниченныхъ горными кряжами, могла долго и упорно сохранять свои отличительныя національныя черты, тогда какъ въ степи одинаковыя климатическія условія, одинаковый характеръ мѣстности обусловили и одинаковый образъ

жизни населившихъ ее кочевыхъ массъ. Азіатскій кочевникъ—вездѣ одинаковъ, отъ склоновъ Гинду-куша до береговъ Каспійскаго моря и до Алтая. Только тамъ могутъ сохраниться остатки,—можетъ быть и слабые,—прежней національной самобытности, гдѣ не имѣетъ вліянія вся окружающая обстановка, и именно: въ духовной жизни народа. Старинныя легенды и сказанія, пѣсни, пословицы—все это легко можетъ сохраниться и переходить изъ рода въ родъ, почти неприкосновенно, безъ особыхъ искаженій, потому что каждый народъ,—какъ бы ни измѣнился онъ подъ вліяніемъ новой для него среды,—все же сохраняетъ, какъ святыню, какъ память о минувшихъ дняхъ, легенды и разсказы о своихъ отцахъ и дѣдахъ, о ихъ жизни и подвигахъ. Пословицы, какъ изреченія, заключающія въ себѣ житейскую, народную мудрость, также въ теченіи вѣковъ переходятъ изъ устъ въ уста, какъ и пѣсни, и легенды.

Мы уже сказали выше, что, при движеніи азіатскихъ народовъ на западъ, Киргизская степь, а затѣмъ—южно-русскія степи и равнины были первыми этапами, гдѣ могли остановиться и, частію, временно осѣсться эти орды, смѣшавшись съ живущимъ здѣсь славянскимъ населеніемъ. Подобно тому, какъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи славянское племя приняло въ себя значительную долю финскаго элемента, такъ и на югѣ Россіи весьма замѣтна примѣсь элемента тюркскаго. Въ какой мѣрѣ сильна эта примѣсь, можетъ показать только сличеніе произведеній народнаго умственнаго творчества тюркскихъ племенъ Средней Азіи съ русской народной литературой *): мы разумѣемъ здѣсь народныя сказанія, былины, легенды, пѣсни, поговорки и т. п. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить особаго вниманія на литературу киргизовъ, потому что, какъ мы уже сказали выше, нынѣшнее населеніе Киргизской степи составилось изъ остатковъ многихъ азіатскихъ ордъ и народовъ, двигавшихся чрезъ эту степь въ южную Россію и въ Европу. Многое заставляетъ предполагать, что въ составъ нынѣшняго киргизскаго населенія вошли также и племена не тюркскія, но близко родственныя намъ, славянамъ.

Кромѣ того, было бы въ высшей степени интересно прослѣдить: въ какой мѣрѣ родственно славянское племя съ тѣми уже немногочисленными народностями, которыя, не смотря на всѣ перевороты и гибельныя, истребительныя войны, удержались еще и понынѣ въ горахъ центральной Азіи. Что за народъ уссуни, очевидно принадлежащіе къ кавказской расѣ, и сіягпуши, или кяфиры, живущіе въ горахъ Гинду-куша, и о которыхъ султанъ Баберъ, Моганъ-Лаль, Борнсъ и другіе сообщаютъ столько интересныхъ свѣдѣній, затрогивающихъ живое любопытство. Сіягпуши рѣзко отли-

*) В. Стасовъ: О происхожденіи русскихъ народныхъ былинъ.

чаются отъ сосѣднихъ мусульманъ; они любятъ вино, музыку, пляску, сидятъ и лежатъ, протянувъ ноги, а не поджавъ ихъ подъ себя, подобно всѣмъ мусульманамъ. Нѣкоторые обычаи сіягпушей напоминаютъ языческіе обычаи славянъ, напр. уводъ невѣстъ во время игръ между селами; о такомъ же обычаѣ, существовавшемъ у древлянъ, упоминаетъ Несторъ-лѣтописецъ. Женскія пляски сіягпушей, по описанію Борнса, есть ничто иное, какъ нашъ русскій хороводъ, а воинственный танецъ мужчинъ, состоящій, по словамъ Борнса, изъ прыжковъ и притопываній, невольно напоминаетъ великорусскій трепакъ. Вообще сіягпуши несомнѣнно принадлежатъ къ числу арійскихъ народовъ.

Это—вопросы живые, возбуждающіе современный научный интересъ, и теперь, когда русскіе встали уже твердою ногою въ Средней Азіи, представляется возможность исподволь разъяснить и разработать многіе изъ этихъ возникающихъ вопросовъ.

Какъ матеріалъ для будущихъ этнографическихъ изслѣдованій, мы помѣщаемъ въ нашемъ изданіи нѣсколько киргизскихъ пословицъ, начиная ими рядъ изслѣдованій народной литературы подвластныхъ намъ киргизовъ оренбургскаго, туркестанскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Можетъ быть, этотъ матеріалъ доставитъ этнографу возможность сдѣлать выводъ, которымъ существенно обогатится наука.

I.

КИРГИЗСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ *):

Брань не дымъ, глаза не ѣстъ.

Большой праздникъ—для всего народа.

Умѣющій сосать, двухъ матокъ сосетъ.

Если уважаешь хозяина, брось и собакѣ кость.

Куй желѣзо пока горячо.

У богача жена умретъ—постель обновится, а у бѣднаго жена умретъ—голова вскружится.

Предъ гордецомъ и ты гордись, онъ не сынъ пророка.

Уважающаго тебя и ты уважай; онъ не рабъ, доставшійся тебѣ отъ отца.

Кто не боится Бога, того ты бойся; а кто боится Бога, того ты не бойся.

Достоинство желѣза пойметъ одинъ кузнецъ.

Острый ножъ полезенъ для рукъ, но вреденъ для ноженъ.

Ложь полезна при спорѣ, но вредна для души.

*) Собраны Ш. Ибрагимовымъ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства.

Нѣтъ дерева выше сосны, но отъ нея меньше тѣни, чѣмъ отъ тала.

У кого нѣтъ родныхъ и друзей! Но отъ нихъ меньше участья, чѣмъ отъ чужаго.

Собака лаетъ, а караванъ идетъ.

Если ты выхолишь отощавшій скотъ, и носъ и ротъ твой въ маслѣ будутъ; а если ты выростишь дурнаго человѣка, и носъ и ротъ твой въ крови будутъ.

Хорошему хорошій знаетъ цѣну; дурной не можетъ хорошему знать цѣну.

Сѣрый гусь, плавающій въ водѣ оцѣнитъ ли пріятность суши; по землѣ бѣгающая драхва оцѣнитъ ли пріятность воды?

Богачъ, сдѣлавшись судьею, будетъ похожъ на кудрявое дерево; а бѣднякъ, сдѣлавшись судьею, будетъ похожъ на сухой сучекъ.

У кого родится хорошій сынъ, тотъ зажжетъ огонь, а у кого родится дурной сынъ, того и на верблюдѣ собаки заѣдятъ.

У Государя умъ—сто умовъ.

Даже и Ангелъ, увидя золото, сойдетъ съ дороги.

Торопящійся—не достигнетъ цѣли.

Опредѣленный (Богомъ)—не уйдетъ.

Не торопящійся и на арбѣ достигнетъ зайца.

Не та красавица, которая красива, а та, въ которую влюбишься.

Жена на дорогѣ—дитя за поясомъ.

Отъ трехъ отцевъ—три (сына) ребенка.

Воспитанный отцемъ будетъ строгать стрѣлы, а воспитанный матерью будетъ кроить шубу (или халатъ).

Отцовская мысль—на ребенкѣ, а мысль ребенка—въ степи.

Если времена лисицы, то превратись въ *тазы* (борзая собака).

Соотв. русской: назвался грибомъ, полѣзай въ кузовъ.

Камень жилъ не имѣетъ, султанъ печени не имѣетъ (т. е. немилостивый).

Другъ разсказомъ въ слезы введетъ; врагъ разсказомъ въ смѣхъ введетъ.

Накормившему одинъ день, кланяйся (салемъ) сорокъ дней.

Двѣ головы барана не помѣстятся въ одинъ котелъ.

Получаемое—благо, а отдаваемое—несчастіе.

Неисполняющій приказаніе, срамитъ самъ себя.

Дочь дома—характеръ за домомъ.

Т. е. хотя дѣвушка и не выходитъ изъ дома, а характеръ ея извѣстенъ въ народѣ.

У пугливаго глаза цѣлы.

Если обжегъ ротъ, будешь пить подувши.

Тамъ, гдѣ валялась лошадь, останутся волоса.

И самый дурной (человѣкъ) хвалитъ своего ребенка.

Крашеная чашка, если и потеряетъ краску, то не потеряетъ формы.

Если шутка позволительна, то и съ отцемъ шути.

Только самый дурной (человѣкъ) подружиться съ отцеубійцею.

Султанъ не позоритъ свою кость

Разжирѣвшая собака и хозяина укуситъ.

Воронъ ворону глазъ не выклюетъ.

Берегись—и ты не будешь униженъ.

Не тотъ опытенъ, кому много лѣтъ, а тотъ, кто много видѣлъ.

Если дубъ погнется, то сломается.

Уважай себя, какъ чужой, чтобы и чужіе уважали тебя.

Когда золото въ рукахъ, то оно цѣны не имѣетъ.

Живая мышь лучше мертваго льва.

Силачъ отъ матери, лошадь отъ кобылы.

Русскій заблудится доѣхавши, казакъ (киргизъ) заблудится не доѣхавши.

Т. е. русскій можетъ заблудиться и вблизи того мѣста, куда онъ ѣдетъ.

Если упасть, то упасть съ нара *)

Дѣти отъ двухъ женъ составятъ два рода.

Слова, вышедшія изъ за тридцати зубовъ, распространятся на тридцать родовъ.

Народъ—святой.

Т. е. рѣшеніе, принятое народомъ, непогрѣшимо.

У двухъ молодыхъ—одно желаніе.

Если есть печаль, отправляйся къ хану; а если голоденъ, отправляйся къ богачу.

Болѣзнь отъ пищи; тяжба отъ родныхъ.

Для себя и своего ума достаточно.

Гдѣ чешется, оттуда рука не сходитъ: кого любишь, отъ того словъ не оторвешь.

Т. е. не можешь наговориться.

Красивая женщина не можетъ не быть развратницей.

Чій **) продается, а чего мало, то берегутъ.

Горькое отъ прѣснаго можетъ отличить тотъ, кто отвѣдалъ; далекое отъ близкаго можетъ отличить тотъ, кто проѣхалъ рысью.

Если ты любишь ѣсть отброски ***), то носи свою ложку за поясомъ.

Кто меня уважаетъ, тотъ и близкій мнѣ.

---

*) Большой бухарскій верблюдъ.

**) Степной камышъ.

***) Экскременты.

Развращенномъ народу не будь бекомъ.

Когда мало пищи, то не будь бакауломъ *).

Мщеніе у хорошаго человѣка продолжается пока высохнетъ шелковый платокъ; мщеніе же у дурнаго человѣка продолжается пока голова (противника) склонится до земли.

Не спрашивай, когда плачутъ, а спрашивай, когда смѣются.

Небо подставки не имѣетъ, а земля завязки не имѣетъ.

Пѣшему сабля нейдетъ; бѣдному богатство нейдетъ.

Если золотое сѣдло тягостно для лошади, возьми его и сожги въ огнѣ.

Тотъ собака, кто спроситъ достойнаго джигита о его происхожденіи.

Кто много видитъ, тотъ дѣлается умнѣе, а кто много говоритъ, тотъ дѣлается краснорѣчивѣе.

Кунъ **) у человѣка сто лошадей, а совѣстъ—тысяча лошадей.

Т. е. лучше лишиться тысячи лошадей, лишь бы отомстить.

Земля безъ горъ не бываетъ; народъ безъ султана не бываетъ.

У людей сидящихъ въ лодкѣ, душа одна; у условившихся быть друзьями, слава одна.

Не тотъ рабъ, кто отъ рабыни родился, а тотъ кто дурно ведетъ себя.

Если ты будешь преслѣдовать труса, то и онъ сдѣлается храбрымъ.

Боль отъ тороковъ знаетъ не хозяинъ, а лошадь; достоинства джигита знаетъ не онъ, а чужіе люди.

Если сойдутся двое тентяковъ ***), дай Богъ имъ остаться живыми.

Темная ночь не имѣетъ глазъ.

Между двумя нарами (большой верблюдъ) можетъ погибнуть муха.

Сытый голоднаго не разумѣетъ, а здоровый больнаго не разумѣетъ.

Кто боится саранчи, не сѣетъ хлѣба, а кто боится баранты, не ѣстъ мяса (или не держитъ скотины).

У Бога нѣтъ скота, котораго онъ пасетъ; беретъ у одного и отдаетъ другому.

Дурной человѣкъ, не умѣющій говорить, навлечетъ на себя презрѣніе; а дурной человѣкъ, не умѣющій кочевать, лишится вьючной скотины.

Русскаго не называй русскимъ, а называй его счастіемъ (*рысъ*) ****).

---

*) Разносчикомъ блюдъ.

**) *Кунъ*—пеня за кровь убитаго.

***) *Тентякъ*—значитъ глупецъ, блажной, бѣшеный человѣкъ.

****) *Рысъ*—старинное киргизское слово, и собственно означаетъ счастіе, таланъ. По мнѣнію киргизовъ, у каждаго человѣка есть на небѣ своя звѣзда, и это они также называютъ *рысъ*.

Рабу, которому Богъ захочетъ дать, отнесетъ на самую дорогу; а у раба, которому не захочетъ дать, послѣднюю лошадь украдетъ воръ.

Босымъ ногамъ непріятна колючка.

Заблудившагося нельзя обвинять, если онъ возвратится на прежнее мѣсто.

Талъ ростетъ прислонясь къ землѣ, а подъ защитой родственниковъ умножается скотъ.

У человѣка глаза впереди, а недостатки назади.

Т. е. о недостаткахъ человѣка судятъ чужіе люди.

Нѣтъ врага сильнѣе жены; она незамѣтна—лежитъ въ объятіяхъ.

У послѣдняго верблюда вьюкъ тяжелѣе.

У пропавшаго ножа рукоять золотая; пропавшая корова давала много молока.

Лошади по ржанію узнаютъ другъ друга; люди, поговоривъ, узнаютъ одинъ другаго.

Хвостъ у аргамака—одинъ волосъ серебряный, другой конскій.

Сынъ знатнаго человѣка можетъ быть и мурзою и рабомъ.

II.

КИРГИЗСКІЯ ЗАГАДКИ.

Во время разъѣздовъ моихъ по кочевьямъ киргизовъ Большой Орды мнѣ неоднократно случалось встрѣчаться съ киргизомъ Хасаномъ, 95-тилѣтнимъ старикомъ, который, разсказывая мнѣ про свою молодость, передалъ нѣсколько весьма любопытныхъ загадокъ въ стихахъ. Вотъ разсказъ Хасана:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще очень молодъ, аулъ моихъ родителей, перекочевывая однажды лѣтомъ, остановился близъ аула, гдѣ жила красавица киргизка, по имени Калипа, дочь киргиза Большой Орды, Бурты.

Въ молодости моей я славился не только своею удалью, но слылъ также хорошимъ пѣвцемъ. Вскорѣ я началъ ухаживать за Калипою и постоянно вечеромъ пѣлъ ей пѣсни; красавица тоже считалась хорошей пѣвицей въ своемъ аулѣ. Однажды,—помню какъ теперь,—она, въ присутствіи многихъ гостей, въ пѣсняхъ говорила мнѣ загадки, которыя я долженъ былъ разгадывать, также въ отвѣтной пѣснѣ. Вотъ эти загадки, хорошо сохранившіяся въ моей памяти:

ЗАГАДКА *).

Я принесъ съ базара испеченную лепешку (кулчи),

*) Первыя двѣ строки прибавлены только для рифмы; собственно же разгадка заключается въ двухъ послѣднихъ стихахъ, а иногда и въ одномъ послѣднемъ стихѣ.

Погоняя тонкою, длинною змѣею, сядь на дювуль *);
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ,
Отгадай, какая птица изнуряетъ лошадей?

РАЗГАДКА.

Роды мои идутъ кочевкою туда, гдѣ ростетъ кубеленъ **);
Я ѣзжу на лошади, которая пожирѣла отъ ибеленъ ***);
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ:
Птица, изнуряющая лошадей, есть бубелекъ ****).

ЗАГАДКА.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузница и мѣхи;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ,
Отгадай, какая птица съ короткимъ хвостомъ?

РАЗГАДКА.

Во время кочевки я всегда сажусь на сѣраго трехлѣтняго коня,
У сѣраго трехлѣтка хвостъ заплетенъ;
Нѣтъ подъ небесами мнѣ неизвѣстной птицы;
Птица съ короткимъ хвостомъ есть перепелка.

ЗАГАДКА.

Уменъ ты, свѣтикъ, или неразуменъ?
Будешь ли рости красиво, какъ талъ?
На горкѣ ростетъ груда камыша.
Если ты пѣвецъ, то отгадай? *****)

РАЗГАДКА.

Виднѣются твои круглыя, черныя брови;
Тебѣ едва только исполнилось пятнадцать лѣтъ;
Загадка: на одной горкѣ ростетъ груда камыша,
Значитъ, въ *холмъ выросшенные твои волоса.*

ЗАГАДКА.

Принесъ я съ базара испеченную лепешку;

---

*) *Дювуль*—баснословная лошадь.
**) Мелкая питательная трава.
***) Родъ травы.
****) Слѣпень.
*****) Слово въ слово: «Развяжи узелъ загадки».

Погоняя тонкою, длинною змѣею, сядь на коня дювуль;
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ,
Отгадай, какая птица изнуряетъ верблюдовъ?

РАЗГАДКА.

Начало зимы кыръ-кускъ каусканды *);
Иные ребята быть можетъ кончили свои пѣсни;
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ:
Птица, изнуряющая верблюда, есть сорока.

ЗАГАДКА.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузница и мѣхи;
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты въ народѣ первый пѣвецъ:
Отгадай, какая птица съ краснымъ клювомъ?

РАЗГАДКА.

Роды мои идутъ для кочевки на ибелекъ;
Я самъ поставилъ западню для бабочки;
Красноклювая птица есть ляйлякъ (аистъ).

ЗАГАДКА.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузница и мѣхи;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ:
Отгадай, какая птица съ калмыцкими ножками?

РАЗГАДКА.

Аулъ мой остановился на бурбасѣ (солончакѣ);
Нитка крутитъ веретено;
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ:
Птица съ калмыцкими ножками есть журавль.

ЗАГАДКА.

Уменъ ты, свѣтикъ, или неразуменъ?
Будешь ли расти красиво, какъ талъ?
Въ одномъ гнѣздѣ сорокъ орловъ.
Если ты пѣвецъ, то отгадай!

---

*) Названіе октября.

РАЗГАДКА.

Аулъ твой остановился на кабакѣ (обрывъ или крутой берегъ);
За иглой моей сестры ходитъ нитка (дженгече);
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ:
Стрѣлы лука воткнутые джебесой (*мастеромъ*).

ЗАГАДКА.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузница и мѣхи;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ:
Отгадай, какая птица громко кричитъ?

РАЗГАДКА.

Красавица моя, говорятъ, что въ низовьяхъ рѣчки живутъ калмыки;
Говорятъ, что враги-калмыки пьютъ иргитъ (квашеное молоко);
Нѣтъ подъ небесами птицы которую бы я не зналъ;
Кричащая птица есть беркутъ.

ЗАГАДКА.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузница и мѣхи;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты въ народѣ знаменитый пѣвецъ:
Отгадай, какая птица ржетъ?

РАЗГАДКА.

Всегда во время кочевки сажусь я на одного скакуна;
Пріѣхалъ я на пиръ—угостили меня копченымъ жиромъ;
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ:
Птица, которая ржетъ, есть кизъ-куй-рыкъ (*куликъ*).

ЗАГАДКА.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузница и мѣхи;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ,
Отгадай, какая птица кричитъ: ой-бой?

РАЗГАДКА.

Красавица моя, говорятъ, въ низовьяхъ рѣки кочуютъ калмыки;
Говорятъ, что враги-калмыки пьютъ кумысъ;
Нѣтъ подъ небесами птицы, которую бы я не зналъ;
Птица, кричащая: ой-бой, есть байгызъ (*коршунъ*).

Коранъ Османа.

Въ октябрѣ прошлаго года, препровожденъ былъ г. министру народнаго просвѣщенія найденный въ Самаркандѣ, въ мечети Ходжа Ахраръ, коранъ написанный на пергаментѣ куфическимъ шрифтомъ, безъ точекъ и гласныхъ, Происхожденіе этого корана весьма древнее, и именно относится ко времени халифа Османа. При занятіи Самарканда русскими, коранъ этотъ былъ скрытъ, и только впослѣдствіи перенесенъ снова въ мечеть Ходжа Ахраръ.

Общее вниманіе, обращаемое русскими на эту древность, дало мысль нѣкоторымъ фанатикамъ изъ муллъ перенести коранъ Османа въ Бухару. Узнавъ объ этомъ, начальникъ Заравшанскаго округа, ген.-м. Абрамовъ, распорядился принять мѣры, чтобы драгоцѣнная для науки древность не ускользнула изъ рукъ, и поручилъ полковнику Сѣрову развѣдать: принадлежитъ ли этотъ коранъ какой нибудь мечети, имѣетъ ли онъ особое религіозное значеніе для мусульманъ, и можетъ ли быть пріобрѣтенъ, безъ оскорбленія религіознаго чувства магометанъ. По распросамъ оказалось, что коранъ Османа не считается у мусульманъ особой святыней, и что ему покланялась только эмиры, когда пріѣзжали въ Самаркандъ. Имамы мечети Ходжа-Ахраръ сами предложили полковнику Сѣрову пріобрѣсти этотъ коранъ за 125 р., если онъ пожелаетъ, что, конечно, и было тотчасъ же исполнено ген.-м. Абрамовымъ.

Разскажемъ вкратцѣ о происхожденіи этого корана и о томъ, какъ попалъ онъ въ Самаркандъ, хранилище азіятской книжной мудрости *).

Лѣтъ 400 назадъ, въ Ташкентѣ жилъ *пиръ*, т. е. наставникъ или настоятель монашествующаго ордена, именемъ Убейдула, прозванный *Ахраръ* (посвященный Богу). Отецъ его, Ходжа-Махмудъ, былъ торговецъ. Замѣтя въ сынѣ влеченіе къ размышленіямъ о богословскихъ вопросахъ, онъ посвятилъ его Богу, т. е. направилъ все ученіе мальчика исключительно къ изученію науки о вѣрѣ. Слава о богословскихъ познаніяхъ Убейдулы

*) Записано со словъ муллы Абдулъ-Джалилъ и муллы Мугини-Муфти, состоящихъ при медрессе и мечети Ходжа-Ахраръ, въ Самаркандѣ.

росла вмѣстѣ съ его годами. На двадцатомъ году онъ поступилъ мюридомъ къ пиру Шейхъ-Магомеду-Нами, одному изъ послѣдователей монашествующаго ордена Богуэддина-Нахшибенди, весьма распространеннаго въ Туркестанѣ.

По смерти своего пира, считаясь первымъ его *халифэ* (преемникомъ), Ахраръ принялъ весь орденъ подъ свое покровительство. Мудрые совѣты, которые онъ давалъ приходящимъ, и богословскія познанія не замедлили расширить кругъ его мюридовъ (учениковъ, послѣдователей).

Однажды, когда уже Ахраръ заживо былъ признанъ святымъ, нѣсколько человѣкъ изъ его мюридовъ предприняли *хаджъ* (путешествіе въ Мекку). По обычаю, каждый пилигримъ, отправляясь въ хаджъ, запасается разными амулетами, четками, лекарственными растеніями изъ своей родины и т. п., для раздачи по дорогѣ, а мюриды запасаются еще правомъ раздачи благодати отъ своего пира. Одинъ изъ мюридовъ Ходжи-Ахрара какъ-то случайно, возвращаясь съ поклоненія, зашелъ въ Румъ *). Въ это время халивъ этого государства былъ сильно боленъ, и никто изъ туземныхъ врачей не могъ помочь ему. Потерявъ всю надежду на искусство своихъ врачей, приближенные халифа стали искать врачей въ сосѣднихъ странахъ. Тѣмъ временемъ по Руму распространилась молва объ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ мюридомъ изъ Туркестана, и халифъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ привести странника къ себѣ. Чтеніе молитвъ и благословеніе отъ Ходжи-Ахрара оказались цѣлебными, и не прошло трехъ дней, какъ халифъ почувствовалъ значительное облегченіе, а вскорѣ и совсѣмъ выздоровѣлъ. Благодарный халифъ обѣщалъ мюриду дать ему въ награду все, что онъ пожелаетъ.

Въ это время и въ Румѣ, и даже въ Туркестанѣ извѣстно было о драгоцѣнномъ памятникѣ, сохранившемся отъ временъ первыхъ халифовъ,— о коранѣ Османа: коранъ этотъ былъ единственный вѣрный и точный списокъ всѣхъ вѣроученій и изреченій Магомета, которыя были записаны на бараньихъ лопаткахъ и хранились у вдовы Магомета. (Самъ Магометъ не умѣлъ писать—историческій фактъ, подтверждаемый всѣми біографами мусульманскаго пророка). Вскорѣ послѣ смерти Магомета, первый халифъ Абубекръ обнародовалъ коранъ, хранившійся въ семействѣ Магомета; но такъ какъ уже при второмъ халифѣ, Омарѣ, появилось много варіантовъ на обнародованный коранъ, то Османъ, третій халифъ, желая сохранить

*) Надо полагать—въ Константинополь; во всякомъ случаѣ преданіе это, если и имѣетъ историческую основу, въ частностяхъ сильно искажено.

ученіе ислама во всей чистотѣ, приказалъ собрать всѣ варіанты и сжегъ ихъ, объявивъ истиннымъ только одинъ коранъ Абубекра.

Такимъ образомъ рукопись, принадлежавшая, по преданію, самому Осману, имѣла, въ глазахъ мусульманъ, вдвойнѣ важное значеніе: какъ святыня, оставшаяся отъ первыхъ временъ мусульманства, и какъ безусловно вѣрный списокъ корана, чуждый всякихъ искаженій и варіантовъ. Мюридъ, исцѣлившій халифа Рума, попросилъ въ награду себѣ коранъ Османа, который, какъ извѣстно было, хранился въ то время въ *хазинэ* (казначействѣ) халифа Рума.

Просьба мюрида очень огорчила халифа, но дѣлать было нечего; коранъ Османа былъ отданъ мюриду, который тотчасъ же отослалъ его въ Ташкентъ, къ своему пиру Ахрару, и, не прельщаясь никакими подкупами и обѣщаніями награды, не хотѣлъ возвратить его снова въ хазинэ халифа.

Слава Ходжи-Ахрара еще болѣе увеличилась отъ этого пріобрѣтенія. Нѣсколько лѣтъ прожилъ онъ съ кораномъ Османа въ Ташкентѣ, а потомъ переселился въ Самаркандъ, гдѣ устроилъ медрессе и мечеть, которымъ завѣщалъ, кромѣ большихъ богатствъ, и коранъ Османа. Ходжа-Ахраръ умеръ на 80-мъ году жизни въ Самаркандѣ и погребенъ въ своей же мечети. Потомство его считается святымъ.

По преданію, коранъ Османа, хранившійся въ мечети Ходжи-Ахрара и препровожденный нынѣ въ Петербургъ, написанъ собственноручно Османомъ. Говорятъ, что халифъ Османъ былъ убитъ въ своемъ дворцѣ надъ чтеніемъ этой книги взволнованною чернью, озлобленною на халифа за злоупотребленія, которыя дозволяли себѣ его любимцы. На книгѣ еще до сихъ поръ видны слѣды крови. Въ удостовѣреніе подлинности этого преданія, на самомъ коранѣ было нѣсколько свидѣтельствъ современниковъ Османа, но отъ давности и частаго употребленія книги эти показанія сперва потерлись, а потомъ, когда сталъ распадаться и переплетъ, и совсѣмъ затерялись. Говорятъ, что въ Туркестанѣ были лица, которыя видѣли эти надписи, но этому считаютъ уже лѣтъ 300 и даже болѣе назадъ. Мусульмане Самарканда называютъ коранъ Османа: «Калями-Шерифъ» (святое перо или священное писаніе); впрочемъ названіе это общее всѣмъ коранамъ. Никто въ Самаркандѣ, даже самые ученые муллы, не могли прочитать ни одной строки куфическихъ письменъ корана.

Г. генералъ-губернаторъ имѣлъ случай показать знаменитый коранъ Османа посланнику бухарскаго эмира, Яхя-Ходжа, который, при взглядѣ на манускриптъ, тотчасъ же призналъ его за подлинный коранъ Османа, писанный его рукою и обагренный его кровью. Ходжа объяснилъ, что коранъ этотъ есть первоначальный, съ котораго списывались копіи, распростра-

нившіяся во всемъ мусульманскомъ мірѣ. Кромѣ того, онъ показалъ, что этотъ коранъ есть единственный, извѣстный манускриптъ, остатокъ того книжнаго богатства, которое собрано было Тимуромъ въ Самаркандѣ. Коранъ этотъ былъ лучшимъ украшеніемъ тамерлановской библіотеки и привезенъ имъ самимъ. Остальныя книги этой библіотеки, по увѣренію Ходжи, погибли во время междоусобій въ этой странѣ, при преемникахъ Тимура.

А. Л. Кунъ.

Преданіе о библіотекѣ Тамерлана.

По преданію, въ Самаркандѣ существовала нѣкогда богатая библіотека изъ рукописей греческихъ, латинскихъ, сирійскихъ, халдейскихъ и армянскихъ, перевезенная сюда Тимуромъ. По занятіи русскими Самарканда, въ немъ однако же не нашлось даже никакихъ слѣдовъ библіотеки, не смотря на всѣ принятыя мѣры и старанія, и никто изъ туземцевъ не могъ дать о томъ положительнаго указанія.

Между тѣмъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, можно почти навѣрное полагать, что преданіе о тамерлановской библіотекѣ не лишено основанія. Между армянами весьма распространено преданіе о томъ, что Тамерланъ, нѣсколько разъ раззоряя Арменію всю, вдоль и поперегъ, и уводя множество плѣнныхъ, собралъ много армянскихъ книгъ, отправилъ ихъ въ городъ Самаркандъ и заперъ тамъ въ одной башнѣ, гдѣ онѣ хранились до послѣдняго времени.

Извѣстный армянскій историографъ Моисей Хоренскій говоритъ въ своей исторіи, что Вагаршанъ, князь персидскій, по восшествіи на престолъ Арменіи, поручилъ ассиріянину, Марабасъ Годину, собрать, по халдейскимъ и персидскимъ источникамъ, всѣ свѣдѣнія, могущія служить матеріаломъ для составленія лѣтописи армянскаго народа. Лѣтопись Марабаса служила впослѣдствіи главнымъ пособіемъ Моисею Хоренскому при составленіи имъ исторіи, которая до сихъ поръ считается образцомъ въ армянской литературѣ.

Тамерланъ, разгромивъ Арменію, овладѣлъ всѣми ея рукописями, въ томъ числѣ и лѣтописью Марабаса, и препроводилъ ихъ въ свою столицу, Самаркандъ, гдѣ онѣ хранились долгое время въ его библіотекѣ. Такъ какъ рукопись Марабасъ Година имѣетъ весьма важное значеніе для всей исторической армянской литературы, то проживающіе въ Турціи армяне обратились къ нашему посланнику въ Константинополѣ, генералъ-адъютанту Игнатьеву, съ просьбою: ходатайствовать у министерства Иностранныхъ дѣлъ и у Туркестанскаго генералъ-губернатора о розысканіи въ Самаркандѣ драгоцѣнной армянской рукописи. Легко можетъ статься, что еще не все погибло изъ тамерлановской библіотеки; чѣмъ болѣе туземное на-

селеніе Самарканда знакомится съ русскими, тѣмъ довѣрчивѣе оно относится къ нимъ. Въ настоящее время уже оказалось, что въ рукахъ нѣкоторыхъ муллъ и имамовъ находятся довольно рѣдкія рукописи, напр. «Тарихи-Наршахи», а также «Таварихъ-Миръ-Бараки», гдѣ, между прочимъ, описывается походъ Батыя на Русь, и многія другія. Можетъ быть, счастливый случай поможетъ когда нибудь отыскать и армянскую рукопись Марабасъ-Година, хотя до нынѣ всѣ усилія къ тому и оставались тщетными.

Должно впрочемъ замѣтить, что преданіе объ армянской библіотекѣ Тамерлана и объ отвозѣ въ Самаркандъ лѣтописи Марабасъ Година есть преданіе устное. Въ армянскихъ исторіяхъ и лѣтописяхъ не встрѣчается никакихъ указаній объ этомъ; даже современникъ и лично подвергавшійся нѣсколько разъ бѣдствіямъ вмѣстѣ съ другими, лѣтописецъ Тома Мецобеци, подробно описавшій нашествіе Тамерлана на Арменію, ничего не говоритъ о томъ, чтобы онъ собиралъ книги и посылалъ ихъ въ Самаркандъ. Но армянскій историкъ, отецъ Михаилъ Чамчьянъ, изъ братства венеціанскихъ Мхитаристовъ, въ концѣ исторіи Тамерлана прибавляетъ слѣдующее: «писано въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (т. е. книгахъ), что Ланъ-Тамуръ (армянская форма имени Тамерлана), собравъ всѣ армянскія и персидскія книги, сколько могъ найдти, послалъ ихъ въ Самаркандъ и помѣстилъ тамъ въ одной башнѣ; подъ страхомъ строжайшаго наказанія, запретилъ онъ выносить книги изъ башни, а желающимъ читать ихъ разрѣшилъ заниматься въ башнѣ, однако оставаясь тамъ не очень долго». Имѣя обыкновеніе выставлять на поляхъ имена авторовъ, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія, Чамчьянъ въ этотъ разъ выставилъ противъ вышеприведенныхъ словъ—слово *Кишатакаранъ* *), не указывая къ сожалѣнію, кѣмъ и когда написано это предисловіе. Повидимому, самъ Чамчьянъ сомнѣвается въ дѣйствительности этого преданія, ибо послѣ вышеприведенныхъ словъ непосредственно прибавляетъ: «но какимъ образомъ это было, и существуютъ ли до сихъ поръ эти книги—ничего не можемъ писать».

*) Такъ называются послѣсловія или предисловія, въ которыхъ авторъ или переписчикъ сообщаетъ различныя свѣдѣнія о цѣли сочиненія или переписки книги, указываетъ имя автора и т. п., прибавляя иногда свѣдѣнія о современныхъ или недавно совершившихся событіяхъ.

Нѣсколько словъ по поводу недостатка воды въ голодной степи.

Весьма часто приходится слышать жалобы на недостатокъ воды и на плохое ея качество въ голодной степи. Обстоятельство это не столько чувствительно для проѣзжающихъ, которые на нѣсколько часовъ могутъ запастись водою, какъ для проходящихъ командъ, каравановъ, почтосодержателей и казаковъ, расположенныхъ на станціяхъ.

Проѣхавъ голодную степь и затѣмъ осмотрѣвъ нѣкоторыя горы, прилегающія къ этой мѣстности, я пришелъ къ заключенію, что недостатки колодцевъ по чиназо-джизакской дорогѣ вполнѣ устраняются углубленіемъ этихъ послѣднихъ.

Извѣстно, что глины, покрывающія голодную степь, лежатъ на галешникѣ, мѣстами переходящемъ въ конгломератъ, и что ключи, сбѣгающіе съ горъ, лишь только встрѣчаютъ обнаженія этого галешника, исчезаютъ въ нихъ; такимъ образомъ галешникъ собираетъ воды и представляетъ какъ-бы водовмѣстилище. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему, при проводѣ колодцевъ, какъ только достигаютъ до слоя вышеупомянутой породы, тотчасъ-же показывается вода. Нѣтъ сомнѣнія, что при нѣкоторомъ углубленіи колодцевъ, расположенныхъ по чиназо-джизакской дорогѣ, получится вода не только хорошаго качества, но и въ такомъ количествѣ, что, кромѣ удовлетворенія потребностямъ станцій, явится возможность воспользоваться ею и для земледѣлія, хотя бы для посѣва дженушки. Что качество воды улучшается съ углубленіемъ колодцевъ, это доказано въ Ташкентѣ, гдѣ также водовмѣстилищемъ служитъ галешникъ.

Что же касается до механизмовъ, помощью которыхъ вода можетъ быть поднята на поверхность, то они такъ просты, что едва ли о нихъ стоитъ и говорить: простой насосъ вполнѣ достаточенъ. Если киргизы, какъ напр. возлѣ Перовска, находятъ возможнымъ поднимать воды Сыръ-Дарьи на нѣкоторую высоту и поливать посѣвы, то надо полагать, что русскіе не встрѣтятъ тутъ затрудненій.

Здѣсь кстати можно будетъ сказать нѣсколько словъ о возможности орошенія голодной степи артезіанскою водою.

Образованіе подземныхъ водовмѣстилищъ, могущихъ дать артезіанскую воду, какъ извѣстно, обусловливается, во первыхъ, присутствіемъ котловины въ данной мѣстности, а во вторыхъ строеніемъ этой котловины. Голодная степь представляетъ равнину, слегка покатую на сѣверо-западъ, окруженную съ трехъ сторонъ горами и открытую съ четвертой, сѣверо-западной стороны. Судя по обнаженіямъ горныхъ породъ, встрѣчающимся по ея окраинамъ, подъ глиною и вышеупомянутымъ галешникомъ залегаютъ третичныя образованія, затѣмъ слѣдуютъ мѣловые и каменноугольные осадки. Въ составъ этихъ почвъ входятъ породы, какъ водоупорныя, такъ и водопроницаемыя, изъ которыхъ къ первымъ относятся: сланцеватыя глины третичной и мѣловой почвъ и глинистые сланцы каменноугольной, а ко вторымъ—песчаники и известняки этихъ трехъ почвъ. Изъ этихъ осадочныхъ образованій, каменноугольныя существеннымъ образомъ входятъ въ составъ горъ, третичныя же и мѣловыя встрѣчаются по склонамъ, по преимуществу у подошвъ горъ, и пласты ихъ имѣютъ паденіе къ срединѣ степи. Породы каменноугольной почвы въ высшей степени переломаны и пласты ихъ встрѣчаются въ обнаженіяхъ весьма часто отвѣсно падающими, а пласты новѣйшихъ образованій—къ нимъ прислоненными и при томъ очень мощными; поэтому можно предполагать, что каменноугольная почва залегаетъ въ голодной степи на весьма значительной глубинѣ. На основаніи этого, артезіанскую воду удобнѣе будетъ искать въ пластахъ третичной и мѣловой почвъ; но, чтобы она была выбрасываема на поверхность, необходимо, чтобы выходы водопроницаемыхъ пластовъ лежали въ высшемъ горизонтѣ, чѣмъ площадь голодной степи. Хотя, повидимому, послѣднее условіе и существуетъ въ дѣйствительности, но вопросъ этотъ можетъ быть окончательно рѣшенъ только нивеллировкой.

Что же касается до количества воды, притока которой можно ожидать, то о немъ и à priori нельзя сказать. Слишкомъ смѣло было бы дѣлать какія-нибудь предположенія даже на основаніи уже существующихъ артезіанскихъ колодцевъ въ Россіи и за границей, такъ какъ на рѣшеніе этого вопроса вліяютъ очень многія условія, которыя до сихъ поръ еще не вполнѣ изслѣдованы.

Вообще можно одно сказать, что артезіанская вода въ голодной степи (въ части ея, лежащей на востокъ отъ чиназо-джизакской дороги) можетъ быть получена, но на какой глубинѣ и въ какомъ количествѣ, это рѣшитъ только опытъ.

Переходя теперь собственно къ технической сторонѣ вопроса, должно сказать, что здѣсь встрѣтятся большія затрудненія и потребуется не малая

затрата капитала: не говоря уже о томъ, что все до послѣдняго винта, придется везти изъ Россіи, необходимо устройство большой мастерской, хорошо снабженной инструментами. Трудность же провода будетъ заключаться въ томъ, что буровая скважина будетъ проходить по рыхлымъ и трещиноватымъ породамъ, отчего произойдутъ весьма частые обвалы и потому потребуется большое количество осадныхъ трубъ, что значительно усложнитъ и замедлитъ работы.

Многіе говорятъ, что Алжиръ такая же степь, какъ наша голодная, и что тамъ была возможность устройства артезіанскихъ колодцевъ; но здѣсь дѣло идетъ не о технической сторонѣ вопроса, а о тѣхъ невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ находятся наши среднеазіатскія владѣнія: Алжиръ соединенъ съ Франціей моремъ, которое сближаетъ прибрежныя пространства и даетъ возможность дешево и скоро перевозить грузы, а наши владѣнія, напротивъ того, соединены пустыней, пески которой разобщаютъ ихъ отъ Россіи. Наконецъ, во Франціи почти въ каждомъ приморскомъ городѣ существуютъ механическіе заводы, которые у насъ и въ Россіи-то составляютъ рѣдкость.

На основаніи этихъ обстоятельствъ нельзя не склониться въ пользу орошенія голодной степи помощью арыковъ, такъ какъ уже доказано, что вода Сыра можетъ быть проведена изъ рѣки и ею возможно оросить необходимое пространство. Проводъ арыка потребуетъ едва ли большей затраты капитала, чѣмъ проводъ артезіанскихъ колодцевъ; но онъ можетъ быть сдѣланъ туземцами, легко ими поддерживаемъ и не потребуетъ никакихъ механическихъ устройствъ. Удобство артезіанскаго колодца состоитъ только въ томъ, что выборъ мѣста для провода его болѣе произволенъ, а система мелкихъ арыковъ одинаково потребуется, какъ при колодцахъ, такъ и при проводѣ воды арыкомъ.

Д. Мышенковъ.

Отыскиваніе подземныхъ источниковъ. *)

Еще очень недавно, нѣкоторыя ученыя періодическія изданія, и въ томъ числѣ горные журналы, считали сумазбродствомъ дѣятельность автора этой статьи и отказывали ему, какъ и всякому другому, въ способности изслѣдовать теченіе воды подъ земною поверхностью или, по ихъ выраженію, въ возможности смотрѣть въ нѣдра земли. Эти нападки несправедливы.

Геологъ, при изложеніи созданной имъ теоріи, дѣлаетъ гораздо болѣе смѣлые выводы, нежели я при опредѣленіи колодезныхъ пунктовъ; равнымъ образомъ и горный инженеръ по внѣшнимъ признакамъ судитъ о характерѣ несравненно большихъ глубинъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ водоискатель отыскиваетъ свои источники, но обѣ они, и геологъ и горный инженеръ,

*) Статья эта была напечатана въ 1863 году саксонскимъ горнымъ инженеромъ Генохомъ въ одномъ изъ періодическихъ нѣмецкихъ журналовъ, по поводу появившихся въ то время въ печати замѣтокъ противъ его теоріи. Съ того времени г. Генохъ пріобрѣлъ въ Германіи такую извѣстность достигнутыми имъ изумительными результатами въ отыскиваніи не глубокихъ подземныхъ водъ въ мѣстностяхъ, гдѣ сдѣланныя до него попытки оставались тщетными, что противники его перестали оспаривать основательность проводимыхъ имъ началъ. Оконченныя имъ значительныя работы лучше всего говорятъ въ пользу его системы. Многіе города, какъ напримѣръ Альтенбургъ, Цвикау, Орламюнде, Зонненбергъ и др., бѣдствовавшіе отъ безводія, теперь совершенно обезпечены въ отношеніи воды и, въ знакъ признательности, возвели г. Генохa въ званіе почетнаго гражданина, а нѣкоторыя правительства, въ гласное признаніе его заслугъ, наградили его орденами и званіемъ баурата. Г. Генохъ окончилъ также значительныя обводнительныя работы въ Данцигѣ и приступилъ, по порученію Саксонскаго правительства, къ подобнымъ же работамъ въ Гогенекѣ и Занненштейнѣ; кромѣ того, ему поручены рокогносцировочныя работы для отысканія воды въ окрестностяхъ Дрездена, Торна, Кенигсберга, Эльбинга, Лигница, Гроссенгайна, Фрейберга, Кобурга, Горлица, Фрауенштейна, Обервейсбаха и др.; наконецъ, города Берлинъ и Гановеръ обратились также къ Геноху, а прусское правительство обязало компаніи желѣзныхъ дорогъ утроить по системѣ Геноха количество воды на станціяхъ, въ виду усиленнаго передвиженія войскъ. Изъ всего этого видно, насколько оказалась основательною теорія г. Геноха, и сколько новой опытности онъ долженъ былъ пріобрѣсти въ послѣднія 6 лѣтъ своей дѣятельности; по этому и теперь нерѣдки случаи, что свидѣтели его изумительныхъ результатовъ и безошибочности указанія на присутствіе воды приписываютъ ему сверхъестественныя способности. *Перев.*

конечно, имѣли бы право непріятно изумиться, еслибъ кто нибудь захотѣлъ отнять у нихъ способность заключать съ достовѣрностію, по надземнымъ примѣтамъ, о подземномъ содержаніи или, другими словами, смотрѣть въ земныя нѣдра.

Прежде всего разсмотримъ нѣсколько ближе образъ происхожденія источниковъ. Теченіе водъ на землѣ представляетъ такое извѣстное явленіе, что достаточно нѣсколькихъ словъ для объясненія его въ общихъ чертахъ. Изъ всѣхъ водъ земной поверхности, какъ то: морей, рѣкъ, озеръ и проч., непрерывно поднимаются въ атмосферу водяные пары, и тѣмъ больше, чѣмъ теплѣе или суше воздухъ, и на оборотъ—тѣмъ меньше, чѣмъ онъ холоднѣе или влажнѣе. Эти пары сгущаются тамъ въ облака, и снова возвращаются на землю въ видѣ дождя, снѣга, града и росы. Здѣсь водяные осадки стекаютъ съ высотъ къ низменностямъ, образуютъ ручьи, рѣчки и проч., и наконецъ собираются въ море, чтобы опять возобновить вѣчное круговращеніе.

Такъ какъ земная поверхность несовершенно водоупорна, но болѣе или менѣе пропускаетъ воду, то часть водяныхъ осадковъ всегда просачивается сквозь землю и принимаетъ подземное теченіе. Достигнувъ до извѣстной глубины, эта вода или снова появляется наружу въ низменныхъ мѣстахъ земной поверхности, или продолжаетъ свое подземное теченіе до сосѣднихъ ручьевъ, рѣкъ или морей. Такимъ образомъ атмосферная вода, какъ дождь, снѣгъ, роса и проч., вода ручьевъ, рѣкъ и морей, тающій снѣгъ глетчеровъ—вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ происходятъ источники. Чѣмъ легче проникаются слои земли атмосферною влагою, тѣмъ большее количество ея они принимаютъ въ себя и тѣмъ богаче дѣлаются они ключевою водою; напротивъ того, водоупорные слои позволяютъ атмосфернымъ водамъ испаряться или проводятъ ихъ въ видѣ надземныхъ ручьевъ и ключей къ низменностямъ. Чѣмъ разнороднѣе и пористѣе поверхностный слой, тѣмъ онъ водопроницаемѣе и тѣмъ благопріятнѣе для обильнаго образованія источниковъ; чѣмъ онъ однороднѣе и плотнѣе, тѣмъ водоупорнѣе и тѣмъ скуднѣе въ произведеніи подземныхъ потоковъ.

По этому конгломераты, или брекчіи и рыхлыя горныя породы, какъ черноземъ и песокъ, служатъ самыми лучшими покровами для подземныхъ источниковъ и вездѣ подъ ними открываются богатѣйшія водохранилища. Горныя породы, большею частію, то имѣютъ ясно обозначенное, правильное наслоеніе, то идутъ, иногда до значительной глубины, неправильнымъ образомъ чрезъ впадины, разсѣлины, скважины и трещины. Такое соотношеніе строенія горныхъ породъ иногда чрезвычайно благопріятствуетъ образованію источниковъ, ибо горныя массы хотя съ одной стороны, по своему составу, очень плотны и непроницаемы, за то съ другой сторо-

ны, благодаря трещинамъ и скважинамъ, легко пропускаютъ воду. Такъ напримѣръ, извѣстковыя горы столь плотны по своему составу, что изъ извести, какъ извѣстно, дѣлаютъ сосуды (купели, ванны и проч.), предназначаемые именно для сохраненія воды, а между тѣмъ эти то самыя извѣстковыя горы, вслѣдствіе трещинъ, образуютъ самые богатые и мощные ключи. Поэтому близкое знакомство съ водопроницаемостью каждой горной породы отдѣльно, тщательное изученіе ихъ наслоенія и строенія, однимъ словомъ геогностическое знаніе, составляютъ азбуку водоискателя.

Вторымъ главнымъ факторомъ для водоискателя служитъ изученіе образованія поверхности. Если дождевая вода падаетъ на водопропускающіе земляные и горные слои, то, вслѣдствіе своей тяжести и жидкаго состоянія, она всегда опускается внизъ. Движеніе ея медленно, незамѣтно и направляется по промежуткамъ почвы, которую она встрѣчаетъ на пути. Отдѣльныя водяныя частицы, сталкиваясь, соединяются между собою и образуютъ безчисленныя и едва замѣтныя водяныя жилки, которыя мало по малу растутъ и становятся уже весьма замѣтными водяными нитями. Эти водяныя нити принимаютъ въ себя на различныхъ промежуткахъ другія нити, попадаютъ на водоупорные слои, по склону которыхъ онѣ слѣдуютъ, и наконецъ образуютъ подземные водяные потоки, размѣръ которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ удаленія отъ мѣста ихъ происхожденія. Если такимъ образомъ возникаетъ источникъ, то нельзя себѣ представлять, чтобы онъ подъ землею, на всемъ своемъ протяженіи, сохранялъ одинаковое горизонтальное теченіе и имѣлъ постоянно одни и тѣже размѣры. Каждый источникъ есть продуктъ безконечнаго множества маленькихъ водяныхъ жилокъ и нитей, которыя вливаются одна въ другую, увеличиваются и на пути своего дальнѣйшаго движенія образуютъ наконецъ водный потокъ, который показывается на поверхности земли. Наглядную картину образованія источниковъ представляетъ происхожденіе и движеніе на земной поверхности ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ. Если бы верхній водопропускающій слой снять съ земной коры, то водоупорный слой представилъ бы изображеніе области рѣчекъ, рѣкъ и ручьевъ въ томъ самомъ видѣ, въ какихъ изображается на нашихъ географическихъ картахъ сѣть поверхностныхъ водъ.

Направленіе теченія этихъ безчисленныхъ водяныхъ нитей и жилокъ, образующихся въ водопропускающихъ горныхъ породахъ и стекающихъ на водоупорныя породы, зависитъ не отъ случайныхъ обстоятельствъ. Онѣ раздѣляются подъ землею точно такимъ же образомъ, какъ дождевая вода, начинаясь на подземныхъ покатостяхъ, собираясь въ большіе потоки по подземнымъ долинамъ и расширяясь въ подземныя моря по равнинамъ. Такъ какъ образованіе поверхности извѣстной мѣстности въ большей ча-

сти случаевъ, именно на тѣхъ незначительныхъ глубинахъ, на которыхъ водоискатель отыскиваетъ свои источники, позволяетъ предполагать аналогическое отношеніе съ подземными потоками и такъ какъ поверхностные водораздѣлы покатости долины и равнины соотвѣтствуютъ подземнымъ, то очевидно, что въ образованіи поверхности заключается важная точка опоры для изслѣдованій водоискателя, и читатель найдетъ подтвержденіе этого мнѣнія въ томъ опытѣ, что поверхностныя покатости при копаніи колодца даютъ гораздо менѣе благопріятные результаты, нежели долины и равнины. Водоискатель, при опредѣленіи пунктовъ раскопки, не можетъ оставлять безъ вниманія вліянія лѣсной культуры на подземные водные потоки. Облѣсенные горные хребты, если они достаточно высоки, нетолько задерживаютъ теченіе нижнихъ слоевъ воздуха и измѣняютъ ихъ направленіе, но производятъ на нихъ также и охлаждающее дѣйствіе при постоянномъ испареніи влаги изъ листьевъ, вслѣдствіе чего нижніе воздушные токи принуждены осаждать часть своего водянаго пара въ видѣ росы или дождя. Такимъ образомъ, содѣйствуя образованію ключей, облѣсенныя горы составляютъ истинное благодѣяніе для окружающей ихъ мѣстности. Лишенныя лѣсной растительности горныя высоты хотя также извлекаютъ воду изъ проходящихъ надъ ихъ вершинами облаковъ, но вода эта, сбѣгая по голымъ скаламъ множествомъ мелкихъ стремительныхъ ручьевъ, не только не приноситъ ни какой пользы предгоріямъ и равнинѣ, но причиняетъ даже опустошенія, унося за собою пахатную землю полей или покрывая ее пескомъ и щебнемъ. Въ этомъ и заключается та важная роль, какую играютъ лѣса въ обводнительномъ вопросѣ. Они сберегаютъ воду, какъ заботливая хозяйка свое имущество.

Росмесслеръ въ своемъ сочиненіи, говоря о значеніи мира мховъ въ хозяйственномъ процессѣ природы, представилъ намъ поразительную картину значенія горныхъ лѣсовъ. На сколько малы мхи, говоритъ онъ, на столько же велика обязанность, которую они несутъ, собравшись въ густыя кучи у подножія древесныхъ стволовъ. Въ соединеніи съ верескомъ и брусничникомъ, они образуютъ почвенный покровъ нашихъ горныхъ лѣсовъ. Мхи представляются маленькими регуляторами обитаемости цѣлыхъ провинцій. Эти крошечныя прекрасныя растеньица служатъ посредниками между небомъ и землею. Когда дождь низвергается потоками, какъ будто желая разомъ наполнить всѣ изсякшія, отъ безлѣсія, рѣки, то мхи бросаются между нимъ и землею, которой грозитъ опасность, и милліонами своихъ стебельковъ ловятъ небесныя воды, задерживая ихъ силу. Такимъ образомъ почва, защищенная мхами, пропускающими дождевую воду только по каплямъ, можетъ спокойно всасывать то количество влаги, какое ей нужно; вся же излишняя вода, тихо, стекая отъ камня къ камню,

уйдетъ въ нѣдра земли или сольется въ ручей. Въ какой мѣрѣ лѣса способствуютъ образованію воды, доказываетъ озеро Такаригуа въ арагуайской долинѣ Венецуэлы. Вслѣдствіе уничтоженія лѣсной растительности на окружающихъ высотахъ и распространившагося здѣсь земледѣлія, озеро менѣе чѣмъ въ 200 лѣтъ такъ обмелѣло, что множество бывшихъ на немъ острововъ обратились въ отдѣльно стоящіе холмы. Это же самое озеро представляетъ другой поразительный фактъ въ обводнительномъ вопросѣ. Многолѣтнія политическія смуты новѣйшаго времени сильно уменьшили трудолюбивое населеніе и на запущенныхъ мѣстахъ, при благотворномъ дѣйствіи тропическаго солнца, снова выросъ лѣсъ, благодаря которому озеро опять наполнилось водою и вытѣснило индиго и сахарный тросникъ, пріютившійся на его изсушенныхъ берегахъ. Что касается вопроса: уменьшается ли отъ обширнаго истребленія лѣсовъ количество выпадающихъ дождей, то по отношенію къ Европѣ этотъ вопросъ еще трудно рѣшить, потому что не имѣется достаточныхъ наблюденій, и при томъ физическая географія очень не давно стала производить измѣренія посредствомъ амброметра. Въ Америкѣ же, по свидѣтельству Буссенго, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что истребленіе лѣсовъ въ большемъ размѣрѣ всегда соединяется съ уменьшеніемъ количества выпадающаго дождя.

Но если мы сравнимъ нашу ничтожную лѣсную площадь съ неизмѣримыми первобытными лѣсами Америки, то мы должны признаться, что уничтоженіе лѣсовъ въ Германіи можетъ возбудить небезосновательный страхъ. Южная Франція, истребленіемъ лѣсовъ во время первой революціи, подготовила себѣ то печальное настоящее положеніе, которое такими ужасными красками рисуетъ Бланки, профессоръ государственныхъ наукъ въ Парижѣ.

Возможность лишить могущественный Рейнъ множества его большихъ и малыхъ притоковъ, пожалуй покажется для нѣкоторыхъ несбыточной мечтой. Но если обратить вниманіе на связь между причиною и дѣйствіемъ и на силу времени, которая позволяетъ маленькимъ каплямъ пробивать камень, то необходимо допустить, что оскудненіемъ источниковъ наносится ущербъ даже величайшей рѣкѣ. Къ счастію, источники Рейна лежатъ большею частію внѣ сферы человѣческой власти, ибо значительнѣйшими изъ его швейцарскихъ источниковъ служатъ ручьи глетчеровъ. Дунай въ этомъ отношеніи болѣе подверженъ опасности нежели Рейнъ, такъ какъ онъ получаетъ ледяную воду только при посредствѣ 55 глетчеровъ, питающихъ Иннъ, который, при впаденіи у Пассау въ Дунай, значительно шире послѣдняго; остальные же притоки Дуная выходятъ изъ лѣсистыхъ горъ.

Въ большой зависимости отъ человѣческой власти находятся къ сѣверу текущія нѣмецкія рѣки втораго и третьяго разрядовъ, каковы Эльба, Везеръ, Одеръ и ихъ еще меньшіе притоки. Они, съ тысячью своихъ мелкихъ истоковъ, тѣсно связаны съ процвѣтаніемъ нашихъ горныхъ лѣсовъ. Нужно проникнуть въ сотню лѣсистыхъ горныхъ ущелій, чтобы вполнѣ оцѣнить эту зависимость. Мы не будемъ болѣе говорить о вліяніи лѣсовъ на водяные потоки: все изложенное нами достаточно показываетъ, на сколько важно это вліяніе.

До сихъ поръ большинство держалось того мнѣнія, что растенія могутъ служить единственными вѣрными примѣтами для водоискателя. Но это не совсѣмъ вѣрно. Безъ всякаго сомнѣнія на присутствіе влажности въ данной мѣстности указываютъ или особыя породы растеній, требующія отъ почвы извѣстной степени сырости, или вообще внѣшній видъ растеній, ихъ пышное или бѣдное прозябаніе, густота ихъ зелени и проч. Но по физіономіи растительнаго міра заключать о способѣ происхожденія этой влаги было бы въ большей части случаевъ слишкомъ смѣло. По растеніямъ весьма трудно узнать, вода источниковъ или стоячая вода доставляетъ почвѣ для воспроизведенія сихъ растеній необходимое количество влаги. Если при опредѣленіи подземныхъ водныхъ потоковъ руководствоваться только растительностію, то можно впасть въ очень большія ошибки. Напр., представимъ себѣ верхніе слои земли толщиною отъ 10 до 12 саж. состоящими изъ песку, который расположенъ на тегельномъ слоѣ. Подобныя наслоенія, по легкости, съ какою верхній слой принимаетъ атмосферныя воды, весьма благопріятствуютъ успѣху въ заложеніи колодцевъ и даютъ значительныя количества воды вблизи тегельнаго слоя. Вслѣдствіе легкости, съ какою воды проникаютъ чрезъ песокъ, самыя верхнія части песчанаго слоя будутъ показывать столь ничтожную степень влажности и будутъ производить такія растенія, что водоискатель скорѣе откажется отъ раскопокъ, нежели предприметъ ихъ. Напротивъ того, очень часто случается, что земная поверхность состоитъ изъ весьма водоупорнаго глинистаго или тегельнаго слоя. Въ такомъ случаѣ атмосферныя воды будутъ скопляться въ углубленіяхъ глинистаго или тегельнаго слоя и, не имѣя возможности опускаться ниже, сообщать почвѣ такую степень влаги, что сочныя растенія явятся въ огромномъ количествѣ. Основываясь на подобной растительности, водоискатель опять пришелъ-бы къ ложному заключенію о присутствіи источниковъ.

Эти немногія замѣчанія достаточно подтверждаютъ, что физіономія растительности, какъ факторъ при опредѣленіи источниковъ, ни въ какомъ случаѣ неможетъ имѣть того значенія, какое ей приписываютъ до сихъ поръ не спеціалисты, тѣмъ болѣе, что подземныя воды преимуще-

ственно текутъ на такихъ глубинахъ, откуда онѣ уже немогутъ производить вліянія на растительность земной поверхности. Несравненно большую важность для опредѣленій водоискателя представляетъ знаніе климатическихъ условій. Географическое положеніе страны, въ которой отыскиваютъ воду, возвышеніе этой страны надъ уровнемъ моря, количество дождевыхъ ея осадковъ, существенно вліяютъ на обиліе и свойство подземныхъ потоковъ, а потому на все это должно быть обращено преимущественное вниманіе.

Равнымъ образомъ водоискатель долженъ взвѣсить вліяніе, оказанное человѣческою дѣятельностію на свойство и качество источниковъ, не забывая, что осушеніе болотъ, регулированіе рѣкъ и ручьевъ, канализація, дренированіе, а иногда даже самыя обыкновенныя земляныя работы могутъ производить важные перевороты въ системѣ подземныхъ источниковъ.

Я зашелъ бы слишкомъ далеко, еслибъ, рядомъ съ этими научными доказательствами, сталъ перечислять и тѣ практическіе выводы, которыми пользуется водоискатель, на основаніи своихъ многолѣтнихъ наблюденій.

Подробное изученіе вышеприведенныхъ факторовъ представляетъ водоискателю тотъ матеріалъ, съ которымъ онъ можетъ приступить къ практическому приложенію своего искусства. При этомъ, конечно, отъ правильности взгляда и многолѣтней практики будетъ уже зависѣть опредѣленіе взаимныхъ отношеній отдѣльныхъ факторовъ и обозначеніе, въ какой мѣрѣ тотъ или другой факторъ имѣетъ значеніе въ данномъ случаѣ. Песчаная почва съ глинистою подпочвою несомнѣнно весьма благопріятствуетъ образованію подземныхъ водъ, но рытье въ ней колодцевъ не приведетъ ни къ какому результату, если колодецъ будетъ заложенъ на вершинѣ возвышенности или если слой глины будетъ несплошной.

Лѣса имѣютъ огромное вліяніе на образованіе источниковъ, но тѣмъ неменѣе вблизи величественнѣйшей и роскошнѣйшей растительности не достигнешь значительныхъ результатовъ, если, при опредѣленіи пункта для заложенія колодца, оставишь безъ вниманія остальные факторы. Такъ напр., базальтовый грунтъ чрезвычайно благопріятенъ для лѣсной растительности и, на оборотъ, не благопріятенъ для образованія источниковъ.

Выше мы уже сказали, что сочныя растенія могутъ служить указателями подземныхъ водныхъ источниковъ только въ такомъ случаѣ, если геогностическое свойство почвы и уровень ея поверхности дѣлаютъ возможнымъ образованіе источниковъ; точно также мы разъяснили, что скудная растительность не есть еще признакъ недостатка источниковъ, если на невозможность присутствія ихъ неуказываютъ другія геогностическія мѣстныя примѣты.

Можно бы было сослаться на сотни примѣромъ, доказывающихъ, что ни одинъ изъ приведенныхъ факторовъ, отдѣльно взятый, недопускаетъ безусловнаго примѣненія, но каждый изъ нихъ имѣетъ значеніе только тогда, когда онъ будетъ поставленъ въ правильное взаимное отношеніе со всѣми другими. Правильное сужденіе объ этихъ взаимныхъ отношеніяхъ, на основаніи мѣстныхъ условій, составляетъ мое искусство, которое, вмѣстѣ съ геологическими свѣдѣніями, я пріобрѣлъ при помощи наблюденія надъ образованіемъ и теченіемъ поверхностныхъ источниковъ и чрезъ долголѣтнюю практику. Чтобы счастливо рыть, надо подражать природѣ и избирать такія почвенныя условія, какія обыкновенно вызываютъ естественное происхожденіе источниковъ. Въ этомъ заключается вся тайна.

Въ теченіи 3 лѣтней моей дѣятельности я опредѣлилъ не менѣе 2,800 колодезныхъ пунктовъ, и изъ нихъ только 15, т. е. едва $^1/_2$ процента, не принесли желаннаго результата, Не надо забывать при этомъ, что всѣ 2,800 пунктовъ лежатъ въ мѣстностяхъ, которыя особенно бѣдны водою, и гдѣ, прежде чѣмъ обратиться ко мнѣ за совѣтомъ, уже дѣлались неоднократныя, но безплодныя попытки на большихъ глубинахъ, требовавшихъ весьма значительныхъ денежныхъ пожертвованій. Если принять это до вниманіе, то едва ли стоитъ говорить о числѣ моихъ неудачныхъ попытокъ, тѣмъ болѣе, что по моему убѣжденію, большая часть неуспѣшныхъ раскопокъ привела бы къ обѣщанному результату, если бы работа не была прекращена преждевременно, но продолжалась еще на нѣсколько саженъ.

Въ заключеніе, да будетъ позволено мнѣ сазать нѣсколько словъ о дѣлаемыхъ водоискателемъ опредѣленіяхъ глубины и количества воды, возможность каковыхъ опредѣленій отвергалась многими. Что касается до опредѣленія глубины, то нельзя не сознаться, что во многихъ случаяхъ водоискатель неимѣетъ никакой точки опоры даже для приблизительно вѣрныхъ выводовъ, если онъ не въ состояніи восполнить недостатокъ вспомогательныхъ научныхъ средствъ практическою опытностію и долговременными изслѣдованіями. Во многихъ случаяхъ однако, такое опредѣленіе глубины возможно и на научныхъ основаніяхъ. Если въ мѣстности, гдѣ отыскивается вода, существуютъ уже колодцы на большемъ или меньшемъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что послѣдовательность отдѣльныхъ слоевъ, ихъ уголъ склоненія и глубина водоупорнаго нижняго слоя уже извѣстны, то, по всѣмъ этимъ даннымъ, нетрудно составить профили, которыя дадутъ вѣрное изображеніе наслоеній и позволятъ сдѣлать правильное заключеніе относительно глубины предполагаемыхъ колодцевъ. Равнымъ образомъ, каменоломни, провалы земли, русла прозрачныхъ ручьевъ, обнаженія горныхъ породъ, однимъ словомъ всѣ явленія, пред-

ставляющія геогносту и горному инженеру вѣрныя основанія для научныхъ выводовъ, въ такой же мѣрѣ даютъ и водоискателю богатый матеріалъ для его опредѣленій. Если отрываютъ источникъ въ долинѣ, то нужно опредѣлить разницу въ уровнѣ между той точкой, на которой закладывается колодецъ, и мѣстомъ впаденія этого источника въ ближайшее русло ручья или рѣчки. Глубина этого колодца будетъ нѣсколько менѣе разницы уровня. Если источникъ, съ помощью природы или человѣческихъ рукъ, выходитъ наружу въ какомъ либо пунктѣ, лежащемъ выше закладываемаго колодца, то опредѣленіе глубины его дѣлается еще легче и вѣрнѣе. Въ случаѣ же, если нижніе водоупорные слои двухъ скатовъ пересѣкаются въ долинѣ, то точка ихъ пересѣченія составляетъ подошву подземнаго воднаго теченія, а по конструкціи угла паденія обоихъ склоновъ можно одновременно опредѣлить глубину закладываемаго колодца.

Хотя подобныя опредѣленія, какъ сказано, и недостаточны для всѣхъ случаевъ, но тѣмъ не менѣе изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что вопросъ большею частію разрѣшается съ помощью этихъ опредѣленій. Какъ скоро узнается *maximum* глубины, какую можетъ имѣть источникъ въ той точкѣ, гдѣ хотятъ копать колодецъ, опредѣлится тотчасъ же и *maximum* издержекъ, потребныхъ для разработки источника. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ опредѣленіи количества воды въ источникѣ. Выше уже было изложено, что подземные источники, по способу происхожденія и по теченію, совершенно соотвѣтствуютъ поверхностнымъ потокамъ, слѣдовательно источникъ при началѣ своемъ бѣденъ водою, а по мѣрѣ приближенія къ устью, дѣлается все обильнѣе и обильнѣе.

Каждая побочная долина, каждый горный скатъ приносятъ ему новые водные запасы. Если опредѣлить протяженіе главной долины и побочныхъ долинъ, расположенныхъ надъ колодезнымъ пунктомъ, если затѣмъ по высотѣ и углу паденія горныхъ склоновъ, вычислить площадь ихъ поверхности, орошаемой атмосферными водами, наконецъ, если по метеорологическимъ наблюденіямъ, повсюду уже извѣстнымъ, узнать среднюю цифру воднаго осадка на квадратный футъ, то, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, можно съ точностію вычислить количество воды, какое ежегодно выпадаетъ изъ извѣстной мѣстности на земную кору.

Отысканное такимъ способомъ количество дождя, помноженное на коэффиціентъ водопропускаемости мѣстныхъ горныхъ породъ, дастъ достаточныя точки опоры для опредѣленія воднаго богатства источника. Хотя этотъ способъ исчисленія и неопредѣляетъ съ математическою точностію количество воды, тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ удовлетворителенъ для большей части случаевъ. Такъ напр., при помощи этого способа нетрудно разрѣшить вопросъ, можно-ли въ извѣстной мѣстности добыть

столько воды, чтобы удовлетворить потребностямъ населенія. Подобныя опредѣленія количества воды могутъ быть производимы какъ на склонахъ горъ, такъ и въ равнинахъ.

Все это показываетъ, что искусство отыскиванія источниковъ, находящееся еще въ младенчествѣ, неимѣетъ недостатка въ научныхъ основаніяхъ, и что водоискателю, для успѣшной дѣятельности, не нужно никакой сверхъестественной способности.

Г. Генохъ.

Замѣтка о болѣзни шелковичныхъ червей.

Шелководство въ Средней Азіи и въ Туркестанскомъ краѣ имѣетъ огромное значеніе для Россіи, а можетъ быть—и для всей Европы. Нѣтъ сомнѣнія, что обильная шелкомъ Азія въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ снабжать многія страны этимъ цѣннымъ продуктомъ. Поэтому, въ виду весьма возможнаго быстраго развитія шелковаго дѣла въ Туркестанѣ и вообще въ Средней Азіи, было бы полезно ознакомиться заранѣе съ тѣми невзгодами, которыя постигли въ послѣднее время европейское шелководство. Всякое извѣстіе о болѣзняхъ, истребляющихъ ежегодно въ Европѣ милліоны шелковичныхъ червей, драгоцѣнно и должно быть принято къ свѣдѣнію здѣшними шелководами. Прежде, чѣмъ бороться съ врагомъ, должно изучить его, и тогда, конечно, легче всего изыскать и средства къ защитѣ.

Около 1855 года во Франціи и Италіи стали замѣчать первые признаки эпидемической болѣзни, поражавшей шелковичныхъ червей. Болѣзнь эта заключалась въ томъ, что червь не доживалъ до завитія кокона, а если нѣкоторые изъ нихъ и достигали до этого, то давали отъ себя яички съ зародышами той же болѣзни и, слѣдовательно, негодныя для послѣдующей выводки червей. Болѣзнь эту назвали *гаттиною*. Она имѣетъ всѣ свойства эпидимической заразы: стоитъ только появиться гаттинѣ у одного хозяина, какъ вскорѣ же, точно вѣтромъ, болѣзнь распространяется на всю окрестность, изъ одной мѣстности въ другую.

Причины гаттины до сихъ поръ остаются неизвѣстными, и даже долго не знали, въ чемъ заключается ея сущность; думали, что начало болѣзни кроется въ листьяхъ, служащихъ для выкармливанія шелковичныхъ червей, а также полагали, что оно находится въ самыхъ зародышахъ червя—въ сѣменахъ. Но оба эти предположенія не приводили ни къ какимъ практическимъ результатамъ и послужили только основаніемъ новому мнѣнію, что болѣзнь есть слѣдствіе вырожденія породы шелковичнаго червя. Микроскопъ въ рукахъ ученаго далъ средство немного распознать опаснаго врага. Постеръ показалъ, что гаттина происходитъ отъ какихъ-то пылинокъ, садящихся на червя и имѣющихъ подъ микроскопомъ дрожательное

движеніе. Число этихъ пылинокъ на червѣ возрастаетъ, онъ покрывается пятнами, перестаетъ ѣсть и умираетъ. Пылинки эти столь легки, что переносятся вѣтромъ и такимъ образомъ попадаютъ въ незараженные питомники.

Года три тому назадъ у шелковичныхъ червей открыли еще другую, столь же или даже болѣе опасную эпидемическую болѣзнь, названную *морфла*, Она происходитъ отъ присутствія въ сѣменахъ, червяхъ и гусеницахъ какихъ-то микроскопическихъ самодвижущихся шариковъ. Черви, пораженные этою болѣзнью, тоже перестаютъ ѣсть и расти и умираютъ. тѣ же, которые переживутъ, даютъ зараженныя яички, что дѣлаетъ морфла потомственною эпидеміею.

Противъ морфла до сихъ поръ еще не найдено никакого средства. Гаттина же поддалась усиліямъ ученыхъ и подаетъ хотя небольшую надежду къ уничтоженію. Малые размѣры шелкопитомниковъ, опрятное содержаніе ихъ, наблюденіе равенства температуры, креозотъ и другія средства даютъ нынѣ возможность къ болѣе или менѣе успѣшной борьбѣ съ гаттиною.

Теперь рождается интересный вопросъ:—какой исходъ ожидаетъ шелководство въ будущемъ? Два знаменитые ученые, Катфаржъ и Пайенъ, долго занимавшіеся изслѣдованіемъ шелковичной болѣзни по оффиціальному порученію и изысканіемъ средствъ противъ нея, утверждаютъ (можетъ быть для успокоенія промышленниковъ), что болѣзнь обнаруживаетъ признаки уменьшенія. Пайенъ положительно утверждаетъ, что гаттина прекратится сама собою, какъ прекратилась существовавшая лѣтъ двадцать тому назадъ у шелковичнаго червя болѣзнь мускардино, какъ ослабѣли болѣзни картофеля и винограда. Всѣ эти болѣзни обусловливаются, по мнѣнію Пайена, одною общею причиною:—развитіемъ еще мало изученнаго естественнаго закона, клонящагося къ поддержанію постоянно почти одинаковаго отношенія между животными и растеніями на земномъ шарѣ.

Мы упомянули, что яички или сѣмена червей въ мѣстностяхъ, пораженныхъ гаттиною или морфла, носятъ въ себѣ зародыши тѣхъ же опустошительныхъ болѣзней. Это повело промышленниковъ къ мысли выписывать сѣмена изъ странъ, обойденныхъ эпидеміею, какъ къ единственному средству полученія хотя какого-нибудь сбора коконовъ. Такимъ образомъ шелководы бросились было сначала на сѣмена изъ Малой Азіи, Турціи, Кавказа и Китая, но и эти мѣстности вскорѣ оказались зараженными. Теперь европейская промышленность довольствуется пока сѣменами изъ Японіи. Потребность здоровыхъ сѣменъ была столь велика, что заставила

нѣсколькихъ промышленниковъ-иностранцевъ съ рискомъ проникнуть въ Среднюю Азію—въ Бухару, идя почти на вѣрную смерть.

Приводимъ нѣсколько цифръ, чтобы составить понятіе о вредѣ, нанесенномъ шелководству описанными эпидемическими болѣзнями.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ европейскія государства давали слѣдующее количество шелка сырца:

Италія	425,000 пуд.
Франція	182,000 »
Испанія	73,000 »
Турція, Греція, Тироль и Португалія . . .	50,000 »
Россія.	26,000 »

Все годовое производство въ 1853—55 годахъ въ Европѣ простиралось до 756,000 пудовъ.

Со времени появленія болѣзни, шелководство Италіи могло доставить только:

Въ 1856 г.	262,000 пуд.
» 1863 »	100,000 »
» 1864 »	54,000 »
» 1865 »	50,000 »

И такъ производство шелка въ Италіи въ десять лѣтъ уменьшилось болѣе чѣмъ въ восемь разъ.

Франція пострадала еще болѣе. Въ ней цифра производства упадала весьма быстро, сначала до половины, потомъ до трети и до четверти. Въ 1865 году все производство сырца составляло лишь одну седьмую прежняго, а нынѣ упало еще на половину.

Россія, хотя и не занимала большой роли въ производствѣ шелка и лишь готовилась къ этому, тѣмъ не менѣе понесла также чувствительную потерю, такъ какъ нашъ главнѣйшій шелкопроизводительный районъ—Закавказскій край—лишился важнѣйшей своей промышленности. Мы не имѣемъ свѣдѣній о настоящей производительности шелка-сырца въ Закавказьѣ; въ пятидесятыхъ же годахъ оно оцѣнивалось въ 26,000 пудовъ.

Въ настоящее время важнѣйшимъ производителемъ шелка для Россіи и для цѣлой Европы является Туркестанскій край, и дай Богъ, чтобы его миновала та горькая доля, которую пришлось испытать Закавказью и западной Европѣ. По изслѣдованіямъ г. Федченко оказалось, что при неосторожности здѣшнихъ шелководовъ, можетъ развиться и въ Туркестанѣ болѣзнь шелковичнаго червя; г. Федченко микроскопомъ открылъ въ червяхъ здѣшнихъ породъ, ихъ коконахъ и яичкахъ присутствія особыхъ организмовъ, называемыхъ *корпускулями* и обусловливающихъ болѣзнь *пебрину*.

Если усиленно заниматься производствомъ грены, для вывоза изъ края, и не обращать вниманія на чистоту помѣщенія червоводни, достаточный притокъ свѣжаго воздуха, обильную пищу червей, то болѣзнь можетъ обнаружиться и въ Туркестанскомъ краѣ, и тогда изсякнетъ одинъ изъ важныхъ источниковъ благосостоянія здѣшнихъ туземцевъ.

Объ улучшеніи культуры хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ.

Казанское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ предложило мнѣ высказать мое мнѣніе касательно двухъ записокъ г. Н. Н. Раевскаго о развитіи и улучшеніи культуры хлопчатника въ Россіи. Съ удовольствіемъ привѣтствую мысль г. Раевскаго, какъ починъ такого дѣла, которое должно принести громадную пользу любезной намъ Россіи.

Одобряя предположенія, данныя г Раевскимъ, какъ мѣры для развитія и улучшенія производства хлопка, скажу, что главной мѣры, на чемъ основывается успѣхъ всего производства хлопка и прочихъ растеній, въ запискахъ его нѣтъ; это—искусственнаго орошенія земли.

Въ Туркестанскомъ краѣ невоздѣлываемой земли огромное пространство; климатъ теплый, такъ что произрастаютъ хлопчатникъ, тутовое дерево и индиговыя растенія (индиго, которое я имѣлъ для продажи изъ Бухары, было, правда, невысокаго сорта; но если растеніе климатъ выдерживаетъ, то улучшить его возможно); далѣе—марена, табакъ, виноградъ. Къ сожалѣнію, огромное пространство земли, и при такомъ великолѣпномъ климатѣ, почти безводно. За исключеніемъ двухъ рѣкъ: Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, малыхъ рѣкъ, впадающихъ въ верховье послѣдней, и ничтожныхъ ручейковъ, текущихъ съ горъ во время таянія льдовъ, большая часть пространства безводна и безлѣсна. Дожди бываютъ случайно: годомъ, говорится, то идутъ, какъ потопъ, то—ни одной капли въ цѣлое лѣто. Если прибавить къ этому отсутствіе путей сообщенія, такъ какъ передвиженіе производится на верблюдахъ караванами, и встрѣчаются порядочныя пространства песковъ, то можно себѣ вообразить — сколько нужно настойчивости и труда, чтобы извлечь изъ этой страны ея богатства.

Въ Бухарѣ и Коканѣ, гдѣ населеніе въ 5 разъ гуще, нежели въ Туркестанскомъ краѣ, каждый подданный, если имѣетъ столько капитала, что можетъ произвести искусственное орошеніе, беретъ подходящую ему

землю даромъ и, воздѣлавъ оную посредствомъ ирригаціи, дѣлается черезъ то полнымъ владѣльцемъ земли. Изъ этого можно заключить, какъ трудно достается тамъ искусственное орошеніе, при чемъ вода ведется иногда за нѣсколько десятковъ верстъ. А потому, чтобы дать жизнь Туркестанскому краю, который до сего времени находится почти въ первобытномъ состояніи, надо наводнить его капиталами и искусственнымъ орошеніемъ, плоды которыхъ, при честной и настойчивой дѣятельности, въ очень скоромъ времени вознаградятъ предпринимателей сторицею.

Первымъ дѣломъ надобно основать для разработки богатствъ Туркестанскаго края компанію на акціяхъ, съ гарантіей отъ правительства, платить какую, я вполнѣ увѣренъ, и на первыхъ годахъ не придется. Такъ какъ послѣдовательность есть мать успѣха, то вначалѣ надо пригласить топографовъ и инженеровъ для отвода и орошенія земли и, въ случаѣ необходимости, для устройства артезіанскихъ колодцевъ; притомъ дозволить компаніи взять за себя тѣ участки земли, какія она найдетъ болѣе подходящими и впослѣдствіи предоставить ей тоже право собственнаго выбора; иначе назначить могутъ такіе участки, отъ которыхъ рѣки и ручейки на весьма далекомъ разстояніи, такъ что ирригація будетъ стоить громадныхъ суммъ и долгаго времени. При условіи же свободнаго выбора, по устройствѣ орошенія въ близкихъ отъ воды участкахъ, дойдетъ очередь и до дальнѣйшихъ, и орошеніе будетъ стоить много дешевле.

Далѣе, первую искусственно орошенную землю употребить для основанія фермы, вполнѣ на купеческомъ правѣ, безъ вмѣшательства администраціи, кромѣ надзора одного генералъ-губернатора Туркестанскаго края въ томъ, что дѣло идетъ, какъ слѣдуетъ, довѣріе акціонеровъ и гарантія правительства не злоупотребляется. На ферму принимать преимущественно воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, пополнивъ комплектъ ихъ туземцами изъ дѣтей киргизовъ, жителей Ташкента, трухменцевъ, хивинцевъ, бухарцевъ и прочихъ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію, которые черезъ то впослѣдствіи могутъ быть полезны въ своемъ отечествѣ. Для управленія фермой и обученія воспитанниковъ пригласить опытныхъ агрономовъ изъ Россіи, Америки, Алжира, изъ тѣхъ странъ, которымъ соотвѣтствуетъ почва, климатъ и водная система Туркестанскаго края.

Для фермы выписать всевозможныхъ сортовъ сѣмянъ хлопчатника, индиговыхъ растеній, марены, тутоваго дерева, винограда, чайнаго дерева и всего, что найдутъ свойственнымъ для климата Туркестанскаго края. Такъ какъ страны Средней Азіи почти съ допотопнаго времени находятся въ одинаковомъ состояніи, то 7 лѣтъ противъ 7 тысячъ лѣтъ

не составятъ многаго, а потому дать прежде время воспитанникамъ фермы приноровиться къ климату, почвѣ и положенію страны, обязавши ихъ вести журналы собственныхъ наблюденій, положивъ за то преміи, и потомъ уже лучшихъ изъ нихъ за счетъ компаніи отправить въ тѣ страны, сѣмяна которыхъ окажутся на фермѣ болѣе подходящими къ климату и почвѣ Туркестанскаго края, равно и къ потребленію Россіи. Такъ напр., намъ не надо самаго высокаго хлопка, ибо у насъ не выработываютъ $^{60}/_{80}$, $^{120}/_{200}$ №№ пряжи, а нужны такіе сорта хлопка, которые требуются для № $^{8}/_{20}$, $^{38}/_{40}$ утковъ, № $^{30}/_{32}$ ватеръ. Коль скоро воспитанники фермы въ теченіи хотя двухъ лѣтъ, т. е. въ два урожая, усвоятъ себѣ знаніе страны и наблюдутъ, какіе сорта сѣмянъ болѣе подходящи къ климату, т. е. не перерождаются или вовсе не уничтожаются, и какъ лучше приготовить почву, тогда, прибывши въ Америку, Алжиръ, Египетъ или въ другія страны, они будутъ уже не чужды дѣла, они будутъ принимать въ расчетъ свою страну и то, что ей нужно, съумѣютъ выбрать и усвоить подходящее. Тогда какъ, на оборотъ, будучи прямо посланы на самыя лучшія плантаціи, они будутъ только удивляться совершенству чужаго, но не будутъ знать, что нужно взять или заимствовать изъ этого чужаго, подходящее для себя.—Снова повторяю, что послѣдовательность мать успѣха, а потому, когда первый орошенный искусственно участокъ, поступивши подъ ферму, дастъ свои результаты и указанія, какія сѣмяна и какихъ растеній болѣе соотвѣтствуютъ почвѣ и климату края, можно продолжать ирригацію на большее пространство и засѣвать его природнымъ бухарскимъ хлопкомъ, который, будучи хорошо очищенъ, всегда найдетъ сбытъ въ Россіи (въ количествѣ болѣе милліона пудовъ), потому что весьма крѣпокъ, хотя не такъ длинно-волокнистъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ также шелководство. Мѣстный шелкъ необыкновенно крѣпокъ и тяжелъ, въ сравненіи съ итальянскимъ, хотя не такъ тонокъ, и я полагаю, что спросъ здоровыхъ сѣмянъ шелковичныхъ червей изъ Ташкента въ Италію есть дѣло, какъ улучшенія породы шелковичныхъ червей въ Италіи, такъ и тонкой спекуляціи. Здѣсь есть слухи, что одинъ агентъ многихъ богатыхъ домовъ Италіи, выдавая себя за русскаго купца, отправился въ Туркестанъ, чтобы скупить возможно большое количество сѣмянъ шелковичнаго червя; на цѣну онъ не обращаетъ вниманія, только бы сѣмяна были самыя лучшія. Скупивши лучшія сѣмяна, онъ, разумѣется, оставитъ самыя плохія, а отъ плохихъ сѣмянъ выйдутъ и черви вялые, полуздоровые, отъ червей негодныхъ и шелкъ получится плохой; такимъ образомъ Туркестанъ вмѣсто здороваго источника шелководства, отъ котораго теперь снабжаютъ Италію, сдѣлается впослѣдствіи гнилымъ источникомъ, и надо будетъ ѣхать

снова въ Италію и просить отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы, взятой отъ насъ же. Не продаемъ ли мы итальянцамъ за безцѣнокъ и вовредъ себѣ матерьялъ, который впослѣдствіи оцѣнимъ въ нѣсколько кратъ дороже золота? Если бы итальянцамъ были нужны сѣмяна шелковичнаго червя только для улучшенія породы червя у себя въ Италіи, то они покупали бы ежегодно извѣстную пропорцію, но не предписали бы скупить буквально всѣ здоровыя сѣмяна, не смотря на громадность затраченнаго капитала, какъ говорятъ до 18 милліоновъ, назначеннаго для этой цѣли. Пожалуй, правъ былъ въ этомъ отношеніи эмиръ бухарскій, который не допустилъ итальянцамъ въ его владѣніяхъ сдѣлать подобной спекуляціи.

Касательно машинъ для очистки и прессовъ для упаковки хлопка, мое мнѣніе таково, что ручныя машины для очистки будутъ весьма полезны; но прессы надо оставить до улучшенія путей сообщенія, потому что тяжелыя четвероугольныя и короткія кипы будутъ давить бока верблюдовъ, и сверхъ того нѣтъ въ томъ краѣ желѣза для обручей на кипы; оттого и дѣлаются кипы хлопка и бухарской пряжи круглыми и продолговатыми.

Еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ мы выписали для бухарскаго купца Сеитмарова изъ Америки ручныя машины для очистки хлопка и сѣмяна всѣхъ сортовъ американскаго хлопка; но безъ настойчивости и постоянства все это осталось безъ пользы. Сѣмяна американскія дали хлопокъ лучше, тоньше и длинно-волокнистѣе; но, привезя такой хлопокъ на нижегородскую ярмарку, Сеитмаровъ вынужденъ былъ продать его заурядъ съ бухарскимъ, потому что фабриканты, не испытавъ, не могли разцѣнить хлопокъ дороже, а Сеитмаровъ не имѣлъ столько настойчивости и терпѣнія, чтобы на другой годъ снова доставить такой же сортъ. Бухарецъ расчелъ, что одинаковое количество земли даетъ изъ бухарскихъ сѣмянъ хлопка на $^1/_4$ часть болѣе вѣсомъ, нежели изъ американскихъ; расчелъ, что очищеніе машинками обходится ему дороже, нежели руками его рабовъ, и хотя хлопокъ получался лучше качествомъ, чище и безъ сѣмянъ внутри, но на ярмаркѣ цѣнился одинаково съ обыкновеннымъ; слѣдовательно, улучшеніе обошлось ему на первыхъ порахъ въ убытокъ, а потому онъ снова обратился къ патріархальному посѣву и очисткѣ хлопка.

Когда мы видимъ въ простомъ бухарскомъ купцѣ стремленіе къ улучшенію породы и очистки хлопка, стремленіе оставленное имъ не по винѣ природы, ибо она давала ему лучшій хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ, но по недостатку настойчивости и можетъ быть по недостатку средствъ,— то общество на акціяхъ, имѣя болѣе образованныхъ дѣятелей и не нуждаясь въ средствахъ, вполнѣ можетъ достигнуть наилучшихъ результа-

товъ и доставить Россіи лучшія произведенія во всѣхъ разнообразныхъ видахъ, какія можетъ дать тотъ край.

Общественное мнѣніе смотритъ на трудъ относительно. Трудъ хлѣбопашца и ремесленника и трудъ шарманщика и фокусника оцѣняется различно; полагать надо, и труды плантаторовъ, заводчиковъ и фабрикантовъ оцѣнятся въ общественномъ мнѣніи отлично отъ трудовъ спекулянтовъ на акціи и даже учредителей банковъ безъ благотворительной цѣли, и отечество съ признательностію будетъ помнить имена первыхъ тружениковъ, рѣшившихся употребить свои познанія и капиталы на разработку богатствъ вновь пріобрѣтеннаго края.

А. Быковскій.

Лѣсопильный заводъ въ г. Вѣрномъ.

Въ корреспонденціи «изъ Вѣрнаго», помѣщенной въ 30 № «Турк. Вѣд.», было упомянуто о вѣрненскомъ лѣсопильномъ заводѣ г-жи Колокольцовой; помѣщаемъ теперь болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ заводѣ.

Лѣсопильный заводъ, устроенный въ г. Вѣрномъ, открылъ свои дѣйствія въ февралѣ 1871 года.

Заводъ приводится въ дѣйствіе водой, чрезъ посредство колеса-турбины, высотою въ 5 четвертей, шириною 6 вершковъ. Въ этомъ колесѣ вода ударяетъ не на нуружную часть его, а на внутреннюю. Вода, чрезъ желѣзную трубу, съ высоты 7 аршинъ, проведена въ колесо и дѣйствуетъ своимъ давленіемъ. Колесо дѣлаетъ 150 оборотовъ въ минуту, и сила его равняется десяти лошадиннымъ силамъ.

Станокъ, въ которомъ помѣщены пилы, приводится въ прямолинейное движеніе посредствомъ шатуна, соединяющаго его съ валомъ. Ходъ рамы 3 фута, длина пилъ въ рамахъ до 7 четвертей, число пилъ въ рамѣ можемъ быть до 18, число размаховъ рамы въ минуту—120, а глубина рѣза въ каждый размахъ одна восьмая дюйма. Этотъ станокъ распиливаетъ въ часъ 4 бревна, длиною 7 аршинъ и толщиною до 10 вершковъ на дюймовыя доски. При распилкѣ бревенъ, скорость зависитъ отъ толщины бревна.

Бревна къ пиламъ подвигаются посредствомъ тележекъ, двигающихся по рельсамъ; для уложенія бревна въ тележку и смазку машины требуется времени до 8-ми минутъ на каждое бревно.

По настоящее время заводъ занимается распилкою лѣса, доставляемаго на заводъ жителями, собственнаго же лѣса для продажи не заготовляетъ.

Со времени открытія завода, цѣны на распилку лѣса понизились втрое противу прежняго, что много способствуетъ къ успѣшной обстройкѣ воздвигающагося города.

Цѣнность распилки лѣса на заводѣ зависитъ отъ толщины бревна, а именно: за бревно до 8-ми вершковъ толщины, цѣна—1 копѣйка съ распиленнаго аршина, до 11-ти вершковъ толщины—$1^1/_2$ коп; до 14 вер-

швовъ толщины—2 коп. съ распиленнаго аршина. Въ сложности же, всякая распилка бревна на заводѣ обходится до 70-ти копѣекъ.

Заводъ круглымъ числомъ въ мѣсяцъ вырабатываетъ до 350 руб. сереб. и работаетъ шесть мѣсяцевъ въ году.

По объясненію самихъ владѣльцевъ завода, заводъ этотъ въ настоящее время дѣйствуетъ не вполнѣ успѣшно по недостатку пилъ, которыхъ здѣсь пріобрѣсти невозможно, а изъ С.-Петербурга еще таковыя не доставлены. При большемъ количествѣ пилъ и меньшей потерѣ времени на ихъ отточку, заводъ вырабатывалъ бы до 450 руб. въ мѣсяцъ.

При заводѣ находится мастеръ, кузнецъ и 6 человѣкъ рабочихъ, содержаніе которыхъ, а также ремонтъ на инструменты и смазку ихъ обходятся до 50 руб. въ мѣсяцъ.

Недостатка въ работѣ со времени открытія завода не было, а напротивъ, заводъ постоянно обезпеченъ работою на мѣсяцъ времени.

Опилокъ, отъ распилки бревенъ, образуется въ пять разъ болѣе противу объема соотвѣтствующаго врѣза пилъ. Опилки эти по настоящее время не получили еще никакого примѣненія; но, по объясненію владѣльцевъ, онѣ съ большою пользою могутъ быть примѣшиваемы въ наземъ, употребляемый для выдѣлки кизяковыхъ кирпичей. Такіе кирпичи, сдѣланные съ примѣсью опилокъ, составляютъ отличный горючій матеріалъ.

Выписка машины и устройство завода обошлись до 9 тысячъ рублей.

Новый шагъ въ Средней Азіи.

Л. М-ръ. (Вѣстникъ Европы, іюнь, 1870 г. кн. 6).

«Въ концѣ прошлаго года войска наши заняли Красноводскій заливъ на Каспійскомъ морѣ. Событіе это первостепенной важности, хотя для осуществленія его потребовалось весьма мало силъ; но можно думать, что послѣдствія его должны быть многосторонни и весьма значительны. Это— новый путь, или вѣрнѣе сказать— новый источникъ, но, спрашивается, чего?...»

Такъ начинаетъ свою статью г. Л. М—ръ, и судя по началу, можно было бы думать, что онъ относится весьма сочувственно къ факту занятія Красноводскаго залива, если бы не было тутъ двусмысленнаго вопроса: *чего?* Признавая пользу водворенія русской власти на восточномъ берегу Каспійскаго моря, авторъ статьи въ тоже время находитъ, что мѣстность Красноводскаго залива не на столько необходима для Россіи, чтобы занятіе ея могло оправдать возбужденныя надежды. Къ этому заключенію г. М—ръ приходитъ рядомъ слѣдующихъ данныхъ:

Аму-Дарья врядъ ли вливалась когда нибудь въ Каспійское море; такъ называемое сухое русло Аму-Дарьи есть, по всей вѣроятности, протокъ, какихъ очень много не только кругомъ Каспійскаго моря, но и въ другихъ частяхъ степи, напр. Иске-Дарьялыкъ, между Перовскимъ и фортомъ 2-мъ (Кармакчи) *). Все это, конечно, имѣетъ нѣкоторую долю вѣроятности, и утверждать, что Аму-Дарья непремѣнно текла въ Каспійское море, и при томъ—въ историческія времена, было бы весьма опрометчиво. Г. М—ръ полагаетъ, что постепенное обмелѣніе устьевъ рѣкъ, текущихъ нынѣ въ Аральское море, нѣкогда, какъ будто, впадавшихъ въ Каспійское

*) Въ статьѣ г. М—ра сказано, что протокъ Иске-Дарьялыкъ находится между фортомъ Перовскимъ и Тургайскимъ, въ такъ называемой Голодной степи. Но это, вѣроятно, ошибка. На показанномъ пространствѣ нѣтъ никакихъ протоковъ, да и степь эта (сѣверная часть оренбургской, киргизской степи) далеко не можетъ быть названа *голодною*. Протокъ Иске-Дарьялыкъ находится въ степи Кизылъ-кумъ и составляетъ какъ бы продолженіе Куванъ-Дарьи, русло которой можно прослѣдить отъ Перовска до восточнаго берега Аральскаго моря, близъ залива Сандалъ.

ское, и отклоненіе этихъ рѣкъ къ сѣверу, происходило вслѣдствіе причинъ вулканическихъ, и указываетъ на постепенное поднятіе южной Италіи, Архипелага и Кавказа. Съ этимъ трудно согласиться уже и потому, что поднятіе береговъ есть явленіе частное, и нигдѣ не было прослѣжено на такомъ огромномъ пространствѣ, какое очерчиваетъ для него г. М—ръ. Возвышеніе морскаго дна и береговъ морскихъ заливовъ явственно въ Италіи и Архипелагѣ, но ничто не указываетъ намъ, чтобы это явленіе простиралось и далѣе на востокъ. Напротивъ, есть основаніе предполагать, что дно Каспійскаго моря опустилось уже въ историческія времена. По извѣстіямъ древнихъ, кромѣ Каспійскаго моря, т. е. нынѣшней сѣверной и средней его части, существовало еще *море Гирканское*, и слѣды полосы земли, раздѣлявшей оба моря, прослѣжены промѣрами. Граничная полоса земли, нынѣ опустившаяся и изчезнувшая, находилась именно въ томъ мѣстѣ (отъ Апшеронскаго полуострова до Балханскаго залива), гдѣ г. М—ръ предполагаетъ поднятіе. Отклоненіе теченія рѣкъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи не нуждается въ теоріи вулканическаго поднятія и можетъ быть объяснено другими причинами, изложеніе которыхъ вывело бы насъ изъ круга нашей замѣтки. Относительно же запруды Аму-Дарьи, г. М—ръ совершенно справедливо полагаетъ, что если бы такая запруда дѣйствительно существовала, то она была бы исполнена по ханскому приказанію, силами большей части народа, и конечно осталась бы надолго въ народной памяти.

Но вопросъ объ обращеніи Аму-Дарьи въ старое ея русло есть вопросъ второстепенный; главная задача въ настоящее время: должно ли проложить путь отъ Красноводскаго залива къ плодородной и обработанной долинѣ Аму-Дарьи? Г. М—ръ видитъ многія затрудненія въ устройствѣ этого пути; для того, чтобы обезопасить красноводскій путь, должно распространить русское вліяніе по всей туркменской степи, до границъ Герата, Кабула и Персіи, и авторъ статьи полагаетъ, что этого нельзя достигнуть иначе, какъ подчиненіемъ, или другими словами—покореніемъ всей туркменской степи. Но кто же не знаетъ, что именно невозможно покорить кочевую страну и кочевой народъ! Можно повліять на него военными успѣхами, занять нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ, и тогда самъ кочевой народъ подчинится власти своего сильнаго и энергическаго сосѣда. Правильныя военныя дѣйствія въ степи—немыслимы; занятіе Красноводскаго залива не повело Россію къ необходимости *вести войну* съ туркменами, хотя, съ другой стороны, не обошлось безъ стычекъ, болѣе или менѣе кровопролитныхъ. Затѣмъ, опасенія г. М—ра—что скажетъ Англія, что подумаетъ Персія?—совершенно гадательны; Англія не выйдетъ изъ за горныхъ кряжей Гинду-Куша, хотя, можетъ быть, изъ

чувства самосохраненія, и будетъ затруднять каждый шагъ Россіи въ Средней Азіи. Вниманіе Англіи, какъ оказывается, обращено теперь и въ другую сторону, именно—на Восточный Туркестанъ, потому что тамъ предвидитъ она гораздо большее поле дѣятельности для своей торговли, чѣмъ со стороны Аму-Дарьи. Персія тоже ничего не проиграетъ, если ея степная граница будетъ обезпечена отъ грабежей туркменовъ, и такъ называемый туркменскій вопросъ, конечно, останется только въ области мечтаній.

Но предполагая даже, что красноводскій путь будетъ обезпеченъ отъ грабежа туркменъ, г. М—ръ все-таки находитъ его невыгоднымъ и полагаетъ почему-то, что отъ Красноводска до Хивы караваны могутъ двигаться только по одной дорогѣ; «въ оренбургской же степи—говоритъ г. М-ръ—караваны идутъ по множеству направленій, и недостатка въ кормѣ для вьючныхъ животныхъ не предвидится, что именно можетъ случиться при слѣдованіи большаго количества тяжестей по одной линіи. Не смотря на неразборчивость и неприхотливость верблюда, извѣстное количество пищи ему необходимо. Это обстоятельство всегда будетъ задерживать развитіе торговли на пути изъ Красноводска. Возможность увеличенія числа верблюдовъ по этой линіи весьма скоро достигнетъ своего предѣла и остановитъ дальнѣйшее развитіе торговли, если бы даже другія обстоятельства ей благопріятствовали».

Все это было бы совершенно справедливо, если бы дѣйствительно изъ Красноводска до Хивы существовалъ только одинъ караванный путь; но, даже и при нынѣшнихъ, скудныхъ познаніяхъ объ этой мѣстности, можно утвердительно сказать, что отъ Красноводска до Аму-Дарьи существуетъ нѣсколько караванныхъ путей, а именно: 1) *орта-іолъ*—отъ Малаго Балхана на Ети-Сири, Кариманъ-ата, Каплангиръ, Медеминъ, Акъ-Янъ, Казаватъ и Хиву; 2) *текке-іолъ*, подверженный нынѣ частымъ нападеніямъ туркменъ, а потому рѣдко посѣщаемый караванами; 3) дорога отъ Суджи-Кибилъ на кол. Туеръ и по такъ называемому старому руслу Аму-Дарьи до Иль-Гельди и до Хивы; 4) отъ Суджи-Кибилъ на кол. Туеръ, уроч. Тюнуклы, Акъ-Набатъ, Бузъ-Гемелъ, Иль-Гельды и на Хиву. Рекогносцировки Столѣтова, Скобелева и Маркозова также выяснили удобопроходимость нѣкоторыхъ путей, напр. пути на Сары-Камышъ.

Нѣкоторые изъ этихъ путей, хотя и удобны для караваннаго движенія, но не посѣщаются торговцами изъ опасенія грабежей туркменовъ. Съ водвореніемъ же спокойствія въ аму-дарьинской степи, по каждому изъ этихъ путей пойдутъ караваны, и опасеніе г. М—ра, что въ степи не достанетъ корма для верблюдовъ (?)—совершенно напрасно. Можно, пожалуй, опасаться за недостатокъ воды въ колодцахъ, а ужъ ни какъ не

за недостатокъ колючки и другихъ жесткихъ травъ для пищи верблюдовъ. Наконецъ, путь отъ Красноводска до Хивы не все время идетъ по песчанымъ, оголеннымъ мѣстамъ.

Г. М—ръ находитъ, что вмѣсто Красноводскаго залива полезнѣе было бы занять мѣстность по р. Гюргень, и утвердительно говоритъ, что въ такомъ случаѣ не только наша станція на Ашуръ-аде получила бы первостепенное значеніе, но мы лишили бы также туркменъ возможности нападать на Персію и заставили бы ихъ разъ навсегда признать нашу власть.

Уже не говоря о томъ, что р. Гюргень находится въ персидскихъ предѣлахъ и что, слѣдовательно, занятіе ея невозможно, можно также усумниться—дѣйствительно ли занятіе ничтожнаго пространства на берегу Каспійскаго моря, при устьѣ р. Гюргень, могло бы повести къ такимъ результатамъ? Нѣсколько страницъ предъ тѣмъ г. М—ръ самъ же говоритъ, что кочевья туркменъ простираются до Чарджуи и границъ Авганистана. Неужели занятіе Гюргеня можетъ отозваться чѣмъ нибудь на туркменахъ въ занятой ими обширной территоріи? Еще менѣе могло бы оно воспрепятствовать хищникамъ дѣлать нападенія на степную границу Персіи и уводить оттуда людей въ плѣнъ, когда вблизи такой удобный рынокъ для сбыта невольниковъ, какъ Хива. Поэтому, чѣмъ ближе русскій отрядъ находится къ хивинскимъ предѣламъ, чѣмъ болѣе можетъ онъ угрожать Хивѣ, тѣмъ лучше, и занятіе р. Гюргень далеко не могло бы имѣть плодотворныхъ результатовъ. Окончательное же прекращеніе туркменскихъ грабежей и прекращеніе захвата въ рабство будетъ только въ томъ случаѣ, если и Хива подчинится русскому вліянію. Тогда, въ противуположность всѣмъ увѣреніямъ г. М—ра, красноводскій путь по Аму-Дарьѣ получитъ такое значеніе, съ которымъ не будетъ имѣть возможности сравниться указываемый г. М—ромъ путь для англійскихъ товаровъ на Мешгедъ, Мервъ и среднее теченіе Аму-Дарьи. Путь этотъ, дѣйствительно, имѣлъ бы важное значеніе, если бы сѣверный берегъ Каспійскаго моря былъ доступенъ для англійскихъ судовъ, и англійскіе товары шли бы по этому направленію прямо въ Персію, а оттуда—на среднее теченіе Аму-Дарьи.

Н. Маевъ.

435

Наше положеніе въ Средней Азіи.

I.

Двумъ европейскимъ великимъ державамъ принадлежитъ будущность Азіи: Великобританіи и Россіи; эта аксіома до того часто повторялась во всевозможныхъ газетахъ и политическихъ брошюрахъ, что уже сдѣлалась избитою истиною. Англичане медленно, но неудержимо, какъ лава, подвигаются съ юга; русскіе двигаются изъ степей Турана. Гдѣ-то, на историческомъ Оксѣ, или можетъ быть у подошвы Гинду-Куша произойдетъ столкновеніе интересовъ двухъ великихъ націй, столкновеніе, о которомъ такъ много и съ такимъ безсознательнымъ страхомъ говорятъ англійскія газеты; но — конечно, это событіе еще слишкомъ отдалено отъ насъ; выражаясь метафорически—еще не скованъ тотъ штыкъ, который въ этомъ столкновеніи найдетъ себѣ кровавую работу. Скажемъ болѣе: нѣтъ даже никакого основанія предполагать, что столкновеніе, о которомъ мы говорили выше, будетъ непремѣнно враждебнымъ и воинственнымъ.

Мы позже пришли въ Азію; поэтому осмотримся внимательно и, не довѣряя превосходству своей цивилизаціи передъ закорузлымъ общественнымъ строемъ туземцевъ, не упиваясь тщеславнымъ самообольщеніемъ, посмотримъ, что дѣлаютъ наши европейскіе собратья въ Индіи, какой урокъ даютъ они намъ, конечно—невольно, сами того не желая.

Мы знаемъ, что англійское владычество въ Индіи легло тяжелымъ гнетомъ; блага европейской цивилизаціи еще не привились къ массѣ туземнаго населенія, которое въ большинствѣ случаевъ непріязненно относится къ этимъ насильно навязываемымъ ему благамъ. Да и невозможно ожидать, чтобы тотъ изувѣръ-индусъ, который бросается подъ колесницу своего божества, тотъ факиръ, который, ради небеснаго блаженства, предаетъ себя страшнымъ истязаніямъ, та женщина, которая еще недавно охотно была готова сгорѣть на кострѣ, гдѣ лежитъ трупъ ея мужа,— чтобы эти люди безъ жестокой борьбы приняли новый строй, внесенный въ ихъ страну европейцами. Дѣйствительно, мы видимъ въ Индіи волканъ, готовый ежеминутно начать изверженіе. Возстаніе, съ трудомъ только усмиренное кровью сотни тысячъ людей, доказало, что глубокая ненависть туземцевъ къ пришельцамъ не потухла, но только скрыта была

подъ наружной оболочкой довѣрія и покорности новой расѣ и новой администраціи. Совершенно справедливо, что многіе поступки англичанъ разжигаютъ и не даютъ утихнуть этой закоренѣлой ненависти. Англійская раса не отличается мягкостью и уживчивостью характера; она гнетъ и ломаетъ безъ сожалѣнія все то, что ей не по плечу, что стоитъ на дорогѣ и мѣшаетъ ея правильному, методически размѣренному ходу. Англичане давятъ народъ — туземцевъ, и сами очень хорошо сознаютъ, что этимъ они подготовляютъ себѣ сотни тысячъ мстителей въ тотъ ужасный часъ, когда скрытая злоба прорвется наружу. Только весьма немногіе органы англійской прессы убаюкиваютъ себя розовыми мечтами о нравственномъ перерожденіи нынѣшнихъ индусовъ. Такъ напримѣръ, «Times» говоритъ: «проведеніе желѣзныхъ дорогъ, просвѣщеніе народа, дарованіе ему свободы, наконецъ золото, — вотъ тѣ талисманы, которыми мы надѣемся искоренить вѣковую вражду Индіи». Не то думаютъ и не такъ выражаются другія англійскія газеты, не скрывающія, что положеніе англичанъ въ Индіи—далеко не безопасно. Напримѣръ, «Morning Advertiser» говоритъ: «съ нѣкоторыхъ поръ туземная печать въ Индіи такъ свободно стала относиться къ правительству, осуждать его дѣйствія и разбирать положеніе завоевателей—британцевъ, что генералъ-губернаторъ нашелся вынужденнымъ запретить всякія печатныя заявленія неудовольствія. Декретъ его въ настоящее время получилъ силу закона и гласитъ слѣдующее: «лицо изустно или письменно, дѣйствіемъ или иначе, старающееся возбудить ненависть къ законному правительству въ Индіи, наказывается изгнаніемъ срочнымъ или пожизненнымъ, пенею, или же трехлѣтнимъ заключеніемъ въ тюрьму и пенею». — Вотъ, прибавляетъ корреспондентъ, какими средствами англійскіе представители въ Индіи стараются подавить выраженіе самыхъ скромныхъ надеждъ и желаній туземцевъ и въ какое еще время!..»

О соціальныхъ же отношеніяхъ побѣдителей къ туземцамъ тотъ же корреспондентъ пишетъ слѣдующее: «много грустныхъ примѣровъ можно привести въ доказательство того, какъ дурно англичане всѣхъ сословій обращаются съ индѣйцами. — Мы вѣдь сами разжигаемъ ихъ ненависть къ намъ. За малѣйшую вину (напр. за то, что не скосилъ извѣстнаго количества травы) вѣстовые и деньщики въ нашихъ индѣйскихъ арміяхъ подвергаются ударамъ плетей. За малыми исключеніями, наши офицеры и солдаты почти звѣрски обращаются съ туземной прислугой. Недавно въ одномъ изъ индійскихъ журналовъ описано, напримѣръ, слѣдующее происшествіе: помощникъ коммиссара и гарнизонный офицеръ прогуливались въ *Вино*, гдѣ войска размѣщены по квартирамъ. Для того чтобы пройти полемъ, они перелѣзли черезъ заборъ, но тутъ были остановлены

хозяиномъ, выразившимъ неудовольствіе на такое безцеремонное вторженіе. Помощникъ коммиссара нашелъ, что со стороны индѣйца это неслыханная дерзость, и ударилъ хозяина палкой прямо въ високъ; тотъ упалъ мертвымъ. Было по этому дѣлу назначено слѣдствіе. Если бы этотъ случай былъ единственный, то онъ не имѣлъ бы такой важности; но, продолжаетъ корреспондентъ, это случается сплошь да рядомъ и отвращаетъ отъ насъ сердца туземцевъ, наполняя ихъ горечью и злобою. Какой же помощи можемъ мы ждать отъ нихъ въ минуту опасности, если сами доводимъ ихъ до отчаянія?» Недавно одинъ индусъ, въ надеждѣ, что приняты будутъ административныя мѣры для предотвращенія этого зла, помѣстилъ также на столбцахъ «Morning Advertiser» свою жалобу на тираническое и оскорбительное обращеніе чиновниковъ желѣзной дороги съ туземцами.

Не менѣе замѣчательно различіе между англійскими журналами въ мнѣніяхъ о сейкахъ и сѣверозападныхъ племенахъ. Здѣсь уже опасеніе касается Россіи:

Корреспондентъ «Morning Advertiser», хотя съ трудомъ отрѣшающійся отъ извѣстныхъ предразсудковъ, очень обыкновенныхъ въ Индіи, относительно опасности стычки между Англіей и Россіей на сѣверной границѣ, обсуждаетъ такимъ образомъ настоящее положеніе сейковъ и магометанъ: «жители южной Индіи, говоритъ онъ, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о Россіи, но въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ и въ Пенджабѣ отлично извѣстно могущество русскихъ, по торговымъ сношеніямъ съ ними въ Кабулѣ. На нашемъ рынкѣ въ Пешаверѣ всегда много русскихъ товаровъ, доставленныхъ караванами, и если бы отрядамъ казаковъ вздумалось напасть на насъ со стороны Авганистана, вѣрноподданническая вѣрность индусовъ, особенно сейковъ, подверглась бы сильному испытанію, которое могло бы имѣть роковыя для насъ послѣдствія».

На сколько это опасеніе не основательно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, мы уже говорили выше; но положеніе, въ которомъ встали англичане относительно туземцевъ въ Индіи, и которое индѣйскіе корреспонденты англійскихъ газетъ рисуютъ такими мрачными красками, дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Прибавимъ, что англичане обращаются такъ не только въ Индіи, но и вездѣ, гдѣ появляются они полными хозяевами въ средѣ туземцевъ. Въ Китаѣ англичанъ ненавидятъ и боятся. Англійскій пароходъ, идя по рѣкѣ, не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на китайскія джонки, которыя снуютъ по всѣмъ направленіямъ, набѣгаетъ на нихъ и нерѣдко—топитъ. Правда, человѣческая жизнь въ Китаѣ весьма дешева, и такой поступокъ не вызываетъ взрыва негодованія со стороны народа; но все это—до поры до времени, а между тѣмъ

несомнѣнно, что ненависть къ *рыжеволосымъ дьяволамъ*, какъ величаютъ англичанъ сыны Небесной имперіи, не умаляется, а напротивъ, ростетъ съ каждымъ годомъ. Тоже самое и въ Индіи, и еще далеко то время, когда цивилизація переродитъ индейцевъ, введетъ въ плоть и въ кровь ихъ новыя понятія и сочувствіе къ дальней Европѣ.

Взглянемъ теперь на наше положеніе въ Средней Азіи.

Мы явились сюда почти неожиданно и для самихъ себя и для туземцевъ; русское движеніе въ глубь Азіи не было расчитаннымъ, взвѣшеннымъ заранѣе. Мы шли потому, что обстоятельства заставляли насъ идти впередъ, потому наконецъ, что если бы мы не выдвинулись на Сыръ-Дарью, мы были бы принуждены отступить обратно къ Уралу. Точно такой же характеръ имѣютъ и позднѣйшія движенія наши къ Ходженту, Джизаку, Яны-кургану и Самарканду. Побѣды генералъ-маіоровъ Черняева, Романовскаго и нынѣшняго главнаго начальника края ввели въ составъ русской территоріи новыя обширныя пространства плодородной, густо населенной земли, отъ Туркестана до Ходжента и Катта-кургана. Мы застали здѣсь своеобразную жизнь, понятія, общественное устройство, поземельныя отношенія, все это, правда, несообразное съ европейскими взглядами и понятіями, но тѣмъ не менѣе—живучее. Этотъ строй, среди котораго мы явились непрошенными цивилизаторами (по взгляду туземцевъ, да такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ), этотъ общественный и государственный порядокъ создался вѣками, есть непосредственное послѣдствіе вліяній климата, почвы, внѣшней обстановки и множества другихъ физическихъ причинъ на природу живущаго здѣсь человѣка. А то, что создалось вѣками, что-есть непосредственное произведеніе природы, не скоро поддается усиліямъ человѣка.

Не надобно еще упускать изъ вида и другое обстоятельство: мы пришли въ Среднюю Азію совершенно неподготовленными къ тому. Весьма немногіе русскіе ученые проникали, съ опасностью для своей жизни, въ среднеазіятскія ханства; но и они вовсе не были піонерами русскаго движенія. Списокъ лицъ, посѣтившихъ до 1865 года Бухару, Хиву, Коканъ, Ташкентъ и Кашгаръ—весьма не великъ, и ученые труды ихъ были малоизвѣстны публикѣ. Солидный трудъ Ханыкова: „Описаніе Бухарскаго ханства“ имѣлъ весьма мало читателей, такъ что во всѣхъ книжныхъ магазинахъ сочиненіе это было отодвинуто на самую дальнюю полку, какъ мало требующееся покупщиками и читателями. О трудахъ покойнаго Ч. Ч. Валиханова знали только интересующіеся Средней Азіею, а такихъ было очень немного. Также мало распространены были въ публикѣ и другіе ученые труды по части географіи, исторіи и этнографіи среднеазіятскихъ странъ... Да что и говорить о ханствахъ Средней Азіи, когда

мы плохо знали даже киргизъ, которыхъ приняли въ подданство еще съ 1732 года. Были, правда, отдѣльныя личности, интересовавшіяся Киргизскою степью и ея кочевымъ населеніемъ, собравшія цѣлые томы богатѣйшихъ матеріаловъ и изслѣдованій; таковъ былъ напр. Генсъ, превосходно изучившій страну. Но его матеріалы—такъ и остались рукописными матеріалами, доступными только для весьма немногихъ. Они послужили исключительно на его личную пользу, дали направленіе его дѣятельности, но вовсе не были распространены въ массѣ публики. Въ архивахъ Оренбурга, Омска, Семипалатинска скрываются массы другихъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ о краѣ; но и эти свѣдѣнія въ свое время были прочтены только разными дѣлопроизводителями, начальниками отдѣленій и т. п., затѣмъ занумерованы, скрѣплены по листамъ, подшиты въ разныя *дѣла* и съ спокойной совѣстью сданы въ архивъ. Мертвящій бюрократическій порядокъ загубилъ такимъ образомъ и предалъ въ снѣдь крысамъ много свѣдѣній, матеріаловъ и изслѣдованій о нашей азіятской окраинѣ и населяющихъ ее народахъ, точно будто собираемыя свѣдѣнія и изслѣдованія необходимы были только для одного какого нибудь дѣлопроизводителя *N N* или правителя канцеляріи *Z Z*, а не для всей администраціи, не для всего наступающаго впередъ, въ глубь Азіи, русскаго народа.

Такъ явились русскіе въ Среднюю Азію неподготовленные, не изучившіе предварительно страну. Пришлось изучать ее на мѣстѣ, и даже мало того—изучать, работая въ тоже время штыкомъ. Какъ ни странно звучитъ эта фраза, но въ сущности она совершенно справедлива. Оттого мы видимъ ученыя экспедиціи, оканчивающіяся перестрѣлками и штурмомъ разныхъ высотъ.

Начавъ изучать страну и народъ, мы, само собою разумѣется, не могли достигнуть этого вдругъ и нерѣдко впадали въ промахи, увлекались на ложный путь. Покорившіеся туземцы, не видя возможности дѣйствовать силою противъ пришельцевъ, стали измышлять средства, чтобы, подъ видомъ наружной покорности и спокойствія, эксплуатировать своихъ побѣдителей. Прежде всего, конечно, нашли къ тому возможность и воспользовались ею лица, поставленныя во главѣ туземнаго управленія; явились различныя злоупотребленія членовъ хозяйственныхъ управленій, аксакаловъ, казіевъ, аминей, амлякдаровъ и т. д., вызвавшія мысль о необходимости замѣны туземныхъ порядковъ другими, болѣе привычными намъ порядками.

Въ какія же отношенія къ русскимъ пришельцамъ встала остальная масса туземнаго населенія Средней Азіи? Оптимисты увѣряютъ, что народъ понялъ дарованныя ему благодѣянія мира и свободы и оттого сдѣлался чуть не идиллически кротокъ; по ихъ мнѣнію, превосходство нашей

цивилизаціи слишкомъ явно для того, чтобы не броситься въ глаза даже и азіятцу. Пессимисты говорятъ напротивъ, что мы, избавивъ народъ отъ гнета и деспотизма его прежнихъ правителей, внесли въ край другое зло: мертвящее бюрократическое начало, съ которымъ мы никогда здѣсь прочно не усядемся, а еще долго будемъ держаться только штыками. „Отъ одного прилива русскихъ людей, съ русскими понятіями, жизнь туземцевъ сама должна была бы измѣниться, а не отъ введенія въ край бюрократическихъ формъ, не посредствомъ вліянія бумаги и чернилъ. Показавъ видъ, что мы хотимъ коснуться жизни народной, того, что создалось вѣками, мы тѣмъ самымъ возбудили силу инерціи въ туземцахъ и оттолкнули ихъ отъ нашей цивилизаціи. Мы показались имъ смѣшными, и нравственное значеніе наше потеряно, а безъ него—не мыслима ассимиляція".

Мы полагаемъ, что какъ тѣ, такъ и другіе—одинаково правы и неправы. Конечно, нельзя думать, что русская цивилизація будетъ имѣть сразу замѣтное вліяніе на массу туземнаго населенія; но то, что не можетъ быть достигнуто въ пять—шесть лѣтъ, будетъ непремѣнно достигнуто въ болѣе продолжительный промежутокъ времени. Нужно только настойчивое, систематическое преслѣдованіе цѣли, а не игра въ жмурки, на удачу: поймаешь—не поймаешь! Дѣйствительно, отъ прилива русскихъ людей, съ новыми понятіями, жизнь туземцевъ должна была бы исподволь измѣниться; но для этого надобно прежде всего, чтобы масса русскихъ пришельцевъ была значительна, затѣмъ, чтобы они не держались тѣсной кучкой, а прямо слились бы съ туземнымъ народомъ, вошли въ его жизнь, обобщили интересы обѣихъ народностей, но твердо и неподатливо сохраняли бы свои народныя особенности, гордились ими, не относясь въ тоже время съ обиднымъ пренебреженіемъ къ чуждымъ туземнымъ обычаямъ. А этого у насъ нѣтъ, этой живучести народнаго характера; никто не въ состояніи такъ осартиться, окиргизиться, онѣмечиться, какъ русскій человѣкъ. Онъ можетъ дѣйствовать только массою, совокупно, и то подъ вліяніемъ и и при иниціативѣ администраціи, которая, повторимъ опять, должна по этому самому выработать себѣ систему управленія краемъ, систему, основанную, конечно, не на фантазіяхъ, не на теоретическихъ выводахъ, а на всестороннемъ изученіи страны и народа и ихъ физическихъ и расовыхъ особенностей.

Говоря объ изученіи края, прежде всего скажемъ о весьма рѣзкомъ бросающемся въ глаза фактѣ: о той незначительной роли, которую играетъ печатный станокъ при нашемъ канцелярскомъ, рутиннымъ образомъ ведущемся, порядкѣ дѣлопроизводства во всевозможныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Мы не касаемся сущности канцелярскаго дѣла, не подкапываемся ни подъ какіе канцелярскіе порядки. Пусть они процвѣтаютъ въ различ-

ныхъ присутственныхъ мѣстахъ! Но невольно поражаетъ та рознь, та единичная не имѣющая никакой общей связи работа, которою задаются наши присутственныя мѣста. Точно будто одному административному мѣсту или лицу, дѣйствующему въ краѣ, нѣтъ никакой надобности знать, что выработало, къ какимъ результатамъ пришло другое административное мѣсто или лице. О частныхъ же, постороннихъ лицахъ—и говорить нечего! Пусть человѣкъ, не облеченный никакою властью, предъ которымъ не привстаютъ почтительно на стулѣ сидящіе чиновники,—пусть такой простой смертный попробуетъ добиться въ любомъ присутственномъ мѣстѣ свѣдѣній, интересныхъ въ научномъ или въ житейскомъ отношеніи, или имѣющихъ какое-нибудь практическое примѣненіе. Можно смѣло ручаться, что онъ ихъ не получитъ, или если и получитъ, то съ большими затрудненіями, и это вовсе не изъ желанія служащихъ утаивать разныя полезныя свѣдѣнія, а просто, по недосугу. Каждый занятъ своимъ дѣломъ, а тутъ поди—ройся въ шкафахъ, отыскивай ту или другую бумагу, докладъ или донесеніе. Иногда окажется, что бумага взята въ другое отдѣленіе, или необходима для справокъ и соображеній, или еще не подшита къ дѣлу, или просто — служащій не рѣшается довѣрить ее постороннему лицу: дескать, еще пожалуй, затеряетъ, а я отвѣчай за нее. Большею же частію постороннія вѣдомства, даже разныя присутственныя мѣста одного и того же вѣдомства и не знаютъ, что творится въ другомъ присутственномъ мѣстѣ, есть ли тамъ, поступали ли туда какія-либо свѣдѣнія, соображенія, отчеты, изысканія и т. п., могущія служить путеводною нитью для администраціи.

И оказывается такимъ образомъ, что въ общей административной работѣ нѣтъ связи; каждое колесо сложной машины, называемой администраціей, вертится отдѣльно, не задѣвая зубцами своими за шестерни и зубцы другихъ смежныхъ колесъ. Оттого происходитъ и то прискорбное явленіе, о которомъ мы уже упоминали выше: что въ архивахъ погребаются массы такихъ свѣдѣній, которыя могли бы служить драгоцѣннымъ пособіемъ для изученія края, его населенія, промышленности, торговли и проч. и проч. Много ли, мало ли пролежатъ они въ безъизвѣстности — одинъ Богъ знаетъ! Выищется, наконецъ, трудолюбивый изслѣдователь, труженикъ науки, отряхнетъ пыль съ пожелтѣлыхъ листовъ и отпечатаетъ въ какомъ нибудь ученомъ изданіи *старинныя свѣдѣнія* о какой нибудь странѣ или какомъ нибудь народѣ, точно эти свѣдѣнія гораздо нужнѣе потомкамъ нашимъ, чѣмъ намъ, современникамъ, поставленнымъ, силою обстоятельствъ, въ роли дѣйствующихъ лицъ.

Упрекъ—мы не изучаемъ страну—не вполнѣ вѣренъ; мы могли бы изучить ее, у насъ есть на то всѣ данные, но мы мало обращаемъ на

нихъ вниманія, не признаемъ ихъ важности или пользуемся ими эгоистически, не дѣлясь ни съ кѣмъ добытыми свѣдѣніями. Оттого и кажется, издали, со стороны, что въ краѣ, хотя бы, напримѣръ, въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ, вовсе или по крайней мѣрѣ—весьма мало заботятся объ изученіи страны, что въ немъ живутъ преимущественно купцы, чиновники и военные; изъ нихъ купцы торгуютъ, наживая себѣ барыши, чиновники пишутъ разные рапорты и отношенія, а военные ходятъ въ караулы и мечтаютъ объ экспедиціи. Дѣлается ли ими что нибудь помимо рапортовъ и подвиговъ личной храбрости—никому неизвѣстно; это можетъ узнать только тотъ, кто возметъ на себя трудъ пересмотрѣть въ любомъ архивѣ или присутственномъ мѣстѣ наши, такъ-называемыя, «дѣла».

Если бы административныя учрежденія сознали, что всякое свѣдѣніе, всякая записка, донесеніе, разслѣдованіе, имѣющее общій интересъ, должно быть и доведено до общаго свѣдѣнія, тогда бы мы бо́льше знали страну и народъ, знали бы какъ оріентироваться, и конечно, администрація могла бы отъ этого только выиграть. Мы полагаемъ, что не было бы никакого затрудненія постановить общимъ правиломъ, что всѣ свѣдѣнія, о которыхъ мы говорили выше, должны быть опубликованы, отпечатаны отдѣльно, листками, въ формѣ брошюръ, и разосланы во всѣ присутственныя мѣста, для свѣдѣнія и соображеній въ случаѣ надобности. Пусть отдѣльные экземпляры такихъ отпечатанныхъ свѣдѣній хранятся въ библіотечномъ шкафу, въ одной изъ комнатъ присутственнаго мѣста, и тогда каждый, желающій получить какое-либо свѣдѣніе, можетъ безъ труда получить его. Не погибала бы тогда безполезно масса свѣдѣній этнографическихъ, статистическихъ и т. п. Они принесли бы тогда огромную пользу не только лицамъ, живущимъ въ краѣ, но и всему образованному обществу русскому, всѣмъ ученымъ изслѣдователямъ, потому что отдѣльные оттиски такихъ свѣдѣній могутъ быть разосланы въ библіотеки русскихъ университетовъ, въ Императорскую публичную библіотеку, въ библіотеку Румянцовскаго музея, въ книгохранилища разныхъ ученыхъ обществъ—и т. п. Тогда былъ бы виднѣе и ярче обрисовался также характеръ и направленіе дѣятельности разныхъ административныхъ учрежденій, и не казались бы они какими-то таинственными убѣжищами, гдѣ сидятъ чиновники и все что-то пишутъ, пишутъ, пишутъ...

Изобрѣтенія послѣдняго времени значительно подвинули впередъ типографское искусство; оно удешевляется и упрощается съ каждымъ годомъ; слѣдовательно, затрата на печатаніе ни въ какомъ случаѣ не была бы затратой громадной, превышающей средства администраціи.

II.

Въ ряду должностныхъ лицъ русской администраціи, появившихся въ краѣ почти одновременно съ водвореніемъ въ ней русской власти, весьма видное мѣсто занимаютъ уѣздные судьи, по той дѣятельной и важной роли, которая имъ предоставлена. Они входятъ въ непосредственныя сношенія съ туземцами, касаются зачастую такихъ сторонъ изъ жизни, которыя обыкновенно бываютъ скрыты отъ посторонняго наблюденія. Поэтому уѣздные судьи могутъ своею полезною дѣятельностью, исподволь и незамѣтно, проводить въ массу народа здравыя юридическія понятія, вытѣсняя мало по малу грубые обычаи, внѣдрившіеся въ народѣ вѣками. Но, конечно, уѣздные судьи, въ видахъ достиженія этой цѣли, должны прежде всего серьезно приступить къ изученію народа съ юридической стороны, такъ сказать—оріентироваться и начертить себѣ хотя бы предварительный, самый общій планъ дѣйствій. Едва ли должно прибавлять, что основательное юридическое образованіе въ такомъ случаѣ составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ требованій; безъ него немыслима и дѣятельность уѣзднаго судьи въ томъ смыслѣ и направленіи, какъ мы ее сейчасъ опредѣлили.

До настоящаго времени еще сдѣлано весьма мало для полнаго юридическаго изученія тѣхъ народностей, которыя составляютъ населеніе Туркестанскаго края. Занятые своими дѣлами, гг. уѣздные судьи исполняютъ, по возможности, добросовѣстно свои обязанности, разбираютъ споры и иски, не только русскихъ, но и туземцевъ, ставятъ рѣшенія, но объ изученіи народа, его юридическихъ обычаевъ—нѣтъ и помина! Точно уѣздный судья можетъ удовольствоваться только томами Свода Законовъ и съ спокойной совѣстью игнорировать все остальное, всю жизнь туземцевъ, сложившуюся вѣками, всѣ туземные обычаи, вытекающіе изъ этой жизни, можетъ оставить безъ внимательнаго изученія понятія туземцевъ о правдѣ и справедливости, о долгѣ и обязанностяхъ и т. п.

Если необходимо изученіе народа въ торговомъ, промышленномъ, этнографическомъ, филологическомъ и другихъ отношеніяхъ, то едва ли не еще необходимѣе изучить туземныя народности въ юридическомъ отношеніи, т. е. разъяснить и изложить, для общаго свѣдѣнія и руководства, взглядъ туземцевъ на права и обязанности.

Такое изученіе народа необходимо для разумной администраціи, не желающей однимъ ударомъ разрѣшать гордіевы узлы, а руководствующейся народною жизнью, народнымъ духомъ и потребностями. Изучить народъ съ юридической его стороны могутъ, а какъ намъ кажется, — даже не-

обходимо должны уѣздные судьи Ихъ труды и разслѣдованія могутъ во многихъ случаяхъ служить для администраціи руководящею нитью.

При нынѣшней дѣятельности уѣздныхъ судей, прежде всего поражаетъ и бросается въ глаза полнѣйшая изолированность каждаго изъ нихъ отъ другихъ лицъ, занимающихъ въ краѣ точно такую же должность. Явленіе это—въ высшей степени странное! Судья, напримѣръ, хотя бы Казалинскаго или Перовскаго уѣзда не знаетъ и не имѣетъ даже возможности знать, какіе случаи судебной практики встрѣчались у судьи Копальскаго или Сергіопольскаго уѣзда, предъ какими недоразумѣніями приходилось ему останавливаться, какіе народные обычаи идутъ въ разрѣзъ съ нашими судебными уставами, что не примѣнимо на практикѣ, и какіе изъ народныхъ юридическихъ обычаевъ возможно принять при мировомъ разбирательствѣ дѣлъ, возникающихъ между туземцами. Судебныя лица и учрежденія въ Туркестанскомъ краѣ дѣйствуютъ каждое совершенно отдѣльно, безъ общей связи, или, по крайней мѣрѣ, эта связь не проявляется такъ живо и всецѣло, какъ бы слѣдовало. Но если такая явная и тѣсная связь не установлена въ Россіи, по многимъ причинамъ и, между прочимъ, потому, что судебныя лица дѣйствуютъ тамъ среди знакомаго намъ, однороднаго населенія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что ей не должно быть и въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ все еще ново, не изучено, гдѣ работа должна быть прежде всего общая и дружная. Иначе, безъ взаимныхъ сообщеній результатовъ своихъ наблюденій, мы никогда не изучимъ края во всей полнотѣ; изучаютъ край отдѣльныя личности, но такое изученіе приноситъ пользу исключительно имъ однимъ.

Полагаемъ, что было бы возможно требовать отъ уѣздныхъ судей наблюденій надъ юридическими обычаями народа и изученія его быта въ этомъ отношеніи. Можно постановить правиломъ, чтобы уѣздные судьи представляли въ отчетахъ своихъ результаты своихъ наблюденій *). Тогда лучше уяснится характеръ и направленіе дѣятельности каждаго уѣзднаго судьи. Одинъ разъ или даже два, три раза въ годъ могутъ быть установлены съѣзды уѣздныхъ судей въ Ташкентѣ, для личнаго доклада начальнику края результатовъ своихъ наблюденій и болѣе подробнаго поясненія того, что уже изложено въ ихъ отчетахъ. На съѣздѣ судей можетъ быть также допущено совокупное обсужденіе тѣхъ мѣръ и измѣненій, которыя необходимо допустить въ судебной практикѣ, при распространеніи дѣйствій суда въ кругу туземцевъ. Засѣданія съѣзда должны быть открытыя и доступныя для всѣхъ. Главный начальникъ края, военные гу-

*) Тоже самое слѣдуетъ сказать и въ отношеніи опредѣленія количества батмановъ земли.

бернаторы областей, судное отдѣленіе Областнаго правленія, уѣздные начальники и вообще всѣ административныя и даже частныя лица могутъ предлагать на этомъ съѣздѣ для обсужденія юридическіе вопросы. Если вопросъ многосложенъ, то его должно предварительно, за нѣсколько недѣль до съѣзда, сообщить уѣзднымъ судьямъ для обсужденія и соображеній на мѣстѣ, такъ чтобы въ самомъ засѣданіи съѣзда уѣздные судьи уже были подготовлены къ всестороннему обсужденію этого вопроса. Протоколы засѣданій съѣзда должны непремѣнно печататься, точно также, какъ и всѣ отдѣльныя записки, мнѣнія и заявленія, вносимыя въ съѣздъ.

При такомъ порядкѣ, при единствѣ взглядовъ, выработанныхъ на съѣздѣ, при одной общей системѣ дѣйствій, дѣло суда пойдетъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ успѣшно. Едва ли еще должно прибавлять, что уѣздный судья, неудовлетворившій требованіямъ, т. е. не желающій или неспособный изучить свой уѣздъ въ юридическомъ отношеніи, не представившій въ годовыхъ отчетахъ результатовъ своихъ наблюденій надъ жизнью народа и его юридическими понятіями и обычаями,—долженъ быть признанъ несоотвѣтствующимъ своему высокому назначенію.

III.

Въ Ташкентѣ въ послѣднее время учредились два ученыя общества: Туркестанскій отдѣлъ общества любителей естествознанія и среднеазіатское общество; въ непродолжительномъ времени откроется, вѣроятно, общество сельскихъ хозяевъ и отдѣлъ географическаго общества.

Въ теченіи зимы нынѣшняго года прочтено было 12 публичныхъ лекцій о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, преимущественно изъ области естествознанія и землевѣдѣнія. Изъ этого можно видѣть, что въ Ташкентѣ не спятъ, что здѣшнее общество занимаютъ также и научные вопросы. Пора бивуачной, такъ сказать, жизни, партизанскаго настроенія общества—прошла безвозвратно. Изъ массы общества, пестрой и разнородной, выдѣляется и становится особнякомъ, формируется кружками ея интеллигенція. Явленіе отрадное, которое нельзя оставить безъ вниманія.

Мы не будемъ недовѣрчиво относиться къ этому явленію, не станемъ предсказывать охлажденіе и апатію. Лучше, безъ пессимистической улыбки, примемъ фактъ такъ, какъ онъ есть, и признаемъ его благотворное значеніе.

Администрація края болѣе, чѣмъ кто либо другой, можетъ радоваться возникающему умственному движенію, и въ ея интересахъ поддержать его на сколько возможно. Край новый и мало извѣстный, а потому всякій шагъ къ изученію его вполнѣ желателенъ и заслуживаетъ поддержки.

Изученіе страны распадается, естественно, на два главные отдѣла: на изученіе природы страны и на изученіе ея населенія. Оставимъ пока въ сторонѣ второй отдѣлъ и поговоримъ о той связи, какая могла бы быть между изысканіями и изслѣдованіями нашихъ ученыхъ обществъ и административными распоряженіями, которымъ эти изысканія послужатъ руководящей нитью.

Въ трудахъ А. С. Татаринова, А. П. Федченко, въ замѣткахъ другихъ лицъ, интересующихся краемъ, въ чтеніяхъ туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія указано было на многія изъ туземныхъ произведеній, которыя могли бы имѣть большое промышленное значеніе не только для здѣшняго края, но и для всей Россіи. Занявъ край, мы вмѣстѣ съ тѣмъ приняли на себя нравственную обязанность разработать его естественныя богатства, эксплуатировать ихъ на сколько возможно выгоднымъ образомъ; мы обязаны исполнить это уже и потому, что подобная разработка богатыхъ даровъ, которыми природа снабдила край, разольетъ благосостояніе не только между русскимъ, пришлымъ населеніемъ, но также и между туземцами. Все, что мы говоримъ теперь, далеко не новость и давно уже сознано всѣми, но, къ сожалѣнію,— слова такъ и остаются словами, безъ практическаго приложенія.

Существуетъ мнѣніе, что наука должна указать на то, что можетъ быть съ выгодою эксплуатировано, а затѣмъ — частныя лица имѣютъ полное право и возможность воспользоваться этими указаніями и практически осуществить ихъ. Администраціи же въ это дѣло мѣшаться не зачѣмъ, потому что всякая административная опека заслоняетъ собою инициативу частныхъ лицъ и, слѣдовательно, приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Все это такъ, если фразу, *административная опека*, принимать въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ. Напримѣръ, еслибы казна устроила здѣсь чугунно-плавильный, свекло-сахарный или стеклянный заводъ, устроила бы табачныя плантаціи, занялась выработкою клещевиннаго масла, добываніемъ фисташковой мастики, вывозомъ цитварнаго сѣмени и т. п., то, конечно, подобныя казенныя предпріятія, не принося казнѣ никакихъ особыхъ, существенныхъ выгодъ (казенныя коммерческія предпріятія почему-то всегда бываютъ плохи), могли бы только парализировать частную предпріимчивость. Но администраціи не выгодно также совершенно отстранить себя отъ дѣла и ждать, когда-то явится сюда въ край частная предпріимчивость и частные свободные капиталы. Можно впередъ предсказать, что ждать придется долго и даже очень долго. Мы не американцы; изысканій о краѣ мы не читаемъ, а если и узнаемъ случайно, что тотъ или другой родъ туземныхъ произведеній можетъ быть съ вы-

годою эксплуатированъ, то большею частію оставляемъ это совершенно безъ вниманія. И это—вовсе не вслѣдствіе апатіи, а потому, что у каждаго солиднаго капиталиста, живущаго въ Россіи есть свое дѣло на плечахъ, дѣло требующее заботъ и постояннаго вниманія. Старинная русская пословица „не сули журавля въ небѣ“ очень часто припоминается нами во всевозможныхъ случаяхъ, а Туркестанскій край, съ его естественными богатствами, болѣе всего можетъ показаться русскимъ капиталистамъ „журавлемъ въ небѣ“.

Чтобы выдти изъ такого невыгоднаго положенія, Туркестанскому краю необходимо самому создать частные капиталы, создать такъ, чтобы эти капиталы были привязаны къ краю, а не были бы мимолетной прихотью богатаго коммерсанта, который захотѣлъ сдѣлать опытъ: бросилъ на удачу сотню тысячъ рублей, чтобы посмотрѣть, выйдетъ ли что нибудь изъ его затѣи?

Русское населеніе Туркестанскаго края еще такъ незначительно, что здѣсь каждый на виду, и не представляется большой трудности изучить характеръ, энергію, познанія того или другаго лица, на котораго можно разсчитывать, какъ на будущаго полезнаго дѣятеля въ области развитія промышленности края. А имѣя въ виду лицъ, способныхъ взять въ руки какое либо промышленное предпріятіе, можно помочь имъ при самыхъ трудныхъ, первыхъ шагахъ. Въ такомъ случаѣ это не будетъ административной опекой, а только разумной, своевременной помощью.

Опять повторимъ, что и это не новость, и что администрація готова помогать всякому полезному частному предпріятію. Помощь эта уже была оказана во многихъ случаяхъ, перечислять которыя въ настоящее время было бы излишне: мы говоримъ не о томъ, что уже сдѣлано для развитія промышленности въ краѣ, а о томъ, что еще можетъ быть сдѣлано въ этомъ направленіи. А сдѣлано можетъ быть много и даже очень много. Поэтому и желательно было бы, чтобъ административная помощь направлялась систематически именно на тѣ отрасли производствъ, которыя обѣщаютъ наиболѣе пользы для края и для его населенія. Нуженъ обдуманный планъ дѣйствій, который еще предстоитъ выработать, и затѣмъ уже должно приводить въ дѣйствіе этотъ планъ упорно и неуклонно.

Административное лице, какой бы постъ оно ни занимало, какъ бы оно ни было воодушевлено желаніемъ пользы краю, какъ бы ни были искренни его начинанія, никогда не въ состояніи принять на себя этотъ, по истинѣ, громадный трудъ направленія промышленной дѣятельности въ краѣ. Онъ можетъ быть исполненъ только коллективной работой нѣсколькихъ лицъ, преимущественно спеціалистовъ; отсюда не далеко уже и до мысли о необходимости особаго комитета, который бы обязанъ былъ раз-

работать вопросъ о томъ, какъ развить именно тѣ отрасли промышленности, которыя необходимы для края или которыя принесутъ краю наибольшія выгоды.

Членами комитета могутъ быть естествоиспытатели, техники, купцы. Комитетъ долженъ также обсудить, какія изъ естественныхъ богатствъ края съ наибольшею выгодою могутъ быть эксплуатированы, въ какомъ положеніи находится туземная промышленность, что въ ней требуетъ улучшенія или поддержки и на оборотъ; какими техническими пріемами можемъ мы позаимствоваться у туземцевъ, въ какомъ положеніи находится въ данное время промышленная дѣятельность русскаго населенія края, на кого можно указать, какъ на лицо энергичное и способное вести честно и разумно какое-нибудь промышленное предпріятіе, что можно предложить такому дѣятелю, на какую отрасль промышленности можно обратить его вниманіе и, наконецъ—какого рода пособіе или гарантія отъ администраціи можетъ быть предложена такому лицу.

Въ «Комитетъ промышленности» (назовемъ его хоть этимъ именемъ) могутъ въ такомъ случаѣ обращаться съ предложеніями своей дѣятельности разныя частныя лица, и комитетъ будетъ обсуждать и разсматривать ихъ заявленія. Если дѣятельность лица, предложившаго свои услуги по развитію той или другой отрасли промышленности, можетъ принести пользу краю, то комитетъ ходатайствуетъ предъ начальникомъ края за такое лицо. Наконецъ, въ случаѣ надобности, комитетъ можетъ обратиться къ образовавшимся въ Ташкентѣ ученымъ обществамъ съ просьбою о содѣйствіи его работамъ своими изслѣдованіями или наблюденіями, будетъ просить ихъ рѣшить ту или другую задачу, откровенно сознаваясь, что не можетъ рѣшить ее самостоятельно. На такую просьбу, конечно, не будетъ отказа.

Такимъ образомъ установится живая, органическая связь между учеными обществами Ташкента, администраціей, представителемъ которой будетъ въ этомъ случаѣ «Комитетъ промышленности» и частными предпринимателями, промышленниками, готовыми приложить къ дѣлу свой личный трудъ, энергію и, можетъ быть, свой небольшой капиталъ, усиленный, въ случаѣ надобности, средствами администраціи.

Н. Маевъ.

Матеріалы для юридической статистики Туркестанскаго края.

ХОДЖЕНТСКІЙ УѢЗДЪ.

Движеніе слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ въ 1869 и 1870 годахъ у Ходженгскаго уѣзднаго судьи было слѣдующее:

Всѣхъ вообще дѣлъ въ 1869 году рѣшено 106; изъ нихъ, въ качествѣ слѣдственныхъ, было разсмотрѣно 21 дѣло, и въ качествѣ судныхъ—85 дѣлъ.

Въ 1870 году дѣлъ рѣшено 226; изъ нихъ—слѣдственныхъ 71 и судныхъ—155 дѣлъ.

I. По слѣдственнымъ дѣламъ:

Противъ имущественныхъ правъ 429 д.
Противъ нарушенія личныхъ правъ 499 —

По первому разряду всѣхъ обвиняемыхъ было 58 человѣкъ; изъ нихъ—русскихъ 32 человѣка, туземцевъ—26.

По второму разряду обвиняемыхъ было 39 человѣкъ, а именно: русскихъ 8, туземцевъ—31.

Дѣлъ, по которымъ или не было отыскано обвиняемыхъ, или которые не были признаны преступными, было 12.

Всѣхъ же лицъ, перебывавшихъ въ камерѣ суда по вышеозначеннымъ дѣламъ, и именно: въ качествѣ обвиняемыхъ, свидѣтелей и экспертовъ, было 2201.

II. По суднымъ дѣламъ:

За 1870 годъ судныхъ дѣлъ поступило 155; изъ нихъ:
уголовныхъ . . . . . 59.
гражданскихъ . . . . 96.

Изъ числа уголовныхъ:

а) По нарушенію имущественныхъ правъ 24 дѣла; по нимъ обвиняемыхъ было 22 человѣка, а именно: русскихъ 8, туземцевъ 14.

в) По нарушенію личныхъ правъ было 35 дѣлъ; по нимъ обвиняемыхъ было: русскихъ 21, туземцевъ 16.

Вообще же по уголовнымъ суднымъ дѣламъ подвергнуто тюремному заключенію и аресту—по 13 дѣламъ; штрафу—по 69 дѣламъ; окончено мировыми сдѣлками—27 д., и наконецъ дѣлъ, по коимъ или не были отысканы обвиняемые, или не найдено преступленія—14.

Кассаціонныхъ жалобъ было подано по 4 дѣламъ.

Гражданскихъ дѣлъ было 96.

а) между русскими . . .	—	63 дѣла.
в) между русскими и туземцами	—	19. —
с) между сартами и другими туземцами	—	11 —
d) между туземцами. . . .	—	3 *).

По нимъ:

а) Получено рѣшеніе судьи .	по	65 д.
в) Окончено миромъ . . .	—	27 —
с) Прекращено, вслѣдствіе взятія исковыхъ прошеній обратно	—	4 —

Самый малый искъ былъ въ 1 р. 16 к., а самый большой—въ 5600 р. (по взаимному соглашенію сторонъ). Обыкновенные же иски были между 30 и 300 рублями.

Всѣхъ же лицъ, перебывавшихъ по вышеозначеннымъ дѣламъ, въ качествѣ обвинителей, истцовъ, отвѣтчиковъ, свидѣтелей и экспертовъ, было 742 человѣка.

Изъ вышеизложеннаго видно, что всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ за 1870 г. было 71; изъ нихъ на деревенское, сельское населеніе приходится не болѣе 5—6 дѣлъ, остальныя же падаютъ на Ходжентъ, Ура-тюбе и Нау; болѣе всего преступленій было въ Ходжентѣ, за тѣмъ—въ Ура-тюбе, и наконецъ—въ Нау.

Данныя эти, впрочемъ, недаютъ еще яснаго и вѣрнаго понятія о числѣ преступленій въ Ходжентскомъ уѣздѣ, и во всякомъ случаѣ цифры эти менѣе дѣйствительныхъ. Въ числѣ причинъ, вліяющихъ на это уменьшеніе, я укажу между прочимъ на отсутствіе всякой полиціи въ уѣздѣ. Я говорю: *всякой*, на томъ основаніи, что хотя у уѣзднаго на-

---

*) По положенію, гражданскія дѣла между туземцами рѣшаются казіями; но тяжущіеся могутъ обращаться и къ русскому судьѣ, если того пожелаютъ обѣ стороны.

чальника и находятся старшій и младшій помощники, письмоводитель и офицеръ по военной части, но лица эти заняты исключительно, или сборами податей и налоговъ, или исполненіями чисто административныхъ распоряженій своего начальства. Туземцы же сами не охотно отдаютъ намъ своихъ преступниковъ и подчиняются русскому уголовному суду, причиною чему отчасти можетъ служить и разность въ религіи. Затѣмъ—я не могу указать ни на одно слѣдственное дѣло, по которому было бы произведено правильное предварительное дознаніе. Обыкновенно уѣздное управленіе довольствуется только оповѣщеніемъ судьи о совершившемся преступленіи.

Второю причиною можетъ быть разладъ въ понятіяхъ нашихъ и туземныхъ, относительно важности преступленій, судопроизводства и самаго суда. По нашему праву, тяжесть наказанія измѣряется зломъ, нанесеннымъ или общественному строю, или личности, матеріяльная же сторона играетъ при этомъ второстепенную роль. У туземцевъ же на оборотъ: наказанія измѣряются величиною матеріяльнаго убытка, понесеннаго отъ преступленія. Оттого у нихъ всякое преступленіе можетъ быть заслонено денежнымъ вознагражденіемъ.

Продолжительность нашего суда непонятна для туземцевъ; также трудно понимаютъ они и отдѣленіе слѣдственной части отъ судебной. Мнѣ часто приходилось слышать отъ нихъ такого рода вопросы: «зачѣмъ ты отправляешь дѣло въ Ташкентъ? Ты видишь, что онъ виноватъ, такъ накажи его сейчасъ же!»

Долгое предварительное заключеніе обвиняемыхъ также производитъ неблагопріятное впечатлѣніе на туземцевъ; оно для нихъ невыносимо, и кромѣ того, имѣетъ еще и то вліяніе, что заставляетъ постороннихъ людей изъ туземцевъ сожалѣть даже о самыхъ злыхъ преступникахъ. Вслѣдствіе этого часто являлись цѣлыми толпами жители съ просьбами—ходатайствовать предъ высшею властью о помилованіи арестованнаго. Многіе заявлялили мнѣ, что такое томительное ожиданіе рѣшенія своей участи (иногда по полтора года)—хуже всякаго наказанія. И дѣйствительно, долгое заключеніе въ сущности есть ничто иное, какъ пытка, и притомъ самая тяжелая для туземца. Къ этому должно прибавить еще и то, что тюрьмы наши, по крайнѣй мѣрѣ въ Ходжентѣ и Ура-тюбе, въ высшей степени неудовлетворительны: онѣ малы по объему, холодны зимою и невыносимо душны лѣтомъ.

Такимъ образомъ все вышеизложенное поясняетъ достаточно, отчего туземцы скрываютъ отъ насъ своихъ преступниковъ; тамъ же, гдѣ это невозможно, они стараются всѣми мѣрами помѣшать раскрытію истины во время производства слѣдствія. Что-же касается до суда мироваго, то

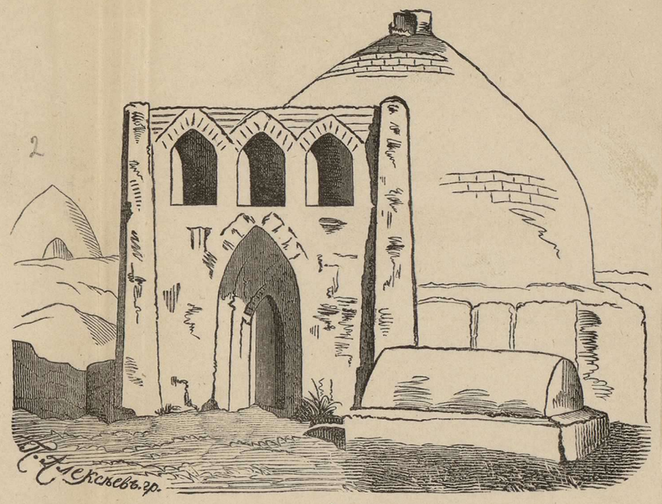
онъ получаетъ все большее значеніе между туземцами. Во время моихъ разъѣздовъ по кишлакамъ, для производства предварительныхъ слѣдствій, мнѣ приходилось разбирать, съ обоюднаго согласія, разнаго рода иски. На вопросъ мой: почему тяжущіеся не идутъ судиться къ своимъ казіямъ, я обыкновенно получалъ въ отвѣтъ, что такъ какъ я для нихъ чужой, то безпристрастнѣе буду смотрѣть на ихъ отношенія другъ къ другу.

Замѣчательно между прочимъ, что въ Ходжентѣ и Ура-тюбе ни одно туземное семейство не являлось ко мнѣ для разбора ихъ семейныхъ раздоровъ, а между тѣмъ во время разъѣздовъ моихъ по кишлакамъ я имѣлъ до 20 случаевъ подобнаго рода исковъ, причемъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ споры шли исключительно о личныхъ ихъ отношеніяхъ. Починъ въ этихъ дѣлахъ, по преимуществу, принадлежалъ женщинамъ. Изъ такихъ дѣлъ и изъ моихъ личныхъ наблюденій я пришелъ къ убѣжденію, что намъ необходимо поднять въ общественномъ положеніи туземную женщину и прежде всего уничтожить взглядъ на нее, какъ на вещь. Это послужитъ къ постепенному измѣненію существующихъ семейныхъ отношеній, а послѣднее—къ измѣненію и самаго строя туземной жизни. Мнѣ кажется, что однимъ изъ средствъ къ достиженію вышеизложеннаго можетъ быть усиленіе значенія судебной власти въ краѣ и уничтоженіе суда по шаріату. Туземцамъ можетъ быть оставленъ только судъ русскій, и притомъ—мировой, который легко и скоро получитъ между туземцами должное значеніе, особливо если вспомнить, что нашъ мировой судъ во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, не только можетъ, но и обязанъ руководствоваться условіями мѣстной жизни, слѣдовательно отчасти приближается къ суду народному по формамъ своимъ, отличаясь только отъ него большимъ безпристрастіемъ и справедливостью.

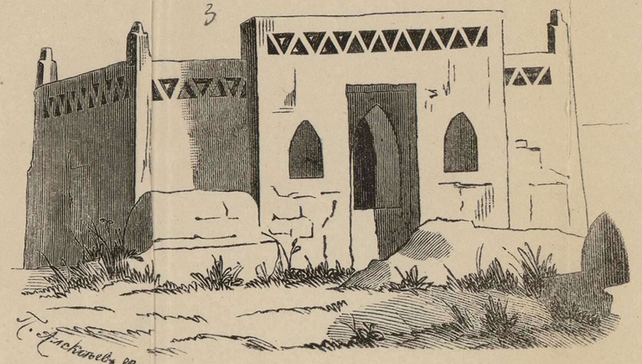
Замѣчу кстати, что дѣлу суда въ здѣшнемъ краѣ мѣшаютъ отчасти ложныя отношенія, которыя возникаютъ иногда въ томъ случаѣ, когда власть уѣздная вмѣшивается въ судныя дѣла. Къ какимъ результатамъ ведетъ смѣшеніе власти административной и судебной въ одномъ и томъ же лицѣ, мы легко можемъ видѣть изъ исторіи суда въ нашемъ отечествѣ до 1864 года.

Б. Дмоховскій.

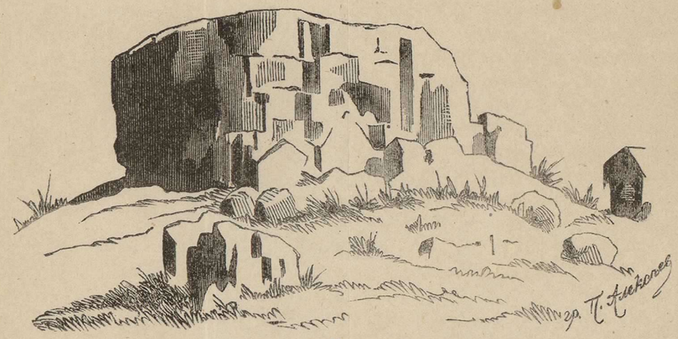
3.



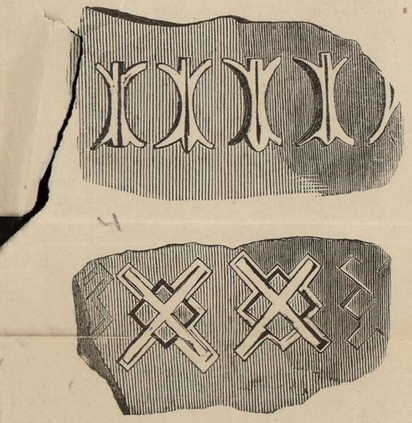
1.



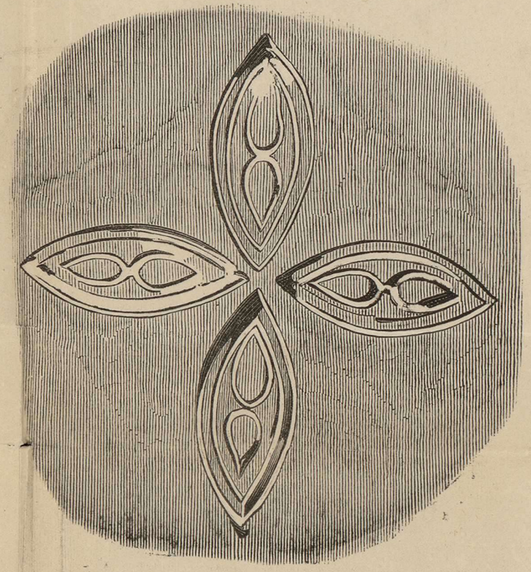
2.



14.

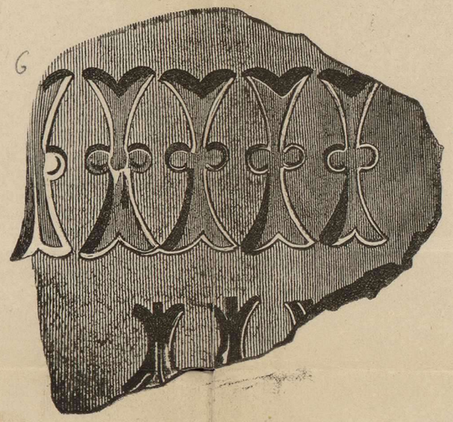


5.

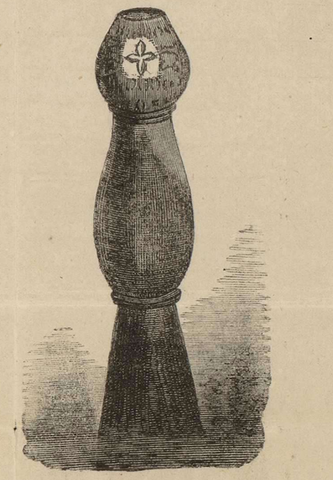


7.

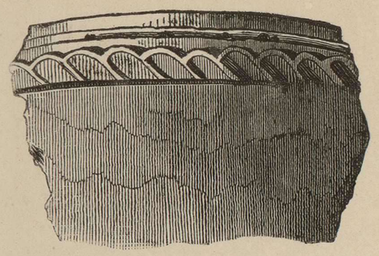
11.



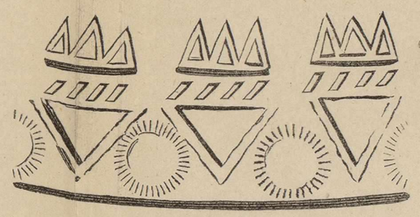
8.



4.

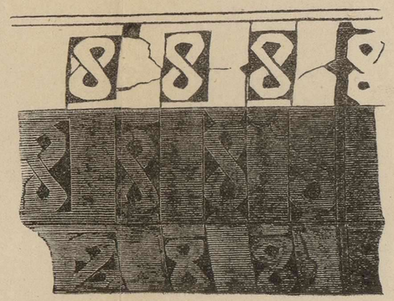


6.

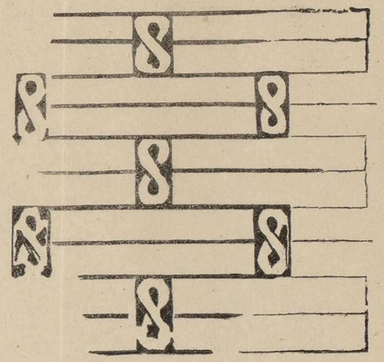


12.

9.



13.



10.

СЪЕМКА КОГИСТАНА

ПРОИЗВЕДЕННАЯ ПРИ ИСКАНДЕРКУЛЬСКОМЪ ОТРЯДѢ

ПЪ ТУРКЕСТ. ЛИН. БАТ. ПРАП. СТАРЦЕВЫМЪ

И КЛАС. ТОП. КОЛ. РЕГ. СКАССИ.

ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ЛЕЙБЪ ГВ. УЛАН. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА ШТ. РОТ. БАР. АМИНОВА

и дополненная разпросными свѣденіями, собранными имъ-же въ 1870 году

Масштабъ 0 10 20 30 40 верстъ

САМАРКАНДЪ

ПЯНДЖЕКЕНТЪ

ДЖАМЪ

Карга-тюбе

Урухъ

Магіанъ

Ташкентъ

Ташкентскій

Ташкентскій

Ташкентскій